

МВД России
Санкт-Петербургский университет

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
КОНЦЕПЦИИ, ПОДХОДЫ, ТЕХНОЛОГИИ
(ВАСИЛЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2021)**

Материалы
международной научно-практической конференции
16 апреля 2021 года

Санкт-Петербург
2021

УДК 159.9
ББК 88
А 43

А 43 Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения — 2021): [Электронный ресурс]: материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 16 апреля 2021 года / под ред. Ю. А. Шаранова, А. В. Шленкова; сост.: И. Ю. Кобозев, А. А. Сарсенова. — Электрон. дан. (4,97 Мб). — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. — 1 электрон. опт. диск. — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Мб и более; CD/DVD — ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600.16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978-5-91837-389-7

В сборник включены статьи, отражающие содержание докладов и выступлений участников международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения — 2021)», состоявшейся 16 апреля 2021 года в Санкт-Петербургском университете МВД России.

Ежегодная международная научно-практическая конференция проводилась в контексте деятельности научной школы «Психолого-педагогическая система профессионального становления кадров в органах внутренних дел Российской Федерации», развиваемой в Санкт-Петербургском университете МВД России.

**УДК 159.9
ББК 88**

Редакционная коллегия:

Рожков Антон Алексеевич,

кандидат педагогических наук, доцент;

Кобозев Игорь Юрьевич,

кандидат психологических наук, доцент;

Шаранов Юрий Александрович,

доктор психологических наук, профессор,

заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

Шаповал Валентин Анатольевич,

кандидат медицинских наук, доцент;

Шленков Алексей Владимирович,

доктор психологических наук, профессор

ISBN 978-5-91837-389-7

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2021
© Коллектив авторов, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Александров Борис Владимирович, Тавтилова Наталья Николаевна ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КАДРОВОГО ПРОФАЙЛИНГА В УИС	17
Алексеева Марина Владимировна ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОФАЙЛИНГА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И КАДРОВОЙ РАБОТЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ИССЛЕДОВАНИЯ	24
Алиев Мурад Рамизович ПСИХОГЕНЕТИКА. ВОЗМОЖНО ЛИ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ?	29
Ануфриева Дарья Александровна КОГНИТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ	34
Арсланов Азамат Кадиевич ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИГРАФА ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	38
Багринцев Антон Олегович, Антоновский Александр Викторович К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВАХ АДВОКАТОВ	45
Базулина Анна Анатольевна ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ И ЦЕЛЕОБРАЗОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСПЕКТОРА ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	51
Балашова Вера Алексеевна КОММУНИКАТИВНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ	55
Балашова Вера Алексеевна, Кравцов Олег Геннадиевич К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ТРЕНИНГА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ.....	60
Балин Виктор Дмитриевич ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА ПО ЕГО ПАНТОМИМИКЕ И РЕЧИ.....	63
Барков Николай Алексеевич ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ МЕДИЙНЫХ ЛИЧНОСТЕЙ НА НАСЕЛЕНИЕ СТРАНЫ ВО ВРЕМЯ МИТИНГОВ В РОССИИ 23 ЯНВАРЯ 2021 ГОДА.....	69
Башкина Екатерина Владимировна ЭМПИРИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ЯДРА ОБРАЗОВ «Я СЕЙЧАС», «Я В БЕЗОПАСНОСТИ» И «Я В ОПАСНОСТИ» В СТРУКТУРЕ Я-КОНЦЕПЦИИ КУРСАНТОВ	72

Безчасный Константин Васильевич ПСИХОПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА С ЧЛЕНАМИ СЕМЕЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ИМЕЮЩИХ СИМПТОМЫ РАССТРОЙСТВА ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ	75
Белов Василий Васильевич, Белова Елизавета Васильевна ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕСТРУКТИВНОГО ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ ХАРИЗМАТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ	81
Белоусов Алексей Дмитриевич СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ АКТИВИЗАЦИИ СОБСТВЕННЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ И ДОЗНАВАТЕЛЯМИ	88
Белякова Мария Юрьевна, Дубинский Александр Александрович ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР С РАЗЛИЧНОЙ АДАПТИРОВАННОСТЬЮ К УСЛОВИЯМ МОДЕЛИРОВАНИЯ СТРЕССА	95
Белянкина Валентина Александровна, Черная Наталья Владимировна ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РИСКА ФОРМИРОВАНИЯ НАРКОЗАВИСИМОСТИ У ПОДРОСТКОВ-ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ	99
Белянкина Валентина Александровна, Ермаков Андрей Геннадьевич ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ	103
Боброва Ирина Анатольевна, Шаранов Юрий Александрович СИСТЕМНАЯ ДИНАМИКА МОДУСОВ АДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ОТ АКТИВНОСТИ К ПАССИВНОСТИ И ОБРАТНО	107
Богатырев Сергей Васильевич ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ ВЫГОРАНИЕМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	118
Богдасаров Юрий Владимирович, Ичитовкина Елена Геннадьевна НОВАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ОКАЗАНИЯ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ	124
Бондаренко Анна Сергеевна, Степанова Ольга Юрьевна ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВНУТРИТЕСТОВОЙ БЕСЕДЫ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПОЛИГРАФНЫХ ПРОВЕРОК	127
Борисова Светлана Евгеньевна ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ МАСС-МЕДИА НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИМИДЖА ИНСПЕКТОРОВ ДОРОЖНО-ПАТРУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	132

Бочкова Маргарита Николаевна, Мешкова Наталья Владимировна, Шаповал Валентин Анатольевич ОБ АНТИСОЦИАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ И ПОНИМАНИИ СОБСТВЕННЫХ ЭМОЦИЙ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С РАЗНЫМ СТАЖЕМ СЛУЖБЫ	138
Бутова Мария Владимировна ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНСПЕКТОРАМИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ БЕСЕДЫ КАК ОСНОВНОГО СПОСОБА ВОСПИТАТЕЛЬНО-КОРРЕКТИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ.....	144
Васильченко Алеся Сергеевна, Проничева Мария Михайловна, Кабанова Татьяна Николаевна ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАДЕЖНОСТИ У СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР С РАЗНЫМ УРОВНЕМ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ.....	149
Виноградов Игорь Дмитриевич ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА, КАК СРЕДСТВО ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ К ПРИМЕНЕНИЮ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ	153
Виноградов Михаил Викторович, Ульянина Ольга Александровна СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, НАЗНАЧАЕМЫХ НА ИНЫЕ ДОЛЖНОСТИ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕДУРНЫЕ АСПЕКТЫ.....	159
Власов Андрей Эрикович ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ С ОКРУЖАЮЩИМИ	165
Власова Наталия Викторовна СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К АДДИКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ	171
Воробьева Ксения Андреевна ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНОГО РИСКА ЛИЧНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ: ПОДХОДЫ И ПСИХОТЕХНОЛОГИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ, КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ.....	176
Гайнуллина Айгуль Вильевна РАЗВИТИЕ КОНФЛИКТНОЙ КОМПЕТНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ	183
Гейжан Наталия Федоровна, Бородавко Леонид Трофимович О РЕШЕНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ В ПРОБЛЕМНЫХ (КОНФЛИКТНЫХ) СИТУАЦИЯХ	188
Гончарова Елизавета Михайловна, Марьясис Ирина Борисовна КОМПЬЮТЕРНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЕЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА.....	194

Гончарова Елизавета Михайловна ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ	198
Гончарова Наталья Андреевна, Кодиркулов Азизжон Саидкул угли РАЗВИТИЕ ПОЗИТИВНОГО САМООТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОЦЕССЕ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ	202
Горелов Станислав Александрович, Григорьева Ольга Викторовна ОСНОВНЫЕ ДЕСТРУКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ, ВОЗДЕЙСТВУЮЩИЕ НА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ — ПУТИ РЕШЕНИЯ	208
Горобец Татьяна Николаевна АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ — ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФАЙЛИНГА КАДРОВОЙ СЛУЖБЫ (НА ПРИМЕРЕ СПОРТИВНОГО КОЛЛЕКТИВА УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ).....	214
Горшколепов Савва Сергеевич ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	218
Горьковская Ирина Алексеевна, Микляева Анастасия Владимировна ВОЗРАСТНАЯ ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭМПАТИИ У ПОДРОСТКОВ С УСТОЙЧИВЫМ ПРОТИВОПРАВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ	222
Грачев Юрий Александрович, Шарапова Валерия Леонидовна ВЛИЯНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ И ПСИХОПАТИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ ЧЕЛОВЕКА НА ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫЯВЛЕНИЯ У НЕГО СКРЫВАЕМОЙ ИНФОРМАЦИИ С ПОМОЩЬЮ ПОЛИГРАФА	229
Губин Владимир Алексеевич, Петрук Сергей Александрович, Шабаров Дмитрий Валентинович, Петрук Светлана Сергеевна ОСОБЕННОСТИ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА И СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ У КУРСАНТОВ ВОЕННО-МОРСКОГО ИНСТИТУТА В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНО–СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	233
Де Алмейда Алвару ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ СТРАН АФРИКИ.....	237
Деева Наталья Александровна ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ЖИЗНЕННОЙ УСПЕШНОСТИ И СУБЪЕКТНОСТИ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РОССИИ	244
Дервяго Арина Сергеевна ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРЕСТИЖА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	249

Дзьоник Денис Витальевич ОТНОШЕНИЕ К ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫМ НОРМАМ У ОБУЧАЮЩИХСЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ	253
Дзьоник Денис Витальевич, Кириллова Татьяна Васильевна, Рожков Антон Алексеевич ОСОБЕННОСТИ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОМУНИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА НА ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ	258
Дозорцева Елена Георгиевна, Ошевский Дмитрий Станиславович, Сыроквашина Ксения Валерьевна ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: НОВЫЕ АСПЕКТЫ.....	262
Дубинко Наташа Александровна УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КУРСАНТОВ В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ.....	266
Дудчик Виталий Иванович, Куликов Михаил Львович, Рахманов Алексей Александрович «Я — ФИЗИЧЕСКОЕ» В САМОПРЕДСТАВЛЕНИИ КУРСАНТОВ	272
Душкин Антон Сергеевич, Душкина Екатерина Владимировна ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА «ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ.....	277
Екимова Валентина Ивановна, Кокурин Алексей Владимирович ТРЕНИНГ ЛИДЕРСТВА В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	282
Елесина Ирина Геннадьевна, Сухарева Елена Викторовна ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА СЕМЬИ НА СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	287
Ермаков Андрей Геннадьевич, Качнова Алина Эдуардовна ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В КРИМИНАЛЬНОМ ПОВЕДЕНИИ.....	292
Жернов Сергей Вячеславович ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ НЕСЕНИИ СЛУЖБЫ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19	295
Жидкова Ольга Александровна АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ АГРЕССИВНОСТИ И ВРАЖДЕБНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРОФЕССИИ «ПОЛИЦЕЙСКИЙ»	300
Замфир Диана Дмитриевна ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ	305
Захаров Михаил Юрьевич, Корниенко Игорь Петрович ЗНАЧИМОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ И ПОДДЕРЖАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ С ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ ВОЙСКАМИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ	310

Золотенко Василий Анатольевич, Ильянова Екатерина Ивановна ИГРОВАЯ ЗАВИСИМОСТЬ КАК УГРОЗА ВЗАИМОСВЯЗИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ С ОБЩЕСТВОМ	316
Зуева Евгения Геннадьевна, Пиганова Елена Владимировна ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ДОРОЖНО-ПАТРУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГИБДД	320
Зуева Евгения Геннадьевна ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ КОНТРОЛЯ В ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ.....	324
Зуйкова Алсу Асятовна СОСТАВЛЕНИЕ МЕТАПРОГРАММНОГО ПРОФИЛЯ ПО ВНЕШНЕМУ ОБЛИКУ ОБЪЕКТА ОПЕРАТИВНОГО ИНТЕРЕСА.....	329
Ильина Валентина Анатольевна ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ.....	332
Индичук Анастасия Андреевна ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ.....	339
Калашник Антонина Егоровна ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ.....	343
Калашникова Мария Михайловна, Еремина Раиса Владимировна ИЗМЕНЕНИЕ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ СОТРУДНИКОВ УИС В ПРОЦЕССЕ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	349
Калашникова Татьяна Витальевна, Максимов Максим Андреевич НЕВЕРБАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ПРОБЛЕМНАЯ ОБЛАСТЬ ПРОФАЙЛИНГА.....	354
Караяни Александр Григорьевич КОНВЕРСИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЕСТРУКТИВНЫХ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АКЦИЙ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	361
Квитчук Анатолий Сергеевич, Фомичев Денис Сергеевич К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИЧЕСКИХ ПРОЯВЛЕНИЯ ПСИХИКИ В КОНКРЕТНЫХ УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ГИБД	366
Кежов Александр Александрович, Бельская Инна Викторовна ПРИМЕНЕНИЕ ЗНАНИЙ ПСИХОЛОГИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ	371
Кислова Наталья Анатольевна, Пиганова Елена Владимировна К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	375
Климов Андрей Юрьевич ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ	379

Кобозев Игорь Юрьевич СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	383
Ковальчук Илья Александрович ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОТРУДНИКОВ ФСИН РОССИИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	388
Коновалова Оксана Александровна СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИК ПРОФАЙЛИНГА ПРИ ПРИЕМЕ НА СЛУЖБУ В ОВД.....	394
Копылова Галина Константиновна О РОЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	400
Кораблев Сергей Евгеньевич СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОПТИМИСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ПОЛИЦЕЙСКОГО В КОНТЕКСТЕ ТРЕНИНГА РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ УВЕРЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ	405
Кодиркулов Азизжон Саидкул угли ЧЕРТЫ ТЕМНОЙ ТРИАДЫ И ИХ ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ	414
Кроз Михаил Владимирович, Ратинова Наталия Александровна ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА.....	420
Кузнецов Михаил Иванович, Казакова Татьяна Александровна ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦЕЙСКИХ США	427
Кузнецова Ольга Евгеньевна ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАНДИДАТОВ НА СЛУЖБУ В ОВД В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ.....	431
Кулганов Владимир Александрович, Матюшенков Константин Васильевич ВАЖНОСТЬ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ	437
Кулганов Владимир Александрович, Митяева Любовь Васильевна ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ.....	443
Куликов Михаил Львович СТРАТЕГИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОПРОСОВ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ.....	450

Курдюкова Виктория Юрьевна К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ	456
Латипова Зарема Магомедовна ОЦЕНКА ПСИХОМЕТРИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК МЕТОДИК ИЗМЕРЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ	463
Лиджиев Павел Горяевич ДИАГНОСТИКА, КОРРЕКЦИЯ И ПСИХОПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА У СОТРУДНИКОВ МЧС	470
Линевич Владимир Леонтьевич КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	474
Лойко Лариса Егоровна ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ИНСТИТУТА НАСТАВНИЧЕСТВА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	480
Лоншакова Елена Владимировна ВЛИЯНИЕ РУКОВОДИТЕЛЯ НА САМООЦЕНКУ ЧЛЕНА СЛУЖЕБНОГО КОЛЛЕКТИВА КАК ИНДИКАТОР СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА.....	486
Лукьянова Галина Владимировна, Стебенева Елена Викторовна ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	490
Макарова Мария Евгеньевна ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ ПРОФИЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	494
Мансурова Зиля Рахимлановна ПРОФИЛАКТИКА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ И ЭКСТРЕМИСТСКИХ УГРОЗ В СЕТЕВОМ ПРОСТРАНСТВЕ	499
Маргелова Наталья Игоревна НЕТЕСТОВЫЕ МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОФОТБОРА	504
Марихин Сергей Васильевич ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	511
Мартиросова Наталья Вениаминовна, Ксенофонов Александр Михайлович ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ В РАМКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТБОРА КАНДИДАТОВ НА СЛУЖБУ В ОВД.....	515

Марченко Геннадий Викторович ФОРМИРОВАНИЕ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ДЕСТРУКТИВНОМУ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ	522
Матюшенко Светлана Владимировна МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ	531
Мешкова Наталья Владимировна О ПРОФИЛЕ НЕГАТИВНОЙ КРЕАТИВНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ КУРСАНТОВ)	535
Милованова Светлана Владимировна К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРИЧАСТНОСТИ К ПРОТИВОПРАВНЫМ ДЕЙСТВИЯМ МЕТОДОМ ПРОФАЙЛИНГА	540
Митракова Елена Николаевна ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО РУКОВОДИТЕЛЯ СТРУКТУРНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОЦЕССЕ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ.....	545
Михайлова Светлана Юрьевна ПСИХОФИЗИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ КАК СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ	551
Михеев Андрей Дмитриевич ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ	556
Морщакина Мария Сергеевна СОЗДАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОБРАЗА СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ, КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ К НЕГАТИВНОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ СРЕДЫ	561
Муханов Юрий Викторович, Кулиничев Андрей Николаевич, Воротник Александр Николаевич РОЛЬ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ СЛУЖЕБНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	567
Мухина Татьяна Геннадьевна, Мусина Наталья Ивановна, Яркова Дарья Дмитриевна СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОТРУДНИКОВ ОВД С ГРАЖДАНАМИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ.....	571

Науменко Станислав Васильевич, Соломянко Дмитрий Викторович, Шахваледов Марат Нариманович РОЛЬ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И БАЗОВЫХ УСТАНОВОК ЛИЧНОСТИ В МОТИВАЦИИ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ.....	579
Наумов Сергей Иванович ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ ДЕТЕКЦИЯ ЛЖИ В ОВД, СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ.....	583
Нежкина Лариса Юрьевна, Подлиняев Олег Леонидович ЭКЗИСТЕНЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.....	589
Никишкин Александр Владимирович, Налитов Владимир Алексеевич ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА.....	594
Николаева Юлия Валерьевна РАБОТА С ГОРЕМ В ПРАКТИКЕ ИНТИМНО-ЛИЧНОСТНОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	599
Осипов Роберт Леонидович КОГНИТИВНЫЙ ДИССОНАНС КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛИРОВАНИЯ ПРЕДВЫБОРНЫМ ШТАБОМ ДОНАЛЬДА ТРАМПА	606
Павлова Светлана Алексеевна АНАЛИЗ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЙ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	611
Пастушеня Александр Николаевич О ВОЗМОЖНОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ ПОЛИГРАФА ВЫНАШИВАЕМЫХ КРИМИНАЛЬНЫХ НАМЕРЕНИЙ	616
Пашечко Елена Борисовна, Хвеженко Сергей Петрович ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕЗАДАПТИВНОГО И ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	621
Пашкин Сергей Борисович, Диц Сергей Дмитриевич О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТБОРА.....	627
Петрук Сергей Александрович ОСОБЕННОСТИ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННО-МОРСКОГО ИНСТИТУТА С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ ТЕМПЕРАМЕНТА.....	634
Попинако Екатерина Алексеевна, Белов Василий Васильевич НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ АДАПТАЦИИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	638

Попов Дмитрий Викторович ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦЕЙСКИХ МИССИЙ ООН КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ДОВЕРИЯ К НАЦИОНАЛЬНЫМ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ	642
Поршукон Андрей Сергеевич ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ФАСИЛИТАЦИИ В РАМКАХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СУБЪЕКТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ.....	646
Потокин Иван Андреевич ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД.....	651
Пряхина Марина Васильевна КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОВД.....	655
Реуцкая Ирина Евгеньевна ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ИНТЕРВЬЮ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРВЬЮИРОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СЛЕДСТВИЯ МВД РОССИИ)	660
Ризенвебер Виолетта Альбертовна ОСОБЕННОСТИ Я-ОБРАЗА У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ РОССИИ	665
Русакова Наталья Григорьевна СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА МОРАЛЬНОГО ОБЛИКА КУРСАНТОВ (СЛУШАТЕЛЕЙ) ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ	670
Русакович Арина Валерьевна ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	675
Рядинская Наталья Юрьевна ПЕСОЧНАЯ ТЕРАПИЯ КАК МЕТОД КОРРЕКЦИИ ДЕВИАЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	679
Савич Игорь Иванович, Канунников Роман Игоревич ДЕФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	685
Саенко Мария Александровна СПЕЦИФИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ К НЕСЕНИЮ СЛУЖБЫ В УСЛОВИЯХ УГРОЗЫ СОВЕРШЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА.....	688

Самоукова Мария Ильинична РОЛЬ РЕФЛЕКСИИ И СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ.....	693
Сарсенова Асель Азилбековна ФЕНОМЕН СЛУЖЕБНОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	697
Семакова Анастасия Игоревна, Ильянова Екатерина Ивановна ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД С НИКОТИНОВОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ.....	702
Силкин Николай Николаевич ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕННОГО РИСКА.....	706
Скляренок Инна Сергеевна, Чечикова Ирина Владимировна ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ, СОСТОЯЩИХ НА УЧЕТЕ В ОТДЕЛЕНИЯХ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	710
Слесарева Екатерина Александровна, Мирзахмедов Дониёр Шухратович АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТБОРА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ.....	717
Слесарева Екатерина Александровна, Михайлова Светлана Юрьевна ТРЕНИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СПЛОЧЕНИЯ НОВОГО КОЛЛЕКТИВА И ВЫЯВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТ ТИПИЧНЫХ ТРУДНОСТЕЙ У СОТРУДНИКОВ НЕДАВНО ПРИНЯТЫХ НА СЛУЖБУ.....	722
Сосновская Кристина Юрьевна ПРОЯВЛЕНИЕ СИНДРОМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ КУРСАНТОВ О СОТРУДНИКАХ ПОЛИЦИИ.....	726
Степанов Игорь Валерьевич, Горбачева Алина Мирославовна ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛУЧЕНИЯ ИНТЕРЕСУЮЩЕЙ ИНФОРМАЦИИ СОТРУДНИКАМИ ОВД.....	731
Стёпкин Андрей Сергеевич ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ КАК ФАКТОР ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ.....	734
Стрельникова Юлия Юрьевна РАННИЕ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЫПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	739
Такий Алена Анатольевна ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ГЕРОЕВ ТОК-ШОУ К КОНФЛИКТНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ.....	744
Труш Владимир Михайлович, Гомонов Николай Дмитриевич, Тимохов Виктор Петрович ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ.....	749

Урбанович Алексей Аркадьевич УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ СИТУАЦИИ КАК ВЫРАЗИТЕЛИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ РУКОВОДИТЕЛЯ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	758
Усачева Любовь Александровна, Бондина Светлана Алексеевна РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У БУДУЩЕГО СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	764
Ушенин Андрей Иванович, Оруджев Агадаш Мухъеддин, Арсеньев Василий Александрович ФОРМИРОВАНИЕ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ К ВЫПОЛНЕНИЮ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ.....	768
Фам Вьет Кхоа О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАКТИКИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ)	773
Фатеева Дарья Евгеньевна ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЛИЧНОСТИ О СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МЕТОДОМ РИСУНКА	778
Федосеева Ольга Игоревна СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	783
Фельдман Инесса Леонидовна, Роднова Юлия Сергеевна ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ И ПОВЕДЕНЧЕСКИХ КОНСТРУКТОВ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	787
Фомичев Денис Сергеевич, Квитчук Анатолий Сергеевич ОСОБЕННОСТИ ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ СОТРУДНИКОВ ГИБДД.....	792
Хвезенко Сергей Петрович, Абуаку-Амеяо Исаак Кваме ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯТЫ УСПЕШНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СЛУЖБЫ ГАНЫ.....	797
Ходырева Наталия Валериевна ВТОРИЧНАЯ ПРОФИЛАКТИКА РЕЦИДИВОВ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ	802
Хыбыртов Рустам Борисович, Гамидуллаев Роман Играмеддинович, Шейн Антон Николаевич ВЗАИМОСВЯЗЬ ТИПА ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ТРЕВОЖНОСТИ У УЧАЩИХСЯ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ.....	807
Черная Наталья Владимировна МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАДЕЖНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ОВД.....	812
Чернышева Елена Викторовна СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ	816

Шалюгина Е. С. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ КРИЗИСНЫХ СОСТОЯНИЙ.....	820
Каримов Жасур Бахриддин угли, Шамшиметов Руслан Таштемирович РОЛЬ ТРЕВОГИ И АГРЕССИВНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ.....	824
Шаповал Валентин Анатольевич, Курдюкова Виктория Юрьевна ПСИХОДИНАМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ УСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К НЕГАТИВНОМУ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ.....	830
Шарафутдинова Наталья Владимировна ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТИРОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ: ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ.....	837
Шленков Алексей Владимирович МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ	842
Шогорева Елена Юрьевна ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ОСОЗНАНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ СПОСОБОМ САМОРЕАЛИЗАЦИИ	848

Александров Борис Владимирович,
*заместитель начальника психологического факультета
Академия ФСИН России,
кандидат психологических наук,
abv2712@rambler.ru;*

Тавтилова Наталья Николаевна,
*заместитель начальника кафедры
социальной психологии и социальной работы
Академия ФСИН России,
кандидат психологических наук,
natta2575@yandex.ru*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КАДРОВОГО ПРОФАЙЛИНГА В УИС

Аннотация: в статье рассматриваются основные проблемы внедрения и применения кадрового профайлинга в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы и актуальные направления в деятельности сотрудников, осуществляющих отбор, подбор персонала, и, непосредственно, работу с личным составом.

Ключевые слова: профайлинг, кадровый профайлинг, профайлер, сотрудники УИС, аудиовизуальная психодиагностика, профиль личности, скрининг.

Современные тенденции развития уголовно-исполнительной системы обусловлены потребностью совершенствования кадровой политики в учреждениях и органах ФСИН России.

Прием на работу сотрудника — одна из сложных задач и проблем в системе управления персоналом. От правильности ее решения зависит не только эффективность работы организации, но состояние психологического здоровья коллектива и каждого отдельного сотрудника. Для ее решения перманентно формируется, совершенствуется инструментарий набора и отбора персонала. В данной ситуации важно использовать все источники информации, от этого будет зависеть объективность оценки кандидата на вакантную должность [1].

В этой связи актуальными становятся вопросы отбора, подбора и расстановки работников, чьи качества и личностные особенности должны соответствовать замещаемым должностям. Одно из главных мест в решении таких вопросов должно быть отведено знаниям, умениям и навыкам специалистов кадровых подразделений, которые позволяя наиболее эффективно выполнять обязанности и добросовестно решать задачи в рамках их профессиональной деятельности. Новым направлением для кадровой работы организаций в настоящее

время является применение профайлинга, который позволяет получить более подробную информацию о кандидатах на основе проведения его аудиовизуальной диагностики.

Термин «профайлинг» произошел от английского слова profile (профиль) и относится к профессиональной терминологии. Определение профайлинга базируется на основной методологической направленности технологии — процесса выявления признаков подготовки АНВ (актов незаконного вмешательства) с применением методов наблюдения и собеседования. В последнее время расширенная трактовка понятия «профайлинг» включает ряд прикладных социально-психологических методик, целью которых является оценка достоверности сообщаемой информации по невербальному поведению человека, так называемая неинструментальная детекция лжи [6].

Такая технология как профайлинг имеет своей целью выявить специфические поведенческие реакции человека повышающие вероятность распознавания лжи и обмана человека в ходе собеседования с ним, а также в процессе иного взаимодействия [3, 7].

Очевидным из изложенного становится то, что видом профайлинга, используемого в области кадрового менеджмента является кадровый профайлинг, который следует определить, как комплекс методов и методик оценки и прогнозирования поведения личности на основе анализа наиболее информативных признаков.

Кадровый профайлинг направлен на установление соответствия кандидата на должность, распознавание его сильных и слабых сторон, оценку и анализ сообщаемой кандидатом информации, ее достоверности.

Для того, чтобы понять суть кадрового профайлинга, следует выделить те психодиагностические мероприятия, которые проводятся в рамках этой специфической технологии. К ним относятся:

1. Оценка истинной мотивации соискателя либо кандидата, степени его искренности и открытости, готовности к работе и профессиональной деятельности, возможность прогнозировать его предполагаемую деятельность.

2. Скрининг персонала при поступлении на работу, т. е. его проверка при поступлении на работу на предмет:

- скрытых намерений — поступление на работу с целью хищения ценной информации или переманивания работников,

- употребления наркотических препаратов, алкогольной зависимости,

- причастности к хищениям на предыдущих местах работы,
- наличие долгов, просроченных кредитов.

3. В рамках подготовки к проведению аттестации на соответствие занимаемой должности и при повышении по должности использование психодиагностического обследования, целью которого является определение психологической готовности работать в новой должности. Структурированная опросная беседа гармонично встраивается в комплексное исследование и позволяет получить дополнительные сведения о признаках наличия скрываемой информации и т. д.

4. Специальным образом организованная профайлинговая беседа, которая позволяет выявлять лиц, склонных к коррупционному поведению. Возможностью такой беседы является оценка степени антикоррупционной устойчивости личности сотрудника.

Основываясь на изложенном и соотнося профайлинг с диагностической технологией, позволяющей изучать отдельные личностные особенности, выявлять скрываемые мотивы на основе оценки и анализа невербальной системы коммуникаций: оптико-кинетической (жесты, мимика, пантомимика); пара— и экстралингвистической (интонация, неречевые частицы в речи); организации пространственно-временных параметров коммуникации, зрительного контакта, можно создать профиль потенциального кандидата на должность, основываясь на совокупности психологических методов и методик невербального и вербального поведения.

Также следует принять во внимание, что в деятельности кадровых служб, в том числе и в уголовно-исполнительной системе, где предъявляются высокие требования к личности сотрудника, кадровый профайлинг может способствовать разрешению ряда проблемных вопросов, связанных с расстановкой работников и сотрудников, перемещением и продвижением их по службе, в профессиональной сфере, а также повышению эффективности деятельности организации, учреждения в целом. В тоже время существуют определенные трудности внедрения и применения кадрового профайлинга в уголовно-исполнительной системе, связанных в-первую очередь с освоением этой технологии в нашей стране, так как ее стали использовать с недавнего времени, во-вторых, мало специалистов, которые могли бы обучить тем действенным методам и способам, позволяющим с большей вероятностью прогнозировать поведение сотрудников, умело проводить психологический скрининг принимаемых на службу лиц. Безусловно, сотрудники психологической службы должны по-

стоянно взаимодействовать с сотрудниками отдела кадров, ведь их профессиональная деятельность непосредственно связана с людьми, а без грамотного процесса взаимодействия с ними, умения использовать навыки делового (профессионального) общения, сложно обеспечить организацию тем кадровым составом, который приведет ее к успеху и улучшит результаты деятельности [4]. Одним из условий реализации мер направленных на обучение сотрудников, принимающих участие в отборе кандидатов, их расстановки, аттестации персонала и других видах профилактической и воспитательной работы с личным составом структурных подразделений Федеральной службы исполнения наказаний на данный момент является проведение переподготовки, а также курсов повышения квалификации по дополнительным образовательным программам, которые следует разрабатывать и внедрять в образовательную деятельность. Поэтому следует предусмотреть возможность обучения специалистов, связанных с организацией работы с личным составом, технологиям профайлинга.

Такие специалисты, владеющие технологиями профайлинга, называются профайлерами, верификаторами, специалистами по бесконтактной детекции лжи (в отличие от контактной, с использованием полиграфа).

Непосредственно термин «профайлер» в настоящее время употребляется для определения рода деятельности специалиста, владеющего психологическими знаниями, умениями и навыками, благодаря которым на основе исходных данных, он умеет моделировать профиль личности того или иного человека и прогнозировать его поведение в различных ситуациях.

Технология профайлинга как искусство идентификации малейших деталей в манерах и поведении другого человека требует от профайлера немалых знаний и профессиональных навыков. Необходимо четко понимать, где следует акцентировать свое внимание, а что необходимо отодвинуть на второй план.

Специалист-профайлер должен характеризоваться: великолепной памятью; аналитическим мышлением; повышенной внимательностью; наблюдательностью; честностью; сдержанной эмоциональностью; умением правильно ставить грамотную речь; четкой дикцией; приятными манерами; стрессоустойчивостью.

Профайлер должен разбираться в: психологии человека, эмоциональной сфере, физиологии, типологии, признаках и способах обма-

на. Признаках обмана не только в речи, но и в мимике, а также движениях. Техниках и методах определения обмана.

Профайлер ответственен за организацию и проведение наблюдений. Определение психотипа человека по внешнему признаку и поведенческим особенностям. Идентификацию лжи и истины, исходя из техники высказываний и построения речи. Распознавание той или иной эмоции собеседника в микровыражениях. Различия эмоциональных выражений и жестов. Нахождение утечек достоверной информации. Использование приемов распознавания лжи.

Возможностями применения кадрового профайлинга в уголовно-исполнительной системе являются:

- построение профиля личности, а также оценка компетенций при подборе работников, назначение на должность и перемещении по службе сотрудников;

- управление рисками при подборе, отборе и расстановке сотрудников;

- проверка показаний при проведении служебных проверок и уголовных расследований;

- создание системы групповой и индивидуальной мотивации сотрудников и др.

Кадровый профайлинг может также быть действенным в процессе адаптации нового сотрудника к условиям службы, выборе для него возможного наставника [2]. Наставничество является одним из ключевых звеньев воспитательной работы в уголовно-исполнительной системе, которая проводится с молодыми сотрудниками и обеспечивает комплексный подход к каждому сотруднику в отдельности. Интегрируя профессиональное обучение, формируя правосознание, самовоспитание, гражданско-патриотическое, умственное, физическое воспитание у сотрудников, наставничество выступает как важный этап в профессиональном становлении молодого сотрудника.

Кроме того, применение данной технологии позволит совершенствовать подготовку индивидуальных программ профессионального развития для сотрудников. Использование профайлинга в кадровой деятельности способствует определению мотиваторов и демотиваторов личности, помогает выявить цели, значимые мотивы, ценности, которые оказывают влияние на профессиональное становление сотрудника уголовно-исполнительной системы.

Для уголовно-исполнительной системы на протяжении длительного периода времени актуальными являются вопросы, связанные

с кадровым обеспечением. К будущему или действующему сотруднику предъявляются высокие требования, которые не каждому удастся соблюдать [5]. Существенное преимущество кадрового профайлинга в том, что его инструменты можно использовать незаметно для исследуемого лица — в процессе коммуникации или дистанционно по социальной сети, рукописному тексту, материалам дела, фото, аудио и видеоматериалам с человеком.

Нехватка квалифицированных кадров, которые «решают все», на сегодняшний день представляет собой большую проблему. Поэтому один из ключевых моментов в ее решении — это своевременное привлечение специалистов-профайлеров к обеспечению кадрового процесса в уголовно-исполнительной системе, чья профессиональная деятельность окажет влияние на повышение эффективности служебной деятельности.

Исходя из вышеизложенного следует отметить, что профайлинг как раз и должен стать тем инструментом в арсенале специалистов в области управления персоналом, кадрового менеджмента, который позволит исключить, либо снизить количество случаев всех тех правонарушений и, в том числе, преступлений, имеющих место в организации профессиональной деятельности уголовно-исполнительной системы.

Список литературы:

1. Горелова И. В. Кадровый профайлинг и аудит: биографический метод отбора персонала // Профайлинг и медиация: сферы, ценности, технологии, обучение. Калуга, 2016. С. 25.
2. Джафаров М. Р. Профайлинг как технология кадрового менеджмента в современных организациях // Труд и социальные отношения. 2019. № 4. С. 82–88.
3. Козулева А. А. Возможности применения профайлинга в деятельности правоохранительных органов // Проблемы современного российского законодательства: материалы IV всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 2015. С. 293–298.
4. Леньков С. Л. Современные тенденции модернизации профессиональной подготовки организационных психологов // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2009. № 3 (15). С. 64–70.
5. Леньков С. Л., Рубцова Н. Е. Кадры для экономического развития страны: психологические аспекты // Профессиональное образование. Столица. 2019. № 2. С. 22–26.

6. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / В. Л. Цветкова и др.; под ред. В. Л. Цветкова. 2-е изд. перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2021. С. 6–7.

7. Цветков В. Л., Нурадинов Ш. М., Хрусталева Т. А., Красноштанова Н. Н. Основы профайлинга (психологический аспект): учебное пособие. М.: Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 2020. 244 с.

© Александров Б. В., Тавтилова Н. Н., 2021

Алексеева Марина Владимировна,
слушатель факультета подготовки курсантов (слушателей)
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
al_atv@mail.ru

Научный руководитель:
Копылова Галина Константиновна,
доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент,
galkop@list.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОФАЙЛИНГА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И КАДРОВОЙ РАБОТЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассмотрены современные возможности применения технологий профайлинга в сфере обеспечения безопасности и кадровой работе на основе использования профайлинга в различных сферах деятельности.

Ключевые слова: профайлинг, методы, безопасность, обучение, кадровый профайлинг.

В настоящее время не многим известен метод профайлинга. Связано это с малой долей освещенности населения и специалистов в целом о данном методе. Используя технологии профайлинга, значительная часть специалистов практически с легкостью могут определять лицо, представляющее опасность для общества. Благодаря современному развитию технологий профайлинга выявляется и предотвращается значительная часть преступлений, в том числе, на транспорте.

Рассматривая профайлинг в сфере безопасности, следует помнить о том, что в некотором роде профайлинг — это инструмент, позволяющий отыскивать и выявлять лиц, представляющих опасность, по их психологическому портрету. Благодаря психологическому портрету можно сузить круг отыскиваемых лиц, тем самым позволяя быстрее выявить потенциального преступника.

Известно, что о невербальных методах выявления лиц, представляющих опасность, начали говорить и писать еще в 70-х годах. Один из самых популярных примеров тех лет демонстрирует изра-

ильская авиакомпания, которая с помощью сотрудников служб безопасности проводила опросы, которые в дальнейшем позволяли выявить противоправные действия у лиц с багажом. Дело в том, что на тот момент многие провозили в своем багаже запрещенные предметы, но сотрудникам было сложно выявить, кто именно провозит. После того, как появился положительный результат, этим опытом заинтересовались специалисты Академии ФБР в США и профессиональные психологи. Они решили принять участие в дальнейшей разработке методов по выявлению преступников [1, с. 183].

К сожалению, использование только досмотровых средств, таких как рамки, металлоискатели и др., недостаточно для выявления потенциально опасных лиц. Досмотровые средства способны обнаружить опасные предметы, вещества, оружие и др., но при помощи их нельзя определить противоправные намерения лиц.

Технологии профайлинга дают возможность классифицировать человека по обнаруженным признакам на предмет его потенциальной опасности. Следовательно, в современных условиях МВД России важно, чтобы сотрудники полиции овладевали основными приемами профайлинга для обеспечения безопасности в период различных мероприятий, так, сотрудники смогут распознать лиц, вынашивающих противоправные замыслы.

Из разрозненных приемов и техник появляются целостные методики, позволяющие решать разные задачи профайлинга: методика ОВУ (оценки валидности утверждений), методика нейрологического интервью, методика опросной беседы и групповой опросной беседы, установления причастности по косвенным признакам и другие. Многие из них использовались Следственным комитетом Российской Федерации для фиксации следовой картины преступлений и в некоторых случаях — как дополнительная доказательная база в ряде судебных дел.

На сегодняшний день профайлинг занимает лидирующие позиции в сфере обеспечения безопасности. Процесс обеспечения безопасности с помощью профайлинга осуществляется по определенным этапам. Благодаря выстроенным этапам у специалиста или сотрудника полиции есть возможность построения алгоритма выявления представляющих опасность граждан.

Если сотрудники полиции — это лица, обеспечивающие общественный порядок, но кто же такие «специалисты», ведь есть ряд различных специальностей. Итак, специалист в области профайлинга — это профайлер, который окончил курсы по методике применения

профайлинга. Профайлеры после окончания курса обладают такими качествами, как: развитая наблюдательность, выявление по мимике лица, по определенным действиям, телодвижениям, скрываемые противоправные замыслы потенциальных преступников.

Существует один из распространенных стереотипов, сущность которого состоит в утверждении, что не каждый человек может стать специалистом в области профайлинга. Да, есть профайлеры, которые могут являться только наблюдателями, другие, кроме этого, способны, если понадобится, находить контакт с лицом, за которым ведется наблюдение.

Помимо традиционного понятия профайлинг, есть такое понятие, как кадровый профайлинг — оценка лица, которое претендует на должность в определённой организации. Лицо (зачастую начальник кадров), обладая специальными познаниями в области профайлинга, определяет, подходит ли лицо на должность с помощью специальных вопросов: есть ли зависимость, например, от азартных игр или злоупотребление алкоголем и др.; привлекался ли когда-нибудь к уголовной или административной ответственности; возможно есть предрасположение к злоупотреблению должностными полномочиями, взяточничеству и др.; и одно из часто выявляемых — это финансовые проблемы.

Самый популярный метод — это собеседование. В данном методе основой является резюме. Далее осуществляется беседа, фиксируются мимика лица, выявляются признаки наклонности к обману и т. д.

Для того, чтобы определить стрессоустойчивость лица, следует задавать быстро сложные и неудобные вопросы, с целью фиксации вербальных и невербальных реакций. В случае, если должность подразумевает сферу, связанную с управлением людьми, то в случае проявления у лица косвенного, скрытого или явно агрессивного поведения, данная должность не для него.

К методам кадрового профайлинга относится инструментальное тестирование персонала на полиграфе. В настоящее время отсутствует закон, регулирующий применение полиграфа, следовательно, принуждение к тестированию на полиграфе незаконно, но с добровольным согласием — это приемлемо. Данный метод зачастую применяются к лицам, которые претендуют на должности с материальной ответственностью или с тайными сведениями.

Еще один из методов профайлинга — это психологическое тестирование.

Данное тестирование способно определить специфичность поведения лица. Для того чтобы определить к какому типу поведения данное лицо относится, следует дать ему заполнить опросник и в дальнейшем можно выявить специфику поведения. Например, если лицо несколько раз уточняет все правила заполнения данного опросника, то это может показать высокий уровень тревожности со стороны лица.

Следует сказать, что у каждого кадрового профайлера уже есть подготовленный вариант психологического портрета «идеального работника» для определенной должности и по данному психологическому портрету принимается решение о том, подходит данное лицо или нет.

Следует рассмотреть такое понятие, как расширенный профайлинг — анализ финансового положения и кредитной истории лиц, претендующих на должность. Специалист кадрового профайлинга при беседе с кандидатом задает такие вопросы, как «Сколько членов семьи находится на иждивении?». Не стоит удивляться такому вопросу, так как от этого зависит уровень финансовой потребности кандидата, например, если она велика, то лицо часто будет отвлекаться от своих должностных обязанностей на решение своих собственных финансовых вопросов.

В случае, если у лица есть кредит, то увеличивается риск совершения преступления, например, хищение или мошенничество, либо возможен вариант того, что данное лицо за вознаграждение конкурентов может выдать значимую информацию об организации. Поэтому, специалист обязательно проверит кредитную историю лица, претендующего на руководящую или материально ответственную должность. Существуют критерии отрицательной кредитной истории, к ним относятся: систематические просрочки по кредиту; есть непогашенные займы; отказы в оформлении кредита, следовательно, финансовое положение лица находится в «отчаянном» состоянии. А вот к положительному примеру относится несколько кредитов, по которым нет никаких задолженностей, тем самым это свидетельствует о дисциплинированности лица.

Подводя итог, следует сказать, что в настоящее время практика, направленная на развитие технологий профайлинга и дальнейшее обучение сотрудникам с целью применения таких техник, занимает лидирующие позиции в ряду соответствующих методов. Например, уже сейчас образовательные организации МВД России предлагают своим курсантам курс по профайлингу в сфере безопасности. Он

включает историю развития профайлинга, западный опыт, а также достижения российской криминалистической школы.

Таким образом, профайлинг в сфере безопасности занимает лидирующие позиции. Его совершенствование приведет к более тщательному выявлению отрицательных качеств лиц, претендующих на ответственные должности в органах внутренних дел. [4, с. 38–40].

Список литературы:

1. Аминов И. И., Эриашвили Н. Д., Волынский-Басманов Ю. М., Волынский В. Ю., Каменева М. Е. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий: учебное пособие для вузов / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2012. 183 с.

2. Волынский-Басманов Ю.М. Профайлинг — метод выявления лица, вынашивающего противоправные замыслы // Транспортная безопасность и технологии. 2006. № 4 (9) Ноябрь. 45 с.

3. Основы профайлинга в обеспечении безопасности на транспорте: учебно-методический комплекс / под общ. ред. В. А. Кудина. СПб.: СПб ун-т МВД России, 2011. 417 с.

4. Каменева, М. Е. Технологии профайлинга для выявления опасных предметов и веществ // Транспортная безопасность и технологии. 2010. № 2. С. 38–40.

© Алексеева М. В., 2021

Алиев Мурад Рамизович,
*студент факультета юридического направления
Северо-Кавказского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
Ramiz_aliev_2011@mail.ru*

Научный руководитель:
Юнусов Рафидин Халидинович,
*старший преподаватель кафедры Уголовного Права
Северо-Кавказского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
yunusov.rafidin@yandex.ru*

ПСИХОГЕНЕТИКА. ВОЗМОЖНО ЛИ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ?

Аннотация: в статье рассматриваются возможности применения результатов исследований психогенетиков, в том числе, аллельных вариаций в современном уголовном праве. Анализируются вероятные последствия использования поведенческих и психиатрических генетических доказательств в уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, психогенетика, уголовный процесс, генетические доказательства, вина.

Психогенетика — междисциплинарная область знаний, пограничная между психологией и генетикой, предметом ее исследований являются относительная роль и взаимодействие факторов наследственности и среды в формировании индивидуальных различий по психологическим и психофизиологическим признакам [1]. Биогенетическое исследование человеческого поведения существовало еще в древности. Многие ученые выдвигали гипотезы о том, что почти все черты личности имеют генетическую основу и что поведенческие расстройства, в том числе психиатрические, закладываются еще на раннем этапе формирования личности, по большей части, в семье [2]. Одним из важнейших положений в психогенетике является тот факт, что не генетика или окружающая среда определяют поведение, а пожизненное взаимодействие между ними. Это идет вразрез с устоявшимся мнением о том, что природа человека и его воспитание являются основой психологического состояния личности. Важнейшей труд-

ностью, однако, является выявление факторов окружающей среды, влияющих на поведенческие результаты, и степень их воздействия. Большое количество исследований на сегодняшний день сосредоточено на патологических формах поведения, таких как агрессия, анти-социальное поведение и психические состояния (например, шизофрения, биполярное расстройство, синдром дефицита внимания и гиперактивности). Этот подход резонирует с представлением о том, что генетические исследования, как научная и медицинская деятельность, направлены на разработку лучших вариантов диагностики, лечения и профилактики. Однако важно признать, что грань между нормальными поведенческими вариациями и патологическими состояниями часто неоднозначна и может зависеть от культуры и контекста.

Психогенетические аргументы в качестве объяснения преступного поведения имеют определенную историю. К примеру, в конце 19-го и начале 20-го веков выдвигались утверждения об идентификации преступников по их фенотипическим признакам, таким как тип телосложения, сильные челюсти, густые брови или толстые губы [3]. Впоследствии, однако, данные предположения были полностью дискредитированы. В отличие от предыдущих генетических утверждений, в которых отсутствовала характерность, требуемая в уголовном судопроизводстве, и оценка наследуемости, которая давали только информацию о количестве отклонений. Данные отклонения могут быть объяснены генетическими влияниями, более поздние исследования были направлены на выявление конкретных генов, которые могут быть связаны с агрессией и антисоциальным поведением. Исследования, проведенные на клеточном уровне, доказывают, что у человека может существовать аллель (т. е. различная форма одного и того же гена, расположенные в одинаковых участках гомологичных хромосом и определяющие альтернативные варианты развития одного и того же признака), которая приводит к альтернативной форме черты. Иными словами, аллельные вариации в генах человека способствуют повышению вероятности наркомании, а также совершения преступления. При изменении других видов генов у человека развивается склонность к педофилии [4].

Большое влияние на развитие самой психогенетики оказали результаты исследований ученых из Новой Зеландии. Путем изучения закономерностей развития генов они пришли к выводу о том, что существует связь между жестоким обращением с детьми в раннем возрасте и их антисоциальным поведением в более позднем возрасте,

а также такими факторами, как курение матери во время беременности и их последующем влиянием на агрессивное поведение молодых людей. Более поздние исследования показывают, что понятие неблагоприятной детской среды может также распространяться и на условия в школах или районах [5].

Подобные открытия и проведение параллелей между генами, неблагоприятной средой в детстве и асоциальным поведением вызвали интерес и среди юристов. И, несмотря на все еще существующую неуверенность по поводу научной точности и общей достоверности этих выводов, ученые начали задаваться вопросом о том, как такие доказательства могут и должны влиять на уголовное право, включая определение ответственности и наказания. С одной стороны, некоторые ученые настаивают на том, что поведенческие генетические доказательства — по крайней мере, с учетом нынешнего уровня знаний — не должны влиять на судебные результаты. Другая группа ученых подчеркивают важность свободы воли в уголовном праве. В уголовном кодексе Российской Федерации данное понятие также закреплено в виде принуждения — обстоятельства, исключаящего преступность деяния [6].

Существует мнение, что доказательства, основанные на психогенетике, подрывают концепции человеческой воли и свободы воли, и требуют переопределения преступлений и реорганизации системы уголовного правосудия. Существующие понятия справедливости требуют, чтобы наказание за преступление было соразмерно виновности, подразумевается, что лица, генетически предрасположенные к агрессии, могут быть привлечены к различным стандартам ответственности, например, за счет расширения существующих средств защиты, таких как защита от невменяемости. Если подсудимый был генетически предрасположен к агрессии, то он с большей вероятностью станет рецидивистом, необходимость общественной защиты может оправдать более длительное — возможно, бессрочное — содержание под стражей. Очевидно, что в таком случае психогенетика может быть использована и, наоборот, — как отягчающее обстоятельство. В первую очередь, это основано на будущей опасности и может также спровоцировать усиление стигматизации расовых или этнических меньшинств [7].

В судебной практике уже были дела, при рассмотрении которых были использованы доказательства, основанные на психогенетике. Хотя в большинстве случаев генетические доказательства принимают форму семейной истории обвиняемого, индивидуальные генетические

данные также попадают в суды. В 2009 и в 2011 годах в Италии разбирались 2 дела об убийствах, впоследствии получивших широкую огласку. Благодаря медицинскому тесту, который показал наличие отклоняющихся генов у подсудимого, решение суда было смягчено [8]. В другом случае, в 2018 году, обвиняемый из США был признан виновным в непредумышленном убийстве, а не в убийстве первой степени благодаря схожему тесту на гены. Генетические доказательства сыграли важную роль в окончательном решении, и суд постановил, что подсудимый не мог полностью контролировать свои действия.

Введение и использование поведенческих и психиатрических генетических данных в судебных учреждениях, вероятно, будет возрастать, по крайней мере, до тех пор, пока ее полезность не станет ясной, поднимая все более сложные вопросы о том, когда генетические данные должны быть представлены в уголовном и гражданском судопроизводстве, как они могут быть собраны и введены, и для каких целей их использование должно быть разрешено [9]. Не менее важными являются возможные последствия таких доказательств для отдельных лиц и общества в целом, а также для общественных ценностей равенства и справедливости. Нерегулируемое использование поведенческих генетических данных в судебных разбирательствах, скорее всего, будет способствовать злоупотреблениям и, даже если они будут непреднамеренными, будет иметь значительные последствия для уже лишенных гражданских прав групп [10]. И целью законодателей, судей, регулирующих органов, исследователей и медицинских работников является предотвращение таких последствий.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что наука психогенетики играет важную роль в развитии современного права. Однако вместе с новыми идеями и прогрессивным подходом к решению различных проблем, существует также и масса спорных вопросов, разрешение которых является приоритетной задачей. На сегодняшний день в правоприменительной деятельности доказательства, полученные при использовании психогенетики, только смягчают наказания и, скорее всего, такая тенденция сохранится [11]. Следует также отметить, что потенциальное использование поведенческих генетических доказательств не ограничивается исключительно уголовным судопроизводством. Работодатели, оспаривающие утверждения о том, что психические расстройства связаны с работой, стороны, участвующие в спорах об опеке над детьми, могут полагать, что поведенческие генетические доказательства потенциально полез-

ны для их дела. Так, гражданские ответчики могут ходатайствовать перед правоприменителем (судом) о прохождении заявителями генетического тестирования, чтобы подтвердить свои претензии. Большее правовое воздействие генетических объяснений поведения, в свою очередь, может ожидать выяснения механизмов, связанных с повышенным риском асоциальных исходов и демонстрации их связи с традиционными правовыми нормами рациональности и поведенческого контроля.

Список литературы:

1. Игнатов А. Н. Биологические факторы детерминации насильственной преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2015. № 2. С. 223–233.
2. Кибальник А. Г. Современное понимание свободы воли в Российской уголовно-правовой доктрине // Общество и право. 2007. №1. С. 31–34.
3. Равич-Щербо И. В. Психогенетика / Т. М. Марютина, Е. Л. Григоренко. М.: Аспект Пресс, 2000. 448 с.
4. Appelbaum, P.S. Behavioural Genetics in Criminal Court. // *Natural human behavior*. 2017. № 25. P. 289–301.
5. Beaver, K.M. The interplay between neighborhood and individual factors in the explanation of delinquency, victimization, and related outcomes / K.M. Beaver, C.L. Gibson // *Youth Violence and Juvenile Justice*. 2012. № 5. P. 25–40.
6. Caspi, A. Role of genotype in the cycle of violence in maltreated children / J. McClay, T. E. Moffitt // *Science*. 2002. № 292. P. 851–854.
7. Duster, T. Behavioral genetics and explanations of the link between crime, violence, and race // John Hopkins University Press. 2006. P. 150–175.
8. Ducci, F. The genetic basis of addictive disorders / F. Ducci, D. Goldman // *Psychiatr Clin North Am*. 2012. Vol. 35, № 2. P. 495–519.
9. Forzano, F. Italian appeal court: a genetic predisposition to commit murder / P. Borry // *Eur J Hum Genet*. 2010. № 18. P. 519–521.
10. Morse, S.J. Genetics and criminal responsibility. // *Trends Cognitive Science*. 2011. №15. P. 378–380.
11. Schaffner, K.F. Behavior: Its nature and its nurture. // John Hopkins University Press. 2006. P. 3–39.

Ануфриева Дарья Александровна,
*адъюнкт факультета
подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя,
Danja1993@inbox.ru*

Научный руководитель:
Цветков Вячеслав Лазаревич,
*начальник кафедры юридической психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя,
доктор психологических наук, профессор*

КОГНИТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Аннотация: в статье изучается психологическое влияние когнитивного компонента на формирование личной ответственности сотрудника полиции, что в свою очередь влияет на эффективность деятельности и имидж всей системы правоохранительной деятельности. Проведено исследование, основанное на оценке критериев когнитивного компонента ответственности сотрудников полиции.

Ключевые слова: личная ответственность; имидж полиции; когнитивный компонент; сотрудник полиции; профессиональная деятельность.

Сотрудник полиции по своей сути — представитель закона, образец для подражания. Следовательно, он должен вызывать у граждан чувство доверия, уважения и влияния.

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения образцовый полицейский — это сильный, крепкий, храбрый и всегда готовый помочь сотрудник правоохранительных органов [5]. На сегодняшний день идеальный образ сотрудника полиции представляется как человек ответственный и надежный.

Одной из основных форм регуляции деятельности человека является ответственность. Феномен ответственности изучали такие ученые и психологи как Т. М. Беспалова (2012), Л. И. Дементий (2007), Е. К. Гарданова (2013), К. Муздыбаев (1983), А. Ф. Плахотный (1983), В. П. Прядеин (1998), В. И. Сперанский (1989), О. А. Шушерина (1999) и др. Однако, несмотря на большой интерес к проблемам ответственности, в отношении профессиональной деятельности сотрудников полиции психологические особенности личной ответственности и ее компоненты недостаточно изучены.

Обратимся к различным определениям ответственности. А. Б. Купрейченко, выделяет личную ответственность в виде критерия, отражающего уровень доверия и недоверия. Эта позиция подтверждает актуальность рассмотрения личной ответственности сотрудников полиции. Немаловажную роль в процессе принятия решений и деятельности человека играет выбор системы контроля, в том числе самоконтроля, что влияет на уровень личной ответственности. В данном ключе, К. А. Абульханова-Славская ответственность рассматривает в виде личностного механизма реализации потребностей. Исходя из данной точки зрения, личность присваивает внешнюю необходимость и постепенно интериоризирует её, соответственно, высшей стадией ответственности будет являться именно внутренняя необходимость. При этом ответственные действия отличаются своей произвольностью, а сами они относятся к тем, что имеют социальный характер и являются значимыми для общества [1]. Ю. Г. Хлоповских придерживалась подхода, согласно которому ответственность является качеством личности, а способность решения различных задач с опорой на когнитивную сферу формирует личностный уровень ответственности. Таким образом ответственность формируется сознательно и в дальнейшем получает развитие в деятельности, влияя тем самым на ее эффективность [4].

Стоит обратить внимание на то, что значительная часть исследований, посвященных психологическим компонентам ответственности, уделяет внимание когнитивному, эмоционально-волевому, мотивационному и поведенческому компонентам.

Когнитивный компонент выступает в качестве первостепенного в структуре ответственности. Он заключается в адекватном понимании человеком социальных норм, как правовых, так и нравственных, а также в соответствии социально ответственного поведении наряду с предвидением возможных последствий своей деятельности [3]. При рассмотрении когнитивного компонента в отношении профессиональной деятельности, он выражается в осознании ключевых моментов профессиональной ответственности, ответственном подходе к делу, в понимании социальных, служебных, нравственных норм поведения, осознании своей роли в системе, в формировании убеждений, способности к экстраполяции, что в совокупности положительно сказывается и на формировании имиджа сотрудника, и всей системе в целом.

Изучая когнитивный компонент личной ответственности сотрудника полиции, мы говорим о сформированности его личной убежден-

ности в значимости соблюдения социальных, профессиональных, правовых, этических и др. норм, их знании, а также о стремлении их развивать вместе с личной и профессиональной ответственностью.

Когнитивный компонент ответственности, по мнению О. В. Мухлыниной, включает в себя критерий осмысленности и осведомленности. Она изучает данные критерии своей авторской методикой «Многомерно-функциональная диагностика ответственности (ОТВ-110)» [2]. В рамках осмысленности О.В. Мухлынина трактует высокое значение как целостное и глубокое представление такого качества как ответственность. Низкое значение данного критерия характеризуется поверхностными знаниями и пониманием ответственности.

При этом стоит подчеркнуть, что высокие значения осведомленности свидетельствуют о неполноценном понимании ответственности, поскольку в таком случае внимание обращается только на одну, незначительную сторону качества. Респондент, имеющий низкие значения осведомленности склонен опускать единичные, несущественные признаки ответственности.

Посредством теста «Многомерно-функциональная диагностика ответственности (ОТВ-110)» нами было исследовано проявление когнитивного компонента в личной ответственности сотрудников правоохранительных органов. В исследовании приняло участие 65 сотрудников полиции от 18 до 65 лет.

Нами было выявлено, что высокий уровень когнитивной осмысленности отмечен у 62,8 % опрошенных нами сотрудников правоохранительных органов, что отражает их адекватное понимание сущности и значения такого личного и профессионального качества как ответственность. Данные сотрудники добросовестно подходят к выполнению своих обязанностей. Однако у некоторых из респондентов наблюдается низкий уровень когнитивной осведомленности (37,2 %): это означает, что опрошенные сотрудники полиции, несмотря на то, что придают значение такому качеству как ответственность, спокойно относятся к частным, несущественным признакам данного качества, что вероятно, может приводить к возникновению ошибок в профессиональной деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что когнитивный компонент личной ответственности сотрудников полиции является одним из ключевых, так как он отражает принятие сотрудниками на себя роли ответственного отношения к своей профессии, а восприятие себя

как ответственного за эффективность деятельности положительно влияет на формирование позитивного имиджа полиции.

Список литературы:

1. Абульханова-Славская К. А. Психология и сознание личности: (Проблемы методологии, теории и исслед. реал. личности): Избр. психол. тр. / К. А. Абульханова. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 1999. 216 с.

2. Прядеин В. П. Психодиагностика личности: избранные психологические методики и тесты: монография / В. П. Прядеин; Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования ХМАО — Югры «Сургут. гос. пед. ун-т» [и др.]. Сургут: РИО СурГПУ, 2013. С. 41.

3. Сыманюк Э. Э. Психологические компоненты ответственности руководителей образовательных учреждений // Известия уральского федерального университета. Серия 3: общественные науки № 1 (137), 2015. С. 155–163.

4. Хлоповских Ю. Г. Ценностные ориентации курсантов ведомственного вуза // Полиция и общество: пути сотрудничества (к 300-летию российской полиции): сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., Воронеж, 7 февраля 2018 г. Воронеж: Воронежский ин-т МВД России, 2017. С. 236–239.

5. [Электронный ресурс]: URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9990> (дата обращения: 20.02.2021).

© Ануфриева Д. А., 2021

Арсланов Азамат Кадиевич,
*студент факультета юридического направления
Северо-Кавказского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
toto26@yandex.ru*

Научный руководитель:
Юнусов Рафидин Халидинович,
*старший преподаватель кафедры Уголовного Права
Северо-Кавказского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
yunusov.rafidin@yandex.ru*

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИГРАФА ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: в статье исследуются возможности применения полиграфа не только для получения правдивых доказательств но и для дальнейшего хода расследования преступлений. Показываются особенности и преимущество полиграфа для расследования отдельных видов преступлений.

Ключевые слова: полиграф, опрос, доказательства, расследование, преступление, следственные действия, информация.

Полиграф представляет собой устройство, позволяющее одновременно регистрировать различные психофизиологические реакции опрашиваемого лица на задаваемые ему вопросы. Сразу хотелось бы отметить, что на наш взгляд, называть полиграфное устройство «детектором лжи» не совсем корректно, используя метод полиграфного опроса, необходимо помнить, что полиграф регистрирует всего лишь наличие психофизиологической реакции на что-либо: вопрос, слово, цвет, звук. Поэтому, получая реакцию на что-либо, крайне важно разобраться, почему она возникла. Не всегда это связано с информацией, имеющей отношение к совершенному преступлению [1, с. 28].

В основе опроса с применением полиграфа лежит предположение, что противоправное действие или скрываемая информация отражаются в памяти человека в форме идеальных следов, а также в степени нервно-эмоционального напряжения, влияющего на психофизиологические параметры организма (частоту пульса, дыхание, артериальное давление), фиксируемые с помощью специального прибора. На обследуемом человеке закрепляются датчики и полиграф ре-

гистрирует изменения динамики протекания физиологических процессов организма, на основании которых делаются выводы о наличии или отсутствии стресса, вызванного специально сформулированными вопросами тестов, относящимися к расследуемому преступлению [2].

В зависимости от моделей полиграфных устройств они позволяют одновременно регистрировать от 4 до 16 физиологических процессов в организме, связанных с возникновением эмоций: дыхания, кровяного давления, биотоков.

В России официальное применение полиграфа при опросе граждан берет начало с девяностых годов прошлого столетия. В области раскрытия и расследования преступлений, подразумевается их применение при производстве такого оперативно-розыскного мероприятия, как опрос [3]. Помимо ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» правила опроса с применением полиграфа регламентируются также Инструкцией о порядке использования полиграфа при опросе граждан, утвержденной Приказом МВД РФ от 28 декабря 1998 года № 437 [4]. Также можно отметить Проект Федерального закона № 478780-5 «О применении полиграфа».

Полиграф по сути своего устройства схож с некоторыми другими медицинскими приборами, которые также направлены на регистрацию физиологического состояния организма, таких, как, например, электрокардиограф. Поэтому к нему предъявляются такие же требования, как и к медицинскому оборудованию, то есть его применение не должно нести опасность жизни или здоровью лица, в отношении которого он применяется, оператора, окружающих лиц, окружающей среды.

В России при проведении опроса с применением полиграфа наибольшей популярностью пользуются полиграфные устройства «Диана-05» и «Диана-07». Производитель и сами полиграфологи, отмечая положительные характеристики данных устройств, в частности отмечают возможность одновременной регистрации четырнадцати физиологических реакций, а также простоту и интуитивную понятность пользования программным обеспечением.

В соответствии со статьей 2 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» одной из задач оперативно-розыскной деятельности является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших [5]. В соответствии с частью 3 статьи 7 того же ФЗ одним из оснований проведения ОРМ является по-

ручение следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания или определение суда по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящемся в их производстве. В соответствии со статьей 11 того же ФЗ результаты оперативно-розыскной деятельности могут представляться в следственный орган в производстве которого находится уголовное дело и материал проверки сообщений о преступлении, а также они могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных действий. В соответствии с пунктом 1.4 Инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан, утвержденной Приказом МВД РФ от 28 декабря 1998 года № 437, опрос граждан с использованием полиграфа проводят специально подготовленные сотрудники оперативно-технических и оперативных подразделений, прошедшие соответствующую подготовку и имеющие допуск к работе с полиграфными устройствами [6]. В соответствии с пунктом 1.2 той же инструкции информация, полученная в ходе опроса с использованием полиграфа, не может применяться в качестве доказательств, имеет вероятностный характер и только ориентирующее значение. В соответствии с пунктом 3.1 той же инструкции опрос может быть проведен только при наличии письменного согласия лица, в отношении которого предполагается его проведение; в соответствии с пунктом 3.3 той же инструкции несовершеннолетние лица в возрасте от 14 до 16 лет могут быть опрошены с использованием полиграфных устройств только по делам о тяжких преступлениях. Опрос в таких случаях осуществляется с согласия законных представителей несовершеннолетних; в соответствии с пунктом 3.4. в ходе опроса опрашиваемый вправе в любой момент отказаться от дальнейшего участия в его проведении. Отказ от опроса не может рассматриваться в качестве подтверждения причастности опрашиваемого к совершению преступления и свидетельствовать о сокрытии известных ему сведений, а также вести к ущемлению его законных прав и свобод. В пункте 3.6 указано в ходе опроса вопросы задаются на родном языке опрашиваемого либо на языке, которым он уверенно владеет. Если специалист и опрашиваемый не могут общаться на одном языке, инициатор привлекает к проведению опроса переводчика.

Вышеуказанные положения регламентируют общие условия проведения опроса с применением полиграфа. Также, необходимо отметить, что такой опрос строго формализован — перечень вопро-

сов предварительно обсуждается с опрашиваемым, при необходимости делаются уточнения и разъяснения; характер вопроса должен предполагать однозначный ответ «да» или «нет»; вопросы не должны нести в себе оскорбления и унижения человеческого достоинства.

В ч. 6 ст. 8 проекта ФЗ «О применении полиграфа» указано, что результат опроса с применением полиграфа, выполненного в соответствии с процессуальным законодательством, может являться доказательством по делу [7]. А в ч. 6 ст. 30 того же ФЗ говорится о том, что результаты такого опроса хранятся в соответствии с процессуальным законодательством. Действующий уголовно-процессуальный кодекс РФ такого не предусматривает, соответственно за вступлением проекта ФЗ последуют существенные изменения в УПК РФ.

В статье 31 того же ФЗ предусматривается межведомственная комиссия по опросам с применением полиграфа, основной задачей которой будет утверждение методики проведения таких опросов. Положение об этой комиссии предполагается утвердить указом президента РФ.

Как уже было отмечено выше, результат опроса с применением полиграфа не имеет доказательного значения, а информация, полученная в ходе такого опроса должна быть закреплена процессуально, путем проведения соответствующего следственного действия [8]. Однако некомпетентным и недобросовестным следователем может быть предпринята попытка придать им такое значение [9]. Это говорит о том, что в уголовном деле не имеется прямых доказательств вины, кроме косвенных.

С точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности — основных требований, предъявляемых к доказательству в уголовном процессе, справка, выдаваемая по результатам опроса с применением полиграфа, на наш взгляд, не может быть признана доказательством.

Кроме того опрашиваемое лицо может быть специально подготовлено к такому опросу и при помощи специальных знаний в области психологии и физиологии, а также понимания принципов работы полиграфного устройства может обмануть его. В частности речь идет о сотрудниках различных разведывательных служб [10].

Помимо прочего существенная роль принадлежит самому оператору-полиграфологу. От того насколько качественно он составит перечень вопросов, от его понимания принципов работы полиграфического оборудования, его наблюдательности, наконец знаний о по-

ведении человека, функционировании его организма зависит правильность выводов к которым он придет по результатам опроса.

Отдельно хочется отметить высокую значимость владения методиками профайлинга. Это совокупность знаний из различных наук о поведении человека, которые позволяют, наблюдая за мимикой и прочими движениями человека, с высокой точностью определить достоверность сообщаемой информации. Поскольку при проведении опроса с применением полиграфа возможно осуществление аудио и видео фиксации происходящего, указанная методика позволит провести дополнительное исследование видеозаписи, для дачи более полноценного результата о проведенном исследовании.

Профилирование или криминальный профайлинг преступников зародились в США в конце 1980-х годов, в основном данная методика применялась сотрудниками ФБР для расследования однородных преступлений. Подразумевалось, что благодаря ей возможно выделить типичного подозреваемого для конкретного вида преступлений [11]. В России профайлинг только набирает популярность, а специалисты в этой области пока что обладают только базовыми знаниями, чем объясняется ее малая известность.

Помимо специалиста-полиграфолога, на наш взгляд, методика получения невербальной информации при непосредственном или опосредованном общении весьма пригодилась бы следователю. Может она будет и приблизительной «экспресс-оценкой», но облегчит контакт с допрашиваемым, поможет выявить признаки противодействия установлению истины, позволит более точно воздействовать на психику допрашиваемого [12].

В литературе можно встретить указание бесконтактного полиграфного устройства, разработанного в США [13, с. 26]. Автор предполагает возможным его использование при проведении оперативно-розыскного опроса, акцентируя внимание на том, что такой негласный характер применения полиграфа позволит получить более точные сведения и повысит эффективность проводимого ОРМ. Комментируя это заявление нужно отметить, что в таких условиях опрашиваемое лицо лишается своего законного права на отказ от опроса с применением полиграфа. Соответственно не нужно говорить и о том, что информация, полученная в нарушение закона, не будет иметь значения в уголовном процессе. Можно сказать, что вся деятельность сотрудников оперативных подразделений направлена на удовлетво-

ние запросов следствия, а значит проведенное, таким образом, мероприятие не будет иметь никакого процессуального значения.

Подводя итоги можно сделать некоторые выводы: во-первых, опрос, проводимый с использованием полиграфа это гласное оперативно-розыскное мероприятие, во-вторых, оно носит добровольный характер, в-третьих, результаты, полученные в ходе такого опроса представляют собой ориентирующую информацию вероятностного характера, могущую направить расследование уголовного дела в определенное направление, в-четвертых эффективность проводимого опроса напрямую зависит от компетентности специалиста-полиграфолога и подготовленности опрашиваемого лица. Последний пункт нужно раскрыть подробнее, что касается подготовленности опрашиваемого лица. Тут имеется в виду специальная подготовка сотрудников различных оперативных и разведывательных структур. Также перед проведением опроса с применением полиграфа опрашиваемое лицо может принять седативные средства, которые оказывают успокаивающее воздействие на нервную систему, что может привести к недостоверным результатам опроса. Опрос также не может быть проведен в отношении лица имеющего сердечно-сосудистое заболевание, находящегося в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, имеющего психическое заболевание, либо женщины, находящейся в состоянии беременности.

Список литературы:

1. Исаева Л. М. Использование психологических методов в сфере уголовного судопроизводства // Юридический консультант. 2005. № 9. С. 28.

2. Белюшина О. В., Ладченко А. Г. Опыт проведения психофизиологических экспертиз // Адвокатская палата. 2004. № 9.

3. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности».

4. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности».

5. Инструкция о порядке использования полиграфа при опросе граждан утвержденная приказом МВД от 28.12.1994 г. № 437.

6. Инструкция о порядке использования полиграфа при опросе граждан утвержденная приказом МВД от 28.12.1994 г. № 437.

7. Проект Федерального закона № 478780-5 «О применении полиграфа» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 24.12.2010).

8. Российская государственная библиотека [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://goo-gl.ru/5PAj>, свободный (04.11.2019).

9. Китаев Н. Н. Психофизиологическая экспертиза — грубое нарушение Инструкции о порядке применения полиграфа при опросе граждан. // Российский следователь. 2007. № 6.

10. Драпкин Л. Я., Злоченко Я. М., Шуклин А. Е. О возможностях использования современных информационных технологий в расследовании преступлений // Вестник криминалистики. 2003. Вып. 3. С. 25.

11. Wikipedia, the free encyclopedia [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://goo-gl.ru/5Orl>, свободный — (28.10.2019).

12. Российская государственная библиотека [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://goo-gl.ru/5PAN>, свободный (04.11.2019).

13. Драпкин Л. Я., Злоченко Я. М., Шуклин А. Е. О возможностях использования современных информационных технологий в расследовании преступлений // Вестник криминалистики. 2003. Вып. 3. С. 26.

© Арсланов А. К., 2021

Багринцев Антон Олегович,
*старший преподаватель кафедры
психологических и гуманитарных наук
Тверского института (филиала)*

*Московского гуманитарно-экономического университета,
anton7bagrentcev@mail.ru;*

Антоновский Александр Викторович,
*главный научный сотрудник отделения планирования
и контроля научно-исследовательских
и опытно-конструкторских работ отдела планирования
и контроля научно-исследовательских
и опытно конструкторских работ,
финансово-экономической работы и государственных закупок
административно-управленческого персонала
Научно-исследовательского института информационных технологий
Федеральной службы исполнения наказаний,
кандидат психологических наук, доцент,
antonovsky@yandex.ru*

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВАХ АДВОКАТОВ

Аннотация. В статье проведен теоретический анализ специфики профессиональной деятельности адвокатов с учетом современных социально-экономических условий. Раскрыты особенности психологического содержания работы адвоката. Выделены профессионально важные качества, способствующие успешному выполнению профессиональной деятельности адвокатов.

Ключевые слова: адвокат, профессиональная деятельность, профессиональная адаптация, профессиональное развитие, профессионально важные качества, успешность профессиональной деятельности.

Специфика современных условий, в которых адвокаты осуществляют профессиональную деятельность, обусловлена, в первую очередь, нормами законодательства Российской Федерации, которые исходят из необходимости поддержания высокого уровня компетентности представителей адвокатской профессии. В этой связи Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» содержит перечень обстоятельств, которые могут послужить причиной для прекращения статуса адвоката [13]. В свою очередь, Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает ряд требований к поведению адвоката, которые он обязан неукоснительно соблюдать в своей профессии [8]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что нормативное регулирование адвокатской деятельности в настоящее время

носит довольно жёсткий характер, накладывая на её субъекта обязанность следования определённым правилам поведения не только в рамках своей профессии, но и за её пределами.

Говоря о современных условиях адвокатской деятельности, уместно подчеркнуть, что значительным является аспект её общественного восприятия. В целом, применительно к психологическим особенностям адвокатской профессии стоит отметить, что исследования в области данной тематики в настоящее время немногочисленны. Вероятно, это связано со специфическими чертами адвокатской деятельности, суть которых можно чётко осознать путём частого наблюдения за её практической составляющей. Также сложности вызывает факт большой занятости представителей данной профессии, что влияет на возможность проведения различных опросов с целью выявления особых черт данной профессии [14].

Раскрывая особенности адвокатской деятельности применительно к современным условиям, необходимо сделать акцент на экономической и социальной сферах жизни общества. В этом смысле важным является то, что низкий уровень дохода населения и отсутствие эффективных способов решения данной проблемы в совокупности обуславливают и наличие невысокой востребованности помощи адвокатов на возмездной основе. В свою очередь, отсутствие потенциальных клиентов напрямую влияют на уровень успешности адвоката не только в материальном, но и в профессиональном смысле [9]. Также в подобных условиях увеличивается степень недоверия к адвокату и часто проявляется необоснованный контроль за его действиями со стороны самого клиента, опасющегося за возможное несоответствие объёма оплаченного гонорара результату, который будет достигнут. Это объясняется тем, что в условиях низкой платёжеспособности клиенты более щепетильны и недоверчивы к работе адвоката и характеру осуществляемых им действий, что также негативно сказывается на его внутреннем состоянии и эффективности выполняемых обязанностей [5].

В своём исследовании О. Г. Власова и Н. Г. Мещерина подчёркивают высокую значимость нравственных аспектов личности адвоката. Представляется, что такой подход является обоснованным, учитывая основные направления данной деятельности. Безусловно, адвокатская деятельность предполагает обязательное наличие знаний, навыков и умений, без которых невозможно оказывать квалифицированную юридическую помощь. Адвокат должен обладать определёнными способностями к данной деятельности, качественной памятью,

чёткостью дикции, умением анализировать, выстраивать логическую цепочку, сопоставлять факты. Однако значимостью необходимого качественного развития психофизиологических свойств адвокатская профессия не ограничена [4]. В первую очередь, адвокат должен обладать набором личностных качеств определённого рода, которые будут способствовать положительному взаимодействию с клиентами, другими людьми, с которыми он контактирует в связи с выполнением своих обязанностей. Духовное богатство, развитые нравственные составляющие — это своего рода фундамент, на котором строится адвокатская деятельность. Развивая в себе интеллектуальные способности, получая необходимые юридические знания и опыт, но игнорирование адвокатом морально-нравственных принципов может оказать негативное влияние на исход ситуации для своего доверителя, интересы которого он представляет [2].

Говоря об особенностях профессиональной деятельности адвокатов, следует отметить, что к ним относятся такие, как необходимость принятия важных решений, характеризующихся сложностью с точки зрения нравственных аспектов, конфликтность профессии, взаимодействие с лицами, отличающимися по психологическим параметрам, публичность выступлений, частота критических ситуаций, сложность выбора эффективной стратегии представительства интересов при наличии влияния совокупности различных факторов, периодическая неизбежность использования творческого подхода для решения нестандартных ситуаций [3, 5, 8, 9, 10]. Исследователи указывают, что по результатам проводимых опросов, с целью выявления основных качеств личности адвоката, необходимых в данной профессии, в большинстве случаев к ним относятся честность, добросовестность, порядочность, стремление к справедливости.

Также к числу профессионально важных качеств адвокатов относят интеллектуальные способности, креативность, развитость речи, хорошую память, психологическую устойчивость, активность, самоконтроль, наблюдательность, усидчивость, проницательность, ответственность. Довольно большой интерес вызывает определение «хитрости» в качестве необходимых личностных качеств адвоката. Исходя из общественного отношения к такому качеству, как «хитрость», можно заметить, что оно, в целом, имеет негативную оценку. Однако стоит признать, что зачастую данное качество необходимо в целях решения различных жизненных и профессиональных задач, порой даже и в рамках выживания в конкретной ситуации. Поэтому спра-

ведливо будет заметить, что данное качество может иметь двойственный характер [6, 7, 12].

На протяжении всей своей карьеры адвокат взаимодействует с разного рода людьми, что является неотъемлемой частью его профессиональной деятельности. Это обуславливает необходимость развития коммуникативной составляющей и соответствующих личностных качеств, без чего адвокатская деятельность априори не может быть успешной. Адвокат должен уметь находить контакт с любым представителем общества, несмотря на уровень внутренней симпатии, испытываемой к нему. Мимика, жесты, тембр голоса, речь — это те атрибуты проявления личности, по которым адвокат способен сделать более детальные выводы. Каждый человек индивидуален в своём проявлении, что, безусловно, находит отражение в его поведении, действиях, поступках. Адвокат должен учитывать, что каждый человек имеет свой темперамент и набор личностных качеств, что в совокупности может свидетельствовать о его уникальности или индивидуальности. Исходя из природы адвокатской деятельности, можно предположить, что представители именно данной профессии в большей степени сталкиваются с таким разнообразием индивидуально-психологических проявлений [1].

Для адвоката весьма важными являются развитая речь (широкий словарный запас), мышление и память. Исходя из этого, высокая базовая значимость роли «гнозиса» и «праксиса» в существенной степени применима и по отношению к адвокатской деятельности. Перечисленные выше аспекты являются одними из факторов успешности профессиональной деятельности адвокатов.

Учитывая конфликтный характер адвокатской профессии, значимы такие личностные качества, как коммуникабельность, общительность, честность и открытость. Важную роль в наличии положительного эмоционального фона и высокого профессионального тонуса играют регулярные физические нагрузки, способствующие поднятию настроения, уровня активности, снижению уровня нейротизма и, в целом, позитивно влияющие на психологическое состояние личности [11].

Таким образом, говоря о современных условиях адвокатской деятельности, в первую очередь, следует исходить из жёсткого характера её регламентации и неоднозначного отношения к данной профессии со стороны общества. При этом важно учитывать индивидуальность опыта того или иного человека, который на определённом этапе своей жизни имел возможность взаимодействовать с представите-

лем данной профессии. В этом смысле, огромное значение имеют все обстоятельства такого взаимодействия и, собственно, его результат. Выделяя важные современные условия адвокатской деятельности, необходимо ориентироваться и на уровень экономического развития страны, социального обеспечения населения, которые оказывают непосредственное воздействие на уровень её успешности.

Проведенный анализ показал, что в профессиональной деятельности адвоката и её успешности ведущую роль играют личностные качества, его морально-нравственные ориентиры. Анализируя небольшое количество существующих исследований, можно отметить, что особенности профессиональной деятельности адвоката заключаются в необходимости развития определённых профессиональных качеств, обязательном формировании духовных взглядов на окружающую действительность, высоком уровне ответственности за судьбу человека и непосредственном характере воздействия на неё принимаемыми решениями и осуществляемыми действиями. Данная профессия предполагает, что успешное овладение ею предполагает следование нормам права и морали, несмотря на возникающие противоречия между ними.

Список литературы:

1. Агапов В. С., Гагарин В. Н., Кириченко А. В. Психолого-правовые инварианты профессиональной деятельности адвокатов // Акмеология. 2015. № 3 (55). С. 21–24.
2. Арпентьева М.Р. Психологическое сопровождение адвокатской деятельности // Советник юриста. 2015. № 7. С. 29–45.
3. Вепрев В. П. Психологические аспекты преодоления конфликтных ситуаций между адвокатом и следователем // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 1 (32). С. 32–34.
4. Власова О. Г., Мещерина Н. Г. Исследование психологических особенностей труда адвоката в контексте задач профессиональной подготовки специалистов // Известия ТРТУ. 2006. № 13 (68). С. 120–123.
5. Гагарина К. Н., Кириченко А. В. Социально-коммуникативная компетенция адвоката // Акмеология. 2015. № 3 (55). С. 53–54.
6. Казун А. П. Социальные и экономические факторы независимой деятельности адвокатов в современной России: дис. ... канд. социол. наук. М., 2018. 226 с.

7. Качановская Е. В. Психолого-акмеологическое консультирование как фактор развития профессиональной автономности адвоката // Развитие профессионализма. 2016. № 1 (1). С. 61–62.

8. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017) [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 11.03.2021).

9. Копылова Н. В. Психологические характеристики субъекта труда как факторы успешности профессиональной деятельности // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». 2013. № 4. С. 46–52.

10. Минин Д. С. Эмоционально-личностные предикторы психического выгорания адвокатов в различных видах судопроизводства: автореф. ... канд. психол. наук. СПб., 2016. 24 с.

11. Самоучитель начинающего адвоката. 3-е издание, дополненное и переработанное / под ред. Ю. Чурилова. М: Издательство АСТ, 2019. 576 с.

12. Скабелина Л.А. Психологические аспекты адвокатской деятельности: монография. М.: Авторитет, 2012. 229 с.

13. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 11.03.2021).

14. Чуйкова Т.С., Латыпова Д.Р. Личностные факторы профессионального поведения адвокатов в современных условиях труда // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2017. № 3 (43). С. 68-72.

© Багринцев А. О., Антоновский А. В., 2021

Базулина Анна Анатольевна,
доцент кафедры педагогики
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук,
anna.bazulina@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ И ЦЕЛЕОБРАЗОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСПЕКТОРА ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: статья посвящена анализу особенностей мотивирования и целеполагания инспектора по делам несовершеннолетних. Автор считает, что, несмотря на высокий показатель «направленности на дело», деятельность инспектора ПДН отличается высокой интенсивностью нагрузки, повышенной ответственностью за судьбу несовершеннолетних правонарушителей, следовательно, очень важно совершенствовать условия труда данных работников.

Ключевые слова: инспектор по делам несовершеннолетних, мотивация, стимул, руководство, служебные обязанности.

Противозаконные действия среди детей и подростков всегда требовали специализированного внимания со стороны правоохранительных органов. В нынешнее время специальность «инспектор по делам несовершеннолетних» чрезвычайно востребована, так как в России заметен рост преступности несовершеннолетних. Данная специализация сотрудника МВД требует от потенциального кандидата различных навыков: от высокой эрудированности до эмоциональной устойчивости. В работе с детьми и подростками инспекторами по делам несовершеннолетних (ПДН) затрагиваются различные области человеческих отношений.

Психология изучает многие области деятельности, однако, не существует такой области, которая бы не затрагивала проблемы мотивации и мотивирования.

Мотивирование — это процесс воздействия на человека для побуждения его к конкретным действиям посредством пробуждения в нем определенных мотивов с помощью стимулов.

Рассмотрим специфические *особенности работы инспектора ПДН*, которые необходимо учитывать при разработке системы мотивации.

1. Профессиональное поведение и принимаемые решения строго подчинены нормам закона. Любое отступление от определенной нор-

мативности выполнения служебных обязанностей может трактоваться как нарушение закона.

2. Властный, обязательный характер профессиональных полномочий Инспектора ПДН. Для качественного выполнения должностных обязанностей значение имеют ответственность человека, наличие собственного мнения, широта взглядов.

3. Система ценностей личности инспектора ПДН определяют порядок действий в настоящем и в будущей трудовой деятельности.

Главный инструмент мотивов — стимул. Стимулы бывают разнообразными. Для одних людей мотивом служат деньги, тогда стимул получить премию становится главным в выполнении задачи вовремя. Других получается мотивировать только возможностью повышения по службе. В разные периоды времени даже для одного конкретного человека стимулы могут изменяться, например, от материальных благ до психологической безопасности или от желания работать в выбранной специальности до покупки квартиры для быстро растущей семьи. Не стоит забывать, что люди реагируют на многие стимулы несознательно [6]. В некоторых случаях реакция незаметна и для самого человека.

В свете изучаемой темы можно сказать, что мотивирование представляет собой процесс стимулирования инспектора ПДН (всех членов служебного коллектива) к активной деятельности для удовлетворения своих потребностей и для достижения целей организации [1].

Сотрудники подразделения по делам несовершеннолетних должны понимать систему мотивации, выстроенную руководством (или самомотивацию) в процессе своей трудовой деятельности. При этом каждый сотрудник должен осознавать взаимосвязь между результатом труда и полученными благами. Речь не идет только о материальной сфере. Имеет значение межличностные отношения, нацеленность на результат, обучение, повышение квалификации, профессиональное развитие.

При формировании системы мотивации нужно учитывать многие факторы. Среди основных моментов, которые влияют на мотивацию, можно назвать субъективные и объективные факторы [5]. Руководству стоит помнить, что у всех инспекторов различное отношение к стимулам и невозможно «угодить всем». Также при создании системы мотивации стоит учитывать существующие особенности экономической, политической и климатической ситуации. Отпуск зимой, инфляция, длительный период карантина, когда дети не заняты в школе.

Учитывая все перечисленные факторы, не следует стремиться к чему-то оригинальному в части мотивирования сотрудников. Все равно учесть различие во вкусах и личных мнениях каждого удастся редко. В итоге все равно имеет значение конечный результат.

Ряд авторов считает, что если учесть определенные факторы, то вероятность разработать оптимальный план мотивации значительно возрастает [2].

Работа, в которой реализованы и исполняются данные принципы приносит внутреннее удовлетворения от трудовой деятельности, стимулируя инспектора выполнять более сложные задачи.

Индивидуальные особенности сотрудника ПДН могут быть объяснены внутренними и внешними причинами. К внутренним особенностям относятся потребности, цели, заинтересованность, планы, намерения. К внешним причинам относится сложившаяся ситуация. Мотивация зависит и от внутренних и от внешних факторов и, в свою очередь, влияет на эти факторы. Получается замкнутая система.

Таким образом, мотивирование — побуждение личности к необходимым действиям путем развития в нем определенных мотивов посредством стимулов. Необходимо учитывать специфику профессиональной деятельности инспектора ПДН, в том числе в совокупности с личностными характеристиками и целями. Предполагается рассмотрение мотивации как замкнутого процесса, на который влияют внутренние и внешние факторы. Необходимо учитывать мотивы, которыми руководствовался человек, выбирая профессию инспектора ПДН.

Наибольшее значение имеют мотивации, связанные с социально-экономической сферой (стабильный заработок, удобный график, отсутствие безработицы) и нравственностью (желание активно бороться с преступностью, стремление изменить общество). Это позволяет сделать вывод о необходимости работы с психологом в подразделении ПДН для повышения своих профессиональных навыков. Совместная деятельность психолога и инспекторов ПДН эффективно отразится на профилактической деятельности в отношении несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирования личности / В. Г. Асеев. М.: Гардирики, 2006. 304 с.
2. Зудина Л. И. Организация управленческого труда в ОВД. учебное пособие. М., 2009. С. 97.

3. Батурина Н. И., Батурина Е. В. Несовершеннолетний, как участник уголовного судопроизводства со стороны защиты // Правопорядок в России: проблемы совершенствования: сборник тезисов и статей Международной научно-практической конференции (г. Симферополь, 26 июня 2019 г.) / ред. колл. С. Ю. Бирюков, Д. В. Кайргалиев. Симферополь: Издательский дом «Сириус», 2019. 280 с.

4. Дорошенко О. М. Права ребенка: история, факты и способы защиты // Портрет инспектора по делам несовершеннолетних. Сборник научных трудов Всероссийской конференции. М., 2020. С. 141–145.

5. Простакишина Ю. А. Правонарушения несовершеннолетних в контексте проблемы смысла жизни / Ю.А. Простакишина // Психологические проблемы смысла жизни и акме: сборник материалов XXIII Международного симпозиума. М.: ПИ РАО, 2018. С. 331–334.

6. Сирота Н. А., Зуйкова А. А., Сафронов А. И., Золотарева Л. И. Применение методов субъективной семантики в решении задач профилактики употребления ПАВ лицами группы аддиктивного риска // Человеческий капитал. 2020. №9 (141). С. 244–250.

© Базулина А. А., 2021

Балашова Вера Алексеевна,
*заместитель начальника кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя,
кандидат психологических наук,
VeraKasatka2014@yandex.ru*

КОММУНИКАТИВНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Аннотация: данная статья посвящена исследованию коммуникативной толерантности будущих сотрудников полиции. Представлены особенности коммуникативных качеств курсантов, обусловленных содержанием профессиональной деятельности и формирующих особенности профессионального общения.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, коммуникативные качества, коммуникативная толерантность, личность, профессиональная подготовка, психологическая подготовка, психология служебной деятельности, профессиональная деятельность сотрудника полиции, профессиональное общение.

Профессиональное общение сотрудника полиции обусловлено психологическими особенностями его деятельности. При этом коммуникативный аспект играет одну из ключевых ролей. От уровня развития коммуникативной компетентности сотрудника полиции зависит эффективность передачи информации, психологический фон профессионального общения, формирование образа полицейского.

На основании перечисленного выявляется значение коммуникативной толерантности как показателя отношения к людям, демонстрирующего степень переносимости свойств, поведения и состояний партнера по общению, субъективно оцениваемые как неприятные или неприемлемые. Учитывая то, что сотрудники полиции (различных служб) в процессе взаимодействия зачастую сталкиваются с оказанием на него негативного психологического воздействия, а в некоторых случаях испытывает воздействие психотравмирующих факторов (например, столкновение с ложными сообщениями) возникает актуальный вопрос о терпимости к подобного рода проявлениям, проявляющейся в устойчивом соблюдении этико-правовых норм профессионального поведения и общения.

В связи с обозначенной проблемой было проведено исследование, направленное на выявление особенностей коммуникативной толерантности среди курсантов образовательной организации МВД России.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют отметить, что специфика будущей профессии и связанные с ней служебные обязанности предполагают определенные особенности развития коммуникативной толерантности среди курсантов. Так, курсанты, чья будущая профессиональная деятельность связана с раскрытием преступлений (основная группа испытуемых), отличаются более высокими показателями в соответствии с характеристиками коммуникативной толерантности по сравнению с курсантами, обучающимися по другим специальностям.

В отношении неприятия индивидуальности собеседника показатели курсантов из основной группы в незначительной степени превосходят показатели остальных курсантов. Отсюда следует, что особенности восприятия отличительных особенностей собеседника в условиях коммуникации соответствуют показателю нормы, однако данные курсанты могут сталкиваться с проблемами в установлении взаимопонимания на основании игнорирования некоторых индивидуальных характеристик собеседника.

В отношении ориентации на собственное мнение как на эталонное обнаружено значительное различие между курсантами из основной группы и остальными. На подобное расхождение могут оказывать влияние специфика будущей профессиональной деятельности, которая подразумевает оперативность в принятии решений и связанную с этим персональную юридическую ответственность.

В отношении оценки партнера по общению по критерию категоричности и консерватизма стоит отметить, что будущие сотрудники полиции склонны соотносить личность и поведение собеседника с правовыми нормами. Все курсанты продемонстрировали обладание достаточным консерватизмом.

По демонстрации неприятного впечатления о собеседнике в условиях межличностного взаимодействия курсанты из основной группы в большей степени, по сравнению с остальными, проявляют данную особенность. Это может быть обусловлено характером выполняемых профессиональных обязанностей, при которых сотрудник полиции сталкивается с противоборством и противодействием со стороны антисоциальных и криминальных элементов, вследствие этого становится ориентирован на пресечение неприемлемого противоправного поведения в рамках закона.

При этом у курсантов из основной группы обнаруживается более выраженная мотивация к изменению личности и тенденция к пе-

ревоспитанию личности собеседника. Такая особенность связана с оказанием правомерного психологического воздействия с целью получения информации, а также профилактической, социально-воспитательной деятельностью в процессе взаимодействия. Стоит отметить, что данные результаты согласуются с результатами курсантов из основной группы относительно неприятия индивидуальности собеседника. Неприятие криминогенных качеств личности, с которыми зачастую сталкиваются сотрудники полиции при раскрытии преступлений, подразумевает реализацию мер, направленных на повышение уровня правосознания, предупреждения рецидивности. При этом вероятно проецирование первоначального неприятия индивидуальности собеседника в целом как результат профессиональной деформации сотрудника полиции, что проявляется в повышенной подозрительности, недоверчивости, критичности и др.

Результаты исследования показывают, что курсанты из основной группы в недостаточной степени обладают эмпатийными качествами, не умеют ставить себя на место собеседника и прощать его ошибки. Другими словами, все остальные курсанты способны проявлять сопереживание в ситуациях межличностного взаимодействия, а также ориентироваться на эмоциональное и физическое состояние собеседника. Данные показатели могут быть объяснены тем, что от сотрудников полиции, чья профессиональная деятельность направлена на раскрытие преступлений, требуется устойчивость к эмоциональному воздействию, тем более такому, которое имеет негативный или психотравмирующий характер. Как следствие, вырабатывается определенная психологическая защита, которую условно можно назвать «эмоциональная глухость».

Курсанты из основной группы также проявляют недостаточную адаптацию к особенностям собеседника, что означает наличие повышенного уровня конфликтности. Учитывая специфику их будущей профессиональной деятельности, стоит отметить, что в данном случае это является показателем их психологической готовности к столкновению с противоречием, противодействием и противоборством. Также это может означать понимание курсантами того, что в процессе взаимодействия им необходимо обладать четкой позицией и противостоять воздействию со стороны.

В ходе исследования также было установлено, что курсанты из основной группы, по сравнению с другими испытуемыми, обладают более сложным, дифференцированным характером коммуникативных качеств.

При этом было выявлено, что данные курсанты обладают высоким уровнем развития коммуникативных качеств. Объяснено это может быть тем, что успех раскрытия (предупреждения) преступления связан с умением выделить ключевую информацию в коммуникативном поле взаимодействия.

Также данные курсанты демонстрируют независимость, ориентир на предпочтение собственных решений. Такие результаты могут быть обусловлены тем, что интенсивный и динамический характер деятельности подразумевает готовность к самостоятельному принятию решения.

Кроме того, курсанты из основной группы импульсивны и мало организованы. Этому может способствовать интенсивный, динамический характер деятельности, который подразумевает наличие психического напряжения, а также стрессогенных, конфликтогенных и экстремальных факторов. Психологическая подготовка курсантов предусматривает осознание требований и апробацию особенностей профессии, что способствует адаптации к условиям профессиональной деятельности, проявлению адекватной реакции на внешние стимулы (поставлена служебная задача — следует выполнять).

В целом стоит отметить, что все курсанты, составившие эмпирическую базу исследования, обладают средним уровнем коммуникативной толерантности. При этом у курсантов, чья будущая деятельность связана с раскрытием преступлений, в большинстве случаев демонстрируют низкий уровень коммуникативной толерантности, что, с одной стороны, является проявлением психологической готовности к столкновению с противоборством и противодействием; с другой стороны, — под влиянием, специфики профессиональной деятельности, становится основой для формирования определенной социально-психологической установки, связанной с опытом конфликтного взаимодействия.

Таким образом, на основании результатов проведенного исследования, можно заключить, что непростой, с психологической точки зрения, характер профессиональной деятельности сотрудника полиции, предполагает сложноорганизованный, дифференцированный характер его коммуникативности.

Список литературы:

1. Аврамцев В. В., Воронин Г. Л., Иванова Л. Н. Психологическая подготовка сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел: практическое пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2017. С. 14.
2. Андреев Н. В. Психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел: методическое пособие / сост. В. В. Вахнина. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2016. С. 84.
3. Васильев В. Л. Юридическая психология: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2018. 431 с.
4. Коблов Ф. Ч. Коммуникативная компетентность и культура общения в служебной деятельности сотрудника полиции // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2017. Т. 17. № 4. С. 111–115.
5. Цветков Л. В. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: учеб. пособие / В. Л. Цветков. М.: 2019. 350 с.

© Балашова В. А., 2021

Балашова Вера Алексеевна,
*заместитель начальника кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя,
кандидат психологических наук,
VeraKasatka2014@yandex.ru;*

Кравцов Олег Геннадиевич,
*доцент кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент,
kravtsovog@gmail.com*

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ТРЕНИНГА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Аннотация: данная статья посвящена изучению роли тренинга как метода обучения профессиональному общению будущих сотрудников полиции с учетом психологической характеристики деятельности. Рассматриваются условия тренинга, способствующие психологической подготовке и оптимизации взаимодействия с минимизацией затрат психических ресурсов личности.

Ключевые слова: тренинг, профессиональное общение, коммуникативная компетентность, профессиональная деятельность сотрудника полиции, профессиональная подготовка, психологическая подготовка, личность, профессиональное обучение, правоохранительная деятельность, взаимодействие.

Профессиональная подготовка будущих сотрудников полиции (курсантов) должна учитывать психологические особенности их профессиональной деятельности, одними из которых являются коммуникативный и ролевой аспекты.

Этико-правовые основы внутриорганизационного и внеорганизационного профессионального общения, особенности профессионально — и конспиративно-ролевого поведения — все это составляет сложноорганизованный характер содержания профессиональной деятельности полицейского.

Интенсивный и динамический характер данного вида деятельности предполагает наличие психологической готовности к применению профессиональных компетенций, сформированных на этапе профессиональной подготовки, которые в дальнейшем, в ходе приобретения профессионального опыта, будут развиваться и совершенствоваться. Другими словами, при вхождении в профессию у сотруд-

ника полиции недостаточно времени для апробации профессионально значимых знаний и умений. Такую возможность предоставляет применение тренинга на этапе профессиональной подготовки будущих сотрудников полиции.

Применение тренинга позволяет актуализировать не только общепсихологические знания, но и социально-психологические, социально-перцептивные, коммуникативные, профессиональные и творческие умения. Моделирование и анализ ситуаций социального и профессионального взаимодействия, способствует развитию когнитивных и коммуникативных структур у будущих сотрудников полиции, а также выработке психологической готовности к применению освоенных психотехнологий в профессиональном общении. Кроме того, создаются условия, благоприятные для рефлексивного анализа и проецирования особенностей модели поведения и общения на аналогичные ситуации в реальности с целью прогнозирования возможных вариантов развития события (другими словами, осуществлять «работу над ошибками» в условиях отсутствия риска).

Таким образом, применение тренинга на этапе профессиональной подготовки способствует реализации практико-ориентированного подхода, учитывающего психологическую характеристику профессиональной деятельности и связанные с ней требования к профессиональным и личностным качествам сотрудника полиции.

Профессиональное общение сотрудника правопорядка (как и сама деятельность) обладает очевидным нормативно-правовым характером. Однако, исходя из содержания правоохранительной деятельности, в профессиональном общении также присутствует конфликтный характер, который проявляется в ситуациях взаимодействия с антисоциальными и криминальными элементами. Следовательно, сотруднику полиции приходится балансировать в обозначенных рамках: с одной стороны, оказывая сопротивление и противодействие, с другой стороны — соблюдая правовые нормы. В некоторых случаях это оказывается не так просто сделать, так как сотрудник полиции сталкивается с провокацией и агрессией.

Кроме того, в условиях нормативности и конфликтности сотруднику необходимо получить значимую информацию, преодолевая различные коммуникативные барьеры. В совокупности это создает стрессогенную и конфликтогенную среду взаимодействия, что оказывает негативное психологическое воздействие на личность сотрудника правопорядка.

Получается, что для конструктивного и результативного взаимодействия, сотруднику полиции необходимо владеть психотехнологиями по установлению психологического и коммуникативного контакта (даже при наличии неблагоприятных условий), правомерному профессионально-ролевому позиционированию и самопрезентации, психической саморегуляции поведения, а также по контролю и регулированию процесса общения. В совокупности все это является достаточно сложной когнитивно-коммуникативной задачей.

Роль тренинга на этапе профессиональной подготовки сотрудника полиции заключается в том, чтобы выработать психологическую готовность и устойчивость к решению подобного рода задач с минимальными затратами психических ресурсов личности. Кроме того, моделирование и проигрывание различных профессиональных ситуаций, отражающих различные стороны взаимодействия, способствуют проявлению активности, инициативности, творческой составляющей, социальной перцепции с точки зрения персональной и ролевой демонстрации, накоплению знания о вариативности поведения с учетом индивидуально-психологических особенностей партнера по общению.

Таким образом, применение тренинга на этапе профессиональной подготовки является полифункциональным методом, который позволяет выявить проблемный и комплексный характер профессионального общения сотрудника полиции и найти оптимальный вариант поведения с различными типами партнеров с учетом объективных и субъективных факторов.

Список литературы:

1. Родин В. Ф., Цветков В. Л. Коммуникативное общение в профессиональной деятельности сотрудников ОВД РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 279.
2. Човдырова Г. С., Кубышко В. Л., Клименко С. К., Клименко Т. С., Эриашвили Н. Д., Борисенко В. В. Психология профессионального общения оперативных сотрудников полиции с гражданами: учебное пособие для студентов вузов. М.: Юнити-Дана, 2013. С. 127.
3. Марьясис И. Б., Мальцева Т. В., Хрусталева Т. А. Деловое общение сотрудников органов внутренних дел: учебно-методическое пособие. М.: МосУ МВД России, 2007. 53 с.

© Балашова В. А., Кравцов О. Г., 2021

Балин Виктор Дмитриевич,
профессор кафедры медицинской психологии и психофизиологии
Санкт-Петербургского государственного Университета,
доктор психологических наук, профессор,
viktorbalin@yandex.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА ПО ЕГО ПАНТОМИМИКЕ И РЕЧИ

Аннотация: Разрабатывается метод оценки психического состояния человека по пантомимике и речи. Обобщены результаты пяти исследований. Изменения речевого высказывания таковы: при «вхождении в стресс» человек начинает использовать менее информативные слова. В речи исчезают определенные ее части: числительные, глагольные формы, прилагательные, существительные. Пантомимика реагирует изменением общей двигательной активности, появлением двигательных шумов, и др.

Ключевые слова: экспресс-метод, пантомимика, речь, стресс, состояние

В практической деятельности часто возникает потребность определения состояния человека по его внешним признакам или (и) речевым характеристикам в дефиците времени.

Нами было проведено несколько исследований, где соотносились между собой названные характеристики и показатели состояния. Приведем обобщенную картину результатов нашего исследования.

В *первом* исследовании 23 испытуемых (мужчины) решали две задачи. В одном случае нужно было из набора абзацев, напечатанных каждый на отдельной карточке, составить целостный текст (задача на «синтез»). В другом — надо было вычленить абзацы в тексте, напечатанном без красных строк («анализ»). Параллельно регистрировались следующие электрофизиологические параметры: 1) ЭЭГ — 6 отведений (F_3 и F_4 ; P_3 и P_4 ; O_1 и O_2 системы 10-20%); 2) ЭОГ — 4 отведения для обоих глаз, причем 2 отведения отражали горизонтальные движения глаз, а 2 — вертикальные; 3) КГР для средних пальцев правой и левой рук; 4) ЭМГ нижней губы слева и справа; 5) ЭКГ в первом стандартном отведении. Данные записывались на магнитный регистратор, а затем обрабатывались на ЭВМ путем подсчета кросскорреляций и первичных статистик. Для дальнейшего анализа брались интегральные показатели: суммарная дисперсия шести отведений ЭЭГ, сумма значимых связей в матрице, деленная на общую сумму корреляций в той же матрице (сумма внутренних связей — СВС), для всех 15 электрофизиологических показателей, для шести показателей ЭЭГ

и показателей, составляющих так называемое рефлекторное кольцо (ЭОГ + ЭЭГ + ЭМГ), сдвиги указанных показателей при работе относительно фона [1].

Во *втором* исследовании 28 испытуемых (мужчины) писали сочинение на тему «Мое хобби» до и после выполнения задания по выделению зрительного сигнала заданной формы из «шума» на телевизионном экране. Для анализа взяты только фоновые значения. Регистрировались электрофизиологические показатели: 1. Вызванные потенциалы (ВП) с левой (O_1) и правой (O_2) затылочных зон мозга. Анализировались такие показатели, как площадь ВП ранних (до 100 мс), поздних (100-400 мс) компонентов ВП, общая площадь ВП, стандартные отклонения (сигмы) амплитуд тех же компонентов ВП, их средние амплитуды ВП. Подсчитывалась межполушарная асимметрия для всех компонентов по формуле $(п - л)/(п + л)$. 2. ЭЭГ с шести отведений (F_3 и F_4 ; P_3 и P_4 ; O_1 и O_2). Подсчитывались альфа-индекс в каждом отведении, а также межполушарная асимметрия по формуле $(л - п)/(л + п)$. [1].

В *третьем* исследовании 18 человек (мужчины и женщины) также писали сочинение на тему «Мое хобби». Записывалась их пантомимика в процессе диалога на видеомэгнитофон. Запись затем воспроизводилась, подсчитывалось число таких движений: наклоны корпуса к собеседнику и от него, покачивания корпусом, покачивания головой, движения правой и левой руками, импульсивные взмахи руками, совместные движения рук, манипулирование посторонними предметами, перемещение рук от корпуса и к нему, число прикосновений рук к лицу, движение ног (всего 13 показателей). Кроме того, учитывались суммарная двигательная активность и вариативность выразительного поведения. [1].

В *четвертом* исследовании приняли участие 86 студентов психологического факультета СПбГУ в возрасте 18–32 лет. Запись речевой продукции осуществлялось в ходе практических занятий по психофизиологии на звуковой плеер. Наговаривался текст на тему «Мое хобби». Речевой материал прослушивался и переводился в письменную форму. Для дальнейшего анализа использовались первые 100 слов речевого продукта.

Регистрировались характеристики речевого продукта, психологические и ряд физиологических параметров. В данном сообщении рассматривались результаты обработки 19 показателей речевого продукта в их сравнении с показателями тревоги и физиологическими показате-

лями. Для измерения тревоги использовались тесты: шкала самооценки (Ч. Д. Спилбергер, Ю. Л. Ханин), Личностная шкала проявлений тревоги (J. Teylor, 1953, адаптация Т. А. Немчина, 1983), [3;4].

Рассчитывались такие параметры речевого продукта: общее время интервью в секундах, число предложений, средний размер предложения (отношение 100 слов к числу предложений), число незаконченных предложений (не завершённые по смыслу, «брошенные» высказывания), темп речи (отношение количества произнесенных в интервью слов ко времени интервью), количество существительных, местоимений, прилагательных, глаголов, модальных глаголов, причастий, деепричастий, наречий, числительных, количество пауз, количество сорных слов — слов паразитов (лишние и бессмысленные в данном контексте слова; встречаются в спонтанной речи; это слова, которые люди употребляют часто, не придавая им никакого значения; заполняют ими паузы: «как бы», «просто», «типа», «короче», «на самом деле», «практически», «так сказать», «вообще-то», «кстати»), явления проявления «телеграфного стиля» (характеризуется отрывочностью экспрессивной речи, состоящей из существительных и глаголов в неопределенной форме, без грамматического их согласования), незакрепленности места зависимых членов предложения по отношению к главным, явления отсутствия согласования между отдельными частями высказывания.

Помимо речевых характеристик, для сравнения брались некоторые физиологические показатели состояния, измеряемые вне ситуации взятия интервью, в ситуации фона. Это такие показатели: альфа-индекс в затылочном отведении ЭЭГ справа (O_2), альфа-индекс в затылочном отведении слева (O_1), максимальная амплитуда альфаритма в O_2 и O_1 , длительность полупериода возрастания усредненной волны ЭЭГ, подсчитанная по методике А.А. Генкина $A_{T=5 \text{ сек}}$ в отведениях O_2 и O_1 , длительность полупериода убывания усредненной волны $B_{T=5 \text{ сек}}$ в тех же отведениях O_2 и O_1 , усредненная частота ЭЭГ, определенная по методике А.А. Генкина, в тех же затылочных отведениях $f_{\text{лев}}$ и $f_{\text{прав}}$, частота доминирующего ритма в тех же отведениях, определенная через построенную автокорреляционную функцию $\omega_{\text{лев}}$ и $\omega_{\text{прав}}$, дисперсия (R-R)-интервалов и средний (R-R)-интервал в ЭКГ, частота пульса ЧСС, верхнее и нижнее артериальное давление (СД и ДД), частота дыхания ЧД, объем дыхания ОД, жизненная емкость легких ЖЕЛ, пульсовое давление ПД (ПД=СД—ДД), среднее динамическое давление СДД, ударный выброс крови УО, минутный

объем кровотока МОК, периферическое сопротивление кровотоку ПСК, вегетативный индекс Кердо ВИК, динамометрия правая и левая (сила кистей рук), тремор статический и динамический справа и слева,. Состав выбранных физиологических методик и полученных с их помощью показателей определялся таким образом, чтобы с их помощью выявлялась работа трех блоков мозга: вегетативного мозга, соматического мозга и так называемого «психического мозга», деятельность которого определяется конвекситальными отделами коры.

Общая выборка была разбита на несколько подгрупп, различающихся по уровню тревоги [2].

В пятом исследовании изучались две группы испытуемых. Первая группа состояла из 25 курсантов 2 курса следственного факультета Санкт–Петербургского университета МВД России, вторая — из 25 военнослужащих срочной службы.

Психодиагностический комплекс составили следующие методики: 1. Шкала проявлений тревоги Тейлор. 2. Шкала самооценки Спилбергера — Ханина. 3. Индекс жизненного стиля (ИЖС). 4. Опросник самооценки состояний психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и конформности. 5. Интервью. Характеристики интервью брались те же, что и в предыдущих исследованиях.

Речь и состояния. Общая картина заключается в том, что по мере «вхождения в стресс» человек начинает использовать менее информативные, но более высоковероятные слова (использовался «Частотный словарь русского языка» Л. Н. Засориной) [5]. В частности, существительные испытуемый заменяет местоимениями. Меняется структура текста, определяемая в нашем случае по показателю СВС. Другими словами, текст «разваливается». Наблюдается определенная закономерность в «поведении» частей речи при «вхождении в стресс». Первыми «страдают» числительные. Затем исчезают глагольные формы, а после них исчезают (снижается их число) прилагательные. После прилагательных наступает очередь существительных. В итоге, при сильном стрессе, в высказываниях остаются в основном местоимения. Следует заметить, что целостность высказывания, его смысловое содержания, отнесенность к ситуации, сохраняется.

О высоком уровне тревоги говорит большое количество незаконченных предложений, большое количество ошибок согласования различных частей речи. Между прочим, большое количество местоимений — признак временного снижения уровня тревоги. Можно предположить, что местоимения — это инструмент борьбы со стрес-

сом. О стрессе также говорит большое количество пауз, телеграфный стиль изложения содержания высказывания, появление сорных слов.

Состояние и свойства личности. Испытуемые, у которых преобладает такое свойство личности, как агрессивность, обходятся в своей письменной речи небольшим количеством слов. Они немногословны. Авторы коротких сочинений обычно мужчины. Уровень агрессии у женщин не влияет на количество употребляемых ими слов в письменной речи. Высоко агрессивные личности в своих сообщениях используют меньшее количество существительных и определений.

Пантомимика и состояние. Характер полученных данных позволяют заключить, что пантомимика (мимика, жесты, позы) и речь при контакте человека со средой взаимодействуют между собой. При этом затруднение в вербальном оформлении высказывания приводит, часто, к увеличению двигательной активности, скорее всего по механизму компенсации. О двигательной активности судили по таким показателям: взмахи руками, движения ног, покачивания корпусом, манипулирование посторонними предметами, совместные движения рук, прикосновения к лицу, наклоны корпуса к собеседнику.

Были выявлены следующие движения, *характерные для внушаемой личности*: потирание ладоней, движение головы вправо и вниз, либо неподвижное положение головы, взгляд, направленный влево.

Выделены следующие движения, *нехарактерные для внушаемой личности*: взгляд вверх, вниз или на собеседника, движение головы влево, назад, расширение зрачков глаз, сдвигание бровей, отклонение туловища назад, объяснительные движения рук, сопровождающие действие и ситуацию, поджимание губ и улыбка.

«Двигательные профили» многих психологических защит имеют также свои особенности. В частности, для *регрессии* характерен сжатый рот; руки постоянно касаются головы. *Компенсация* проявляется в том, что голова, наклонена вперёд; плечи сутулые; какое-либо плечо выдвигается вперёд. *Проекцию* выдают улыбка, подвижная голова; руки часто касаются головы; подвижный корпус. Для *замещения* характерен сжатый рот, откидывание головы назад, покачивания и повороты головы, руки касаются головы; одно плечо выдвинуто вперёд; брови подняты. *Интеллектуализации* сопутствуют открытый рот, улыбка; руки, касающиеся головы. Есть признаки, характерные для всех защит. В частности, *общая напряжённость* защит проявляется в покачиваниях корпусом, наклонах корпуса вперёд и назад, поворотах головы, манипуляциях рук, касающихся головы при разговоре, сутулых плечах.

Просматривается соответствие степени разнообразия языка пантомимики и речи: большой запас «слов» одного языка в целом соответствует большому запасу «слов» другого, если в качестве слов в пантомимике можно рассматривать разнообразные типы движений. В некоторых случаях, правда, недостаток слов одного «языка» компенсируется словами другого, что особенно наглядно проявилось на примере замещения глагольных форм выразительными движениями. Возможно, соответствие степени разнообразия языков разного уровня обобщенности характерно для оптимального психического состояния. Появление эффекта замещения одного типа «слов» другим уже само по себе может служить признаком «вхождения в стресс».

Таким образом, проведенные исследования позволяют заключить, что использование речевых и пантомимических характеристик человека может использоваться для оценки психического состояния человека, в частности, в ситуации дефицита времени. Исследования надо продолжать.

Список литературы:

1. Балин В. Д. Психическое отражение. Элементы теоретической психологии. СПб.: СПбГУ, 2001.
2. Балин В. Д., Куцерева М. А. Зависимость структурных характеристик устной речи от психического состояния говорящего // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (77) январь — март. С. 187–192.
3. Немчин Т. А. Состояния нервно-психического напряжения. Л., 1983
4. Ханин Ю. Л. Краткое руководство к применению шкалы реактивной и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера. Л., 1976.
5. Частотный словарь русского языка / под. ред. Л. Н. Засориной. М., 1977.

© Балин В. Д., 2021

Барков Николай Алексеевич,
*слушатель факультета военно-политической работы
Военного университета МО РФ,
bolotinae14@gmail.com*

*Научный руководитель
Караяни Юлия Михайловна,
доцент кафедры психологии,
Военного университета МО РФ,
доктор психологических наук, доцент,
yulya.karayani@mail.ru*

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ МЕДИЙНЫХ ЛИЧНОСТЕЙ НА НАСЕЛЕНИЕ СТРАНЫ ВО ВРЕМЯ МИТИНГОВ В РОССИИ 23 ЯНВАРЯ 2021 ГОДА

Аннотация: Медийные личности пользуются популярностью в информационном пространстве и играют большую роль при формировании протестных настроений населения. Для сохранения информационного суверенитета необходимо усилить ответственность для медийных лиц за призывы к проведению несанкционированных акций.

Ключевые слова: психологическое воздействие, медийная личность, митинг, информационное пространство, правоохранительные органы.

В современном обществе медийные личности играют важную роль при формировании информационной повестки социума, создавая свой контент под интересы читателей. Имея огромную популярность, данная категория людей может необдуманно как вывести людей на протесты, так и остановить митингующих.

Анализ информационного пространства свидетельствует о том, что после ареста блогера Алексея Навального весь российский сегмент интернета был заполнен призывами выйти на митинг в защиту последнего. Стоит отметить, что большую роль в провоцировании конфликта с органами государственной власти сыграли именно медийные личности: знаменитые артисты, блогеры, певцы и т. д. Они умело используют психологические средства информационно-психологического воздействия (далее — ИПВ) на людей с целью самопиара и материального обогащения.

Целью данного исследования является определение основных психологических особенностей влияния медийных личностей на повышение протестной активности населения в Российской Федерации.

В качестве рабочей гипотезы автор сформулировал предложение, что указанная категория лиц использовала такие способы ин-

формационно-психологического воздействия, как «подмена понятий» и «воздействие на эмоции».

Основным методом проверки гипотезы был выбран анализ прагматического контекста, который позволяет получить информацию об условиях, с учетом которых воспринимается высказывание, а также порождает ожидания относительно целей высказывания.

Подмена понятий как способ влияния на сознание, является хорошим психологическим приемом социального программирования человека и общества в целом. Это один из приемов изменения и перепрограммирования сознания общества под те нужды, которые выгодны объектам информационно-психологического воздействия и имеющих свои собственные цели [4].

Воздействие на эмоции — это вид манипуляции, который осуществляется через изменение эмоционального состояния объекта воздействия. С помощью данного метода информационно-психологического воздействия у объекта влияния понижается логическое и рациональное мышление, что позволяет внедрять нужную мысль в разум человека [1].

Такой способ ИПВ, как «подмена понятий», использовал знаменитый блогер и интервьюер Юрий Дудь. В своем посту от 18 января 2021 года Юрий использует осуждающие эмоциональные реакции на фоне ареста Алексея Навального для того, чтобы увести читателя от сути проблемы. Юрий сознательно игнорирует тот факт, что Навальный был арестован за несоблюдение условий выполнения испытательного срока и суд над ним проходил на законных основаниях. Вместо этого, Дудь уводит читателя от основной проблемы в сторону коррупции и проблем судебного делопроизводства. Стоит отметить, что немногие читатели заметили данный способ ИПВ. Об этом свидетельствует анализ поста Юрия Дудя на отклик с аудиторией. Всего обращение имеет 929760 лайков, более 16 тысяч комментариев, из которых большая часть носит поддерживающий характер.

Способ ИПВ «воздействие на эмоции» использовала в своем обращении 22 января 2021 года эстрадная певица Лолита Милявская. Сначала данный субъект акцентирует внимание на рост количества летальных исходов из-за новой коронавирусной инфекции. Далее она перечисляет людей, которые, по ее мнению, были незаконно осуждены и должны быть реабилитированы. Данный этап формирует у зрителя негативный образ в отношении властей. После этого Лолита акцентирует внимание на ограничение прав инвалидов (что не соответствует действительности), негативно влияя на дальнейшее восприятие власти. В финальной части ролика Милявская обращается к пра-

воохранительным органам, призывая тех не выполнять свой долг и «позволить людям погулять». Стоит отметить, что певица грамотно подбирает эпитеты, сравнивая нынешнюю ситуацию с событиями в августе в Белоруссии, используя такие выражения, как «очень тяжело будет потом отмывать репутацию в учебниках истории» [2, 3].

Лолита Милявская пыталась изменить эмоциональное состояние субъектов воздействия с недопонимания происходящего до ярко выраженной неприязни к нынешней власти для внедрения идеи, что люди могут выйти митинговать на законных основаниях, также призывая силовиков не выполнять свой долг и дать протестующим свободу действий.

Таким образом, медийные личности, которые пользуются популярностью в информационном пространстве, играют большую роль при формировании протестных настроений населения. Одним из самых популярных методов воздействия на сознание населения является «подмена понятий» и «воздействие на эмоции».

Для сохранения информационного суверенитета необходимо ужесточить наказание для медийных лиц за призывы к проведению несанкционированных акций. Имея огромную популярность, а также большой опыт в своей деятельности, медийные личности подсознательно знают методы ИПВ на населения, что может нести угрозу национальной безопасности РФ.

Список литературы:

1. Шабанов С., Алешина А. Эмоциональный интеллект. Российская практика. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.
2. Инстаграм-пост Лолиты Милявской от 22.01.2021 [электронный ресурс] URL: <https://www.instagram.com/tv/CKWTpyjpZz4/?igshid=yudzyl533ls3> (дата обращения: 10.03.2021).
3. «Протесты из-за Навального — тревожный звонок для «Единой России», [электронный ресурс] URL: https://www.pravda.ru/politics/1581619-navalny_i_mitingi/ (дата обращения: 10.03.2021).
4. «Подмена понятий и образов как способ влияния на сознание», [электронный ресурс] URL: <https://www.kramola.info/vesti/metody-genocida/podmena-ponyatiy-i-obrazov-kak-sposob-vliyaniya-na-soznanie> (дата обращения: 09.03.2021).

© Барков Н. А., 2021

Башкина Екатерина Владимировна,
адъюнкт 2-го года обучения
ФПНПиНК по кафедре юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя
katyb-katyb@yandex.ru

Научный руководитель:
Агапов Валерий Сергеевич,
профессор кафедры юридической психологии
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя
доктор психологических наук
agapov.vs@mail.ru

ЭМПИРИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ЯДРА ОБРАЗОВ «Я СЕЙЧАС», «Я В БЕЗОПАСНОСТИ» И «Я В ОПАСНОСТИ» В СТРУКТУРЕ Я-КОНЦЕПЦИИ КУРСАНТОВ

Аннотация: Данная статья посвящена изучению феномена психологической безопасности личности. Рассмотрены психологические определения понятия «психологическая безопасность». Эмпирически установлены различия семантического ядра образов «Я сейчас», «Я в безопасности» и «Я в опасности» среди курсантов.

Ключевые слова: безопасность, психологическая безопасность личности, сотрудник полиции, курсанты.

Деятельность сотрудников полиции характеризуется сложностью и многообразием оперативно-служебных мероприятий. На сотрудников полиции возлагаются задачи по защите прав и свобод каждого члена общества, обеспечение и поддержание общественного порядка, а также организация и осуществление мер по предупреждению, пресечению и раскрытию правонарушений и преступлений. Возникает потребность в изучении психологических феноменов, поддерживающих стабильность и работоспособность сотрудников полиции. Исходя из этого, изучение психологической безопасности личности на сегодняшний день приобретает большую социальную значимость.

Понятие «безопасность» находится в статусе определения, наиболее общее понимание безопасности характеризуется состоянием защищенности жизненно-важных интересов личности, организации и общества от потенциально или реально существующих угроз, и отсутствие этих угроз [5].

В свою очередь, психологическая безопасность может рассматриваться с различных точек зрения. Первая связана с изучением физической среды, где опасность представляют природные катастрофы, стихийные бедствия, техногенные условия, а также неблагоприятные условия профессиональной деятельности. Вторая, изучает влияние информационного воздействия, социального манипулирования, экономических и политических угроз на безопасность личности. И наконец, третья, в качестве источников опасности рассматривает индивидуально-типологические свойства личности [4]. Следует отметить, что сегодня, наиболее популярной и перспективной является третья позиция.

Часто, психологическая безопасность рассматривается через «состояние»; например, М. Ю. Зеленков определяет безопасность как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие, оборону и безопасность государства [3, с. 262]. С другой стороны, психологическая безопасность понимается как интегральный показатель, отражающий степень удовлетворенности потребности в безопасности, а также уровень субъективного благополучия [2, с. 9].

Психологическая безопасность личности интегрирована взаимодействием пяти компонентов: когнитивного (представление об опасности, стремление к самопознанию и осознанности), эмоционального (устойчивость к неблагоприятным факторам, чувствительность к собственному Я), волевого (самообладание и адаптационный потенциал), мотивационного (базовые убеждения, удовлетворенность потребности в безопасности и внутренняя активность) и деятельностного (коммуникативный потенциал, отношение к новизне, сложным и неопределенным задачам, а также жизнестойкость) [1, с. 7–9].

Смыслы, которыми сотрудники полиции наполняют такие образы как «Я в безопасности» и «Я в опасности» складываются из их индивидуального опыта. Переработка этого опыта происходит на когнитивном и эмоциональном уровнях. В исследовании приняли участие курсанты 2 курса (Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя). Основным методом изучения стала методика «Семантический дифференциал» Д. Пибоди в модификации А. Г. Шмелева [6].

На основе полученных данных были установлены средние значения по семантическому дифференциалу.

Исходя из полученных эмпирических данных можно составить семантическое ядро каждого образа.

На момент исследования курсанты представляли себя веселыми (2,5), уверенными (2,1), откровенными (2), легковерными (-0,3), и мягкотелыми (-0,5).

В состоянии безопасности курсанты представляют себя спокойными (2,3), боевитыми (0,6), практичными и неразборчивыми (-0,8).

В состоянии в опасности курсанты представляют себя уверенными и умными (2,3), активными (2,2), твердыми (2,1), смелыми (1,9), боевитыми (1,8), критичными (0,4) и лицемерными (-0,1).

В целом, вне зависимости от ситуации опасности или безопасности курсанты видят себя тактичными (2,2), миролюбивыми, приятными, осторожными и сотрудничающими (2,1), трудолюбивыми (1,8), организованными (1,7), упорными (0,8), гибкими (0,7), доверчивыми (0,6), скромными (-0,5) и приспособляющимися (-0,6).

Таким образом, в представленном исследовании показаны различия в представлении образов «Я сейчас», «Я в безопасности» и «Я в опасности» среди сотрудников полиции.

Список литературы:

1. Башкина Е. В. Программа и методики эмпирического исследования структуры психологической безопасности личности сотрудников полиции: учебно-методическое пособие / Е. В. Башкина; под ред. проф. В. С. Агапова. М.: Спутник +, 2020. 75 с.

2. Журавлев, А. Л., Проблемы психологической безопасности / отв. ред. А. Л. Журавлев, Н. В. Тарабрина. М.: Институт психологии РАН, 2012. 440 с.

3. Зеленков М. Ю. Политология (базовый курс) / М. Ю. Зеленков. М.: Юридический институт МИИТа, 2009. 302 с.

4. Молокоедов А. В. Психологическая безопасность личности. Основы комплексного анализа / А. В. Молокоедов, И. М. Слободчиков, С. В. Франц. ООО «Левъ», 2017. 160 с.

5. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ.

6. Шмелев А. Г. Психодиагностика личностных черт / А. Г. Шмелев. СПб.: Речь, 2002. С. 68–75.

© Башкина Е. В., 2021

Безчасный Константин Васильевич,
врач-психиатр
Медико-санитарной части МВД России по г. Москве,
кандидат медицинских наук
kv2005spb@mail.ru

ПСИХОПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА С ЧЛЕНАМИ СЕМЕЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ИМЕЮЩИХ СИМПТОМЫ РАССТРОЙСТВА ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

Аннотация: в статье показана роль психопрофилактических мероприятий среди родных и близких сотрудников органов внутренних дел, страдающих расстройствами психического здоровья. Показана предпочтительность проведения семейных лечебно-профилактических мероприятий перед индивидуальными формами работы. Представлено место семейных психообразовательных программ для родственников заболевших. Акцентировано внимание на гибкости подходов при реализации механизмов психопрофилактического характера, а предложенные мероприятия характеризует системность их проведения.

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, семейные психообразовательные программы, расстройства психического здоровья, стигматизация, лечебно-профилактическая помощь.

Особенностью проведения психопрофилактической работы с сотрудниками органов внутренних дел (далее — ОВД) является понимание важности привлечения родных и близких для решения актуальных лечебно-диагностических и реабилитационных вопросов [3]. В качестве наиболее значимых аспектов здесь выступают: 1) оценка ролевой структуры семьи, 2) снижение чувства вины у родственников, 3) переживание и принятие опыта других семей в преодолении кризисной ситуации, 4) купирование невротоподобных и невротических расстройств у родственников, 5) выработка эффективной тактики поведения членов семьи. Особая роль, направленная на дестигматизацию больного и семьи, принадлежит психообразовательной работе с родственниками [2]: это информированность пациентов и членов их семей о последствиях дезадаптационных расстройств, необходимости активного участия семьи в лечебно-восстановительных мероприятиях. Важнейшей задачей психопрофилактической работы является нейтрализация негативных аспектов стигматизации больного сотрудника и членов его семьи. Совместно с врачом-психиатром, родственники и пациент выбирают тактику лечения, уточняют возмож-

ности и преимущества амбулаторного курса лечения, знакомятся с формами системной семейной психотерапии. Задачи лечебного режима состоят в коррекции системы отношений больных: в регулировании характера взаимоотношений, складывающихся в семьях пациентов; в обеспечении оптимального соотношения общих и специальных методов лечения, подходящих индивидуальным возможностям пациента. Несмотря на изменение социального статуса, перспективу утраты профессиональной пригодности, снижение семейно-бытовой престижности — перед пациентами ставятся определенные цели, достижению которых способствует система психопрофилактических мероприятий [1]. Восстановление навыков социального функционирования — процесс длительный и сложный, как для самого пациента, так и для его родственников. После консультации с врачом-психиатром родственники пациентов включаются в открытую информационную группу (психообразовательная программа). Основной целью таких групп является выработка общих представлений о проблемах, возникающих в процессе жизни с лицами, перенесшими острые стрессовые расстройства или находящиеся в состоянии хронического межличностного конфликта, усугубляющего дезадаптацию. Обсуждаются вопросы необходимости системного контакта с лечащим врачом и объективности в оценке изменений состояния пациента в процессе терапии. Выявление терапевтического потенциала семьи — является важным аспектом психотерапевтической работы: если позитивное воздействие семьи правильно использовано в лечебном процессе — вероятность успешной реадaptации в обществе значительно возрастает. Информированность о болезни и ее последствиях, о лечении и его важности, о разнообразных видах медицинского воздействия — это мощный инструмент, способный повлиять на готовность к профилактическим мероприятиям. Семейная психотерапия помогает родственникам лучше понять больного, его переживания. Происходит мобилизация семьи не только на поддержку больного, но и на взаимопомощь. На ранних этапах болезни, в рамках семейной психопрофилактической работы, усилия концентрируются на проблемных моментах во взаимоотношениях между членами семьи, т. к. нарушенные отношения влияют на состояние здоровья больного и может вызывать обострение состояния. При этом на ближайших родственниках возлагается большая ответственность, поскольку в их руках оказывается возможность существенно помочь пациенту,

улучшив его качество жизни. Такая работа связана со значительными временными затратами, но окупается в дальнейшем эффективностью проводимых мероприятий и достигается благодаря содружественной и последовательной психопрофилактической работе [1].

Психологические обследования, консультации психиатров, неврологов, терапевтов позволяют индивидуализировать план лечебно-восстановительных мероприятий, а своевременная фармакологическая коррекция, повышает эффективность терапевтических воздействий. Мероприятия семейной психопрофилактической работы носят системный характер, включая направления динамического, когнитивно-поведенческого и гуманистического подходов психотерапии в различных вариантах. Работа с семьями заболевших сотрудников ОВД имеет определенную закономерность: чем больший срок отмечается от момента возникновения невротического состояния, тем острее возникает потребность в психопрофилактических мероприятиях, т. к. нарастает количество психологических проблем, появляются психопатологические реакции и измененные состояния у больных, когда речь идет уже о «носителе симптома» и «семейном диагнозе» [1]. Больной часто сам становится причиной формирования невротических установок в семье. Поэтому своевременное начало психотерапевтических мероприятий позволит ограничить объем вмешательств и сведет профилактическую работу к семейному консультированию. При отдалении сроков начала психотерапии, объемы и границы вмешательства расширяются, и возникает потребность в более сложных видах психотерапевтического вмешательства. Во многих случаях семьи имеют расширенный состав, т. е. в семью входит 2–3 поколения, живущих вместе: они не просто проживают под одной крышей, но фактически являются единой семьей с разграниченными обязанностями и функциями ее членов. Все это делает необходимым проведение психопрофилактической работы не только с супругами, но и с остальными членами семьи. Эти мероприятия позволяют сделать возможным совместные семейные сессии на начальных этапах работы с минимизацией риска соматических осложнений. Поведение семьи во многом определяет и поведение внесемейной среды, с которой она всегда как-то связана. Врачебный патернализм может стимулировать гиперпротективные отношения в семье, чрезмерный контроль над больным, тем самым, снижая его способность управлять своей жизнью. Формальное или безразличное

отношение со стороны родственников, может получить аналогичный «отклик» у пациента, что нередко приводит к агрессивно-пренебрежительному отношению и маргинализации больного, что еще больше усугубляет ситуацию в семье. Одновременно со стигматизацией больного идет стигматизация семьи в целом, как микросоциальной группы, что происходит особенно легко, так как факт расстройства психического здоровья родственника фактически дезадаптирует ее. Это обусловлено ситуацией хронического стресса у членов семьи, связанной бременем проживания с больным, что приводит к значительному эмоциональному напряжению в семье и, по принципу «обратной связи», сказывается на самом пациенте, чувством вины по отношению к пациенту у его родных, неоправданными ожиданиями и завышенными требованиями, предъявляемыми больному. Заболевший сотрудник ОВД, являясь членом общества, оказывается носителем пренебрежительного отношения к «нездоровым» людям и считает подобные реакции окружающих на нездоровье вполне объяснимыми и неадекватными лишь по отношению к себе. Это обстоятельство способствует появлению представлений о дефектности, недостойной уважительного к нему отношения со стороны окружающих, т. е. «самостигматизации», что, в конечном счете, приводит к изменению представлений пациента о собственной личности. В других случаях имеющаяся у больных негативная социальная установка на «сочувствие» способствует требованию особо щадящего к себе отношения (по механизму «вторичной выгоды» от болезни), в соответствии с которым они начинают настаивать на исключительности своего жизненного невезения, уникальности имеющихся страданий и ожидать от окружающих безмерного сочувствия, полного подчинения и выполнения любых прихотей. Усваивая стереотипы роли «нетрудоспособного» человека, они становятся социально-отгороженными, зависимыми от помощи других, фиксируются на роли «больных», что приводит к выраженности социальной дезадаптации и последующему отчуждению. Результаты семейной адаптации зависят от силы «семейного сопротивления» болезни, т. е. путей, с помощью которых члены семьи справляются с нагрузкой, обусловленной проживанием с заболевшим членом семьи. При наличии «семейного сопротивления» здоровые члены семьи получают возможность для нормализации своего досуга и повседневной активности, восстановления прежних или создания новых социальных связей.

Снижение работоспособности, ухудшение адаптации к постоянно меняющимся требованиям и условиям окружающей среды, трудности в овладении стремительно поступающей новой информацией приводят к снижению самооценки. Компенсация нарушенной самооценки происходит либо путем фиксации себя в роли «больного», «оправдывающего» утрату пациентом прежней работоспособности и формированием соответствующей внутренней картины болезни. Наряду со снижением работоспособности у больных формируются самообвинения в «упущенных возможностях», что проявляется в и межличностном общении. Опасения получить негативные оценки окружающих в связи со снижением концентрации внимания, сужением круга интересов, непониманием людьми проблем пациента приводят к уменьшению социальных контактов и, как следствие, отчуждения. Компенсаторное социальное поведение, выражающееся в подчеркнутой авторитарности, чрезмерные ссылки на жизненный опыт лишь заостряют конфликт с окружающими. Следует направлять пациента на создание новых ценностных ориентации, привлекать больного к решению различных социально-профессиональных задач, поддерживать его активное социальное поведение. Урегулированная, соответствующая образовательному уровню и психоэмоциональному состоянию, последующая профессиональная деятельность принимает роль стабилизатора психического состояния пациентов. В условиях проведения семейной психопрофилактической работы создается условная ситуация, в которой пациенты без ущерба для самооценки могут испытать готовность окружающих к помощи, увидеть различные варианты проявления своей личности в реальном конфликте. Ситуации, представляющие модельные ситуации жизни, показывают пациенту, что конфликт, квалифицированный им прежде как фатальный, может быть разрешен, а новый опыт помогает конструктивно управлять межличностными отношениями более эффективными способами. Таким образом, важность привлечения родственников сотрудников ОВД, страдающих расстройствами психического здоровья, для улучшения качества не только лечебно-профилактических мероприятий, но и повышения качества жизни семьи в целом, и восстановления искаженной системы семейных ценностей, является неотъемлемой частью системной психопрофилактической работы.

Список литературы:

1. Безчасный К. В., Марилов В. В., Медына О. Д., Степаненко Н. И., Сагателова Э. П. Особенности семейно-супружеских отношений у сотрудников полиции, страдающих соматоформными расстройствами // Медицинский вестник МВД РФ. 2017. № 4. С. 66–69.

2. Безчасный К. В. Особенности семейных отношений у сотрудников полиции // Актуальные вопросы охраны психического здоровья сотрудников силовых министерств и ведомств: материалы научно-практической конференции. М., 2013. С. 71–75.

3. Ичитовкина Е. Г., Богдасаров Ю. В., Соловьев А. Г., Шаповал В. А., Ганишев А. В., Безчасный К. В. Охрана психического здоровья сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2020. 127 с.

© Безчасный К. В., 2021

Белов Василий Васильевич,
*профессор кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор психологических наук, доцент
vasvasbelov@yandex.ru;*

Белова Елизавета Васильевна,
*доцент кафедры социально-политических наук
Санкт-Петербургского государственного университета
телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича,
кандидат психологических наук, доцент
limax3@yandex.ru*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕСТРУКТИВНОГО ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ ХАРИЗМАТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ

Аннотация: в статье рассматриваются технологии информационно-коммуникативного влияния деструктивных харизматических лидеров, виды и особенности харизматического лидерства. Предлагается классификация технологий управления общественным мнением. Обсуждаются способы распознавания деструктивных харизматических лидеров на основе применяемых ими технологий управления общественным мнением.

Ключевые слова: деструктивные информационно-коммуникативные процессы, деструктивное харизматическое лидерство, технологии управления общественным мнением.

Деструктивные информационно-коммуникативные процессы, подрывающие ценности общества, направленные на управление общественным мнением и создание инструментальной массовой агрессии, все больше используют различные ресурсы Интернета, особенно социальных сетей. Если еще несколько десятилетий назад источником информации для населения были телевидение, радио и газеты, то с развитием цифровых технологий источники воздействия на общество переходят в виртуальную среду. Приемы информационного влияния становятся актуальнейшей темой не только научных исследований в области психологии, связей с общественностью, политологии, социологии, философии и других научных направлений, но и важнейшим ресурсом манипуляции общественным мнением, механизмами противоборства государств, продвижения политических, социально-культурных идей и разрушения общественных ценностей.

Деструктивное воздействие в информационно-коммуникативном пространстве, особенно социальных сетях, затрагивает не только от-

дельные сообщества, уязвимые для информационного воздействия социальные группы (школьники, молодежь), но и целые слои населения и профессии. Деструктивные коммуникации и явления (буллинг, моббинг, токсичное лидерство) становятся распространенными в тех информационных средах, где коммуникации осуществляются хаотично и не подвергаются системной оценке и управлению. Различные виды моббинга (утаивание необходимой информации, социальная изоляция, клевета, непрекращающаяся критика, распространение необоснованных слухов, высмеивание) затрагивает все больше социальных групп. Так, Н. Хомский [5, С. 196] отмечает, что «Интернет позволяет создавать культы, фетишизацию». Важнейшие ценности общества превращаются в мишени для деструктивных лидеров, что ведет к уничтожению общества изнутри. Интернет в XXI веке становится ключевым ресурсом для управления общественным мнением, тем не менее, феномен харизматических лидеров и применяемые ими технологии влияния не изучены в полной мере.

Для создания механизмов защиты от недостоверной информации уязвимых слоев населения, сохранения традиций и основ общества, а также формирования модели устойчивого развития Интернета необходимо, не отрицая тенденцию перехода коммуникаций в виртуальную среду, изучить особенности психологического воздействия разных видов информации и технологий управления общественным мнением. Источником деструктивных информационно-коммуникативных тенденций в Интернете являются так называемые «темные харизматические лидеры», а психологическими механизмами их влияния выступают технологии манипуляции, внушения, эмоционального заражения.

Сам по себе феномен «харизматического лидерства» не является деструктивным. Как одна из исторически древнейших форм лидерства, данная форма позволяет передать сложные идеи простыми образами. Харизматическое лидерство стало моделью эффективной предвыборной игры, на которую ориентируются многие политики, на самом деле не обладающие харизмой, поэтому, согласно Н. П. Романовой [4], необходимо развивать средства разоблачения и нейтрализации специально обученных псевдохаризматических лидеров как разновидности источников деструктивных информационно-коммуникативных процессов

Однако, для современного общества, серьезной представляется и проблема разоблачения и нейтрализации «темных харизматиков», т.е. деструктивных лидеров, демонстрирующих «dark side of leader-

ship» («тёмную сторону лидерства»). В отличие от провидческого реалиста, оперирующего образами и идеями, деструктивные харизматические лидеры ориентированы на революционные изменения, не основанные на ценностях. Отличие двух типов лидерства заключается в выборе целей (ценностей) и средств их реализации (технологий управления общественным мнением). По коммуникативным маркерам технологий можно предположить о статусе харизматического лидера как конструктивного или деструктивного [1, 2]. Преобладание технологий внушения и эмоционального заражения, акцент на личные цели, неадекватная самооценка, игра в избранность, применение различных манипулятивных приемов, — являются признаками деструктивного харизматического стиля. Преобладание аргументации, применение элементов образного воздействия, акцент на сотрудничество и ценностно-ориентированный подход, — являются маркерами высокоэффективного харизматического стиля, т. е. провидческого реализма. По Керен модель провидческого реализма, — это модель инновационного развития, которая предполагает не резко радикальные, а эволюционные изменения, базирующиеся на использовании когнитивных стратегий. Д. Бойетт и Дж. Бойетт выделили следующие отличительные признаки провидческого реалиста: навык воплощения стратегий в идею, образ будущего; навык рассказчика (применение технологий «притч», сторителлинг и т. д.); навык наставничества и сотворчества (феномен «суперлидерства»). Отметим, что сами по себе технологии внушения, эмоционального заражения и даже манипуляции не являются достаточным признаком диагностики деструктивного лидера. Тем не менее, именно данные технологии, реализуемые через разнообразные приемы и техники, являются атрибутом деструктивных коммуникаций, которые применяют деструктивные харизматические лидеры [1],

Деструктивные информационно-коммуникативные процессы происходят из ценностей мотивов «темных харизматических лидеров». Анализ мотивов влияния деструктивных лидеров является важным, но пока не до конца изученным вопросом (например, существуют объяснения проявления мотивов власти по А. Адлеру, К. Хорни, Э. Фромму, К. Хаберкорну др.). Выделяют следующие негативные моменты в поведении деструктивных харизматических лидеров [2]: они не проявляют подлинного интереса к нуждам и благополучию последователей, стремятся манипулировать и эксплуатировать людьми; им свойственно братья за разного рода грандиозные,

нередко абсолютно нереалистичные проекты с целью прославить себя, игнорируя реальность и мнение окружающих; отвергают какие-либо попытки коррекции ведущих к катастрофе действий; готовы тратить массу времени на создание видимости усилий по продвижению своего видения, но когда дело доходит до реального его воплощения, времени для этого не находится; стремятся управлять впечатлениями окружающих, пытаясь навязать представление относительно значимости своей роли (любой успех ставится им в заслугу, при этом терпели неудачу попытки признания важности усилий других людей); при неудачах они прибегают к защите, снимают с себя ответственность и ищут виновных, начиная «охоту на ведьм»; стремятся к тому, чтобы их подчиненные оставались слабыми и зависимыми от них, стараются удалить от себя людей с лидерскими качествами, претендующих на роль преемника; для них характерна высокая степень нарциссизма или самолюбования.

Провидческий реалист по сравнению с харизматическим лидером не ограничивается привлекательным призывом, лозунгом, а обладает целостным представлением и детально разработанной моделью организации в будущем; не оценивает себя как избранного, а рассматривает себя наравне с другими; последователи не боготворят провидческого реалиста, рассматривая его как сверхчеловека, а воспринимают его как одного из них (но при этом лучшего: как рыцари Круглого Стола воспринимали Короля Артура — «лучший среди равных»); провидческий реалист не игнорирует принятые моральные принципы, считая себя выше этих принципов (т. к. будучи не «Избранным» он и не считает себя наделенным правом отменять одну мораль и создавать новую, а всегда соотносит цели с моралью, оценивая, не несут ли эти цели ущерба социальному союзу, не разрушают ли они структуру и моральный дух команды).

Распознавание на основе ценностей деструктивного («темного») харизматического лидера может начинаться с определения применяемых технологий. Отметим, что для межличностного общения определение на основе лингвистических маркеров манипуляторов хорошо изучено [3], в массовых коммуникациях данный вопрос не раскрывается с точки зрения личности субъекта инициатора влияния и субъектов адресатов воздействия. При этом элитарная концепция субъекта общественного мнения рассматривает мнение компетентных, социально ответственных, политически активных людей (по Ю. Хабермасу — «публики»). Само общественное мнение — это совокупность

позиций людей, обладающих не только интересом, но и компетентностью в определенном вопросе. Компетентность основана на дискуссии: т.е. общественное мнение, в отличие от массового настроения, подразумевает готовность и способность находить, оценивать и систематизировать информацию. Как отмечает Н. Хомский «утонченная пропаганда» [5, С. 217] работает так, чтобы «незаметно, в виде допущения» [5, С. 218] внедрять ложные идеи, которые становятся частью общественной дискуссии. Данное изменение мнение возможно на основе модели «окно Овертона».

Многочисленные техники и приемы воздействия на общественное мнение и массовое настроение можно рассматривать с точки зрения более крупных групп технологий управления общественным мнением. Однако, в исследованиях отсутствует единое представления о природе общественного мнения и его структуре [3]. М. Горшков определяет рациональный, эмоциональный и волевой компоненты; В. Падерин, Р. А. Сафаров, С. Хитрова – когнитивный (знания), эмоциональный (чувства, эмоции), аксиологический (оценки), поведенческий (мотивация на определенный образ действий).

Можно классифицировать технологии управления общественным мнением по преобладающему в общественном мнении базовому компоненту (эмоциональному или когнитивному). Дальнейшая структура общественного мнения включает аксиологический (промежуточный, формирующий готовность к действию) и поведенческий (внешний) компоненты мнения. Можно предположить, что именно преобладание базового эмоционального или когнитивного компонента может позволить определить массовый феномен как массовое настроение или общественное мнение соответственно. Технологии управления общественным мнением на основе выделенных базовых компонентов делятся на две группы: эмоционально-ориентированные технологии (эмоциональное заражение, внушение, манипуляция) или более рационально-ориентированные (аргументация).

Рассмотрим некоторые обобщенные психолингвистические маркеры распознавания технологий влияния деструктивных лидеров, ориентированные на эмоциональный компонент общественного мнения [3]. Манипуляция ближе всего по форме к когнитивному воздействию, ее цель — создание убежденности у аудитории без приемов убеждения, т. е. аргументации. Подчеркивая общность ценностей и целей, манипуляторы ориентируются на специфическую убеждаемость аудитории, т. е. готовность некритично воспринимать инфор-

мацию в привычной и понятной форме подачи (стрим, подкаст и т. п.) от авторитетного и принимаемого источника (блогера, медийной персоны и т. д.). При манипуляции применяется весь диапазон «слабых» или «несостоятельных аргументов», ссылки на недостоверные или анонимные источники, приемы софистики и нарушения логических цепочек аргументации. Манипуляция основывается на не сформированных мыслительных операциях и формах абстрактно-логического мышления аудитории. При манипуляции фактуальная информация утаивается (т. е. нет информации, есть контент), искажается (например, дается только часть ответов на вопросы 5W) или подается в ложной интерпретации (контексте).

Внушение и эмоциональное заражение часто применяются вместе, их отличительными особенностями является акцент на наглядно-действенное и наглядно-образное мышление, вовлеченность аудитории «здесь и сейчас». Основа данного влияния – базовые эмоции, настроения и эмоциональный тон («лайк» или «дислайк»). Применяются многочисленные приемы сторителлинга, недирективного гипноза, эмоционального кружения, слухов. Распознавание внушения и эмоционального заражения самими адресатами влияния затрудняется при повышенной внушаемости, отсутствии развитого эмоционального интеллекта у аудитории, различных формах индивидуальной агрессии.

Таким образом, деструктивные информационно-коммуникативные эффекты могут возникать стихийно (например, агрессия в социальных сетях), но деструктивные информационно-коммуникативные процессы являются целенаправленными, управляемыми. Субъектом, инициализирующим данные процессы, может быть деструктивный харизматический лидер. Статус харизматических лидеров можно определить по применяемым ими технологиям управления общественным мнением (манипуляции, внушения и эмоционального заражения или аргументации). Противодействие новым приемам деструктивного влияния может осуществляться и сотрудниками пресс-служб органов внутренних дел. Данное противодействие должно быть направлено, в том числе, на повышение информационной культуры населения. Дальнейшее развитие диагностических средств распознавания деструктивных харизматических лидеров на основе психологических маркеров деструктивного влияния на основе сопоставления с маркерами влияния, характерного для конструктивных харизматических лидеров (в том числе, провидческих реалистов).

Список литературы:

1. Белов В. В. Функционально-структурная модель личности деструктивного бездарного руководителя в акмеологии организационного лидерства // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2018. № 4. С. 11–28.

2. Белова Е. В. Харизматическое лидерство: деструктивный и высокоэффективный тип // Вестник Гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. профессора М. А. Бонч-Бруевича. 2020. № 12. С. 19–26.

3. Белова Е. В. Технологии управления общественным мнением: практикум / Е. В. Белова. СПб.: СПбГУТ, 2017. 46 с

4. Романова Н. П. Концепция харизматического лидерства // Вестник ЧитГУ № 9 (76) 2011, С. 130–138.

5. Хомский Н. Будет так, как скажем мы! М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2013. 256 с.

© Белов В. В., Белова Е. В., 2021

Белоусов Алексей Дмитриевич,
ведущий научный сотрудник
Всероссийского научно-исследовательского института
МВД России,
кандидат биологических наук, доцент,
enar23@yandex.ru

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ АКТИВИЗАЦИИ СОБСТВЕННЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ И ДОЗНАВАТЕЛЯМИ

Аннотация: в статье рассматривается проблема активизации собственных психологических ресурсов следователями и дознавателями. С использованием системного подхода разработана структура внедрения ресурсного подхода в деятельность по расследованию преступлений.

Ключевые слова: психологические ресурсы, логические уровни, диспозиционные ресурсы, ситуативные ресурсы, расследование, следователь, дознаватель.

Высокая нестабильность общемировых экономических и социальных процессов неизменно сказывается и на отечественной ситуации, создавая соответствующие зоны напряженности. Опосредованно, через ряд причинно-следственных отношений, это негативно влияет и на динамику криминогенной обстановки в стране, что, в свою очередь, предъявляет все более высокие требования к эффективности работы следственных подразделений органов внутренних дел.

Обращаясь в качестве предмета исследований к психологическим предпосылкам данной эффективности, мы обнаруживаем ее значительные резервы на уровне самоорганизации каждого отдельного следователя и дознавателя.

Так, в частности, исследования последних трех лет вскрывают проблемы кадрового обеспечения ведущих служб системы органов внутренних дел [7, с. 3]. Профессионализм даже опытных следователей зачастую далек от оптимального, что проявляется, например, в их неспособности в сложных ситуациях быстро найти правильное решение. Нерациональная организация работы этих сотрудников проявляется, в частности, в том, что на обобщение, систематизацию, переработку и анализ криминалистически значимой информации они расходуют более 40 % своего рабочего времени [5].

Очевидно, это происходит, в том числе и по причине использования следователями не самых эффективных стилей и стратегий мышления, что установлено нашими исследованиями [2].

Кроме этого, в процессе плановой научно-исследовательской работы истекшего года, была выявлена низкая компетентность сотрудников контрольной группы в вопросах активизации собственных психологических ресурсов [1].

Обратившись к теоретической базе и современному проблемному полю в сфере ресурсного обеспечения профессионала, мы обнаружили ряд актуальных направлений исследований.

В частности, в работах последних ряда лет наблюдаются различия в концепциях таких динамических процессов ресурсов как их развитие, актуализация, истощение и восстановление [3, с. 47]. Отдельные авторы указывают на важность дополнительного изучения ресурсного обеспечения человека на разных этапах его жизни и трудовой карьеры [3, с. 50]. Исследователи обосновывают и недостаточное рассмотрение в психологической науке проблемы ресурсов совладающего поведения [3, с. 47–48].

Делаются и более значительные выводы об отсутствии объемного теоретического осмысления конкретных функций личностных ресурсов и механизмов их действия [6, с. 6], а также констатируется, что пока на уровне идеи находится и предположение о возможности построения некоторой общей модели резервов и ресурсов личности [3, с. 46–47].

На примере правоприменительной деятельности таких профессионалов, как следователи и дознаватели, нами была предпринята попытка структурирования подобной модели задействования внутренних психологических ресурсов.

Взяв за основу систему логических уровней, заимствованную из логики и математики, где она применима для исчерпывающего исследования процессов в системе [4, с. 190–197], мы описали:

— условия, в которых происходит активизация следователем собственных ресурсов;

— действия, необходимые для успеха в данной активизации;

— способности, с помощью развития которых задействование своих ресурсов становится эффективнее;

— ценности и убеждения, способствующие овладению новой компетенцией;

— роль осознания собственной идентичности, миссии, как мотивационной основы саморазвития и смыслов преодоления затруднений на этом пути.

Принимая за неизменную константу условия расследования преступлений, а именно: типичные компоненты этой деятельности следователя; складывающиеся ситуативные или внешние условия; требуемые результаты данного труда (внешняя эффективность); а также очерченные профессионально-важные качества субъекта деятельности (внутренняя эффективность); дальнейшее следование модели на практике соответствует шагам «лестницы роста», сформулированным для коучинга.

Становится очевидным, что каждый из уровней модели задействования собственных психологических ресурсов является разрешением одного из возможных проблемных запросов профессионала:

1. Я не знаю, на каком личностном уровне находится моя проблема (не знаю свои сильные и слабые стороны);

2. Я не знаю верных путей к использованию этой информации (не знаю, что и как нужно делать для активизации ресурсов);

3. Я не имею желаний, мотивации к действиям в этом направлении (не хочу проявлять дополнительную активность, потому что убежден в том, что ...);

4. У меня отсутствует достаточное количество жизненных сил, устремлений для этой сферы (не вижу смысла действовать, преодолевая неудобства).

Соответственно запросу на каждом проблемном уровне предлагается активизация необходимого психологического ресурса (в том же порядке):

1. Информированность о своем психическом статусе, сильных и слабых сторонах. Необходимые действия: приобретение знаний о ресурсной проблематике и самодиагностика.

2. Умения активизировать свои личностные ресурсы, компенсируя или изменяя слабые стороны, самостоятельно регулируя возникающие состояния и прочее. Необходимые действия: применение методов активизации ресурсов, соответствующих актуальным запросам.

3. Мотивация и убеждения, поддерживающие ее. Необходимые действия: психотехники для самомотивирования и коррекции собственных убеждений.

4. Ощущение присутствия энергии. Необходимые действия: последовательное расширение базового ресурса личности.

Анализ различных классификаций психологических ресурсов профессионала позволил увидеть в данной структуре ресурсы трех видов, также укладываемых в систему логических уровней:

— ситуационные ресурсы профессионала (ресурсы для «отдельных операций»), оперативно активизируемые для выполнения отдельных задач деятельности;

— диспозиционные ресурсы личности (ресурсы «общей готовности»), составляющие индивидуальный адаптационный статус человека, совокупность его задатков к саморегуляции;

— базовый ресурс личности («единый фактор»), как энергетическая основа ее потенциала, так называемая «сила жизни».

Таким образом, с позиции прикладной целесообразности, следует различать данные ресурсы по степени конкретности решаемых профессиональных задач и глубине задействованных личностных структур.

Например:

Ситуационные ресурсы. Цель: «Активизировать свои мыслительные способности для продуцирования новых версий по данному уголовному делу».

Диспозиционные ресурсы личности. Цель: «Становиться высокоэффективным профессионалом, способным справляться с возможными трудностями в своей деятельности».

Базовый ресурс личности. Цель: «Стать высокоорганизованной личностью, способной вносить вклад в благо всего человечества».

Здесь также очевидна иерархия логических уровней, соответственно:

— ситуационные ресурсы — логические уровни «Действий» (Что делать?) и «Окружения» (Где делать?).

— диспозиционные ресурсы — логические уровни «Ценностей» (Почему действовать?) и «Способностей» (Как действовать?);

— базовый ресурс личности — логические уровни «Идентичности» (Кто Я в этой деятельности?), «Миссии» (Во имя чего действовать?) и «Духовности» (Частью чего я являюсь, действуя?);

Формирование и активизация личностных ресурсов каждого из трех уровней способны повлиять в конечном итоге на качество расследования преступлений. Причем, общий профессиональный и функциональный потенциал следователя тем стабильнее, чем на более высоком уровне располагаются задействованные им собственные ресурсы. Несомненно, что путь к овладению высшими ресурсами относительно более долгий и трудоемкий, поэтому практически целесообразно первоочередное внимание уделить самодиагностике и совершенствованию «личностного потенциала», включающему в себя, по мнению разных авторов [8, с. 107–130], следующие компоненты:

- жизнестойкость;
- самооффективность;
- самоконтроль (саморегуляция);
- базисные убеждения;
- профессиональная мотивация;
- особенности совладания со стрессогенными ситуациями (копинг-стратегии).

Оценка данных факторов на начальном этапе планируемых мероприятий по самосовершенствованию является определением своего личностного статуса, как отправной точки развития.

Оптимальный инструментарий для данного самоисследования отобран на контрольной группе сотрудников и распределен по решению задач названной выше личной проблематики:

- «Какой я» (Тест ИТО. Шкала общей самооффективности.) [1].
- «Могу ли я» (Опросник копинг-стратегий. Опросник «Стиль саморегуляции поведения».) [1].
- «Хочу ли я» (Опросник профессиональной мотивации. Тест жизнестойкости.) [1].

По результатам этой диагностики подбираются соответствующие методики активизации личностных ресурсов.

Не оставлены без должного внимания в данной модели и ситуативные психологические ресурсы, которые по своей личностной локализации могут быть разграничены на:

- мыслительные (когнитивные);
- эмоциональные;
- мотивационно-волевые;
- поведенческие.

Для работы с ними в текущем режиме профессиональной деятельности следователя предложена технология оптимальной активизации ситуативных психологических ресурсов — «Ресурс — Симптом — Техника» (R-S-T).

Данный подход представляет собой удобный для понимания алгоритм ориентации во всем многообразии методов активизации собственных психологических ресурсов.

Пользователю предлагается представить (в метафорической форме) названные ресурсные области, как некие базы, к которым следует обращаться по мере необходимости. Таким образом, это хранилища ресурсов (R) четырех типов: (мыслительные (когнитивные), эмоциональные, мотивационно-волевые, поведенческие).

Основанием для обращения к нужной базе названных ресурсов должен являться запрос сотрудника, который выражается в осознании конкретного затруднения, например, если требуется активизировать формулирование новых версий при недостатке доказательственной базы по уголовному делу.

В предлагаемой технологии данный уровень назван «Симптом» (S), так как указывает на соответствующую проблемную область, разрешение которой находится в соответствующей базе ресурсов (R)

Следующий элемент технологии — «Психотехники» (T), направленные на достижение поставленной цели по разрешению возникшего профессионального затруднения за счет активизации психологического ресурса из соответствующей базы (R). В свою очередь, для решения одной и той же задачи по устранению «симптома» (S) может существовать значительное число техник (T).

Следует констатировать, что по-прежнему недостаточно изученным остается так называемый «базовый ресурс личности», проявляющий свои свойства (например, накопление и реализация) по типу энергетического образования, и в некоторых исследованиях справедливо называемый «сила жизни». Развитие этого личного потенциала может продолжаться в течение всей жизни человека.

Данный феномен, несмотря на свою чрезвычайную важность в разностороннем совершенствовании личности и наполнении смыслом всей ее активности, до сих пор не нашел своего единого понимания в научной мысли, и, в качестве предварительной гипотезы, исследуется как «единый фактор», способный объединить разрозненные и часто противоречивые взгляды на проблему личностных ресурсов.

Список литературы:

1. Белоусов А. Д. Личностные ресурсы следователя: структура и методы активизации при расследовании уголовных дел. Научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2021.
2. Белоусов А. Д. Применение стилевого подхода к описанию интеллектуальной деятельности следователей и дознавателей // Прикладная юридическая психология. 2018. № 1 (42). С. 101–111.
3. Водопьянова Н. Е. Современные концепции ресурсов субъекта профессиональной деятельности. // Вестник СПбГУ. Сер. 16. 2015. Вып. 1. С. 45–54.
4. Дилтс Р. Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью НЛП. СПб.: Питер, 2013. 256 с.

5. Долгинов С. Д. Информационные технологии следственной деятельности / под ред. О. А. Кузнецовой, В. Г. Голубцова, Г. Я. Борисевич, Л. В. Боровых, Ю. В. Васильевой, С. Г. Михайлова, С. Б. Полякова, А. С. Телегина, Т. В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. № 1. С. 460–466.

6. Иванова Т. Ю. Функциональная роль личностных ресурсов в обеспечении психологического благополучия: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2016.

7. Кузьмичева Н. А. Психологические особенности программы сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних территориальных органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2018. 24 с.

8. Леонтьев Д. А. Личностный потенциал как потенциал саморегуляции // Личностный потенциал: структура и диагностика / под редакцией Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. С. 107–130. Цит. по Иванова Т. Ю. Функциональная роль личностных ресурсов в обеспечении психологического благополучия: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2016.

© Белоусов А. Д., 2021

Белякова Мария Юрьевна,
научный сотрудник
Лаборатории психогигиены и психопрофилактики
Национального медицинского
исследовательского центра психиатрии
и наркологии имени В. П. Сербского Минздрава России,
belyakova.m@serbsky.ru;

Дубинский Александр Александрович,
научный сотрудник
Лаборатории психогигиены и психопрофилактики
Национального медицинского
исследовательского центра психиатрии
и наркологии имени В. П. Сербского Минздрава России,
кандидат психологических наук,
aleksandr-dubinskij@yandex.ru

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР С РАЗЛИЧНОЙ АДАПТИРОВАННОСТЬЮ К УСЛОВИЯМ МОДЕЛИРОВАНИЯ СТРЕССА

Аннотация: в статье представлены результаты исследования индивидуально-психологических особенностей сотрудников силовых структур с различной степенью активности психофизиологических регуляторных систем в условиях моделирования стрессовой нагрузки.

Ключевые слова: сотрудники силовых структур, психологическая адаптация, показатель активности регуляторных систем организма.

Специфика профессиональной деятельности сотрудников силовых структур предполагает реализацию служебных задач в условиях повышенной ответственности и влияния различного рода стрессоров, что, в свою очередь, предъявляет высокие требования к личностной устойчивости и адаптационным возможностям специалиста [3]. Продолжительное воздействие профессионального стресса может привести к снижению адаптационных резервов и послужить причиной возникновения психической и социальной дезадаптации [4]. На континууме между срывом адаптации и оптимальным состоянием организма могут располагаться различные уровни здоровья, обусловленные качеством функциональных резервов организма [1]. Таким образом, исследование адаптивности сотрудников силовых структур должно включать оценку психофизиологических показателей в условиях моделирования стресса, а также индивидуально-психологических осо-

бенностей сотрудников с различными показателями активации регуляторных систем организма.

Выборку исследование составили 158 сотрудников силовых структур мужского пола в возрасте от 18 до 49 лет (средний возраст — $26,9 \pm 7,8$ года). На основе процедуры биологической обратной связи были оценены показатели активности регуляторных систем в исходном функциональном состоянии и при моделировании стрессовой нагрузки. Исследование индивидуально-психологических особенностей проводилось при помощи методического комплекса, состоящего из Личностного опросника EPQ (Г. и С. Айзенк); Методики изучения ситуативной и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера; Методики «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Моросановой; Опросника формально-динамических свойств индивидуальности В. М. Русалова; Опросника BIS-BAS Кавера–Уайта; Мельнбурнского опросника принятия решений в адаптации Т. В. Корниловой; Опросника «Цель-Средство-Результат» А. А. Карманова; Опросника диагностики уровня профессионального выгорания В. В. Бойко; Опросника уровня агрессивности Басса–Перри; Опросника самоконтроля Х. Грасмика.

На первом этапе исследования посредством процедуры биологической обратной связи у испытуемых были зафиксированы показатели активности центральной и вегетативной нервной системы, характеризующие реакцию на стресс. Психофизиологические показатели замерялись в исходном фоне и после смоделированной стрессовой нагрузки с предъявлением громких, резких, негативных социально окрашенных звуков [2]. При помощи параметров, зарегистрированных во время процедуры биологической обратной связи, был получен показатель активности регуляторных систем организма как для исходного фона, так и после моделирования стрессовой нагрузки [1].

На основании вычисления показателя активности регуляторных систем, как в исходном фоне, так и после моделирования стресса, были выделены следующие группы обследованных: 1) с высокой или удовлетворительной адаптивностью; 2) со средней адаптивностью, соответствующей состояниям функционального напряжения или перенапряжения; 3) с дезадаптацией, заключающейся в выраженном истощении регуляторных систем [1].

На втором этапе исследования был проведен анализ индивидуально-психологических особенностей сотрудников силовых структур с различными показателями изменения активности регуляторных систем в условиях стрессовой нагрузки по сравнению с исходным фоном.

Наиболее высокий уровень ситуационной тревожности и нейротизма, а также высокая эмоциональная включенность в деятельность были выявлены у тех сотрудников силовых структур, у которых адаптационные возможности организма в условиях стрессовой нагрузки повышаются. Уровень личностной тревожности значимо выше, а склонность к прокрастинации значимо ниже у лиц, чьи адаптационные возможности снижаются в условиях стресса. Склонность к практически полному исключению эмоций из сферы профессиональной деятельности, низкий уровень тревожности, тенденция к избеганию самостоятельного принятия решений или склонность к откладыванию принятия решений преобладает у лиц, чей уровень активности регуляторных систем стабилен (как при отсутствии, так и при наличии стрессовой нагрузки).

На третьем этапе исследования с помощью процедуры кластерного анализа (метод k -средних) были выделены две гомогенные группы сотрудников силовых структур, которые имели схожие внутри одного кластера индексы активности регуляторных систем при отсутствии стрессовой нагрузки и в условиях моделирования стресса, а также индекс адаптивности регуляторных систем организма к воздействию стресса.

В первый кластер вошли сотрудники силовых структур, имеющие близкий к оптимальному уровень активности регуляторных систем при отсутствии стрессовых нагрузок и демонстрирующие оптимальный уровень активности регуляторных систем организма при стрессовой нагрузке. У лиц этой группы не происходит напряжения адаптационных систем организма в условиях стрессовой нагрузки. Во второй кластер вошли лица, имеющие оптимальный уровень активности регуляторных систем организма при отсутствии стрессовой нагрузки и выраженное напряжение регуляторных систем (связанное с мобилизацией защитных механизмов) при воздействии стрессовой нагрузки. Так, для сотрудников силовых структур с оптимальным уровнем активности регуляторных систем организма при отсутствии стрессовой нагрузки и выраженным напряжением регуляторных систем при воздействии стрессовой нагрузки (второй кластер) характерны: реакция торможения в ответ на негативные стимулы, меньшая двигательная активность, повышенный уровень личностной тревожности, большая склонность к исключению эмоций из профессиональной деятельности по сравнению с лицами, имеющими оптимальную активность регуляторных систем в ответ на стрессовую нагрузку (первый кластер).

Таким образом, в ходе исследования были получены данные об индивидуально-психологических особенностях сотрудников силовых структур с различными показателями изменения активности регуляторных систем в условиях стрессовой нагрузки. Были выявлены индивидуально-психологические особенности, обуславливающие риск дезадаптации сотрудников силовых структур: высокое напряжение регуляторных систем при воздействии стрессовой нагрузки, которое связано с высокой чувствительностью к опасности, низкой двигательной активностью, высоким уровнем личностной тревожности и выраженной склонностью к исключению эмоций из профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. Баевский Р. М. Оценка адаптационных возможностей организма и риск развития заболеваний / Р. М. Баевский, А. П. Берсенева. М.: Медицина, 1997. 236 с.
2. Ковалева М. Е. Психофизиологические предикторы психической адаптивности у специалистов опасных профессий (на примере военнослужащих) / М. Е. Ковалева, В. Г. Булыгина // Психология и право. 2017. Т. 7. № 4. С. 137–150.
3. Носс И. Н. К вопросу о личностно-профессиональной спецификации сотрудников следственных подразделений / И. Н. Носс, Т. И. Бородина, Т. Н. Кабанова // Прикладная юридическая психология. 2018. № 1 (42). С. 84–92.
4. Maran D. Occupational stress, anxiety and coping strategies in police officers / D. Maran, A. Varetto, M. Zedda // Occupational Medicine. 2015. Vol. 65, № 6. P. 447–466. DOI: 10.1093/occmed/kqv060.

© Белякова М. Ю., Дубинский А. А., 2021

Белянкина Валентина Александровна,
*старший преподаватель
кафедры юридической психологии,
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук,
kinatina@mail.ru*

Черная Наталья Владимировна,
*старший следователь
Следственного управления УМВД России
по Московскому району
г. Санкт-Петербурга,
tiblack@mail.ru*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РИСКА ФОРМИРОВАНИЯ НАРКОЗАВИСИМОСТИ У ПОДРОСТКОВ-ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Аннотация: в статье подвергается анализу психологические факторы риска формирования наркотической зависимости у подростков. Уделено внимание рассмотрению личностных особенностей, а также социально-средовых условий предполагающих формирование наркозависимости.

Ключевые слова: наркотическая зависимость, аддиктивное, девиантное поведение, психоактивные вещества, факторы риска, личностные черты.

Эпидемический масштаб приобретают формы аддиктивного поведения, особенно считается социальным бедствием, угрожающим национальной безопасности страны употребление наркотиков и психоактивных веществ. При этом отмечается неуклонное снижение возраста приобщения к потреблению психоактивных и наркотических веществ.

В формирование девиантного, в частности, и аддиктивного поведения, вносят существенный вклад социальные условия жизни, такие как: поведение близкого окружения (курение матери, частое употребление алкогольных напитков в семье), материальное благополучие семьи, неблагоприятный психологический климат в семье, а также особенности распоряжения свободным временем и проведения досуга (посещение дискотек, времяпрепровождение в сомнительных компаниях).

Обобщая исследования, посвящённые девиантному поведению у подростков можно заключить, что основным фактором, определяющим особое положение подросткового возраста в онтогенезе человека является недостаточная психологическая зрелость личности на фоне акселерации физического и полового развития. Такая диссоциация процессов биопсихосоциального развития, создаёт почву для

состояний эмоционального напряжения, с одной стороны, и предпосылки для поведенческих экспериментов, с другой. Позитивное подкрепление такого поведения (либо со стороны социального окружения, либо со стороны субъективного состояния) создаёт условия для закрепления девиантных поведенческих стереотипов и формирования рискованного поведения. И в этом процессе, подростковый период представляет оптимальные условия, как для позитивного, так и для девиантного формирования и развития. Иными словами, можно говорить о том, что для девиантных подростков более характерны изменчивость настроения, чем для социально-благополучных подростков, от настроения зависит их сон, активность, аппетит, работоспособность, общительность. Такие подростки более тонко чувствуют отношение к себе окружающих даже при поверхностном контакте, тяжелее переносят утрату или отвержение со стороны значимых лиц. Также для них более характерна тяга к развлечениям, удовольствию, праздности, безответственность, и менее чем для подростков без девиаций в поведении, — лидерские качества, демонстративность, повышенный жизненный тонус, легкость в отношении к жизни, общительность.

Исходя из средних значений у подростка группы с девиантным поведением диагностируется гипертимный и астено-невротический тип акцентуации.

Для гипертимного типа акцентуации характерна избыточная слабо контролируемая активность. Подростки с таким типом акцентуации характера отличаются повышенным фоном настроения, чрезмерной активностью, четким стремление стать формальным или неформальным лидером. Также для данного типа характерна оптимистичность, общительность, неразборчивость в контактах, переоценка своих возможностей (про таких людей говорят — «хорошие тактики и плохие стратегии»), большая тяга к развлечениям, с трудом переносят одиночество, монотонность в работе, строгий режим. Считается, что подростки этого типа более склонными к социально неприемлемому поведению.

Подросткам с астено-невротической акцентуацией свойственны повышенная утомляемость, раздражительность и склонность к ипохондричности. Возможны неконтролируемые аффективные вспышки при утомлении.

Таким образом, для несовершеннолетних правонарушителей с наркозависимостью характерны астено-невротический и неустойчивый типы акцентуаций. То есть склонностью к наркозависимости обладают подростки, которым свойственна повышенная утомляе-

мость, раздражительность, ипохондричность, с возможными аффективными вспышками при усталости, а также подростки с повышенной тягой к развлечениям, удовольствию, праздности, необязательные, нецелеустремленные, трусливые, низко инициативные, склонные к времяпровождению в уличных компаниях.

Можно говорить о том, что, несмотря на то, что большинство несовершеннолетних правонарушителей находится примерно в одинаковых социальных условиях, существующих проблем во взаимоотношениях в семье, наличием знакомых употребляющих наркотические или психоактивные вещества, — подростки с наркозависимостью обладают рядом особенностей, способствующих формированию зависимости от наркотических веществ. Они обладают большей осведомленностью о разновидностях наркотических веществ, о путях их приобретения, способах употребления, и особенностями наркотического опьянения, что свидетельствует о включенности в данный образ жизни. Допускают возможность употребления наркотиков, рационально объясняя, с их точки зрения, причины употребления.

У них больше проявляются психологические особенности личности, способствующие формированию наркозависимости. Большинство наркозависимых подростков имеют отягощенный анамнез.

Подростки, употребляющие наркотики более склонны пессимистическому реагированию на эмоционально-значимые события и стрессовые воздействия, к нервным срывам и проявлениям аутоагрессии.

Также для подростков, употребляющих наркотики, более свойственно стремление приукрасить себя, отрицая наличие в своем поведении слабостей, присущих любому человеку, чем для несовершеннолетних правонарушителей, не употребляющих наркотические средства.

Таким образом, представляет интерес тот факт, что у подростков уже употребляющих наркотические вещества, личностные особенности, предрасполагающие к формированию наркозависимости включают, в отличие от подростков-правонарушителей, не употребляющих наркотики, черты конформности, зависимости от группы, повышенная утомляемость и невротичность. Также на формирование наркозависимости влияют черты свойственные всем подросткам нарушителям: переменчивость настроения и зависимость поведения от настроения, безответственность и склонность к безделью, сниженная сенситивность.

В группе социально-благополучных подростков значимых взаимосвязей параметра «личностные черты», способствующие формированию наркозависимости выявлено не было.

Список литературы:

1. Ермаков А. Г., Пономарева В. А. Профилактика преступности среди несовершеннолетних правонарушителей // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения — 2019): материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2019. С. 292–295.

2. Ермаков А. Г., Боровиков Р. А. Психологические аспекты наркопреступности на различных стадиях наркозависимости // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения — 2020): материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 191–194.

© Белянкина В. А., Черная Н. В., 2021

Белянкина Валентина Александровна,
*старший преподаватель
кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук,
kinatina@mail.ru;*

Ермаков Андрей Геннадьевич
*доцент кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук,
600aa98@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые виды трудностей, с которыми сталкиваются иностранные слушатели, обучаясь в образовательных организациях МВД России, а также виды адаптации и адаптационные особенности. Приводится анализ нормативно-правовых документов, регламентирующих морально-психологическое обеспечение личного состава ОВД.

Ключевые слова: адаптация, служебная дисциплина, социокультурная адаптация, иностранные слушатели, адаптационные способности.

В настоящее время, одним из важных направлений внешней политики Российской Федерации, является установление дипломатических связей и налаживание отношений со странами-партнерами, данное обстоятельство предполагает увеличение набора иностранных слушателей в ведомственные образовательные организации, с целью расширения полей взаимодействия и установление более прочных международных контактов. В рамках данной политики, все чаще ведомственные образовательные организации высшего образования России осуществляют набор иностранных слушателей, с целью расширения полей взаимодействия и установление более прочных международных контактов.

Многообразие студенческих программ обмена опытом и стажировок, определяет увеличение социальной мобильности молодежи, представителей различных национальностей стран СНГ, что приводит к увеличению популярности и востребованности программ по обмену опытом, по обучению молодых людей из зарубежных вузов-партнеров по всему миру. В свою очередь, расширение культурного, социального и экономического полей взаимодействия, рост профес-

сиональных и образовательных контактов стран-партнёров раскрывает проблему адаптации к новым условиям жизнедеятельности иностранных слушателей образовательных организаций, в том числе образовательных организаций МВД России. Учебная и служебная деятельность, климатические условия, социокультурные условия, а также наличие языкового барьера, существенно увеличивают время адаптации, и влияет на качество адаптации. Слушатели, прибывшие на обучение из стран Ближнего и Дальнего Зарубежья, испытывают множество затруднений, особенно в период адаптации, по сравнению с курсантами, являющимися гражданами Российской Федерации и обучающиеся в России. Курсанты ведомственных образовательных организаций МВД России в основном испытывают трудности в адаптации к условиям учебной и служебной деятельности, в отличие от иностранных слушателей, которые значительно сложнее адаптируются к вышеуказанным аспектам деятельности, и, дополнительно, испытывают трудности в адаптации к социокультурной среде, климатическим условиям.

Поэтому проблемы адаптации иностранных слушателей образовательных организаций МВД России к иным условиям жизнедеятельности имеют большое значение для обучения.

В современной психологии выделяют различные виды дезадаптации индивида. В контексте рассматриваемой темы, в первую очередь, обращает на себя внимание следующие виды: психологическая дезадаптация, где наблюдаются нарушения в эмоционально-волевой сфере индивида, что сопровождается неверной оценкой объективной ситуации, нарушениях в согласовании целей, средств и результата деятельности, снижением или полной утратой самоконтроля, неадекватностью поведенческих реакций. Кроме перечисленного, также отмечается снижение или полное отсутствие мотивации учебной деятельности, нарушение служебной дисциплины, проявление таких поведенческих особенностей как гиперактивность или наоборот заторможенность, преобладание подавленного настроения, тревожность, повышенная заболеваемость и другие. Социально-бытовая дезадаптация, которая проявляется в том, что бытовые условия не удовлетворяют потребности личности. Она применима, например, в ситуации проживания в общежитии. Ситуационно-ролевая дезадаптация, не позволяет позитивно справляться с конкретной социальной ролью, необходимой в определенных актуальных ситуациях. Социокультурная дезадаптация, проявляется в неспособности, неготовности, нежелании личности усвоить необходимые знания, ценности, социальные и культурные нормы, принятые в социуме. Социально-

психологическая адаптация заключается в приспособлении к совершенно новому кругу общения, к строго регламентированному режиму определяющего время для учебы, самоподготовки, проведения досуга, отдыха и сна, требованиям существующей системы единоначалия, иными словами рассматриваемый вид адаптации объединяет все виды адаптации.

Проблема адаптации иностранных слушателей не теряет своей актуальности, так как российское образовательное пространство, к особенностям которого необходимо привыкнуть иностранным слушателям, в последние годы претерпевает существенные изменения, связанные с развитием информационно-коммуникационных технологий. Особенно ярко, эти проблемы проявляются в образовательных организациях МВД России с учетом существующей специфики обучения, по сравнению с гражданскими образовательными учреждениями.

Рассматривая процесс адаптации, необходимо учитывать тот факт, что личность, попадая в новые для нее условия среды должна не только приспособиться к изменившимся условиям жизнедеятельности, но и быть способной реализовать в этих условиях свои личные потребности, интересы, устремления. Входя в новое социальное окружение, человек не способен стать его полноправным членом, самоутвердиться, развить свою индивидуальность и самоопределиться.

Необходимо отметить, что проблеме социально-психологической адаптации слушателей образовательных организаций МВД России в научной сфере не уделяется должного внимания. Проблема психологического сопровождения слушателей образовательных организаций МВД России сохраняется и в настоящее время.

Анализ нормативных правовых актов, регламентирующих организацию психологической работы в образовательных организациях МВД России, позволил сделать вывод, о том, что существующие приказы, методические рекомендации, распоряжения по организации психологической работы направлены на курсантов, слушателей (первоначальное обучение), и постоянный состав образовательных организаций МВД России. То есть, практически не затрагивают — не регламентируют порядок организации психологической работы, направленной на решение существующих проблем, обусловленных особенностями адаптации иностранных слушателей. В связи с этим, формируется некий пробел, в котором подразделения психологической работы не могут в полном объеме осуществлять психологические мероприятия, направленные не только на профилактику чрезвы-

чайных происшествий среди личного состава ОВД, но и на развитие личных, деловых и профессиональных качеств.

Подводя итог сказанному выше, можно заключить, что социально-психологическая адаптация, особенно слушателей, представителей стран Ближнего и Дальнего Зарубежья, играет весьма важную роль в процессе обучения (особенно на начальном этапе), для формирования адаптационных способностей к социокультурным и климатическим условиям. Создание соответствующих нормативных правовых актов, значительно расширило бы возможности, и способствовало улучшению, как качественно, так и количественно, деятельности подразделений психологической работы. Реализация указанных ранее действий, позволит создать единую программу работы с иностранными слушателями, ориентируясь на которую, психологи подразделений психологической работы, способствовали формированию адаптационного потенциала личности иностранных слушателей. Основными задачами данной программы представляется: повышение уровня эмоциональной устойчивости, сплоченности в коллективе, снижения конфликтности, повышения самооценки и т. д. В качестве методов психологической работы, целесообразно использование лекции, практических занятий с элементами тренинга, индивидуальное консультирование и психокоррекционные мероприятия.

Список литературы:

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2002. С. 11.
2. Лебедева О. А. Проблемы и трудности адаптации иностранных студентов-первокурсников к условиям жизни и обучения в России / О.А. Лебедева, Ю. И. Скопина // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2014. № 35-1. С. 92–98
3. Раева Т. И. Психолого-акмеологические закономерности успешной адаптации выпускников основных школ к новой образовательной среде: автореф. дис. ... к.психол.н. Иваново, 2004. С. 8.
4. Сурыгин А. И. Основы теории обучения на неродном для учащихся языке / А. И. Сурыгин. СПб.: Издательство Златоуст, 2000. 230 с.
5. Штепа А. А. Психологические основы отбора и подготовки старшинского состава курсантских подразделений морских высших учебных заведений / Вестник психотерапии. 2007. № 24 (29). С. 210–217.

© Белянкина В. А., Ермаков А. Г., 2021

Боброва Ирина Анатольевна,
*заместитель начальника кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент,
biaro@mail.ru;*

Шаранов Юрий Александрович,
*профессор кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор психологических наук, профессор,
niospba@mail.ru*

СИСТЕМНАЯ ДИНАМИКА МОДУСОВ АДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ОТ АКТИВНОСТИ К ПАССИВНОСТИ И ОБРАТНО

Аннотация: в статье идет речь о том, что уровень адаптивности выступает результатом сложной динамики возможных пересечений структур субъективного и субъектного опыта в условиях переживания субъектом актуальной неполноты собственного соответствия/несоответствия смыслам и ценностям профессиональной самореализации.

Множество проявлений феномена адаптации, его междисциплинарный характер, в настоящий момент не обеспечивается развитием соответствующих понятий и категорий юридической психологии. Поэтому без решения указанных вопросов, проблема адаптации, прогнозирования ее успешности, так и будет продолжать не уместаться в ограниченные рамки предмета юридической психологии.

Ключевые слова: модус адаптивного процесса, сотрудники органов внутренних дел, темпоральная модель профессионального роста, психологическая устойчивость, морально-психологическую надежность, ценностно-смысловая амбивалентность модусов правоохранительной деятельности, амбивалентная адаптивность.

Проблема психологических модусов адаптации сотрудника органов внутренних дел к профессиональной деятельности еще двадцать лет тому назад не стояла так остро, как сегодня. По сути дела, с научной точки зрения феномен адаптации был хорошо изучен психологами и его воплощение в практической деятельности также не представляло никаких трудностей. Существовали традиционные теории и вполне эффективные технологии адаптации для всех категорий сотрудников [10]. Возгонка понятия «адаптация» в психологии началась в начале двадцать первого столетия и была обусловлена взрывным ускорением и уплотнением исторического времени, что, в свою

очередь, явилось результатом небывалых трансформаций и усложнений социальной и профессионально-технологической среды. Оказалось, что изученность психологических механизмов адаптации, прежде всего, профессиональной, уже не отвечает потребностям развития правоохранительного института.

Традиционное представление профессиональной деятельности также подверглось переосмыслению на фоне господства рыночной идеологии. Возникла драма «профессионального человека», когда сотруднику необходимо было осуществлять выбор способа действия в ответ на экзистенциальный вызов сложившейся ситуации. При этом некоторые идеальные образцы, стандарты и ценностные смыслы профессиональных действий сотрудников ОВД по причине их структурной надэмпиричности оказались более устойчивыми и ситуативно независимыми. Уже в изменившихся социально-правовых условиях продолжала непрерывно воспроизводиться традиционная система сценариев, эталонов, жанров и образцов типичного служебного поведения и действий. Борьба с уголовной преступностью продолжалась, сотрудники правоохранительных органов не могли позволить себе пассивности или бездействия. Общество «переходного периода» остро нуждалось тогда и нуждается сегодня в активных, наступательных действиях сотрудников органов внутренних дел и осуждает любые случаи пассивности и бездействия с их стороны. Тем самым проблема адаптации самым непосредственным образом восходит к проблеме модусов¹ действий субъектов правоохранительных органов, так как затрагивает системные детерминанты общественной безопасности и правопорядка в целом. Собственно от того, каковы модусы деятельности сотрудников полиции в контекстах пространства и времени, таково и качество общественного порядка, эффекты его мульти-модальность (ценностно-смысловое содержание).

Согласно непрерывной логике системной модификации общества и реформирования правоохранительной деятельности научная рефлексия феномена адаптации охватывала и продолжает охватывать практически все психические механизмы адаптации человека в их предельном понимании. В том числе, в психологии ощущения и восприятия, в гештальтпсихологии, в процессах регуляции (саморегуляции) психофизиологических и психических функций (сенсорной, сен-

¹ Модус понимается нами как произвольный (сознательный) способ действий, мера воздействия субъекта на объект (предмет) деятельности в различных контекстах пространства и времени.

сомоторной адаптации — Б. Г. Ананьев Б. Г., В. П. Зинченко и др.), психологической регуляции трудовой и профессиональной деятельности (О. А. Конопкин, Е. А. Климов, В. И. Моросанова и др.) [8]. Другими словами, сегодня практически не остается ни одного неисследованного психологического феномена, который бы, так или иначе, не имел отношения к проблеме адаптации. Однако, даже при таком широком подходе и достаточной изученности разных аспектов адаптации, обсуждаемая тема остается до сих пор актуальной. Если адаптивность личности в норме, то, как правило, специалистами этот факт воспринимается как нечто простое и естественное. И только когда случается сбой механизмов адаптации, вдруг обнаруживается вся сложность, уникальность и качественное разнообразие в их проявлениях. Именно сложность и многомерность феномена адаптации послужили основаниями институализации предмета девиантологии, породило целую волну научных публикаций по теме деформации и стресс-преодолевающего поведения. Отсюда среди ученых-теоретиков и специалистов-практиков до сих пор имеет место выраженная асимметрия представлений о сложности механизмов адаптации, особенно в ситуациях, когда практический работник или диссертант, например, ставят перед собой задачу создания технологии или теории прогнозирования динамики адаптивности сотрудника в условиях реальной оперативно-служебной деятельности.

Ограниченный масштаб и содержание настоящей статьи не позволяет привлечь более широкий теоретический и эмпирический материал, который накоплен в психологии и в других научных исследованиях по проблеме адаптации. Поэтому остановимся только на некоторых принципиальных вопросах трактовки механизмов адаптации и сформулируем в первом приближении некоторые умозаключения.

Начнем с того, что в отношении адаптации, как правило, все рассуждения известных авторов строятся на двух — трех базовых постулатах, над которыми затем надстраивается здание из множества факторов и условий, обеспечивающих успешную адаптацию или приводящих субъекта к неизбежным профессиональным деформациям.

Самой первой и самой широкой социальной формой, в которую облекается адаптация, выступает процесс социализации и развития личности. При этом специфические механизмы социальной адаптации человека формируются и заявляют о себе в разнообразных видах деятельности — от игровой, до трудовой (Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский и др.). Уровень адаптивности в трудовой деятельности действи-

тельно определяет не только профессиональную пригодность, но и уровень развитости профессиональных качеств личности как субъекта труда. А то, что это именно специфический процесс развития личности доказывается соответствующими исследованиями в области трудовой психологии. Так, В. А. Бодровым на основе идей Е. А. Климова выделяется восемь стадий, этапов формирования профессиональной пригодности [3]. В результате концептуализации автора, перед нами предстает не просто «темпоральная модель профессионального роста», скорее всего перед нами наглядная иллюстрация «адаптивного синдрома», который разворачивается в контексте постоянного и активного приспособления личности к условиям трудовой деятельности. При этом «модус адаптивного процесса» с преобладанием активного или пассивного воздействия на профессиональную среду определяет содержание и характер личностного развития сотрудника. По всей видимости, пассивное приспособление, по сравнению с активным, включает в себя конформное принятие целей и ценностных ориентаций членов групповой деятельности.

Для тех, кто исследует феномен лояльности возникает гносеологическая дилемма: как и по каким критериям оценивать подлинность и не подлинность, эффективность или неэффективность, завершенность или незавершенность формирования служебной лояльности сотрудников? Если для первых, активных сотрудников, процесс адаптации совпадает с бесконечным процессом самодвижения к вершинам профессиональной и духовной самореализации, то для пассивных — процесс адаптации может быть в любой момент субъективно остановлен по причине достижения комфортных условий жизнедеятельности («от добра, добра не ищут» — рус. пословица). Тем самым, адаптивность, как свойство личности и необходимая составляющая системы ПВК (профессионально важных качеств) в данном контексте не содержит в себе однозначного указания на характер и содержание возможного развития субъекта деятельности. Более того, каждый в отдельности показатель адаптивности или уровень адаптированности индивида в целом, не смотря на их оптимальный уровень по психофизиологическим затратам, по результативности работы и другим показателям могут при этом слабо коррелировать с эффективностью общей групповой деятельности и развитием самой личности. В этой связи на механизмы адаптации развивающейся личности, требуется смотреть в контексте динамики внешних и внутренних модусов деятельности, тех смысловых контекстов, которые возникают в процессе

выполнения сотрудниками своих профессиональных обязанностей. Поэтому некорректно сводить результаты познания феномена адаптации только к простой теоретической дихотомии — адаптивность/неадаптивность. Функциональные границы адаптации неустойчивы, и, как правило, охватывают системную динамику формирования человека и как личности, и как субъекта в широких пределах модусов его ситуативной и надситуативной активности, процессов субъектности, самоактуализации, самоэффективности и самореализации.

Уместно подчеркнуть, что правоохранительная деятельность преимущественно осуществляется именно в активном модусе, так как бездействие или пассивность сотрудников исключаются в процессе служебных отношений с другими субъектами правовых отношений. Статья 33 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» недвусмысленно закрепляет положение о том, что сотрудник полиции независимо от замещаемой должности несет ответственность за свои действия (бездействие) и за отдаваемые приказы и распоряжения в соответствии с трудовым и гражданским федеральным законодательством.

Форма императивного диктата, которую обязательно принимает профессиональная деятельность по отношению к безусловной адаптации сотрудника, вовсе не исключает и другие форматы психологической адаптации человека к социальной среде. Так, С. Л. Рубинштейн выделяет два состояния человека как субъекта жизни, известные как жизнь, не выходящая за пределы непосредственных связей, в которых живет человек, и жизнь, связанной с появлением рефлексии [9, с. 367]. У Л. С. Выготского общая схема присвоения социального опыта индивидом укладывается в процессы взаимодействия двух базовых механизмов — интериоризации/экстериоризации [4]. Адаптация индивида рассматривается классиками в контекстах времени становления и развития личности, то есть одновременно как процесс и как результат. В попытках свести многомерную природу адаптации к точному, устраивающих всех понятию, то есть дать ей универсальное определение, как правило, авторы упускают именно этот важный момент. Кроме того, любое понятие или категория в науке является компромиссом между формой и содержанием. В итоге различаются формальные и содержательные определения.

Как представляется, феномен адаптации вообще трудно свести к форме или содержанию. Сущность явления раскрывается через признаки формы, в которой проявляется адаптация, но при этом и форма, и содержание выступают в качестве ее сторон и находятся в диалек-

тическом единстве. В психологии личности адаптация может принимать форму одной из составляющих целостной психологической системы (структура, элементы и способы их связи), проявлять себя как процесс реализации функции приспособления к социальной среде, проецируя на него внутреннюю и внешнюю формы активности личности. Если под адаптацией понимать постоянный процесс активного приспособления индивида к условиям социальной среды, то он (процесс), безусловно, должен включать в себя и результат.

Получается, что феномен адаптации трудно поддается интерпретации, так как одновременно нацелен и на человека, и на его бытие (то есть, и на форму, и на содержание, и на процесс, и на его результат). Так, сотрудник органов внутренних дел в настоящее время обречен непрерывно, всю свою активную профессиональную жизнь учиться, одновременно перестраиваться (в смысле изменений структуры внутреннего и внешнего опыта) и трансформироваться (саморазвиваться), так как существенно усложняется правовая система государства, все социальные и правоохранительные практики. При этом, не смотря на любые радикальные изменения, сотрудник полиции должен сохранять личную и профессиональную идентичность, демонстрировать психологическую устойчивость и морально-психологическую надежность. В этой связи невозможно оставить в стороне от рассмотрения тенденцию к нарастанию ценностно-смысловой амбивалентности модусов правоохранительной деятельности в широком и узком смысле этого слова. Во-первых, в широком смысле нарастание амбивалентности обуславливается отсутствием общей теории прогрессивной (нелинейной) эволюции системы правоохранительной деятельности, построенной на основе исторически накопленного опыта, в том числе, психологических знаний, навыков и умений предшествующих поколений. Без такого общего понимания историогенеза профессии (ее появления, развития и угасания) невозможно строить длительные прогнозы, систематически обновлять язык (дискурс) и концептуальный образ профессии, профессиональное самосознание субъектов деятельности, быстро отвечать на изменения созданием новых перспективных проектов развития ее институтов, ценностно-смысловой и компетентностной «обустроенности» системы подготовки нового типа специалиста в условиях цифровой идеологии борьбы с преступностью [5]. Сотрудник должен иметь представление о состоянии развития своей профессии, соответственно, планировать свою линию жизни, учитывать динамику непрерыв-

ной профессиональной занятости или угасания профессии юриста (полицейского). На этом фоне практика заключения с сотрудником контракта на сравнительно небольшой отрезок времени содержит в себе внутренний источник негативной динамики текучести кадров в органах внутренних дел.

В-вторых, сотрудникам правоохранительных органов в соответствии с ФЗ «О полиции» приходится применять силу и иные меры государственного принуждения для выполнения возложенных на полицию обязанностей. При этом только двенадцать процентов сотрудников психологически готовы применять оружие, чуть больше половины сотрудников умеют и готовы применять физическую силу и специальные средства. Вместе с тем, недавний опыт несанкционированных публичных мероприятий с участием женщин, детей, подростков, случайных прохожих и «любителей острых ощущений», переходящие в массовые беспорядки с проявлением насилия, опасного как для жизни и здоровья граждан, так и сотрудников полиции, показал, что подавляющее большинство населения ожидают от полиции решительных действий по наведению общественного порядка. Одновременно с этой установкой следует иметь в виду, что общественное мнение практически всегда стоит на стороне правонарушителей, а не правоохранительных органов. Организаторы различного рода манифестаций (законных и незаконных) прекрасно об этом осведомлены и активно эксплуатируют амбивалентность общественного мнения. Полицию провоцируют, толкают и бьют, обливают краской, открыто оскорбляют, но при этом сотрудникам далеко не всегда возможно ответить на провокации даже законными средствами [6]. Любое действие полицейского тут же становится предметом пристального внимания отечественных и западных журналистов, представителей оппозиционных движений и экстремистски настроенных граждан, ведется открытая фото — и видеосъемка, полицейских персонально разыскивают и угрожают опубликовать их данные в интернете. Тем самым, адаптивность сотрудников полиции, как и сама правоохранительная деятельность, неизбежно приобретают амбивалентные черты.

В таких условиях у сотрудника также должна быть сформирована «амбивалентная адаптивность». То есть, сотрудник должен быть готов к демонстрации одновременно модусов активности и бездействия, к положительным и негативным влияниям, быть способным защищаться от внутренних конфликтов и негативного общественного мнения, уметь переживать вину за возможное и реальное насилие

в отношении женщин, стариков, детей, подростков и взрослых во имя торжества законности и справедливости.

Эффекты «амбивалентного давления» на психику сотрудника можно уменьшить или сделать их оптимальными, но устранить их совсем практически невозможно. Модус бытия сотрудника в контекстах и атрибутах его сложности, типах динамики и ответственности, формах свободы выбора и мотивации, все имеет значение только относительно времени. Сотрудник должен согласовывать, соотносить, осознавать времена, в которых он живет, чтобы понимать и принимать «амбивалентность собственного существования»: что-то у него уже есть для жизни и службы, а что-то еще будет или уже было. Потому модусы бытия сотрудника неизбежно принимают различные формы времени — «самоорганизация, самоосуществление, саморазвитие, самопознание». Все это формы времени, типы динамик идентификации, темпоральные срезы континуума самоосуществления, позволяющие субъекту понимать и переживать смыслы профессиональной деятельности. Темпоральность процесса адаптации обеспечивает единство событийного ряда, отражает генеральную тенденцию развития личности от прошлого к будущему. Разрывы и пропуски в системе психологических интерпретаций и самоописания личности в различных темпоральных контекстах свидетельствует о фундаментальной дезадаптации человека. Без обращения к феномену времени невозможно понять характер изменений правоохранительной системы и сущность адаптации, невозможно также объяснить причину надежности правоохранительного института, включающему в себя подсистемы с различным уровнем порядка.

Очевидно, что правоохранительная деятельности способна быть надежной, достигать запланированный результат благодаря управлению и (или) самоорганизации ее подсистем. Именно совокупность результатов делает любую систему надежной, даже если в нее включены несовершенные или неоптимальные структурные элементы.

В отношении живых систем, в том числе, наделенных сознанием, для приспособления необходимы механизмы управления и саморегуляции. При этом для того, чтобы в сознании человека были сформированы важнейшие параметры образа наблюдаемого объекта, требуется максимальное вовлечение, синтез нервных элементов и активное функционирование определенных нервных центров. Именно сознание в процессе отражения реальной действительности выбирает и удерживает в непрерывно меняющемся трехмерном пространствен-

но — временном континууме необходимый для человека объект¹. Отсюда сознательное приспособление субъекта выступает в форме синтеза параметров нервной системы и непрерывной переработки информации о внешнем мире. Именно о «нейрональной деятельности, обеспечивающей постоянный контакт мозга, а, следовательно, и организма со всеми процессами, происходящими на разных этапах развертывания пространственно-временного континуума», много писал известный нейрофизиолог П. К. Анохин [2, с. 339, с. 362, с. 365.]. Он, в частности, также подчеркивал, что пересечение и перемежения биологических, психических, психологических и социальных условий жизнедеятельности человека создает более сложные и менее однозначные цели и модели поведения, менее определенные, более динамичные и индивидуально отличные цели адаптации. При этом адаптация может быть либо пассивной как приспособление живого к условиям среды, так и активной, напротив, нацеленной на изменение внешних условий сообразно актуальным состояниям организма, психики и субъективного мира человека.

Естественно, что нам нельзя игнорировать возрастающую динамичность профессиональной карьеры и мобильности субъекта труда, новые тенденции в стратегиях профессиональной адаптации сотрудников. Тем не менее, при условии корректной синергии внутренних и внешних условий адаптации человека, многие идеи нейрофизиологов, в том числе, Б. Г. Ананьева [1], Е. П. Ильина, А. Н. Лурия и некоторых других ученых, могли бы более продуктивно сегодня использоваться психологами в области изучения теории и практики адаптации в органах внутренних дел. Примечательно, что Е. П. Ильин в процессе изучения адаптации, пришел к выводу о значительной роли индивидуального стиля деятельности, обеспечивающего «уравновешивание» индивидуальных особенностей субъекта с заданными условиями его труда [7]. Из этого утверждения можно сделать вывод о том, что уровень адаптивности выступает результатом сложной динамики возможных пересечений структур субъективного и субъектного опыта в условиях переживания субъектом актуальной неполноты собственного соответствия/несоответствия смыслам и ценностям профессиональной самореализации.

¹ На самом деле не все компоненты континуума необходимы человеку с точки зрения приспособления.

Таким образом, основными, относительно современной правоохранительной деятельности, являются запросы о возможностях устойчивости в изменениях, о концепциях устойчивости меняющегося (инновационного) человека, о системности практик, связанных со сменой мышления, о подходах к организации психологических практик подготовки и саморазвития сотрудника полиции.

Множество проявлений феномена адаптации, его междисциплинарный характер, не обеспечивается развитием соответствующих понятий и категорий юридической психологии. Преимущество в анализе отдается ее процессуальной стороне иногда в ущерб исследованию ее результатов. Точно также, значительный перекося наблюдается в сторону научных исследований адаптации в экстремальных условиях, когда необходимо быстро организовать экстренную мобилизацию ресурсов организма индивида на опасный вызов или ситуацию. Тогда как наиболее сложные проблемы формирования и развития личности как субъекта, адаптация человека в целом, остается вне интересов большинства ученых. Поэтому на сегодняшний день в юридической психологии отсутствует адекватный категориальный и понятийный аппарат, язык, на котором должна говорить новая практика и теория модусов адаптации. Без решения указанных вопросов, проблема адаптации, прогнозирования ее успешности, так и будет продолжаться не уместиться в ограниченные рамки предмета юридической психологии.

Список литературы:

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания: сборник / Б. Г. Ананьев; [Послесл. А.В. Брушлинского и др.]; Рос. акад. наук, Ин-т психологии, 2010. 282 с.
2. Анохин П. К. Избранные труды: Кибернетика функциональных систем / под ред. К. В. Судакова; сост. В. А. Макаров. М.: Медицина, 1998. 400 с.
3. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. М.: ПЕР СЭ, 2001. 511 с.
4. Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса / Л. С. Выготский Собр. соч. в 6 т. Т. 1. М., 1982. С. 291–436.
5. Гайдин А. И. Процессуальные и организационно-тактические особенности фиксации доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет: учебно-методическое пособие / А. И. Гайдин; ДГСК МВД России. М., 2019. 80 с.

6. Деревянко Б. В., Елеонский В. О. Применение силы: учебная инструкция // Известия МЦПО и КНЦ ГУК МВД России. 1996. № 1. С. 144–150.

7. Ильин Е.П. Стиль деятельности: новые подходы и аспекты / Е. П. Ильин // Вопросы психологии: издается с 1955 года / ред. А. М. Матюшкин, О. А. Конопкин. 1988. № 6 ноябрь-декабрь. С. 85–94.

8. Климов Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях. М.: МГУ, 1995. 222 с.

9. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 512 с.

10. Толочек В. А., Толочек В. А. Адаптация субъекта к социальной среде: парадоксы, парадигмы, психологические механизмы // Мир психологии. 2006. № 3. С. 127–142.

© Боброва И. А. Шаранов Ю. А., 2021

Богатырев Сергей Васильевич,

слушатель

Академии управления МВД России,

sbogatyrev74@mail.ru

Научный руководитель:

Мальцева Татьяна Вячеславна,

профессор кафедры психологии,

педагогике и организации работы с кадрами,

Академии управления МВД России,

кандидат психологических наук, доцент,

mtv-psy@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ ВЫГОРАНИЕМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье анализируются проблемы психологической работы с эмоциональным выгоранием в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Делается вывод, что проблема эмоционального выгорания актуальна в разнообразных сферах жизнедеятельности, особенно в сферах, связанных с повышенной стрессовой нагрузкой или ответственностью за жизнь и благополучие другого человека (к таким сферам относится деятельность сотрудников МВД России). Важно проработать методы оказания психологической помощи и профилактики эмоционального выгорания сотрудников МВД России.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, органы внутренних дел Российской Федерации, подразделение МВД России, психологическая помощь, стресс, профессиональное выгорание, стрессовые факторы, психическое здоровье.

Современные нормативно-правовые акты детально регламентируют деятельность оперуполномоченных и иных специалистов соответствующих подразделений МВД России в том плане, чтобы их работа была эффективной.

Однако, к сожалению, многочисленные инструкции и руководства в основном сосредоточены на тактико-технических и правовых аспектах проведения тех или иных мероприятий. В данных документах мало уделяется внимания тому факту, что деятельность сотрудников МВД России — это не только система оперативных, следственных и иных мероприятий, но и сложный процесс в психологическом плане. В то время как данная категория сотрудников (в силу

стрессогенных факторов) нуждается в серьезной психологической поддержке [2].

В популярных западных и отечественных детективных фильмах и художественной литературе полицейский (оперуполномоченный) является образцом мужества и хладнокровия: он спокоен, предприимчив, инициативен, полон сил, уверенности в себе, вселяет оптимизм в тех, кому он оказывает помощь, напорист и ожидает, что другие будут делать то же самое.

Именно такой образ сотрудника МВД России, чуждого каких бы то ни было психологических проблем и фрустраций, закрепляется в общественном сознании и массовой культуре. Более того, люди, входящие в данную профессию, стремятся всячески этому имиджу соответствовать.

При этом очень часто упускается из вида, что полицейские (следователи, оперуполномоченные, иные специалисты) — это обычные люди, обладающие такими же эмоциональными и психическими реакциями, и, соответственно, нуждающиеся в психологической помощи и поддержке.

То, что транслируется по каналам массовой культуры — это всего лишь изображение, мифологема. Но в результате общественность зачастую не задумывается о том, как на сотрудников МВД России может повлиять работа, которую они выполняют. Замалчивается и стигматизируется проблема эмоционального и профессионального выгорания сотрудников МВД России.

Тем не менее, сотрудники данных подразделений при выполнении служебных обязанностей, в свою очередь, сами подвержены профессиональному стрессу (эмоциональному выгоранию). Те психологические состояния, которые испытывают сотрудники МВД России, имеют специфическую направленность, что актуализирует потребность в анализе эффективных направлений оказания им психологической помощи и психологической поддержки.

Фактически, психическое здоровье сотрудников МВД России вызывает растущую озабоченность. Впервые эти опасения были высказаны в зарубежной литературе, в последнее время к данному вопросу подключились отечественные психологи.

В США и Великобритании начали уделять гораздо больше внимания психологическому благополучию сотрудников полиции в целом. Это связано с тем, что данная область вызывает растущее беспокойство, а также с тем, что правоохранительные органы в этих стра-

нах в целом уделяют гораздо больше внимания психологическому благополучию своих сотрудников, чем раньше.

В исследованиях отмечается ряд психологических проблем, которые возникли в ходе осуществления своих полномочий у сотрудников МВД России, в том числе высокий уровень стресса в силу беспокойства за результат. Более того, зачастую специальные сотрудники становятся свидетелями сильного стресса у граждан, им приходится выступать самим в роли психологов, что также приводит к истощению психологических ресурсов [3].

Многие психологические проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники МВД России кажутся структурными, а это означает, что для решения их может потребоваться более широкая реформа в сфере оказания психологической помощи в данном ведомстве.

Например, в публикациях по юридической психологии часто говорится о переработках, с которыми сталкиваются работники МВД России, о высоких рисках, повышенной опасности, ответственности за жизнь и благополучие другого человека. При этом данные факторы идут рука об руку с требованиями к выставлению отчетов, бумажной волокитой и т. д. Т. е. данные факторы оказывают серьезное негативное влияние на психическое состояние сотрудников подразделений МВД России.

Исследования также говорят о высоком уровне конфликтности в подразделениях МВД России, конкуренции сотрудников между собой, отсутствие слаженности в работе.

Многие оперативные работники также прямо говорят о том, что корпоративная культура их профессиональных сообществ связана с тем, что психологическое благополучие работающих в них специалистов часто не вызывает беспокойства. Специальные подразделения МВД России уделяют основное внимание результатам и отчетности. Поэтому психологическая атмосфера не имеет значения. Например, когда оперуполномоченный или следователь имеет дело со стрессовой или эмоционально сложной работой, ему предлагается просто «смириться с этим».

С одной стороны психологическая служба МВД в России развивается быстрыми темпами. Но некоторые исследователи предполагают, что в профессии существует стигма в отношении психического здоровья и что акцентирование внимания на проблемах психологического благополучия может быть воспринято как признак слабости и стать препятствием для продвижения по службе.

Также следует отметить, что психологи МВД России занимаются общими вопросами, а выстраивание психологической помощи сотрудникам конкретных подразделений с учетом специфики их деятельности и специфических проблем, с которыми они сталкиваются, практически не происходит.

Помимо этого, следует отметить негативные психологические последствия работы с т. н. «контингентом»: среди них могут встречаться лица, совершившие серьезные преступления, рецидивисты, насильники, члены организованных преступных групп, либо, напротив, жертвы преследования, насилия и т.д. Не менее стрессовым фактором для оперативных работников и следователей является слушание травмирующих рассказов или работа с тревожными доказательствами — например, вещественными доказательствами, касающимися серьезных преступлений. Важно отметить длительный эффект, который некоторые дела оказывают на сотрудников МВД России в силу их трагического или неоднозначного характера.

Главным условием сохранения психического здоровья сотрудников МВД России является такая организация рабочего процесса, которая способствует развитию их личности, творческих ресурсов. Понятие психическое здоровье охватывает пути гармонизации человека, его желания, амбиции, способности, идеалы, чувства и сознание.

Как полагает Н. Л. Клячкина, для предотвращения эмоционального выгорания оперативных сотрудников необходима квалифицированная психологическая консультативная помощь, состоящая в ознакомлении данных специалистов с условиями и факторами возникновения стресса, с методами управления своим психо-эмоциональным состоянием (медитативные методы, прогрессивная мышечная релаксация, аутогенная тренировка). По ее мнению, профилактические, лечебные и реабилитационные мероприятия должны направляться на снятие действия стрессора: снятие рабочего напряжения, повышение профессиональной мотивации, выравнивание баланса между затраченными усилиями и получаемым вознаграждением [2].

Эти принципы предусматривают применение лично ориентированных технологий психологической помощи и психологического консультирования.

В качестве личностного аспекта работы по преодолению эмоционального выгорания сотрудников МВД России важно использовать творческую составляющую. Так, по мнению Е. А. Тимофеевой, более эффективными сотрудниками оказываются те, кто имеет, с одной

стороны, высокий уровень стрессоустойчивости, а с другой — занимается какой-либо деятельностью, отличной от профессиональной — спортом, творчеством, обучением. Творческая деятельность выступает механизмом компенсации негативных переживаний, которые появляются в процессе работы, и способствует конструктивному поведению в условиях напряжения [4].

Именно в том и состоит задача психолога-консультанта, чтобы помочь сотруднику МВД России найти какие-то новые интересы, некие новые смысло-жизненные ориентации.

Психологическая работа с эмоциональным и профессиональным выгоранием сотрудникам МВД России может дифференцироваться как психологическое консультирование, социальная и личностная психотерапия, медицинская психотерапия.

В психологии различается формальная и неформальная помощь [1]. Так, неформальную психологическую помощь при эмоциональном выгорании сотрудник МВД России может найти в среде своих коллег, наставников (более опытных оперативников и специалистов).

Формальная психологическая помощь — это деятельность, которая санкционируется обществом и узаконивается государством; это работа, требующая специальной, профессиональной подготовки.

Выделяют такие методы психологической помощи при эмоциональном выгорании, которые с успехом могут применяться для сотрудников МВД России, как тренинг релаксации, аверсивная терапия, символическая экономия, эмоциональный тренинг поведения. Именно последняя техника предполагает обучение личности адекватному поведению, а также формированию состояния уверенности в себе в различных профессиональных ситуациях. Такая техника реализуется сквозь призму ролевой игры, в которой подробно анализируются определенные фрагменты поведения личности.

В зарубежных публикациях говорится о возможностях оказания анонимной психологической помощи с помощью онлайн-технологий, что весьма актуально в связи с описанными выше обстоятельствами стигматизации психологических проблем в коллективах силовых структур.

Безусловно, уровень готовности к принятию психологической помощи, ожидания относительно ее результатов зависят от развития самосознания личности, ее интеллектуальных, эмоциональных, волевых, характерологических, возрастных и половых особенностей.

Априори каждый сотрудник МВД России находится в стрессовой ситуации, поскольку ежедневная психологическая травматизация, связанная с профессией, неоднократно предлагает неожиданности, к которым необходимо быть решительно готовым.

Поэтому можно сделать вывод, что речь идет о высоком риске эмоционального выгорания для сотрудников МВД России от выполнения эмоционально сложной работы.

Плохое самочувствие в профессии — это реальный риск. При этом, сотрудник МВД России должен быть здоровым (в эмоциональном и психологическом планах, в т. ч.), чтобы его работа была действительно эффективной.

Список литературы:

1. Депрессия и методы ее лечения: учебное пособие / Е. А. Бауэр и др. М.: МГТА, 2018. — 35 с.

2. Клячкина Н. Л. Синдром эмоционального выгорания у сотрудников УВД и его профилактика // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. 2016. № 4. С. 119–122.

3. Мальцева Т. В., Купцов А. А. Взаимосвязь механизмов психологической защиты и синдрома эмоционального выгорания у сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24. № 1 (76). С. 74–79.

4. Тимофеева Е. А. О влиянии нормативно-правовой и организационной реструктуризации пенитенциарной системы советского периода на развитие профессиональной подготовки сотрудников УИС // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. 2014. № 2(13). С. 79–90.

© Богатырев С. В., 2021

Богдасаров Юрий Владимирович,
*старший специалист — врач отдела организации
и проведения военно-врачебной экспертизы
центральной военно-врачебной комиссии
Центральной медико-санитарной части МВД России,
bogdasarov@gmail.com;*

Ичитовкина Елена Геннадьевна,
*главный психиатр МВД России
управления медицинского обеспечения
Департамента по материально-техническому
и медицинскому обеспечению МВД России,
доктор медицинских наук, доцент
elena.ichitovckina@yandex.ru*

НОВАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ОКАЗАНИЯ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

Аннотация: в статье приводится обоснование создания в системе МВД России единого учреждения, оказывающего психиатрическую помощь — психоневрологического диспансера. Приведена структура ПНД и финансовый эффект оптимизации.

Ключевые слова: психиатрия, медицинская психология, сотрудники органов внутренних дел.

Психические и психосоматические расстройства остаются актуальной проблемой ведомственного здравоохранения. По статистическим данным 2020 года они занимают третье место (77,0 %) в структуре заболеваемости сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации после болезней органов дыхания (43,3 %) и костно-мышечной системы (82,8 %).

В 2017 году в целях повышения эффективности работы по сохранению и укреплению психического здоровья сотрудников было признано целесообразным реформировать систему оказания психиатрической помощи путем концентрации специалистов психиатрического профиля в едином структурном подразделении медико-санитарной организации МВД России (далее — МСЧ) — центре психического здоровья (далее — ЦПЗ), создаваемом на базе центра психофизиологической диагностики с формированием полипрофессиональных бригад [1]. В штаты ЦПЗ должны быть введены все должности врачей-психиатров, врачей — психиатров-наркологов, врачей-психотерапевтов, медицинских психологов, в настоящее время входящие в состав соответствующих структурных подразделений МСЧ:

поликлиник, госпиталей, амбулаторий, ЦПД, ВВК, центров реабилитации. Обучение врачей-психиатров по всем специальностям психиатрического профиля (психиатрия, психиатрия-наркология, психотерапия, сексология) позволит обеспечить должную взаимозаменяемость специалистов. Участковый принцип организации работы полипрофессионального кабинета, состоящего из врача-психиатра и медицинского психолога, позволит осуществлять качественный отбор на службу; динамическое сопровождение сотрудников и иных лиц; профилактику психических (в том числе и наркологических) расстройств, суицидального поведения; проведение медико-психологической реабилитации и лечения; своевременное решение вопросов годности к службе [2]. В 2018 году была проведена апробация ЦПЗ в МСЧ по Республике Крым, Кировской и Курской областям, показавшая успешность избранного направления реформирования [3].

Вместе с тем в дальнейшей реализации концепции возникли организационные затруднения в связи с отсутствием такой структуры, как ЦПЗ в нормативных правовых актах Минздрава России. В связи с этим основой организационного построения психиатрической службы системы МВД России был избран психоневрологический диспансер (далее — ПНД).

Расчет потребности в специалистах на основе объема оказанной психолого-психиатрической помощи в 2019 году показал избыточность должностей врачей-психиатров (32 должности) и медицинских психологов (122,75 должностей) при недостатке среднего медперсонала. Перераспределение должностей при фактическом сохранении общей численности личного состава службы 1193,25 должностей позволило оптимизировать финансовые затраты на содержание службы на сумму около 50 млн. руб. в год.

Региональные подразделения службы в связи с малой численностью нецелесообразно создавать в форме отдельных организаций, поэтому было принято решение о создании в структуре ПНД отдельно дислоцированных подразделений (отделов, отделений, филиалов, а также отделов, отделений и кабинетов филиалов). Головное подразделение ПНД обеспечивает оказание психиатрической помощи сотрудникам центрального аппарата МВД, гарнизонам Москвы и Московской области. Непосредственно головному подразделению подчинены отделы и отделения в Центральном федеральном округе. Филиалы создаются в Санкт-Петербурге, Краснодаре, Нижнем Новгороде, Свердловске и Владивостоке и обеспечивают оказание помощи в соответствующих субъектах Российской Федерации. Филиалам подчиняются отделы, отделения и кабинеты по субъектам, входящим

в соответствующие федеральные округа. Краснодарский и Свердловский филиалы обеспечивают по 2 федеральных округа (Южный и Северо-Кавказский, Уральский и Сибирский соответственно). Впервые создается кабинет врача-психиатра в Ненецком автономном округе, входящий в состав Санкт-Петербургского филиала. В подразделениях предусмотрено наличие коечного фонда, перераспределенного из численности коек МСЧ. Для оказания кризисной помощи создаются «телефоны доверия» и выделяются койки. Также в головном подразделении создается химико-токсикологическая лаборатория, а в филиалах — ее участки, которые будут обеспечивать проведение подтверждающих ХТИ. Предусматривается централизованное финансирование личного состава и снабжение подразделений ПНД лекарственными препаратами через аптеки МСЧ. Остальные вопросы материально-технического обеспечения решаются во взаимодействии с МСЧ и территориальными органами внутренних дел по договорам безвозмездного пользования.

Вертикально-интегрированная трехуровневая структура ПНД полностью решает проблемы управления службой и преемственности в работе специалистов психиатрического профиля разных подразделений МСЧ, а также исключает парамедицинские вопросы, возникающие вследствие подчиненности территориальным органам. В настоящее время проводится подготовка проектов нормативных правовых актов, регулирующих создание и деятельность ПНД.

Список литературы:

1. Богдасаров Ю. В., Ичитовкина Е. Г. Развитие психиатрической службы в системе МВД России // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения — 2019): материалы международной научно-практ. конф. СПб., 2019. С. 61–67.

2. Ичитовкина Е. Г., Богдасаров Ю. В., Соловьев А. Г., Шаповал В. А., Безчасный К. В., Тер-Мкртчян Р. А. Охрана психического здоровья сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие / Домодедово: ВИПК МВД России, 2020. 151 с.

3. Сухоруков А. Л., Бондарь И. В., Богдасаров Ю. В., Шутко Г. В., Ганишев А. В., Соловьев А. Г., Ичитовкина Е. Г. Региональная апробация варианта реорганизации психиатрической службы в системе Министерства внутренних дел России // Психическое здоровье. 2019. № 8. С. 13–17.

Бондаренко Анна Сергеевна,
*доцент кафедры психологии и педагогики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук,
anika-vl@mail.ru;*

Степанова Ольга Юрьевна,
*преподаватель кафедры психологии и педагогики
Краснодарского университета МВД России,
stepanova_olga_82@mail.ru*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВНУТРИТЕСТОВОЙ БЕСЕДЫ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПОЛИГРАФНЫХ ПРОВЕРОК

Аннотация: в статье рассматриваются психологические аспекты использования внутритестовой беседы и ее роли в эффективности проведения полиграфных проверок.

Ключевые слова: полиграфные проверки, внутритестовая беседа, методика выявления скрываемой информации.

Человек, проходящий психофизиологическое обследование, подвержен множеству факторов, которые, в свою очередь, в той или иной степени могут повлиять на результаты проведенного обследования (плохой сон, подавленное состояние или болевой синдром). Кроме того, исказить реакции на полиграмме обследуемый может и не по своей воле, а испугавшись неожиданно возникшего звука доносящегося из соседнего кабинета. Эти негативные факторы могут повлиять на адекватность психофизиологических реакций и полиграфолог должен знать их и учитывать в своей профессиональной деятельности, а так же влиять на недопущение их возникновения.

При этом, в связи с высокой ответственностью за представляемые выводы и отсутствием права на ошибку, отношение к своему физическому и умственному состоянию является важной составляющей профессионализма специалиста-полиграфолога. Полиграфолог, так же как и обследуемый, подвержен усталости, утомлению и снижению работоспособности, что может привести к ошибочному принятию решения.

Несмотря на это в настоящее время полиграф является одним из методов, эффективно используемых в борьбе с организованной преступностью, а также при приеме кандидатов на службу и перестановке кадров. Учитывая высокую степень достоверности информации,

получаемой с помощью полиграфа, целесообразно его активное применение для проведения кадровых проверок при поступлении на службу в органы внутренних дел.

На эффективность работы методики выявления скрываемой информации в большей степени влияет психологически грамотно спланированное использование внутритестовой беседы, которая в свою очередь позволит внести корректировки в составление тестов, что как следствие будет влиять на информативность регистрируемых показателей и эффективность полиграфных проверок в целом.

После получения задания полиграфолог знакомится с анкетными данными кандидата на службу, результатами оперативной проверки, заключением медицинской комиссии (если оно имеется на момент проведения проверки).

При изучении результатов оперативной проверки полиграфолог должен обратить внимание на неясные или неуточненные моменты, связанные с образом жизни и материальным её уровнем, кругом общения и интересов.

Целью изучения результатов медицинской комиссии является ознакомление с заключениями психиатров и психологов для формирования представления об особенностях личности кандидата на службу, а так же чертах его характера. Полиграфологу также было бы целесообразно ознакомиться и с выводами сотрудника кадрового подразделения по конкретному кандидату на службу.

После ознакомления с документами полиграфолог должен обозначить «зоны риска», включающие не отраженные в документах вопросы и вопросы, с неоднозначными ответами.

Следующим этапом подготовки к опросу является составление тестов. Специфика подготовки тестов для проведения кадровых опросников заключается в том, что за сравнительно небольшой период времени нужно получить результаты, которые должны касаться различных сторон жизни субъекта и на основании которых можно будет сделать заключение о возможности приема на службу.

При использовании методики выявления скрываемой информации:

1. Недопустимо отсутствие предварительных материалов;
2. Существует возможность позволяющая «загнать виновного в психологический коридор», повысив эмоциональное напряжение и в результате достичь выраженной реакции.
3. Формулировка вопросов происходит в третьем лице и не носит обвинительный характер. Контрольные, жертвенные и симптоматиче-

ские вопросы в тестах не предусмотрены. Вопросы предусматривают проработку одной темы. Тесты в методике проверяют только один признак. В тестах последовательность вопросов рекомендуется менять.

4. В предтестовой беседе формулировки вопросов не проговариваются заранее, а только озвучивается тема самого теста.

5. Каждый тест проверяет отдельный признак, который должен жестко соответствовать хронологии произошедших событий.

6. Проверяемый признак должен быть известным только участникам проверяемых событий.

Непосредственное взаимодействие с обследуемым начинается с предтестовой беседы. Темы, которые будут затрагиваться в процессе полиграфной проверки, обсуждаются заранее с проверяемым лицом до его полного понимания.

Вопросы, которые вызывают удивление или недоумение, обсуждаются более подробно, дабы не допустить подобной реакции в процессе обследования. Если понимания вопросов у тестируемого лица не происходит, то вопросы переформулируются таким образом, чтобы быть абсолютно понятными обследуемому.

При необходимости в перерывах между предъявлениями тестов с проверяемым может проводиться внутритестовая беседа с целью решения возникших текущих вопросов проверки. Например — при подозрении, что проверяемый каким-либо образом пытается противодействовать процедуре тестирования — проводится профилактическая внутритестовая беседа.

Для того чтобы тактически грамотно провести полиграфную проверку используя методику выявления скрываемой информации, полиграфологу важно психологически грамотно составить тесты для проведения специальных психофизиологических исследований, затрагивающие все проблемные вопросы, выявленные в ходе проведения предтестовой беседы с элементами структурированного интервью, а так же внутритестовой беседы.

По нашему мнению, одним из факторов, наиболее влияющих на эффективность работы методики выявления скрываемой информации, является использование внутритестовой беседы.

В рамках нашего исследования было проведено обследование шести кандидатов, поступающих на службу в МВД по Республике Крым с использованием полиграфа «Риф». На каждого кандидата было получено утвержденное руководителем задание с указанием всех необходимых для выявления «факторов риска».

Первый этап полиграфного тестирования — это проведение предтестовой беседы включивший в себя, в том числе инструктаж, подписание заявления о добровольном согласии на прохождение СПФИ, после чего произведена установка датчиков.

Второй этап: проведение полиграфного тестирования используя методику контрольных вопросов, задача которой заключалась в выявлении тем требующих дополнительного исследования (у 4 кандидатов это была тема «наркотики»).

Третий этап: внутритестовая беседа, в результате которой кандидатами были даны отрицательные ответы по исследуемой теме.

Четвертый этап: проведение полиграфного тестирования используя методику выявления скрываемой информации, задача которой заключалась в выявлении деталей участия в данной теме.

Пятый этап: внутритестовая беседа, в результате которой кандидатами были даны предположения о полученных положительных реакциях.

Шестой этап: составление дополнительных тестов.

Седьмой этап: проведение полиграфного тестирования используя методику выявления скрываемой информации, уже дополненными тестами, в результате чего были зарегистрированы ярко выраженные реакции.

Восьмой этап: проведен анализ и интерпретация результатов СПФИ.

Девятый этап: проведение послетестовой беседы, результатом которой стали письменные пояснения о причастности к данной теме.

Использование внутритестовой беседы направлено на активацию зон памяти человека, в которых хранится информация о деталях задаваемых вопросов, снижение уверенности неискреннего опрашиваемого, что ему удастся «обмануть» полиграф, подтверждение правильности выбранного направления полиграфных проверок, а так же коррекции существующего плана [2 с. 118].

Цель этой беседы заключалась в том, что после проведения теста обследуемым была поставлена задача высказать свое мнение по теме вопросов, рассматриваемых в тесте. В данном исследовании были зарегистрированы реакции на вопрос «Каким-либо образом Вы участвовали в незаконном обороте наркотических средств?». При первом обращении к опрашиваемому, был получен отрицательный ответ: «Я ни чего о них не знаю, никогда не видел, не трогал, не пробовал, ничего по этому поводу сказать не могу».

Далее после проведения тестов на наркотики методом выявления скрываемой информации были зарегистрированы положительные реакции на вопросы о хранении наркотиков, в внутритестовой беседе обследуемому было предложено предположить, где мог бы хранить наркотики человек, который планирует их транспортировать, он же не может просто так их нести в руках.

После трех-четырех настоятельных просьб кандидаты начинали высказывать свои варианты. Ценностью этих высказываний явилось то, что предложенные варианты были включены в следующие тесты, так же как и варианты аналогичные предложенным и противоположные, что позволило расширить поисковый круг.

Таким образом, можно сделать вывод об эффективности проведения внутритестовых бесед в процессе полиграфного тестирования. Так как данный этап проводится пока только в тестировании методикой выявления скрываемой информации, можно предположить, что использование данного вида беседы будет также эффективным при тестировании методикой проверочных и нейтральных вопросов и методикой контрольных вопросов.

Список литературы:

1. Бессонова С. Ю. Психологические возможности выявления скрываемой информации / С. Ю. Бессонова, А. М., Петров, С. Г. Мягких. Пермь, 2000. 289 с.
2. Варламов В. А. Углубленные кадровые проверки / В. А. Варламов, Г. В. Варламов, Н. М. Власова, И. С. Зубрилова, М. Б. Котомин. М.: Юрайт, 2003. 389 с.
3. Зерин В. С. Методическое руководство по проведению полиграфного обследования [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ignorik.ru/docs/index-372287.html>
4. Харин Ю. Л. Детектор лжи: основы практического использования / Ю. Л. Харин. М.: Прометей, 2019. 298 с.

© Бондаренко А. С., Степанова О. Ю., 2021

Борисова Светлана Евгеньевна,
доцент кафедры уголовного права, криминологии и психологии
Орловского юридического института МВД России
им. В. В. Лукьянова,
кандидат психологических наук, доцент,
ya.borisowa-svet2012@yandex.ru

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ МАСС-МЕДИА НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИМИДЖА ИНСПЕКТОРОВ ДОРОЖНО-ПАТРУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация: рассматриваются эффекты желательного информационно-психологического воздействия видеоконтента на формирование отдельных компонентов положительного профессионального имиджа инспекторов дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения; приводятся результаты опроса, респондентами которого являются руководители подразделений Госавтоинспекции, анализирующие особенности влияния видеорепортажей федеральных каналов на социальное восприятие полицейскими участниками дорожного движения.

Ключевые слова: информационно-психологическое воздействие, инспекторы дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения, профессиональный имидж, провокационное поведение, водитель, средства массовой информации, видеоконтент, Интернет.

Феномен информационно-психологического воздействия в современном мире привлекает особое внимание специалистов разных сфер, в том числе представителей человековедческих профессий.

Актуальность изучения данного явления обусловлена возрастающей ролью психологических технологий в управлении общественными процессами, регулировании изменений в групповом и индивидуальном сознании, корректировке социального поведения.

Рассматривая указанный феномен, ученые трактуют его как вид психологического воздействия, направленный на изменение личностных характеристик с помощью определенным образом оформленной и предъявленной информации [2]; разъясняют сущность, методы и способы противодействия разрушительному информационно-психологическому влиянию [1]; обсуждают стратегии и тактики конструктивного реагирования сотрудников органов внутренних дел на деструктивные воздействия информационного пространства [3].

Излагаемые в научной публикации положения основаны на результатах опроса, реализованного в ходе практических занятий с руководителями подразделений Государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее — ГИБДД), повышающими квалификацию с использованием дистанционной образовательной технологии в Орловском юридическом институте МВД России им. В. В. Лукьянова в феврале-марте 2021 года.

Опрос состоял из интерактивных заданий, предусматривающих ответы на вопросы и анализ непродолжительных, но логически завершенных новостных видеосюжетов проблемного характера, транслируемых федеральными телеканалами и касающихся специфики профессиональной деятельности сотрудников Госавтоинспекции.

В виртуальной беседе приняли участие тридцать пять сотрудников Госавтоинспекции из разных регионов Российской Федерации, в числе которых 15 слушателей, обучающихся по дополнительной профессиональной программе «Повышение квалификации командиров (заместителей, начальников штабов) строевых подразделений дорожно-патрульной службы ГИБДД территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях», и 20 слушателей, обучающихся по дополнительной профессиональной программе «Повышение квалификации руководителей подразделений пропаганды безопасности дорожного движения ГИБДД территориальных органов МВД России на региональном уровне».

С одной стороны, респонденты выражали собственную точку зрения относительно значимости разных элементов имиджа инспекторов дорожно-патрульной службы ГИБДД (далее — ДПС ГИБДД), с другой — высказывали суждения о вероятностном характере информационно-психологического воздействия видеоконтента на формирование мнения телезрителя о профессиональном поведении и имидже инспекторов ДПС ГИБДД.

Согласно полученным данным из двенадцати составляющих профессионального имиджа инспекторов ДПС ГИБДД, выделенных эмпирическим путем, явно доминирующим и наиболее ценным оказался компонент «правовая грамотность, знание действующих нормативных правовых документов и способность применять эти знания при реализации имеющихся полномочий» (первый ранг по степени значимости).

Приведенная точка зрения респондентов конкретизируется ими в процессе разбора репортажа «Мажорская выходка: в Петербурге завели дело на водителя Bentley — Россия 24» [4].

Поясним, что содержание видеоматериала базируется на освещении событий провокационного и конфликтного поведения, демонстрируемого водителем и заключающегося в агрессивном речевом реагировании, произнесении нецензурных и неприличных высказываний, адресованных сотрудникам ДПС ГИБДД; в отрицательной оценке личностных качеств и служебного транспортного средства сотрудника полиции, проявляемой в социально неприемлемой форме.

Респонденты отметили, что в рассматриваемых обстоятельствах, на их взгляд, наибольшее уважение к полицейским со стороны зрителей-участников дорожного движения вызывают юридически правильные, четкие и решительные профессиональные действия сотрудников ДПС ГИБДД, сохранение ими выдержки и самообладания, а также способность не поддаваться на провокацию.

Подчеркнем, что в обсуждаемой ситуации сотрудники ДПС ГИБДД действовали грамотно, культурно и сдержанно; социально приемлемо реагировали на оскорбительные выходки водителя как форму провокации, осуществляли видеосъемку процесса конфликтных взаимоотношений с ним, а затем передали имеющиеся материалы в следственные органы. Другими словами, полицейские, наряду с правовой подкованностью, проявили достойное поведение и коммуникативную компетентность.

Демонстрация такого образа полицейского соотносится со структурой профессионального имиджа инспекторов ДПС ГИБДД, включающей коммуникабельность, а именно способность установить межличностный контакт; умение грамотно вести беседу; умение урегулировать конфликтные ситуации, не предполагающие применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия (второй ранг по степени значимости).

Немаловажной является манера освещения разбираемой ситуации в средствах массовой информации (далее — СМИ), отличающаяся значимыми семантическими акцентами. Так, журналистами неоднократно делается упор на корректности и грамотности действий сотрудников ДПС ГИБДД и отмечается необходимость заслуженного наказания водителя в соответствии с нормами права.

Третий ранг по степени значимости в перечне компонентов профессионального имиджа инспекторов ДПС ГИБДД занимает умение принимать правильное решение в экстремальных ситуациях. Данную психологическую особенность удалось детализировать благодаря анализу видеосюжета «Детей спасли мужество и реакция пат-

рульного экипажа — Россия 24» [5], вызвавшего у значительного большинства респондентов чувство гордости за профессиональные действия инспекторов ДПС ГИБДД.

При этом все опрошенные уверены, что данный репортаж призван вызвать сильный эмоциональный отклик у зрителя-обывателя, а наиболее вероятными реакциями, адресованными сотрудникам Госавтоинспекции, будут восхищение самоотверженностью инспекторов ДПС ГИБДД, оценка их решительного поступка как подвига, а также тревога за здоровье и жизнь полицейских.

Респонденты считают, что данный видеосюжет обуславливает формирование положительного образа сотрудника Госавтоинспекции в массовом сознании. Вместе с тем, по мнению слушателей, для усиления эффекта, способствующего созданию положительного профессионального имиджа инспекторов ДПС ГИБДД в глазах населения, материал стоило бы дополнить. В частности, желательно подчеркнуть, что приведенный пример не является единичным, упомянуть во взаимосвязи с освещаемыми событиями иные аналогичные эпизоды героизма сотрудников Госавтоинспекции, отметить высокую вероятность возникновения подобных ситуаций в повседневной служебной деятельности полицейских. С точки зрения опрошенных, следует показать самих героев и пояснить, что проявляя разумный риск ради спасения участников дорожного движения, полицейские ставили под угрозу свое здоровье и благополучие собственных семей. Желательно привести слова благодарности лично от пассажиров и уточнить, что в данной ситуации принятое инспекторами ДПС ГИБДД решение оказалось единственно верным, а гибель водителя иномарки вызывает безусловное сожаление.

Признавая справедливость предположений респондентов о целесообразности дополнения видеосюжета, отметим, что в этом случае может весомо увеличиться его продолжительность. Поэтому видятся разумными подготовка и показ в СМИ нескольких логически связанных и кратких видеорепортажей, позволяющих более объемно и разносторонне комментировать произошедшие события, выделять важные смысловые оттенки и усиливать, тем самым, соответствующее информационно-психологическое воздействие на сознание аудитории.

Аспект, касающийся длительности демонстрируемых материалов, заслуживает отдельного рассмотрения. По мнению респондентов в настоящее время ценится компактность и яркость подачи видеоин-

формации, отражающей полноту и сущность оперативно освещаемых событий, а также вызывающей любопытство и эмоции.

Опрошенные подчеркивают, что большая часть людей получает сведения благодаря трансляциям российских новостных телеканалов, в том числе в формате онлайн и на официальных страницах социальных сетей. При этом среди форм преподнесения положительных фактов о профессиональной деятельности инспекторов ДПС ГИБДД в Интернете наиболее наглядными, доходчивыми и интересными для зрителя-обывателя указываются очень краткие, но информативные видеосюжеты, продолжительностью, равной одной-четырем минутам.

Результаты опроса также показывают, что эффективным способом доведения до общества положительной информации о деятельности подразделений ДПС ГИБДД является показ соответствующих материалов федеральными каналами. Данное мнение аргументируется тем, что общероссийские обязательные общедоступные телеканалы (Первый канал, Россия-1, Россия-24), входящие в первый мультиплекс цифрового телевидения России, доступны на всей территории страны, обладают авторитетом, передают сведения об интересных и резонансных событиях, предпочитают широкой и разнообразной публикой. Ввиду высокого рейтинга федеральных каналов по показателю популярности они активизируют интерес значительной части населения страны, а передача благоприятной информации о деятельности Госавтоинспекции способствует уважительному отношению к сотрудникам подразделений ГИБДД со стороны граждан.

Примечательно, что подавляющее большинство респондентов (91,5 % слушателей) считают необходимым более продуманное взаимодействие между подразделениями ДПС ГИБДД и подразделениями пропаганды безопасности дорожного движения ГИБДД с целью совместной подготовки и последующей огласки позитивных материалов о работе сотрудников Госавтоинспекции.

Кроме того, 85,71 % слушателей, являющихся руководителями подразделений пропаганды безопасности дорожного движения ГИБДД, придерживаются позиции, согласно которой имидж сотрудников Госавтоинспекции может непроизвольно ассоциироваться в глазах общественности с образом полиции России в целом. Данное суждение опрошенные аргументируют публичностью профессиональной деятельности сотрудников Госавтоинспекции, их постоянными межличностными контактами с гражданами, а также выполнением функций оказания первой помощи участникам дорожного движения.

В завершение подчеркнем, что проблема информационно-психологического воздействия видеоконтента, относящегося к деятельности полиции и размещаемого на ресурсах федеральных телеканалов, является недостаточно изученной, а ее решение нуждается в комплексном подходе.

В условиях стремительного развития масс-медиа обостряется вопрос разработки современных психологических способов и приемов трансляции позитивно ориентирующей информации о реалиях и достижениях, присущих служебной деятельности сотрудников Госавтоинспекции, что в сочетании с их профессионально состоятельными действиями призвано способствовать формированию положительного имиджа полиции.

Список литературы:

1. Столяренко А. М., Сердюк Н. В., Вахнина В. В., Боева О. М., Грищенко Л. Л. Психологические аспекты деструктивного информационно-психологического воздействия [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том 9. № 4. С. 75–89. doi:10.17759/psylaw.2019090406

2. Стуканов В. Г. К уточнению понятия «информационно-психологическое воздействие» // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 5. С. 224–227.

3. Черненилов В. И. Психологическая устойчивость личного состава органов внутренних дел к деструктивным информационно-психологическим воздействиям // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 3 (66). С. 3–6.

4. Мажорская выходка: в Петербурге завели дело на водителя Bentley — Россия 24. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=aC-YeCysiV8> (дата обращения: 07.02.2021).

5. Детей спасли мужество и реакция патрульного экипажа — Россия 24. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3aZUP-LsQyQ&t=11s> (дата обращения 05.03.2021).

© Борисова С. Е., 2021

Бочкова Маргарита Николаевна,

независимый исследователь,

bochkova.m84@gmail.com;

Мешкова Наталья Владимировна,

доцент кафедры теоретических основ социальной психологии

Московского государственного

психолого-педагогического университета,

кандидат психологических наук,

nmeshkova@yandex.ru;

Шаповал Валентин Анатольевич,

профессор кафедры

юридической психологии учебно-научного комплекса

по исследованию проблем кадровой работы

и морально-психологического обеспечения деятельности ОВД,

Санкт-Петербургского университета МВД России,

кандидат медицинских наук, доцент,

vash23@mail.ru

ОБ АНТИСОЦИАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ И ПОНИМАНИИ СОБСТВЕННЫХ ЭМОЦИЙ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С РАЗНЫМ СТАЖЕМ СЛУЖБЫ

Аннотация: Представлены результаты исследования антисоциальной креативности (АК) и понимания собственных эмоций (ПСЭ) у сотрудников органов внутренних дел (ОВД) с разным стажем службы. Гипотеза о различиях в уровне показателей АК и ПСЭ в группах со стажем ниже 5 лет и выше 5 лет не подтвердилась. Высказывается предположение о том, что моббинг является не следствием профессиональной личностной деформации, а проявлением личностных особенностей.

Ключевые слова: антисоциальная креативность, эмоциональный интеллект, самооценка, сотрудники органов внутренних дел, черты «Большой пятерки».

Задача укрепления дисциплины и законности среди личного состава сотрудников ОВД остается высокоактуальной [2]. «Несмотря на принимаемые организационно-управленческие меры, направленные на совершенствование работы с личным составом, число правонарушений среди сотрудников остается на высоком уровне» [6, с. 33]. Примерами правонарушений являются проявления различных форм агрессии и злоупотреблений властью [3]. В поисках причин этого явления и путей его преодоления, одни исследователи уповают на жесткий профессионально-психологический отбор кадров [9], в то время как другие связывают его с профессиональной деформацией

сотрудников, связанной со спецификой, сущностью и сроком службы [см. 5], на которые профотбор вряд ли сможет повлиять.

Исследователи приходят к выводу о том, что для профилактики девиантного поведения сотрудников ОВД важно изучить психологические показатели склонности к делинквентному поведению [1], и в частности, личностные особенности, которые при определенных условиях могут привести к противоправному поведению [6]. Так, М. И. Марьин и А. А. Бочкова в качестве таких особенностей рассматривают правосознание и ценностные детерминанты служебного поведения сотрудников правоохранительных органов. Было показано, что противоправное поведение в виде коррупции сочетается с дифференцированным отношением к соблюдению норм, неоднозначным эмоционально-смысловым отношением к нормам закона, значимостью и ценностью материального фактора [6]. Что касается склонности к делинквентному поведению, то, согласно результатам, полученным Н. Г. Беспалой, в комплекс особенностей нарушителей дисциплины были включены акцентуированные черты характера, искаженные формы самоутверждения, нарушения самоконтроля и саморегуляции, выраженная эмоциональная напряженность, аффективная ригидность. В данном случае рассматривались такие виды поведения, как прогулы, взяточничество, аморальное поведение [1].

В то же время вне фокуса внимания исследователей остается девиантность, угрожающая благополучию других сотрудников правоохранительных органов. Такой вид девиантности проявляется в конкуренции (продвижении по службе, борьбе за бонусы, получение выгодных заданий, перспективных поручений и поощрений) в виде агрессивного общения: оскорбительных комментариев о конкуренте (оппоненте), насмешках, критике его личности, наветах, лжи [12]. Зарубежные исследователи изучают такой вид девиантности в рамках организационной психологии, а одним из основным и наиболее перспективных направлений этих исследований является изучение связи девиантности и креативности [8]. Исследователями показано, что креативное мышление может реализовываться в таких видах поведения, как ложь, агрессия, злые шутки, мошенничество, т. е. в намеренном нанесении вреда другим людям [10; 11].

Российские ученые, исследуя профессиональную личностную деформацию сотрудников правоохранительных органов, пришли к выводу, что ироничные высказывания, насмешки и навешивание ярлыков, являются критерием и следствием профессиональной агрес-

сии — вида профессиональной деформации, обнаруживающей связь со стажем службы [4]. Разработанная авторами исследования анкета включает вопросы в шкале «профессиональной агрессии» [4], которые касаются как поведения, в котором может реализоваться креативное мышление: злые шутки, агрессия [11], ирония, сарказм, так и эмоционального интеллекта. Например, «Вы используете в деловом и межличностном общении иронические высказывания и насмешки?», «Вы даёте отрицательные отзывы и замечания в адрес коллег о профессиональной деятельности?», «Вас раздражают люди, демонстрирующие свои чувства?», «Бывает, что Вы обсуждаете с коллегами своих отсутствующих коллег?» [4].

Исходя из вышеизложенного, нами было сделано предположение, что существуют различия в уровне антисоциальной креативности и эмоциональном интеллекте у сотрудников ОВД, имеющих разный стаж службы, причем с увеличением стажа их антисоциальная креативность и враждебность увеличиваются, а уровень эмоционального интеллекта снижается (гипотеза исследования).

Исследуемая выборка включала сотрудников ОВД, проходящих обучение в институте-факультете профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации Санкт-Петербургского университета МВД России ($n=59$), среди которых было 34 мужчины и 48 лиц, имеющих высшее образование. По стажу службы в ОВД испытуемые были разделены на две группы: 1 группа — сотрудники со стажем службы до 5 лет ($n=35$) и 2 группа — сотрудники со стажем службы свыше 5 лет включительно ($n=18$).

Используемая психодиагностическая батарея включала: опросник агрессии А. Басса и М. Перри (в адаптации С. Н. Ениколопова, Н. П. Цыбульского), опросник самооценки эмоционального интеллекта «ЭМИн» (Д. В. Люсина), шкалу макиавеллизма личности «Мак-IV» (в адаптации В. В. Знакова), «NEO-FFI» — сокращенный вариант опросника «NEO PI-R» П. Коста и Р. Макраэ (в адаптации В. Е. Орла, И.Г. Сенгина), адаптированный на русскоязычной выборке опросник «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» [7] (в оригинале опросник “The Malevolent Creativity Behavior Scale” [11]. Последний с помощью трех шкал: «Нанесение вреда» в виде агрессии, «Ложь» и «Злые шутки» позволяет диагностировать поведение, в котором может реализоваться антисоциальная креативность. Он состоит из 12 вопросов, отвечая на которые респондент выбирает варианты ответов о частоте встречаемости (от 0 — никогда, до 4 — постоянно) у него

того или иного вида поведения. Ответы испытуемых суммировались пошкально и включались в общую интегральную шкалу [7].

Согласно результатам исследования, достоверных различий по U-критерию Манна-Уитни в уровне антисоциальной креативности и понимании собственных эмоций между группами сотрудников с разным стажем службы выявить не удалось. При этом сотрудники 1 группы (со стажем службы менее 5 лет) отличались более высоким уровнем переменной «сотрудничество» ($p < 0,05$). В этой же группе установлена положительная корреляционная связь антисоциальной креативности с враждебностью, макиавеллизмом и отрицательная — с сотрудничеством из большой пятерки личностных черт (корреляции значимы на уровне $p < 0,05$; $0,01$; $0,01$ соответственно); во 2 критериальной группе выявлена отрицательная корреляционная связь антисоциальной креативности с чертой «сотрудничество» (корреляция значима на уровне $p < 0,01$). Понимание собственных эмоций обнаружило отрицательную корреляцию с враждебностью в обеих группах испытуемых (корреляции значимы на уровне $p < 0,01$).

Множественный регрессионный пошаговый анализ показал, что у сотрудников ОВД со стажем службы менее 5 лет — 53% дисперсии значений антисоциальной креативности обусловлены влиянием черты «сотрудничество» и макиавеллизмом ($\beta = -0,439$ и $0,098$; $p < 0,01$); у сотрудников со стажем службы более 5 лет — 66% — влиянием черты «сотрудничество» ($\beta = -0,814$, $p < 0,01$).

Полученные результаты позволили сделать следующие выводы:

1. Стаж службы в ОВД не влияет на уровень антисоциальной креативности и понимание собственных эмоций.

2. Сотрудники ОВД со стажем службы более 5 лет в меньшей степени склонны к сотрудничеству и хуже понимают других в эмоциональном плане. Представляется, что стаж службы может оказывать влияние на личность сотрудника, усиливая её негативные аспекты.

2. Моббинг как критерий профессиональной личностной деформации сотрудников ОВД может иметь более сложную природу: быть следствием личностных черт и враждебности (когнитивный компонент агрессии).

Практическая значимость полученных результатов выражается в полезности их использования при осуществлении мероприятий профессионального психологического отбора кандидатов на службу в ОВД и психологического сопровождения сотрудников на всех этапах их профессиональной карьеры.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00240-А.

Список литературы:

1. Беспалая С. Г. Психологический прогноз склонности к делинквентному поведению у сотрудников органов внутренних дел: дис. ... канд. психол. наук. М., 2007. 232 с.

2. Выступление Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/sostoyalos-rasshirennoe-zasedanie-kollegii-mvd-rossii/> (дата доступа: 10.03.2021).

3. Змановская Е. В., Рыбников В. Ю. Девиантное поведение личности и группы: учебное пособие. СПб.: Питер, 2010. 352 с.

4. Корнеева Я. А., Симонова Н. Н. Профессиональная личностная деформация сотрудников органов внутренних дел [Электронный ресурс] // Организационная психология, 2020. Том 10. № 2. С. 80–106. URL: <http://orgpsyjournal.hse.ru>

5. Лютых В. А., Коноплева И. Н. Психологические и криминологические аспекты преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел // Психология и право. 2014. № 3. С. 86–101

6. Марьин М. И., Бочкова А. А. Девиантное поведение сотрудников правоохранительных органов: причины возникновения, диагностика и профилактика // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России): сборник тезисов выступлений и докладов участников. Федеральная служба исполнения наказаний Академия ФСИН России Попечительский совет УИС. 2019. С. 33–38.

7. Мешкова Н. В., Ениколопов С. Н., Митина О. В., Мешков И. А. (2018б). Адаптация опросника «Поведенческие особенности антисоциальной креативности». Психологическая наука и образование, 23, 6, 25–40. DOI: 10.17759/pse.2018230603

8. Мешкова Н. В., Ениколопов С. Н. Креативность и девиантность: современное состояние проблемы в психологии // Психология и право. 2020. Т. 10. № 3. С. 86–107.

9. Мирнова Л. И. Превенция делинквентного поведения сотрудников органов внутренних дел: теоретико-прикладные аспекты. автореф. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. 278 с.

10. Cropley A., Cropley D. Creativity and Lawbreaking. *Creativity Research Journal*, 2011. 3(4), 313-320. DOI: 10.1080/10400419.2011.621817
11. Hao N., Tang M., Yang J., Wang Q., Runco M.A. A New Tool to Measure Malevolent Creativity: The Malevolent Creativity Behavior Scale. *Front.Psychol.*, 2016. 7, 682. DOI:10.3389/fpsyg.2016.00682
12. Yip J.A., Schweitzer M.E., Nurmohamed S. Trash-talking: Competitive incivility motivates rivalry, performance, and unethical behavior. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 2018. 144, 125–144. DOI:10.1016/j.obhdp.2017.06.002

© Бочкова М. Н., Мешкова Н. В., Шаповал В. А., 2021

Бутова Мария Владимировна,
адъюнкт
Воронежского института МВД России,
m-barnova@mail.ru

Научный руководитель:
Занина Татьяна Митрофановна,
профессор кафедры административной деятельности
органов внутренних дел,
Воронежского института МВД России,
кандидат юридических наук, профессор,
m-barnova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНСПЕКТОРАМИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ БЕСЕДЫ КАК ОСНОВНОГО СПОСОБА ВОСПИТАТЕЛЬНО-КОРРЕКТИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Аннотация: в данной статье обозначается проблема реализации профилактической беседы с несовершеннолетними правонарушителями, автор обращает свое внимание на необходимость наличия профессиональных знаний и умений в проведении корректирующей беседы, анализирует этапы профилактической беседы.

Ключевые слова: профилактика, профилактическая беседа, инспектор ПДН, несовершеннолетние, правонарушители, психологическая подготовка сотрудников, профессиональное общение.

В настоящее время профилактическая беседа является основным способом оказания воспитательно-корректирующего воздействия, как на несовершеннолетних, так и на их родителей. При этом проблема психологического влияния на девиантное поведение членов неблагополучной семьи является одной из важнейших [1].

Органы и учреждения системы профилактики, а именно подразделения по делам несовершеннолетних (далее — ПДН) уделяют большое внимание несовершеннолетним правонарушителям и неблагополучным семьям. Одной из форм профилактического воздействия на данные категории со стороны сотрудников ПДН является непосредственное проведение профилактических бесед. Любая беседа должна носить индивидуальный характер и быть нацелена на купирование негативных мыслей, способствующих совершению антиобщественного поведения. Поэтому инспектору ПДН необходимо знать

не только обстоятельства жизни членов неблагополучной семьи и совершенного правонарушения несовершеннолетним, но и учитывать его психофизиологические особенности. Последнее вызывает затруднения у большинства практических инспекторов территориальных органов МВД России.

В ходе проведения профилактических бесед инспектор ПДН убеждает, советует, побуждает человека принять правильное решение, именно от умения сотрудника воздействовать на собеседника зависит, достигнет ли беседа своей профилактической цели.

С. Е. Кораблевым справедливо выделяется перечень умений в сфере профессионального общения, которые требуются сотруднику ПДН для грамотного и эффективного проведения профилактической беседы:

1. *Аналитико-перцептивные умения* (планирование профессионального общения в зависимости от ситуации; умение осуществлять психологический анализ высказываний в ходе общения; умение диагностировать ложь и др.);

2. *Психологические умения осуществления отдельных коммуникативных действий* (установление коммуникативного контакта; техника убеждения, аргументации; психотехника речи; умение слушать собеседника — психотехника «активного слушания» и др.).

Большинство умений связаны с установлением психологического контакта при проведении профилактической беседы. Необходимо учитывать психологические аспекты, такие как типы акцентуации характера каждой личности. Именно поэтому выбор метода воздействия должен определяться особенностями личности, с которой проводится профилактическая беседа.

Возможно выделить следующие этапы проведения профилактической беседы: 1) подготовительный этап; 2) исполнительный этап; 3) контрольный этап (проверка эффективности проведения профилактических бесед).

Подготовительный этап заключается в ознакомлении с документами, имеющими информацию о состоянии неблагополучной семьи. Такими документами могут служить учетно-профилактическая карточка на неблагополучную семью, материалы по административному правонарушению, к которым прилагаются различного рода характеризующие документы. Непосредственно при рассмотрении документов можно отнести неблагополучную семью к одному из следующих типов: алкогольные, асоциально-аморальные, конфликтные,

криминальные, семьи с психически больными родителями, педагогически несостоятельные, наркотические [2].

С учетом типа семьи сотрудник ПДН может хорошо подготовиться к установлению психологического контакта, подобрать стиль и методику проведения профилактической беседы.

При реализации второго этапа профилактической беседы, сотруднику ПДН необходимо, во-первых, научиться управлять общением и видеть те элементы, из которых оно состоит, а также понимать его закономерности. Эффективность общения обусловлена социальной перцепцией (умение воспринимать собеседника) коммуникацией (умение обмениваться информацией) и интеракцией (умением взаимодействовать, сопереживать).

Огромную роль психологи отводят социально-психологической наблюдательности — свойство личности, позволяющие ей успешно улавливать в поведении человека малозаметные, но существенные для его понимания особенности [3]. В наблюдательность входит также и умение определять тип акцентуации субъекта общения, чтобы создать основу психологически грамотного взаимодействия.

В процессе общения, а особенно в начале, главной целью является установление психологического контакта. Психологические трудности, которые возникают в процессе общения, называют барьерами. Они могут носить объективный (связанный с особенностями восприятия), субъективный (связанный с психологическими особенностями участников) и ситуативный, обстановочный характер [4]. Главной задачей, стоящих перед сотрудниками ПДН, является снятие таких барьеров и установление доверительных отношений.

Общение представляет собой трудный процесс, именно поэтому многие беседы заканчиваются, даже не успев начаться. Для успешного проведения профилактической беседы необходимо соблюдать следующие правила:

- 1) уделять особое внимание начальной фазе контакта;
- 2) выражать искренние эмоции при общении;
- 3) стремиться к достижению общей цели общения, а не только на каком-то одном этапе.

При начальной фазе общения необходимо избегать определенных действий и связанных с ними выражений: проявления признаков неуверенности, неуважения, пренебрежения к собеседнику; принуждения собеседника первыми вопросами или высказываниями подыскивать контраргументы и занимать оборонительную позицию.

Второй этап профилактической беседы — самый продолжительный. Он заключается в установлении психологического контакта и доверительного отношения между участниками контакта, на основании которых и происходит обмен информацией и корректирующее информационно-психологическое воздействие.

Ведущие ученые-психологи в рассматриваемой сфере выделяет приемы, позволяющие добиться результата в короткий срок:

1. *Прием формирования эмоционально-положительной связи* заключается в установлении непринужденной неформально-деловой атмосферы общения с собеседником его «психологическом поглаживании».

2. *Прием активизации взаимопонимания.* Заключается данный прием в фиксации темы разговора, на которой у собеседников имеется единая точка зрения. Следует прямо высказывать взгляды и мысли, совпадающие со взглядом собеседника, охотно принимать его точку зрения. Данный прием всегда приводит к ожидаемому результату, однако применяющему его сотруднику ПДН следует помнить, что так называемое «переигрывание» может привести к нежелательным, а порой и противоположным ожидаемым результатам.

3. *Прием «зацепки»*, который заключается в кратком изложении сотрудником полиции ситуации или проблемы, увязывая ее с содержанием беседы и в тоже время использовать «зацепку» как исходную точку беседы. В ходе беседы нужно использовать, событие, сравнение, личный опыт или необычный случай.

4. *Прием «прямого подхода»* заключается в быстром и непосредственном переходе к делу без вступления. Используя его сотруднику ПДН следует вкратце сообщить причины общения и немедленно перейти к теме беседы. Данный прием используется в рамках побудительного и информативного видов профессионального общения.

Последним этапом профилактической беседы является проверка эффективности ее проведения и степени влияния непосредственно на благополучную семью (ее членов), оценка степени достижения конечного результата, — переориентации, прекращения отрицательного влияния на детей, оздоровление обстановки в семье.

Подводя итог, следует сделать вывод, что эффективная индивидуальная профилактическая беседа сотрудника ПДН включает три основных этапа: подготовительный; исполнительный; контрольный (проверка эффективности проведения профилактических бесед). Подготовительный этап заключается в ознакомлении с документами,

имеющими информацию о состоянии неблагополучной семьи. Таки-ми документами могут служить учетно-профилактическая карточка на неблагополучную семью, материалы по административному правонарушению, к которым прилагаются различного рода характеризующие документы. На основании полученной информации возможно типологизировать неблагополучную семью (алкогольная, асоциально-аморальная, конфликтная, криминальная, семья с психически больными родителями, педагогически несостоятельная, наркотическая). Второй этап профилактической беседы основывается на установлении психологического контакта с подучетным. В целях повышения эффективности исполнительного этапа профилактической беседы можно применять широкий спектр психологических приемов, среди которых: прием формирования эмоционально-положительной связи; прием активизации взаимопонимания; прием «зацепки»; прием «прямого подхода». На заключительном этапе профилактической беседы сотрудник ПДН должен усилить непосредственное психологическое воздействие на неблагополучную семью, указав на необходимость прекращения отрицательного влияния на детей и пути переориентации родителя на социально полезную деятельность.

Список литературы:

1. Змановская Е. В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения: учебное пособие / Е. В. Змановская. М.: Академия, 2003. С. 173.
2. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник / под ред. В. Я. Кикотя, С. Я. Лебедева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 54.
3. Кораблев С. Е. Тренинг развития коммуникативной компетенции сотрудников органов внутренних дел: учебно-методическое пособие / С. Е. Кораблев. Воронеж: ВИ МВД России, 2006. С. 65.
4. Воеводина Т. Г. Применение прокурором психологических знаний при поддержании в суде государственного обвинения по уголовным делам с участием несовершеннолетних // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 8. С. 76–79.

© Бутова М. В., 2021

Васильченко Алеся Сергеевна,

научный сотрудник

Лаборатории психогигиены и психопрофилактики

*Национального медицинского исследовательского центра психиатрии
и наркологии им. В. П. Сербского Минздрава России,
vasilchenko.alesya@gmail.com;*

Проничева Мария Михайловна,

научный сотрудник

Лаборатории психогигиены и психопрофилактики

*Национального медицинского исследовательского центра психиатрии
и наркологии им. В. П. Сербского Минздрава России,
mariya_pronichev@mail.ru;*

Кабанова Татьяна Николаевна,

старший научный сотрудник

Лаборатории психогигиены и психопрофилактики

*Национального медицинского исследовательского центра психиатрии
и наркологии им. В. П. Сербского Минздрава России,
tatianak0607@yandex.ru*

ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАДЕЖНОСТИ У СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР С РАЗНЫМ УРОВНЕМ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Аннотация: в результате исследования выявлены индивидуально-психологические особенности сотрудников силовых структур с высокими и низкими показателями нервно-психической устойчивости, определены общие и специфические индивидуально-психологические корреляты профессиональной надежности, а также предикторы высокого уровня нервно-психической устойчивости у сотрудников силовых структур.

Ключевые слова: индивидуально-психологические предикторы, сотрудники силовых структур, нервно-психическая устойчивость.

Важным отличием профессиональной деятельности, связанной с работой в чрезвычайных условиях, являются повышенные требования к личности специалиста, связанные с возможностью адаптироваться к психотравмирующим воздействиям, и способности к регуляции своего эмоционального состояния [3]. В связи с этим возрастает значимость задач прогнозирования надежности специалиста экстремального профиля, а также профилактики последствий воздействия экстремальных условий на психологическое здоровье [3].

Психоэмоциональный стресс является ведущим компонентом экстремальной профессиональной деятельности и детерминируется

индивидуальными характеристиками функций ЦНС, играющими основную роль для прогнозирования его последствий [6]. Однако существуют и субъективные факторы физиологического и психологического характера в значительной степени определяющие поведение человека в чрезвычайной ситуации.

Было выявлено, что эффективность деятельности специалистов опасных профессий обусловлена личностными свойствами, характеризующими активность, нервно-психическую устойчивость, уровень тревожности, свойства высшей нервной деятельности, организаторские способности, интеллектуальное развитие и др. [7].

Таким образом, исследование индивидуально-психологических особенностей сотрудников силовых структур является актуальным направлением.

Выборку исследования составили 52 сотрудника МВД в возрасте от 18 до 42 лет (средний возраст группы $28,13 \pm 5$).

Методический комплекс включал: Семантический анализ деятельности; Тест общих знаний; Личностный опросник «Характерологические акцентуации личности и нервно-психическая устойчивость»; Тест Айзенка; Методика определения способности к управленческой деятельности.

Результаты исследования

Согласно результатам Личностного опросника «Характерологические акцентуации личности и нервно-психическая устойчивость» и на основании кластерного анализа (k-means) были выделены две группы: сотрудники с высоким и низким уровнем нервно-психической устойчивости.

Для определения общих и специфических индивидуально-психологических коррелятов профессиональной надежности в выделенных группах был использован однофакторный дисперсионный анализ. Значимые различия были выявлены по шкалам: профессиональная направленность ($r=6,403$, $p=0,015$); надежность ($r=16,019$, $p=0,000$); взрывчатая форма ($r=60,744$, $p=0,000$); психастеническая форма ($r=23,321$, $p=0,000$); шизоидная форма ($r=38,242$, $p=0,000$); истероидная форма ($r=22,699$, $p=0,000$); нервно-психическая неустойчивость ($r=69,027$, $p=0,000$); тест общих знаний ($r=4,346$, $p=0,042$); общий показатель интеллекта (тест IQ Айзенка) ($r=4,258$, $p=0,044$).

Значимо высокие показатели по шкалам «Профессиональная направленность» ($M=2,18$); «Надежность» ($M=2,41$); «Взрывчатая форма» ($M=8,24$); «Психастеническая форма» ($M=5,65$); «Шизоидная

форма» ($M=7,94$); «Истероидная форма» ($M=12,71$); «Нервно-психическая неустойчивость» ($M=18,94$) обнаруживаются в группе сотрудников с низкими показателями нервно-психической устойчивости.

Для сотрудников с высокими показателями нервно-психической устойчивости характерны значимо высокие показатели теста общих знаний ($M=24,76$) и общего интеллекта (тест IQ Айзенка) ($M=15,56$).

В качестве значимых предикторов, связанных с уровнем нервно-психической устойчивости, были выделены значения шкал: «Эксплозивная форма» ($r=6,397$, $p=0,000$), «Психастеническая форма» ($r=4,104$, $p=0,000$), «Шизоидная форма» ($r=4,513$, $p=0,000$), «Общий показатель интеллекта» ($r=-2,957$, $p=0,005$) и «Профессиональная направленность» ($r=2,150$, $p=0,037$).

Следует отметить, что для сотрудников с низкой нервно-психической устойчивостью характерны высокие значения шкал «Эксплозивная форма», «Психастеническая форма», «Шизоидная форма», «Профессиональная направленность» и низкие значения параметра «Общий интеллект», тогда как для сотрудников с высокой нервно-психической устойчивостью характерны более высокие показатели общего интеллекта и низкие показатели шкал «Эксплозивная форма», «Психастеническая форма», «Шизоидная форма», «Профессиональная направленность».

Таким образом, выявлены индивидуально-психологические особенности сотрудников силовых структур с высокими и низкими показателями нервно-психической устойчивости. Для сотрудников с высоким уровнем нервно-психической устойчивости на первый план выходят особенности познавательной сферы, в то время как для сотрудников с низкими показателями нервно-психической устойчивости особую значимость приобретают личностные особенности, акцентуации характера, а также недостаточная социальная зрелость, нарушения социальных норм поведения, межличностных и трудовых отношений, наличие предболезненных или болезненных состояний.

Психологическими предикторами, определяющими низкий уровень НПУ, являются высокие значения переменных «Эксплозивная форма», «Психастеническая форма», «Шизоидная форма», «Профессиональная направленность», отражающие степень выраженности акцентуации по выделенным параметрам и личностную незрелость, а также более низкие значения параметра «Общий интеллект».

Список литературы:

1. Булыгина В. Г. Прогноз и коррекция поведенческих реакций специалистов, работающих в экстремальных условиях: аналитический обзор / В. Г. Булыгина, С. В. Шпорт, О. И. Сперанская О. И. и др. М.: ФГБУ «ФМИЦПН им. В. П. Сербского» Минздрава России, 2016. 152 с.

2. Родыгина Ю. К. Медико-психологические и нейробиологические детерминанты профессиональной деятельности в экстремальных условиях: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. СПб., 2011. 43 с.

3. Рыбников В. Ю. Психологическое прогнозирование надежности деятельности и коррекция дезадаптивных нервно-психических состояний специалистов экстремального профиля. СПб.: СПб ун-т МВД России, 2000. 205 с.

© Васильченко А. С., Проничева М. М., Кабанова Т. Н., 2021

Виноградов Игорь Дмитриевич,
преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях,
Санкт-Петербургского университета МВД России,
id-vinogradov@ya.ru

ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА, КАК СРЕДСТВО ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ К ПРИМЕНЕНИЮ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ

Аннотация: в статье рассмотрены внешние и внутренние факторы влияющие на психологическую готовность обучающихся в образовательных организациях МВД и действующих сотрудников полиции, к применению физической силы во время проведения оперативно-служебных мероприятий. Определен подход к психологической адаптации курсантов (слушателей) в процессе ситуационного моделирования на занятиях по тактико-специальной подготовке.

Ключевые слова: тактико-специальная подготовка, физическая подготовка, психологическая подготовка, практические занятия, моделирование ситуаций оперативно-служебной деятельности

В правовом государстве одной из важнейших проблем является охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. К сожалению, в современном мире технический прогресс приводит не только к увеличению сфер социальной жизни человека, в том числе за счет медиасреды, но и к маргинализации определенной части общества. Такой эффект достигается за счет вседоступности информации. Очень часто человек самостоятельно не способен отделить достоверную информацию от фальсифицированной. Кроме того часто в медиапространство попадают запрещенные законодательством материалы, как религиозного, так и политического, социального характера. Результатом таких процессов является социальная дестабилизация общества, крайними проявлениями которой становятся административные правонарушения, преступления, совершаемые гражданами. В ряде случаев речь идет о групповых противоправных действиях.

В этой ситуации перед правоохранительными органами стоит серьезная задача — обеспечение безопасности граждан. В ряде случаев выполнение оперативно-служебных задач требует [7] от сотрудников полиции применения мер административного принуждения. Наиболее серьезными видами такого принуждения являются применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Применение физической силы, как мера принуждения в ряде

случаев необходима для пресечения противоправных действий и защиты себя и окружающих. Поскольку такие действия сотрудников полиции чаще всего носят вынужденный характер и сопряжены со значительным ограничением прав граждан, а в ряде случаев и с нанесением задерживаемым телесных повреждений, большинство случаев применения физической силы сотрудниками полиции имеют [4] большой общественный резонанс. В современном обществе, особенно в молодежной среде, практически каждое действие записывается на видео различных электронных устройств и размещается в сети интернет. Естественно, действия представителей власти не являются исключением. В погоне за виртуальной известностью пользователи электронной сети производят съемку, в ряде случаев с риском для жизни (как пример можно привести освещение событий стрельбы на Лубянке, видео работы спец подразделений при уничтожении представителей незаконного вооруженного формирования в жилом доме на Ленинском проспекте в Санкт-Петербурге). В медиaprостранстве такие видео набирают большое количество просмотров и широко обсуждаются.

Рассматривая проблемы психологической готовности сотрудников полиции к применению физической силы при выполнении оперативно-служебных задач, мы не можем не говорить о двух группах факторов влияющих не только на оценку ситуации, но и на принятие решения на применение физической силы и на порядок самих действий. Первая группа — это внешние факторы. К ним необходимо отнести оценку обществом действий сотрудников полиции при проведении задержаний в различных ситуациях, а так же социальную обстановку в обществе и государстве в целом, и особенно статус сотрудника полиции в обществе. Все перечисленные выше внешние факторы значительным образом влияют и на внутренние, к которым можно отнести отношение самого сотрудника к применению мер административного принуждения. Речь идет о психологической готовности к применению физической силы, уверенность в своих силах, уверенность в коллегах совместно с которыми происходит несение службы, оценка правомерности своих действий.

При подготовке сотрудников полиции к действиям в экстремальной ситуации, в том числе [10] при необходимости применения физической силы, необходимо учитывать данные аспекты. Говоря о подготовке сотрудника к применению физической силы, необходимо выделить такие направления, как психологическую подготовку, правовую и физическую. Однако, только занятия моделирующие реальную служеб-

ную обстановку позволяют сформировать умения и навыки обучающегося в комплексе, а значит и подготовить его психологически. Такие занятия позволяют укрепить уверенность курсантов (слушателей) в своих действиях и в то же время убрать лишнюю самоуверенность присущую ряду людей. Необходимо отметить, что для применения физической силы эффективно и в рамках закона, сотрудник полиции должен адекватно оценивать не только свои действия, но и ситуацию в целом. При выполнении оперативно-служебных задач необходимы хладнокровие и психологическая устойчивость, только при таком подходе можно обеспечивать личную и коллективную безопасность.

В свою очередь ряд сотрудников не способны адекватно оценить ситуацию и свои возможности. Причиной тому становится уверенность в том, что наличие обмундирования и властные полномочий являются фактором оказывающим значительное влияние на действия правонарушителя. На самом деле это не всегда так, очень часто, граждане преступившие закон психологически готовы оказывать сопротивление представителям власти, как пассивное, так и активное, в ряде случаев с использованием оружия или подручных предметов в качестве оружия. Излишняя уверенность сотрудников полиции всвоей фактической неприкосновенности приводит к попыткам задержания агрессивных граждан в тех случаях, когда полицейских столько же, либо меньше чем задерживаемых. Как правило, такие ситуации приводят к активизации сопротивления в отношении сотрудников и, в ряде случаев, к получению ими телесных повреждений или вреда здоровью различной степени тяжести. К таким же последствиям приводит и чрезмерная уверенность правоохранителей в своих физических силах. Необходимо сказать, что сотрудники занимающиеся спортом, особенно единоборствами и успешно выступающие на соревнованиях не всегда способны оценить уровень реальной угрозы их жизни и здоровью. Они полагают, что спортивные успехи позволят им справиться с несколькими противниками, эффективно противостоять человеку вооруженному ножом, а в случаях, когда агрессивные действия со стороны правонарушителя возможны но еще не начались, такие сотрудники не соблюдают безопасную дистанцию при общении и уверены в быстроте своей реакции. С одной стороны, хорошая физическая подготовка действительно необходима сотруднику полиции, с другой стороны, излишняя самоуверенность и непонимание того, что задержание это не спарринг, приводит к тому, что сотрудник не контролирует окружающих, работает в отрыве от наря-

да. В то же время обучающиеся (слушатели) обладающие недостаточной физической подготовкой, излишне стараются избежать обострения ситуации, ведут себя неуверенно, чем вызывают агрессию со стороны правонарушителей.

В задачу преподавателей кафедры деятельности сотрудников органов внутренних дел в особых условиях входит подготовка курсантов (слушателей) к действиям в реальной обстановке. С этой целью, при изучении большинства тем проводятся практические занятия с моделированием различных ситуаций, возникающих при выполнении[9] оперативно-служебных задач. Поскольку задержание преступников (правонарушителей) с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия являются самыми сложными во всех смыслах видами административного принуждения, большая часть занятий направлена на адаптацию обучающихся к таким действиям. Наибольшее внимание уделяется именно применению физической силы, как наиболее часто применяемого метода воздействия на правонарушителей при оказании ими сопротивления. При этом применение физической силы требует непосредственного контакта с задерживаемым на близком расстоянии и затрудняет контроль за действиями задерживаемого и окружающей обстановкой. Если на занятиях по физической подготовке курсанты (слушатели) изучают боевые приемы борьбы и отрабатывают их в спортивной форме на специально подготовленном покрытии, при этом чаще всего работая в паре, то на занятиях по тактико-специальной подготовке работа происходит в форменном обмундировании, со специальными средствами и учебным оружием на специально оборудованном полигоне и в составе наряда. Такой подход позволяет сформировать у обучающихся понимание необходимости всесторонней оценки обстановки, поскольку работа производится, как на местности, так и в замкнутом пространстве, при недостаточном освещении против одного или нескольких статистов. При этом статисты во многом вольны самостоятельно выбирать линию поведения в рамках моделируемой ситуации. Такой подход позволяет понять, что для успешного выполнения задачи необходима коллективная работа всего наряда, при этом нельзя переоценивать собственные силы, недооценивать возможности правонарушителя, понимать, что окружающие могут неожиданно совершить нападение на сотрудников полиции, как с фронта, так и с тыла, а попытки сознательных граждан оказать помощь сотруднику полиции в ряде случаев может привести к негативным последствиям.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что в задачу преподавателя входит формирование у обучающихся понимания сложности применения физической силы при задержании преступников (правонарушителей), умения грамотно оценивать свои силы и возможности, реально оценивать складывающуюся ситуацию и принимать обоснованные решения в каждом конкретном случае. Такие навыки позволят курсантам (слушателям) получить уверенность в своих силах и правомерности своих действий, что положительным образом скажется на адаптации к служебной деятельности в целом.

Список литературы:

1. Горбатов В. В., Никифоров М. Ю. О совершенствовании обучения курсантов образовательных учреждений МВД России силовому задержанию преступников на занятиях по тактико-специальной подготовке // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 1 (57). С. 139–141.

2. Горелов С. А., Харламов А. Ю. Совершенствование педагогических технологий и методик в образовательном процессе на занятиях по тактико — специальной подготовке // Огневая подготовка как составляющая часть профессионального мастерства сотрудников правоохранительных органов: сборник научных статей. 2013. С. 152–155.

3. Ефимкина Н. В., Марьин Н. В. К вопросу о психологии искажения служебной информации в деятельности сотрудников полиции // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: сборник научных трудов II Международной конференции. 2018. С. 82–85.

4. Егорова Н. Э., Новичкова Е. Е., Аграфонов М. Ю., Гаврюшкин А. Н., Добров А. Н., Дубровин А. К., Кузнецов А. А., Кутимский А. М., Марченко Д. В., Нарыжный Е. В., Сысоев А. А., Тамбовцева Г. М., Тамбовцев Е. А., Третьякова Е. И., Шаевич А. А. Начальная профессиональная подготовка и введение в специальность: учебное пособие. Иркутск, 2014. Т. Часть 1.

5. Костина М. Е., Козлова А. Е., Цыбульский В. В. Особенности и проблемные аспекты применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия // Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики: материалы IX научно-практической конференции. 2020. С. 47–52.

6. Лигута В. Ф. Психологические особенности и виды подготовки сотрудников полиции, определяющие успешность выполнения оперативно-служебных задач в экстремальных ситуациях // Экстремальная деятельность человека. 2020. № 2 (56). С. 35–40.

7. Мачехин М. С. Особенности применения специальных средств сотрудниками УИС в условиях функционирования современной пенитенциарной системы // IV Международный пенитенциарный форум «преступление, наказание, исправление»: материалы международных научно-практических конференций и круглых столов, к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России. В 10 т. 2019. С. 325–329.

8. Никифоров М. Ю., Горелов С. А., Асекретов О. К. Физическая подготовка сотрудников полиции — эффективное средство мобилизации к действиям в служебно — боевых ситуациях // Актуальные вопросы психологии, педагогики и образования: сборник научных трудов по итогам II международной научно-практической конференции. 2015. С. 103–106.

9. Павлов И. М. Подготовка сотрудников полиции к огневому контакту при полицейском реагировании: методический аспект // Евразийское Научное Объединение. 2020. № 9-5 (67). С. 372–375.

10. Актуальные вопросы применения табельного оружия сотрудниками полиции в условиях противоборства с правонарушителем Кибер Ленинка // Url: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-primeneniya-tabelnogo-oruzhiya-sotrudnikami-politsii-v-usloviyah-protivoborstva-s-pravonarushitelem>Дата извлечения:2021-02-01 18:38:56.281962

© Виноградов И. Д., 2021

Виноградов Михаил Викторович,
*заместитель начальника отдела
организации психологической работы
Департамента государственной службы
и кадров МВД России;*

Ульянина Ольга Александровна,
*руководитель Федерального ресурсного центра
психологической службы в системе образования РАО,
главный научный сотрудник отдела
по исследованию проблем отраслевого управления
Академии управления МВД России,
доктор психологических наук, профессор РАО*

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ
ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА
В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ,
НАЗНАЧАЕМЫХ НА ИНЫЕ ДОЛЖНОСТИ
В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ:
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕДУРНЫЕ АСПЕКТЫ**

Аннотация: в статье описывается процедура и формат проведения СПФИ в отношении сотрудников ОВД, назначаемых на иные должности в системе МВД России. Рассматриваются особенности проведения предтестового собеседования с обследуемым. Раскрывается содержание обсуждения проверочных тем по изучаемым вопросам. Освещаются методики проведения СПФИ и подходы к оцениванию результатов исследования. Представлены требования к составлению заключения по результатам проведения СПФИ.

Ключевые слова: специальные психофизиологические исследования, полиграф, многотемное скрининговое тестирование, предтестовая беседа, сотрудник ОВД.

В настоящее время спектр задач, решаемых при проведении специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа¹, существенно расширился. В МВД России подобного рода проверки проходят кандидаты на службу, сотрудники при перемещении по службе на другие должности, включении в кадровый резерв, назначении на руководящие должности, по фактам нарушения дисциплины и законности личным составом в рамках служебных проверок [3].

¹ Далее — СПФИ.

СПФИ проводится в целях объективного и всестороннего изучения следующих вопросов: злоупотребление должностными полномочиями; совершение уголовно наказуемых деяний; потребление наркотических средств и (или) психотропных веществ без назначения врача; наличие проблем на службе, связанных с употреблением алкоголя; сокрытие или искажение сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Причем, по решению руководителя органа, организации, подразделения МВД России может осуществляться изучение иных вопросов, связанных с прохождением службы в органах внутренних дел.

Метод инструментальной детекции лжи является одновременно и профилактическим и диагностическим, а степень достоверности получаемых в ходе СПФИ результатов, позволяет уточнять данные, полученные другими психологическими и психофизиологическими методами [2]. В 2019 году порядок проведения СПФИ в отношении сотрудников, перемещаемых на другие должности в системе МВД России, был изложен в методических рекомендациях ДГСК МВД России [4].

По процедуре проведения, первым этапом СПФИ является предтестовое собеседование, в ходе которого специалист формулирует цель тестирования, уведомляет обследуемого об осуществлении видео— и (или) аудиозаписи процедуры, задает вопросы о его психическом и физическом здоровье, выясняет степень осведомленности в отношении СПФИ, осуществляет подробное ознакомление с процедурой исследования.

На этапе обсуждения вопросов, подлежащих изучению, специалист совместно с обследуемым разбирает их содержание и показывает ему соответствующую «маршрутную карту». Задаются открытые вопросы, затем закрытые и уточняющие. С целью получения от обследуемого отдельных признаний специалист может задавать дополнительные вопросы. Если хотя бы один из приведенных на «маршрутной карте» вариантов относится к обследуемому, то его ответ «нет» на сформулированные вопросы будет указывать на ложь в отношении всей проверочной темы.

В ходе обсуждения проверочной темы, связанной со злоупотреблением должностными полномочиями, обследуемому указывается, что такое поведение представляет собой совершение уголовно наказуемых деяний против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Ключевыми признаками злоупотребления должностными полномочиями являются действия должностного лица, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности, входящие в круг его должностных полномочий при отсутствии обязательных условий и оснований для их совершения.

Умышленное неисполнение должностным лицом своих обязанностей в том случае, если подобное бездействие было совершено из корыстной или иной личной заинтересованности, также относится к должностному преступлению.

Как правило, злоупотребление связано со взяточничеством, то есть принятием должностным лицом денег, услуг имущественного характера. Предметом взяточничества и коммерческого подкупа, наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом, могут быть незаконное оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав.

Под незаконным оказанием услуг имущественного характера следует понимать предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств.

Превышением должностных полномочий является совершение сотрудником действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных ему законом.

Проверочные вопросы формулируются с учетом сведений, сообщенных обследуемым.

В ходе обсуждения проверочной темы, связанной с совершением уголовно наказуемых деяний, обследуемому указывается, что такое поведение представляет собой деяния против личности, в сфере экономики, против общественной безопасности и общественного порядка, против государственной власти, против военной службы, против мира и безопасности человечества.

Под преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, которое противоречит принятым в обществе нормам и объявлено уголовным законом преступлением той или иной тяжести, т.е. предусмотрено соответствующей статьей или статьями Уголовного кодекса Российской Федерации. Не является преступлением действие (бездействие), не представляющее общественной опасности.

При обсуждении проверочной темы, связанной с потреблением наркотических средств и (или) психотропных веществ в немедицинских целях, специалист разъясняет обследуемому, что наркотические

средства и психотропные вещества включены в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых запрещен, ограничен или подлежит специальному контролю. Названные средства и вещества могут классифицироваться: по воздействию на организм (успокаивающие, галлюциногенные, возбуждающие); по происхождению (синтетические, полусинтетические, растительные); по виду использования (лекарственные, запрещенные в медицинской практике); по способу употребления (путем курения, вдыхания, проглатывания, инъекций).

При обсуждении проверочной темы о наличии проблем на службе, связанных с употреблением алкоголя, специалист должен учесть, что продолжительное злоупотребление алкоголем, как правило, изменяет поведение и внешний вид человека. Тяжелые формы алкоголизма легко диагностировать, но начальные стадии иногда трудно дифференцировать от бытового пьянства.

При обсуждении проверочной темы, связанной с сокрытием или искажением сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, специалисту должен учитывать типичные нарушения при заполнении сотрудниками соответствующих справок: не указывается доход, полученный супругом (супругой) от трудовой деятельности, прекращенной на отчетную дату; от осуществления педагогической, научной и иной творческой деятельности; от операций с ценными бумагами; доход, полученный в иностранной валюте, а также пенсии, пособия, доходы от реализации имущества, транспортных средств (в том числе по программе «трейд-ин»), и в случаях продажи указанного имущества членам семьи или близким родственникам; не указываются сведения о приобретенном имуществе, ценных бумагах; информация о транспортных средствах, собственниками которых являются у сотрудников их супруга (супруг), несовершеннолетние дети, переданных в пользование по доверенности и (или) находящихся в угоне, залоге у банка, неэксплуатируемых в связи с негодностью либо снятых с учета.

У обследуемого уточняется, в отношении каких лиц им предоставляются сведения, источники и суммы денежных поступлений за отчетный период времени, наличие недвижимости, возможные проблемы на службе из-за внесения неточных сведений в соответствующую справку.

При проведении СПФИ рекомендуется применять типовой многотемный скрининговый тест [4] или многотемный скрининговый метод только проверочных вопросов [6].

Результаты скрининга, указывающие на значимость какой-либо проверочной темы, должны быть перепроверены с помощью дополнительного тестирования. Если результат находится в зоне неопределенности, решение о необходимости проведения дополнительного тестирования принимает сам специалист.

Дополнительное тестирование может быть основано на использовании однотемного скринингового теста с вопросами управляемой лжи. В этом случае при анализе зарегистрированных психофизиологических реакций применяются правила, изложенные в методических рекомендациях ДГСК МВД России от 30.09.2015 № 21/7/548дсп.

Заключение по результатам проведения СПФИ оформляется в соответствии с пунктом 11 Инструкции об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 18 марта 2010 г. № 201дсп.

В целом, процедура и формат проведения СПФИ в отношении сотрудников аналогичен подобным обследованиям в рамках профессионального психологического отбора кандидатов на службу в ОВД, который регламентирован приказом МВД России от 1 октября 2014 г. № 840дсп «О мерах по реализации в органах внутренних дел Российской Федерации постановления Правительства РФ от 6 декабря 2012 г. № 1259» [1]. Исключение состоит лишь в количестве проверочных тем.

Список литературы:

1. Виноградов М. В., Ульянина О. А. Правовые и организационно-методические аспекты проведения специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа при проведении отбора в правоохранительные (государственные) органы: состояние и перспективы развития // Психология и право. 2018. Т. 8. № 3. С. 1–24.

2. Дашко М. Н., Виноградов М. В., Ульянина О. А. Организационные и правовые аспекты проведения специального психофизиологического исследования с применением полиграфа с кандидатами на службу в органы внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2 (73). С. 84–91.

3. Кубышко В. Л. Совершенствование психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-

служебной деятельности личного состава органов внутренних дел // Национальный психологический журнал. 2017. № 4 (28). С. 95–103.

4. Методические рекомендации по проведению психологического обследования сотрудников, перемещаемых по службе на другие должности в системе МВД России // Приложение к письму ДГСК МВД России от 16.12.2019 № 21/8/15646.

5. Методические рекомендации ДГСК МВД России от 30.09.2015 № 21/7/548дсп.

6. Пеленицын А. Б., Сошников А. П. Современные технологии применения полиграфа. М.: АНО ДПО «Центр прикладной психофизиологии», 2015.

7. Шоронов О. В., Коновалов А. Н. Полиграф в правоохранительных органах // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. № 4(8). С. 40–44.

© Виноградов М. В., Ульянина О. А., 2021

Власов Андрей Эрикович,
*старший психолог отделения профессионального
психологического отбора отдела психологической работы УРЛС
Санкт-Петербургского университета МВД России,
krim16@inbox.ru*

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ С ОКРУЖАЮЩИМИ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы совершенствования методов изучения личных и деловых качеств кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации. Выявлялось предположение о взаимосвязи личностных черт и особенностей взаимодействия с социальным окружением. Обнаружена взаимосвязь пессимистичности, тревожности, индивидуалистичности и социальной интроверсии с представлениями личности о взаимодействии с окружающими.

Ключевые слова: профессиональный отбор, психологическая работа, черты личности, социальное взаимодействие, пессимистичность, тревожность, индивидуалистичность, социальная интроверсия.

В декабре 2020 года, приказом Министра МВД России генерала полиции Российской Федерации В. А. Колокольцева, был утвержден Порядок организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации [6]. В соответствии с данным документом психологическая работа призвана решать ряд задач, часть из которых касается прогнозирования способности кандидатов на службу выполнять в дальнейшем свои служебные обязанности, а также осуществления психологической профилактики нарушений служебной дисциплины и законности, конфликтных ситуаций в служебных коллективах.

Одним из актуальных направлений исследований, способных повысить эффективность решения задач, указанных выше, является анализ результатов психодиагностики кандидатов на службу в органы внутренних дел РФ, а также разработка рекомендаций по проведению с ними психологической работы.

Цель исследования — совершенствовать методы изучения личных и деловых качеств кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации путем проверки предположений о взаимосвязи черт личности и организации взаимодействия с социальным окружением.

В ходе исследования нами оценивались черты личности кандидатов на службу и изучались их представления о системе социальных отношений с окружающими. Полученные результаты показывают, что черты личности значимо связаны с представлениями, а сущность этих связей может быть использована для предварительного изучения кандидатов на службу, а также их адаптации к служебной деятельности на начальном этапе прохождения службы.

Теоретическими предпосылками исследования выступили основные положения субъектно-деятельностного подхода, где представления личности о социальном взаимодействии как репрезентации системы отношений с обществом, включают в себя понятия, представления и образы других людей [3]. Так как личностные особенности могут оказывать влияние на представления человека об окружающем мире, то справедливо полагать, что их искажения могут отражаться на восприятии вновь поступившими на службу как сотрудников, так и граждан.

Критериями оценки социального взаимодействия личности выступали: свойства социального взаимодействия, воспринимаемые личностью в виде ограничений и возможностей окружающего социума; самооценка взаимодействия самим обследуемым; качества социального взаимодействия, определяемые отношением личности к взаимодействию с окружающими, и способности повлиять на них.

Цель эмпирического исследования — описание связей черт личности и представлений о свойствах социального взаимодействия, самооценке и способности оказывать влияние на окружающих.

Гипотеза эмпирического исследования предполагает наличие связи между чертами личности и тремя составляющими представления о социальном взаимодействии — свойствах, самооценке и качествах.

Проверка гипотезы осуществлялась путем установления корреляционных связей между показателями методик, измеряющих черты и представления личности.

Методами сбора данных выступили стандартизированные самоотчеты:

1. Особенности личности изучались посредством полной версии стандартизированного многофакторного метода исследования личности (СМИЛ, Л. Н. Собчик).

2. Метод самоотчета применялся для выяснения представлений кандидатов на службу о социальном взаимодействии. Он был реализован в виде анкеты, включающей шесть закрытых вопросов, снабженных семибалльной шкалой интервалов (от -3 до $+3$), позволяю-

щей оценить три группы представлений — о свойствах и качестве социального взаимодействия обследуемого, а также о его самооценке.

Свойства взаимодействия изучались через субъективную оценку кандидатами на службу отношения к ним окружающих. Маркерами оценки выступали восприимчивость, поддержка и признание окружающими обследуемого (три утверждения: «Чувствительны ли к Вам окружающие люди?», «Поддерживают ли Вас окружающие люди?», «Признают ли Вас окружающие люди?»). Оценка согласованности пунктов показала удовлетворительные результаты ($n = 136$, α -Кронбаха = 0,81, межпункт. корр. = 0,71), поэтому утверждения были обобщены в единый показатель — свойства взаимодействия с социальным окружением.

Самооценка взаимодействия изучалась на основе субъективной оценки обследуемым своего взаимодействия с окружающими. Использовались утверждения, характеризующие оценку собственных действий, поведения, отношений в разных ситуациях взаимодействия (три утверждения, интервальная шкала «Взаимодействуя с окружающими, вижу себя последовательным», «Взаимодействуя с окружающими оцениваю себя эффективным» и др. Согласованность утверждений удовлетворительна ($n = 136$, α -Кронбаха = 0,79, межпункт. корр. = 0,72), что позволяет рассматривать их в качестве целостной шкалы — самооценки социального взаимодействия.

Качества взаимодействия изучались посредством анализа отношения субъекта к окружающим его людям (три утверждения, интервальная шкала: «Ответственны ли Вы за взаимодействие с окружающими людьми?», «Честны ли Ваши отношения с окружающими людьми?», «Справедливо ли Ваше отношение к окружающим людям?»). Согласованность утверждений удовлетворительна ($n = 136$, α -Кронбаха = 0,68, межпункт. корр. = 0,55), что позволяет рассматривать данные утверждения в виде единого показателя — качество взаимодействия с социальным окружением.

Анализ показал, что в целом все утверждения обладают высокой степенью согласованности ($n = 136$, α -Кронбаха = 0,79) и значимо коррелируют друг с другом ($p < 0,01$), что говорит об их связности и непротиворечивости, применимости к оценке субъективных представлений и относимости к области социального взаимодействия.

Методом обработки и интерпретации результатов выступил корреляционный анализ по Спирмену. Его применение обусловлено несоответствием распределения полученных данных нормальному

закону, что делает невозможным использование параметрического критерия корреляции.

Выборка составила 136 человек (средний возраст — 24,8 лет, 56 % — женщин, 44 % — мужчин).

Основные результаты исследования описываются в логике выявленной связи индивидуально-психологических черт с представлением личности о социальном взаимодействии.

Пессимистичность (депрессивность) связана со всеми изучаемыми аспектами представления личности о взаимодействии с окружающими. Высокий уровень депрессивности ухудшает представление об отношении окружения ($R=-0,22$, $p<0,01$), снижает самооценку ($R=-0,21$, $p<0,01$) и представление о способности управлять окружающими ($R=-0,20$, $p<0,01$). Очевидно, что депрессивность снижает способность человека к социальному взаимодействию, а также влияет на самооценку собственных действий, снижая и искажая ее.

Также обнаруживается связь тревожности (психастении) с рассматриваемыми нами представлениями о взаимодействии с окружающими. При повышенном уровне тревожности мы наблюдаем ухудшение представлений об отношении окружающих ($R=-0,18$, $p<0,05$), снижение самооценки ($R=-0,31$, $p<0,01$) и представления обследуемых о способности влиять на их окружение ($R=-0,33$, $p<0,01$). Следовательно, чем сильнее выражена тревожность у кандидата на службе, тем ниже он оценивает свое представление о социальном взаимодействии.

Индивидуалистичность (аутизация) связана с двумя исследуемыми аспектами. Чем выше индивидуалистичность, тем ниже самооценка обследуемых ($R=-0,31$, $p<0,01$), и тем хуже они оценивают свою способность влиять на окружающих ($R=-0,30$, $p<0,01$). Таким образом у кандидатов, демонстрирующих повышенную независимость суждений и поступков, обнаруживается снижение самооценки и представлений о способности повлиять на свое социальное окружение.

Социальная интроверсия, по результатам исследования, демонстрирует обратную зависимость с такими показателями как представление об отношении окружающих людей ($R=-0,26$, $p<0,01$), и с самооценкой ($R=-0,26$, $p<0,01$). Следовательно выраженность такой личностной черты как социальная интроверсия снижает самооценку человека, и его способность к эффективному социальному взаимодействию.

Также была обнаружена обратная зависимость шкалы достоверности (F) с самооценкой ($R=-0,26$, $p<0,01$) и представлением о способности управлять окружающими ($R=-0,17$, $p<0,05$). Следовательно,

неконформность в поведении и взглядах, либо выраженная потребность в сочувствии и во внимании, отображаемые обследуемыми при ответе на вопросы теста, искажает как самооценку кандидата, так и его представление о способности влиять на окружающих людей.

Полученные результаты демонстрируют нам наличие связи между чертами личности и тремя составляющими представления о социальном взаимодействии. Выраженность таких черт как пессимистичность и тревожность ухудшает представление человека об отношении к нему окружающих, и демонстрирует снижение самооценки и затрудняет продуктивное взаимодействие с окружающими.

Обнаружена обратная зависимость индивидуалистичности и социальной интроверсии с самооценкой, а также влияние данных черт на свойства взаимодействия с окружающими (чем выше интроверсия, тем сложнее оно воспринимается), и на качества взаимодействия (чем более выражена аутизация, тем сложнее отношение субъекта к окружающим его людям).

В качестве дополнительной информации, получаемой по результатам психодиагностики, было обнаружено, что повышенные балы по шкале достоверности (F) влияют на самооценку собственных действий кандидата, снижая или искажая ее.

Полученные результаты демонстрируют нам важность дополнительного тестирования кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации и последующего анализа результатов психодиагностики. Это позволит практическим психологам территориальных органов и образовательных организаций МВД России при организации и проведении психологической работы с сотрудниками впервые принятым на службу использовать информацию о взаимосвязи черт личности с тремя составляющими представления о социальном взаимодействии. Наиболее эффективными могут выступать методы тестирования и последующей консультации (как с самими сотрудником, так и с его руководителем).

В статье представлен корреляционный анализ черт личности кандидатов на службу и их представления о системе социальных отношений с окружающими. Доказана взаимосвязь пессимистичности, тревожности, индивидуалистичности и социальной интроверсии с отдельными аспектами представления личности о взаимодействии с окружающими.

Список литературы:

1. Абульханова К. А. Принцип субъекта в отечественной психологии / К. А. Абульханова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2. № 4. С. 3–21.

2. Агапов В. С. Реализация концептуальных идей С. Л. Рубинштейна в современных исследованиях самосознания субъекта / В. С. Агапов // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Философские, социальные и естественные науки. 2011. № 1. С. 155–166.

3. Журавлев А. Л. Психологическое и социально-психологическое пространство личности: теоретические основания исследования / А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 10–18.

4. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: в 2-х томах / А. Н. Леонтьев. Москва: Педагогика, 1983. С. 254.

5. Правила профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 года № 1259 // Собрание законодательства Российской Федерации 2012. № 50. Ст. 7075.

6. Порядок организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденный приказом МВД России от 25 декабря 2020 года № 900.

© Власов А. Э., 2021

Власова Наталия Викторовна,
*доцент кафедры юридической психологии и права,
Московского государственного
психолого-педагогического университета,
кандидат психологических наук, доцент,
L1025173@yandex.ru*

СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К АДДИКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Аннотация: в статье обсуждаются результаты эмпирического исследования социальных установок и смысложизненных ориентаций подростков, склонных к аддиктивному поведению. Согласно полученным результатам, было выявлено, что подростки, склонные к аддиктивному поведению, характеризуются ориентацией главным образом гедонистических потребностей, отсутствием устойчивых жизненных целей, направленностью на свободу от социальных ограничений.

Ключевые слова: аддикция, социальные установки, смысложизненные ориентации.

Проблема аддиктивного поведения в подростковой среде является одной из наиболее актуальных для анализа в современных психолого-педагогических научных исследованиях. Несмотря на значительное количество разрабатываемых программ психологической диагностики и профилактики аддиктивных форм поведения детей и подростков, показатели статистики свидетельствуют как о постоянном росте зависимого поведения, так и появлении новых видов аддикций (интернет-зависимость, спортивная аддикция, орторексия и пр.) [3].

Подростковый возраст — именно тот период жизни, когда получаемый социальный опыт включает в себе качества и особенности личности, оказывающих влияние на выбор подростком форм просоциального или отклоняющегося поведения. Для данного возрастного этапа характерны: резкая смена настроений и переживаний, импульсивность, повышенные возбудимость и конфликтность, лабильность самооценки. Все это ведет к интенсивному росту социально-ценных побуждений и переживаний, формирует социальные установки и смысложизненные ориентации [4].

Современные исследования показывают, что в подростковом возрасте чаще всего встречаются такие формы аддиктивного поведения как табакокурение, алкоголизация, наркомания, компьютерная аддикция, интернет-аддикция, пищевая аддикция, адреналиномания.

Основным мотивом поведения подростков, склонных к аддикции, является непреодолимое желание уйти от сложных проблем окружающей реальности. Среди них чаще всего встречаются: переживание неудач в школе, постоянные ссоры и конфликты с родителями, учителями, сверстниками, ощущение одиночества. Они с трудом находят в повседневной жизни такие сферы деятельности, которые могли бы привлечь их внимание, увлечь и вызвать эмоциональный отклик. Зачастую, только употребляя различные психоактивные вещества или погружаясь в виртуальный мир, они достигают чувство эмоциональной насыщенности, удовлетворенности и радости [2].

Согласно диспозиционной концепции личности В. А. Ядова, «ценностные ориентации выступают высшим иерархическим уровнем диспозиций, отвечающим за самые важные жизненные ориентации человека, а за конкретное поведение в социальных ситуациях отвечает система социальных установок, которая образует готовность к определенному поведению в социальных ситуациях для удовлетворения социальных потребностей» [5].

Как отмечает Е. Л. Буслаева: «установка формирует привлекательный образ и положительное эмоциональное отношение подростка к тому или иному предмету аддикции, то есть формирует психологическую готовность проявлять аддиктивные формы поведения». Подросток ориентируется в своих побуждениях и действиях на получение удовольствия от деятельности, то есть демонстрирует гедонистическую направленность личности практически при всех формах аддиктивного поведения [1].

Все вышесказанное и определило цель эмпирического исследования: выявить особенности социальных установок и смысложизненных ориентаций аддиктивных подростков.

В исследовании приняли участие 92 обучающихся общеобразовательных школ г. Москвы в возрасте 13–14 лет. Для выявления склонности к зависимому поведению подросткам было предложено тестирование по методике «Диагностика определения зависимостей» Г. В. Лозовой. Определение ценностных ориентаций и социальных установок респондентов проводилось с использованием следующих методик: «Смысложизненные ориентации» Д. А. Леонтьева и «Социально-психологические установки личности» О. Ф. Потемкиной.

Согласно результатам, полученным с использованием методики Г. В. Лозовой, были отобраны и распределены на 2 группы подростки, которые имеют значимые различия в общем показателе склонно-

сти к аддиктивному поведению: первую группу составили 46 подростков с высоким уровнем склонности к аддикции (средний показатель — 20,8 балла), вторую группу (контрольную) — 46 детей с низким уровнем склонности (средний показатель — 8,9 балла). Таким образом, методика позволила разделить подростков на подгруппы, что в дальнейшем предоставило возможность сравнивать среднегрупповые значения и выявлять на основе значимых различий особенности каждой группы.

Сравнительный анализ независимых выборок проводился с помощью t-критерия (критерий Стъдента) и критерия Манна Уитни (U). Корреляционный анализ осуществлялся с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r).

Анализ результатов, полученных с использованием методики «Смысложизненные ориентации» в двух группах подростков с низким уровнем и высоким уровнем склонности к аддиктивному поведению, соответственно, позволил выявить статистически значимые различия по показателям: «процесс жизни» (326 при $p \leq 0,05$), «локус контроля» (273 при $p \leq 0,01$) и «общий показатель осмысленности жизни» (324 при $p \leq 0,05$).

Полученные результаты свидетельствуют об общей более высокой осмысленности жизни у подростков, характеризующихся низкой склонностью к аддиктивному поведению. Они ставят перед собой более реалистичные цели, планируют последовательность действий и способ достижения желаемого результата, тем самым более адекватно оценивая свои возможности. В то же время подростки с высоким уровнем склонности к аддиктивному поведению недооценивают свой личностный потенциал: жизнь им кажется скучной, рутинной, недостаточно наполненной смыслом и эмоциями. Себя они квалифицируют как слабого человека, не уверенного в своих силах и способности контролировать собственную жизнь.

Согласно результатам, полученным с помощью методики «Социально-психологические установки личности» в группах с низким и высоким уровнем склонности к аддиктивному поведению были выявлены статистически значимые различия по показателям «ориентация на процесс» (279 при $p \leq 0,01$), и «ориентация на эгоизм» (302,5 при $p \leq 0,01$), высокие показатели которых наблюдаются у подростков с высоким уровнем склонности к аддиктивному поведению, а также по показателю «ориентация на результат» (314,5 при $p \leq 0,05$), высо-

кий результат по которому наблюдается у подростков с низким уровнем склонности к аддиктивному поведению.

Полученные различия в показателях социальных установок между группами с разным уровнем склонности к аддиктивному поведению свидетельствует о том, что подростки с низкой склонностью к аддиктивному поведению обладают большей уверенностью в своих поступках, осмысленностью целей в жизни и способностью к достижению поставленных целей. Они больше ориентируются на социальные нормы и учебную деятельность. В то же время для подростков с высоким уровнем склонности к аддиктивному поведению характерна направленность на самоутверждение и свободу от социальных норм и ограничений. Они стремятся следовать цели, учитывая при этом лишь собственные интересы. Такие подростки считают наиболее важным получение удовольствия, считая, что любая деятельность, прежде всего, должна вызывать у них интерес, и как только она им наскучит, готовы ее оставить, не задумываясь о последствиях.

Согласно результатам анализа взаимосвязей с использованием коэффициента корреляции Спирмена (r_s), между показателями смысло-жизненных ориентаций и социальных установок подростков с низким уровнем склонности к аддиктивному поведению были обнаружены положительные корреляционные связи между социальными установками «на результат» и общим показателем осмысленности жизни ($r_s=0,463$), а также отрицательная корреляционная связь между ориентацией социальных установок «на эгоизм» и смысложизненными ориентациями «на цели в жизни» ($r_s= -0,645$), «локусом контроля — Я» ($r_s= -0,441$) и общим показателем осмысленности жизни ($r_s= -0,455$).

В то же время анализ взаимосвязей с использованием коэффициента корреляции Спирмена (r_s) между показателями смысложизненных ориентаций и социальных установок подростков с высоким уровнем склонности к аддиктивному поведению обнаружил положительные корреляционные связи между социальной установкой «ориентация на свободу» и смысложизненными ориентациями «на процесс жизни» ($r_s= 0,609$), «результат жизни» ($r_s= 0,519$) и общим показателем «осмысленности жизни» ($r_s= 0,414$). Полученные данные свидетельствуют о том, что подростки с высоким уровнем склонности к аддиктивному поведению проявляют стремление к свободному, непринужденному времяпрепровождению, приносящему удовольствие и приятные впечатления. При этом им свойственно считать, что

достижение желаемого результата возможно лишь при свободе от социальных ограничений и запретов.

Полученные результаты исследования особенностей социальных установок подростков со склонностью к аддиктивному поведению дают возможность определить мишени воздействия при разработке общих профилактических программ по предупреждению формирования зависимого поведения в подростковом возрасте, направленных на коррекцию схожих деформаций в системе ценностных ориентаций и социальных установок подростков.

Список литературы:

1. Буслаева Е. Л. Ценностные ориентации современной молодежи // Социальное положение детей, подростков и молодежи в современном обществе: материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х частях. Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН. 2010. С. 159–162.

2. Власова Н. В., Новокрещенова Г. А. Сравнительный анализ ценностных ориентаций подростков с разными видами аддиктивного поведения. Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24. № 4 (79). С. 362–368.

3. Шлычков В. Р., Шлычков Д. В. Реализация программ по формированию здорового образа жизни как важнейшее направление общей профилактики девиантного поведения молодежи // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвящается 75-летию Гуманитарно-педагогической академии. 2019. С. 476-482.

4. Шлыčkова О. Н. Эволюция семейных ценностей в современной культуре. Человеческий капитал. 2010. № 8. С. 80.

5. Ядов В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии: сборник. 1975. С. 89–105.

© Власова Н. В., 2021

Воробьева Ксения Андреевна,
доцент кафедры психологии личности
Института психологии им. Л. С. Выготского,
Российского Государственного Гуманитарного Университета,
кандидат психологических наук,
kseniaprimavera@mail.ru

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНОГО РИСКА ЛИЧНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ: ПОДХОДЫ И ПСИХОТЕХНОЛОГИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ, КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Аннотация: настоящее исследование направлено на выявление выраженности показателей социальных рисков девиантного поведения, анализу уязвимости и протективных факторов личности в подростковом возрасте. Предполагается, что выраженность этих показателей будет разной в группах подростков, различающихся уровнем социальных рисков. В статье освещаются направления психологического сопровождения уязвимых категорий населения в онлайнформате.

Ключевые слова: социальные риски, девиантное поведение, протективные ресурсы личности, профилактика, криминогенная направленность

Как известно подростки являются одной из самых чувствительных и уязвимых категорий населения, особенно это стало заметно в период самоизоляции, когда весь мир сосредоточил внимание на мерах по снижению распространения пандемии COVID-19. В такой ситуации на детей и подростков обрушилось огромное количество информации, стресс и тревога передавались от окружающих их взрослых. Помимо этого, сильно изменился распорядок дня, обучение перешло на дистанционную форму, общение происходило преимущественно с помощью гаджетов и смартфонов. Ситуация неопределенности, нарушения личных границ, психологическая напряженность и повышенный стресс, дистанционное обучение, требующее специальной организации, воспринимались большинством подростков и их родителями, как трудная жизненная ситуация, особенно в первую волну эпидемии. Повышенная напряженность, жесткие условия самоизоляции и недостаточно сформированные стратегии совладающего поведения привели к росту агрессии, проявлению различных поведенческих девиаций у детей и подростков, часто носящих защитный характер.

Одной из практических задач нашего исследования является поддержка психологического благополучия детей и подростков, психологическое сопровождение семей, профилактика социальных

рисков личности подростков со склонностью к девиантному поведению в период неблагоприятной эпидемиологической ситуации, связанной с COVID-19.

Традиционно девиантное поведение понимается как стойкое, повторяющееся поведение, которое нарушает социальные нормы, не соответствует общепринятым ценностям и правилам, отрицательно оценивается другими людьми, приводит к дезадаптации человека, наносит ущерб как самой личности, так и обществу [3, с. 17].

В нашем исследовании мы придерживались более расширенного понимания с точки зрения психологического содержания феномена девиантного поведения. Девиантное поведение — стойкое, повторяющееся поведение человека с высоким уровнем социального риска личности, высокой степенью уязвимости, повышающей вероятность проблемного поведения, и недостаточно сформированными навыками совладающего поведения, т. е. такое поведение, которое нарушает социальные нормы, не соответствует общепринятым ценностям и правилам, отрицательно оценивается другими людьми, приводит к дезадаптации человека из-за неразвитых личностных ресурсов, а также из-за не актуализированных протективных (защитных) факторов развития, наносящее тем самым ущерб, как самой личности, так и обществу [1, с. 48].

Помимо отсутствия единого понимания психологического содержания девиантного поведения, которое имеет междисциплинарный и разноплановый характер генезиса, возникают трудности в выборе критериев классификации девиантного поведения. Такими критериями могут быть такие, как тип нарушения нормы, психологические цели поведения и его мотивация, последствия и причиненный ущерб, а также индивидуальные и стилистические характеристики поведения и др. [3].

В нашем исследовании мы выделили следующие критерии:

1. Проблемность (3 уровня: проблемные подростки, средне-проблемные подростки, мало-проблемные подростки) — критерием разделения выборки на эти группы послужила объективная информация, полученная на основе изучения личных дел школьников, запросов учителей и бесед с ними.
2. Разделение на группы с помощью использования методики «Склонность к отклоняющемуся поведению» (А. Орел).

3. Экспертная оценка поведения подростков в школьном коллективе, которую осуществляли школьные психологи и классные руководители.

4. Оценка социальных рисков личности (3 уровня: подростки с высоким уровнем социального риска; подростки со средним уровнем социального риска; подростки с низким уровнем социального риска).

Социальные риски, степень уязвимости, протективные факторы и личностные ресурсы в совокупности могут вносить вклад в те или иные трудности в процесс адаптации в подростковом возрасте. Риск — это любое условие или обстоятельство, которое повышает вероятность развития формирования проблемного или отклоняющегося поведения [2]. Риск может определять формирование и развитие поведенческих трудностей, но указывает лишь на вероятность их возникновения.

В нашем исследовании мы уделили особое внимание следующим социальным рискам, которые увеличивают вероятность поведенческих девиаций и являются критерием распределения подростков по степени проблемности: плохая академическая успеваемость, поведенческие нарушения, семейная дисфункция, деструктивные детско-родительские отношения, компания сверстников с делинквентным поведением, наличие трудной жизненной ситуации, постановка на внутришкольный учет или учет в полиции и др.

Однако исчерпывающий перечень факторов риска составить невозможно из-за стремительной транзитивности современного общества. Знание социальных рисков в подростковом возрасте может помочь спрогнозировать поведение в трудной жизненной ситуации и разработать профилактическую программу с целью формирования адаптивных навыков поведения подростков.

Для повышения эффективности профилактических программ необходимо учитывать уязвимости. То есть такие факторы, которые усиливают риск [2]. Уязвимость проявления проблемного поведения повышается из-за отсутствия позитивного опыта межличностного взаимодействия, отсутствия позитивного интереса к потребностям ребенка со стороны родителей, недостатка заботы, недостаточной сформированности социальных навыков [1, 3].

Протективные (защитные) факторы или ресурсы развития — это факторы, повышающие устойчивость к действию неблагоприятных факторов риска [2]. К протективным факторам мы относим хорошую школьную успеваемость, общение в кругу просоциальных сверстников, наличие близких и доверительных взаимоотношений в семье,

сформированность копинг-стратегий, ориентированных на решение проблемы и др.

К психотехнологиям оценки социального риска девиантного поведения мы отнесли следующие:

1. Анкетирование, целью которого является психологический анализ субъективного отношения респондентов к тому или иному проявлению девиантного поведения в онлайн и офлайн реальности или проблемному использованию интернета.

2. Разделение выборки на три группы в зависимости от 3 уровня проблемности (уязвимости и наличия социальных рисков): проблемные подростки, средне-проблемные подростки, мало-проблемные подростки) по итогам анализа объективной информации, полученной на основе изучения личных дел школьников, запросов учителей и бесед с ними.

3. Анализ результатов психодиагностического обследования индивидуально-типологических (личностных) особенностей, социальных рисков подростков, склонностей к девиантному поведению, сопоставление этих данных с информацией, полученной из личных дел школьников и консультаций школьного психолога и классного руководителя.

4. Выделение (основополагающих, ведущих, ядровых) социальных рисков личности, степени уязвимости и протективных факторов с помощью применения метода структурированной оценки рисков «Оценка рисков и возможностей», финансируемого Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Он был адаптирован для работы с несовершеннолетними в опасной жизненной ситуации с целью оценки риска совершения повторного правонарушения, оценка возможностей личности ребёнка, его окружения и потенциала реабилитационного пространства с последующей разработкой программы индивидуального социально-психологического сопровождения несовершеннолетнего, направленной, в конечном счёте, на изменение поведения подростка.

5. Мониторинг социальных рисков личности подростков — раннее выявление подростков с высокой степенью уязвимости для проявления и закрепления различных форм девиантного поведения.

На основании проведения данного мониторинга психологом образовательного учреждения составляется план индивидуального социально — психологического сопровождения (план реабилитации) подростка, демонстрирующего высокий уровень социальных рисков личности. Данный план обсуждается на психолого-педагогическом консилиуме, где находятся все специалисты, включенные в работу

с подростком. Все профилактические мероприятия заносятся в индивидуальную карту психологического сопровождения учащегося.

6. Психологическая работа по сопровождению детей и подростков с высоким уровнем социальных рисков может проводиться с помощью различных онлайн технологий:

Социальные сети. В наше время социальные сети являются важной частью в жизни большинства людей, тем более в жизни подростка. При работе с подрастающим поколением социальные сети могут использоваться как средство общения с человеком на его привычной интернет-платформе. Также странички подростка в социальных сетях могут помочь специалисту лучше изучить его интересы, круг общения, увлечения, что позволит составить более детальный психологический портрет личности подростка.

Горячие линии. За получением психологической помощи онлайн подростки могут обратиться на горячие линии. Анонимность обращения позволяет подростку быть более откровенным, а психологу дает возможность быстрее определить запрос и оказать эффективную психологическую помощь.

Общественные онлайн организации. Такие организации работают онлайн с конкретными группами людей, например, с аддикциями.

На данный момент на платформе Instagram нами разрабатывается проект «VIVA», на странице которого планируется проводить прямые эфиры, полезные посты и сторис на психологические темы с привлечением компетентных специалистов, а также популярных в молодежной среде, блогеров. Ведутся переговоры.

7. Разработка программы профилактики девиантного поведения подростков с высокими социальными рисками — одно из приоритетных направлений деятельности школьного психолога, целью которого является предупреждение отклонений в развитии и поведении через создание условий для успешного формирования и развитие личностных ресурсов и навыков, способствующих преодолению различных трудных жизненных ситуаций, влияющих на повышение устойчивости к неблагоприятным факторам среды [1, 2, 5].

8. Компетентность специалистов в профилактической работе с подростками с высокими социальными рисками личности имеет огромное значение для эффективности работы с трудным контингентом школьников и их семьями. Для реализации содержания профилактики и коррекции девиантного поведения детей и подростков необходимо использование инновационных моделей образования и воспитания

детей и подростков с проблемами в поведении. Для специалистов, работающих с девиантными подростками, мы разработали программу повышения квалификации «Оценка социального риска личности подростков в трудной жизненной ситуации».

Заключение

Для профилактики психологических последствий самоизоляции и пандемии необходимо систематически сопровождать детей и подростков группы риска возникновения девиантного поведения путем использования актуальных эффективных инновационных технологий для создания безопасной образовательной среды, что позволит преодолеть проблемы школьной дезадаптации и предотвратить противоправные поступки; снизить вероятность формирования личности криминогенной направленности, уменьшить проявления поведенческих девиаций и социальных рисков.

Завершающим этапом разработки комплексного подхода к психологическому сопровождению подростков с разным уровнем социальных рисков и степенью уязвимости с целью активизации протективных факторов и ресурсов личности будет проведена экспертная оценка эффективности психологической поддержки. Она позволит повысить результативность работы с дезадаптированной личностью с разными уровнями социальных рисков. Для исследования нами был выбран метод экспертных оценок, который позволяет упорядочить информацию о личности с высоким уровнем социальных рисков и уязвимости, выявить специфику его социальной ситуации развития, повысить надежность планирования мероприятий по профилактике девиантного поведения [4].

Список литературы:

1. Воробьева К. А. Проблемы профилактики и коррекции девиантного поведения подростков в образовательной среде Воспитание школьников: Теоретический и научно-методический журнал. 2020. № 2 С. 47–53.

2. Делибалт В. В., Богданович Н. В. Психосоциальная реабилитация несовершеннолетних, попавших в юридически значимые ситуации, как задача культурно-исторической психологии // Культурно-историческая психология. 2017. Том 13. № 3. С. 41–50. doi:10.17759/chp.2017130306

3. Змановская Е. В., Рыбников В. Ю. Девиантное поведение личности и группы: учебное пособие. СПб.: Питер, 2011. (Стандарт третьего поколения). 352 с.

4. Леонтьев А. Н. Экспертная оценка специфики психологического сопровождения. Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2012. 6 (121)

5. Миллер Л. В. Психологическая помощь в кризисных ситуациях: границы профессиональной компетенции специалистов системы образования [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. №1. — URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n1/59144.shtml (дата обращения: 28.02.2021)

© Воробьева К. А., 2021

Гайнуллина Айгуль Вильевна,
доцент кафедры педагогики и психологии
в деятельности сотрудников ОВД
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат психологических наук,
lswetok@mail.ru

РАЗВИТИЕ КОНФЛИКТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Аннотация: в статье анализируется понятие и структура конфликтной компетентности применительно к деятельности сотрудников органов внутренних дел. Автором раскрываются роль субъектов морально-психологического обеспечения в развитии конфликтной компетентности курсантов образовательных организаций МВД России.

Ключевые слова: конфликт, конфликтная компетентность, курсанты, сотрудники ОВД.

В Министерстве внутренних дел существенное внимание уделяется совершенствованию механизма отбора и подготовки кадров [1], повышению образовательного уровня и оттачиванию профессионального мастерства сотрудников ОВД [2]. Снижение социально-экономического благополучия в стране, нестабильная общественно-политическая обстановка, повышенные требования к деятельности сотрудников правопорядка, диктуют необходимость развития у будущих правоохранителей конфликтной компетентности, практических навыков и умений ненасильственного способа разрешения конфликтов с гражданами при выполнении служебных обязанностей, не допуская эскалации напряженности в обществе, вызывая доверие и уважение населения к органам внутренних дел.

Кроме того, сотрудник на протяжении всей своей профессиональной деятельности постоянно пребывает в том или ином служебном коллективе, от состояния морально-психологического климата которого зависит уровень его психологического потенциала, направленный на разрешение текущих оперативно-служебных задач. Принятый в 2020 году Кодекс этики и служебного поведения предписал сотрудникам органов внутренних дел «строить взаимоотношения с коллегами на принципах товарищеского партнерства, взаимопомощи и взаимовыручки» [3], что требует от сотрудников высокоразвитой эмпатии, эмоционально-волевой устойчивости, владения навыка-

ми ведения переговорного процесса и выработки гибких стратегий поведения, ориентируясь на реакцию оппонента.

Над вопросами развития конфликтной компетентности занимались исследователи: С. М. Емельянов, Н. В. Гришина, А. И. Шипилов, Б. И. Хасан, М. В. Башкин, А. Я. Анцупов; специалисты в области психологии в деятельности сотрудников правоохранительных органов: И. Б. Пономарев, В. П. Трубочкин, В. Л. Цветков, В. В. Вахнина, В. Е. Петров, С. Е. Кораблев и др.

По мнению М. В. Башкина конфликтная компетентность состоит из мотивационного компонента (направленность на конструктивное разрешение конфликта); когнитивного компонента (анализ конфликтной ситуации и выделение ее структуры); регулятивного компонента (способность к сознательному управлению эмоционально-волевым состоянием в конфликтных ситуациях [4, с. 43].

В. Л. Цветков, А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов характеризуют способность человека управлять конфликтами, применяя понятие «конфликтологическая компетентность». К структуре конфликтологической компетентности В. Л. Цветков относит пять компонентов: способность адекватно оценивать себя, навыки точности межличностного восприятия, навыки владения техниками регулирования конфликтов, опыт осуществления конструктивного поведения [5, с. 109].

А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов, анализируя конфликтологическую компетентность, придают большое значение в ней умению видеть конструктивные начала в конфликтах, обладанию оппонентами навыками неконфликтного общения, умению прогнозировать конфликты, а также наличию навыков конструктивного устранения негативных последствий конфликтов [6, с. 371–378].

Таким образом, понятие «конфликтная компетентность» включает не только знания теории о сущности конфликтов, структурно-динамических и функциональных характеристиках, а также способах разрешения противоречий, но и предполагает способность сотрудника ОВД видеть позитивные начала в конфликтах, владение им практическими умениями и навыками управления различными видами конфликтов, что необходимо целенаправленно формировать в процессе обучения.

Полагаем, что в конфликтной компетентности сотрудников ОВД значимы следующие умения и навыки:

— осознание значимости конструктивного разрешения конфликтов с оппонентом для повышения взаимодоверия;

— способность своевременно выявлять признаки назревающего конфликта и не допускать его эскалации;

— умение прогнозировать поведение оппонента и управлять его психоэмоциональным состоянием в напряженных ситуациях;

— умение гибко реагировать в напряженных ситуациях конфликта, вырабатывая адекватные стратегии поведения.

Теория и практика конфликтов рассматриваются на психологических дисциплинах: «Психология», «Психология конфликта», «Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел». Дисциплина «Психология конфликта» включает 30 аудиторных часов, из них 14 лекционных часов, 6 часов семинарских занятий и 10 часов практических занятий.

Курс включает ознакомление обучающихся с понятием и феноменом конфликта, его структурно-динамическими характеристиками, теоретико-методологическими основами психологии конфликта и его функциональным описанием. Обучающиеся изучают психологические особенности межличностных, внутриличностных и групповых конфликтов, а также способы их разрешения. Важным для обучающихся, как будущих руководителей является анализ различных видов деятельности по управлению конфликтами, а также алгоритмов деятельности руководителя по разрешению конфликтов в служебной деятельности. Будущие сотрудники органов внутренних дел изучают психологические методы и приемы ведения переговоров с оппонентом в конфликте, в том числе в ситуациях захвата заложников.

Эффективным методом профессионально-психологической подготовки, проводимым в интерактивной форме, является социально-психологический тренинг, который включает в себя одновременно психодиагностическую, формирующую и коррекционную составляющую.

На практических занятиях применяются психодиагностические методики: «Диагностика коммуникативных и организаторских склонностей (КОС-2)», «Изучение способности к самоуправлению в общении», опросник А. И. Шпилова «Стратегия», опросник К. Томаса «Стратегии взаимодействия» [7].

Для выработки навыков грамотного поведения и самостоятельного разрешения проблемных ситуаций профессиональной деятельности нами были разработаны тренинговые упражнения «Конфликт», «Манипуляции», «Условие общения», «Профилактическая беседа», «Опрос очевидцев», «Привлечение к содействию», «Разъяснение».

В ведомственных образовательных организациях вопросами развития конфликтной компетентности обучающихся занимаются также психологи отделения психологической работы отдела морально-психологического обеспечения, которые осуществляют профессионально-психологический отбор абитуриентов, мониторинг профессионально-важных качеств курсантов, занятия по морально-психологической подготовке, а также психокоррекционные мероприятия с курсантами [8], в том числе с лицами, входящими в группу повышенного психолого-педагогического внимания, имеющими проблемы в социально-психологической сфере (недостаточный уровень развития коммуникативных качеств, низкий социометрический статус в коллективе, конфликты с сослуживцами и т. д.).

Немаловажную роль в развитии конфликтной компетентности курсантов играет курсовые офицеры, которые должны: быть компетентными в управлении конфликтами в служебных коллективах, объективными в своих решениях и действиях, демонстрировать подчиненным образец грамотного разрешения межличностных столкновений, проявлять эмоциональную устойчивость в напряженных ситуациях, эффективно осуществлять индивидуально-воспитательную работу с личным составом.

На конфликтную компетентность курсантов оказывает существенное влияние окружающая материальная среда образовательной организации. Курсанты, поступив на службу в органы внутренних дел, обязаны соблюдать субординацию, уставные требования, служебную дисциплину, определенные ограничения и запреты. Кроме учебной и научной деятельности им приходится заниматься хозяйственными работами, строевой подготовкой, заступать на дежурство в составе суточного наряда в выходные и праздничные дни. Это связано с существенными физическими и психическими нагрузками, требует от курсантов высокого уровня морально-психологической устойчивости, а также повышенного внимания к насущным нуждам и потребностям обучающихся со стороны курсовых офицеров.

Таким образом, развитие конфликтной компетентности курсантов образовательных организаций МВД России зависит не только от целенаправленного обучения профессорско-преподавательского состава, но и от роли практических психологов, курсовых офицеров. В целом, все субъекты морально-психологического обеспечения должны формировать у курсантов позитивное восприятие природы конфликта, умения и навыки прогнозирования поведения оппонента,

конструктивного разрешения межличностных столкновений, выработки оптимальных стратегий поведения в конфликте, эмоционально-волевую устойчивость.

Список литературы:

1. Колокольцев В. А. Выступление на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел от 3 марта 2021 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/65090> (дата обращения: 08.03.2021).

2. Приказ МВД России № 900 от 25 декабря 2020 г. «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // [Электронный ресурс] СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 08.03.2021).

3. Приказ МВД России № 460 от 26.06.2020 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» // [Электронный ресурс] СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 08.03.2021).

4. Кашапов М. М., Башкин М. В. Психология конфликтной компетентности: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2020. 124 с.

5. Цветков В. Л. Психология конфликта. От теории к практике: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 183 с.

6. Шипилов А. Я., Анцупов А. И. Конфликтология: учебное пособие. 5-е изд. СПб.: Питер, 2014. 512 с.

7. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп: учебное пособие. М.: Институт психотерапии, 2002. 262 с.

8. Приказ МВД России от 02.09.2013 № 660 «Об утверждении положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» // [Электронный ресурс] СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 08.03.2021).

© Гайнуллина А. В., 2021

Гейжан Наталия Федоровна,
*профессор кафедры педагогики и психологии,
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации,
naftus@yandex.ru;*

Бородавко Леонид Трофимович,
*начальник учебно-научного комплекса
по исследованию проблем кадровой работы
и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел,
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор педагогических наук, доцент,
заслуженный сотрудник органов внутренних дел
Российской Федерации,
mail@univermvd.ru*

О РЕШЕНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ В ПРОБЛЕМНЫХ (КОНФЛИКТНЫХ) СИТУАЦИЯХ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности конфликтов в педагогической деятельности, причины возникновения конфликтных ситуаций. Представлены типы поведения педагогов в конфликтных ситуациях.

Ключевые слова: конфликт, педагогическая ситуация, проблемная ситуация, пути решения.

Сотрудники органов внутренних дел в своей повседневной практической деятельности постоянно сталкиваются с педагогическими задачами, такими как обучение и воспитание личного состава, профессиональная служебная, морально-психологическая подготовка.

Освоение педагогических знаний — это не только знакомство с основами педагогической деятельности. Это прежде всего развитие собственного профессионального самосознания. С. И. Гессен справедливо отмечал, что «только наука вносит сознательность и критическое отношение туда, где без нее господствует неизвестно откуда полученный навык и безотчетность не нами творимой жизни». Осознать себя как воспитателя, преподавателя, руководителя, понять свои сильные и слабые профессиональные качества, научиться их корректировать и компенсировать помогает педагогическая наука.

Любая педагогическая ситуация и вытекающая из нее педагогическая задача являются «кирпичиком», звеном образовательного про-

цесса. Сила и слабость этих звеньев различаются, и в большой мере зависят от способностей и умений преподавателей продуктивно решать созданные и спонтанные задачи в разных ситуациях. Эти способности необходимо развивать, умения — формировать, анализируя опыт своей работы.

В. А. Якунин приводит статистически значимые результаты специального исследования (М. М. Кашапова), в котором показано, что почти половина обследованных преподавателей-практиков и будущих педагогов не могут увидеть, сформулировать проблему в возникшей педагогической ситуации (на репрезентативной выборке было собрано 1 347 реальных педагогических ситуаций, из которых была создана единая модель для сравнения ответов). Доказано, что одна и та же проблемно-педагогическая ситуация может оцениваться разными преподавателями как профессиональная (личность и поведение обучающегося оценивается в нем с точки зрения соответствия их будущей профессиональной деятельности); как педагогическая (оцениваются действия педагога, его ошибки и успехи); дидактическая (оцениваются учащиеся по особенностям их учебной работы); социально-психологическая (внимание смещается на межличностные отношения участников ситуации); мотивационная (выявление причин, мотивов, стремлений и желаний, вызвавших тот или иной поступок или действия субъектов); этическая (соответствие поведения и поступков моральным нормам); обобщенная (ситуация относится к числу типичных: так поступают неразвитые, много о себе думающие и т. п.).

Наиболее часто и практики, и будущие преподаватели использовали мотивационный, дидактический, социально-психологический и этический критерии. С точки зрения профессиональных ценностей, составляющих конечную цель обучения, педагогические ситуации преподавателями определяются совсем редко. «Очевидно, — пишет автор — значительное количество непродуктивных решений проблемно-педагогических ситуаций связано именно с тем, что преподаватели не соотносят ситуативные педагогические проблемы с конечными целями обучения» [5, с. 559].

Это важное заключение. Действительно, если мы хотим, чтобы любая проблемная ситуация стала развивающей, ее нельзя рассматривать и решать только в рамках сиюминутных и сегодняшних условий. Конечная цель обучения должна присутствовать, учитываться преподавателем в каждом случае. В идеале, разбор проблемной ситуации должен осуществляться с использованием всех критериев — и мотиваци-

онного (почему так произошло), и социально-психологического (как мы будем строить наши отношения дальше), и этического (хорошо ли это, правильно ли, полезно ли для будущего), и дидактического (роли преподавателя и обучающегося), и педагогического (самооценки каждого субъекта проблемной ситуации), и обобщенной (кому свойственно так поступать), и профессиональной (как такое поведение и действие связано с качествами будущего специалиста).

Тогда можно добиться полимотивированности и роста самосознания, приращения опыта взаимодействия в разных ситуациях. В учебном процессе преподаватель является ведущим организатором общения, именно он определяет характер отношений и взаимодействия на занятии. От его умения и адекватной самооценки, педагогической грамотности зависит возможность продуктивного решения задачи. В противном случае может развиваться конфликтная ситуация.

Конфликт — столкновение разнонаправленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов, выраженное в обостренной, жесткой форме.

По типу конфликты могут быть продуктивными (конструктивными); при их разрешении происходит движение вперед. Деструктивный тип тормозит развитие, поскольку вызван ошибочным восприятием ситуации.

По виду выделяются конфликты внутриличностные, межличностные, межгрупповые; кратковременные и затяжные, явные и скрытые.

По форме конфликт выражается в недовольстве, разногласии, противодействии, противоборстве, разъединении. В педагогике выделяются такие способы разрешения конфликтов, как двусторонний анализ, шутка, подавление, ультиматум, компромисс, принесение извинений, авансирование личности, прощение, поручительство, организация успеха в деятельности воспитанника, обращение к третьей стороне, моральная поддержка, временный разрыв связи, проявление эмпатии, переключение внимания и др.[3].

Степень выраженности конфликта определяется степенью значимости требований, выдвигаемой каждой стороной в ситуации взаимодействия.

Субъективными причинами возникновения конфликтных ситуаций со стороны обучающихся могут быть: несоответствие поступков обучающихся нормам, принятым в данном сообществе, расхождение личных интересов и целей обучения, задаваемых извне; индивидуальных и коллективных целей; противоречия между личным вкладом

в общее дело и уровнем притязания на социальное признание; недостатки прошлого опыта общения и множество других. Со стороны педагога причинами конфликта часто выступают его неправильное и ригидное собственное поведение; педагогический эгоцентризм (нежелание видеть обучающегося в качестве активного и равноправного субъекта деятельности, общения и поведения).

Педагогические конфликты могут быть широкие и узкие (по числу вовлеченных участников учебного процесса), острые и поверхностные (по силе эмоциональной напряженности), внешние и внутренние (по форме выражения), устойчивые и ситуативные (по длительности).

В связи с обсуждаемым вопросом полезно познакомиться с исследованием типов поведения педагогов в конфликтных ситуациях [1]. Э. И. Киршбаум выделено шесть типов поведения педагога в конфликтной ситуации.

Первый тип обозначен как «репрессивные меры». Агрессивное, вызывающее поведение педагога пытаются подавлять с помощью применения репрессивных мер — угроз, наказаний, удалений с занятия, обращения к руководству и так далее.

Второй тип — «игнорирование конфликта». Преподаватель продолжает вести занятие, как если бы ничего не произошло (заметим в скобках, что это возможный, но имеющий негативные последствия вариант, особенно, если мотивом поступка является желание досадить преподавателю; нежелательное поведение может усилиться).

Третий тип поведения педагога в конфликтной ситуации обозначен как «ролевое воздействие». Общение выводится на уровень формального, в рамках роли «преподаватель — обучающийся». Каждая роль имеет набор определенных правил, которые должны выполняться в процессе взаимодействия. Попытка вернуть ситуацию на занятия в рамки ролевого поведения определяется как стремление положительного решения конфликта со стороны преподавателя.

Четвертый тип назван автором «стимул к собственному изменению». Это способ действий в конфликтной ситуации, когда преподаватель меняет собственное поведение по отношению к обучающемуся, например, соглашается с ним, просит извинения, рассматривает как возможную точку зрения.

Пятый тип — «выяснение мотивов». Это реакция преподавателя на конфликт, при котором главное внимание направляется на выяснение причин и мотивов его возникновения.

Шестой тип — «Рефлексия». Это такой тип поведения преподавателя, при котором главное внимание уделяется рациональному решению конфликта.

Обсуждаемое исследование значимо ещё тем, что автор сопоставил успешность педагогов с типами поведения в конфликтных ситуациях. Показано, что малоуспешные педагоги чаще всего применяют репрессивные меры, используя тот же защитный механизм агрессии, что и обучающиеся.

В целом способы решения проблемных ситуаций в конфликтологии разработаны очень подробно. Изучены стратегии их разрешения, такие как сотрудничество, избегание, компромисс, соперничество, приспособление (уступка). Но каждая стратегия для педагога должна быть наполнена множеством знаний, подкреплённых опытом анализа и самоанализа.

Глубокий психологический анализ конфликтов в сфере взаимодействия, в том числе педагогического, представлен в учебном пособии Е. А. Климова [2]. Ведущей идеей этой работы является утверждение, данное уже во введении: «Свойства человека как субъекта — одна из реальностей мира». Поэтому именно эти свойства могут вступать в противоречие и вызывать конфликтные ситуации. Автор рассматривает в пяти главах «Разлады в связи со стереотипами сознания и совести», «Разлады на уровне личностных процессов (направленности, характера, самосознания)», «Конфликтующие реальности в связи с некоторыми индивидуальными свойствами человека», «Конфликтующие реальности на уровне процессов познания», «Конфликтующие реальности на уровне человека как субъекта деятельности». Пересказать содержание этого пособия нет возможности, но обратить на него внимание полезно: его автор — доктор психологических наук, академик — ведущий специалист в области психологии труда, индивидуального стиля деятельности и развития профессионального самосознания.

Таким образом, долгое время конфликты, особенно педагогические, считались нежелательным явлением в образовательном процессе. Психолого-педагогические рекомендации были направлены на их конструктивное преодоление, формирование умений осознавать и решать конфликтные ситуации. Эта задача остается актуальной. Однако исследования последнего времени утверждают и положительные стороны конфликтов в педагогическом взаимодействии, поскольку их осознание является важным условием развития и форми-

рования коммуникативных умений, опыта преодоления и саморегуляции участников конфликтной ситуации [4]. Конфликт понимается как объективное явление действительности, как противоречие, позволяющее оценивать и изменять формы поведения и взаимодействия.

Трудности их разрешения связаны со сложностью психологических механизмов обучения и взаимодействия в образовательном процессе. Поэтому глубокое освоение основ педагогической психологии для будущего преподавателя более чем желательно.

Список литературы:

1. Киршбаум Э. И. Психолого-педагогический анализ конфликтных ситуаций в педагогическом процессе: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. Л., 1986. 252 с.

2. Климов Е. А. Конфликтующие реальности в работе с людьми (психологический аспект): учебное пособие. М.: Московский психосоциальный институт, 2001. 192 с.

3. Коджаспирова Г. М. Педагогика в схемах, таблицах и опорных конспектах. 3-е изд. М.: Айрис-пресс, 2008. С. 169.

4. Юренкова В. А., Душкин А. С., Кораблев С. Е. Психология конфликта: учебное пособие. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2014. 128 с.

5. Якунин В. А. Педагогическая психология: учеб. пособие. СПб.: Изд-во «Полиус», 1998. С. 559.

© Гейжан Н. Ф., Бородавко Л. Т., 2021

Гончарова Елизавета Михайловна,
*старший преподаватель кафедры
юридической психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя,
кандидат психологических наук,
goncharova_e_79@mail.ru;*

Марьясис Ирина Борисовна,
*заместитель начальника кафедры
юридической психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент,
talismmm@mail.ru*

КОМПЬЮТЕРНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЕЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА

Аннотация: Статья посвящена изучению формирования компьютерной зависимости у несовершеннолетних и организации процесса социально-психологической профилактики данного вида аддикции под влиянием компьютера и его интернет-технологий.

Ключевые слова: компьютерная зависимость, Интернет, несовершеннолетние, аддикция, профилактика, социально-психологическая помощь.

Общественные, социально-экономические изменения, которые происходят в нашей стране, ставят перед обществом ряд проблем, среди которых Е. Н. Дронова выделяет «вопросы профилактики беспризорности и безнадзорности, социального сиротства, поддержки (психологической, педагогической, социальной) личности и семьи, создания в общеобразовательной школе условий для развития способностей человека осознавать процессы саморазвития, самоопределения и самореализации» [1, с. 3].

С каждым годом в российском обществе увеличивается количество детей, которые получают воспитание в неполных, малообеспеченных семьях, по разным причинам в неблагополучных семьях. В данных условиях далеко не все дети нормально адаптируются к социальной жизни, имеют адекватное воспитание со стороны родителей, а также физическое и психическое состояние, соответствующее нормам того или иного возрастного периода. И как следствие, у данного контингента несовершеннолетних детей проявляются разного рода проблемы, которые кто-то должен помочь им решить, если родители, близкие не в состоянии это сделать. Как подтверждает

Г. Б. Моница «дети — самая незащищенная часть нашего общества, и глобальные катаклизмы, и повседневные стрессы отрицательно сказываются на их психике» [2, с. 5] и что, естественно, сказывается на их психике и являются причиной неблагополучия детей. При этом, вопросы предоставления психологической поддержки взрослым изучаются давно как теоретически, так и практически, и можно констатировать, глубоко проработаны. Что же касается оказания психологической и социально-педагогической поддержки несовершеннолетних, подростков, то различные аспекты данной проблемы изучены явно не настолько основательно, как того требуют реалии жизни российского общества.

Понятно, что технологии, методы и средства, к которым прибегают в работе с взрослым населением, возможно использовать и в социально-педагогической деятельности с несовершеннолетними. Однако, подростковый возраст имеет специфические характеристики, как в сфере психологического развития, так и их положения в социуме. Поэтому привычные приемы работы, применяемые со взрослыми, не могут адекватно использоваться применительно к несовершеннолетним.

В работах Л. И. Аксеновой, С. А. Беличевой, В. Г. Бочаровой, Г. В. Винниковой, М. А. Галагузовой, И. Ф. Дементьевой, Н. Н. Загрядской, Е. Е. Кутейниковой, Л. Е. Никитиной, Р. В. Овчаровой, Л. Я. Олиференко, М. М. Плоткина, С. А. Расчетиной, И. Д. Фрумина, Е. Ф. Широковой анализируются проблемы оказания помощи несовершеннолетним в их личностном развитии, в социальной адаптации и предлагаются варианты социально-педагогической и психологической помощи со стороны педагогов, социальных работников и психологов с целью создания позитивных, соответствующих условий для этого.

Если рассматривать деятельность психологов и педагогов, направленную на развитие несовершеннолетних, то здесь социально-психологическая помощь имеет целью адаптацию подростков к различным жизненным ситуациям, развитие способности несовершеннолетних рассматривать с разных точек зрения как личные события, так и общественные явления, разрабатывать планы на будущее.

Нами было проведено исследование с целью выявления признаков зависимости подростков от компьютера и Интернета.

Эмпирическую базу исследования составили учащиеся 10 классов трех Московских школ в количестве 48 человек, из них 20 мальчиков и 28 девочек. Возраст испытуемых: 15 — 16 лет.

Методики исследования:

1. Диагностический опросник Интернет-аддикций (ДИА) (А. Л. Катков, Ж. Ш. Аманова);
2. Тест на Интернет — зависимость (Лоскутова В. А.);
3. Анкета на выявление компьютерной зависимости у подростков «Компьютер в моей жизни».

Проведенное исследование по методике Диагностический опросник Интернет-аддикций, показало, что высокий уровень Интернет-зависимости и средний уровень составляет 67 % от числа испытуемых, что свидетельствует о выраженной склонности к формированию такой формы аддикции.

Результаты второго теста — «Тест на Интернет-зависимость» Лоскутовой В. А. показывают нам, что 33,3 % (16 человек) несовершеннолетних получили менее 50 баллов. Данные результаты, с одной стороны, показывают, что у этих испытуемых нет зависимости от сети Интернет. Но при этом мы видим, что большая часть испытуемых несовершеннолетних — 54, 2 % (26 человек) — большое количество времени проводят в сети Интернет. Иначе говоря, эти подростки находятся в стадии формирования Интернет-зависимости среднего уровня.

Кроме того, шесть человек, что соответствует 12,5 %, испытывают большое воздействие со стороны сети Интернет. Такое положение дел указывает, что существующая зависимость от сети Интернет находится на высоком уровне, что вызывает опасения за их дальнейшее развитие и процесс адаптации к условиям «взрослого общества».

Анализ анкеты «Компьютер в моей жизни» показал, подростки проводят в сети в среднем от 3 до 5 часов в сутки. При этом необходимо отметить, что некоторые из респондентов отмечали, что могут проводить в Интернете «сколько захотят» или «почти весь день». У 87,5 % (42 учеников) посещение сети Интернет, не влияет на качество обучения в школе. Нами было выявлено, у что 67 % (32 учеников) получаемое удовольствие напрямую связано с нахождением их в Интернете или играя в компьютерные игры. Стоит отметить, что 6 человек (12,5 %) не испытывают никакого удовольствия от времяпровождения за компьютером и 10 человек (20,5 %) очень посредственно относятся к компьютерным играм и сети Интернет.

Вопрос: «В каких социальных сетях ты зарегистрирован?» показал, что 91,7 % обучающихся (44 человека) имеют личные аккаунты в одной или сразу в нескольких социальных сетях и лишь 4 ученика нигде не зарегистрированы. Полученные данные свидетельствуют

об активном использовании виртуального пространства, при этом вопрос о посещении спортивных секций и творческих кружков в свободное от учебы время дали следующие результаты: 28 человек (58,3 %) посещают занятия дополнительного образования, а 20 человек (41,7 %) — нет.

Итак, проведенная диагностика показала, что для 62,5 % испытуемых несовершеннолетних деятельность, связанная с компьютером и нахождение при этом в сети Интернет, являются тем, чем они занимаются в свободное время. То есть, ПК и сеть Интернет заменяют многие другие способы проведения досуга и превратились в привычный образ жизни. Риск формирования интернет-зависимости очень высок, что доказывает необходимость внедрения профилактических мероприятий, направленных на ее коррекцию и нейтрализацию. Правильно подобранный комплекс психодиагностических методов и методик помогает на ранних стадиях выявить возникающие проблемы в процессе развития личности, и в комплексе адресно для социальных групп и отдельных индивидов сформировать коррекционные и профилактические программы [3, с. 110].

Большую роль в обеспечении благоприятных условий развития личности подростка играют социальные педагоги, психологи, работающие в школах, детдомах, учреждениях дополнительного образования, социальных службах и оказывающих социально-психологическую помощь несовершеннолетним.

Список литературы:

1. Дронова Е. Н. Социально-педагогическая поддержка подростков в деятельности социального педагога общеобразовательной школы. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Барнаул, 2004. 22 с.
2. Моница Г. Б. Психологическое консультирование детей и подростков: учебник. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2011. С. 5.
3. Шарафутдинова Н. В., Гончарова Е. М. Психолого-педагогические проблемы развития личности в условиях образовательной среды // Педагогика и психология как ресурс развития современного общества: материалы X Международной научно-практической конференции. 2018. С. 108–110.

Гончарова Елизавета Михайловна,
*старший преподаватель кафедры
юридической психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя,
кандидат психологических наук,
goncharova_e_79@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Аннотация: Статья посвящена изучению проявления гендерной идентичности у курсантов, обучающихся в ведомственных вузах системы МВД. Особое внимание уделено формированию маскулинности и андрогинности у девушек-курсантов, а также искажению гендерной идентичности у юношей

Ключевые слова: курсанты, гендерная идентичность, гендерная роль, маскулинность, феминность, андрогинность, образовательная организация.

Гендерная идентичность, как элемент гендерной роли на сегодняшний день привлекает исследователей различных направлений.

Вопросом идентичности занимались многие зарубежные исследователи, самым известным считается Эрик Эриксон, он является основателем направления исследования идентичности личности.

Идентичность, с точки зрения психосоциального подхода Эрика Эриксона — это тождественность человека самому себе или твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя. Это субъективное вдохновенное ощущение тождества и целостности [2, с. 2].

Эриксон рассматривает идентичность с нескольких сторон — индивидуальность; тождественность и целостность; единство и синтез; социальная солидарность.

Так же Эриксон разделил жизнь индивидуума на восемь неизменных стадий психологического развития, где любому возрасту соответствует конкретный психический кризис, для всякой стадии актуального цикла он выделяет, что общественный институт, который считается главным, определяющим и поддерживающим данную стадию.

Изучением идентичности с точки зрения психоаналитического подхода занимался З. Фрейд. Идентичность для Фрейда — это механизм психологической защиты заключающегося в отождествлении индивидуумом себя с другими людьми или группой людей. Он считал, что в детстве человека, складываются основные источники самоуважения: детский нарциссизм, детское себялюбие, любовь к другим и др.

В развитии идентичности Фрейд выделял два равнозначных процесса: биологический и социальный.

Психологи интеракционистского направления: Дж. Мид, И. Гофман, Г. Родригес Томэ и др. делают акцент на социальной обусловленности идентичности, объектом исследования является не отдельный индивидуум, а процесс интеракции индивидуума в группе.

В отечественной психологии особое внимание было уделено профессиональной идентичности такими учеными как Л. Б. Шнейдер; Е. П. Ермолаевой; Д. И. Завалишиной, Н. С. Пряжниковым и др.

Российские исследователи, занимающиеся проблемой гендера И. С. Кон, С. И. Голод изучали различные аспекты гендерной культуры, О. М. Здравомыслов выявил динамику гендерной культуры, исходя из гендерных и сексуальных режимов.

В российской науке исследования гендера проходят в различных направлениях: гендерная социология (И. С. Клецина), самоактуализация личности в профессии — гендерный аспект (Л. Н. Ожигова), психофизиология мужчины и женщины (Е. П. Ильин), стереотипы женского поведения (О. В. Митина, В. Ф. Петренко) и др.

Так же в российской науке активно поднимался вопрос гендерных особенностей такими учеными, как Д. В. Воронцов, Л. В. Штылева, Н. П. Реброва, и др. Исследователи дают определение «гендерной роли», это поведение, рассматриваемое как подходящее мужчинам и женщинам [1, с. 27].

Свое признание гендерные исследования в России получили совсем недавно. Наиболее основательные теоретические разработки этой проблематики содержатся в работах Каменской Е. Н., Федосеевой И. А., Толстых М. А. и др.

Психологи утверждают, что на гендерное развитие личности влияет не только принадлежность к определенному полу, но и социальные факторы.

В системе МВД, где среди личного состава преобладают мужчины, наблюдается искажение некоторых психологических параметров личности девушек. Большие физические нагрузки, ношение форменной мужской одежды, казарменная система, запрет на использование косметики и украшений меняют психические и поведенческие особенности девушек. Девушки ощущают, что их гендерное поведение не совпадает с нормами, принятыми в этой системе. Гендерная идентичность размывается и у девушек наблюдается гендерная неконформность.

В нашем исследовании гендерной идентичности приняло участие 57 человек из них 31 девушка и 26 юношей с различных факультетов Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя.

Применяемые методики: Полоролевой опросник (С. С. Бем); Методика изучения идентичности Л. Б. Шнейдер (Методика изучения личностной идентичности (МИЛИ); Методика изучения тендерной идентичности (МИГИ); Методика изучения профессиональной идентичности (МИПИ)).

Полученные результаты по методике Полоролевой опросник (С.С.Бем) свидетельствуют о том, что большинство курсантов и мужского, и женского пола проявляют андрогинность — 33 курсанта (22 девушки и 11 юношей). Это можно объяснить тем, что в данном коллективе присутствует тенденция к развитию андрогинных характеристик, из-за специфической системы обучения в университете МВД. Курсанты пытаются приспособиться в окружающей обстановке, считается, что адаптивные возможности андрогинного типа, выше, чем у представителей маскулинного и фемининного пола, так же у них отсутствует резко выраженная доминантно-агрессивная тенденция, что помогает им мирно существовать с окружающими.

Что же касается маскулинности и феминности, то здесь мы получили неожиданные результаты. Так у девушек-курсантов из 31 лишь у 7 сохранилась гендерная идентичность согласно своему полу, а у 2 прослеживается ярко выраженная маскулинность, у 8 юношей была выявлена ярко выраженная феминность.

Анализируя полученные данные согласно методике изучения идентичности Л. Б. Шнейдер можно заключить, что у большинства курсантов наблюдается кризис идентичности, который они пытаются разрешить. У большинства девушек-курсантов проявляется «мораторий» — это статус идентичности, который сопутствует кризису и высокому уровню тревожности. У юношей-курсантов в большей степени проявляется диффузная идентичность, а также позитивная идентичность. Юноши с диффузной идентичностью не имеют прочных целей и убеждений, и попыток их сформировать, у них наблюдаются сомнения в собственной личности, конфликты внутреннего «Я» и самообвинение. Юноши с позитивной идентичности сформировали определенную совокупность целей, ценностей и убеждений.

При рассмотрении методики изучения гендерной идентичности (МИГИ), можно сделать выводы что, у большинства девушек-курсантов нарушено представление о своем поле. Это подтверждается

методикой, по ее результатам только у 29 % девушек сохраняется общепринятое самоощущение себя, как представителей женского пола. У юношей представление о своем поле сформулировано лучше, 46 % юношей-курсантов придерживаются правильного представления.

Благодаря объективному представлению о своем поле юноши в большем количестве, чем девушки достигли позитивной идентичности, что показывает методика изучения личностной идентичности (МИЛИ), юноши с достигнутой позитивной идентичности — 34, 6 %, девушки — 19 %.

При рассмотрении методики изучения профессиональной идентичности (МИПИ) можно сделать вывод, что степень принятия избранной профессиональной деятельности в качестве средства самореализации, лучше сформирована у девушек-курсантов, так же большая часть девушек и юношей находятся в состоянии кризиса, и пытаются решить проблему профессиональной идентичности.

В настоящее время существует тенденция искажения гендерной идентичности в обществе и в рамках выполнения профессиональной деятельности, мы рассмотрели данную проблему на примере Московского Университета МВД России им. В. Я. Кикотя. Проведя исследование, мы можем констатировать факт, что у курсантов образовательного учреждения системы МВД существует изменение гендерной идентичности, причем это наблюдается на всех факультетах, которые мы изучали. В связи с актуальностью данной темы, на нее стоит обратить внимание и принять меры по корректировке образовательного процесса с учетом проявления гендерной идентичности курсантов.

Список литературы:

1. Гончарова Е. М. Гендерные особенности проявления личностных качеств сотрудников полиции с разной профессиональной направленностью: дис. канд. психол. наук: М., 2019. 157 с. С. 27.
2. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. М.: Прогресс, Б. г. 1996. 340 с. С. 2.

© Гончарова Е. М., 2021

Гончарова Наталья Андреевна,
доцент кафедры педагогики и психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент,
goncharova_n@bk.ru;

Кодиркулов Азизжон Саидкул угли,
слушатель факультета подготовки иностранных специалистов
Санкт-Петербургского университета МВД России,
kodirkulovaziz@gmail.com

РАЗВИТИЕ ПОЗИТИВНОГО САМООТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОЦЕССЕ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация: в статье обсуждаются вопросы самоотношения личности, отражающие возможность самооценки субъектом деятельности собственных психологических качеств, мотивов поведения, достоинств и недостатков, ценностных ориентаций и условий саморазвития. Позитивное самоотношение обеспечивает сотруднику состояние психологической устойчивости в сложных обстоятельствах деятельности, переживание психологического благополучия и возможность достижения успешности в профессиональной деятельности. Негативное самоотношение провоцирует девиантное поведение личности, профессиональные деформации и неуспешность в деятельности. Формирование позитивного самоотношения сотрудника в процессе профессиональной деятельности является задачей управленческих структур организации, а в сфере правоохранительной деятельности направлением морально — психологической подготовки и необходимым условием профилактики деструктивных явлений.

Ключевые слова: самоотношение сотрудников органов внутренних дел, морально-психологическая подготовка, развитие позитивного самоотношения личности, самооценка, самосознание.

Морально-психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел выступает в качестве одного из видов управленческой деятельности, которая направлена не только на формирование и поддержание состояния готовности личного состава к эффективно-му выполнению обязанностей, но и на его развитие. В п. 4.2 приказа МВД России от 25 декабря 2020 года № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» отмечается, что морально-психологическая готовность личного состава к деятельности это, прежде всего. такое состояние психики и сознания сотрудников, при

котором обнаруживается «нацеленность, активность, настроенность и мобилизованность на преодоление возможных трудностей, обеспечивающее результативность и качество выполнения оперативно-служебных задач» [1]. Это значит, что в структуре профессионально значимых качеств личности должны присутствовать свойства, обеспечивающие изначально знание психологических особенностей собственной личности, адекватную самооценку собственных возможностей, понимание условий достижения успешности и позитивное самоотношение. Такое осознание собственных личностных особенностей будет способствовать реализации функции морально-психологической подготовки в правоохранительной деятельности, формированию позитивной самооценки и развитию личности сотрудников.

Исходя из сущности определения понятия «самоотношения», представленного в работах В. В. Столина, сотрудник правоохранительной сферы должен, в первую очередь, освоить процесс оценивания собственных качеств, мотивов, негативных и позитивных состояний, уровень стремлений к самореализации. Данный процесс является внутренним диалогом, основанием которого служит сформированная система нормативно-ценностных ориентаций, и позитивного отношения к собственной личности. В таком аспекте проблема морально-психологической подготовки в правоохранительной деятельности практически не рассматривалась. Поэтому обращение к исследованиям в данной области представляются актуальными и значимыми для обеспечения эффективности деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Позитивное самоотношение обеспечивает личности состояние психологической устойчивости и готовность к противостоянию трудностям, которые в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел отличаются систематичностью и повышенным стрессогенным влиянием на психику субъекта, что препятствует эффективному выполнению оперативно-служебных задач. В положительном значении самоотношение еще со времен Сократа предполагает наличие ответственности за себя. Это отражено в его взглядах: «Кто хочет сдвинуть мир, пусть сдвинет себя». В философской традиции школы экзистенциализма (В. Франкл, С. Кьеркегор, А. Камю, К. Ясперс и др.) в явлении самоотношения также подчеркивается значение самосознания, личной ответственности, ценностей, за счет которых достигается личностью осмысленность бытия.

С точки зрения Н. И. Сарджвеладзе, одного из первых исследователей проблемы самоотношения, в структуре данного явления сле-

дует рассматривать самосознание, самопознание, самооценку, эмоциональное отношение к себе, самоконтроль, саморегуляцию, которые выступают в качестве значимых феноменов внутренней жизни личности [2]. Также отмечается значение компонентов когнитивного содержания, при помощи которых человек получает представление о себе, эмоционального компонента, который определяет полюс самоотношения, и конативного, определяющего усилия, направленные на внутренний диалог.

Анализ современных определений категории «самоотношения» показывает, что его трактовка представляет широкий спектр понятий, отражающих не только обобщенную самооценку, но, в первую очередь, позитивные характеристики, способствующие формированию здоровой «Я-концепции» личности: самопринятие, аутосимпатия, эмоционально-ценностное отношение к себе, уверенность, самоуважение, самооценность, чувство собственного достоинства, самоудовлетворение. Содержание вышеуказанных феноменов раскрывается с помощью психологических категорий, предложенных в российской психологической школе: «личностный смысл» (А. Н. Леонтьев), «чувство и отношение» (С. Л. Рубинштейн), «установка» (Д. Н. Узнадзе), «отношение» (В. Н. Мясищев), «социальная установка» (И. С. Кон, Н. И. Сарджвеладзе).

В исследованиях проблемы самоотношения подчеркивается, что данное явление выступает в качестве основного в структуре самосознания. Такой позиции придерживаются С. Р. Пантिलеев, Е. Т. Соколова, В. В. Столин [3,4,5]. Внутренний диалогизм в формировании отношения к себе обеспечивает становление собственной личностной концепции, сущностью которой выступает согласованность представлений о себе: «Я-реального» и «Я-идеального». Первичным проявлением самоотношения выступает самооценка — общее положительное или отрицательное отношение к себе. Тут собственное «Я» выступает объектом анализа. На основе самооценки в различных ситуациях жизнедеятельности формируется знание о собственных психологических возможностях, в котором следует различать самоуважение, как отношение к себе, обусловленное реальными достоинствами, и самопринятие — непосредственное эмоциональное отношение к себе, не зависящее от того, есть ли у субъекта какие-либо черты, объясняющие это отношение. Не менее важными характеристиками самоотношения, являются степень его целостности, интегрированности, а также автономности и независимости от внешних оценок [6].

В контексте обсуждения тематики развития самоотношения сотрудников органов внутренних дел, значимо важной выступает задача формирования именно положительного полюса самоотношения субъекта правоохранительной деятельности. Так в исследованиях проблемы самоотношения подчеркивается, что данное явление в самосознании и понимание отношения к себе, изначально присутствует в сознании личности в виде эмоционально-ценностного отношения. Эмоционально-ценностная составляющая самоотношения отражает, с точки зрения В. В. Столина, три главные позиции с противоположными полюсами: «симпатия-антипатия», «уважение-неуважение», «близость-отдаленность» [7, с. 110]. Какое самоотношение сформировано у личности в онтогенезе, а оно начинает свой путь становления именно в начальном периоде онтогенеза, зависит от отношения к данному индивиду со стороны другого человека. При этом эмоциональная составляющая выполняет роль подкрепления положительного или отрицательного отношения к себе.

Как всякая психическая функция самоотношение появляется на «сцене» сознания дважды, что у Л. С. Выготского понимается сначала как «интерпсихическая функция», возникающая при взаимоотношениях с другими, затем как «интрапсихическая функция», выраженная в виде отношения к самому себе [8]. Так как познание самого себя возможно только через другого, в реальных обстоятельствах взаимодействия человек «присваивает» это отношение к себе, которое становится интрапсихической индивидуальной функцией.

Такая же точка зрения обсуждается в работах С. Л. Рубинштейна, который рассматривал отношение к себе как отражение отношения других к данному субъекту: «Дело не только в том, что мое отношение к себе опосредовано моим отношением к другому, но и в том, что мое отношение к самому себе опосредовано отношением ко мне другого» [9]. Индивид эмоционально переживает то или иное отношение к себе со стороны иных лиц и на основе этого формирует отношение к себе. Иными словами, самоотношение всегда опосредуется отношениями с другими людьми, при которых переживания отличаются трехступенчатостью. Во-первых, это переживание отношения к себе со стороны иных лиц, во-вторых, собственно отношение к данным лицам, и в-третьих, ожидание определенного отношения к себе, т. е. «отражение отражения».

В практической деятельности органов внутренних дел, которая отличается предельной социомической направленностью, ежедневным взаимодействием с многочисленным количеством субъектов раз-

личной правовой ответственности, сотрудник часто сталкивается с негативным отношением к себе, которое подкрепляется деструктивностью психологического воздействия средств массовой информации. Определенным образом это отражается на отношении сотрудника к себе, которое по принципу двойного отражения порождает переживание отрицательной самооценки. Поэтому значимой задачей системы морально-психологической подготовки в органах внутренних дел должна стать целенаправленная работа по управлению и развитию положительного самоотношения сотрудников правоохранительных органов.

Управление формированием позитивного самоотношения сотрудников органов внутренних дел выступает необходимым условием развития личности, обладающей здоровыми нравственно-деловыми установками в деятельности, основу которых составляет понимание собственной духовной сущности и ценности, внутренняя убежденность в возможности самореализации в профессии, высокая степень самостоятельности и независимости от внешних деструктивных информационных воздействий. Позитивное самоотношение обеспечивает психологическую готовность сотрудника к энергичным профессиональным действиям, высокий уровень ценностной направленности, ориентацию на служение и выполнение долга.

Негативное самоотношение личности порождает множество деструктивных форм поведения и профессиональные деформации. Расхождение между представлениями о себе в рамках когнитивных «Я-реальное и Я-идеальное» лежит в основе внутриличностного конфликта, детерминирующего отклонение от нормативных форм поведения, агрессию, асоциальные действия, депрессию, наркоманию, суицидальные действия. Поэтому факторы, негативно влияющие на самоотношение личности, в условиях профессиональной деятельности должны учитываться в системе морально-психологической подготовки и профилактики деструктивного поведения сотрудников.

Таким образом, проведенный теоретический анализ проблемы самоотношения позволяет предложить следующие направления развития его позитивных установок у сотрудников органов внутренних дел в процессе морально психологической подготовки:

— формирование когнитивных отношений к профессии, образу и имиджу сотрудника, создание условий для актуализации переживания гордости по отношению к сфере деятельности, социальной защищенности, значимости собственной деятельности, подкрепляемой положительной оценкой руководителей и поддерживающим отношением к подчиненным;

— создание эмоционально-ценностных и нравственно-деловых условий значимости деятельности и развития достоинств личности сотрудников на различных уровнях социального взаимодействия: уровне управленческих решений и их исполнения; уровне отношений руководителя и подчиненного; уровне взаимоотношений с коллегами, определяющем качество социально-психологического климата в малом коллективе и организации в целом; уровне конкретной деятельности сотрудников посредством их вовлеченности и равных условий во взаимоотношениях, личностно-ориентированного руководства;

— приложение личностных усилий сотрудников, направленных на совершенствование собственных психических процессов и состояний, коррекцию поведения в соответствии с требованиями законности, формирование позитивного отношения к иной личности в различных социальных группах, стремление к самопознанию, профессиональным достижениям и ценностно-духовным отношениям.

Список литературы:

1. Приказ МВД России от 25 декабря 2020 года № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».
2. Сарджвеладзе Н. И. Личность и её взаимодействие с социальной средой. М.: Сфера, 1999. 480 с.
3. Пантилеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система М.: Изд-во МГУ, 1991. 125 с.
4. Соколова Е. Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. М.: Изд-во МГУ, 1989. 213 с.
5. Столин В. В. Самосознание личности. М.: Вагриус, 1991. 456 с.
6. Куликов Л.В. Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб.: Питер, 2009. С. 270.
7. Столин В. В. Самосознание личности. М.: Вагриус, 1991. 456 с.
8. Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т.3. Проблемы развития психики / под ред. А. М. Матюшкина. М.: Педагогика, 1983. 368 с.
9. Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 3. Проблемы развития психики / под ред. А. М. Матюшкина. М.: Педагогика, 1983. 368 с.

© Гончарова Н. А., Кодиркулов А. С., 2021

Горелов Станислав Александрович,
*начальник кафедры деятельности ОВД в особых условиях
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук,
Sgorelov11@mvd.ru;*

Григорьева Ольга Викторовна,
*старший преподаватель кафедры
деятельности ОВД в особых условиях
Санкт-Петербургского университета МВД России,
olgaspbumvd@yandex.ru*

ОСНОВНЫЕ ДЕСТРУКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ, ВОЗДЕЙСТВУЮЩИЕ НА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ — ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы деструктивных процессов в социально-психологической реальности оперативно-служебной деятельности, воздействующие на сотрудников органов внутренних дел. Выдвинута гипотеза, что с деструктивными процессами одними запретительными мерами бороться нельзя, нужны своевременные и эффективные управленческие решения. Предложены пути их преодоления, обосновано, что принятие и реализация кардинальных мер при комплексном подходе, позволит снизить влияние разрушительных процессов на сотрудников полиции

Ключевые слова: деструктивные процессы, оперативно-служебная деятельность, сотрудники органов внутренних дел, эффективные управленческие решения.

В связи с проводимым реформированием правоохранительных органов России, наблюдается тенденция увеличения объема выполняемой работы сотрудниками полиции во многих регионах страны. На качество выполняемых ими обязанностей серьезно влияют различные деструктивные процессы, среди которых следует выделить:

— Алкоголизация населения. Алкоголизм оказывает негативное влияние на поведение многих людей, в том числе и сотрудников органов внутренних дел. Не редки случаи, когда в силу различных отрицательных факторов, влияющих на работу сотрудников, в том числе и стресса, чрезмерное употребление алкоголя приводит к всевозможным неприятным ситуациям, как в быту, так и на службе. К ним относятся управление транспортным средством, совершение дорожно-транспортных происшествий, иных административных правонарушений и преступлений, в которых полицейские находились в состоянии алкогольного опьянения.

— Длительный низкий уровень денежного довольствия (обеспечения) сотрудников. Следует признать, что денежное довольствие государственных служащих является сильнейшим стимулом к их качественной работе. Сотрудники полиции, особенно лица младшего начальствующего состава, серьезно ощущают низкий уровень оплаты труда государством за выполняемую работу. На протяжении последних нескольких лет в России не происходит какого-либо повышения денежного довольствия сотрудников органов внутренних дел, что приводит к проблемам в выполнении служебных обязанностей и сказывается на отборе кадров для работы в полиции.

— Влияние «Клипového мышления» на умственную деятельность. Технологический прогресс облегчает жизнь людей. Появляется новая техника во многих сферах человека, которая помогает в работе и отдыхе. Открыты большие возможности получения информации многими людьми по интересующим темам. Однако имеются и свои минусы. Полицейские все чаще стали сталкиваться с тем, что определенная часть граждан доверяют тому, о чем пишут, рассказывают и показывают в средствах массовой информации, в Интернете. При этом, они не всегда могут отличить правду от вымысла, особенно, что касается работы сотрудников правоохранительных органов. Представителям полиции часто приходится объяснять гражданам, что органы внутренних дел не могут осуществлять свою работу так, как показывают в сериалах, например, «След», «ОСА» и ряде других, поскольку многое является вымыслом, либо искажением реальной работы сотрудников той или иной службы. Однако данная участь не обошла и часть сотрудников полиции, которые вовлечены в данный разрушительный процесс. В каждом подразделении есть сотрудники, которые в силу определенных обстоятельств не могут и (или) не желают искать ответы в первоисточниках на интересующие вопросы, в том числе по вопросам службы. Нередко это проявляется при обучении молодых сотрудников полиции, которые направляются на учебу в образовательные организации МВД России, в частности, в институт-факультет профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации Санкт-Петербургского университета МВД России.

— Низкая способность эффективно разрешать конфликтные ситуации. В силу экономических и семейных проблем, физического и психического состояния граждан и целого ряда других факторов, в жизни людей возникает множество конфликтных ситуаций, выход из которых они видят только в вызове сотрудников полиции, которые

по прибытии примут, по их мнению, грамотное решение. При разбирательстве таких ситуаций сотрудникам полиции (участковым уполномоченным, патрульно-постовой службы и другим), правильно оценить ситуацию и найти верный выход из нее бывает очень трудно. Одна из причин — отсутствие необходимой психологической подготовки сотрудников. Неспособность быстро, объективно разобраться в данных ситуациях приводит, нередко, к обоснованным жалобам граждан на действия полицейских.

Влияние различных видов стресса на сотрудников полиции:

— Хронический стресс. Многие сотрудники полиции подвергаются постоянной серьезной нагрузке, в результате чего, у них присутствует психологическое или физиологическое напряженное состояние, например, наличие возможной опасности для жизни или здоровья при отработке поступивших сообщений, во время разбирательства с правонарушителями и др.

— Острый стресс. Состояние, в котором сотрудник теряет определенное психологическое равновесие в результате конфликтной ситуации с руководством, коллегами по работе, в семье и в иных случаях.

— Физиологический стресс. Проявляется при серьезном влиянии погодных условий, освещенности, температуры окружающего воздуха уровня шума, специфических запахов на месте выполнения служебных обязанностей.

— Психологический стресс. Возникает вследствие нарушения психологической устойчивости, повышенного проявления эмоций. Может наступить в результате недостаточной квалификации сотрудника для выполняемой работы, психологической перегрузки, высказанного недоверия коллег, руководителя сотрудника.

— Информационный стресс. Данный вид стресса наиболее характерен в ситуациях информационных перегрузок или отсутствия необходимой информации для сотрудников полиции. При получении большого объема информации, особенно при динамичном развитии событий, например, когда множество участников конфликта начинают одновременно сообщать полицейскому о случившемся событии, крайне сложно выяснить обстоятельства произошедшего от участвовавших в конфликте сторон, либо когда к сотруднику дежурной части одновременно поступает с разных сторон разная информация. Недостаток информации также влияет на работу, в том числе может приостановить деятельность сотрудников полиции по некоторым направлениям.

— Слабая профессиональная служебная и физическая подготовка сотрудников. Уровень подготовки сотрудников полиции зависит от целого ряда обстоятельств, один из которых является поддержание и совершенствование огневой, физической, правовой и тактической подготовки. В различных регионах России есть немало полицейских, которые не прошли проверку к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия на итоговых занятиях и иных проверках.

Это происходит по целому ряду причин, среди них надлежит отметить:

— Отсутствие возможности у личного состава подразделений заниматься физической подготовкой в объеме, необходимом для выполнения служебных обязанностей по причине не выделения руководителями времени и отсутствия оборудованных мест для учебных занятий. В некоторых подразделениях учебные занятия не проводятся вообще, либо не в полном объеме.

— Отсутствие желания сотрудников поддерживать физическую форму на должном уровне, в том числе во вне служебного времени.

— Проблемы с проведением практических занятий по огневой и тактической подготовке, в связи с отсутствием тиров, полигонов, учебных классов, необходимого оборудования и квалифицированных специалистов, которые могут их проводить.

— Недостаточный уровень правовой подготовки полицейских. При проведении занятий с сотрудниками патрульно-постовой службы полиции, обучающихся в Санкт-Петербургском университете МВД России, выясняется, что в территориальных подразделениях по месту их службы руководители не уделяют должного внимания правовой подготовки. Многие слушатели не знают основных положений нормативных документов, регламентирующих их работу, хотя они работали в своих подразделениях не один месяц.

— Все это влияет на эффективность несения службы и приводит к увеличению жалоб на действия полицейских, в т. ч. при задержании и доставлении граждан, а также большой вероятности возникновения чрезвычайных происшествий с личным составом при несении службы и вне ее.

Длительный небольшой уровень материально-технического обеспечения служебной деятельности. Социально-экономические проблемы в Российской Федерации напрямую касаются деятельности полиции. Печально, но сотрудники полиции, в большинстве подразделений, не

имеют необходимой экипировки, современных специальных средств, автотранспорта и иной техники в необходимом объеме на протяжении значительного периода времени. Выделяемых горюче-смазочных материалов, не редко, не хватает для выполнения служебных задач в полной мере. Ситуация в некоторых случаях доходит до абсурда, когда граждане могут приобрести специальные средства и снаряжение, а у сотрудников полиции по месту службы их нет, например, электрошоковых устройств с возможностью дистанционного воздействия.

Предлагаемые пути решения перечисленных проблем:

— Необходимо проработать вопрос в установленном порядке, о значительном повышении денежного довольствия сотрудников полиции, их серьезного премирования, с учетом официального уровня инфляции в нашей стране, который следует учитывать ежегодно. Также необходимо решить вопрос о введении ряда льгот для сотрудников полиции, для стимулирования их служебной деятельности.

— Принять необходимые меры по материально-техническому обеспечению подразделений полиции современной техникой, экипировкой, транспортными средствами и иными средствами, в т. ч. для проведения учебных занятий с личным составом по различным направлениям деятельности в должном объеме.

— Исключить практику наказания руководителей за некомплект личного состава.

— Обязать руководителей всех уровней выделять необходимое время для проведения учебных занятий по соответствующим направлениям подготовки сотрудников. Привлекать для их проведения квалифицированных специалистов, преподавателей образовательных организаций МВД России.

— Заинтересованным подразделениям разработать и внедрить в соответствующем порядке мероприятия по повышению качества медицинского, психологического отбора кандидатов на службу в полицию и по дальнейшему их сопровождению в процессе всей службы.

— Разрешить руководителям подразделений в рамках предоставленных полномочий, поощрять материально сотрудников, которые предлагают и внедряют в работу, в рамках действующего законодательства, методики, программы, технические и иные новшества, направленные на улучшение деятельности полиции и органов внутренних дел в целом.

— Обеспечить учебный процесс в образовательных организациях МВД России самыми современными образцами техники, специаль-

ных и иных средств, принятых на вооружение в органах внутренних дел, для их изучения преподавателями, курсантами и слушателями.

— Проработать вопрос по увеличению количества выступлений представителей полиции в средствах массовой информации и в сети Интернет, показов видеосюжетов и фильмов о деятельности полицейских на телевизионных каналах в целях побуждения граждан к правомерному поведению, разъяснению действующего законодательства и ознакомления с работой органов внутренних дел.

С деструктивными процессами одними запретительными мерами бороться нельзя, нужны своевременные и эффективные решения. Предложенные пути их преодоления не являются идеальными и исчерпывающими, но необходимыми, поскольку касаются многих граждан, особенно полицейских. Только принятие и реализация кардинальных мер при комплексном подходе, позволит снизить влияние разрушительных процессов на полицию.

Список литературы:

1. Кибанов А. Я., Коновалова В. Г., Белова О. Л. Управление конфликтами и стрессами: учебно-практическое пособие. М.: ПРОСПЕКТ, 2015. С. 63.

2. Кобозев И. Ю. Психология стресса и стрессоустойчивого поведения: учебное пособие / И. Ю. Кобозев. СПб., [б. и.], 2015.

3. Виноградов И. Д., Морозова К. П. Риск как фактор психологического воздействия на профессиональную и социальную сферы жизни сотрудника полиции // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел: материалы международной научно-практической конференции / сост.: В. В. Горбатов, С. А. Горелов., О. В. Григорьева. 2020. С. 71–74.

4. Виноградов И. Д., Михайлов О. Г., Власов Д. Ю. Проблемные вопросы подготовки сотрудников полиции, выполняющих задачи по пресечению преступлений и правонарушений с применением физической силы // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки: Сборник статей V Международной научно-методической конференции. Редколлегия: В.В. Борисенко (отв. редактор) [и др.]. 2020. С. 94–100.

© Горелов С. А., Григорьева О. В., 2021

Горобец Татьяна Николаевна,
*профессор кафедры психологии,
Института социальной инженерии,
Российского государственного университета им. А. Н. Косыгина,
доктор психологических наук, профессор,
epufis@mail.ru*

АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ — ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФАЙЛИНГА КАДРОВОЙ СЛУЖБЫ (НА ПРИМЕРЕ СПОРТИВНОГО КОЛЛЕКТИВА УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ)

Аннотация: в статье рассматривается возможность использования результатов анализа организационных отношений в спортивном коллективе командных видов спорта в учебных заведениях для проведения профайлинга на основе наблюдения, анкетирования и характеристик каждого члена спортивного коллектива от их руководителей.

Ключевые слова: организационные отношения, спортивный коллектив.

Актуальность исследования проблемы оптимизации организационных отношений в сферах управления различных коллективов силовых ведомств связана с необходимостью эффективного выполнения административно-управленческих задач, в процессе чего все большее значение приобретает организационная функция. Эффективное выполнение функций организационного характера позволяет кадровой службе выявлять наиболее важные личностные характеристики будущих специалистов и составлять характеристику-рекомендацию для дальнейшей профессиональной реализации сотрудников силовых ведомств.

Через организационные отношения происходит вхождение индивида в организацию, закрепление его на определенном участке работы, в конкретной должности. Организационные отношения, выступающие как один из видов управленческих отношений, играют стержневую роль в любом управленческом действии и воздействиях сотрудников друг на друга.

К одной из важных профессиональных групп, для которых организационные отношения играют ключевую роль, относится спортивная сфера. В этой сфере система формальных связей, степень взаимозависимости руководителей и структурных подразделений организационно задается деятельностной структурой спортивной организации. Организационные отношения в спортивной сфере — это сово-

купность ориентированных на организацию личной работы и кооперацию в совместной деятельности взаимозависимых и избирательных связей членов команды с элементами организационной среды и другими (как руководителями, так и рядовыми спортсменами). Структура организационных отношений служит основой организационного поведения в спортивном коллективе как целом образовании.

Выявленные особенности организационных отношений в спортивном коллективе проявляются в динамике их функционирования и трудностях, осложняющих совместную работу членов коллектива и их взаимодействие. Основными трудностями в организационных отношениях в этой сфере являются: грубый, нетактичный стиль взаимодействия руководителей с членами спортивной команды; уход руководителей от ответственности и перекладывание ее на членов команды; конкуренция руководителей спортивных команд между учебными заведениями.

Субъективными факторами организационных отношений в спортивном коллективе, которые психологи кадровых служб могут использовать для диагностики и формирования рекомендаций для профессиональной деятельности в перспективе, являются: адекватность представлений руководителей и членов команды о самих себе и друг о друге (объективность самооценки), сформированность у них личностных и деловых качеств (ориентация на достижение цели), значимых для организационных отношений; эффективность организаторской деятельности руководителей спортивного коллектива, социально-психологический климат в спортивном коллективе.

Решение задач в спортивном коллективе в конечном итоге подчиняется одной цели — эффективной подготовке к соревнованиям. Осознание связи «Я — команда» и соответствующее осознанное поведение оформляются у руководителей спортивного коллектива в «общие психологические отношения» в совместной деятельности. Общее отношение складывается из частных предметных психологических отношений, которые проникают, обуславливают, развивают или разрушают друг друга, — эти факты могут изучать психологи кадровых подразделений учебных заведений.

Организационные отношения в спортивном коллективе — это отношения, возникающие в результате разделения труда между членами коллектива и определяющие роль и место каждого из них в процессе обеспечения подготовки команды к соревнованиям, что служит основой профайлинга психологами кадровой службы. Напри-

мер, выявление психологами учебного заведения профессионального перфекционизма, положительно связанного с автономной профессиональной мотивацией [2, с. 205], может быть экспликацией ориентации каждого члена спортивного коллектива на спортивные достижения в спортивной команде.

Они возникают не только в процессе формирования структуры, но и в ходе целенаправленной организационной работы, ориентированной на достижение целей. Специфика деятельности подразделений спортивной организации заключается в том, что все (и руководители, и члены команды) подчинены одной цели — обслуживанию спортивной команды, подготовке команды к соревнованиям и достижению ею наивысших результатов.

Однако, спортивная организация как структура спортивного коллектива задает систему формальных связей, степень взаимозависимости структурных подразделений. [1, с. 269] На сплоченность спортивной команды, в конечном счете, влияют вид, число и сила организационных связей и соответствующих им сопряжений. Можно сказать, что через организационные отношения в значительной мере обеспечивается реализация задач, решаемых спортивной организацией, направленной на повышение эффективности спортивного коллектива в деле подготовки команды к соревнованиям и в процессе самих соревнований.

Спортивная организация и ее структура задает систему формальных связей, на внутреннюю сплоченность организованного целого, в частности, на сплоченность отдельных подразделений и организации в целом, в конечном счете, влияют вид, число и сила организационных связей и соответствующих им сопряжений. Целесообразная упорядоченность таких связей предполагает согласованность действий всех лиц, работающих непосредственно или опосредованно со спортсменами, и структурных подразделений, а также наилучшие организационные условия для функционирования каждого из них. Через организационные отношения в значительной мере обеспечивается реализация задач, решаемых спортивной организацией, направленной на повышение эффективности работы структурных подразделений спортивного коллектива в деле подготовки команды к соревнованиям и в процессе самих соревнований.

Регламентация деятельности в любой организации, а также в спортивном коллективе, обуславливает поведение в связи с осознанием и принятием поведенческих норм (спортивных, моральных, дисциплинарных и т. д.), от их оценок и от реального следования им.

Именно поэтому в процессе формирования и функционирования спортивного коллектива в командных видах спорта происходит освоение определенного типа организационного поведения: личность выполняет и функции регуляции деятельности, и функции организационного взаимодействия в команде.

Таким образом, анализ организационных отношений в спортивном коллективе учебного заведения обеспечивает задачи профайлинга кадровой службы для формирования рекомендаций по назначениям для прохождения службы в правоохранительных ведомствах.

Список литературы:

1. Деркач А. А., Исаев А. А. Педагогическое мастерство тренера. М.: Физкультура и спорт, 1981. 269с.
2. Золотарёва А. А. Разработка и валидизация шкалы профессионального перфекционизма // Организационная психология. 2020. № 4. Т. 10. С. 205–218.

© Горобец Т. Н., 2021

Горшколепов Савва Сергеевич,
*курсант факультета подготовки специалистов
по программам высшего образования
Ростовского юридического института МВД России,
savvagorshkolepov@yandex.ru*

Научный руководитель:
Митракова Елена Николаевна,
*старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук,
m_helena_n@mail.ru*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье рассматриваются основные направления психологического обеспечения сотрудников уголовного розыска в оперативно-розыскной деятельности в ОВД. История, становление и развитие основных психологического обеспечения сотрудников уголовного розыска в оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: психологическое обеспечение, психотехнологии, социально-психологическая компетентность, сотрудник оперативного подразделения.

На сегодняшний день как никогда актуальным является вопрос соответствия сотрудников оперативных подразделений необходимому стандарту оперативной психологии правоохранительных органов. Не вызывает сомнений тот факт, что стандарты оперативной психологии в правоохранительных органах значительно шагнули вперед, кардинально видоизменились, но при этом остались некоторые традиции, системы психологического обеспечения старой организационной структуры.

Можно с уверенностью заявить, что основной виток развития отечественной оперативной психологии наблюдается в 60-е годы XX века. Именно в это время, профессор Д. В. Грабельский выдвинул основные направления развития психологии оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД), но стоит отметить, что в своих научных трудах он рассматривал психологическую сторону данной деятельности лишь в частности, когда общая концепция его изучения была направлена на всю теорию ОРД [2, с. 340]. При этом именно он обозначил те элементы ОРД, в которых должна проявляться функция

психолога. Д. В. Грабельский отмечал, что для управления оперативным аппаратом правоохранительных органов, необходимо изучение социально-психологического аспекта оперативной деятельности. Также отмечалось, что психологическая деятельность должна проявляться в комплексной разработке основных компонентов действий оперативно-розыскных сил, ведь деятельность оперативных сотрудников может быть напрямую связана с установлением контакта с преступным сегментом, где от психологических навыков сотрудника может зависеть исход всего оперативно-розыскного мероприятия.

Как отмечает В. А. Черепанова, перечисленные элементы ОРД, в которых должна проявляться функция психолога могут быть не безупречны, ведь отталкивались из положений ОРД прошлого столетия, в настоящее время оперативная деятельность сильно видоизменилась, приобрела другие характерные черты. Но тем не менее, труды Д. В. Грабельского легли за основу определения направления психологии в ОРД.

Как отмечает Ю. А. Шаранов, фактор профессионализма, который может, проявляется у сотрудников оперативных подразделений, является внутренне противоречивым, так как направлен на разрушение экзистенциального смысла самой деятельности [4, с. 185]. Данное противоречие может быть преодолено только в том случае, когда из рутинной работы профессионализм перерастёт в творческую деятельность, когда возложенные на оперативного сотрудника будут выполняться с большим энтузиазмом и соответствующим уровнем ответственности. Достоинства данного подхода, по мнению автора очевидны, ведь творчески настроенный человек может найти несколько неординарных выходов из трудного положения, когда заурядный человек сможет найти лишь один или два. Но на раскрытие в себе творческого потенциала способны не все сотрудники оперативных подразделений.

В трудах А. В. Шахматова отмечается, что излишне профессиональный подход в ОРД может быть полезен тем, что отражает актуальный уровень деятельности сотрудников оперативных подразделений, но при этом, не способен обладать прогностической функцией в полной мере [5, с. 382]. Это говорит о том, что деятельность оперативных подразделений, когда нашла отражение в работах научных исследователей, может быть актуальна только на определенный промежуток времени, после чего актуальность теряется в зависимости от того, насколько видоизменяться система ОРД. Для того чтобы отслеживать динамику развития ОРД в контексте психологического обес-

печения, необходимо прибегнуть к изучению трудов психолога-специалиста, который имел опыт работы с сотрудниками оперативных подразделений. Так, Ю. А. Шаранов отмечает, что у сотрудников оперативных подразделений, могут возникать большие затруднения при выполнении заданий, которые направлены на продуцирование оперативных версий, составление нескольких вариантов плана на проведение одного оперативно-розыскного мероприятия.

По мнению автора, развитие и постоянное улучшение коммуникативных и когнитивных навыков являясь одной из функций психологического знания, обеспечит оперативному сотруднику большую результативность при выполнении оперативно-розыскных задач. Коммуникативные способности в первую очередь необходимы для создания положительного психологического микроклимата при общении с гражданами совершенно разных социальных слоев и поведенческих наклонностей, установления необходимого стиля и тона общения. Перечисленные факторы играют не маловажную роль в профессиональной деятельности сотрудников оперативных подразделений, так как при решении оперативно-розыскных задач им приходится сталкиваться с разноплановыми личностями, к которым всегда требуется исключительный подход. При уже полных и сформированных навыках общения, сотрудник сможет проникать во внутренний мир личности, понимать и предугадывать её дальнейшие действия, таким образом, он сможет прогнозировать и последствия своих действий, тогда будет выбирать необходимый перечень манипуляций и действий, при котором оперативным сотрудником удастся получить максимально положительный результат.

Другой, не менее важной тенденцией развития психологического знания в ОРД, является обучение сотрудников уголовного розыска психологическим методам и способам негласной деятельности. Конечно, данная тенденция отражается и в теоретических курсах оперативно-розыскной психологии, но при этом останавливается лишь на рассмотрении прикладных вопросов, а системные, интердисциплинарные исследования остаются не востребованными. Психологическая подготовка будущих и нынешних сотрудников оперативных подразделений должна включать себя тренинги, разработанные на основе современных психотехнологий и направленные на формирование личного потенциала сотрудников органов внутренних дел и социально-психологических компетенций [3, с. 26–29].

В настоящее время становится всё более очевидным, что содержательная направленность имеющихся функций сотрудников оперативных подразделений постоянно видоизменяется и модернизируется, что в свою очередь, выстраивают новые требования к профессиональной компетенции. Но построение необходимой профессиональной компетенции у сотрудников оперативных подразделений возможно лишь в процессе обучения, воспитания и накопления опыта в профессиональной сфере. Данные процессы в свою очередь будут влиять на формирование компетенции, способностей и эмоционально-волевых качеств, которые в итоге и сформируют ядро личности-специалиста. По этому, невозможно не согласиться с высказыванием В. А. Ганзена, «работать могут многие, на преобразовательную деятельность способны не все» [1, с. 176].

Список литературы:

1. Ганзен В. А. Системные описания в психологии: учебное пособие. СПб., 2014. 176 с.
2. Грабельский Д. В. Теоретические основы и организационно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: дис. докт. юрид. наук. М., 1975. 340 с.
3. Митракова Е. Н. Социально-психологическая компетентность руководителя ОВД: проблемы и пути развития // Юридическая психология, 2010 №3.
4. Шаранов Ю. А. Психология деятельности служебного коллектива органов внутренних дел. Управленческо-развивающийся подход: монография / Министерство внутренних дел России. СПб.: 2018. 382 с.
5. Шахматов А. В., Федосеев Г. А. Основные направления психологического обеспечения сотрудников уголовного розыска в оперативно-розыскной деятельности ОВД // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-psihologicheskogo-obespecheniya-sotrudnikov-ugolovnogo-rozyska-v-operativno-rozysknoy-deyatelnosti-ovd> (дата обращения: 09.03.2021).

© Горшколепов С. С., 2021

Горьковая Ирина Алексеевна,
*профессор кафедры психологии человека,
Российского государственного педагогического университета
им. А.И. Герцена,
доктор психологических наук, профессор,
iralgork@mail.ru;*

Микляева Анастасия Владимировна,
*профессор кафедры психологии человека,
Российского государственного педагогического университета
им. А. И. Герцена,
доктор психологических наук, доцент,
a.miklyaeva@gmail.com*

ВОЗРАСТНАЯ ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭМПАТИИ У ПОДРОСТКОВ С УСТОЙЧИВЫМ ПРОТИВОПРАВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования эмпатии у подростков 14–17 лет с устойчивым противоправным поведением (n=118). На основании сопоставления результатов с данными, полученными в выборке подростков с условно нормативным поведением (n=117), описаны специфические тенденции становления эмпатии подростков с устойчивым противоправным поведением, отличающиеся от нормативной траектории развития эмпатии в подростковом возрасте.

Ключевые слова: эмпатия, подростки, подростки с устойчивым противоправным поведением, возрастная динамика, сравнительный анализ.

Введение. Эмпатия, понимаемая как эмоциональный отклик человека на переживания других людей, проявляющийся в сопереживании и сочувствии, составляющий аффективную сторону социального познания [6] и позволяющий ориентироваться в переживаниях других людей [1], является важнейшим фактором социальной адаптации подростков [12]. Значимость эмпатии определяется ее вкладом в становление просоциального поведения [9], а также в развитие социальной компетентности [7]. Одним из «сензитивных периодов» развития эмпатии традиционно считается подростковый возраст, когда достигается такой уровень когнитивного и личностного созревания, который обеспечивает человеку возможность занимать позицию другого субъекта и разделять его чувства [10]. В подростковом возрасте происходят интенсивные физиологические и психические изменения, обеспечивающие последовательный рост показателей эмпатии, которые, однако, могут претерпеть временный спад, совпадающий с по-

ловым созреванием [8]. При этом траектории становления эмпатии являются гендерно-специфичными, что проявляется, в частности, в более высоких показателях эмпатийных способностей, свойственных женщинам, в сравнении с мужчинами, начиная с детского возраста и на протяжении всей жизни [13; 16].

Характеризуя эмпатию подростков с противоправным поведением, исследователи чаще всего констатируют снижение способности к эмпатии у таких подростков [2; 5; 11; 14; 15]. Вместе с тем результаты других исследований не позволяют однозначно утверждать наличие взаимосвязи между склонностью к противоправному поведению и эмпатией, по крайней мере на уровне анализа обобщенных характеристик эмпатических способностей [3; 4]. Противоречивость сведений об особенностях эмпатии подростков с противоправным поведением позволяет сформулировать гипотезу о том, что в становлении эмпатии таких подростков переплетены общевозрастные тенденции формирования эмпатии, кратко охарактеризованные выше, и закономерности, специфичные для данной группы. Сформулированная гипотеза актуализирует задачу детального изучения закономерностей становления эмпатии подростков с противоправным поведением в сравнении с подростками, демонстрирующими условно нормативное поведение. В связи с этим целью нашего исследования стало выявление возрастной динамики показателей эмпатии у подростков с противоправным поведением и определение общевозрастных тенденций в становлении эмпатии, проявляющихся в выборке подростков с противоправным поведением, а также закономерностей, специфичных для данной группы подростков.

Материалы и методы. Для оценки эмпатии использовалась методика диагностики эмпатии, предложенная И. М. Юсуповым [6]. Особенности возрастной динамики показателей эмпатии подростков с устойчивым противоправным поведением изучались с помощью сравнения данных, полученных в выборке подростков, имеющих опыт неоднократного совершения правонарушений, установленных в судебном порядке (118 человек в возрасте 14–17 лет, в том числе 63 мальчика и 55 девочек), и результатов, полученных в выборке подростков с условно нормативным поведением (117 человек в возрасте 14–17 лет, в том числе 72 мальчика и 45 девочек). В качестве организационного метода использовался метод поперечных срезов. В ходе статистической обработки данных рассчитывались описательные статистики ($M \pm S$), а также использовался метод дисперсионного

анализа (F). Расчеты осуществлялись с помощью пакета прикладных статистических программ Statistica10.0.

Результаты и их обсуждение. Сравнение данных, полученных в выборках подростков с устойчивым противоправным поведением и их сверстников с условно нормативным поведением, не позволило зафиксировать значимых различий по суммарному показателю эмпатии, который составил $42,42 \pm 11,78$ и $40,10 \pm 12,99$ соответственно, а также по таким параметрам эмпатии, как эмпатия по отношению к старикам ($6,35 \pm 2,99$ и $6,46 \pm 2,63$ соответственно), эмпатия по отношению к детям ($8,81 \pm 3,07$ и $8,40 \pm 3,51$ соответственно) и эмпатия по отношению к героям художественных произведений ($5,34 \pm 2,92$ и $5,71 \pm 3,31$ соответственно). В то же время установлены достоверные различия по таким параметрам, как эмпатия в отношении к родителям ($8,29 \pm 3,39$ и $6,70 \pm 3,22$ соответственно, показатель достоверно выше в выборке подростков с устойчивым противоправным поведением, $F=10,61$ при $p<0,001$), эмпатия в отношении к животным ($7,29 \pm 3,34$ и $5,29 \pm 3,14$ соответственно, показатель достоверно выше в выборке подростков с устойчивым противоправным поведением, $F=14,25$ при $p<0,001$), а также эмпатия в отношении к незнакомым людям ($6,52 \pm 3,32$ и $7,57 \pm 3,22$ соответственно, показатель достоверно выше в выборке подростков с условно нормативным поведением, $F=5,21$ при $p<0,05$). На основании этих результатов можно констатировать, что суммарный показатель эмпатии подростков с устойчивым противоправным поведением не имеет значимых уровневых отличий от аналогичного показателя в выборке их сверстников с условно нормативным поведением, однако для этих подростков характерен особый профиль компонентов эмпатии, в котором преобладают онтогенетически первичные формы эмпатии (эмпатия к родителям, к животным, к детям) и при этом в значительно меньшей степени развиты более зрелые формы эмпатии, в частности, эмпатия к незнакомым людям.

Результаты анализа показателей эмпатии с учетом пола респондентов показали, что для подростков с устойчивым противоправным поведением характерен целый ряд общевозрастных тенденций, отражающих гендерную специфику становления эмпатии, в частности, более высокие значения суммарного показателя эмпатии в выборке девочек, в сравнении с юношами ($F=3,91$ при $p<0,05$), которые достигаются за счет более высоких показателей таких компонентов, как эмпатия в отношении к детям ($F=6,74$ при $p<0,01$), эмпатия в отношении к героям художественных произведений ($F=16,48$ при $p<0,001$)

и эмпатия в отношении к незнакомым людям ($F=6,28$ при $p<0,01$). В то же время показатель эмпатии в отношении к родителям оказался достоверно более высоким в выборке мальчиков, в сравнении с девочками ($F=5,06$ при $p<0,05$). Двухфакторный дисперсионный анализ показал, что эта тенденция обеспечивается более высокими значениями соответствующего показателя в выборке мальчиков с устойчивым противоправным поведением, тогда как в выборке их сверстников с условно нормативным поведением этот показатель не отличается от результатов, полученных в обеих выборках девочек ($F=9,15$ при $p<0,01$). Таким образом, можно отметить, что преобладание онтогенетически первичных форм эмпатии в выборке подростков с устойчивым противоправным поведением достоверно более характерно для мальчиков, в сравнении с девочками. Профиль компонентов эмпатии девочек с устойчивым противоправным поведением не имеет достоверных отличий от профиля, полученного на материале анализа показателей эмпатии их сверстниц с условно нормативным поведением, и отличается сбалансированностью показателей онтогенетически первичной и зрелой эмпатии, тогда как аналогичный профиль мальчиков с противоправным поведением характеризуется дисбалансом в пользу показателей первичных компонентов эмпатии, в сравнении со зрелыми.

Анализ возрастной динамики показателей эмпатии свидетельствует о том, что для подростков с устойчивым противоправным поведением в целом характерна возрастная динамика показателей эмпатии, аналогичная той, которая фиксируется в выборке их сверстников с условно нормативным поведением. В возрасте 14 лет фиксируются относительно высокие показатели эмпатии и ее отдельных компонентов, которые резко снижаются к 15 годам и постепенно нарастают в дальнейшем, в целом сравниваясь со значениями, полученными в выборке 14-летних респондентов, к 17 годам ($3,16 < F < 5,64$ при $p < 0,05$ для показателей эмпатии в отношениях с родителями, в отношениях со стариками и с героями литературных произведений, по суммарному показателю и остальным компонентам эмпатии аналогичная динамика фиксируется на уровне статистической тенденции). Возрастная динамика суммарного показателя эмпатии, а также показателей ее отдельных компонентов, в выборке девочек с устойчивым противоправным поведением не отличается от данных, полученных в выборке их сверстниц с условно нормативным поведением. В выборке мальчиков с противоправным поведением также фиксируются аналогичные возрастные тенденции для суммарного показа-

теля эмпатии и его отдельных компонентов, за исключением показателя эмпатии по отношению к родителям, который последовательно снижается по мере взросления ($F < 3,76$ при $p < 0,01$). На этом основании можно предполагать, что по мере взросления мальчиков-подростков с устойчивым противоправным поведением наблюдается тенденция к сглаживанию дисбаланса между онтогенетически первичными и зрелыми формами эмпатии, что в целом свидетельствует о более поздних сроках формирования зрелых форм эмпатии в выборке таких подростков, в сравнении с их сверстниками с условно нормативным поведением.

Выводы. К числу общевозрастных тенденций в развитии эмпатии подростков с устойчивым противоправным поведением можно отнести нелинейную динамику суммарного показателя эмпатии и ее отдельных компонентов, которые относительно высоки в 14-летнем возрасте, резко снижаются к 15 годам (что, вероятно, связано с физиологическим созреванием) и впоследствии постепенно возрастают по мере взросления, а также универсальную тенденцию к более высоким значениям показателей эмпатии девочек, в сравнении с мальчиками. В качестве специфических для подростков с устойчивым противоправным поведением закономерностей развития эмпатии можно выделить дисбаланс профиля компонентов эмпатии, заключающийся в преобладании онтогенетически первичных форм эмпатии над зрелыми, а также более позднее (по отношению к группе сравнения) появление тенденции к сокращению доминирования компонента эмпатии по отношению к родителям в структуре профиля эмпатии. Описанные различия наиболее ярко проявляются среди мальчиков 14–17 лет с устойчивым противоправным поведением, тогда как возрастная динамика показателей эмпатии девочек с устойчивым противоправным поведением в большей степени сопоставима с тенденциями, выявленными при анализе результатов их сверстниц с условно нормативным поведением.

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-013-00437 «Социально-психологические детерминанты противоправного поведения подростков в условиях современной российской социальной действительности».

Список литературы:

1. Бовина И. Б. Исследование эмпатии: критический анализ и новые перспективы // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16 (1). С. 88–95.
2. Кузьмакова А. В. Особенности эмпатии подростков, склонных к девиантному поведению // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее: сборник статей XXVII Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение, 2020. С. 247–249.
3. Купченко В. Е., Ратанина О. В. Особенности самоконтроля, импульсивности, агрессивности и эмпатии подростков с делинквентным поведением // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2016. № 2. С. 36–41.
4. Мельникова М. Л. Структура эмпатических переживаний и социальная позиция делинквентных подростков в проявлении эмпатии // Педагогическое образование в России. 2011. № 5. С. 148–154.
5. Труве Э. И., Лавриченко Н. В. Особенности личностных характеристик подростков, находящихся в центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей // Инновационная наука. 2015. № 12-1. С. 227–229.
6. Юсупов И. М. Психология эмпатии (теоретические и прикладные аспекты): дис. ... д-ра психол. наук. СПб.: СПбГУ, 1995. 252 с.
7. Allemand M., Steiger A. E., Fend H. A. Empathy Development in Adolescence Predicts Social Competencies in Adulthood // Journal of Personality. 2015. Vol. 83. Pp. 229–241.
8. Blakemore S. J., Choudhury S. Development of the adolescent brain: Implications for executive function and social cognition // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 2006. Vol. 47. Pp. 296–312.
9. Broidy L., Cauffman E., Espelage D. L. et al. Sex Differences in Empathy and Its Relation to Juvenile Offending // Violence and Victims. 2003. Vol. 18 (5). Pp. 503–516.
10. Hein G., Singer T. Neuroscience Meets Social Psychology: An Integrative Approach to Human Empathy and Prosocial Behavior // Prosocial Motives, Emotions, and Behavior: The Better Angels of Our Nature. Washington: American Psychological Association, 2010. Pp. 78–106.
11. Jiang Sh., Dong L. Jiang Ch. Examining the link between economic strain and adolescent social behavior: Roles of social bonds and empathy // Journal of Adolescence. 2020. Vol. 84. Pp.1–10.

12. Kouprie M., Visser F. S. A framework for empathy in design: stepping into and out of the user's life // *Journal of Engineering Design*. 2009. Vol. 20 (5). Pp. 437–448.

13. O'Neill K. K. The Adolescent Empathy Paradox and Juvenile Offending Why sex differences in empathic ability can help explain the gender gap in juvenile offending behavior. Master's thesis. Washington: University of Washington, 2016. 63 p.

14. Raymond A. T. de Kemp, Geertjan Overbeek, Minet de Wied, Rutger C. M. E. Engels et al. Early Adolescent Empathy, Parental Support, and Antisocial Behavior // *Journal of Genetic Psychology*. 2007. Vol. 168 (1). Pp. 5–18.

15. Robinson R., Roberts W. L., Strayer J., Koopman R. Empathy and emotional responsiveness in delinquent and non-delinquent adolescents // *Journal of Social Development*. 2007. Vol. 16 (3). Pp. 555–579.

16. Van der Graaff J., Branje S., De Wied M. et al. Perspective taking and empathic concern in adolescence: Gender differences in developmental changes // *Developmental Psychology*. 2014. Vol. 50 (3). Pp. 881–888.

© Горьковая И. А., Микляева А. В., 2021

Грачев Юрий Александрович,
*начальник кафедры специальных
мероприятий и специальной техники
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент,
Super.19692012@yandex.ru;*

Шарапова Валерия Леонидовна,
*курсант 671 учебного взвода
факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
Санкт-Петербургского университета МВД России,
ler.shrp@gmail.com*

ВЛИЯНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ И ПСИХОПАТИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ ЧЕЛОВЕКА НА ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫЯВЛЕНИЯ У НЕГО СКРЫВАЕМОЙ ИНФОРМАЦИИ С ПОМОЩЬЮ ПОЛИГРАФА

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы влияния индивидуально-психологических особенностей и психопатологических состояний человека на возможность выявления у него скрываемой информации с помощью метода психофизиологических исследований с применением полиграфа.

Ключевые слова: психофизиологические исследования, полиграф, индивидуально-психологические особенности, психопатологические состояния, «детекция лжи», психофизиологический феномен.

В настоящее время в России мировой финансовый кризис продолжает развиваться, тем самым оставляя криминальную обстановку нашей страны, напряженной и сложной. Для снижения роста преступности в стране от правоохранительных органов и иных спецслужб требуется расширение и совершенствование средств, методов и технологий, применяемых при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений. В связи с этим в нашей стране будет наблюдаться не только увеличение функционала юридической психологии, но и появление новых научных методов, связанных с исследованием организма и психики человека. Так, одним из таких инструментов является метод психофизиологических исследований с применением полиграфа («детектора лжи»).

Впервые метод психофизиологических исследований был применен в оперативно-розыскной деятельности на территории России в 1993 году в форме разновидности оперативно-розыскного

мероприятия, существующего на тот период времени, под названием «опрос с использованием полиграфа». С каждым годом применение полиграфа в области деятельности правоохранительных органов и иных спецслужб нашей страны неуклонно растет, и уже не вызывает сомнения целесообразность его применения при отборе и контроле деятельности кадров, при расследовании преступлений либо в ходе служебных разбирательствах, а также непосредственно при производстве психофизиологических судебных экспертиз с применением полиграфа [1, с. 314].

Первым, кто развил идею аппаратного метода «детекции лжи» в СССР стал психолог А. Р. Лурия. Психолог имел исключительную возможность экспериментировать с лицами в период между их арестом и судом, а также после суда, которые подозревались в совершении тяжких преступлений. Благодаря этому А. Р. Лурия разработал важный принцип актуальных психофизиологических методов обнаружения у проверяемого скрываемой информации: «единственная возможность изучить механику внутренних «скрытых» процессов сводится к тому, чтобы соединить эти скрытые процессы с каким-нибудь одновременно протекающим рядом доступных для непосредственного наблюдения процессов, в которых внутренние закономерности и соотношения находили бы своё отражение» [3, с. 228–234].

Анализ технологии одной из методик психофизиологических исследований с применением полиграфа, предпринятый в конце 70-х — начале 80-х годах, позволил представить гипотезу, что существует некое явление, которое лежит в основе этой и иных методик тестирования на полиграфе. Так, для последующего удобства употребления данному явлению было дано условно-рабочее наименование «психофизиологический феномен».

Если психофизиологический феномен охарактеризовать с позиции технологии психофизиологических исследований, то он будет заключаться в том, что слово, предмет, фотография и т. п., то есть внешний стимул, который несет человеку значимую в конкретной ситуации информацию о событии, запечатленном в его памяти, будут неизменно вызывать физиологическую реакцию, превышающую реакции на однородные (родственные) стимулы, предъявляемые в тех же условиях, но не связанные с упомянутым событием и не несущие человеку ситуационно значимой информации [5, с. 34–29].

Психофизиология является наукой, которая изучает нейрофизиологические механизмы психических процессов, состояний и пове-

дения. Частным методом данной науки являются исследования с применением полиграфа, поэтому никто не подвергает сомнению, что психические процессы проверяемого лица оказывают существенное воздействие на обнаружение у него скрываемой информации о прошедших событиях, в условиях применения метода психофизиологического исследования. Стоит заметить, что на особенности такой работы в большей степени влияют индивидуально-психологическое и психопатологическое состояния проверяемого.

В мировой практике исследователи зарубежных стран неоднократно пытались оценить влияние различных факторов на ход и результаты исследований, в том числе психологических особенностей и психопатологических состояний. Однако на сегодняшний день данная проблематика остается неразработанной.

Некоторые зарубежные исследователи считают, что существуют данные относительно валидности полиграфологических проверок на лицах с расстройствами личности. Так, у лиц с расстройствами личности отмечается снижение реактивности кожно-гальванического рефлекса, а также нестабильность дыхания и сердечно-сосудистых реакций [2, с. 325]. Аналогичные данные были получены известным американским полиграфологом Д. Ликкенем, который продемонстрировал, что у лиц с психопатией реакции на предъявление стимулов все менее дифференцированы, чем у вменяемых, здоровых проверяемых.

В исследованиях С. Аббрамса было показано, что эффективность обнаружения скрываемой информации у шизофреников была относительно низкой, при этом в ряде случаев отмечались спонтанные изменения канала артериального давления и периодичности дыхания, а изменений реактивности в канале кожно-гальванического рефлекса не происходило [4, с. 79].

В нашей стране проделана большая работа по исследованию этой проблемы. Безусловно стоит продолжать работу в данном направлении для более конкретного изучения особенностей влияния эмоциональной сферы и способностей к саморегуляции человека на успешность выявления у него скрываемой информации с помощью полиграфа.

Список литературы:

1. Баскина Н. Ф. Особенности вегетативной реактивности при неврозах и неврозоподобных формах шизофрении (по данным сосудистых и кожно-гальванических реакций) // Вопросы психоневроло-

гии. Труды государственного научно-исследовательского психоневрологического института им. В. М. Бехтерева! — 1959z Т. XVIII.

2. Каллинер С. С. Динамика кожно-гальванического рефлекса у больных с острой черепно-мозговой травмой черепа и головного мозга // Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 1960. Т. 60. Вып. 5.

3. Лурия А. Р. Диагностика следов аффекта // Психология эмоций. Тексты. М.: Изд. МГУ, 1984.

4. Методика по проведению психофизиологических исследований с использованием полиграфа в кадровой работе, оперативно-розыскной деятельности и уголовном производстве. М., 2017. С. 13.

5. Холодный Ю. И. Опрос с использованием полиграфа и его естественно-научные основы // Полиграф в России 1993–2018. Ретроспективный сборник научных статей, посвящённый 25-летию применения полиграфа в РФ. М., 2018.

© Грачев Ю. А., Шарапова В. Л., 2021

Губин Владимир Алексеевич,
*профессор кафедры общей и прикладной психологии
Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина,
доктор психологических наук,
заслуженный деятель науки РФ
mrgoobin@yandex.ru;*

Петрук Сергей Александрович,
*слушатель Высших офицерских классов
Военного учебно-научного центра
Военно-Морского Флота
Военно-морская академия
им. Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова,
mr.sergey.petruk@gmail.com;*

Шабаров Дмитрий Валентинович,
*прокурор
отдела прокуратуры г. Санкт-Петербурга,
shabarovdv@mail.ru;*

Петрук Светлана Сергеевна,
*Психолог войсковой части 20475,
lumiasveta@gmail.com*

ОСОБЕННОСТИ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА И СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ У КУРСАНТОВ ВОЕННО-МОРСКОГО ИНСТИТУТА В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНО–СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: на основе анализа теоретических и эмпирических данных по проблеме исследования были определены акцентуации характера курсантов во взаимодействии со стратегиями поведения в конфликте в процессе учебно — служебной деятельности.

Ключевые слова: акцентуации характера, стратегии поведения в конфликте, учебно — служебная деятельность, курсанты Военно-Морского института.

В современной теории конфликта существует большое количество точек зрения на природу этого явления, неоднозначны и практические рекомендации различных авторов. Существуют различные определения конфликта, все они подчеркивают наличие противоречия, которое принимает форму разногласий, если речь идёт о взаимодействии людей. Приведем некоторые наиболее распространенные определения данного понятия в психологической науке. «Психологический словарь» определяет конфликт как трудно разрешимое противоречие, связанное с острыми эмоциональными переживаниями [6, с. 75].

В. В. Дружинин и его соавторы дают следующее определение конфликта: «Конфликт — способ разрешения коренных противоречий, неразрешимых другим (логическим) путем» [3, с. 28].

Н. В. Гришина рассматривает конфликт как биполярное явление — противостояние двух начал, проявляющее себя в активности сторон, направленной на преодоление противоречия, причем каждая из сторон конфликта представлена активным субъектом (субъектами).

А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов предлагают следующее определение: «Под конфликтом понимается наиболее острый способ решения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и обычно сопровождающийся негативными эмоциями» [1, с. 5].

Конфликты могут быть скрытыми или явными, но в основе их лежит отсутствие согласия. Поэтому определим конфликт как отсутствие согласия между двумя или более сторонами — лицами или группами. Отсутствие согласия обусловлено наличием разнообразных мнений, взглядов, идей, интересов, точек зрения и т. д. Однако оно не всегда выражается в форме явного столкновения, конфликта. Это происходит только тогда, когда существующие противоречия, разногласия нарушают нормальное взаимодействие людей, препятствуют достижению поставленных целей. В этом случае люди просто вынуждены каким-либо образом преодолеть разногласия, и вступают в открытое конфликтное взаимодействие. В процессе конфликтного взаимодействия его участники получают возможность выражать различные мнения, выявлять больше альтернатив при принятии решения, и именно в этом заключается важный позитивный смысл конфликта. Сказанное не означает, что конфликт всегда носит положительный характер.

Конфликты охватывают все сферы жизнедеятельности людей, всю совокупность социальных отношений, социального взаимодействия. Конфликт, по сути, является одним из видов социального взаимодействия, субъектами и участниками которого выступают отдельные индивиды, большие и малые социальные группы и организации [2, с. 276–277].

Конфликтное взаимодействие предполагает противоборство сторон, т.е. действия, направленные друг против друга.

В основе конфликта лежат субъективно — объективные противоречия, но эти два явления (противоречия и конфликт) не следует отождествлять. Противоречия могут существовать длительный пери-

од и не перерастать в конфликт. Поэтому необходимо иметь в виду, что в основе конфликта лежат лишь те противоречия, причиной которых являются несовместимые интересы, потребности и ценности. Такие противоречия, как правило, трансформируются в открытую борьбу сторон, в реальное противоборство.

Эмпирическое исследование проводилось на базе одного из Военно-Морских институтов города Санкт-Петербург. В исследовании приняли участие 30 курсантов, обучающихся на первом курсе одного из технических факультетов.

Методики исследования: опросник «Стиль поведения в конфликте» (К. Томас), предназначен для изучения личностной предрасположенности к конфликтному поведению, выявления определенных стилей разрешения конфликтной ситуации; патохарактерологический диагностический опросник (ПДО) (Личко А. Е., Иванов Н. Я), предназначен для определения в возрасте 14–18 лет типов акцентуаций характера, а также сопряженных с ними личностных особенностей.

Курсантам было предложено ответить на вопросы вышеупомянутых опросников, после чего было вычислено значение коэффициента линейной корреляции Пирсона, выражающий линейную статистическую зависимость, взаимосвязь двух параметров [4, с. 83–84].

Так, например:

— если участник конфликта относится к лабильному типу, то в условиях конфликта он чаще всего выбирает стратегию в конфликте — компромисс между участниками конфликта и пытается достигнуть разрешения конфликта путем взаимных уступок ($p \leq 0,05$);

— шизоидному типу акцентуации характера свойственен наименее эффективный способ поведения в конфликтах — соперничество, выражающееся в стремлении добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другому ($p \leq 0,01$), курсанты выбирающие такую стратегию поведения в конфликте как «соперничество» не предпочитают стратегию «избегания», для которой характерно, как отсутствие стремления к кооперации, так и отсутствие тенденции к достижению собственных целей ($p \leq 0,05$) и стратегию «компромисса» ($p \leq 0,01$);

— конформному типу акцентуации характера в конфликте свойственна стратегия «приспособления», принесение в жертву собственных интересов ради другого ($p \leq 0,01$);

— неустойчивому типу акцентуации характера свойственны следующие: при истероидном типе меньше всего вероятности выбора стратегии сотрудничества, когда участники конфликта прихо-

дят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон ($p \leq 0,01$).

Таким образом, анализ полученных результатов позволяет сделать вывод о том, что существует устойчивая взаимосвязь между отдельными акцентуациями характера и стратегиями поведения в конфликтной ситуации. Можно предположить, курсанты с той или иной акцентуациями характера с большой вероятностью будут использовать в конфликтной ситуации конкретную стратегию поведения в конфликте. Полученные результаты могут свидетельствовать о практической значимости проведенного исследования при организации психологического консультирования и психокоррекции поведения в конфликте курсантов в условиях учебно-служебной деятельности.

Список литературы:

1. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Словарь конфликтолога. СПб.: Питер, 2006. С. 526
2. Зеркин Д. П. Основы конфликтологии: курс лекций. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. С. 487.
3. Дружинин В. В., Конторов Д. Л., Конторов М. Д. Введение в теорию конфликта. М.: Радио и связь, 1989. 288 с.
4. Конюхов Н. И., Словарь — справочник практического психолога. Воронеж: Издательство НПО «МОДЕК», 1996. 224 с.
5. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб.: Питер, 2019. 304 с.: Ил. (Серия «Мастера психологии»);
6. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Психология: словарь. М.: Политиздат, 1990. 184 с.

© Губин В. А., Петрук С. А., Петрук С. С., Шабаров Д. В., 2021

Де Алмейда Алвару,
*слушатель 863 учебного взвода
факультета подготовки иностранных специалистов
Санкт-Петербургского университета МВД России,
alvaroassilenia@gmail.com*

Научный руководитель:
Семакова Анастасия Игоревна,
*доцент кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук,
nst21911@yandex.ru*

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ СТРАН АФРИКИ

Аннотация: в статье представлены результаты эмпирического изучения личностных свойств сотрудников полиции Российской Федерации и стран Африки. Полученные данные свидетельствуют о том, что сотрудники полиции стран Африки характеризуются коммуникативностью, тактичностью в общении, конформностью. Лидерский потенциал средний, склонны к решению практических задач. Эмоционально стабильны. Консервативны. Оптимистичны. В деятельности дисциплинированы, ответственны, морально нормативны.

Ключевые слова: сотрудник полиции, профессионально значимые качества, мотивация профессиональной деятельности, эмпирическое исследование.

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел протекает в напряженных, сложных условиях. Не редкими являются ситуации, связанные с применением оружия, физической силы, специальных средств. От добросовестности и профессионального опыта личного состава зависят не только результаты служебной деятельности, но также жизнь и здоровье граждан и самих сотрудников.

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел предъявляет высокие требования к их психологическим особенностям. С целью выявления личностных особенностей сотрудников полиции стран Африки организовано и проведено эмпирическое исследование.

Объект исследования: сотрудники полиции стран Африки (n=34); сотрудники органов внутренних дел, обучающихся на факультете заочного обучения в Санкт-Петербургском университете МВД России (n=30).

Предмет исследования: психологические особенности сотрудников полиции (интеллектуальные, коммуникативные, эмоциональные и регуляторные свойства личности, терминальные и инструментальные ценности, мотивы профессиональной деятельности).

Методы исследования: анализ и обобщение научной литературы по избранной проблематике; психодиагностический метод тестирования (многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла (16-PF), шкалы терминальных и инструментальных ценностей М. Рокича, методика диагностики мотивации профессиональной деятельности (М. Замфир); методы статистической обработки результатов исследования (первичный, сравнительный виды анализа). Применение современных методов математико-статистической обработки результатов исследования позволила выявить специфику личностных свойств сотрудников полиции, проходящих службу в Российской Федерации и странах Африки.

Изучение профессионально-значимых свойств личности сотрудников полиции стран Африки подразумевает исследование его черт характера. Эту задачу мы решали с помощью тестирования. Был использован многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла (форма С). Одним из подходов к интерпретации методики является последовательное описание групп факторов: коммуникативных, интеллектуальных, эмоциональных и регуляторных личностных свойств.

Установлено, что полицейские предпочитают скорее поддерживать контакт с людьми нежели его инициировать. Однако в личностно значимых ситуациях, когда речь идет о важных для полицейских вопросах, инициировать контакт они способны. В межличностных отношениях характеризуются избирательностью, комфортно чувствуют себя в среде единомышленников. Необходимость выступать на публике, взаимодействовать с авторитетными людьми — фактор стресса для обследованных лиц.

Сотрудники полиции способны тонко разбираться в людях, интерпретировать причины их поведения. Тем не менее, далее когнитивных представлений о мотивах совершения тех или иных поступков, дело не идет: на свои оценки и характеристики они ориентируются не всегда. Доброжелательное отношение к людям сопутствует подозрительности и привычке перепроверять информацию. Доверительные отношения устанавливаются с давно знакомыми людьми. Чувствительны к чужим проблемам, при этом свои предпочитают не озвучивать и решать самостоятельно. Не склонны к участию в затяж-

ных конфликтах, предпочитают активно разрешать возникшие разногласия с окружающими.

Выявлен умеренно выраженный лидерский потенциал сотрудников полиции. Они предпочитают не навязывать свою точку зрения коллективу, лидерские функции успешно реализуют в обычных ситуациях служебной деятельности. В напряженных и экстремальных условиях предпочитают действовать по указанию руководителя; переживает, не ощущая чувство поддержки при преодолении препятствий на пути достижения цели. Стоит отметить, что в личностно значимых ситуациях принятие на себя роли лидера, возможно.

Обследованные лица скорее относятся к типу «исполнителей», нежели креативных людей, легко выдвигающих новые, неординарные идеи. Направленность мышления на решение практических задач профессиональной деятельности, на наш взгляд, способствует ее успеху.

Сотрудники полиции склонны быстро ориентироваться в проблемных ситуациях. Спокойно и вдумчиво подходят к реализации новых идей и способов решения поставленных задач, анализируя имеющуюся информацию. Тем не менее, они не всегда успешны в прогнозе вероятных исходов того или иного события, что делает не 100 % успех его разрешения.

Сотрудники полиции эмоционально стабильны в привычных для них ситуациях. Неожиданное изменение обстановки может быть расценено как стрессогенный фактор и сопровождаться ростом напряжения и тревоги. В личностно значимых ситуациях возможно разбалансировка деятельности, что связано с появлением ярких эмоций и состояний.

Выявлено наличие стремлений у сотрудников полиции находить позитивное в жизни. Тем не менее, полное отрешение от проблем невозможно, что, в первую очередь, на наш взгляд, связано со спецификой правоохранительной деятельности. Консервативны в выборе способов и средств деятельности, уверены, что проверенные стратегии приносят успех. Склонность к риску средняя, рискуют взвешенно и только в личностно значимых ситуациях.

Сотрудникам полиции характерно формирование чувства тревоги, напряжения в непривычных для них условиях. В привычной ситуации психическое состояние нормативно, преимущественно характеризуется позитивными переживаниями. В оценке других людей и обстоятельств адекватны. В проблемных ситуациях характерны переживания и предчувствия неуспеха, однако, за самообладания негативные эмоции нивелируются, и сотрудники ищут выход из сложившейся проблемы. Пер-

вая реакция на критику носит характер защитной агрессии, но дальнейшая рациональная оценка объективной реальности снижает раздражение. В конфликте предпочитают действовать активно, не склонны ни к обвинению оппонентов, ни к самообвинениям

Сотрудники полиции способны к настойчивому и организованному поведению в привычных для них ситуациях. Иначе может строиться их деятельность в новых условиях: они могут демонстрировать неорганизованность, спонтанность, что повышает риск неуспеха деятельности. Морально нормативны, однако, способны гибко применять нормы и правила на практике. Такие их качества как совесть, личная ответственность в лично значимых ситуациях могут сопутствовать формализму в тех ситуациях, которые не являются для них лично значимыми.

Изучение мотивации профессиональной деятельности сотрудников полиции стран Африки произведено с использованием методики Замфир. В основу методики положена концепция о внутренней и внешней мотивации. Напомним, что о внутренней мотивации следует говорить, когда для личности имеет значение деятельность сама по себе. Если же в основе мотивации профессиональной деятельности лежит стремление к удовлетворению иных потребностей, внешних по отношению к содержанию самой деятельности (мотивы социального престижа, зарплаты и т. д.), то в данном случае принято говорить о внешней мотивации. Сами внешние мотивы дифференцируются на внешние положительные и внешние отрицательные. Внешние положительные мотивы, несомненно, более эффективны и более желательны со всех точек зрения, чем внешние отрицательные мотивы.

Полученные данные позволяют составить формулу, описывающую мотивацию профессиональной деятельности сотрудников полиции стран Африки: внутренняя мотивация > внешняя отрицательная мотивация > внешняя положительная мотивация

Ведущим является желание работать в полиции, эффективно осуществлять правоохранительную деятельность. Сотрудникам полиции наиболее важно получать удовлетворения от профессиональной деятельности, а также иметь возможность для самореализации в деятельности. Кроме этого, стимулируют к качественному решению профессиональных задач и внешне отрицательные мотивы: мотивы избегания наказания.

Наименьший вклад в процесс деятельности сотрудников полиции стран Африки вносит внешне положительная мотивация, которая

выражается в стремлении к карьерному росту, а также деятельности только лишь ради денежного вознаграждения.

Профессиональную мотивацию сотрудников полиции стран Африки мы исследовали также путем выявления их ценностных ориентаций. Используются шкалы «Терминальные ценности» и «Инструментальные ценности» М. Рокича.

В ценностной структуре личности доминируют конкретные ценности физического и психического здоровья, а также счастливая семейная жизнь, а также абстрактные ценности духовной и физической близости с любимым человеком, зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые благодаря жизненному опыту.

К числу отвергаемых терминальных ценностей сотрудники полиции стран Африки отнесли конкретные ценности приятного, необременительного времяпрепровождения, отсутствия обязанностей и развлечений, а также уважения окружающих, коллектива, коллег и абстрактные ценности возможности заниматься творчеством и переживания прекрасного в природе и в искусстве.

В ценностной структуре сотрудников полиции стран Африки доминируют ценности общения: хорошие манеры, умение вести себя в соответствии с нормами культуры поведения и правдивость, искренность, а также ценности дела: широта знаний, высокий культурный уровень.

Отвергаемыми ценностями-целями являются непримиримость к недостаткам в себе и других, высокие требования к жизни и высокие притязания, трудолюбие, продуктивность в работе. Указанные ценности относятся к группе ценностей самоутверждения.

С целью выявления психологических особенностей сотрудников полиции стран Африки, а также для подтверждения/ опровержения гипотезы о том, что психологические особенности обследованных сотрудников полиции России и стран Африки, несмотря на их различия, относятся к числу профессионально-значимых качеств для профессии «полицейский» проведен сравнительный анализ результатов тестирования.

Получены значимые различия в следующих показателях:

1. Фактор С: «эмоциональная нестабильность — эмоциональная стабильность». Сотрудники из России в большей мере эмоционально устойчивые, трезво оценивающие действительность, активные, в сравнении с сотрудниками полиции стран Африки, чья эмоциональная сфера характеризуется чувствительностью, эмоциональной лабильностью в стрессовых ситуациях (0,01).

2. Фактор N: «прямолинейность — дипломатичность». Сотрудники полиции стран Африки в большей мере дипломатичны, проницательны в межличностных отношениях, в сравнении с сотрудниками из России, которые в общении прямолинейны, несколько бестактны и непосредственны (0,01).

3. Фактор Q2: «конформизм — нонконформизм». Сотрудники полиции стран Африки в большей мере зависимы от мнения и требований группы, ориентированы на групповое одобрение, стремятся работать и принимать решения вместе с коллегами, при этом менее самостоятельны, в сравнении с сотрудниками полиции России (0,05). Важно отметить, что показатели практически всех факторов, за исключением фактора Q2, не выходят за пределы диапазона средних значений.

4. Внутренняя мотивация. Сотрудники полиции стран Африки в большей мере направлены на саморазвитие в профессии, ощущают значимость правоохранительной деятельности в жизни общества и государства (0,05).

5. Внешняя отрицательная мотивация. Сотрудники полиции стран Африки в большей мере ориентированы на избегание наказаний в деятельности (0,01).

Выводы. Сотрудники полиции стран Африки характеризуются коммуникативностью, проницательностью в общении. При этом говорить о них, как об открытых людях нельзя. Способны принять лидерские функции, но не стремятся к ним. Склонны к решению практических задач, хорошие исполнители. В привычных условиях эмоционально стабильны, но резко меняющиеся условия способны вызывать тревогу и напряжение. Консервативны, рискуют, тщательно взвесив все «за» и «против». Оптимистичны. В деятельности дисциплинированы, ответственны, морально нормативны.

Ведущей в профессиональной деятельности сотрудников полиции стран Африки является внутренняя мотивация, которая выражается в стремлении к самореализации в профессии, а также заинтересованности в успехе правоохранительной деятельности. Ценностная сфера представлена ценностями личной жизни, абстрактной ценностью жизненной мудрости, а также инструментальными ценностями воспитанности, честности и образованности.

Сотрудники полиции стран Африки в большей мере дипломатичны, проницательны в межличностных отношениях, конформны. Сотрудники полиции из России в большей мере эмоционально устойчивые. Сотрудники полиции стран Африки в большей мере направ-

лены на саморазвитие в профессии, а также в большей мере ориентированы на избегание наказаний.

Список литературы:

1. Арбузова Е. Н., Семакова А. И. Оценка психологического состояния и ресурсов совладающего поведения обучающихся образовательной организации МВД России в условиях самоизоляции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3 (87) С. 218–226.

2. Ходова Е. А., Гончарова Н. А. Компетентностный подход в развитии персонала организации // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-3. С. 333–336.

3. Зуева Е. Г., Семакова А. И. Оценка психологических ресурсов слушателей образовательных организаций МВД России на завершающем этапе обучения // Юридическая психология, 2020. № 4. С. 12–17.

4. Кобозев И. Ю. Стресс в профессиональной деятельности руководителя. Вестник психотерапии, 2009. № 30 (35). С. 95–105.

© Де Алмейда А., 2021

Деева Наталья Александровна,
доцент кафедры психологии и педагогики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент,
natalya_deeva@bk.ru

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ЖИЗНЕННОЙ УСПЕШНОСТИ И СУБЪЕКТНОСТИ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РОССИИ

Аннотация: в статье рассмотрена актуальная проблема соотношения субъектности и жизненной успешности личности, обозначена значимость данного соотношения для профессионально-личностного развития, приведены данные эмпирического исследования качеств субъектности и компонентов жизненной успешности на примере курсантов и слушателей образовательной организации МВД России

Ключевые слова: субъектность, жизненная успешность, профессионально-личностное развитие.

Качественные показатели и траектория профессионально-личностного развития во многом определяются субъектностью и жизненной успешностью личности. Современный профессионал — это личность, которая не только на высоком уровне выполняет отдельные функции, но и понимает значимость своей профессии для общества, осознает свое предназначение, выстраивает линию профессионального развития в пространстве своей жизни, стремится к целостности. В современной ситуации неопределенности данные характеристики приобретают статус достаточно сложных задач, в частности, в сфере профессиональной и служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел. В связи с этим, особо актуальной становится проблематика соотношения субъектности и жизненной успешности личности, а именно того, каким образом субъектность определяет степень жизненной успешности профессионала, как выстраивается пространство жизненной успешности, насколько оно соотносится с истинным предназначением профессии. Основные особенности проявления субъектности и координаты жизненной успешности закладываются уже в начальный период профессионализации на этапе обучения в образовательной организации. Курсанты и слушатели очерчивают для себя видение профессии, образ профессионала, во многом неосознанно, но уже создают свой имидж.

В нашем понимании жизненная успешность — это есть метаре-сурс личности, который выполняет регулятивную функцию через ре-флексивное соотнесение жизненных целей с результатами субъект-ной активности в пространстве ценностно-смыслового поля личности с учетом складывающихся социокультурных условий [4]. Субъект-ность обеспечивает наиболее многогранное проявление феномена жизненной успешности.

Субъектность необходима человеку, т. к. он живет в сложном, изменяющемся, не до конца познанном мироздании, балансирующем между тенденциями самосохранения и разрушения. Более того, чело-век, как часть этого мироздания наделен этими же качествами. Субь-ектность проявляется при решении возникающих жизненных проти-воречий. Понятие субъектность можно рассматривать в качестве спо-собности, которая должна быть соотносима той активности, которую личности самой хочется сконструировать, осуществить в контексте условий, в которых она живет.

Сформированность субъектной позиции является важнейшим критерием эффективности функционирования системы саморегуля-ции и проявляется в успешности. Успешность является неотъемле-мым структурно-функциональным звеном процесса саморегуляции [6] и содержательным показателем субъектности, обладая при этом огромнейшим ресурсным потенциалом.

По мнению М. А. Щукиной субъектность и объектность всегда сосуществуют в личности и проявляются в зависимости от склады-вающейся ситуации в сложной системе взаимодействия человека с миром [8]. В этой взаимосвязи полюсов субъектности и объектно-сти понимание успешности ярко проявляет свою относительность, как в плане активности ее достижения, осознания личностью, так и оценки со стороны социума.

Успешность и неуспешность проявляемой субъектности будет зависеть от того какие именно качества и выраженность тех или иных критериев субъектности присутствует. К наиболее важным критериям субъектности исследователи относят: наличие в жизни человека про-тиворечий и умение их преодолевать; умение использовать свои пси-хические, личностные, профессиональные, жизненные возможности в качестве средств для осуществления своей жизни; рефлексивность; реальность самореализации в жизни общества [1;7]; способность сво-бодно и осознанно принимать решения на основании нравственных убеждений и нести за них ответственность, развитость навыков само-

познания, самопонимания, способность соотносится с бытием[5]; способность к саморазвитию человека, к влиянию на собственную деятельность и жизнь в целом [2]. Обозначенные критерии связаны с конкретными качествами личности, которые в свою очередь можно считать показателями субъектности. В психологических исследованиях выделяется достаточно большой арсенал таких качеств, охватывающих все структуры личности, который имеет тенденцию, обусловленную постмодерном, расширяться и дифференцироваться [3].

В связи с поставленной проблематикой нами было проведено эмпирическое исследование, направленное на выявление взаимосвязей между характеристиками субъектности и компонентами жизненной успешности личности. В исследовании принимали участие курсанты и слушатели образовательной организации МВД России в количестве 104 человек в возрасте 20–23 лет, из них 50 женщин и 54 мужчины. Для выборки характерна однородность показателей по половой принадлежности, значимых различий между показателями мужчин и женщин выявлено не было.

Обработка полученных данных производилась в программе IBM SPSS Statistics 26 с применением методов описательной статистики, U критерия Манна-Уитни, корреляционного анализа с использованием критерия Пирсона.

В исследовании была применена психодиагностическая методика «Уровень развития субъектности личности» М. А. Щукиной, направленная на изучение таких показателей как: активность, автономность, целостность, опосредованность, креативность, самооценочность. При помощи авторской методики «Жизненная успешность» исследовались компоненты жизненной успешности: рефлексивные механизмы жизненной успешности (рефлексивно-технологический, рефлексивно-аксиологический, рефлексивно-технологический); основные группы качеств личности, определяющих жизненную успешность (инструментальные качества, направленность на успех, жизненная диспозиция); переживания, связанные с ситуациями успешности личности (праксические, нравственные, бытийные) [4].

Результаты корреляционного анализа показали наличие большого количества значимых положительных взаимосвязей между компонентами жизненной успешности и субъектности.

Такие показатели субъектности как активность, автономность, самооценочность и опосредованность взаимосвязаны со всеми компонентами жизненной успешности (значения корреляции колеблются

в диапазоне 0,303-0,451, при $p \geq 0,01$). Самостоятельное инициирование собственной активности, когда человек не ждет толчка со стороны, а сам принимает решения, а также готовность к самоопределению в своих межличностных отношениях, анализ и прогнозирование ситуации, самодостаточность соотносятся: с наиболее сформированными рефлексивными механизмами жизненной успешности (умением ставить и достигать цели, осознавать значимость совершаемой активности, понимать на какие принципы опираться при принятии решений); с такими личностными качествами, которые определяют общую направленность личности на успех (умение работать в команде, стремление к саморазвитию, выраженная мотивация достижения успеха и т. д.) и ее жизненную диспозицию (оптимистичность, принципиальность, жизнестойкость и т. д.); с практическими (удовлетворенность процессом и результатом, интерес к деятельности и т. п.), нравственными (чувство долга, патриотизм, чувство собственного достоинства и т. п.) и бытийными переживаниями (переживание осмысленности и наполненности жизни).

Меньшее количество значимых взаимосвязей было обнаружено между такими характеристиками субъектности как целостность, креативность и компонентами жизненной успешности. Данные характеристики субъектности взаимосвязаны с рефлексивно-технологическим механизмом жизненной успешности (0,312 и 0,304 соответственно) и нравственными переживаниями успешности (0,399 и 0,289 соответственно). Это говорит о том, что эффективная интегрированность человека в социальный контекст при соблюдении субъект-субъектной модели отношений в этом контексте, владение широким поведенческим репертуаром в социальных отношениях и умение эффективно менять стратегии взаимодействия с социальной средой согласно своим целям взаимосвязаны с умением оперировать целями и переживать нравственный аспект собственной жизненной успешности.

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод о взаимосвязи качеств субъектности и компонентов жизненной успешности личности. Развиваясь личностно и профессионально, оформляя свою субъектность, человек наиболее эффективно может формировать и сценарий собственной жизненной успешности, где профессиональная деятельность занимает одно из ключевых мест. В рамках образовательного процесса формирование субъектности должно приобретать целенаправленный характер, что позволит обучающимся

в большей степени осознавать координаты собственной жизненной успешности с ориентацией на свое профессиональное призвание.

Список литературы:

1. Абульханова К. А. Субъект и субъектность: проблема определения качеств. Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Ч. 1. Отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. М.: Издво «Институт психологии РАН», 2012. С. 55–62.

2. Визгина А. В. Внутренний диалог в экзистенциальном анализе и проблема субъектности // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / Отв. ред. В. В. Знаков, А. Л. Журавлёв. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. 2216 с., С. 267–274.

3. Гусельцева М. С. Проблема субъекта с позиции культурно-аналитического подхода // Психологический журнал. Институт психологии РАН. 2020. Т. 41. № 2. С. 128–138.

4. Деева Н. А. Жизненная успешность как метаресурс в системе саморегуляции личности студентов, получающих среднее специальное и высшее образование // Вестник Удмуртского университета. Серия философия. психология. педагогика 2018. Т. 28. Вып. 3. С. 297–307.

5. Знаков В. В. Психология субъекта и психология человеческого бытия // Субъект, личность и психология человеческого бытия / под ред. В. В. Знакова и З. И. Рябикиной. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. С. 9–45.

6. Моросанова В.И. Личностные аспекты саморегуляции произвольной активности человека // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 6. С. 7–10.

7. Холондович Е. Н. Личность, субъект деятельности, субъект жизни // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / отв. ред. В. В. Знаков, А. Л. Журавлёв. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 245–254.

8. Щукина А. М. Психология саморазвития личности. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2015.

© Деева Н. А., 2021

Деревяго Арина Сергеевна,
курсант факультета подготовки курсантов (слушателей),
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
derevo873@gmail.com

Научный руководитель:
Копылова Галина Константиновна
доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин,
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент,
galkop@list.ru

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРЕСТИЖА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: рассматриваются проблемы повышения престижа сотрудников ОВД Российской Федерации. Освещаются вопросы, которые выступают препятствием на пути повышения престижа сотрудников, предлагаются наиболее эффективные способы их решения. Приведена статистика, характеризующая уровень доверия граждан к сотрудникам полиции.

Ключевые слова: престиж сотрудников органов внутренних дел, органы внутренних дел, общественное мнение.

Проблемы повышения престижа службы в органах внутренних дел Российской Федерации являются одними из наиболее актуальных в современном обществе, в том числе, в ходе взаимодействия правоохранительных органов с населением [1]. Анализируя правоприменительную практику, можно сделать вывод о том, что престиж самой службы в органах внутренних дел и непосредственно самих сотрудников напрямую зависит от общественного сознания и общественного мнения, признания авторитета сотрудников со стороны граждан. Нельзя не согласиться, что систему отношений к сотрудникам полиции следует коренным образом менять в лучшую сторону.

Если обратиться к статистическим данным, то в период с 2017 по 2020 год уровень доверия к полиции по вопросу защищенности личных и имущественных интересов вырос на 6,6 процентов (с 38,3 % до 44,9 %) [2]. Однако если брать во внимание тот факт, что население России с каждым годом уменьшается, то показатели увеличения доверия населения к полиции можно считать практически

ничтожными, образовавшимися только за счет сокращения численности населения.

Уровень доверия к сотрудникам органов внутренних дел и их престиж напрямую взаимосвязаны. Чем выше уровень доверия, тем соответственно выше и престиж службы, и наоборот. Причинами недоверия сотрудникам полиции могут быть:

1. Недопонимание, возникающее при взаимодействии с сотрудниками;

2. Сложившееся мнение в обществе о том, что все сотрудники органов внутренних дел необразованные и некомпетентные;

3. Сложившийся стереотип о «палочной системе» в органах внутренних дел;

4. Постановочные ролики в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и в других средствах массовой информации, изображающие жестокость, несоблюдение закона, использование нецензурных выражений со стороны сотрудников полиции;

5. Непризнание частью общества реформы МВД России;

6. Недостаточная открытость и гласность функционирования всех служб и подразделений органов внутренних дел.

Конечно, далеко не все эти причины зависят полностью от сотрудников, многие из них появились в результате деятельности СМИ и радикально настроенных по отношению к власти общественных движений. Вместе с тем, нельзя снимать ответственности за свой имидж с каждого сотрудника полиции в отдельности, необходимо поменять само отношение сотрудников полиции к своей службе.

С другой стороны, из-за нехватки кадров снизились требования к кандидатам, поступающих на службу. Зачастую на службу принимают лиц, которые по своим морально-психологическим и волевым качествам явно не подходят на должности сотрудников полиции. Одновременно с этим, сотрудники со стажем не чувствуют стимулов даже при добросовестном выполнении своих служебных обязанностей, что приводит к формальному выполнению должностных обязанностей.

Повышение престижа сотрудников полиции в глазах населения займет не один год, но это необходимо. В настоящее время воздействие на различные элементы механизма формирования престижа органов внутренних дел носит противоречивый характер из-за отсутствия системности управления процессом, в результате чего функция

поднятия престижа реализуется недостаточно эффективно [3, с. 17]. Для поднятия престижа сотрудников полиции как для них самих, так и для населения, необходимо предпринять ряд важных мер, которые будут этому способствовать. К ним можно отнести:

1. Усиление взаимодействия граждан с сотрудниками полиции на добровольной основе, обеспечение открытости, гласности и прозрачности всех структурных подразделений системы МВД России;

2. Повышение общей грамотности сотрудников полиции (правовой, морально-психологической, этической, лингвистической);

3. Более тщательный отбор кандидатов на службу в органы внутренних дел, повышение требований к морально-психологическому критерию отбора;

4. Повышение контроля со стороны психологической службы и непосредственных руководителей за правовой грамотностью своего личного состава;

5. Повышение уровня жизни сотрудников полиции, а именно: увеличение денежного довольствия, жилищно-бытовых условий и обеспечение реальными социальными гарантиями сотрудников и членов их семей;

6. Проведение анализа зарубежного опыта уровня и социального статуса полицейских.

В настоящее время в обществе сложилось неполное доверие, уважение и понимание к сотрудникам МВД России и самой структуре в целом. Некоторая часть населения до сих пор считает данную структуру бесполезной, соответственно не желает оказывать содействия, не проявляет инициативы при любом взаимодействии с полицией.

Таким образом, необходимо, во-первых, коренным образом изменить настрой граждан по отношению к органам внутренних дел, более того, данные меры произвести не просто «для галочки», а именно для достижения конкретного результата. Во-вторых, поменять отношение самих сотрудников полиции к своей службе.

Список литературы:

1. МВД России приглашает к участию в конкурсе «Щит и перо» 04 Апреля 2018 [Электронный ресурс]//URL:https://xn--g1aohgee.xn--b1aew.xn--URL:https://xn--g1aohgee.xn--b1aew.xn--p1ai/UT_MVD/novosti/item/12707375 (дата обращения: 03.03.2021).

2. Оценка деятельности полиции в Российской Федерации в 2020г. По данным ФГКУ «ВНИИ МВД России» [Электронный ресурс]// URL:<https://xn--b1aew.xn--p1ai/publicopinion> (дата обращения: 03.03.2021).

3. Формирование «медийного образа» сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: учебное пособие / под ред. А. Л. Ситковского. М.: Академия управления МВД России, 2019. 72 с.

© Дервяго А. С., 2021

Дзьоник Денис Витальевич,
доцент кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
kaf-up-spbumvd@yandex.ru

ОТНОШЕНИЕ К ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫМ НОРМАМ У ОБУЧАЮЩИХСЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Аннотация: в статье представлены результаты анкетирования обучающихся Санкт-Петербургского университета МВД России относительно их отношения к профессионально-правовым нормам. Отмечается, что данная проблема является составляющей изучения профессионального правосознания сотрудников ОВД. Установлено, что обучающиеся ознакомлены с содержанием профессионально-правовых норм (интеллектуальный компонент), осознают значимость их соблюдения, факторы, способствующие их нарушению (эмоциональный компонент), однако, оценивая собственные действия в рамках соблюдения профессионально-правовых норм, допускают отхождение от них (поведенческий компонент).

Ключевые слова: профессиональное правосознание, профессионально-правовые нормы, отношение к профессионально-правовым нормам, обучающиеся, анкетирование

Одной из приоритетных задач государственной политики России является обеспечение безопасности. Сегодня в условиях осуществления экономических и политических реформ, встречающихся с предпринимаемыми попытками дестабилизации ситуации в стране, сфера обеспечения правопорядка становится еще более актуальной. Исследователями неоднократно подчеркивалось, что общественная безопасность в государстве обеспечивается, в том числе, уровнем правосознания граждан, под которым понимается сфера сознания (общественного, группового или индивидуального), в которой отражается в форме юридических знаний и оценочного восприятия, управляющих правовым поведением, правовая действительность [2]. Но еще более важную роль играет профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел, на которых задача обеспечения правопорядка возложена в первую очередь.

Вопрос соотношения права и сознания впервые поднимается в трудах Л. И. Петражицкого [7]. Проблема правосознания изучается сравнительно недавно и первоначально нашла отражение в исследованиях правоведов С. С. Алексеева, А. Э. Жалинского, А. П. Лыскова,

А. Р. Ратинова, В. П. Сальникова, Н. Я. Соколова и др. В отечественной психологии изучение профессионального правосознания связано, в первую очередь, с именем Е. А. Климова, обосновавшим идею субъективного становления системы представлений о правовых отношениях у представителей различных профессий [3]. В нашем исследовании большой интерес представляет концепция «личности как субъекта жизненного пути» К. А. Абульхановой-Славской, рассматривающей сознание и активность личности, как ее высшие способности, обеспечивающие принадлежность к профессиональной деятельности [1]. Профессиональное самосознание сотрудников правоохранительных органов — это не только отражение общественного правосознания и следствие профессионального развития, но и способность субъекта к организации и регуляции профессионального пути.

Профессиональное правосознание представлено совокупностью компонентов: интеллектуального (сумма правовых знаний), эмоционального (отношение к нормам права, их оценивание), поведенческого (принятие правовых норм и следование им в процессе профессиональной деятельности, а также в поведении в быту) [6].

Целью эмпирического исследования является изучение актуального уровня профессионального правосознания обучающихся Санкт-Петербургского университета МВД России. В исследовании приняли участие 40 курсантов, обучающихся 3 курса Санкт-Петербургского университета МВД России в возрасте от 19 до 20 лет. Мы полагаем, что изучение профессионального правосознания в указанной выборке отразит реальное состояние проблемы. В качестве методики выбрана анкета изучения профессионального правосознания сотрудников ОВД Н. В. Кожевниковой [4]. Анкетирование проведено анонимно. Представим ниже результаты исследования.

На вопрос «Удовлетворены ли вы современным состоянием органов внутренних дел» обучающиеся преимущественно ответили положительно (40 %). О неудовлетворенности высказались 15 % курсантов, а 15 % воздержались от ответа на поставленный вопрос.

Оценивая уровень собственной приспособленности к нормам и требования, предъявляемым к ним как сотрудникам полиции, 85 % курсантов старается принимать установленные службой профессиональные требования. 7,5 % готовы безоговорочно их выполнить, 7,5 % говорят о ситуативных факторах при решении данного вопроса.

У 30 % курсантов часто возникают профессиональные ситуации, противоречащие их личностной позиции. 42,5 % опрошенных иногда

сталкивались с подобными ситуациями. 27,5 % обучающихся отрицают наличие указанных ситуаций.

В жизни коллектива, связанной с традиционными профессиональными мероприятиями принимают участие 100 %. Мы полагаем, что это обусловлено тем, что участие в профессиональных мероприятиях, организованных в университете, является частью возложенных на курсантов обязанностей. В дальнейших исследованиях указанный вопрос планируется расширить дополнительным: «На сколько участие в традиционных мероприятиях университета совпадает с собственным желанием этого».

Формирование профессионально-правовых норм, по мнению курсантов основано на (был допустим выбор нескольких вариантов ответов):

- престижности службы в ОВД (7,5 %);
- обучении в образовательной организации МВД России (42,5 %);
- организационной культуре (27,5 %);
- мнению большинства сотрудников (7,5 %);
- сложившихся традициях (7,5 %).

Усвоению профессионально-правовых норм способствовало: взаимодействие с другими сотрудниками (40 %); поддержка и тесное взаимодействие с инспекторским и профессорско-преподавательским составом университета (62,5 %); жизненный (7,5 %) и профессиональный (15 %) опыт.

Ведущими мотивами нарушения профессионально-правовых норм курсанты считают: личностные особенности нарушителей (72,5%), переутомление, профессиональная загруженность (40%), негативные привычки и опыт других сотрудников (7,5%), злоупотребление спиртными напитками (15%).

Оценивая свое место среди сотрудников, соблюдающих / несоблюдающих профессионально-правовые нормы, курсанты занимают позиции: 60 % уверенно в статусе соблюдающих профессионально-правовые нормы, 20 % ближе к соблюдающим, 12,5 % в нейтральной позиции, 7,5 % — в нейтральной с тенденцией к негативной стороне характеристики.

Представленные тезисы представляют собой элемент цикла статей, отражающих результаты исследования проблемы развития профессионального правосознания обучающихся Санкт-Петербургского университета МВД России.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1. Профессиональное правосознание — это не только отражение общественного правосознания и следствие профессионального развития, но и способность субъекта к организации и регуляции профессионального пути в соответствии с системой профессионально-правовых норм.

2. Содержание профессионального правосознания обучающихся образовательной организации МВД России основано на приобретенных в результате освоения образовательных программ высшего образования МВД России компетенциях, знаниях, умениях, навыках.

3. Профессиональное правосознание обучающихся представлено совокупностью профессионально-правовых знаний, убеждений, установок и чувств, ценностных ориентаций и стереотипов правомерного профессионального поведения, учебно-профессионального опыта.

4. Обучающиеся ознакомлены с содержанием профессионально-правовых норм (интеллектуальный компонент), осознают значимость соблюдения профессионально-правовых норм, факторы, способствующие их нарушению (эмоциональный компонент), однако, оценивая собственные действия в рамках их соблюдения, допускают отхождение от них (поведенческий компонент).

5. Полученные результаты планируется расширить в следующие направлениях: изучение связи уровня профессионального правосознания и личностных особенностей; сравнение уровня развития профессионального правосознания обучающихся различных курсов обучения, разработка тренинга, способствующего развитию поведенческого компонента профессионального правосознания; изучение его эффективности и внедрение в систему психологического сопровождения.

Список литературы:

1. Абульханова К. А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды [Текст]: монография. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 1999. 224 с. (Серия «Психологи Отечества»).

2. Ильянкова Е. И. Современное состояние исследования правосознания личности в отечественной психологии // Современная психология и педагогика: проблемы и решения: сб. ст. по матер.

XVIII Межд. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2019. № 1(17). С. 88–92.

3. Климов Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях [Текст]: учебное пособие. М: Изд-во Московского гос. ун-та, 1995. 224 с.

4. Кожевникова Н. В. Социально-психологические методы исследования профессионального правосознания сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительной деятельности. 2009. № 3(38). С. 67–77.

5. Кученев А. В. Правовая психология профессионального правосознания в деятельности сотрудника Федеральной службы исполнения наказаний / А. В. Кученев, М. А. Юнусов // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26 (1–4). № 1. С. 92–98.

6. Мариновская И. Д., Тихомиров С. Н. Юридическая психология. М.: «Дело», 2005. 384 с.

7. Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности: Эмоциональная психология. СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлих, 1905.

8. Юренкова В. А., Рожков А. А. Проблема отношения сотрудников правоохранительных органов к историческому прошлому российской полиции // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики». СПб., 2020. С. 549–552.

© Дзьоник Д. В., 2021

Дзьоник Денис Витальевич,
*доцент кафедры юридической психологии,
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
verigoalevtina@list.ru;*

Кириллова Татьяна Васильевна
*главный научный сотрудник НИЦ-2
ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор педагогических наук, профессор,
tatiana-kirillova@rambler.ru;*

Рожков Антон Алексеевич,
*начальник кафедры юридической психологии,
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент,
anrozkov@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОМУНИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА НА ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Аннотация: в статье рассматриваются проблема влияния информационно-телекоммуникационного пространства на сознание людей. Авторы анализируют негативные факторы, связанные с этим явлением, обращают внимание на экономическую причину их возникновения, указывают на возможность ее научного анализа на уровнях человек-семья-поколение и важную роль образовательных организаций МВД России в решении данной проблемы.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационное пространство, информационно-телекоммуникационные ресурсы, деструктивная информация, познавательная модель поведения, противодействие негативному влиянию информационно-телекоммуникационного пространства.

В современных условиях, связанных с бурным развитием информатизации, произошли революционные изменения в социально-коммуникативной структуре общества. Это привело к росту интереса к проблеме влияния информационно-телекоммуникационного пространства на людей. Стали активно проводиться научные исследования, с помощью которых авторы пытаются осмыслить радикальные перемены, произошедшие в социокультурном пространстве, вызванные развитием новой информационно-телекоммуникационной системы.

Мы придерживаемся авторитетного мнения профессора А. И. Каптерева о том, что «особенность нынешней культурной ситуации состоит в неординарности происходящих изменений, выража-

ющей в их масштабности и глубине, затрагивающих культурные основания современного мироустройства» [2, с. 114].

Мы разделяем позицию, что в основе этих процессов лежат экономические факторы, направленные на расширение сферы влияния информации с целью увеличения размера извлекаемой прибыли в процессе торговли. В этих условиях скорость распространения информационно-телекоммуникационных потоков в условиях общества потребления становится определяющим. При этом важную роль играет форма и способы предоставления информации людям, так информация рассматривается уже не только как источник нового знания, но и в качестве товара. Необходимость выделения ее из сплошного потока сообщений становится центральной проблемой индустрии торговли. На первый план выходят технологические факторы, нивелирующие смысловое содержание предоставляемой информации [5, с. 34–41]. Следует принять во внимание, что социокультурные и нравственные ценности общества являются категориями, слабо совместимыми с экономическими, технологическими и информационными его параметрами.

Современные информационно-телекоммуникационные системы определяют стилистику распространения информации. Представленные тексты и видеоролики часто не содержат информацию об их авторах, предлагают читателю или зрителю вариативность интерпретаций, имеют бесконечность переходов на другие информационно-телекоммуникационные ресурсы, по своей форме слабо структурированы. Таким образом, созданы условия для формирования у людей иной предпочтительной познавательной модели поведения, которая основана на ассоциативности, а не структурированности. Упраздняются такие традиционные основополагающие характеристики познавательного действия, как его процессуальность, логичность, структурированность, что в конечном итоге приводит к формированию «клипового» мышления. Именно они в течении длительного времени развития общества обеспечивали смыслопорождающую роль и лежали в основе культурной динамики.

У людей деформируются механизмы вербальной коммуникации, затруднены процессы формирования языковой личности, происходит деградация деятельностных механизмов, включая познавательную активность, что влечет за собой дезориентацию индивида, отчуждение его от реалий действительности, усугубление кризисных явлений в обществе в целом [4, с. 134].

Такая ситуация, по мнению профессора Т. А. Рассединой, приводит к разрушению отлаженных в течение многих веков механизмов и принципов функционирования, процессов социализации, отторжению «многослойной социальной памяти общества», которые обеспечивают воспроизведение и стабильное развитие общественной системы [6, с. 149].

Предлагаемая нами к анализу проблема влечет за собой множество иных деструктивных явлений в социокультурной практике [1, с. 131–138; 3, с. 172–174; 7, с. 218] и может прослеживаться и анализироваться учеными на уровнях человек-семья-поколение.

В данных условиях возрастает роль системы образования, которая также испытывает на себе агрессивное воздействие информационно-телекоммуникационной среды. В сфере образования следует особое внимание обращать на псевдодеятельность, псевдосмыслы, псевдоценности, препятствовать механистическому переносу обучающимися познавательного действия, используемого ими в информационно-телекоммуникационной среде в учебную деятельность. Авторитет преподавателя является мощным идейным средством влияния на обучающихся и должен активно использоваться в образовательных организациях. Так как в условиях информационно-телекоммуникационного пространства значительно снижается возможность людей удовлетворять свои потребности в эмоциональном плане, то преподаватель может использовать межличностную коммуникацию для его повышения в глазах обучающихся.

Не менее остро стоит проблема противодействия негативному влиянию информационно-телекоммуникационного пространства на обучающихся в образовательных организациях МВД России, так как в информационно-телекоммуникационных сетях распространена и активно преумножается негативная информация о сотрудниках органов внутренних дел и их деятельности.

Эта тема поддерживается в популярных телесериалах и на страницах некоторых Интернет-ресурсов. В них представлен деструктивный образ полицейского, который характеризуется неопрятным внешним видом, сквернословием, частым употреблением алкогольных напитков, агрессивностью, коррупционным поведением, распространенностью беспринципности, вседозволенностью. В информационно-телекоммуникационном пространстве также размещены оскорбительные стихи, песни, частушки, анекдоты о сотрудниках органов внутренних дел и плакаты, высмеивающие их образ. Подобные информационно-психологические материалы могут действовать на обу-

чающихся в образовательных организациях МВД России по психологическим механизмам, описанным американскими социологами Д. Уилсоном и Д. Келлингом в теории «разбитых окон». Они установили, если в здании разбито 2–3 окна и никто их не заменяет, то через некоторое время в нем будут выбиты все окна другими людьми. Таким образом, можно утверждать, что люди психологически предрасположены к заражению деструктивным поведением. Аналогично, если показывать, что в органах внутренних дел широко распространены негативные явления, то у сотрудников будет все меньше оснований добросовестно выполнять свои служебные обязанности.

Подобной деструктивной информации настолько много, что обучающиеся в образовательных организациях МВД России могут интеллектуально примерять, соглашаться, а в последующем использовать демонстрируемые модели поведения, которые характеризуются вседозволенностью, беспринципностью, агрессивностью, ориентированностью на материальное благосостояние.

Список литературы:

1. Злоказов К. В., Колмыкова Т. И., Рыбьякова Е. А., Степанов Р. И. Восприятие читателем угрозы в информационном пространстве: результаты экспериментального исследования // Политическая лингвистика. 2017. № 2 (62). С. 131–138.
2. Каптерев А. И. Информатизация социокультурного пространства. М.: Гранд: Фаир-Пресс, 2004. 506 с.
3. Караяни А. Г., Караяни Ю. М., Цыганков С. В. Мессенджер как орудие гибридной войны // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 4. С. 172–174.
4. Козлова О. Н. Социальные миры поколений // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 2. С. 133–142.
5. Малашина Т. И. Образовательное пространство как система коммуникативных отношений: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.13. М., 2006. 157 с.
6. Рассадина Т. А. Некоторые особенности производства и функционирования социального знания в постсовременную эпоху // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 3. С. 147–154.
7. Шаранов Ю. А., Иваницкий А. Т. Устойчивость правоохранительной системы в условиях гибридных угроз // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1 (69). С. 218–224.

Дозорцева Елена Георгиевна,
*главный научный сотрудник, и.о. руководителя
Лаборатории психологии детского и подросткового возраста
Национального медицинского исследовательского центра
психиатрии и наркологии им. В. П. Сербского Минздрава России,
доктор психологических наук, профессор,
edozortseva@mail.ru;*

Ошевский Дмитрий Станиславович,
*старший научный сотрудник
Лаборатории психологии детского и подросткового возраста
Национального медицинского исследовательского центра
психиатрии и наркологии им. В. П. Сербского Минздрава России,
кандидат психологических наук, доцент,
dso@rambler.ru;*

Сыроквашина Ксения Валерьевна,
*старший научный сотрудник
Лаборатории психологии детского и подросткового возраста
Национального медицинского исследовательского центра
психиатрии и наркологии им. В. П. Сербского Минздрава России,
кандидат психологических наук, доцент,
syrokvashina@mail.ru*

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: НОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: в статье обсуждаются проблемы предупреждения агрессив-но-насильственных преступлений несовершеннолетних, в том числе на этапе подготовки к совершению криминальных действий. Отмечаются трудности дифференциации намерений подростков при квалификации подготовки к преступлению, а также вынесения экспертных оценок в практике комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

Ключевые слова: несовершеннолетние, профилактика преступлений, подготовка к преступлению, судебная экспертиза

На фоне постоянно уменьшающихся цифр, характеризующих подростковую преступность в России в последние годы, резким контрастом выступают случаи так называемого «скулшутинга» — нападения подростков на учебные заведения. Это явление вызывает острый общественный резонанс и глубокую озабоченность специалистов — правоохранителей, психологов, психиатров. Естественно, первоочередной задачей становится его профилактика, недопущение новых случаев агрессии с многочисленными жертвами среди детей, подростков, учителей.

Традиционные методы предупреждения агрессии — выяснение причин и факторов, породивших подобное поведение подростков. Нередко люди, даже принимающие решения относительно системных мер профилактики, представляют себе таких несовершеннолетних как типичных агрессоров, полагая, что присущие им свойства усиливаются негативным влиянием сети Интернет. Однако следует помнить, что для нападавших на школы подростков нанесение вреда другим не было конечной целью, окончательным шагом для них становился или должен был стать суицид. Соответственно, неоднозначны и факторы, повлиявшие на их решение об агрессии и аутоагрессии. Как правило, существенную роль играло отношение к ним окружающих выражавшееся в буллинге или игнорировании, изоляции, остракизме, что порождало у подростка ощущение ненужности, ущербности, изгойства. Это состояние усиливалось дисфункциональными отношениями в семье подростка, а также его собственными психологическими, а нередко и психопатологическими особенностями [1]. Влияние Интернета как особого фактора выразилось, прежде всего, в том, что подросток находил там то, что позволяло ему восстановить ущербную самооценку и, более того, почувствовать себя особым, исключительным и героическим, — идеи его сверстников, совершивших нападение на американскую школу «Колумбайн». Среди определенного круга несовершеннолетних они стали популярны своей темой протеста, а смерть тех, кто его выразил, окрасилась романтической героизацией. Эта ролевая модель оказалась особенно привлекательной для униженных и изолированных, и они стремились реализовать ее в действительности.

Нападения учеников на школы происходили не только в США и России, но и в Германии, и Финляндии. Существует ряд разработок по профилактике такого рода поведение, прежде всего, направленных на борьбу с буллингом и школьным насилием по отношению к сверстникам.

В последнее время появляются сообщения и о других профилактических мероприятиях, осуществляемых правоохранительными органами, которые предотвратили ряд нападений на школы со стороны замышлявших их подростков. Безусловно, это спасает жизни и благополучие многих потенциальных жертв и воспринимается людьми с облегчением и благодарностью. Информация о возможных агрессивных актах может быть получена из социальных сетей, в которых подростки обсуждают соответствующие идеи или планы, из блогов

или чатов специальных групп. Однако возникает вопрос, в каких случаях эти обсуждения следует принимать всерьез? Какие меры следует принимать по отношению к таким несовершеннолетним? Так, в средствах массовой информации активно (и большей частью негативно) обсуждался случай помещения подростков, высказывавших в социальных сетях агрессивные и аутоагрессивные идеи, в психиатрическую больницу. Проблема безопасности всегда граничит с проблемой охраны свободы и частной жизни.

В тех случаях, когда подготовка нападения приобретает реальные черты, для него готовятся специальные орудия и средства, сами эти подготовительные действия становятся криминальными, а совершающие их несовершеннолетние привлекаются к уголовной ответственности по статье 105 «Убийство» с использованием статьи 30 «Приготовление к преступлению и покушение на преступление» Уголовного кодекса РФ. Однако из юридической практики известно, что доказательство приготовления к преступлению сопряжено с трудностями, в том числе в том, что касается умысла на совершение преступления [2].

С психологической точки зрения, в такого рода случаях речь идет о намерении совершить определенные действия до того, как сами действия были совершены. За рубежом в последние годы получает развитие разработка аппаратурных и, преимущественно, неаппаратурных методов для определения истинных и ложных намерений подозреваемых с целью предупреждения преступлений [3, 4]. Одно из направлений этого подхода посвящено дифференциации ложных и истинных угроз, а в дальнейшем и управлению угрозами, то есть влиянию на высказывающих их субъектов [5]. Возможно, более дифференцированный подход к тому, что еще не свершилось, а также к тем, кто еще не нанес ущерба или вообще не собирался его наносить, несмотря на угрожающие высказывания, будет уместным и в российской правоохранительной практике, в особенности, по отношению к несовершеннолетним.

Следует отметить, что уголовные дела несовершеннолетних, связанные с подготовкой к совершению тяжкого преступления, представляют собой значительную трудность и для экспертной практики при проведении комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз (КСППЭ). Существующая методология проведения таких экспертиз разработана для уже совершенных противоправных действий. Анализ меры осознания и руководства действиями, которые

еще не были завершены, требует нового методологического обоснования и экспертных критериев.

Таким образом, появление новых мер превенции тяжких преступлений несовершеннолетних и уголовных дел, связанных с их подготовкой, поднимает новый пласт теоретических, методических и практических проблем и стимулирует поиск их решения.

Список литературы:

1. Дозорцева Е. Г., Ошевский Д.С., Сыроквашина К.В. Психологические, социальные и информационные аспекты нападений несовершеннолетних на учебные заведения // Психология и право. 2020. Том 10. № 2. С. 97–110. DOI:10.17759/psylaw.2020100208

2. Редин М. П. Объективные и субъективные признаки приготовления к преступлению и покушения на преступление // Российский следователь. 2003. № 1. С. 73–78.

3. Granhag P. A., Giolla E. M. Preventing Future Crimes. Identifying markers of true and false Intent // European Psychologist. 2014. Vol. 19(3). pp. 195-206.

4. Guerts R., Ask K., Granhag P. A., Vrij A. Taking Threats to the lab: Introducing an Experimental Paradigm for Studying Verbal Threats // Journal of Threat Assessment and management. 2016. Vol. 3. N. 1. pp. 53-64.

5. Guerts R., Ask K., Granhag P. A., Vrij A. Interviewing to manage threats : exploring the effects of interview style on information gain and threateners' counter-interview strategies. In: Journal of Threat Assessment and Management. 2018. Vol. 5. No. 4. pp. 189-204.

© Дозорцева Е. Г., Ошевский Д. С., Сыроквашина К. В., 2021

Дубинко Наташа Александровна,
доцент кафедры психологии и педагогики,
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат психологических наук, доцент,
nata_dub@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КУРСАНТОВ В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы формирования личностно-профессиональных компетенций у курсантов период обучения. Проведено исследование направленности личности курсантов, выявлены доминирующие мотивационные потребности. Полученные данные необходимы при дальнейшем формировании и позитивном развитии не только личности курсанта, но и при освоении им профессиональных компетенций.

Ключевые слова: личностно-профессиональное развитие, направленность личности, мотивационно-потребностная сфера, активные методы и технологии обучения

В характере личностных проявлений современной молодежи исследователи относят противоречивость личностной позиции, отражающуюся в уровне их нравственности, культуры и политической зрелости, отходе от ранее принятых норм жизни, утрате традиционных ориентиров и ценностей [2]. Как видим, назрела необходимость рассматривать образовательный процесс и саму образовательную среду как базу и основание вращающегося в систему профессиональных компетенций, что позволит будущему специалисту без особых дополнительных временных, материальных и других затрат включаться в профессиональную деятельность после деятельности учебной. Для этого сама система подготовки специалиста должна претерпеть существенные изменения, она должна стать квазипрофессиональной, а система обучения профессионала должна в значительной степени соответствовать системности перспективной профессиональной деятельности.

Профессия как социальный феномен рассматривается рядом исследователей через призму достижений современной науки и является актуальной задачей, которая должна быть решена на междисциплинарном уровне. Современная молодежь постоянно находится в процессе становления и развития своих социальных качеств, а этот процесс может быть подвержен значительным изменениям и колебаниям и развивается под воздействием как политических, так и эконо-

мических условий, происходящих в стране [4]. В связи с этим представляется важным проанализировать составляющие структуры, обеспечивающие профессиональную эффективность, а также факторы, влияющие на процесс самореализации индивида в профессиональном сообществе. Заметим, что специфика социального развития курсантов обусловлена поэтапным, многоступенчатым становлением и развитием их личностного потенциала, побудительно-мотивационных установок, ценностных ориентаций.

Представляется важным и то, как формируется личность курсанта, как протекает процесс освоения им требований и задач, решаемых конкретной профессиональной деятельностью, и как происходит отражение в личности этих требований и задач, как формируется система конкретных личностных механизмов, обеспечивающих успешность выполнения профессиональных функций [3].

Ориентация на человека, его развитие выступает сегодня важной стороной формирования личности и её ресурсов. В современных условиях развития социума возникает потребность исследования факторов формирования личности в условиях глобализации и цифровизации, где немаловажное значение приобретает учет тенденций, главенствующих в молодёжной среде, и, в первую очередь, это изменение отношения молодежи к образованию, вопросы развития мира профессий, что актуализирует изучение процесса интеграции молодёжи в будущее, выдвигая его в один из ведущих образовательных трендов. Ситуация развития личности в период обучения во многом определяют модель поведения личности в зрелом возрасте, и, несомненно, в профессиональной сфере деятельности. Ключевой доминантой активности для большинства курсантов служит стремление к самореализации посредством успешной готовности в будущем к профессиональной деятельности [6].

Методологической основой ряда исследований выступают ресурсный и личностно-ориентированный подходы. Основными задачами, которые требуют решения в сфере формирования личности профессионала российские ученые выдвигают такие как изучение роли адаптации и мотивации будущих офицеров, изучение предикторов будущей успешности курсантов в профессии, построение концептуальной модели оценки будущей успешности личности на основе выявленных личностных и жизненных характеристик [6]. Фактор (лат. factor — делающий, производящий) нами понимается как причина, источник воздействия на процесс, определяющий успешность деятельности. Под

предикторами (от англ. predict — «прогнозировать, предсказывать») понимаются такие характеристики личности и ее окружения, на основании анализа которых можно осуществлять прогноз особенностей других его характеристик или его дальнейшего развития.

Значительными являются и социально-психологические факторы — повышение роли личности в процессе профессионального становления. Стадия профессиональной подготовки предшествует стадии профессиональной деятельности в процессе становления специалиста [1]. Важно также и то, что в течение всего времени обучения происходит множество глубинных личностных изменений [6]. Обучение в вузе по сравнению со школой имеет существенные отличия, к которым относится большой объём учебного материала, возможность выбора учебных дисциплин для изучения, меньший контроль за самостоятельной подготовкой со стороны преподавателей [7]. Отсюда, естественно, вытекают повышенные требования к развитости у курсантов процессов саморегуляции учебной деятельности и соответствующих регуляторно-личностных качеств, таких как самостоятельность, инициативность, гибкость.

Для успешного освоения курсантами компетенций необходимыми аспектами выступают близкий к высокому уровень развития личностных качеств и самокритичность, а также способность объективно оценивать личные достижения и делать выводы из промахов и недостатков в личностном развитии и профессиональной подготовке [2].

Исследуя у будущих офицеров такой психологический предиктор как «личностная направленность», под которым мы понимаем стержневое свойство курсанта как относительно независимое от конкретных ситуаций и характеризующее особенностями состава и структуры его потребностно-мотивационной сферы, определенно можно выявить сферу его оптимального развития в период обучения. Для выявления данных критериев использовалась авторская методика «Диагностика личного потенциала личности». В исследовании приняли участие 120 курсантов 1–2 курсов Академии МВД Республики Беларусь. Результаты исследования показали, что 62 % курсантов замотивированы «на достижение цели», для них характерна заинтересованность в решении деловых проблем, выполнение постановочных задач «как можно лучше», ориентация на деловое сотрудничество как с членами группы, так и преподавателями, способность отстаивать в интересах дела собственное мнение, которое полезно для достижения общей цели. Можем прогнозировать, что у данных субъектов уже

развито стремление достигнуть высоких результатов не только в учебной деятельности, но и выражено стремление к лидерству, готовность выбирать сложные задания и желание их выполнять, стремление совершенствовать себя в своей будущей профессии.

У 22 % респондентов преобладает «направленность на общение» и им характерно стремление при любых условиях поддерживать позитивные отношения с людьми, ориентация на совместную деятельность, часто в ущерб выполнению каких-либо конкретных заданий или оказанию помощи другим, ориентация на постоянное социальное одобрение, зависимость от группы, потребность в привязанности и эмоциональных отношениях с членами группы. Сформированная личностная направленность на человека способствует успешности общения, выбору наиболее соответствующих особенностям другого человека способов взаимодействия с ним, если в этой направленности проявляется отношение, отвечающее моральным нормам. Можем прогнозировать, что такое отношение порождает в личности ориентировку, прежде всего, на положительные качества в другом человеке, что важно для общения, так как способствует раскрытию личностного потенциала человека, с которым мы общаемся.

«Направленность на себя» зафиксирована у 16 % курсантов. Для них характерны попытки переделать и перевоспитать других, вступая в спор, не обращают внимания на чувства других, у них рождается обида при несогласии с их точкой зрения. Вместе с тем, они достаточно много работают над собой с целью выделиться из «толпы», им свойственен агрессивный конструктивизм, который характеризует их как «генераторов идей». Можем прогнозировать, что взаимодействуя с ними, членам группы довольно сложно проявить уверенность в собственных силах или быть услышанными, что приведет к разочарованию и возникновению гнева, у них возникнет желание дистанцироваться и даже разорвать все способы коммуникации с подобным человеком, защищая чувство собственного достоинства.

Полученные данные необходимы при дальнейшем формировании и позитивном развитии не только личности курсанта, но и при освоении им профессиональных компетенций. Дальнейшее личностно-профессиональное развитие курсантов должно базироваться на результатах исследования и подвергаться коррекции со стороны преподавателя. Данная цель может быть достигнута лишь путем творческого подхода к организации учебного процесса, сочетанию традиционных и новых методов обучения, поскольку именно методы обучения

оказывают значительное влияние на результаты развития личности и подготовки их как специалистов.

До настоящего времени научно не обоснована возможность профессионально ориентированного системно-игрового обучения будущих специалистов, в том числе и специалистов в области органов внутренних дел, как и комплексное системное использование профессионально ориентированных игр в рамках отдельно взятых курсов, программ, что определяет актуальность обсуждаемой проблемы [5]. Каждая педагогическая технология осуществляется на основе:

- синхронности и системности учебного процесса;
- информационного общения с курсантами;
- предметности изучения;
- образовательной, а также психологической готовности обучаемых;
- структурирования учебной информации,
- применения всей необходимой системы средств обучения и воспитания.

Таким образом, управление личностно-профессиональным развитием курсантов в период обучения представляет как научный, так и практический интерес. Разработка и применение активных методов обучения могут создавать инновационную образовательную среду для дальнейшего развития выявленной мотивационно-потребностной сферы, деловых и личностных качеств будущих профессионалов.

Список литературы:

1. Белановская О. В. Личностно-профессиональное становление студентов в процессе вузовской социализации // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст. В 2 ч. Ч. 2. Вып. 11. Минск: РИВШ, 2011. С. 84–92.

2. Дубинко Н. А. Методологические и теоретические основы изучения субъекта профессиональной деятельности // Проблемы управления. 2008. № 4 (29). С. 212–215.

3. Дубинко Н. А. Психодиагностический мониторинг в профессиональном образовании управленческих кадров / Личность профессионала в современном мире: монография / отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», (Труды Института психологии РАН) 2013. С. 741–761.

4. Евелькин Г. М. Психология профессиональной эффективности: Монография. Минск: ИНБ Республики Беларусь, 2010. 209 с.

5. Малинина И. А. Применение активных методов обучения как одно из средств повышения эффективности учебного процесса // Молодой ученый. 2011. № 11 (34). Т. 2. С. 166–168. URL: <https://moluch.ru/archive/34/3909/> (дата обращения: 16.02.2021)

6. Синягин Ю. В., Переверзина О. Ю. Понятийный и исследовательский дискурс проблемы жизненных стратегий личности. — Вопросы психологии. Scopus. №3. 2017. С. 149–159.

7. Шумская Л. И. Личностно-профессиональное становление студентов в процессе социализации / Л. И. Шумская. Минск: РИВШ, 2005. 271 с.

© Дубинко Н. А., 2021

Дудчик Виталий Иванович,
*доцент кафедры
физической подготовки и прикладных единоборств
Санкт-Петербургского университета МВД России,
fppe@yandex.ru;*

Куликов Михаил Львович,
*доцент кафедры физической подготовки
и прикладных единоборств
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент,
fppe@yandex.ru;*

Рахманов Алексей Александрович,
*старший преподаватель кафедры
физической подготовки и прикладных единоборств
Санкт-Петербургского университета МВД России,
fppe@yandex.ru*

«Я — ФИЗИЧЕСКОЕ» В САМОПРЕДСТАВЛЕНИИ КУРСАНТОВ

Аннотация: представлены результаты изучения самопредставления о «Я — Физическом» у обучающихся. Объект исследования — обучающиеся Санкт-Петербургского университета МВД России в возрасте 18-20 лет (n=50). Установлено, что самопредставление о «Я — Физическом» основано на восприятии человеком собственного тела, чувственной окраске этого восприятия и представления о том, как оно воспринимается социальным пространством (образ тела). Выявлены гендерные различия в восприятии собственного тела, которые отражены в выводах.

Ключевые слова: «Я-Физическое», формирование образа тела, самосознание, самопредставление, курсанты.

Проблема самосознания и его роли в структуре личности особенно актуальна в юношеском возрасте, характеризуемом, с одной стороны, критичностью (кризисностью) в формировании самосознания, самоотношения и самопринятия, а с другой стороны, во-вторых, уязвимостью к внешней социальной оценке. Указанные обстоятельства оказывают воздействие на принятие «Физического Я», которое обуславливает формирование неадекватной самооценки, сопровождающейся самокритичностью, самообвинениями, в негативном самоотношении, обнаружении недостатков в собственном теле и нетерпимости к ним, приводя к снижению мотивации, депрессии, отклонениям в поведении, сниженному настроению.

Самопредставление о «Я-Физическом» у обучающихся является актуальной проблемой для образовательных организаций МВД России, поскольку в рамках образовательного процесса предусмотрено развитие физической подготовленности, от уровня которого зависит сформированность спортивно-прикладных навыков и здорового образа жизни.

Исследователями установлено, что индивиды различаются по преимущественному компоненту в структуре самосознания: для одних важен физический внешний компонент Я-концепции, другие сосредоточены на своей принадлежности к социальной группе [3]. Расхождение психологического и физического «Я», сопровождаемое выраженной интимностью с проявлением биологического компонента и потребностей, вызывает возбудимость, раздражительность, дисгармоничность, а уверенность в чрезмерной обращенности внимания окружающих к ним обуславливает переживания относительно внешней оценки [4]. Представления о себе «физическом» ложатся в основу формирования самооценки, которая в данном возрасте определяет модели межличностного взаимодействия [7]. По мнению Б. Г. Ананьева, самооценка в самосознании является наиболее сложным и многогранным компонентом, обеспечивающим знание о себе [1]. Продуктом самосознания является Я-концепция, представляющая набор индивидуальных представлений о себе в сочетании с их оценкой [2]. К. Н. Поливанова выделила уровни сформированности образа тела во взаимосвязи с самооценкой на основании: осознания (образ физического «Я»); принятия своей телесности; энергетических телесных блокировок, возникающих на физическом уровне [6]. Восприятие собственного тела определяет формирование личностных качеств («жизнерадостность, общительность, открытость и т. д.») [5].

Цель исследования — изучение самопредставления о «Я — Физическом» у обучающихся. Объект исследования — обучающиеся Санкт-Петербургского университета МВД России в возрасте 18–20 лет (n=50). Юноши и девушки представлены в равном соотношении. Психодиагностический инструментарий представлен: опросником образа тела О. А. Скугаревского и С. В. Сивуха; опросником образа тела (Д. Джейд); методикой «Семантический дифференциал образа тела» (Ч. Осгуд); методикой «Образ собственного тела» (в модификации И.А. Соловьевой). Сравнительный анализ (U-критерий Манна — Уитни) при помощи программы «SPSS Statistics, 22.0».

В результате исследования установлено, что представления о собственном теле вызывают у большинства юношей положительные эмоции (92 %). 20 % девушек в высокой степени удовлетворены своим телом и его отдельными параметрами, 48 % — в средней степени, а 32 % — в низкой. Неудовлетворенность девушками собственным телом сопровождается искаженными представлениями о красоте, обусловленными стремлением к худобе, соответствию модным тенденциям в мире красоты.

72 % юношей демонстрируют позитивное отношение к своему телу, сопровождаемое его адекватным восприятием, положительным психоэмоциональным состоянием, уверенностью в своих физических данных. 28 % — негативное отношение к своему телу, снижение эмоционального фона относительно своей внешности, тревожность, переживания. Исследование образа собственного тела показали, что 56 % молодых людей искажают верхнюю часть тела, сопровождая свои рисунки негативным оцениванием мышечной массы тела, иные параметры изображены без искажений в соответствии с реальным состоянием.

Отношение к своему телу у девушек распределено практически полярно: 48 % — негативное, сопровождаемое повышенным уровнем тревожности относительно собственной внешности, 52 % — позитивное, выражающееся в адекватном восприятии собственного тела, положительном психоэмоциональном состоянии, уверенностью в «физической» себе. Бессознательный компонент оценивания собственного тела у девушек показал, что 72 % из них неверно оценивают собственные параметры фигуры.

40 % юношей демонстрируют высокий уровень самооценки, сопровождаемый сниженной чувствительностью к внешней оценке собственного тела. 32 % опрошенных показали средний уровень, они чувствительны ко мнению окружающих и стремятся ему соответствовать. 28 % прислушиваются и ставят выше собственного постороннее мнение относительно своей внешности, их самооценка низкая. 56 % девушек показали средний уровень самооценки, выражающийся в стремлении быть положительно оцененными внешне. 16 % адекватно реагируют на замечания других, не допуская сомнений в отношении собственной значимости и роли. У 28 % низкий уровень самооценки, способствующий болезненному реагированию на внешнюю оценку.

Таким образом, юноши преимущественно положительно воспринимают собственное тело, а также его компоненты. Сниженная степень удовлетворенности лицом и верхней части тела компенсиру-

ется положительным отношением к телу в целом. Самооценка 40 % юношей завышена. Девушки достаточно критично воспринимают собственное тело и его компоненты, им свойственно искаженное восприятие нижней части тела и области живота. Для девушек важна внешняя оценка собственной внешности окружающими, самооценка преимущественно средняя.

В результате сравнительного исследования (при помощи непараметрического U — критерия Манна — Уитни) особенностей образа тела нами получены достоверные различия по следующим параметрам:

— удовлетворенность образом тела и его компонентами ($U=321$, $p=0,012$);

— отношение к внешней оценке собственного тела ($U=331$, $p=0,014$)

Степень неудовлетворенности образом собственного тела имеет ярко выраженный гендерный аспект: девушки ($4,23\pm 0,81$) менее удовлетворены образом тела ($0,012$), чем юноши ($3,23\pm 0,66$), причем девушек более беспокоит вес тела и нижняя его часть, а также область живота, юношей — лицо и мышечная масса плечевого пояса.

Девушки ($4,54\pm 0,67$) чувствительны к мнению окружающих относительно восприятия собственного тела ($0,014$), что может быть объяснено обращенностью внимания окружающих на физическую привлекательность (и в том числе, массу тела) женщин чаще, чем мужчин. Средства массовой информации, социальные сети пропагандируют образ стройной девушки, как идеальный, при этом масса тела юношей менее беспокоит социум.

Полученные результаты планируется положить в основу коррекционно-педагогической работы по развитию мотивации к здоровому образу жизни и занятиям физической культуры и спортом у обучающихся.

Таким образом, проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1. Самопредставление о «Я — Физическом» основано на восприятии человеком собственного тела, чувственную окраску этого восприятия и представления о том, как он воспринимается социальным пространством (образ тела).

2. Выявлены гендерные различия в восприятии собственного тела: юноши преимущественно положительно воспринимают собственное тело и его компоненты. Сниженная степень удовлетворен-

ности лицом и верхней части тела компенсируется положительным отношением к телу в целом. Окрас самооценки юношей преимущественно положительный.

3. Девушки достаточно критично воспринимают собственное тело и его компоненты, им свойственно искаженное восприятие нижней части тела и области живота. Для них важна внешняя оценка собственной внешности окружающими. Большинство девушек показали средний уровень самооценки.

Список литературы:

1. Ананьев Б. Г. К постановке проблемы развития детского самосознания. Психология развития: хрестоматия / под ред. Е. Строганова. СПб.: Питер, 2001.

2. Джемс, У. Личность. Психология самосознания: хрестоматия. Самара, 2000. С. 7.

3. Зимбардо Ф. Формирование самооценки. Самосознание и защитные механизмы личности. Самара: Бахрах-М, 2003. 282 с.

4. Клецина И. С. Теоретические основания психологии гендерных отношений // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. № 3. Психолого-педагогические науки (педагогика, психология, теория и методика обучения). Научный журнал. СПб., 2003. 471 с.

5. Кулагина И. Ю., Колюцкий В. Н. Возрастная психология: развитие человека от рождения до поздней зрелости: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2011. 464 с.

6. Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов: учебное пособие для вузов. М.: Академия, 2000. 181с.

7. Семакова А. И., Ильянова Е. И. Анализ результатов эмпирического исследования качества жизни обучающихся в Санкт-Петербургской университете МВД России // Актуальные вопросы психологии и педагогики в деятельности органов внутренних дел: сборник материалов Всероссийской конференции Екатеринбург, 2020. С. 148–152.

© Дудчик В. И., Куликов М. Л., Рахманов А. А., 2021

Душкин Антон Сергеевич,
*начальник кафедры педагогики и психологии,
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент,
dushkin-ac@mail.ru;*

Душкина Екатерина Владимировна,
*кандидат юридических наук,
egorova1809@inbox.ru*

ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА «ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация: в статье рассматриваются различные точки зрения на феномен «правовая культура» на основе компаративного анализа. Представлена структура правовой культуры и ее компоненты.

Ключевые слова: право, закон, правовая культура, исследование.

Построение правового государства и гражданского общества требуют новых подходов в решении фундаментальных проблем правовой теории, формировании правовых и моральных идеалов общества и высокой правовой культуры. Все это обуславливает необходимость теоретического переосмысления к пониманию и значимости правовой культуры.

Существуют различные подходы к пониманию «правовая культура». Н. А. Славова справедливо отмечает, что «формулировка данного понятия связана с теоретическими, практическими и методологическими трудностями, которые вызваны, прежде всего, сложностью и многогранностью данного феномена (поскольку данный термин включает философско-правовые, общеправовые, педагогические, психологические, социальные, политические и другие аспекты) [5].

Правовая культура — это идеи и ожидания права, воплощенные в жизнь институциональными практиками.

Понятие правовой культуры, во-первых, сложно сформулировать, поскольку идеи и ожидания права, а также то, как они реализуются, трудно точно определить.

Во-вторых, это концепция, без которой трудно обойтись, поскольку, в конечном счете, закон в действии — это вопрос о том, как идеи и ожидания закона становятся операциональными институциональными практиками.

В-третьих, без нее особенно трудно обойтись в то время, когда закон часто пересекает юрисдикционные границы, что означает, что

идеи и ожидания права, а также институты, которые обеспечивают их функционирование посредством их практики, подвергаются сомнению и изменяются, сталкиваясь с множеством других идей, ожиданий и практик, относящихся к праву.

Целью данной статьи является контекстуализация, систематизация и анализ феномена правовой культуры на основе компаративного анализа. Это будет достигнуто, во-первых, объяснением того, почему правовая культура является понятием, без которого нам было бы трудно обойтись, во-вторых, контекстуализацией и определением понятия правовой культуры и, в-третьих, объяснением того, как это понятие внутренне структурировано. Конечным результатом будет предварительное понимание феномена правовой культуры.

Правовая культура — сравнительно недавний термин, который в основном играл определенную роль в правосознании на протяжении XX и XXI веков. Это вовсе не означает, что вопросы, для решения которых используется правовая культура, являются недавними. Скорее, правовая культура как феномен была проблемой исследования на протяжении веков, а фактически тысячелетий, приобретая новый интерес каждый раз, когда международное право сталкивалось с национальным правом [4].

Этимологически закон означает и то, что является общим, и то, что установлено. Из этого следует, что закон — это совокупность истинных норм, которые считаются действительными для общества.

Право и культура были в значительной степени одним и тем же.

Можно утверждать, что только после долгой и медленной эмансипации права термин «правовая культура» появляется для того, чтобы показать, что культура по-прежнему является регулятивной силой в рамках права.

Анализируя подходы к определению правовой культуры, стоит отметить, что многие определяют правовую культуру через категорию «ценность».

В. Н. Карташов определяет правовую культуру «как разновидность духовно-материальной культуры, которая представляет собой совокупность юридических ценностей» [3].

С. С. Алексеев, рассматривая правовую культуру, подчеркивает «субъективный фактор в понятийном аппарате «правовая культура», то есть значительное место занимают личные, психологические свойства человека, направленность их действий, поступков, связанных с правовым поведением» [2].

Правовая культура, — полагает Е. А. Аграновская, — «способствует выработке ценностно-нормативной ориентации в области права и законности, регулирует поведение личности. Она оказывает существенное воздействие на все сферы государственно-правовой деятельности» [1, с. 6].

Д. Нелькен, итальянский профессор права, сформулировал следующее определение: «Правовая культура в ее самом общем смысле — это один из способов описания относительно устойчивых моделей правового социального поведения и установок. Идентифицирующие элементы правовой культуры варьируются от фактов об институтах, таких как количество и роль адвокатов или способы назначения и контроля судей, к различным формам поведения, и, с другой стороны, аспекты идей, ценностей, стремлений и менталитетов. Как и сама культура, правовая культура — это то, кем мы являемся, а не только то, что мы делаем» [8].

Л. М. Фридман, пионер в изучении правовой культуры, понимает ее как «идеи, взгляды, ценности и мнения о праве, правовой системе и правовых институтах в любой популяции» [7].

Дж. Белл определяет правовую культуру как «специфический способ, в котором ценности, методы и концепции интегрированы в работу юридических учреждений и интерпретацию юридических текстов» [6].

То, что объединяет все эти разные по размеру правовые культуры, — это коммуникационные структуры. То есть существуют средства для передачи правовых ценностей, принципов и правил.

Для больших географических областей коммуникация более редка и носит более общий характер, но все же охватывает широкие области, как жизни, так и права, поскольку это больше ценности, чем правила, которые будут разделяться.

Для небольших географических районов общение будет более частым и более конкретным и будет иметь дело с более конкретными областями права, поскольку оно будет сосредоточено больше на правилах, чем на ценностях.

Чтобы получить большую степень ясности, мы должны искать структуры, определяющие стиль правовой культуры, применяя термин, используемый К. Цвейгертом и Х. Кетцем в их труде «Введение в сравнительное правоведение» [9].

Поэтому необходимо рассмотреть структуру правовой культуры.

Анализируя правовую культуру, мы обнаруживаем, что она состоит из институциональной и интеллектуальной структуры. Институциональная структура видит институты, разрешающие конфликты и продуцирующие нормы, а интеллектуальная структура — идеи, формирующие право. Это сердце и душа правовой культуры, и результат анализа может быть превращен в модель:

Во-первых, следует отметить, что правовая культура может быть структурирована в гораздо большей степени, чем это было предпринято здесь, что привело бы к гораздо более сложной модели с несколькими структурными элементами, составляющими институциональную и интеллектуальную структуру.

Например, есть институты, управляющие правом, институты, обучающие праву, и есть правовые идеологии, соединяющие идеи справедливости и правового метода, просто говоря о частях институциональной и интеллектуальной структуры правовой культуры, не учтенных в этом самом предварительном анализе.

Во-вторых, следует иметь в виду, что эта модель не обязательно идеально подходит для конкретных правовых культур и может даже противоречить тому, что должно быть логичным.

По нашему мнению, можно выделить три основополагающих компонента правовой культуры: правовые ценности, действующие в обществе; уровень правосознания и правовой деятельности в обществе

Таким образом, правовая культура определяется как идеи и ожидания права, реализуемые институциональными практиками. В этом определении мы видим, что правовая культура — это вопрос институциональной структуры как основы для разрешения конфликтов структурных элементов и производства норм как сущностных правовых практик. Далее, мы видим, что правовая культура — это вопрос интеллектуальной структуры, как каркаса для структурных элементов идеи справедливости, правового метода, профессионализации и интернационализации как существенных для идей и ожиданий права. Акцент на взаимодействии институционального и интеллектуального легче охватывается термином правовая культура, чем правовая система или правовые традиции. В то же время правовая культура не несет в себе предвзятой модели правового доминирования центров по отношению к периферии, что делает правовую культуру более подходящим термином для применения при изучении правовых исторических и современных аспектов права.

Список литературы:

1. Аграновская Е. В. Правовая культура и обеспечение прав личности. М.: Наука, 1988. 142 с.
2. Алексеев С. С. Общая теория права: курс в 2-х т. М.: Юридическая литература, 1981. Т. 1. 360 с.
3. Карташов В. Н. Правовая культура: понятие, структура, функции: монография / В. Н. Карташов, М. Г. Баумова; редкол.: В. Н. Карташов [и др.]. Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 2008. 200 с.
4. Рыбаков В. А. Правовая культура и правовое сознание граждан: критические замечания // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 4 (49). С. 6–11.
5. Славова Н. А. Правовая культура: понятие и функции // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2020. Том 1. № 3. С. 48–55.
6. Bell J. Comparative Law and Legal Theory, in *Prescriptive Formality and Normative Rationality in Modern Legal Systems*, ed. W. Krawietz, N. MacCormick, and G.H. von Wright (Berlin: Duncker & Humblot, 1994), P. 70.
7. Friedman L.M. Some Thoughts on Comparative Legal Culture, in *Comparative and Private International Law — Essays in Honor of John Henry Merryman on his Seventieth Birthday*, ed. David S. Clark and John Henry Merryman (Berlin: Duncker & Humblot, 1995). P. 53.
8. Nelken D. Using the Concept of Legal Culture // *Australian Journal of Legal Philosophy*. 2004. № 29. P. 1.
9. Zweigert and Kötz Introduction to Comparative Law. In *German Zweigert and Kötz speak of der Stil*. PP. 67–72.

© Душкин А. С., Душкина Е. В., 2021

Екимова Валентина Ивановна,
*профессор кафедры
научных основ экстремальной психологии
Московского государственного
психолого-педагогического университета,
доктор психологических наук, профессор,
iropse@mail.ru;*

Кокурин Алексей Владимирович
*доцент кафедры
криминологии и уголовно-исполнительного права
Московского государственного
юридического университета (МГЮА)
им. О. Е. Кутафина;
профессор кафедры
научных основ экстремальной психологии
Московского государственного
психолого-педагогического университета,
кандидат психологических наук, доцент
kokurin1@bk.ru*

ТРЕНИНГ ЛИДЕРСТВА В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация: в экстремальных условиях востребованы иные качества руководителей, чем в обычных условиях. Командиры спецподразделений в экстремальных условиях отдают предпочтение таким личностным качествам, как лидерство, профессионализм и эффективность. Тренинг лидерства, предложенный авторами, позволил повысить уровень доверия к командиру, вызвал стремление следовать за ним, обеспечил совместимость и благоприятный психологический климат в подразделении.

Ключевые слова: тренинг лидерства, экстремальные условия, сотрудники спецподразделений, профессионализм, эффективность.

В экстремальных условиях востребованы иные качества руководителей, чем в обычных условиях. Командиры спецподразделений в экстремальных условиях отдают предпочтение таким личностным качествам, как лидерство, профессионализм и эффективность. Причем лидерство было выделено в качестве приоритета большинством опрошенных командиров спецподразделений СОБР, ОМОН (Росгвардия), ОСН (ФСИН России) [3, с. 353–359].

Реализация командиром (руководителем) лидерских качеств способствует идентификации подчиненных не только с общей целью

подразделения, но и с самим подразделением. Благодаря личностным качествам и профессионализму командира у сотрудников спецподразделений повышается уровень доверия к нему, возникает стремление следовать за ним, снижается конфликтность, растет совместимость и благоприятный психологический климат в подразделении.

Если в обычных условиях роль лидерства является важным элементом управленческой концепции, то в экстремальных условиях эта роль — ведущая во всех отношениях. Ее отсутствие исключает не только успешность и профессионализм деятельности, но и ее адекватность внешним условиям и жизнеспособность всего подразделения. Руководитель как лидер является системообразующим звеном профессиональной группы, который позволяет добиться полного использования возможностей подчиненных. Он не только отстаивает интересы группы и каждого специалиста, но и аккумулирует в себе цели, мотивы, общий интеллект, волю каждого члена группы. Наряду с формальной властью, определенной должностным статусом, у руководителя появляются основания для авторитетного влияния (неформальной власти), основанной на доверии каждого специалиста и группы в целом (доверяется жизнь, здоровье, возможность самореализации, благополучие и т. д.).

Неформальное лидерство в экстремальных условиях определяется личной значимостью для лидера целей и задач, стоящих перед функциональной группой, характером сложившихся отношений, основанных на взаимной ответственности, доверии, боевом братстве, особенностями личностных свойств лидера, определяемых высокой нравственностью, творческой и организационной активностью, профессиональной волей, стремлением к самореализации, реализации потенциала группы и каждого специалиста, наличием позитивного служебно-экстремального опыта. В этом случае формальное лидерство дополняет неформальное и способствует образованию сплоченности, слаженности, боеспособности группы.

В динамически изменяющейся экстремальной обстановке наиболее эффективным является использование специального стиля управления группой, который можно условно назвать «лидерский стиль». Практика деятельности спецподразделений свидетельствует, что этот стиль давно и широко используется успешными командирами спецподразделений в экстремальных условиях. В экстремальных условиях деятельности, несмотря на жесткие формы определения, постановки задач, принятия и способа доведения решений до подчи-

ненных, наиболее предпочтительным является именно лидерский стиль руководства, который позволяет функциональной группе и каждому специалисту не только быть успешным, но и реализовывать свой личностный потенциал и профессиональное мастерство. Вместе с тем лидерский стиль управления предполагает личную значимость целей и задач деятельности для каждого специалиста, высокую мотивацию профессиональных достижений, наличие высокого уровня развития функциональной группы, сплоченность, слаженность, взаимовыручку, взаимозаменяемость, взаимопомощь.

При лидерском стиле управления руководитель группы, если позволяет время и обстановка, обсуждает поставленную задачу с конкретным специалистом либо сразу со всей группой в зависимости от того, кто будет ее выполнять. При этом руководитель оценивает и учитывает высказанные мнения, но принимаемое им решение не обязательно должно отражать чье-либо или групповое мнение. Решение руководителя, как правило, основывается не только на мнениях группы, но и на личностном анализе обстановки и интуиции, которое подкрепляется его авторитетом и компетентностью.

Лидерский стиль управления не подвержен формализации отношений, хотя и использует стандартные формы, процедуры и нормы поведения, которые являются хоть и необходимым, но исключительно внешним ритуалом этого стиля. Главное содержание взаимоотношений, проявляемое в лидерском стиле, кроется во внутренней личностно значимой, рискованной совместной жизнедеятельности.

В соответствии с выделенными компонентами модели лидерских качеств программа тренинга, разработанная для сотрудников спецподразделений, состоит из пяти последовательно выстроенных этапов-модулей: личностного, социально-психологического, организационно-управленческого, перцептивно-лидерского и интегративного.

1-й этап личностный модуль — 2 занятия по 3 часа

Цель: ориентация — развитие мотивации и стремления к лидерству.

Задачи:

- информация о целях, задачах и программе тренинга,
- знакомство членов группы друг с другом,
- освоение норм и правил работы тренинговой группы,
- информация о лидерстве и лидерских качествах,
- отработка паттернов лидерского поведения.

2-й этап социально-психологический модуль — 2 занятия по 3 часа

Цель: трансформация отношений — формирование структуры «неофициальной иерархии».

Задачи:

- обобщение информации о лидерстве в экстремальных ситуациях,
- укрепление межличностных отношений в группе, формирование готовности принять на себя ответственности за партнера,
- проработка реакций на кризисную ситуацию, поведение в условиях неопределенности,
- отработка паттернов лидерского поведения в процессе переговоров.

3-й этап организационно-управленческий модуль — 2 занятия по 3 часа

Цель: организация — освоение приемов и стратегий лидерства в профессиональной группе.

Задачи:

- обобщение комплексной модели лидерских качеств в служебной деятельности,
- исследование преимуществ и недостатков коллективной ответственности;
- развитие умения и готовности принимать на себя ответственность;
- отработка паттернов лидерского поведения в ситуации неопределенности.

4-й этап перцептивно-лидерский модуль — 2 занятия по 3 часа.

Цель: стабилизация — определение структуры лидерства.

Задачи:

- закрепление активного стиля общения и отношений партнерства в группе,
- закрепление умений распределять и принимать на себя ответственность,
- отработка моделей реагирования на кризисную ситуацию,
- отработка паттернов лидерского поведения в экстремальной ситуации.

5-й этап интегративный модуль — 2 занятия по 3 часа

Цель: стабилизация — определение структуры лидерства.

Задачи:

- закрепление активного стиля общения и отношений партнерства в группе,

- закрепление умений распределять и принимать на себя ответственность,
- отработка моделей реагирования на кризисную ситуацию,
- отработка паттернов лидерского поведения в экстремальной ситуации.

Апробация тренинга в оперативно-боевой деятельности спецподразделений позволила повысить у сотрудников уровень доверия к командиру, снизила уровень конфликтности в группе, повысила совместимость [2, с. 110–118] и способствовала благоприятному психологическому климату в подразделении [1, с. 246–264].

Список литературы:

1. Бовин Б. Г., Марьин М. И., Кокурин А. В., Раков А. М., Славинская Ю. В., Киселева Е. А., Васищев А. А., Морозов В. И., Дутов В. И., Красов Д. А., Мокрецов А. И. Экстремальная психология в особых условиях деятельности. ФКУ НИИ ФСИН России. Москва, 2015. С. 246–264.

2. Петров В. Е., Кокурин А. В. Оценка межличностной совместимости военнослужащих на основе изучения иерархии качеств личности // Психология и право. Том 8. № 1. С. 110–118.

3. Психология служебной деятельности: учебник и практикум для вузов / А. В. Кокурин [и др.]; под общ. ред. А. В. Кокурина, В. И. Екимовой, В. Е. Петрова, В. М. Позднякова. М.: Издательство Юрайт, 2020. С. 353–359.

© Екимова В. И., Кокурин А. В., 2021

Елесина Ирина Геннадьевна,
*доцент кафедры юридической психологии,
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук,
irena-spb74@list.ru;*

Сухарева Елена Викторовна,
*заместитель начальника кафедры организации работы полиции,
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук,
ev.sukhareva@mail.ru*

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА СЕМЬИ НА СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: в статье даны основные характеристики благоприятного и неблагоприятного психологического климата семьи. Представлены различные виды суицидального поведения и их динамика. Рассмотрены предпосылки возникновения у сотрудников органов внутренних дел суицидального поведения вследствие психологического климата семьи.

Ключевые слова: семья, сотрудник, психологический климат, благоприятный и неблагоприятный психологический климат, суицидальное поведение.

Подавляющее количество психологов считают, что атмосфера и психологический климат в семье влияют на психологическое здоровье или нездоровье каждого члена семьи. Исходя из характера взаимоотношений в семье, устанавливается благоприятный или неблагоприятный психологический климат.

Психологический климат семьи можно охарактеризовать как устойчивый эмоциональный настрой вследствие коммуникации в семье. Психологический климат — явление изменяющееся. Для создания и поддержания психологического климата каждый член семьи прилагает усилия, привнося новые эмоции, отношения, связи. От такой трудоёмкой работы зависит, будет ли психологический климат в семье благоприятным или нет.

Благоприятный психологический климат характеризуется следующими основными признаками:

- сплоченностью,
- возможностью всестороннего развития личности каждого члена семьи,
- доброжелательной требовательностью членов семьи друг к другу,

- чувством защищенности и эмоциональной удовлетворенности,
- гордостью за свою семью,
- ответственностью.

В семье с благоприятным психологическим климатом каждый ее член проявляет к остальным любовь, уважение и доверие. Родителей почитают. Наблюдается готовность помочь в любую минуту. Семья с благоприятным психологическим климатом, по мере возможности, проводит свободное время в домашнем кругу, беседует на интересующие всех темы, вместе выполняет домашнюю работу, подчеркивает достоинства и добрые дела каждого. Такой климат способствует гармонии, снижению остроты возникающих конфликтов, снятию стрессовых состояний, повышению оценки собственной социальной значимости и реализации личностного потенциала каждого члена семьи.

Неблагоприятный психологический климат в семье проявляется в эмоциональном дискомфорте, конфликтных межличностных отношениях, напряженности, отчуждении, тревожности, отрицательном отношении друг к другу. Все это препятствует выполнению семьей одной из главных своих функций — психотерапевтической, снятия стресса и усталости, а также ведет к депрессиям, ссорам, психической напряженности, дефициту в положительных эмоциях. Если члены семьи не стремятся изменить такое положение к лучшему, то само существование семьи становится проблематичным.

Характер внутрисемейных отношений, нравственно-психологический климат семьи оказывают большое влияние на становление личности.

Феномен суицида среди сотрудников органов внутренних дел, как правило, связан с пребыванием в состоянии психологического кризиса, переживанием острого эмоционального состояния, причиной которого становятся психотравмирующие события, имеющие высокую личностную значимость для него. При этом, масштаб и интенсивность протекания данного кризиса настолько высоки, что опираясь на свой жизненный опыт, человек не может найти выход из ситуации.

Такой кризис, чаще всего, формируется постепенно и связан с накоплением душевной напряженности и негативных эмоций. Но может и сформироваться внезапно — под влиянием сильного аффекта. В обоих случаях человек перестает верить в себя и в способность справиться с неблагоприятной ситуацией, возникает внутренний конфликт и ощущение отсутствия смысла жизни. В данной ситуации на помощь должна прийти семья. Догадаться о намерении близкого человека со-

вершить суицид можно по несвойственному для него поведению, по разговорам о самоубийстве. Предшествующий самоубийству кризис, как правило, длится от нескольких недель до нескольких месяцев, а при неудачной попытке риск повторения попытки — очень велик.

Суицидальное поведение подразделяется на несколько видов:

Истинный суицид — сознательные действия, целью которых является стремление лишиться себя жизни. При таком суициде человек выбирает место, время, способ. Трагическому событию предшествуют длительная предварительная подготовка и предсмертные записки — что подтверждает устойчивость и серьезность намерений.

Аффективный суицид — суицидальные действия, которым предшествует необычайно сильный аффект, возникший в результате острого психотравмирующего события. Данному виду суицида характерна интенсивная динамика протекания, стремительный рост напряженности, выраженные отрицательные переживания. Восприятие становится избирательным, суженным, фрагментарным.

Демонстративный суицид — сознательная манипуляция опасными для жизни действиями в целях изменения конфликтной ситуации в благоприятную сторону. При этом человек принимает меры предосторожности, чтобы действия не повлекли за собой смерть.

К личностным особенностям сотрудников органов внутренних дел, более других подверженных влиянию психотравмирующих ситуаций относятся:

1. неуверенность в себе, заниженная самооценка;
2. выраженное стремление к самореализации;
3. сотрудники, для которых большую значимость имеют искренние и эмоциональные отношения;
4. сотрудники, склонные к колебаниям и трудностям в принятии решений;
5. тревожные;
6. пессимистичные;
7. сотрудники, склонные к самообвинению, самобичеванию;
8. несамостоятельные, инфантильные;
9. недостаточно социализированные.

Наиболее частыми причинами принятия решения о совершении суицида являются:

- сложности в адаптации в новом коллективе;
- глумление и издевательства со стороны коллег;
- боязнь ответственности за принятое решение;

- смерть или измена близкого человека;
- заболевание.

Суицидальное поведение, как правило, имеет определенную продолжительность и характеризуется следующей динамикой. На первом этапе у сотрудника возникают мысли о суициде — размышления об утрате смысла жизни. Далее возникают суицидальные замыслы, которые представляют собой разработку плана суицида и намерения — принятие решения о совершении суицида. И лишь после этих этапов следуют суицидальные действия.

Наиболее вероятным периодом, когда человека можно остановить от реализации принятого решения — время от появления первых мыслей до утверждения намерения совершить суицид. В этот период у него наблюдается выраженная потребность в дружеских контактах, эмоциональном принятии, поддержке и заботе семьи. Следует отметить, что именно в данный момент благоприятный психологический климат в семье способен изменить мировоззрение близкого человека и уберечь его от необдуманных поступков. А члены семьи с неблагоприятным климатом могут даже и не заметить изменений в поведении, эмоциональном состоянии своего родственника.

К признакам, свидетельствующим о намерении совершить суицид, относятся:

1. открытые высказывания о намерении совершить самоубийство и частые разговоры об этом;
2. косвенные намеки, наличие атрибутов готовящегося самоубийства;
3. наличие отравляющих жидкостей, укрепление веревки, накапливание лекарственных препаратов и др.;
4. стремление к одиночеству, уединению;
5. разрыв привычных контактов, связей;
6. изменившийся стереотип поведения;
7. чрезвычайно настойчивые разговоры о переходе в другое подразделение или увольнение со службы;
8. внезапное появление щедрости (раздача личных вещей), что можно интерпретировать как символическое прощание;
9. утрата интереса к окружающему и др.

Конечно, в данной ситуации сложно обойтись без помощи психологов. При проведении профилактической беседы с сотрудником, находящимся в кризисном состоянии и подверженным влиянию психотравмирующей ситуации, важно установить с ним близкий контакт,

проявить заинтересованность, без критики и сомнений терпеливо выслушать об обстоятельствах ситуации. Все высказывания со скрытым подтекстом или имеющие неоднозначное толкование прояснить, задав уточняющий вопрос о том, что конкретно имеет в виду сотрудник.

После восстановления последовательности событий, которые привели к кризису, надо показать сотруднику, что такие ситуации нередко возникают и у других людей, что этот кризис временный и в его жизни нуждаются близкие, родные люди. Главной задачей здесь является снять «исключительность», «уникальность» ситуации и показать, что она не является безвыходной. Далее необходимо сосредоточиться на совместном планировании способа преодоления создавшейся ситуации. В заключение беседы следует оказать активную поддержку для придания уверенности сотруднику в имеющихся силах и возможностях.

Совместно с психологами особую роль играет семья. Именно близкие и родные люди способны оказать необходимую эмоциональную и духовную поддержку своему родному человеку, окружить вниманием и заботой. В зависимости от созданного в семье психологического климата (благоприятного или неблагоприятного) зависит, окажет ли семья необходимую поддержку и помощь или нет.

© Елесина И. Г., Сухарева Е. В., 2021

Ермаков Андрей Геннадьевич,
доцент кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук,
600aa98@mail.ru;

Качнова Алина Эдуардовна,
слушатель
Санкт-Петербургского университета МВД России,
alina.ovsyukova@mail.ru

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В КРИМИНАЛЬНОМ ПОВЕДЕНИИ

Аннотация: в статье рассматривается проблема гендерных различий в криминальном поведении. Поднимается вопрос необходимости изучения преступного поведения с учетом психофизиологических различий пола, Выделены некоторые особенности женской преступности, описана причинность гендерных различий в преступлениях с точки зрения эволюционного подхода.

Ключевые слова: женская преступность, гендерные различия в криминальном поведении

В современном обществе гендерные различия приобретают новый смысл, роль женщины, ее место в современном мире все чаще ломает общепринятые стереотипы и стандарты. Все чаще женщины примеряют на себя мужские профессии и социальные роли, никого не удивит женщина врач, политик или полицейский, хотя сравнительно недавно эти профессии считались мужским. Именно поэтому возрастает важность применения гендерного подхода при решении многих научных и политических проблем.

В настоящее время в России происходят переоценка социальной роли женщины и мужчины, изменениям подвергаются так же гендерные стереотипы. Современные женщины являются неотъемлемой частью общественной, политической и трудовой деятельности. Поэтому наблюдаются многие как положительные, так и негативные изменения в гендерных ролях мужчин и женщин, стирает грань между половыми ролями, что неизбежно влияет и на преступную деятельность [1, с. 25].

Продолжительное время криминологические науки не воспринимали всерьез женскую преступность в силу ее незначительности, так как считалось, что преступления, совершенные женщиной не могут причинить значительного вреда, и в связи с этим, характеризовалась как исключение из правил. В настоящее время женская преступность рассматривается как самостоятельная проблема [2, с. 187].

Стало сложно разделять преступления на мужские и женские, женщины наравне с мужчинами способны на кражи, разбой, жесто-

кие убийства, похищения детей, террористический акт, бандитизм. Женская преступность становится организованной, появляется необходимость изучения женской и мужской преступности, как отдельных областей, которая отличается особенностью проявления, спецификой личности совершающей преступление, и требует разработки особых мер предупреждения с учетом особенностей пола.

Современные исследования больше направлены на изучение социальной природы формирования женской преступности, делается акцент на изучение условий воспитания, социальной роли и положения женщины-преступницы, хотя полностью отрицать биологические факторы нельзя. Необходимо учитывать, что женщина и мужчина имеют существенные социокультурные отличия, соответственно структура, причинный комплекс мужской и женской преступности, личность мужчины-преступника и женщины-преступницы имеют значительные различия [3, с. 124].

Изучив научные труды в области криминального поведения и статистические данные о преступлениях, совершаемых женщинами и мужчинами, можно выделить следующие основные гендерные различия в криминальном поведении:

1. Женская преступность имеет специфическое влияние на общественную нравственность. Женская преступность вызывает более широкий общественный резонанс, связано это с традиционной социальной ролью. Женщина воспринимается как жена, мать, хранительница семьи и образец женственности и нежности, поэтому даже такие поступки как употребление наркотиков, алкоголя, сексуальная распущенность общество более остро воспринимает, оно осуждает оступившуюся женщину гораздо строже, чем мужчину, а социальное клеймение в силу гендерных особенностей оказывается для нее более стойким и губительным.

2. Женщины в 3–4 раза реже совершают тяжкие преступления, чем мужчины. Насильственные преступления более присущи мужчинам, это объясняется психофизиологическими особенностями личности. Мужчинам более свойственна агрессивность и решение проблем с применением силы, женщины более мягкосердечны.

3. Женщины чаще совершают преступления с корыстной целью, им свойственна финансовая мотивация, для мужчин же более характерна сексуальная мотивация. Указанные особенности объясняются с точки зрения эволюционной теории, сексуальное хищничество — базовая мужская потребность.

4. Преступность несовершеннолетних рассматривается как отдельная проблема, но и здесь актуальна проблема гендерных разли-

чий. Психофизиологические и анатомические различия в подростковом периоде проявляются значительно ярче, что сказывается на особой жестокости несовершеннолетних преступников. Преступления, совершенные девушками-подростками нуждаются в отдельном, более тщательном изучении.

5. При совершении преступлений гендерные различия проявляются в способе совершения преступления, выборе места, обстоятельств и инструментов. Женщины чаще выбирают как способ убийства отравление или огнестрельное оружие, а мужчины в основном используют физическую силу. Женщины-убийцы, как правило, знакомы со своей жертвой, готовят расчетливый план, в отличие от мужчин.

Выделенные особенности можно объяснить с точки зрения эволюционной теории, гендерные различия в криминальном поведении объясняются особенностями поведения наших предков, заложенными в древние времена, речь идет об историческом периоде, когда исконно женским занятием считалось собирательство, а мужчины брали на себя роль охотника и добытчика в семье. В современном обществе эти же роли примеряют на себя преступники. Мужчины занимаются охотой на жертв, преследуют случайных жертв. Женщины в свою очередь словно «собирают» жертв из своего окружения, женские преступления носят корыстный характер.

Гендерные различия в преступном поведении являются очевидными, что требует тщательного анализа и изучения криминологией и психологией женской преступности, выделение нового направления в профилактике и расследовании преступлений с учетом психофизиологических, социальных и виктимологических различий женщин-преступниц и мужчин-преступников.

Список литературы:

1. Личность коррупционного преступника: монография / под ред. Жубрина Р. В. М.: Издательство «Проспект», 2019. С. 25.
2. Криминология / под ред. Дж. Ф. Шелли. СПб.: Питер, 2003. С. 142–158.
3. Градскова Ю. В. Гендерная социализация / Ю. В. Градскова // Введение в гендерные исследования / под ред. И. В. Костиковой. М., 2003. С. 124.

© Ермаков А. Г., Качнова А. Э., 2021

Жернов Сергей Вячеславович,
*преподаватель кафедры психолого-педагогического
и медицинского обеспечения деятельности ОВД
Всероссийского института повышения квалификации
сотрудников МВД России,
sergern@rambler.ru*

ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ НЕСЕНИИ СЛУЖБЫ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация: в статье рассматривается влияние информационного воздействия на психологическое состояние полицейских при несении службы в чрезвычайных условиях пандемии COVID-19.

Ключевые слова: информационная безопасность, психическая травматизация, пандемия COVID-19, полиция, психическое здоровье, дезадаптация.

Эпидемии, поражающие цивилизации на протяжении всей истории человечества, заметно влияли на человеческое сообщество: от убийства значительного процента населения планеты до смены правительств и побуждения людей задуматься о своей жизни. Одна из первых известных нам (Афинская чума) произошла в 430 году до нашей эры. Продолжающаяся по настоящее время пандемия COVID-19 выявила уязвимые места в реакции общества на резкие вспышки заболеваемости. Противостоят пандемии не только врачи и правительства, но и полиция практически всех стран.

Уровень заболеваемости полицейских новой коронавирусной инфекцией, по данным ведомственной статистики, в 6,6 раза превышал заболеваемость населения и приближался по уровню к заболеваемости медицинских работников Минздрава России [5, с. 2].

Сохранение психического здоровья и продление профессионального долголетия лиц опасных профессий с прогнозированием уровня их профессиональной работы является важной медико-социальной задачей [1, с. 52; 6, с. 26]. Последствия эмоциональной неустойчивости полицейских, имеющих табельное оружие, могут явиться потенциальной угрозой причинения ущерба здоровью граждан [4, с. 8].

Одним из характерных признаков новейшего времени можно считать развитие технологий массовых коммуникаций, которые сделали современный мир более компактным, более взаимосвязанным и более управляемым [7, с. 3].

Теория информационного противоборства в психологической сфере уже сформировалась, как самостоятельная часть науки о манипулировании поведением отдельных личностей и социальных групп. Ее дальнейшее развитие идет по пути конкретизации использования выявленных эффектов информационно-психологического воздействия в социальной, политической и иных сферах [3, с. 162].

Сотрудники полиции уже на первом этапе пандемии столкнулись с более высокими требованиями к результатам своей деятельности при одновременной недостаточной социальной поддержке со стороны общества. При несении службы психотравмирующими факторами для них стали: социальная стигматизация и физическое дистанцирование, недостаточные знания о продолжительности воздействия на людей COVID-19, боязнь того, что они могут передать инфекцию своим родным и близким [2, с. 470].

Кроме того, к причинам появления тревожности в условиях пандемии можно отнести:

— неоднозначность ситуации, что дает возможность различных ее толкований. Такое бывает, когда появляется новое заболевание, все особенности и последствия которого неизвестны;

— отсутствие изученного сходного опыта, на который общество могло бы опереться. Вспышки инфекций до этого затрагивали узкие группы людей и не были такими масштабными;

— неопределенность, непредсказуемость. До сих пор остается непонятным, какими глобальными последствиями чревата пандемия и как дальше будут развиваться события с распространением COVID-19;

— негативное влияние, оказывает на психику излишне подробная, часто с элементами сенсационности, информация о распространении коронавируса, опасности этого заболевания для определенной категории населения, чреватости осложнений, которые могут не оставить шансов на выживание.

Современное общество высокотехнологично, в условиях распространения COVID-19 многие оказались не готовы к вызовам «цифрового» сообщества, которые требуют рациональных объяснений происходящего. Наблюдаемое во время пандемии искусственное нагнетание тревоги повышает шаблонность мышления и снижает способность к долгосрочной оценке принимаемых мер.

В стремительно развившемся «дистанционном мире» человек для реализации своего социального поведения нуждается в постоянном притоке информации. Постоянная информационная связь с ми-

ром, в котором живет человек, является важнейшим условием нормальной жизнедеятельности. Отсутствие информационной связи вызывает различные психические аномалии, вплоть до психических заболеваний и расстройств.

Информация, как таковая, не только способствует значительному росту количества и качества информационной продукции, но и является объектом целенаправленного искажения.

В условиях карантина COVID-19 на полицейских в большей степени, чем раньше, оказывала давление информационная среда. Отмечено, что переизбыток негативной информации приводит к усилению тревоги и, как следствие, отрицательно сказывается на психическом здоровье. Интернет, новостные ленты ТВ, «сарафанное» радио, сплетни и слухи — всё это актуализирует «мышление угрозы». Как следствие, возрастает вероятность возникновения чувства тревоги и депрессии. Постоянное ощущение угрозы может иметь и более коварные последствия для психики. Из-за некоторых, глубоко эволюционировавших реакций на страх заболеть моральные суждения становятся более жесткими, а социальные установки — более консервативными.

Уверенно можно говорить о том, что введение карантина и самоизоляции оказывают неблагоприятный эффект на психическое здоровье человека. Спорным остается вопрос, что хуже: неблагоприятные эффекты карантина, либо последствия самой инфекции для физического здоровья.

Неуверенность в себе и завтрашнем дне, беспокойство в период неопределенности, каковым является время распространения «нового коронавируса», провоцирует эмоциональное истощение, ослабляет иммунитет, что, в свою очередь, оказывает негативное воздействие на нервную систему человека, приводит к обострению хронических болезней. Установлено, что, страшаясь COVID-19 и паникуя от негативных новостей, человек может спровоцировать у себя и другие соматические проблемы. Долгосрочные психологические последствия пандемии еще неясны, но первоначальные исследования уже позволяют предположить, что риск депрессии, стрессовых расстройств и аддиктивного поведения уже в ближайшем будущем возрастет.

Заключение. Массированное информационное воздействие в период пандемии COVID-19 обладает значительным эмоциональным эффектом, может формировать панические настроения, усиливать состояние стресса и приводить к дестабилизации обстановки среди сотрудников органов внутренних дел, ухудшению морального

состояния и боеспособности в служебных коллективах, снижению психологической надежности сотрудников.

Также к числу значимых факторов, оказавших негативное воздействие на психическое и соматическое здоровье сотрудников, следует отнести меры социального дистанцирования. Карантин с целью снижения нагрузки на систему здравоохранения был введен в большинстве стран мира. Вынужденная самоизоляция, потеря социальных контактов стала причиной ряда психологических проблем, в числе которых одиночество, стресс, клиническая депрессия, страх, апатия, что ведет к повышению уровня тревожности, снижению самооценки и, как следствие, к более высоким показателям употребления психоактивных веществ.

Уменьшению негативного информационного влияния на психику человека способствуют: всесторонняя осведомленность об опасностях, их причинах, характере и способах защиты от них. Кроме этого, видится целесообразным разработку дифференцированных программ превентивной реабилитации сотрудников полиции с учетом особенностей их профессиональной деятельности, что будет способствовать нормализации эмоционального состояния сотрудников полиции и повышению их личностной, функциональной и профессиональной надежности.

Список литературы:

1. Бондарь И. В., Ичитовкина Е. Г., Соловьев А. Г., Кроткова Ю. А. Психосоциальные особенности женщин — кандидатов на службу в полицию // Психическое здоровье. 2019. № 5. С. 51–55.
2. Жернов С. В. Влияние семейного положения на формирование психологической травматизации у полицейских в условиях пандемии COVID-19 // Университетская клиника. 2020. № 5. С. 470–471.
3. Жернов С. В., Сенаторова О. Ю. Факторы психотравмирующего воздействия, влияющие на сотрудников органов внутренних дел в условиях пандемии COVID-19 // Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых: материалы XIII Международной научной конференции. 2020. С. 161–163.
4. Ичитовкина Е. Г. Психическое здоровье комбатантов министерства внутренних дел в экстремальных условиях оперативно-служебной деятельности: автореф. дис. ... д-ра мед. Наук. Сев. гос. мед. ун-т. Архангельск, 2016.

5. Сидоренко В. А., Сухоруков А. Л., Ичитовкина Е. Г., Богдасаров Ю. В. Эпидемиология COVID-19 среди сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Медицинский вестник МВД. 2020. Т. 108. № 5 (108). С. 2–5.

6. Соловьев А. Г., Ичитовкина Е. Г., Злоказова М. В. // Экология человека. 2014. № 8. С. 25–29.

7. Soloviev A., Zhernov S., Ichitovkina E. Social factors influence on the moscow police officers' psychological traumatization formation during their service in emergency coronavirus disease-19 pandemic conditions. *Clinical Research in Psychology*. 2020. Т. 3. № 1. С. 3.

© Жернов С. В., 2021

Жидкова Ольга Александровна,
старший преподаватель кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
olgingi@yandex.ru

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ АГРЕССИВНОСТИ И ВРАЖДЕБНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРОФЕССИИ «ПОЛИЦЕЙСКИЙ»

Аннотация: в статье обсуждаются результаты исследования форм проявления агрессивности и враждебности сотрудников полиции с разным уровнем нервно-психической адаптации. Эмпирическое исследование проводилось на базе Санкт-Петербургского университета МВД России. Выборку исследования составили сотрудники патрульно-постовой службы полиции, обучающиеся по должности служащего «Полицейский».

Ключевые слова: сотрудник полиции, профессиональное обучение, агрессивность, враждебность, нервно-психическая дезадаптация.

Профессиональное обучение сотрудников патрульно-постовой службы полиции осуществляется в образовательных организациях МВД России и имеет целью подготовку сотрудников к самостоятельному выполнению служебных обязанностей. Реализация программ профессионального обучения обеспечивается при помощи компетентностного подхода, направленного на формирование у обучающихся профессионально значимых компетенций. А. М. Киселев считает «психологическую подготовку личного состава ведущей из всех учебных дисциплин, задействованных в процессе адаптации сотрудников к деятельности в кризисных ситуациях». При этом содержание психологической подготовки сотрудников полиции должно способствовать поддержанию устойчивых позитивных эмоций [3].

В период профессионального обучения сотрудники полиции находятся в статусе обучающихся (слушателей), но все же имеют ряд отличий от курсантов образовательных учреждений МВД России. Во-первых, кандидаты в патрульно-постовую службу полиции должны отслужить в армии, поэтому практически все слушатели уже имеют опыт военной службы (исключение составляют женщины). Во-вторых, до направления на службу сотрудники стажируются по занимаемой должности, и к началу обучения уже имеют опыт правоохранительной деятельности (в среднем от шести месяцев до года). В-третьих, Приказом МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения

должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» предусмотрена возможность привлечения слушателей к участию в мероприятиях по обеспечению общественной безопасности, охране общественного порядка и выполнению других обязанностей, возложенных на органы внутренних дел. В связи с этим, в период профессионального обучения сотрудники полиции не полностью изолированы от негативного влияния факторов профессиональной среды. Стрессогенные условия правоохранительной деятельности интенсивно воздействуют на психические состояния и самочувствие субъекта труда. В качестве защиты сотрудники полиции вынуждены подавлять эмоции. Ни позитивные, ни негативные обстоятельства профессиональной деятельности не находят должного эмоционального отклика. Со временем у сотрудника полиции утрачивается интерес к личности, человек воспринимается как объект для манипуляций, который тягостит своими проблемами, потребностями. В итоге сотрудник может стать раздражительным, неуравновешенным, склонным к импульсивному реагированию. Поэтому одной из важных задач в подготовке полицейского является формирование компетенций, обеспечивающих адаптацию субъекта к условиям труда.

В результате эмпирического исследования сотрудников патрульно-постовой службы полиции (110 человек) у части респондентов (34 человека) были выявлены состояния нервно-психической дезадаптации непатологического характера. Полученные результаты обусловлены: во-первых, влиянием специфических факторов профессиональной среды на сотрудников до направления их на профессиональное обучение; во-вторых, вынужденной сменой характера деятельности, трансформацией статуса личности, изменением средовых детерминант. В соответствии с полученными данными, респонденты были отнесены к определенной подгруппе (по шкале Гурвича), что позволило осуществлять дальнейший анализ показателей уже по подгруппам. В первую подгруппу были включены респонденты, показатели которых по шкале Гурвича не превышают 13 баллов (соответствует оптимальной адаптации), вторую подгруппу составили респонденты, набравшие более 13 баллов по шкале, что свидетельствует о наличии состояний нервно-психической дезадаптации непатологического характера. Достоверные различия между показателями уровня нервно-психической адаптации в подгруппах определены на уровне значимости $p \leq 0,001$ ($4,45 \pm 2,29$; $17,21 \pm 3,08$). Состояния нервно-психического напряжения детерминируют проявления повы-

шенной агрессивности и могут обернуться как эмоциональным срывом, так неспособностью решения простых задач [1].

Для определения форм проявления агрессивности и враждебности мы обратились к методике Басса–Дарки, которая в 1998 была адаптирована А. К. Осницким на русскоязычной выборке. По мнению О. В. Суворовой, агрессия, являясь базовой человеческой реакцией на социальную среду, может проявляться конструктивно (отстаивание своего психологического пространства) и деструктивно (в ущерб другому человеку) [4]. Вместе с тем, специфика правоохранительной деятельности обуславливает применение некоторых форм агрессии в отношении другого лица при условии совершения им противоправных деяний. Речь идет о физической агрессии (применение физической силы) и вербальной агрессии (оказание правомерного психологического воздействия). Нами анализировались показатели восьми основных шкал методики (физическая агрессия, косвенная агрессия, вербальная агрессия, негативизм, подозрительность, обида, раздражение, аутоагрессия) и двух дополнительных шкал (индекс агрессивности, индекс враждебности). Индекс агрессивности объединяет следующие шкалы: физическая агрессия, вербальная агрессия, косвенная агрессия. Индекс враждебности представлен шкалами обида и подозрительность. Не обнаружено различий по следующим шкалам: физическая агрессия, вербальная агрессия, негативизм, обида. Значения показателей физической и вербальной агрессии находятся в пределах допустимой нормы (умеренная выраженность) у респондентов обеих подгрупп. Данный результат отражает специфику профессиональной деятельности сотрудников полиции, где от субъекта труда требуется готовность применять физическую силу и оказывать правомерное психологическое воздействие на правонарушителей. Это позволяет в критической ситуации обеспечить личную безопасность и выполнить возложенные на сотрудника служебные обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Достоверные различия были выявлены по 6 из 10 шкал, что составило 60 % от общего числа показателей. Значения показателей респондентов, испытывающих состояния нервно-психической дезадаптации непатологического характера достоверно выше значений показателей респондентов с оптимальной адаптацией. В уровне шкалы «раздражение» различия достоверны на уровне значимости $p \leq 0,001$. Показатели раздражительности респондентов с оптимальной адаптацией находится в пределах слабой выраженности, а у респондентов с психической дез-

адаптацией в границах умеренной выраженности. Это свидетельствует о большей готовности дезадаптированных сотрудников к проявлению раздражительности при воздействии стресс-факторов.

Косвенная агрессия респондентов с оптимальной адаптацией находится в пределах слабой выраженности, а у респондентов с психической дезадаптацией в границах умеренной выраженности. В значениях данной шкалы обнаружены достоверные различия на уровне значимости $p \leq 0,01$. Это свидетельствует о большей склонности дезадаптированных сотрудников к проявлению скрытой агрессии в виде шуток, сплетен, а также неупорядоченных эмоциональных реакций. Шкалы «подозрительность» и «индекс враждебности» находятся в пределах слабой выраженности у респондентов двух подгрупп. Значения шкалы «аутоагрессия» и «индекс агрессивности» в рамках умеренной выраженности. Вместе с тем, в уровне шкал «подозрительность», «аутоагрессия», «индекс агрессивности», «индекс враждебности» достоверные различия обнаружены на уровне значимости $p \leq 0,01$. Несмотря на то, что показатели по анализируемым шкалам относятся к одной степени выраженности агрессивности/враждебности (слабой или умеренной), профиль агрессивно-враждебного поведения сотрудников полиции с оптимальной адаптацией достоверно отличается от профиля агрессивно-враждебного поведения дезадаптированных респондентов. Возможно, повышение агрессивности связано со спецификой профессиональной деятельности, так как сотрудники патрульно-постовой службы полиции постоянно взаимодействуют с различными категориями граждан. Такие условия деятельности обеспечивают повышенные стрессовые нагрузки и детерминируют состояния нервно-психической дезадаптации. Чем выше уровень стрессовой нагрузки, тем более высокий уровень агрессивности демонстрируют респонденты [2]. При достаточности психических ресурсов, субъект труда справляется со стрессовой нагрузкой деятельности и сохраняет рабочие параметры. При превышении допустимых пределов стрессовой нагрузки, субъект испытывает трудности в реализации возложенных задач, допускает срывы и ошибки.

Выводы:

1. Сотрудники полиции в период обучения профессии «Полицейский» испытывают негативные последствия влияния стресс-факторов профессиональной деятельности. Это проявляется у части сотрудников, которые находятся в состоянии нервно-психологической дезадаптации непатологического характера. При

этом сотрудники периодически привлекаются к несению служб по охране общественного порядка, что также подвергает их специфичным средовым воздействиям.

2. Сотрудники патрульно-постовой службы полиции, независимо от уровня нервно-психической адаптации, демонстрируют готовность применять физическую силу (физическая агрессия) и оказывать психологическое воздействие (вербальная агрессия) на граждан с целью решения служебных задач. Учитывая специфику правоохранительной деятельности, готовность оказывать правомерное воздействие (физическое, психологическое) на граждан, становится особенно значимым в ситуациях неповиновения сотруднику полиции или силового противостояния.

3. Сотрудники полиции, испытывающие состояния нервно-психической дезадаптации непатологического характера, более склонны к проявлению различных форм агрессивности и враждебности: подозрительности, недоброжелательности по отношению к другим, аутоагрессии.

Список литературы:

1. Гончарова Н. А. Влияние изменений методов управления персоналом на проявления агрессивности и конфликтности сотрудников / Н. А. Гончарова // *Modern Science*. 2021. № 1-1. С. 372–375.

2. Зуева Е. Г. Психофизиологические особенности сотрудников правоохранительных органов с учётом экстремального характера деятельности / Е. Г. Зуева, М. Г. Барина // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2017. № 4 (76). С. 213–216.

3. Киселев А. М. Оптимизация адаптации сотрудников правоохранительных органов к действиям в кризисных ситуациях посредством психологического воздействия / А. М. Киселев // *Прикладная юридическая психология*. 2019. № 1(46). С. 122–126.

4. Суворова О. В. Личностные детерминанты эмпатии и агрессии современных подростков / О. В. Суворова, С. Н. Сорокоумова, М. Н. Фрундина // *Проблемы современного педагогического образования*. 2017. № 56-3. С. 337–346.

© Жидкова О. А., 2021

Замфир Диана Дмитриевна,
*курсант факультета подготовки сотрудников
полиции для подразделений по охране общественного порядка
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя,
zamfird@inbox.ru*

Научный руководитель:
Агапов Валерий Сергеевич,
*профессор кафедры юридической психологии учебно-научного
комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя,
доктор психологических наук,
agapov.vs@mail.ru*

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Аннотация: в статье определяется важность юридической подготовки в служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел; рассмотрена проблема недостаточного правового регулирования вопросов юридической подготовки данной категории лиц.

Ключевые слова: правовое воспитание, правовая культура, юридическое образование, формирование личности сотрудников ОВД.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации Россия является правовым государством, в котором человек, его права и свободы объявлены высшей ценностью, а главной задачей органов государственной власти является признание, уважать и защищать права и свободы людей и граждан. Важным показателем степени законности является состояние преступности в обществе, которое обеспечивается слаженной и эффективной работой различных институтов власти.

Социально-экономические изменения в российском обществе послужили предпосылкой для создания реального правового государства, построение которого немыслимо вне контекста формирования правового сознания населения.

Особое внимание следует уделить проблеме развития правосознания людей, которое требуется от воли службы для реализации права на существование.

Правовая осведомленность сотрудников полиции достигается за счет юридического образования. Эта деятельность должна осуществляться в контексте воспитательной работы с личным составом. Важно отметить, что процесс юридического образования должен быть четко

организованным, целенаправленным, систематизированным, инклюзивным, плановым и непрерывным. [5].

Основная цель применения правовых и воспитательных мер в отношении сотрудников полиции — это достижение высокого уровня профессионализма при выполнении ими своих служебных функций. Персонал этого органа должен знать и соблюдать действующее российское законодательство, уметь правильно понимать правовую информацию, оценивать чьи-либо действия с точки зрения законности и незаконности и правильно применять правовые нормы в определенных ситуациях. Понятно, что правовое отношение к соблюдению человеческих законов должно формироваться с детства, а в профессиональной среде оно должно укореняться и развиваться [4].

Правовое воспитание — это прежде всего целенаправленная систематическая деятельность государства, его институтов и сотрудников, а также общественных объединений с целью формирования и повышения правовой культуры. Правовое воспитание является неотъемлемой частью профессионального обучения и представляет собой процесс развития устойчивых правовых идей и принципов правового просвещения сотрудника полиции. Правовое воспитание призвано сформировать необходимые знания, правовые установки и с их помощью добиться качественного выполнения сотрудниками полиции своих служебных обязанностей. Задача правового просвещения сотрудников органов внутренних дел достигается путем решения проблемы глубокого уважения к законам, например, формирование юридического образования.

Правовую воспитанность нельзя сводить только к соблюдению нормативных правовых актов. Правовая образовательная деятельность строится на иерархии жизненных ценностей личности в процессе юридического воспитания. [6] Задачи правового воспитания определяют практическую работу по формированию правовой культуры. Существует множество способов, форм, методов и путей ее осуществления.

Такие формы, как лекции и семинары по правовым вопросам, кажутся наиболее приемлемыми. Проблемные семинары и мастер-классы предназначены для рабочих событий, требующих подробного обсуждения. В таких мероприятиях можно выделить основные требования дисциплины и законности прохождения службы, разъяснить изменения в законодательстве Российской Федерации, нормы административного, уголовного и уголовно-процессуального законода-

тельства, предусматривающие ответственность сотрудников полиции, предоставили комментарии по некоторым нормам коллизионного права и практике их применения, конкретным примерам судебной и правоохранительной практики и т. д. При обсуждении причин возникновения проблемных ситуаций следует делать акцент на накопленном опыте участников подобных мероприятий, который может быть использован в процессе дальнейшей работы. Основное внимание в такой работе уделяется развитию взаимодействия теории и практики, включая новейшие знания и проверенный опыт.

Помимо проведения конференций и семинаров, предусмотрена также просветительская работа, основной целью которой является создание условий, позволяющих сотрудникам полиции свободно ориентироваться в потоках социально и профессионально значимой информации. Он включает в себя однодневный брифинг по государственным правовым вопросам, ежедневную государственную юридическую и оперативную информацию, подготовку комментариев для СМИ и интернет-документов, публикацию информационных бюллетеней и настенную печать.

При этом процесс юридической подготовки, направленный на повышение правовой культуры, служебной дисциплины и законности сотрудников ОВД, может сопровождаться индивидуальным или групповым обучением, в ходе которого сотрудники в условиях, максимально приближенных к реальным, должны выполнять поставленные перед ними задачи; анализирует ситуации, в которых сотрудники собирались нарушить служебную дисциплину, законность, а также причины и условия, побудившие их к этому.

Среди мер по юридической подготовке сотрудников полиции некоторые авторы выделяют следующие:

- проводить День дисциплины в органах или ведомствах, где допускается значительное количество дисциплинарных нарушений или преобладает нездоровая морально-психологическая обстановка;
- содействие высокопрофессиональному выполнению служебных задач;
- организация четкой и слаженной работы аттестационных комиссий;
- использование института наставничества;
- опора на базовые суды чести и руководящий состав органов внутренних дел;
- применение к нарушениям мер материального пресечения;

- гарантии государственной защиты;
- применение дисциплинарной практики [3].

При юридической подготовке особое внимание следует уделять вопросам социальной защиты сотрудников полиции. В государстве всеобщего благосостояния создание социальной защиты является обязательным атрибутом для содействия реализации прав и свобод человека. Как отмечается в научной литературе, цель современного российского государства — обеспечить благосостояние своих граждан и создать условия, гарантирующие достойную жизнь и свободное человеческое развитие. В этом отношении социальная защита населения, несомненно, является одной из основных функций современного государства. Основная цель этой функции — обеспечение общественного благосостояния, достойной жизни и развития граждан, а также создание равных возможностей для всех граждан для достижения этого процветания.

Анализ нормативно-правовой базы в этой сфере показал, что правовое регулирование процесса подготовки сотрудников полиции еще недостаточно развито. В 2007 году приказом МВД РФ от 25 декабря 2007 г. № 6 «Об утверждении Пособия по организации правовой работы в системе МВД России» проведена работа. Однако в этом законе мало внимания уделяется юридическому образованию и ничего не говорится о процессе юридического образования сотрудников.

Комплекс воспитательных мероприятий, направленных на повышение правовой культуры сотрудников полиции, содержится в достаточно фрагментарном виде в виде отдельных приказов, целевых программ, но не имеет системного, четкого и адресного характера. Например, программа организации воспитательно — профилактической работы в территориальных органах ФМС России гласит, что формирование мировоззрения сотрудников полиции основывается на государственном статусе, патриотизме, лояльности конституционным и общественным институтам. В рамках этого документа сотрудники развивают волю и способность противостоять попыткам проникнуть в ткань проявлений национализма и экстремизма. Кроме того, ведется индивидуальная работа с сотрудниками, которые нарушают трудовую дисциплину или подвержены ее нарушениям, формируются навыки антикоррупционного поведения, порядочности и неподкупности.

В контексте юридического образования принято понимать систематическую и объективную деятельность государства, его органов и его сотрудников, общественных и коллективных трудовых объеди-

нений по формированию и совершенствованию правосознания и правовой культуры.

Педагогическая подготовка предполагает постоянную взаимосвязь процессов целенаправленного формирования сознания законопослушного гражданина и профессионала юриста, включая правовые перспективы, нравственные идеалы, правовые установки и правовые ориентиры.

Список литературы:

1. Караваев А. Ф., Кильмашкина Т. Н. Введение в педагогику органов внутренних дел: учебное пособие. Омск, 2002. 345 с.
2. Основы организации воспитательной работы с личным составом ОВД: учебное пособие / под общ. ред. В. Я. Кикотя. М., 2008. 456 с.
3. Основы работы по укреплению служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел / под ред. В. Л. Кубышко. М., 2008. 80 с.
4. Островский Э. В., Чернышова Л. И. Психология и педагогика / под ред. Э. В. Островского. М., 2005. 384 с.
5. Прикладная юридическая педагогика в органах внутренних дел / под ред. В. Я. Кикотя, А. М. Столяренко. М., 2012. 512 с.
6. Смирнов В. Н., Петухов Е. В. Психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов. М., 2012. 207 с.

© Замфир Д. Д., 2021

Захаров Михаил Юрьевич,
*доцент кафедры тактики и оперативного искусства
Военной академии МТО им. генерала армии А. В. Хрулёва,
zakharov-mi@mail.ru;*

Корниенко Игорь Петрович,
*заместитель начальника кафедры тактики и оперативного искусства
Военной академии МТО им. генерала армии А. В. Хрулёва,
vatt@mil.ru.*

ЗНАЧИМОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ И ПОДДЕРЖАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ С ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ ВОЙСКАМИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ

Аннотация: Согласованное применение в совместных действиях соединений, воинских частей (подразделений) силовых структур и выполнения в условиях вооруженного конфликта боевых и служебно-боевых задач в границах зон ответственности, как правило, достигается органами управления в ходе организации взаимодействия, осуществляемого на основе решения, принятого на операцию (бой).

Ключевые слова: войска национальной гвардии, взаимодействие, вооружённый конфликт; органы управления; территориальная оборона; территориальные войска.

Как свидетельствует опыт Великой Отечественной войны, уделение недостаточного внимания вопросам организации и ведения территориальной обороны, особенно в ее начальном периоде, слабая профессиональная подготовка в этих вопросах органов управления, отсутствие специально созданных и подготовленных частей и подразделений к решению задач территориальной обороны (далее ТрО), обуславливало то, что с началом войны в нашем тылу могли действовать многочисленные диверсионные разведывательные группы (далее ДРГ) противника и его агентура. Это зачастую приводило к значительным потерям, дезорганизации управления, нарушению работы тыла, коммуникаций, предприятий и принудило руководство страны срочно предпринять соответствующие меры.

Анализ современной военно-политической обстановки показывает, что стремление руководства США сохранить своё военно-политическое лидерство и доминирование над всем мировым пространством не только сохраняет угрозу развязывания крупномасштабной войны, но порою приобретает определённую форму её напряжённости в следствие стремления политруководства ряда госу-

дарств, членов блока НАТО, и потенциальных кандидатов на членство, диктовать условия, не противоречащие интересам США, ориентируясь на мощь её сил, развернутых и боеготовых группировок войск, присутствующих в любом регионе мира, в том числе в странах Европы, Южного и Ближневосточного региона, и способных воздействовать по территории Российской Федерации (далее РФ), свидетельствует о сохранении потенциальной военной опасности, обостренной возможностью провокационных агрессивных действий локального масштаба. Что не исключает возможность последующего задействования основных ударных группировок войск (сил) (далее ГВ(с)) и десантно-диверсионных сил (далее ДДС) для содействия им путём воздействия на ключевые объекты, расположенные в межрубежном пространстве и тылу ГВ(с) на ТВД.

Таким образом, реализуя принцип глобального воздействия, руководством НАТО планируется возможность одновременного воздействия на важнейшие объекты, и фактически на всю глубину территории нашей страны, в особенности на направлении главного удара. Наряду с ударами, наносимыми непосредственно по войскам и объектам военного назначения, предусматривается широкомасштабные действия сил специальных операций (далее ССО) на значительной части территории РФ. Как правило целью их действий является дезорганизации системы государственного и военного управления, снижения военно-экономического потенциала страны, вывод из строя систем противоракетной и противовоздушной обороны, важных военных, государственных объектов и коммуникаций. В связи с этим, в современных конфликтах особую актуальность приобретает защита от действий ССО противника не только населения, но и объектов, от сохранения которых зависит не только исход операции, но и войны в целом. Одним из путей решения данной задачи предусматривается организация и ведение ТрО.

Учитывая, что в современных условиях возможности вероятного противника по проведению диверсионных и иных специальных действий на территории нашей страны значительно расширились, это повлекло увеличение масштабов возможного ущерба и негативных последствий, наносимых действиями ДРГ и незаконные вооружённые формирования (далее НВФ), теоретическое изучение и практическое освоение вопросов подготовки и ведения ТрО является одной из важных составных частей обеспечения национальной безопасности РФ. Важность этого вопроса и категоричность подхода к его решению под-

черкнута начальником ГШ ВС РФ генералом армии В. Герасимовым, что «Необходим жесткий контроль территории» [1]. Уточнение подходов к организации ТрО, нашли отражение в дополнениях, внесённых в федеральный закон (далее ФЗ) [2] и руководящие документы.

В соответствии с ними к выполнению задач ТрО привлекаются формирования ВС и других организаций. Так концепцией ФЗ [3] определена правовая основа применения войск национальной гвардии (далее ВНГ) РФ, их состав и задачи, ими решаемые в целях обеспечения государственной и общественной безопасности. В число ключевых задач, возложенных на ВНГ РФ и решаемых в интересах ТрО, включены: охрана важных государственных объектов, специальных грузов и сооружений на коммуникациях; участие в территориальной обороне. В связи с этим по решению Главнокомандующего ВНГ РФ для решения этих и других задач свойственных Федеральной службе ВНГ, предусмотрено привлечение соединений и воинских частей ВНГ РФ в составе сил ТрО.

Анализ результатов работы органа военного управления стратегического уровня по организации применения ВНГ РФ по предназначению, командно-штабных и тактических учений по выполнению возложенных задач, показал способность ВНГ РФ выполнить основные задачи как в условиях мирного времени, так и в период нарастания угрозы по противодействию ДРГ противника и НВФ.

Однако был выявлен и ряд факторов, влияющих на эффективность выполнения задач ВНГ РФ по охране важных государственных объектов в военное время, с учётом широкой масштабности применения противником ДРГ. Так каждая дивизия противника может сформировать до 12–16 разведывательных и ДРГ в составе до отделения, способных действовать автономно в течение 3–5 суток и на глубину до 75 км. В каждом армейском корпусе может быть сформировано до 24–28 ДРГ в составе до отделения, действующих на глубину до 450 км и в течение 5–7 суток. Исходя из этого, всего силами армейского корпуса США может быть сформировано и заброшено около 80 ДРГ и ДРО. Вместе с тем порядок их применения и последовательность действий должны определяться с учётом обеспечения выполнения группировки войск (сил) (ГВ(с)) противника ближайшей и конечной задач, снижения оперативной устойчивости обороны ГВ(с) на ТВД и выхода его на стратегический простор. Таким образом, вероятность воздействия их на объекты, захват (уничтожение) которых может повысить уровень не-

благоприятных последствий, составляет 0,7–0,9, если даже вероятность успешной заброски каждой из действующих ДРГ составит 0,1–0,2. В связи с этим должна быть обеспечена своевременность концентрации сил прикрытия критически важных объектов и на направлениях выхода к ним.

Однако для дополнительного принятия под войсковую охрану объектов [4] была выявлена недостаточность сил и средств подразделений ВНГ РФ, что не соответствует эффективному решению задачи по их обороне. Ввиду этого ряд объектов, имеющих оперативное (стратегическое) значение могут остаться без должной войсковой охраны. В связи с этим требуется до урегулировать вопрос взятия под войсковую охрану важных государственных объектов, в особенности расположенных на Забайкальском участке Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралах, в том числе ГЭС, туннели, железнодорожные мосты через водные преграды [5]. В случае разрушения этих объектов в период нарастания угрозы агрессии и в военное время, могут быть существенно затруднены перегруппировка объединений и как результат сорваны сроки оперативного развёртывания ГВ(с) на ТВД, нарушено функционирование системы МТО, а также обеспечение жизнедеятельности населения в Дальневосточном федеральном округе, что и составляет цель действий ДРГ противника.

Учитывая, что успех ведения боевых действий, при выполнении соответствующих боевых (служебно-боевых) задач, как правило, зависит от множества факторов, в том числе от согласованности действий соединений, воинских частей (подразделений) (далее воинские формирования (ВФ)), то исходя из сложившейся обстановки и возможных вариантов её развития, в целях повышения эффективности охраны и обороны важных государственных объектов, видится целесообразным в период заблаговременной подготовки, на этапе планирования применения войск (сил), предусмотреть организацию взаимодействия с соединениями (воинскими частями) территориальных войск (далее ТрВ), в первую очередь действующих в составе передового эшелона сил ТрО.

Следовательно, значимость организации взаимодействия обосновывается достижением высокой эффективности совместных действий, своевременным реагированием на возможные действия противника, в т. ч. их целесообразным распределением по направлениям (зонам ответственности) и определении порядка, последовательности и способов выполнения соответствующих задач.

Согласованное применение ВФ ВНГ РФ и ТрВ, а также оперативность реагирования на изменения обстановки, наиболее эффективным использованием имеющихся сил и средств в выполнении боевых (служебно-боевых) задач, в совокупности должно обеспечить высокую огневую мощь и тем самым достижение целей операции (боя). Поэтому механизмы и технология взаимодействия по применению войск (сил) требуют постоянной согласованности, в особенности по направлениям действий и решаемым задачам, а упущение данных вопросов может существенно затруднить совместные действия ВФ, и, следовательно, саму результативность выполняемой задачи. Исходя из этого проверка и решение возникающих проблемных вопросов должна постоянно уточняться и проверяться практически, в ходе совместных действий ОВУ на фоне соответствующей оперативной (тактической) обстановки. Это будет способствовать достижению взаимного понимания функциональных возможностей и их учёт в последующих действиях.

В соответствии с указанным, командующий округом Росгвардии [3] во взаимодействии с органами управления ТерВ обязан заблаговременно распределить силы и средства в зависимости от возможных направлений действий ДРГ (ДДС) противника, и вариантов выполнения задач по противодействию им, с определением задач каждому ВФ ВНГ и уточнением порядка их взаимодействия с ТерВ. Ввиду чего план взаимодействия должен штабом разрабатываться и согласовываться со взаимодействующими органами заблаговременно [6].

Таким образом, основываясь на вышеизложенном, можно сформулировать значимость взаимодействия ВНГ и ТрВ РФ в вооружённом конфликте и рекомендации:

1. На ряду с принципом централизации руководства войсками (силами), должно поддерживаться тесное взаимодействие с ОВУ ВФ других организаций, основанное на понимании каждым его должностным лицом роли и места в операции (бою) своего и взаимодействующего ВФ.

2. Сочетание различных боевых качеств разнородных силовых структур способно при умелом взаимодействии приумножить боевой потенциал любого соединения (воинской части). Ввиду этого при различных условиях обстановки, должностные лица, независимо от ведомственной принадлежности, должны поддерживать тесное сотрудничество и оказывать взаимную поддержку.

Список литературы:

1. Герасимов В.В. Основные тенденции развития форм и способов применения ВС, актуальные задачи военной науки по их совершенствованию // Вестник Академии Военных Наук. 2013. № 1.
2. Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне».
3. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии РФ» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. 1).
4. Распоряжение Правительства РФ от 15.05.2017 № 928-р «Об утверждении перечня объектов, подлежащих обязательной охране ВНГ РФ».
5. Попов А. Пути повышения эффективности выполнения задач, возложенных на ВНГ // ФС ВНГ РФ. Академический вестник ВНГ РФ. 3/2017.
6. Методические рекомендации по подготовке и ведению специальной операции по поиску и разоружению (ликвидации) НВФ // Редакция журнала «На боевом посту». 2012. 296 с.

Золотенко Василий Анатольевич,
доцент кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук;

Ильянкова Екатерина Ивановна,
адъюнкт кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России

ИГРОВАЯ ЗАВИСИМОСТЬ КАК УГРОЗА ВЗАИМОСВЯЗИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ С ОБЩЕСТВОМ

Аннотация: рассматривается проблема вовлеченности подрастающего поколения в деятельностьную сферу социума на фоне тенденции к игровой зависимости.

Ключевые слова: игровая зависимость, информатизация, технострессы, компьютерофобия, состояния фрустрации,

Психологические исследования, посвященные данной проблеме, ранее проводились в контексте преобразования существующих этически-моральных ориентаций в психике конкретной личности подростка и детерминации на этой основе её реального поведения [1].

В силу прогрессивного развития информационных технологий позволяющих обществу приобретать новые знания, начинает возникать проблематика возникновения новых целевых и мотивационно-смысловых ориентаций среди представителей подростковой среды. Процесс информатизации, вместе с пользой, порождает и значительное количество негативных последствий для несформировавшегося сознания подрастающего поколения, а именно технострессы, компьютерофобия и зависимость от игровых программ, интернета.

Тематика изучения зависимости с каждым годом становится чрезвычайно актуальной. Говоря об аддикциях в поведении как средстве избегания реальности за счет смены своего состояния на психологическом уровне, возможно с уверенностью предположить о том, что формируемая в игре реальность воздействует на психическое состояние подростков, за счет чего аддиктивное поведение преобразуется в стойкую игроманию. Со стороны общественности такая зависимость в плане порицания не находит должного отклика, так как взаимодействие с компьютером социумом воспринимается как развитие личности подростка и является показателем определенной значимости [2].

Вся психологическая сущность процесса формирования игровой компьютерной зависимости в значимой мере основывается на бессо-

знательном желании и устремлении к отрешенности от существующей реальности и принятия для себя определенной значимой на период игры роли. Механизм такого воздействия на сознание подростка начинает действовать регулярного систематического включения в игры и не зависит от особенностей характера мотивации игровой деятельности личности и его сознания [3].

С точки зрения психологии, такой вид поведения подростка объясняется его желанием уйти от существующих или потенциальных проблем и неприятностей, которые встречаются в повседневной жизни. И хотя при кажущемся положительном эффекте компьютерных игр, в плане эмоциональной и психологической разгрузки, всё же, как показывает практика, чаще всего подростки начинают злоупотреблять данным способом ухода от реальности, начинают терять чувство меры, втягиваясь в игру на продолжительный период времени. В итоге подростки приходят к ситуации полного отрешения от действительности, которое возникает в следствии сильнейшей зависимости от гаджета на котором играет подросток, или от компьютера.

В следствие таковой вовлеченности, у подростков начинают прослеживаться эмоциональные нарушения, которые выражаются в высоком уровне тревоги и депрессии, повышенной агрессивности [4]. Молодые люди становятся излишне раздражительными, вспыльчивыми и эмоционально неустойчивыми.

Вовлеченные в игру подростки начинают испытывать устойчивую потребность в игре, но вместе с тем не могут полностью удовлетворить ее, т. е. находятся в состоянии фрустрации, хотя и имеют возможность удовлетворять потребность. Ключом к пониманию этого парадокса может стать условное разделение психической реальности играющего на виртуальный и реальный мир. В виртуальном мире подросток в эмоциональном плане в процессе игры находится в хорошем настроении, и испытывает положительные эмоции, но после игры, т. е. после выхода из виртуального мира настроение снова ухудшается, быстро возвращаясь на исходный уровень, оставаясь на нем до следующего «вхождения» в виртуальный мир.

Вследствие такого эмоционально-зависимого преобразования подросток постоянно пытается жить в другом мире — виртуальном, где все дозволено, где он устанавливает правила игры.

Таким образом, исходя из сказанного следует, что вовлеченный в игровую жизнь молодой человек, вместо решения проблемы «здесь и сейчас» выбирает для себя иную реализацию (компьютерная игра),

достигая тем самым более комфортного психологического состояния, откладывая имеющиеся проблемы «на потом». Элементы такого поведения в той или иной степени присущи практически любому человеку (употребление алкогольных напитков, наркотиков, азартные игры). Однако самая настоящая проблема начинается тогда, когда стремление ухода от реальности, связанное с изменением психического состояния, начинает доминировать в сознании, подростка и становясь центральной идеей, вторгающейся в жизнь, приводя к отрыву от реальности. Происходит процесс, во время которого человек не только не решает важных для себя проблем (например, бытовых, социальных), но и останавливается в своем личностном развитии.

В исследованиях показано, что для «запуска» механизма смыслопознания и самоорганизации необходимы определенные условия. И, прежде всего, наличие таких пространственно-временных единиц социальной ситуации развития и достижения зрелости, как «встреча», «диалог», «проба», «поступок» и др. Именно встреча подростка со взрослым, с референтной личностью (группой), диалог и установление взаимопонимания в межличностном общении, пробные действия и поступки в ходе индивидуального освоения — распредмечивания мира порождают смыслообразующие и мотивообразующие смыслы, в которых конституируются акты социального познания. Однако в игровых устремлениях подростки выпадая из процесса общения, не получают те необходимые концепты ценностно-смыслового пространства, которые позволяют человеку находиться в единстве с миром [5].

Поэтому особо важно обратить внимание на процесс непосредственного вовлечения подрастающего поколения в реалии и проблематику развития социума. Данная работа должна варьироваться в диапазоне создания различных научно-исследовательских и игровых кружков и спортивных секций, доступных для посещения и при этом, бесплатных для посещающих. Так же необходимо обратить внимание на пропаганду здорового образа жизни посредством проведения в дошкольных организациях и в школах различных культурных и спортивных мероприятий.

Общество и взрослые не должны быть равнодушны к подрастающему поколению, и не относиться к ним, как к отдельно развивающемуся институту, который должен жить обособленно и самостоятельно.

Список литературы:

1. Gauthier D.P. Practical reasoning. The structure and foundations of prudential and moral arguments and their exemplification in discourse. Oxford, 1963., Кузнецова Г. В., Максимов Л. В. Природа моральных абсолютов. М., 1996., Richards D.A.J. A theory of reasons for action. Oxford, 1971.

2. Рухло А. А. Аддиктивные интернет-личности в современной действительности / Гуманитарные и социально-экономические науки. Южный федеральный университет (Ростов на Дону) 2010. № 4(53). С. 51-53.

3. Трафимчик Ж. И. Игровая компьютерная зависимость: специфика, особенности влияния на личность молодых людей на этапе юношеского возраста / Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е: Педагогические науки. 2010 № 5. С. 92–96.

4. Буслаева Е. Л. Влияние современной среды на развитие и формирование подрастающего поколения // Профессиональное образование: Современная теория и инновационная практика: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной педагогическому наследию академика РАО Мухаметзяновой Гузел Валеевны. 2018. С. 96–99.

5. Ключко В. Е. Предмет современной психологии: человекообразование и психологическое обеспечение смысловой педагогики // Образование и социальное развитие региона. Барнаул, 1995. № 3–4. С. 104–113.

© Золотенко В. А., Ильянкova Е. И., 2021

Зуева Евгения Геннадьевна,
*доцент кафедры юридической психологии,
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук;*

Пиганова Елена Владимировна,
*преподаватель кафедры юридической психологии,
Санкт-Петербургского университета МВД России*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ДОРОЖНО-ПАТРУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГИБДД

Аннотация: в статье рассматриваются психологические аспекты личной безопасности сотрудников ДПС ГИБДД. Акцентируется внимание на овладении навыками визуальной психодиагностики сотрудниками в процессе профессиональной психологической подготовки.

Ключевые слова: психологическая подготовка, личная безопасность, визуальная психодиагностика, сотрудники ДПС ГИБДД.

Деятельность сотрудников дорожно-патрульной службы¹ ГИБДД осуществляется в соответствии с требованиями нормативно-правовых актов и предполагает постоянное взаимодействие с участниками дорожного движения. В своей деятельности сотрудники постоянно сталкиваются с гражданами, имеющими противоправные и агрессивные намерения. Поэтому проблема обеспечения личной безопасности сотрудника ДПС ГИБДД при решении ими профессиональных задач является весьма актуальной, требующей комплексного решения, что предполагает, в том числе, психологическую подготовку сотрудников.

Психологическая подготовка сотрудников в сфере обеспечения личной безопасности сотрудников ДПС ГИБДД, требует владения навыками визуальной психодиагностики личности, т. е. способности выявления психологических особенностей человека по зрительно воспринимаемым чертам его внешности и формам поведения. В настоящее время особую значимость приобретает владение указанными приемами и навыками, что предполагает учет особенностей поведения лица, прогнозирование вероятной линии его поведения во время исполнения служебных обязанностей сотрудникам ДПС ГИБДД во избежание потенциально опасных ситуаций на дороге.

¹ Далее — ДПС

При этом агрессивные намерения могут проявлять не только водители, но нередко и сопровождаемые их лица (пассажиры).

Для выявления этих внешних проявлений, в первую очередь при общении наибольшее значение имеют: наблюдение; оценка личности по внешним признакам; беседа; зрительный контакт; язык тела (жест, позы, телодвижения).

Об агрессивных намерениях со стороны собеседника может свидетельствовать поза человека. Это может проявляться в скрещивании рук и ног собеседника, небольшом развороте туловища, ног, расставленных на ширину плеч с переносом центра тяжести на одну из них, наклона головы вперед. Положение собеседника со сжатыми кулаками, руками, упирающимися в бедра, говорит о том, что собеседник бросает вызов, приподнимание на носки свидетельствует либо о подготовке активного движения либо об агрессивной установке.

Также об угрозе личной безопасности может свидетельствовать сокращение дистанции, вхождение в личное пространство другого человека. Существует определенный предел, барьер, за которым начинается личное пространство человека, в которое он не хотел бы пускать никого. Способность сотрудников ДПС ГИБДД понимать значение внешних сигналов собеседника облегчает процесс взаимодействия, ведения разговора с ним. К процессу наблюдения при оценке угрозы нападения и прогнозировании поведения необходимо подходить систематически: учитывать и анализировать не отдельные признаки, а их группы, комплексы.

Выражение лица свидетельствует о различных эмоциональных проявлениях человека. Навыки распознавания различных эмоциональных состояний собеседника позволяют прогнозировать его дальнейшее поведение.

В исследовании, проведенном Борисовой С. Е., был проведен опрос участников дорожного движения, которые характеризовали свои эмоции. В числе часто возникающих они назвали: гнев (19,77 %), страх (13,95 %), чувство вины и презрение (по 10,47 %) [1]. Перечисленные эмоции искажают действительность, образы людей и процесс общения, могут управлять поведением и отношением партнера по общению.

Своевременная диагностика агрессивных намерений, выявление открытой враждебности в отношении сотрудника позволяет предупредить противоправное посягательство.

Большую угрозу как общественной безопасности при управлении транспортным средством, так и личной безопасности сотрудника ДПС

ГИБДД представляют водители, находящиеся в состоянии алкогольного, а также наркотического опьянения. Указанное опасное состояние приводит к снижению уровня критичности и самоконтроля человека, повышению степени импульсивности, невыдержанности и агрессивности. Кроме того, у сотрудников ДПС ГИБДД возникают трудности в применении мер принуждения в отношении водителей, находящихся в состоянии алкогольного опьянения [3].

Для профессионального владения навыками визуальной психодиагностики с целью выявления агрессивных намерений участников дорожного движения сотрудникам ДПС ГИБДД необходимо развивать в себе такие качества, как внимательность, наблюдательность, способность к прогнозированию, память на имена, лица, числа, критичность, быстрота мышления, и др.

Кроме того, сотрудникам полиции необходимо также контролировать свое поведение, проявление негативных эмоциональных состояний, агрессии. С этой целью необходимо развивать навыки эмоционально-волевой саморегуляции [2].

Применение навыков визуальной психодиагностики в общении с собеседником позволяет понять его особенности и правильно выстроить свое взаимодействие с ним.

Приобретение знаний, навыков и умений обеспечения личной профессиональной безопасности является одним из важнейших направлений профессионального обучения сотрудников ДПС ГИБДД в учебных заведениях МВД России. В настоящий момент в Санкт-Петербургском университете МВД России программа высшего образования межкафедральной дисциплины «Личная безопасность сотрудников ОВД» по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность, специализация — административная деятельность (узкая специализация — сотрудник подразделения по обеспечению безопасности дорожного движения) содержит тематику по психологической подготовке сотрудников ОВД в сфере обеспечения личной безопасности, которая включает в себя основы психологической безопасности; оценку надежности выполнения профессиональной деятельности сотрудниками органов внутренних дел, а также формирование стрессо — и психофизической устойчивости сотрудников ОВД к действиям в экстремальных условиях. Следует акцентировать внимание на психологических аспектах формирования личной безопасности в повседневных условиях сотрудников органов внутренних дел с учетом специфики их деятельности.

Список литературы:

1. Борисова С. Е. Психологические особенности деятельности сотрудников дорожно-патрульной службы ГИБДД // Научный вестник Омской Академии МВД России. 2010. № 3. С. 23–27.

2. Жидкова О. А. Развитие способностей к эмоционально-волевой саморегуляции сотрудников полиции на начальном этапе профессионального обучения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. Т. 25. № 1 (80). С. 32–36.

3. Лампадова С. С., Темников А. Ю., Вашкевич А. В., Павлик Е. М., Смородина В. А. Проблемы профилактики, предупреждения и пресечения фактов управления транспортными средствами сотрудниками органов внутренних дел в состоянии алкогольного опьянения: учебно-методическое пособие. СПб., 2018.

© Зуева Е. Г., Пиганова Е. В., 2021

Зуева Евгения Геннадьевна,
доцент кафедры юридической психологии,
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ КОНТРОЛЯ В ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются психологические аспекты социального контроля в профилактической деятельности участкового уполномоченного полиции. Рассматривается понятие социального контроля, приводятся зарубежные исследования в данном направлении. Отмечается, что важное значение в данном случае имеют социальные связи правонарушителя. Важное значение уделяется позитивной мотивации в профилактической работе.

Ключевые слова: контроль, самоконтроль, социальные связи, профилактика преступности, участковый уполномоченный полиции

Юридическая психология включает применение различных психотехнологий и методов, направленных на повышение эффективности системы правоохранительных органов. При этом отдельно рассматривая методы психологического воздействия на личность, активно применяемые в деятельности сотрудников органов внутренних дел, которые ведут борьбу с преступностью. Особенности применения данных методов во многом зависят от объекта воздействия, ограничены уголовно-процессуальным законодательством и этическими нормами взаимодействия. Особое значение применение различных методов психологического воздействия имеет в профилактической деятельности сотрудников органов внутренних дел. Участковый уполномоченный полиции является одним из главных субъектов профилактической деятельности в ОВД, должен использовать в своей работе целый арсенал методов и средств психологического воздействия. Контроль является важнейшим методом воздействия и, кроме того, дополняет остальные методы.

В узком смысле, контроль как метод психологического воздействия, как правило, встречается в литературе при выполнении управленческих функций руководителей в отношении подчиненных. В процессе воздействия контроль вслед за нормированием и организацией выступает как стадия и отдельный метод управления [2, с. 257]. В случае осуществления контроля за действиями подчиненных руководитель должен дать заключение по поводу правильности и последствий дей-

ствий подчиненного. Анализ функции контроля руководителем в отношении подчиненных позволяет подойти рассмотрению контроля в широком смысле как функции правоохранительных органов в сфере профилактики преступности.

Следует отметить, что одним из важнейших сдерживающих факторов, оказывающих влияние на предотвращение преступного поведения, является социальный контроль.

Под социальным контролем понимается механизм самоорганизации (саморегуляции) и самосохранения общества путем установления и поддержания в данном обществе нормативного порядка, устранения, или нейтрализации, или минимизации нормонарушающего (девиантного) поведения [1, с. 261].

В психологическом плане социальный контроль преступности представляет собой сдерживающие факторы, имеющиеся у индивидуума в форме интернализированных норм, сравнимых с суперэго и эго, а также контролирующее влияние и авторитет социальных институтов.

В соответствии с теорией социального контроля, выделяются две его формы: внутренняя и внешняя. Внутренний контроль представляет собой форму контроля, при которой индивид самостоятельно регулирует свое поведение, согласовывая его с общепринятыми нормами. Под внешним контролем подразумевается совокупность различных институтов (власти, органов внутренних дел, семьи и т. д.), а также и механизмов, отвечающих за соблюдение общепринятых норм поведения и законов.

С целью изучения взаимодействия между внутренним и внешним контролем создана теория самоконтроля, которая предполагает, что именно социальные связи (Т.Hirschi, 1969) ограничивают импульсивные и девиантные побуждения [6]. В том случае, если привязанность к указанным социальным субъектам нарушится, возникает высокая вероятность различного рода отклонений личности в форме несоответствия семейным, социальным, институциональным, организационным или уставным правилам и нормам поведения в обществе.

Теория социального контроля Т.Hirschi объясняет, что социальные связи необходимы для уменьшения склонности к девиантному поведению. Согласно теории социального контроля, в тех случаях, когда социальные связи ослаблены или установлены не прочно, может произойти преступление. Сторонники теории контроля утверждают, что без таких связей преступление является неизбежным исходом [6, 7]. В отличие от других теорий, которые стремятся объяс-

нить, почему люди проявляют девиантное поведение, теории социального контроля придерживаются противоположного подхода, задавая вопросом, почему люди воздерживаются от правонарушений [4, С. 261]. Т.Hirschi [6] утверждает, что социальные связи основаны на чувстве привязанности к семье и другим людям, которые окружают правонарушителя, включая друзей, учителей и коллег; приверженность деятельности, в которую человек вложил время и энергию, например образовательные или карьерные цели; участие в действиях, которые служат как для дальнейшей привязки человека к другим, так и оставляют ограниченное время для вовлечения в девиантную деятельность; и, наконец, вера в более широкие социальные ценности. Отмечается, что эти четыре аспекта социального контроля взаимодействуют друг с другом, чтобы изолировать человека от преступной деятельности [8].

Социальные связи понимаются широко. К примеру, можно выделить долгосрочные отношения между супругами или привязанность между родителями и детьми. Но со временем у людей появляются новые социальные связи, что может изменить не только личную жизнь человека, но и его социальные навыки, которые человек развивает [3, с. 55]. Зачастую правонарушители получают возможность найти работу, жилье или воспользоваться другими ресурсами благодаря родственным и дружеским связям. Задачей участкового уполномоченного полиции также состоит в посещении лиц, состоящих на учете, на дому и проведение бесед с близкими и родными.

Объектом контроля участкового уполномоченного полиции являются поведение и деятельность лиц, состоящих на профилактическом учете на основании ранее совершенных преступлений, административных правонарушений, их поступки и действия. Следует заметить, что в отношении различных категорий лиц, состоящих на профилактическом учете, должны применяться соответствующие методы психологического воздействия и особенности осуществления контроля.

Осуществляя функцию контроля в отношении лиц, состоящих на учете, участковый уполномоченный полиции выступает в роли представителя власти, при этом социальный контроль может носить формальный характер, который заключается в ежеквартальном контроле лиц, состоящих на учете без проведения дополнительных мероприятий и незаинтересованности его жизненной ситуацией. Психологическая сторона контроля предполагает соотношение ролей в зависимости от ситуации.

Социальный контроль предполагает учет не только общих, но и ситуативных факторов, влияющих на лиц, состоящих на учете, например, ухудшение социальных связей, слабая социальная защищенность, материальная обеспеченность и другие факторы, которые могут оказать существенное влияние на человека. В данном контексте необходимо учитывать произошедшие изменения и то, как они могут повлиять на дальнейшее поведение подучетного. Индивидуальная профилактическая работа предполагает помимо выполнения контролирующих функций позитивную мотивацию правонарушителя с целью изменения его поведения с противоправного на правопослушное.

Выводы:

Отказ от совершения правонарушений связан с появлением новых перспектив. Как правило, для человека становятся важнее социальные связи, которые лежат в основе позитивных изменений. А помимо этого, у человека развиваются и закрепляются когнитивные и социальные навыки. Так, практика, направленная на отказ от противоправной деятельности, позволяет поддерживать позитивные изменения в жизни с помощью поддержания его мотивации, внутренних ресурсов и возможностей. Важное значение имеет направленность на изменение человека в контексте его семьи и сообщества.

С психологической точки зрения контроль участковым уполномоченным полиции в отношении лиц, состоящих на учете, заключается не только в осуществлении формальных мероприятий, но помимо этого в проявлении участия в случае необходимости, соотношении ролевых функций сотрудника, учете психологических особенностей личности правонарушителя и его социальных связей.

Список литературы:

1. Гишинский Я. И. Девиантность, преступность, социальный контроль. Избранные статьи. СПб., 2004. С. 261.
2. Шестаков А. Г. Психологическое воздействие в правоохранительной деятельности: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. С. 257.
3. Дэйвис К., Бернхарт Э. Работа с правонарушителями в обществе. Составитель — Общественная правозащитная организация «Гражданский контроль». СПб., 2012. С. 55.
4. Hirschi T., Causes of Delinquency, University of California Press, Berkeley. CA. 1969.

5. Burt C.H. Self-Control and Crime: Beyond Gottfredson & Hirschi's Theory. *Annual Review of Criminology*, Vol. 3, 2020, pp. 43–73. <https://doi.org/10.1146/annurev-criminol-011419-041344>

6. Lilly, J.R., Cullen F.T. and Ball R.A.. *Criminological Theory: Context and Consequences* (2nd ed.). Thousand Oaks, Ca: Sage Publications. 1995

7. Akers, R.L. and C.S. Sellers. (2004). *Criminological Theories: Introduction, Evaluation, and Application* (4th ed.). Los Angeles: Roxbury Publishing.

8. Siegel, L.J. and C. McCormick. *Criminology in Canada: Theories, Patterns, and Typologies* (3rd ed.). Toronto: Thompson., 2006.

© Зueva E. Г., 2021

Зуйкова Алсу Асвятровна,
*доцент кафедры психологии и педагогики
Нижегородской академии МВД России,
кандидат юридических наук,
alsushazuikova@yandex.ru*

СОСТАВЛЕНИЕ МЕТАПРОГРАММНОГО ПРОФИЛЯ ПО ВНЕШНЕМУ ОБЛИКУ ОБЪЕКТА ОПЕРАТИВНОГО ИНТЕРЕСА

Аннотация: в статье рассматривается один из инструментов профайлинга — составление метапрограммного профиля объекта представляющий оперативный интерес. Проанализирован механизм составления метапрограммы, внутри которой заложена структура мотивации.

Ключевые слова: профайлинг, психопрофиль, метапрограмма, картина мира изучаемого объекта, мотивация.

Профайлинг является качественным инструментом для составления психологического портрета, который осуществляется на основе совокупной оценки вербального и невербального поведения. Профайлинг основывается на наблюдении и умении правильно интерпретировать полученную информацию, [1, с. 45] которая раскрывает все аспекты жизни наблюдаемого объекта. Для получения сведений важно рассмотреть метапрограмму изучаемой личности. Метапрограмма — это призма, через которую человек воспринимает информацию и фокусирует на ней внимание. Метапрограмма — тот опыт, который определяет образ мышления, приобретенные стереотипы, ценности и направленность личности.

Внутри метапрограммы заложена персональная структура мотивации, которая имеет 2 полюса «мотивация от» и «мотивация к», где «мотивация от» это движение от удовольствия и сдерживание себя от него, а «мотивация к» — это получение удовольствия и движение к нему. Выраженность метапрограммы имеет 3 степени: легкая, средняя, значительная и ее можно считать по внешнему виду, а далее получить психопрофиль изучаемого объекта.

Рассмотрим внешний облик, атрибуты, вещи объекта с «мотивацией от» (сдерживающий себя от удовольствий). Кроме того было бы полезно изучить место проживания, рабочее место, автомобиль. Любое пространство, которым себя окружает описываемый объект, имеет хаотичный характер [2, с. 133]. Склонен беспорядочно располагать предметы частого использования (одежда, посуда, канцелярские товары)

проявляет равнодушие к порядку и чистоте. Предпочитает удобную одежду темных оттенков, не носит аксессуары. При анализе образа и стиля жизни наблюдается тенденция ограничивать себя в контактах и разделяет окружающих на «своих» и «чужих», демонстрирует агрессивно— защитное поведение. Для описываемого объекта стрессовое состояние представляет собой определенный ресурс, а зона комфорта его деморализует и лишает мотивов к достижению цели.

Аналізу подвергается вербальное поведение: речевые паттерны и лингвистику. Описываемый объект использует в своей речи негативные конструкты: частицу не, критично высказываются по поводу актуальных вопросов. Что касается невербальных проявлений диагностируется напряженность мимики, основные эмоции: гнев, отвращение, отстраненность.

Проанализировав внешнюю составляющую, можно получить психопрофиль, который включает в себя следующие качества. Легкая степень метапрограммы: интеллигентность, обходительность, старательность. Средняя степень метапрограммы: замкнутость, раздражительность и значительная степень грубость, деспотичность, хамство. Далее рассмотрим внешний облик объекта с «мотивацией К» -пряник и поощрение. Стиль в одежде яркий, привлекательный, модный, стильный. Личное пространство структурировано, упорядочено. Участвует в общественной жизни умеренно, с точки зрения выгодно/невыгодно. Картина мира включает в себя оригинальность, многослойность, нестандартность.

Стрессовые состояния являются демотивирующими факторами и являются нересурсными. Главные ценности сила, успех, удовольствие. При анализе речевых паттернов и лингвистики можно наблюдать положительные конструкции, предложения, употребляются слова «могу», «хочу». Преобладающие эмоции положительные яркие, жестикуляция свободная. Определив, что объект наблюдения имеет метапрограмму «Мотивация К» можем делать вывод о личностных качествах. Легкая выраженность: жизнерадостность, аккуратность, целеустремленность. Средняя степень: решительность, харизматичность, креативность. Значительная выраженность: наглость, авантюризм, азартность. Если внутри межличностных отношений не появилась какая либо цель, то он их завершает. При создании отношений с объектом имеющий метапрограмму с полюсом «Мотивация К» в его картине мира необходимо обозначить цель.

Грамотно составленный метапрограмный профиль личности позволяет спрогнозировать характер его действий в различных ситуациях.

Список литературы:

1. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / Н. Д. Эриашвили, М. Е. Каменева, Ю. М. Волынский-Басманов и др.; под ред. Н. Д. Эриашвили, М. Е. Каменевой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 199 с.

2. Смирнов В. Н. Психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: учебное пособие / В. Н. Смирнов, Е. В. Петухов. М.: Юнити-Дана, 2015. 207 с.

© Зуйкова А. А., 2021

Ильина Валентина Анатольевна,
доцент кафедры организации и
методики уголовного преследования
Иркутского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры РФ,
кандидат психологических наук, доцент,
avapeter@mail.ru

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Аннотация: в статье поднимается вопрос об актуальности применения диалектического подхода в юридической психологии, как проверенного временем в фундаментальных науках и обладающего необходимыми свойствами метода упорядочения знаний, а также возможностями познания психолого-правовых явлений и процессов в их взаимосвязи и развитии.

Ключевые слова: диалектический подход, научный метод, юридическая психология.

Юридическая психология, являясь прикладной юридической наукой, непосредственно реагирует на все изменения, происходящие в науках правового цикла. Современные изменения в юридических науках связаны с методологическими проблемами и определяют переход к так называемой эпохе постнеклассической рациональности. По мнению А. А. Павлушиной «переходность» заключается в том, что предыдущие юридические исследования осуществлялись на основе единого метода материалистической диалектики или диалектического материализма, а современная наука ставит несколько иные задачи, решение которых требует привлечения различных, порой диаметрально противоположных методов [10, с. 79].

В свете этих изменений, — отмечают Г. А. Борисов и В. В. Кутько, — диалектику предлагается заменить синергетикой, которая позволит якобы решить методологические проблемы, возникшие в юридической науке. К основным же методологическим проблемам в юридической науке, согласно исследованиям В. М. Сырых, отнесены следующие: 1) бывший пиетет к диалектико-материалистическому методу сменился его критикой. Предпочтение отдается такому методу, как синергетика; 2) предпринимаются самые различные пути рассмотрения права с идеалистических позиций, материалистическое понимание права, имеющее давние и стойкие позиции в российском правоведении, уступает пальму первенства идеали-

стическим трактовкам права; 3) абсолютизируется значение герменевтики в теоретическом познании права [2, с. 20].

Между тем, вслед за Г. В. Мальцевым, Г. А. Борисов и В. В. Кутыко полагают, что по синергетической проблематике пока еще недостаточно публикаций, и те лишены критической рефлексии, исполнены преувеличенных надежд в отношении перспектив. Метод же материалистической диалектики «отвергается с ходу, целиком и по основаниям, не предусматривающим его последующую реабилитацию, а самое главное — без должного обоснования, без объективных аргументов и фактов» [2, с. 21].

В свою очередь противостояние диалектики и синергетики преувеличено и неоправданно. С данным мнением солидарны большинство ученых. Синергетика не отрицает значение методологических принципов диалектики, хотя и строится на несколько иных основаниях и принципах [2, с. 21]. Введение синергетических принципов и понятий в методологию отечественной юридической науки наряду с присутствием в ней диалектики вполне возможно, однако требует определенной осторожности и осмотрительности, считает А. Д. Машков [9, с. 17]. Кроме того, результаты анализа этапов становления теории юридического процесса позволяют признать его диалектический путь развития [10, с. 56].

В диалектическом подходе к познанию современных явлений и процессов вновь возникает насущная необходимость. С отходом от диалектического материализма состояние хаоса в науке нарастает в геометрической прогрессии. Это проявляется на разных уровнях и почти во всех правовых науках. Например, в криминалистуку вводится понятие «виртуальный след», которому исследователи не могут дать внятного определения. Юридическая психология вслед за многими другими науками правового цикла не может решить ряд собственных методологических проблем: прийти к пониманию своей внутриотраслевой структуры, разобраться в системообразующих связях, придать анализу логику своего категориально-понятийного аппарата.

Для такого анализа может быть пригоден только проверенный временем научный подход или метод познания, к которому отнесена диалектика, связующая юридическую психологию и юридическую науку на методологическом уровне.

Диалектику (диалектический метод, диалектическую логику, подход) относят к наиболее высокому уровню эвристического познания, известного философам древности. Диалектика формулирует все-

общие принципы познания, требующие объективного рассмотрения всей совокупности явлений, относящихся к предмету исследования; выяснения внутреннего источника развития, самодвижения и др. «Диалектика, — писал Ф. Энгельс, — является наиболее важной формой мышления, ибо только она представляет аналог и тем самым метод объяснения для происходящих в природе процессов развития, для всеобщих связей природы, для переходов от одной области исследования к другой» [12, с. 27].

Диалектический подход не привесок к методам и технике исследования, — отмечал В. А. Ядов, — это общеметодологическая директива к разработке процедуры, методов исследования [13, с. 35]. Так, диалектика утверждает, что свойства предмета (психолого-правового явления в нашем случае) раскрываются в многообразных отношениях. Замена диалектического метода познания иными способами мышления, например, софистикой, метафизикой, эклектикой и т. д., не выдержали проверку временем [11, с. 3, 11].

Н. Е. Веракса пишет, что нет необходимости приводить аргументы в защиту диалектического метода [3, с. 39]. Например, в отечественной психологии существует традиция построения психологического знания на основе диалектического анализа. Так, Л. С. Выготский утверждал, что «все истинно научное мышление движется путем диалектики» [6, с. 37]. Идея диалектического подхода в психологии представлена в работах А. В. Брушлинского, В. В. Давыдова, А. В. Запорожца, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна и др. В зарубежной психологии также наблюдается устойчивая тенденция применения диалектики как концептуального метода анализа психологических явлений. Например, последние работы Ж. Пиаже были посвящены изучению развития диалектических структур [3, с. 40].

Даже тогда, когда понятие диалектики в современной России (как следует из книги М. Дафермоса) [14, с. 309], называли едва ли не «грязным» словом [10, с. 238], возможно, в том числе потому, что последователи марксистско-ленинской диалектики считали неизбежным наступление коммунизма (чего кстати исключать нельзя — *комментарий В. А.*), тем не менее, в реальности, — пишет В. А. Бажанов, — «диалектика остается мощным методом анализа явлений в их динамике» [1, с. 238].

Между тем применение диалектического подхода в познании явлений окружающего мира задача непростая, хотя и влекущая пытливым умом. Для этого надо как минимумом обладать философскими

основами знаний в области диалектики, в том числе материалистической диалектики, знать законы диалектического развития, разбираться в ее принципах. Диалектику можно сравнить с искусством мыслить правильно, т. е. упорядоченно, ясно, системно.

Однако, при использовании диалектического подхода возникает немалое количество различных сложностей. Например, Н. Е. Веракса справедливо замечает, что вся сложность применения диалектического подхода заключается в поиске инвариантов [3, с. 40] (неделимых единиц системы объекта), или так называемой «клеточки» (cell) [1, с. 239], которую можно сравнить с атомом как наименьшей частицей химических элементов. С помощью найденной инварианты (клеточки) возможно описание диалектических процессов в их основных свойствах, к которым относится поиск адекватных себе противоположностей. В свою очередь под противоположностями понимается группа объектов, отдельные объекты или их свойства, находящиеся в отношениях исключения.

Как известно «единство и борьба противоположностей» является одним из основных принципов диалектики [7, с. 71]. Данные противоположности обладают двумя главными свойствами: 1) противоположностей всегда две, т. е. наличие одной из них предполагает наличие другой; 2) они исключают друг друга.

Не дихотомическая связь («высший-низший», «культурный-естественный», «жестокий-не жестокий») является диалектической парой, а не существующие друг без друга объекты, явления, процессы, одновременно исключаящие друг друга.

Н. Е. Веракса приводит сравнительный пример формально-логического и диалектического подхода к познанию конкретного явления, как равно приемлемых в науке, но качественно различных. Например, мы можем считать, что человеческое общество состоит из детей, молодежи, людей зрелого возраста и пожилых людей, где каждая из указанных групп дополняет возрастной состав населения. В данном случае отношения взаимоисключения отсутствуют. Более того, все они обладают возрастной характеристикой и игнорирование какой-либо из этих групп приводит к неполной репрезентации совокупности. Данная позиция не диалектическая, а формально-логическая. Диалектическая же позиция характеризуется установлением отношений взаимоисключения или противоположностей: члены одной возрастной группы имеют тенденцию к исключению членов другой возрастной группы [3, с. 42–43]. Это обстоятельство было

подмечено Л. С. Выготским, который сформулировал закон «динамики возраста». Согласно этому закону, силы, движущие развитие ребенка в том или ином возрасте, с неизбежностью приводят к отрицанию и разрушению самой основы развития всего возраста, с внутренней необходимостью определяя аннулирование социальной ситуации развития, окончание данной эпохи развития и переход к следующей, или высшей, возрастной ступени [5, с. 260].

Один и тот же объект можно анализировать с разных позиций. Диалектическая позиция характеризуется именно умением «видеть» отношения взаимоисключения. Например, ярко это видно в спорте, где каждая встреча соперничающих команд стремится «исключить» противника. При этом понятно, что без второй команды, вступающей в отношения исключения, спортивный турнир не состоится. То есть в диалектической паре не существует одной стороны без другой и соответственно не существует того явления, которое они образуют лишь вместе. В данном случае спортивного турнира.

Выявление противоположностей, выступающих в качестве универсального принципа, есть только часть решения вопроса о диалектическом подходе. Главная особенность подхода состоит в том, что он позволяет описать возможные преобразования материальных и идеальных объектов относительно противоположностей, образующих пару. Диалектический подход позволяет понять логику возможных преобразований или изменений объекта, так называемому логике возможностей.

На основе диалектического подхода к познанию открывается множество возможностей в управлении социальными объектами, видение источника их внутреннего развития. Так, В. В. Волков и Р. К. Резникова показывают диалектическую алгоритмизацию социального управления, разработанную на основе раскрытия внутренней диалектики личности: возможность ее обучения, воспитания и управления с использованием диалектического подхода [4, с. 34]. Диалектический подход кроме того позволяет перейти от субъективистского понимания сознания и психики к исследованию данных явлений в естественнонаучных, объективных терминах. Для юридической психологии немаловажными являются вопросы диалектической связи категорий «поступок-поведение», «личность-общество», «власть-управление» и др.

Таким образом, принимая диалектический подход в качестве отправного, мы тем самым сможем раскрыть логику юридической психо-

логии, логику ее категорий и понятий. «Всякая наука — есть прикладная логика», — писал В. И. Ленин. Главным же содержанием логики являются отношения, переходы и противоречия понятий [8, с. 183, 178].

В таком плане юридическая психология еще не подвергалась исследованию и это, по нашему мнению, позволит решать ее междисциплинарные и интегративные проблемы, возникавшие в связях с правовыми науками, их категориями и понятиями. Диалектический подход позволяет держать в поле зрения и практические цели, поскольку одной из важных диалектических пар противоположностей всегда остается неразрывная связь теории и практики, в которой конкретное исключает абстрактное, как равно и наоборот. При этом при применении диалектического подхода сложностью становится не столько поиск единства противоположностей (скорее это можно причислить к умственному наслаждению), а сколько основательная утрата (или не понимание) большинством современных исследователей основных принципов и законов диалектики, в том числе материалистической диалектики), требующая освоения диалектического подхода с самых начальных ее азов.

Список литературы:

1. Бажанов В. А. Культурно-историческая теория в диалектической оптике // Эпистемология и философия науки. 2019. Т. 56. № 4. С. 237–243.
2. Борисов Г. А., Кутько В. В. К вопросу о диалектическом и синергетическом методологических подходах в юридических исследованиях // Материалы международной научно-теоретической конференции — V Международные «Мальцевские чтения». Белгород, 2018. С. 19–23.
3. Веракса Н. Е. Понятия нормативной ситуации в психологии личности (структурно-диалектический подход). Психологические исследования // Педагогический журнал Башкортостана. 2006. № 2(2). С. 39–59.
4. Волков В. В., Резникова Р.К. Диалектика управления развитием личности // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2020. № 2(73). С. 29–34.
5. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4. Детская психология / под ред. Д. Б. Эльконина. М.: Педагогика, 1984. 432 с.
6. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 5. Основы дефектологии / под ред. Т. А. Власовой. М.: Педагогика, 1983. 368 с.

7. Диалектический и исторический материализм / под общ. ред. С. М. Ковалева. М.: Политиздат, 1967. 320 с.
8. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Философские тетради. Т. 29 / В. И. Ленин. 5-е изд. М.: Политиздат, 1973. 782 с.
9. Машков А. Д. Соотношение диалектики и синергетики в контексте проблемы формирования современной юридической методологии // Философские проблемы гуманитарных наук: сборник научных трудов. К., 2011. С. 17–23.
10. Павлушина А. А. Теория юридического процесса: проблемы и перспективы развития: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. Самара. 2005. 459 с.
11. Туленов Ж. Т. Диалектика и стиль научного мышления: сборник материалов конференции // Ташкентский государственный педагогический институт им. Низами. 1980 г. С. 3–11.
12. Энгельс Ф. Диалектика природы / Ф. Энгельс. М.: Политиздат, 1982. XVI. 359 с.
13. Ядов В. А. Методология и принципы социологических исследований / В. Я. Ядов. Тарту, 1968. 281 с.
14. Dafermos M. Rethinking Cultural-Historical Theory. A Dialectical Perspective to Vygotsky. Springer: Singapore, 2018. IX 309 P.

© Ильина В. А., 2021

Индичук Анастасия Андреевна,
адъюнкт 3 факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академии управления МВД России

Научный руководитель:
Ульянина Ольга Александровна,
руководитель Федерального ресурсного центра
психологической службы в системе образования РАО,
главный научный сотрудник отдела
по исследованию проблем отраслевого управления
научно-исследовательского центра
Академии управления МВД России,
доктор психологических наук, профессор РАО

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются различные подходы к рассмотрению гендерных особенностей в реализации управленческих функций, в том числе в ситуациях принятия решений, поведения в стрессовых ситуациях, профессиональной ответственности.

Ключевые слова: гендерный аспект, женщина-руководитель, управление, управленческое решение, модель поведения.

Эффективность разрешения различных ситуаций, появляющихся в процессе реализации задач, стоящих перед трудовым и служебным коллективом, зависит, в том числе и от подхода к их рассмотрению. Ориентация на гендерное равновесие на руководящих постах, учет ее специфики, обеспечение здоровой конкуренции являются важными аспектами продуктивного и эффективного функционирования любой организации.

Гендерные модели поведения мужчин и женщин изменчивы и зависят от исторического этапа социально-экономических, религиозных, культурных факторов развития общества [1, с. 8–18].

Большинство исследователей, изучающих гендерную проблематику, отмечают отсутствие половой обусловленности управления. Различий стиля лидерства, речевого поведения, продуктивности в работе мужчин и женщин не наблюдается. Также не выделяется особый тип руководства, характерный именно для женщин, имеющий отличия от мужского.

При этом некоторые исследования подтверждают существование определенного гендерного своеобразия в осуществлении руко-

водства. Результативность деятельности организации, возглавляемой женщиной, может быть обеспечена реализацией уникальных женских качеств, особенностей стиля управления, а не путем подражания определенным моделям управления, присущим мужчинам-руководителям.

Значительное количество проведенных исследований подтверждает тот факт, что отдельные показатели эффективности и продуктивности процесса управления, присущие руководителю-женщине, превосходят аналогичные «мужские» параметры, демонстрируя даже некоторое преимущество в менеджменте. Ориентированность на проблемы, более спокойная реакция на критику, женская хитрость, творческое мышление, открытость для общения обеспечивают руководителю-женщине возможность осуществлять действенный контроль за происходящими процессами и не уступать мужчинам-руководителям.

При рассмотрении гендерного аспекта в управленческой деятельности можно выделить факторы гендерной специфики: стиль управления как определенный способ руководства; своеобразие межличностной коммуникации; определенные черты интеллекта.

В исследовании Т. А. Загузовой отмечено, что женщины-руководители отличаются более внимательным, чутким отношением к людям. Процесс принятия женщинами-руководителями решений, в отличие от мужчин, более мотивирован, обоснован, они склонны к оправданию подчиненных.

Женщины чаще опираются на субъективные ощущения, подсказки своей интуиции, чем мужчины-руководители, рассматривают различные варианты возможных решений. При возникновении перспективы конфликта решение женщин-руководителей зачастую приводит к его разрешению. Вместе с тем при принятии решения женщины-руководители проявляют большую склонность к сомнениям и колебаниям, нежели мужчины-руководители.

Процесс принятия решения мужчинами-руководителями сопровождается опорой на личные чувства, мысли. Аналогичный процесс у женщин-руководителей происходит противоположным образом — с опорой на окружающих, также и подчиненных, характеризуется проявлением эмпатии, принятием во внимание при формировании своей точки зрения суждения других людей.

Таким образом, принятие решений мужчинами-руководителями возможно определить как диспозиционное, а женское — как ситуативное [2].

В исследовании М. Б. Баяновой рассмотрены стратегии, используемые для реализации профессиональной ответственности мужчинами и женщинами-руководителями. Отмечается жесткость и агрессивность женщин-руководителей при осуществлении функции контроля, значительная авторитарность, предъявление к подчиненным высоких требований [3, с. 99–103].

Поведенческие особенности женщин-руководителей позволяют сделать вывод, что в случае необходимости применения наказания к подчиненным женщины в основном выбирают меры морального и психологического воздействия, мужчины прибегают к мерам административного характера [4, с. 112–123].

Мужчины-руководители придерживаются определенной выбранной ими модели управления, поведения. Женщины, напротив, в большинстве своем смешивают различные модели и стратегии.

Стоит отметить мужскую настойчивость, уверенность, независимость, объективность при достижении определенных целей. При этом, обладая агрессивностью, потребностью в самоутверждении, мужчины допускают больший риск, принимая решение. Женщины-руководители же проявляют осторожность в принятии решения, делая акцент на отношениях.

Фактор возраста имеет влияние на принятие решений мужчинами-руководителями в условиях необходимости рисковать — с возрастом данная готовность снижается. На женщин-руководителей при возникновении ситуации риска оказывают влияние факторы стресса, нервного напряжения.

Исходя из выводов О. Ю. Корниенко, изучавшей гендерный аспект социального успеха в профессиональной деятельности руководителя, «стиль управления женщины-руководителя позволяет лучше воспринимать и анализировать детали, подробности событий, скрупулезно расчленить целое на составные части и провести логическую интерпретацию его элементов. Полнота и точность такого дифференциального анализа часто недостижима для руководителей-мужчин. При этом мужчины-руководители лучше могут представить событие в целом, оценить стратегические тенденции явления, установить интегрированную связь между частями целого» [5].

Гендерный аспект службы в органах внутренних дел рассматривался в юриспруденции, психологии труда, юридической психологии: с позиции изучения правового положения женщин-сотрудников, их личностных особенностей, профессионального развития, различий в деятельности сотрудников, несущих службу в подразделениях по

делам несовершеннолетних, уголовного розыска, следственных подразделениях, рассмотрения гендерной обусловленности состояния социально-психологического климата в коллективах, исследования социометрических статусов женщин-руководителей в служебных коллективах органов внутренних дел.

В целом, гендерные особенности в реализации управленческих функций, как мультиполярный социальный конструкт выражаются в доминировании маскулинного, фемининного и андрогинного типов поведения. Маскулинный тип характеризуется агрессивностью, силовым решением возникающих вопросов, конкурентностью, стремлением к достижениям, вовлеченностью во внешние стороны жизни, фемининный тип — заботой и вниманием к окружающим, самопожертвованием, доминированием интересов других лиц над собственными. Андрогинный тип определяется как согласование поведенческих установок как мужчин, так и женщин, более гибкое, ситуативное поведение, проявляющееся в различных аспектах общения и жизнедеятельности [6, с. 8–18].

Список литературы:

1. Дунаева О. Н. Гендерный ресурс общества: карьера и лидерство // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 3.
2. Загузова Т. А. Гендерные, возрастные и индивидуально-личностные различия в процессах принятия решений: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2009. 22 с.
3. Баянова М. Б. Гендерные особенности государственных служащих как предпосылка становления института профессиональной ответственности // Система ценностей современного общества. 2013. № 32.
4. Ильиных С. А. Женский топ-менеджмент с точки зрения социологии управления // Вестник НГУЭУ. 2012. № 4.
5. Корниенко О. Ю. Социальный успех в профессиональной деятельности руководителя в российском обществе: гендерный аспект: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д., 2011. 26 с.
6. Дунаева О.Н. Гендерный ресурс общества: карьера и лидерство // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 3.

© Индичук А. А., 2021

Калашник Антонина Егоровна,
*курсант факультета подготовки курсантов (слушателей),
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
tonka.kalashnik.1999@mail.ru*

Научный руководитель:
Копылова Галина Константиновна,
*доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин,
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент,
galkop@list.ru*

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

Аннотация: в статье рассматриваются понятие, необходимость и особенности применения психологического консультирования в отношении сотрудников органов внутренних дел и членов их семей. Раскрывается содержание направлений, по которым осуществляется психологическое консультирование в органах внутренних дел.

Ключевые слова: психологическое консультирование в системе органов внутренних дел; психологическая помощь сотрудникам полиции; семейное консультирование.

Сотрудники органов внутренних дел являются государственными служащими и выполняют, в связи с этим, возложенные на них должностные обязанности. Правоохранительные работники осуществляют свою профессиональную деятельность от имени государства, что подразумевает необходимость ответственно подходить к выполнению своих полномочий, и выполнению большого объема работы, который ложиться на их плечи. Данное обстоятельство непосредственно влияет не только на физическое, но и на психологическое состояние сотрудников органов внутренних дел.

Сотрудникам правоохранительных структур в процессе осуществления их деятельности необходимо обладать навыками саморегуляции, самостоятельно справляться с психоэмоциональными перегрузками. Однако иногда самостоятельно справиться с психологическим напряжением бывает довольно сложно, поэтому в подразделе-

ниях МВД России существуют штатные психологи, которые оказывают помощь сотрудникам. Психологи используют при работе с сотрудниками органов внутренних дел такой метод как — психологическое консультирование.

Под психологическим консультированием понимается оказание психологической помощи в форме проведения специальных бесед для решения проблемной ситуации клиента и дальнейшего развития его личности. Психологическое консультирование осуществляется при помощи специальных приемов, которые психолог-консультант применяет при реализации различных процедур на различных этапах консультирования. Самым важным при оказании психологического консультирования является установление контакта с клиентом. Для этого необходимо устранить избыточное психологическое напряжение, помочь человеку расслабиться, чтобы он рассказал о своих тревогах и переживаниях.

На практике сотрудники полиции не часто по собственной инициативе обращаются к помощи психологам, у данного явления есть свои причины. Во-первых, некоторые сотрудники не обращаются за психологической помощью к профессионалам, так как считают, что самостоятельно способны выйти из состояния эмоционального напряжения, либо им легче рассказать своим родным о своих тревогах, так как они всегда выслушают и поддержат. Во-вторых, некоторые сотрудники не посещают психологов из-за подсознательного страха осуждения со стороны своих сослуживцев, либо из-за боязни установления и подтверждения, что у них есть психические расстройства. В-третьих, есть сотрудники, которые пытаются отвлечься от рабочих проблем при помощи алкогольных напитков в компании своих коллег, в нерабочее время. Данные причины, по которым сотрудники правоохранительных органов не обращаются к психологу, на самом деле только маскируют имеющиеся проблемы и накладывают свой отпечаток на эмоциональное и психологическое состояние не только их самих, но и членов их семей. Поэтому, проведение психологического консультирования является необходимым средством, способствующим продуктивному выполнению служебных обязанностей и сбалансированному эмоциональному состоянию сотрудников.

Проведение психологического консультирования нередко осуществляется по инициативе самого психолога, а в некоторых отделах внутренних дел оно выступает как плановая процедура. При проведении психологического консультирования психологу необходимо под-

ходить индивидуально к каждому сотруднику, выяснять все причины его тревожного состояния. В процессе самого консультирования психолог должен придерживаться равноправных отношений, то есть между сотрудником и психологом должно быть равенство, которое устанавливается психологом с целью совместного изучения конкретной психологической ситуации и совместного её разрешения. Психолог не дает готового решения вопроса, а предоставляет сотруднику возможность самому обдумать и принять решение или сделать соответствующий выбор.

При проведении психологического консультирования специалист-психолог должен брать во внимание и постоянно учитывать специфику работы сотрудников полиции, так как в отличие от обычных граждан работа полицейских сопровождается большим количеством тягот и лишений. Поэтому психологическое консультирование в органах внутренних дел может проводиться по следующим направлениям: консультирование руководителей органов внутренних дел по вопросам совершенствования организации и проведения индивидуальной профилактической работы с личным составом; консультирование сотрудников органов внутренних дел в зависимости от выполнения ими определённых оперативно-служебных задач; консультативная помощь при выборе стратегии ведения переговоров при освобождении заложников; консультирование сотрудников и членов их семей по профилактике и разрешению межличностных конфликтов и особенностям профилактической деятельности, консультирование при оказании помощи сотрудникам в личных и семейных проблемах [1].

Последнее направление, является не менее важным, чем остальные. Так как стабильный морально-психологический климат внутри семьи является значимым для сотрудника органов внутренних дел. Если между членами семьи налажен контакт, то он положительно отражается на эмоциональном состоянии самого сотрудника, что помогает ему более продуктивно включаться в профессиональную деятельность, так как никакие посторонние раздражители и негативные мысли не мешают и не отвлекают его от работы.

В повседневной жизни стабильность отношений между членами семьи сотрудника нередко нарушается. Этому могут способствовать следующие факторы: длительные разлуки с членами семьи из-за нестабильного графика работы или командировок; недостаточное материальное обеспечение; физические и психологические перегрузки, которым подвергается сотрудник на протяжении всего рабочего дня; актив-

ная «профессиональная направленность супруга-сотрудника», которая выражается в карьерной успешности супруга; несовпадение времени и досуговых интересов, недостаточное участие в воспитании детей со стороны супруга-сотрудника. Сотрудник, приходя домой после работы, может даже не замечать, что он переносит своё напряжённое психологическое состояние на членов своей семьи, которые пассивно могут воспринимать негативные эмоции, что в дальнейшем влияет и разрушает позитивный психолого-эмоциональный климат в семье.

Основываясь на вышесказанном ещё раз хочется подчеркнуть важность психологического консультирования в отношении сотрудников органов внутренних дел, которое способно помочь сотрудникам не переносить свои рабочие проблемы на плечи совместно проживающих с ними лиц. Обращение за помощью к психологам не должно вызывать страха со стороны сотрудников полиции, и так же не должно оставаться без внимания несерьёзное отношение к помощи психологических работников. Иногда сотрудникам необходимо обращаться к психологам, не дожидаясь наступления каких-либо негативных психологических последствий, чтобы быть постоянно в стабильном психологическом равновесии.

Психологическое консультирование может проводиться не только индивидуально с сотрудником, но и может проводиться семейное консультирование, которое представляет собой один из видов консультирования, направленного на решение семейных проблем. Данное консультирование может проводиться как со всеми членами семьи совместно, так и с каждым из членов семьи в отдельности.

В подразделениях органов внутренних дел семейное консультирование направлено на решение следующих задач: разъяснить членам семьи возможность наступления различных негативных последствий, вызванных профессиональной деятельностью сотрудника и разъяснить возможные пути их преодоления; сформировать адекватное отношение супругов к проблемам супруга-сотрудника, связанные со службой; коррекция индивидуально-психологических особенностей личности, затрудняющих внутрисемейное взаимодействие и процесс общения в семье; формирование у сотрудника адекватных форм реагирования на служебные и семейные стрессоры; психологическая поддержка членов семей в сложных жизненных ситуациях, обусловленных профессиональной деятельностью сотрудников: длительные разлуки, профессиональная деформация, переутомление и др. [2]

Такое явление как семейное консультирование хотя и существует, но не так часто применяется, как индивидуальное психологическое консультирование самих сотрудников, так как не все подразделения органов внутренних дел практикуют семейное консультирование. Несмотря на то, что данное направление не обладает сравнительно большей востребованностью, психологам подразделений необходимо проводить определённую работу, направленную на повышение социально-психологической компетентности руководителей всех уровней, разъясняя возможные формы работы с семьями и ее целесообразность в решении задач, стоящих перед кадровыми аппаратами. Данная деятельность психологов подразделений способна определённым образом повлиять на снижение текучести кадров, так как не редки случаи увольнения сотрудников со службы из-за семейных проблем, из-за негативного отношения членов семьи к работе супруга-сотрудника, также данная деятельность психолога способна профилактировать чрезвычайные происшествя и укреплять дисциплину и законность среди личного состава.

По нашему мнению, семейное консультирование необходимо шире практиковать среди сотрудников органов внутренних дел, потому что благоприятная обстановка и позитивные отношения между сотрудником и членами его семьи способно наилучшим образом сказаться на профессиональной деятельности сотрудника.

Несмотря на то, что по сравнению с предыдущими годами, уровень знаний о психологической эффективности консультативной помощи среди сотрудников полиции возрастает, тем не менее, остаётся необходимым ее активное проведение. Это связано с ежегодным обновлением кадров подразделений органов внутренних дел, что порождает новые психологические проблемы, которые возникают у поступивших на службу сотрудников.

Новые сотрудники, которые решили посвятить свою жизнь служению государству, в большей степени подвержены психологическим и эмоциональным воздействиям, по сравнению с уже давно работающими специалистами. Поэтому психологическое консультирование данных служащих должно проводиться регулярно.

Таким образом, психологическое консультирование представляет собой неотъемлемую составляющую работы психолога в подразделениях органов внутренних дел. Консультирование осуществляется в целях поддержания положительно стабильного эмоционально-психологического состояния сотрудника, находящегося в различных

межличностных и социальных отношениях, помогать развивать у человека способность гармонично воспринимать себя и других людей, способствовать адаптации личности в сложившейся ситуации и прорабатывать различные пути его профессиональной самореализации.

Список литературы:

1. Растяпина Ю. Ю. Психологическое консультирование и зачем оно нужно в органах внутренних дел: статья // Вестник Московского университета. М., 2012.

2. Колосницына О. Н. Социально-психологические факторы профилактики деструктивных внутрисемейных отношений сотрудников спецподразделений ОВД: статья // Академия управления МВД России. М., 2007.

© Калашник А. Е., 2021

Калашникова Мария Михайловна,
*заместитель начальника кафедры общей психологии,
Академии ФСИН России,
кандидат психологических наук, доцент,
maria-ka@yandex.ru;*

Еремина Раиса Владимировна,
*курсант психологического факультета
Академии ФСИН России,
foxevil680@gmail.com*

ИЗМЕНЕНИЕ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ СОТРУДНИКОВ УИС В ПРОЦЕССЕ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности развития мотивационной сферы сотрудников УИС. Анализируется влияние стажа службы в уголовно-исполнительной системе на мотивацию к достижению успехов и в целом на профессиональную деятельность.

Ключевые слова: мотивационная сфера, мотивация, деятельность, мотивы, цели, развитие мотивационной сферы, внутренняя и внешняя мотивация.

В настоящее время существует достаточное количество теорий зарубежных и отечественных авторов, раскрывающих особенности мотивационной сферы личности. Пристальный интерес ученых к этой проблеме объясняется ее значимостью для решения жизненно важных задач, так как мотивационная сфера личности является внутренним двигателем любой деятельности, а уровень развития мотивационной сферы — важным показателем сформированности личности.

В большинстве научных публикаций мотивационная сфера рассматривается в единстве и взаимодействии с другими образованиями личности. Американским психологом А. Маслоу разработана иерархическая модель потребностно-мотивационной сферы личности, в которой мотивационная сфера представлена в двух слоях: верхний слой образует психические явления, полностью контролируемые сознанием; нижний слой образует влечения, настроения, аффекты, желания и т. п. [4, с. 168]. Согласно американскому психологу Э. Торндайку, природа мотивационной сферы личности, рассматривается, как сознательное стремление к достижению личностных целей [6, с. 226]. Э. Шпрангер в своей книге «Мифы мотивации» представляет мотивационную сферу, как динамическое единство внешнего и внутреннего мира человека [5, с. 143]. Таким образом, для зарубежных авто-

ров характерно одностороннее понимание мотивационной сферы как энергетического источника активности человека, не включающее в себя содержательную сторону этого процесса, ее конкретные механизмы и фактор регуляции поведения.

В отечественной психологии мотивационная сфера рассматривается, как система всех побуждений, направляющих деятельность человека. По мнению Л. С. Выготского мотивационная сфера — это сложное объединение, «сплав движущих сил поведения», интересов, влечений, целей, идеалов, которые определяют деятельность [2, с. 345]. А. Н. Леонтьев рассматривает мотивационную сферу личности, как «ядро личности», определяющее ее основные свойства, прежде всего направленность и главные ценности. [3, с. 165]. Исследуя мотивационную сферу Л. И. Божович пришла к выводу о том, что деятельность может побуждаться непосредственными потребностями. [1, с. 174]. Как можно видеть, что в отечественной психологической науке проблема мотивационной сферы изучена несколько глубже, чем в зарубежной.

Несмотря на большую освещенность теоретических аспектов мотивационной сферы личности, мало изученным является вопрос о влиянии профессиональной деятельности на мотивационную сферу человека. Служба в уголовно-исполнительной системе сопровождается частым стрессом, связанным с ежедневным взаимодействием со спецконтингентом. Исходя из этого, можно выдвинуть гипотезу о том, что длительная служба в УИС может оказывать негативное влияние на мотивационную сферу сотрудников.

Для изучения влияния профессиональной деятельности на мотивационную сферу личности сотрудников УИС было проведено эмпирическое исследование, которое включало в себя тестирование сотрудников с различным стажем службы от 1 года до 10 лет. Используя методику «Потребность в достижении цели» Ю. М. Орлова, был определен уровень потребности личности в достижении цели, успеха и наличие установки на достижение в целом. Полученные данные свидетельствуют о том, что в зависимости от стажа службы сотрудников, уровень мотивации к достижениям изменяется, при этом, чем больше стаж службы, тем ниже уровень мотивации. Тенденция к понижению мотивационного уровня у сотрудников с большим стажем службы вероятнее всего связана с происходящими личностными изменениями на фоне окружающей его социальной действительности. Возможной причиной таких изменений может выступать состояние напряжения, стресс от постоянного взаимодействия со спецконтин-

гентом. Важно также учитывать, что сотрудники с наибольшим стажем из представленной выборки в большинстве являются младшими инспекторами, т. е. представителями должности младшего начальствующего состава с маловероятным повышением по службе. Наименее опытные сотрудники в выборке, напротив, большей частью представлены выпускниками образовательных организаций, для которых деятельность представляет большой интерес и предполагает в дальнейшем продвижение по службе. Это может означать, что помимо явного влияния службы в УИС на мотивационную сферу, существуют некоторые неочевидные факторы профессиональной деятельности, которые также оказывают влияние на мотивацию сотрудника (возможность продвижения по службе, приобретения нового опыта).

Мотивационная сфера сотрудников, как правило, состоит из нескольких мотивов, побуждающих к трудовой деятельности и выстроенных в определенной иерархии. При благоприятных социальных условиях на первый план ставятся более высокие, духовные мотивы и, наоборот, при неблагоприятной социальной ситуации на первый план выступают мотивы, связанные с удовлетворением элементарных потребностей. Ведущий мотив имеет огромное значение для трудовой деятельности, так как он придает этой деятельности особый личностный смысл, проявляющийся в отношении к труду, качеству трудовой деятельности. Внутренние и внешние мотивы определяют развитость мотивационной сферы личности и дальнейшие успехи в служебной деятельности.

Анализ мотивации профессиональной деятельности сотрудников по методике К. Замфира показал, что часть сотрудников, стаж службы которых составляет от 1 года до 3 лет, имеют высокие показатели по шкале внутренней мотивации и внешней положительной мотивации, то есть служебная деятельность сама по себе имеет для них высокое значение. Данные сотрудники ориентированы на повышение уровня профессиональных умений и навыков, стремятся успешно достигать поставленные цели, их мотивы и потребности в большей мере направлены на наиболее полную самореализацию в данной деятельности. Внешняя отрицательная мотивация у данной категории сотрудников на низком уровне, это свидетельствует о том, что для них стремление избежать возможных наказаний или неприятностей не является основным фактором, мотивирующим к трудовой деятельности. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что мотивационная сфера сотрудников с небольшим стажем работы име-

ет положительную направленность, так как данная часть сотрудников обладает наилучшим мотивационным комплексом. Мотивационный комплекс сотрудников со стажем от 3 до 6 лет, согласно результатам исследования, можно назвать средним, так как показатели внутренней мотивации и внешней положительной мотивации находятся почти на одинаковом уровне. Показатель внешней отрицательной мотивации больше, чем у сотрудников со стажем от 1 года до 3 лет, это может означать, что с увеличением стажа службы проявляется тенденция к негативным изменениям мотивов и потребностей, которые в свою очередь формируют мотивационную сферу. Сотрудники с таким мотивационным комплексом в большей мере сосредоточены на получение материального стимулирования, основные их мотивы направлены на продвижение по карьерной лестнице, они стремятся заслужить уважение коллег и обладать профессиональным авторитетом. Таким образом, мотивационная сфера сотрудников со стажем работы от 3 до 6 лет имеет среднюю развитость. С одной стороны они замотивированы на успешную профессиональную деятельность, но для поддержания их мотивационной сферы необходимы постоянные стимулы, ради которых они считают нужным приложить свои усилия. При этом профессиональная деятельность сама по себе для сотрудников со стажем работы от 3 до 6 лет представляет малый интерес.

Наименее благоприятный мотивационный комплекс наблюдается у сотрудников со стажем службы от 6 до 10 лет. Такой результат, предположительно, связан с профессиональным выгоранием, в результате которого у таких сотрудников снижается работоспособность и продуктивность. Процесс профессионального выгорания, негативных изменений в мотивационной сфере, вероятно, могут быть обусловлены спецификой деятельности. Высокие показатели внешней отрицательной мотивации и внутренней положительной мотивации, означают направленность мотивов сотрудников на удовлетворение материальных потребностей, они стремятся избежать какого-либо наказания и остаться незамеченными. В данном случае, мотивационная сфера находится на отрицательном уровне, так как человек не имеет внутренней мотивации на успех в профессиональной деятельности, чаще всего такие сотрудники не нацелены на высокие результаты и для того, чтобы повысить уровень мотивации будут необходимы эффективные материальные и нематериальные стимулы.

Таким образом, в ходе проведенного исследования было выявлено, что мотивационная сфера сотрудников включается в себя раз-

личные мотивы, которые могут изменяться в зависимости от стажа службы. Формирование мотивационной сферы личности происходит последовательно и во многом зависит от внешних и внутренних факторов. На примере сотрудников исправительного учреждения показано, что на начальном этапе профессиональной деятельности, их мотивационная сфера положительно развита, мотивы и потребности, в большей мере сосредоточены на желании реализовать и добиться успехов в своей профессии. В дальнейшем сотрудники сталкиваются с различными трудностями, соответственно мотивы и потребности изменяются, как показывает анализ результатов проведенных методик, мотивация напрямую начинает зависеть от материальных и нематериальных стимулов. В конечном итоге, сотрудники сталкиваются с профессиональным выгоранием, что приводит к негативным изменениям в мотивационной сфере: отсутствию внутренней мотивации, негативному отношению к деятельности. Психологам исправительных учреждений необходимо своевременно обращать внимание на возникающие изменения в мотивационной сфере у сотрудников и осуществлять психолого-педагогическое сопровождение на всех этапах профессионального становления.

Список литературы:

1. Божович Л. И. Проблемы развития мотивационной сферы ребенка. М.: издательский дом Педагогика, 1972. 174 с.
2. Выготский Л. С. Собрание сочинений. М.: издательский дом «Педагогика», 1982. Т. 1. 345 с.
3. Леонтьев А. Н. Психологические механизмы мотивации. Новосибирск: Педагогический институт. 1992. 165 с.
4. Маслоу А. Г. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. 168 с.
5. Райнхард Ш. Мифы мотивации. Выходы из тупика. Калуга: Духовное познание, 2004. 143 с.
6. Торндайк Э. Процессы учения человека. М.: Издательский дом «Учпедгиз», 1935. 226 с.

© Калашникова М. М., Еремина Р. В., 2021

Калашникова Татьяна Витальевна,
*доцент кафедры психологии
профессиональной деятельности в УИС
Академии ФСИН России,
кандидат психологических наук, доцент,
tana-ka58@yandex.ru;*

Максимов Максим Андреевич,
*курсант психологического факультета
Академии ФСИН России,
maxim.maximov.apu@gmail.com*

НЕВЕРБАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ПРОБЛЕМНАЯ ОБЛАСТЬ ПРОФАЙЛИНГА

Аннотация: в статье излагается краткая характеристика профайлинга и невербального поведения, как одного из источников информации; рассматриваются проблемы, связанные с анализом невербального поведения в работе профайлера и эксперименты зарубежных исследователей, посвященные данной проблеме; раскрываются некоторые ограничения, связанные с анализом невербальной информации в диагностике ложных высказываний.

Ключевые слова: профайлинг, невербальное поведение, микровыражения, эмоции, жесты, мимика.

Профайлинг представляет собой совокупность психологических приемов оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных визуальных признаков: характеристик внешности, психических реакций, вербального и невербального поведения [2]. Изначально данный метод являлся инструментом криминалистики и включал составление психологического портрета преступника. Первой попыткой его применения считается отчет британского хирурга Томаса Бонда в 1888 году, в котором на основе анализа медицинских улик сделаны элементарные, но обоснованные предсказания о личности серийного убийцы Джека Потрошителя, его поведенческих характеристиках и образе жизни [10].

В настоящее время область применения профайлинга гораздо шире, выделяют следующие его виды: оперативный, криминальный, криминалистический, антитеррористический, авиационный, научно-исследовательский, типологически, психотехнологический. Профайлинг включает целый комплекс инструментов, таких как оперативная психодиагностика, жесткие переговоры, работа с манипуляциями, трансовые и гипнотехнологии, вербовка и нетворкинг, графология,

чтение по чертам лица, системное мышление, социальная инженерия, распознавание лжи и чтение эмоций [3]. Последние два инструмента относятся к способам изучения невербального поведения.

Невербальное поведение, согласно Р.С. Немову, является формой активности человека, выполняющей коммуникативную функцию без участия речи (через жесты, мимику, пантомимику, движения, расположения человека в пространстве) [5, с. 289]. Традиционно для профайлера невербальное поведение является основным источником получения информации о психологических особенностях человека. Зачастую у профайлера не хватает времени, чтобы провести полный анализ всех людей (например, при большом потоке в аэропорту), и тогда наиболее важной способностью выступает именно умение выявлять потенциального нарушителя по исключительно внешним признакам.

Попытки понять и интерпретировать невербальное поведение предпринимались уже в эпоху Древней Греции. Аристотель полагал, что по некоторым внешним признакам можно судить о характере человека. В древних трактатах по ораторскому мастерству неречевые элементы поведения описывались как важные составляющие образа оратора. В эпоху Средневековья и Нового времени исследования невербального поведения развивались в рамках физиогномики и френологии, которые в настоящее время считаются псевдонаучными направлениями. Только в XIX веке, благодаря исследованиям Ч. Дарвина, возник интерес к динамичным выражениям лица, жестам, позам и их взаимосвязи. В своей работе «О выражении эмоций у человека и животных» (1872) он описал многие невербальные средства, встречающиеся у человека и других млекопитающих, отметил схожие механизмы их формирования. Ч. Дарвина интересовали причины возникновения невербальных экспрессий, их функции. Он пришел к выводу о том, что движения являются сопровождением эмоций, что на природу эмоций и их невербальное выражение существенно влияет социальный фактор [6].

Ч. Дарвина справедливо считают основателем научного направления по изучению невербального поведения, как в зарубежной, так и отечественной психологии. Внесенное С. Л. Рубинштейном новое понимание невербальных средств как выполняющих коммуникативную функцию, способствовало продуктивному развитию данного направления.

В настоящее время невербальному поведению, в частности, интерпретации жестов и мимики посвящено достаточное количество работ. Наиболее известными являются труды американского психолога Пола Экмана, такие как «Психология лжи» и «Психология эмоций», которые получили огромную популярность не только в среде экспериментальной психологии, но и в литературе в целом.

Отечественные психологи активно исследуют невербальное поведение с 80-х годов XX века. Следует отметить работу В. А. Лабунской «Невербальное поведение (социально-перцептивный подход)», в которой представлена наиболее полная классификация невербальных средств общения [4].

Обладая большим объемом теоретических знаний в области невербального поведения, без специальной подготовки невозможно стать профессиональным профайлером, а распространенность мнения в научно-популярной и поп-психологической литературе о том, что теоретической базы достаточно для данной деятельности — проблема профайлинга.

Согласно результатам исследования DePaulo В. М. и Pfeifer R. L. (1986) даже сотрудники правоохранительных органов (вне зависимости от опыта работы) не способны определять эмоции людей и ложь только по мимике. В исследовании принимали участие офицеры, которые по несколько лет занимали должности, на которых определение лжи и эмоций является одним из важнейших навыков. Даже они по результатам эксперимента имели низкие показатели [8, с. 255]. Это объясняется тем, что в процессе психологического анализа потенциального нарушителя сотрудники не могут ограничивать себя только анализом невербального поведения.

Одной из основных причин заблуждений общественности о сущности профайлинга является укоренившееся в психологии мнение об универсальности эмоций и их внешних проявлений, в том числе для представителей всех культур и народов. Соответственно, при умении идентифицировать микровыражения, специалист может точно определить эмоцию (или совокупность эмоций) человека, даже при попытках ее скрыть. Обоснованием такой возможности является мнение, что эмоции и их внешнее выражение служат показателем внутреннего настроения человека, его психологического состояния в данный момент.

Современные исследования показывают, что на самом деле подобные заявления являются достаточно спорными. В исследовании Gendron M., Roberson D. и др. (2014), отмечается на примере изучения восприятия эмоций по фотографиям лица человека представителей этнического племени химба из Намибии и жителей США, что сторонники универсальности эмоций в своих работах крайне мало внимания уделяют культурным и языковым особенностям разных народов. Утверждение же Пола Экмана об идентичности мимических выражений у восточных и западных народов требует пересмотра [9, с. 258]. На самом деле нет оснований полагать, что эмоции человека отражают его внутреннее состояние и намерения. Напротив, эмоции и их невербальное выражение служат инструментом социального взаимодействия. Они обрамляют и делают более очевидными намерения людей, что обусловлено необходимостью взаимодействия в социальной группе. Теоретически, выражение через невербалику внутреннего состояния человека — бесполезный и даже проблемный механизм с точки зрения эволюции. Во-первых, он не несет пользы тем представителям вида, которые имеют трудности в тонкой идентификации эмоций. Следовательно, раз такой механизм сохранен в ходе эволюционного пути человека, повсеместно должна сохраниться способность людей к точной интерпретации невербального поведения. Вышеуказанные исследования показывают, что это не так. Во-вторых, такой механизм вреден для человека, стремящегося скрыть свои эмоции. Для гипотетического лжеца, намеревающегося скрыть свои эмоции, отражение скрытых намерений через внешние проявления губительно. Соответственно, в ходе эволюционного пути «обманщиков» стоит ожидать развитие невербального поведения не в сторону отражения внутренних намерений, а, напротив, в сторону сопроводительной функции, поддержки речи жестами и мимикой.

Невербальное поведение должно поддерживать понимание между собеседниками, помогать точнее определять намерения друг друга. Такой механизм является обоснованным с эволюционной точки зрения. Но это не означает, что для представителей различных культур способность к пониманию эмоций сохранится. Напротив, в связи с особенностями языков, исторических изменений и менталитета, различия в невербальном поведении у представителей разных культур могут быть очень существенными. Об этом говорит американский антрополог Эдвард Холл, в своей работе «За пределами культу-

ры» (1976). Ученый утверждает, что при изучении того или иного народа крайне важно понимать «культурный контекст», который подразумевает особенности социального взаимодействия. Есть народы с высоким культурным контекстом, для которых характерно большее значение неречевых составляющих общения, больший объем информации, содержащийся в речи и, соответственно, меньшая конкретность. «Низкоконтекстуальным» культурам, напротив, свойственна конкретность в подаче информации, ее меньший объем. Для представителей данных культур, к которым относятся, например, согласно Э. Холлу, американцы и немцы, важно, что сказано. Для «высококонтекстуальных» народов, к которым наряду с Китаем и др. относится и Россия, в большей степени важно, как сказано [1]. То, что в культуре с высоким контекстом может быть воспринято как отказ (например, молчание у японцев), в определенной культуре с низким контекстом будет расцениваться как согласие. Различия в культурном контексте влияют не только на речевую составляющую. Они определяют особенности невербального поведения, степень эмоциональной открытости, наличие и интенсивность жестикуляции и мимики. С учетом этих аспектов идея об универсальности мимических выражений выглядит достаточно сомнительно.

Еще одной важной проблемой анализа невербального поведения в процессе профайлинга является убеждение о том, что по мимике и жестам человека можно точно определить, лжет он или говорит правду. Данное убеждение также напрямую связано с идеей об универсальности эмоций. Метод определения лжи по невербальным проявлениям в самом распространенном виде заключается в следующем: психолог оценивает вербальное и невербальное поведение испытуемого, затем проверяет, соответствует ли эмоция, выражаемая словами, микровыражениям и жестикуляции. В случае несоответствия делается вывод о том, что исследуемый лжет. Метод строится на предположении, что для всех людей выражение той или иной эмоции выглядит идентично. С учетом современных психологических исследований, данное мнение является малообоснованным. Так в исследовании Bond C. F. и DePaulo B. M. (2006) показано, что судьи при определении лжи ориентируются на особенности, в том числе невербального поведения подсудимых, при этом оценка правильных суждений достигает 54 %. Этот показатель отмечается и у подготовленных профайлеров [7, с. 223].

За последние полвека в отношении невербального поведения, как источника информации в профайлинге, сложилось большое число мифов о высокой надежности и достоверности получаемой информации. В результате можно видеть ошибки — обвинение невиновных граждан; некомпетентность работников служб охраны, связанная с обучением по устаревшим и научно недостоверным материалам; падение уровня безопасности в общественных местах. При этом анализ невербального поведения не является псевдонаучным направлением, получившим незаслуженную популярность. Напротив, при правильном анализе невербальное поведение является наиболее доступным источником большого объема информации. Однако данный анализ должен применяться профессионалами своего дела в совокупности с другими методами. Кроме того, он не должен строиться на положениях, широко оспариваемых психологическим сообществом.

Список литературы:

1. Вилкова А. С. Культура. Сходства и различия высококонтекстной и низкоконтекстной культуры // E-Scio. 2020. — URL: <https://cyberleninka.ru>
2. Кудин В. А., Статный В. М. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: от теории и методологии к практике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (59). — URL: <https://cyberleninka.ru>
3. Кулик А., Гусева Е., Мостовюк М. Записки профайлера. На основе практического опыта. 2015. 150 с. — URL: <https://www.litres.ru/anna-kulik/zapiski-profaylera/chitat-onlayn/>
4. Лабунская В. А. Невербальное поведение (социально-перцептивный подход). Ростов н/Д: Рост. ун-т, 1986. 135 с.
5. Немов Р. С. Психологический словарь. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. 560 с.
6. Сериков А. Е. Ч. Дарвин о выражении эмоций: судьба основных идей // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2018. — URL: <https://cyberleninka.ru>
7. Bond C. F., DePaulo B. M. Jr. Accuracy of Deception Judgments // Personality and Social Psychology Review. 2006. Vol. 10. № 3. pp. 214–234. — URL: <https://www.researchgate.net/publication/6927452>

8. DePaulo B. M., Pfeifer R. L. On-the-Job Experience and Skill at Detecting Deception // Journal of Applied Social Psychology. 1986. Vol. 16. № 3. pp. 249-267.

9. Gendron M., Roberson D. Perceptions of Emotion from Facial Expressions are Not Culturally Universal: Evidence from a Remote Culture // Emotion. 2014. Vol. 14. №. 2. pp. 251–262. — URL: <https://studylib.net/doc/8862582/perceptions-of-emotion-from-facial-expressions-are-not-cu...>

10. Scott A., Bonn Ph.D. Criminal Profiling: The Original Mind Hunter // Psychology Today. 2017. — URL: <https://www.sott.net/article/370434-The-original-mind-hunters-and-the-birth-of-criminal-profiling>

© Калашникова Т. В., Максимов М. А., 2021

Караяни Александр Григорьевич,
главный научный сотрудник ФКГУ ВНИИ МВД России,
доктор психологических наук, профессор,
karayani@mail.ru

КОНВЕРСИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЕСТРУКТИВНЫХ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АКЦИЙ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: Раскрывается сущность конверсионных технологий осуществления негативных информационно-психологических акций против сотрудников органов внутренних дел. Анализируются такие особенности конверсионных технологий, как изменение сред информационно-психологического воздействия, миграция источников воздействия, использование распределенного или удаленного лидерства, психологических механизмов поведения умной толпы и социального роя, эффектов краудсорсинга.

Ключевые слова: информационно-психологические акции, конверсионные технологии, умная толпа, краудсорсинг, социальный рой.

Сотрудники органов внутренних дел осуществляют свою служебную деятельность во все более усложняющейся информационно-психологической обстановке. С учетом размещения материалов в интернет-пространстве, сотрудники подвергаются деструктивному информационно-психологическому воздействию практически в режиме 24/7.

Анализ содержания и форм осуществления подобных акций позволяет констатировать, что в последнее десятилетие они не просто становятся более изощренными и ожесточенными, но и обретают новое качество, и выходят за объяснительные рамки действующих психологических концепций коммуникации.

Мониторинг массовых акций в России (лето-осень 2019 г., январь-февраль 2021 г.), в Белоруссии (2020 г.), во Франции (2020 г.), США (2020 г.) показывает, что информационно-психологическое воздействие на правоохранителей со стороны различных деструктивно ориентированных акторов нередко отличалось сменой или «растворением» его субъектов, использованием промежуточных целевых аудиторий, переходом в различные среды, широким маневром формами и методами, выходом на различные ресурсные площадки и т. д. При этом они обретают такие свойства, которые позволяют говорить о появлении новых технологий информационно-психологического воздействия, которые могут быть квалифицированы как конверсионные.

Под *конверсионной* (от лат. *conversio* «обращение, вращение; превращение, изменение») *технологией информационно-психологического воздействия* мы понимаем такую целостную констелляцию информационно-психологических методов, инструментов и алгоритмов их осуществления, в которой в процессе ее применения при сохранении общей цели воздействия могут меняться его субъекты, формы, среда и ресурсы.

Наиболее заметным признаком конверсионной технологии информационно-психологического воздействия является *смена* (иногда многократная) *среды* ее осуществления. Ресурсы и события протестной активности могут многократно перебрасываться из киберпространства на улицы и обратно [5].

Так, информационно-психологическая акция может начинаться «на улице» (провоцирование конфликта с сотрудником органов внутренних дел, театрализованная постановка несанкционированной протестной акции, деструктивный флешмоб и т. д.), затем перекинуться в интернет-пространство, где подвергнуться эмоциональной накачке в социальных сетях и медиа, после чего вновь возвратиться в оффлайн формат на «улицу», с рекрутированными любителями хайпа. Она также может осуществляться одновременно в онлайн и оффлайн средах.

Такая средовая миграция информационно-психологических акций особенно часто используется в ходе протестов и массовых беспорядков. Это отчетливо проявилось в белорусских поствыборных протестных событиях. Мигрирующая тактика позволяет: уходить от прямого контакта с правоохранителями; маневрировать протестными ресурсами; распылять силы правоохранителей; рекрутировать новых сторонников за счет драматизации событий с помощью фотошопа, ракурсных видеосъемок, эмоциональной накачки интернет-аудиторий; изменять места «уличных протестов» и повышать безопасность протестантов.

Конверсионная информационно-психологическая акция отличается тем, что она легко *кочует по различным информационным ресурсам*. Так, запрещенная в России террористическая организация ИГИЛ проявляла гибкость и оперативность в своей пропаганде. Террористы активно использовали популярную социальную сеть Facebook, сервисы обмена мгновенными сообщениями Telegram, Surespot, сервис вопросов и ответов Ask, а также системы обмена контентом наподобие JustPast.it. В случаях, когда администрация названных ресурсов блокировала аккаунты боевиков по мере их обнаружения, они сразу же создавали их вновь под другими именами, или уходили с сервисов, под-

вергающих размещенную на них информацию жесткой цензуре, таких как Twitter и Facebook, в менее популярные, но относительно либеральные социальные сети VK и Diaspora [1].

Миграция источников деструктивной информации позволяет сохранять информационный поток, удерживать большую часть целевой аудитории, избегать правовых санкций и т. д.

Важнейшей чертой конверсионных технологий деструктивного информационно-психологического воздействия является периодическая смена, «мерцание» [5], удаление или распределение его субъектов.

По мнению К. Ширки, современные интернет-технологии выстраивают внутреннюю структуру сетевой коммуникации так, что потребность в руководстве сверху практически отсутствует. В социальных сетях участники могут продуктивно функционировать без какой-либо внешней организации [8].

Социально-сетевая форма взаимодействия порождает феномен «автономного лидерства», при котором отсутствуют управленческие вертикали и иерархии, а также зависимость участников не только от государственного контроля и политических элит, но и друг от друга. Лидерство в социальных сетях — спонтанное, «текучее», сменяемое, без фиксации лидерских позиций, и по существу, является «индивидуализированным коллективным лидером» [3].

Широкое распространение мобильных информационно-коммуникационных технологий (карманные компьютеры (PDA), мобильные телефоны, смартфоны и коммуникаторы, устройства GPS, MP3-плееры, возможности беспроводного выхода в Интернет (Wi-Fi) и др.) породило такого субъекта информационно-психологических акций, как «умная толпа» [4]. Участники таких социальных образований, даже не зная друг друга, способны действовать согласованно и осуществлять реальное политическое действие. «Умные толпы» могут проводить не только «уличные» действия в форме *социального роя*, но и консолидированные информационно-психологические акции в киберпространстве, в том числе по механизмам *флешмоба*.

В качестве «умной толпы» сегодня может выступить любая социальная сеть, в которой каждый пользователь представляет собой «узел», имеющий социальные связи с другими пользователями, способен генерировать, дополнять и распространять информацию.

Нередко внутри «умной толпы» участники действуют по механизму *краудсорсинга*, что позволяет задействовать информационно-психологический потенциал множества людей, которые чаще всего не

догадываются, что выступают соучастниками деструктивной информационно-психологической акции (Караяни и др., 2018). Одной из форм подобных акций выступают некоторые виды «*полицейских пранков*».

Результатом использования подобных безлидерских, роевых и флешмобтехнологий имеет место диффузия коммуникативных ролей, ведущая к смене *форм информационно-психологических воздействий*. К известным на сегодняшний день видам пропаганды *белой* (воздействие с обозначенным источником), *серой* (воздействие с не указанным источником) и *черной* (воздействие с фальсифицированным источником) добавляется «*полихромная пропаганда*», в которой источники воздействия многообразны, диффузны и, порой, случайны.

В отличие от технологий монологического однонаправленного убеждающего воздействия [7] конверсионные технологии предполагают одновременное направление к реципиенту множество сообщений, имеющих разные формы.

Идеолог «цветных революций» Д. Шарп в своей методичке «От диктатуры к демократии» (Шарп, 2005) предлагает 198 методов «ненасильственных действий по сопротивлению власти», в том числе и органам правопорядка. Эти методы объединены в 5 групп методов воздействия: «психологическое вмешательство», «физическое вмешательство», «социальное вмешательство», «экономическое вмешательство», «политическое вмешательство», которые могут осуществляться одновременно [6].

Таким образом, конверсионные технологии осуществления информационно-психологических акций отличаются изменчивостью своих форм и методов, «мерцанием» лидерства, использованием роевых и флешмобтехнологий, психологических механизмов «умной толпы» и краудсорсинга. Все это усложняет организацию противодействия деструктивным информационно-психологическим акциям, направленным против сотрудников органов внутренних дел, требует всестороннего и глубокого изучения новой информационно-психологической реальности, выработки современных и действенных методов информационно-психологического противодействия.

Список литературы:

1. Караяни А. Г., Цыганков С. В., Караяни Ю. М. Особенности информационно-пропагандистского воздействия террористической группировки «исламское государство» на интернет-аудиторию // Юридическая психология. 2017. № 2. С. 20–27.

2. Караяни А. Г., Караяни Ю. М., Цыганков С. В. Использование краудсорсинговых технологий в информационно-психологическом противоборстве в социальных сетях // Военный академический журнал. 2018. № 1 (17). С. 75–82.
3. Никипорец-Такигава Г. Ю. О лидерстве в сетевых социальных движениях // PolitBook. 2016. № 3. С. 50–65.
4. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция / Пер. с англ. А. Гарькавого. М.: ФАИР ПРЕСС, 2006. 416 с.
5. Сундиев И. Ю. Исследование деструктивных технологий «цветных революций» и профилактики возможности их применения в Российской Федерации: Пособие / И. Ю. Сундиев, А. А. Смирнов, А. И. Кундетов, Д. А. Трофимов. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. 86 с.
6. Шарп Д. От диктатуры к демократии: стратегия и тактика освобождения / пер. с англ. Н. Козловской. М.: Новое издательство, 2005. 84 с.
7. Hovland C.I. Communication and persuasion / C.I. Hovland, I.L. Janis, H.H. Kelly. New Haven, London: Yale university press, 1964. 315 p.
8. Shirky С. (2009). Here Comes Everybody. London, Penguin Books Ltd. 352 p.

© Караяни А. Г., 2021

Квитчук Анатолий Сергеевич,
*начальник кафедры транспортной безопасности
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
pr.ankvt@mail.ru;*

Фомичев Денис Сергеевич,
*заместитель начальника кафедры
транспортной безопасности
Санкт-Петербургского университета МВД России,
dan_fds@inbox.ru*

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИЧЕСКИХ ПРОЯВЛЕНИЯХ ПСИХИКИ В КОНКРЕТНЫХ УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ГИБД

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы психологии личности. Проблемы коммуникации, социальной и профессиональной ориентации и адаптации в различных сферах сотрудниками правоохранительных органов. Освещены психические процессы и их характеристики в профессиональной деятельности сотрудников обеспечивающих безопасность дорожного движения.

Ключевые слова: общие подходы к исследованию профессиональной деятельности, психические процессы и их характеристики, безопасность дорожного движения.

Исследование деятельности в правоохранительной системе требует обращения к проблемам формирования потребностей и мотивов, интересов и установок, то есть к проблемам становления системы отношений к действительности, поскольку внутренняя жизнь человека, его реакции зависят от личностных особенностей, сформировавшихся в процессе социального опыта [1].

В современной психологии разработаны общие подходы к исследованию профессиональной деятельности в различных сферах. Базовыми для этого направления психологической науки являются работы по психологии личности, по проблемам коммуникации, социальной и профессиональной ориентации и адаптации. Значимы также труды по проблеме социальных ролей.

Наиболее глубоко характеристика направленности проявляется в отношении человека к обществу, к самому себе, к трудовой деятельности. Любое качество личности меняет свое строение и содержание в зависимости от целей и задач, которые она ставит перед собой, от ее взглядов и убеждений [2, с. 133]. Воспитание устойчивости психологи-

ческих качеств требует определенной организации ее мотивационной сферы и поведения. Устойчивость качества возникает, когда человек испытывает потребность в поведении, составляющем основу данного качества, когда это поведение выступает для него как образец.

Психические процессы и их характеристики в профессиональной деятельности, с одной стороны, универсальны: ощущение, восприятие, мышление, воображение, память, эмоции, воля имеют целый ряд общих закономерностей функционирования в ходе любой человеческой деятельности вообще. Но существуют специфические закономерности, нюансы работы психики в конкретных условиях профессиональной среды, той повседневности, в которой выполняет свою роль профессионал.

Желательно, чтобы сотрудники имели представление о законах функционирования различных органов чувств и сознания в целом — это позволило бы им управлять процессом отслеживания обстановки на посту и прилегающей территории.

Индивидуальные особенности мышления, к примеру, у людей проявляются в различных соотношениях видов и форм мыслительной деятельности. К индивидуальным особенностям мышления относятся: самостоятельность, гибкость, быстрота, активность, глубина и широта. Подобные характеристики могут быть развиты в ходе профессиональной подготовки специалистов, в деятельности которых они особенно важны.

Сотрудники ГИБДД, как и другие сотрудники правоохранительных органов, в профессиональной повседневности оказываются перед необходимостью достаточно быстро анализировать сложившуюся проблемную ситуацию и принимать оптимальные, целесообразные решения по ее ликвидации. Поэтому развитые мыслительные способности, в первую очередь — аналитические — могут рассматриваться как неотъемлемое психологическое качество представителей этих профессий.

Внимание, в свою очередь, характеризуется сложной функциональной структурой, его важнейшие свойства — устойчивость, переключение, распределение, объем.

Для поддержания внимания нужно волевое усилие. Сотруднику дорожно-патрульной службы требуется способность длительное время сохранять устойчивое внимание, несмотря на усталость и посторонние раздражители.

На способности восприятия и мышления, в свою очередь, в значительной мере влияют эмоции. Эмоции и воля находятся в сложной взаимозависимости.

Настойчивость, самообладание, выносливость, самостоятельность — волевые черты, без которых сложно представить продуктивную деятельность в правоохранительной системе и в особенности ГИБДД. Следует учитывать определенное соотношение волевых черт и эмоциональных особенностей человека: у волевой личности воля доминирует над чувствами, а у личности с эмоциональным характером преобладающее значение имеют эмоциональные состояния, и поступки которые часто совершаются под влиянием случайно возникших чувств и настроений, — об этом пишет один из ведущих специалистов в области юридической психологии В. Л. Васильев [2, с. 133].

Эмоции, по его мнению, — это источник специфического знания. Функцией эмоций являются общая ориентировка, предварительная оценка ситуации, поэтому абсурдно было бы представлять инспектора ДПС в виде «машины без эмоций». Иное дело, что сотруднику ГИБДД совершенно недостаточно такой первичной эмоциональной ориентировки, хотя она при всей субъективности и содержит объективную информацию о реальности.

В эмоциональной оценке заключается первый, еще не совсем ясный образ будущего единства ощущений и восприятия. Эмоциональная активация возникает в критические моменты процесса решения тактических задач. Эмоции могут влиять на ход приема и переработки информации. Полезно исследовать эмоциональные реакции сотрудников ДПС ГИБДД. Принимая во внимание экстремальные условия их работы. При опасности, различных физических и умственных перегрузках, в ситуациях необходимости быстрого принятия важных решений возникает такая эмоциональная реакция, как напряженность (стресс).

Сотрудники ГИБДД относятся к тем профессионалам, будни которых проходят в постоянном напряжении, в любой рабочей ситуации может таиться угроза стрессового состояния. В некоторых случаях возможно появление и такой эмоциональной реакции, как фрустрация — чувство безвыходности в какой-либо трудной ситуации, неверие в собственные профессиональные и человеческие возможности, силы. Н. Д. Левитов считает, что фрустрация может быть вызвана объективно непреодолимыми или субъективно воспринимаемыми как таковые трудностями [3].

С возникновением опасной ситуации поведение человека резко меняется. Ожидание опасности, чувство страха и тревоги усугубляет эмоциональное напряжение, что выражается в изменении пульса, частоты сердцебиения и дыхания, ощущение сухости во рту, движения становятся суетливыми и сумбурными, нарушается их координация. Многократно возрастает психологическая нагрузка на организм, снижается критичность мышления, происходит понижение восприятия и внимания. В этом случае следует мобилизовать волю и быть готовым к защите [4].

Осознание опасности вызывает у человека страх. Известны три формы страха: стеническая (паника) — плохо контролируемая сознанием или не контролируемая им, астеническая — кратковременная, выражающаяся в оцепенении, дрожи, нецелесообразных поступках, и стеническое возбуждение — поведение, регулируемое сознанием, направленное на преодоление опасности и подавление страха.

Наибольшего успеха в разрешении своих профессиональных задач среди сотрудников ДПС ГИБДД могут достигать те, у кого переход от астенической формы к стеническому возбуждению наименее продолжителен, а паника отсутствует. Паника в ситуации опасности как естественная эмоциональная реакция человека подавляется волевым усилием. Способствует быстрому принятию решения по выходу из сложившейся проблемной ситуации и подготовленность несущего службу инспектора дорожно-патрульной службы ГИБДД, его психологический профессиональный опыт. Профессионалы знают, что при стенической и астенической формах страха наблюдается сужение сознания, снижается полнота и точность отражения, может оказаться неверной оценка ситуации, при стеническом возбуждении страх не исчезает полностью, но деятельность определяется мышлением и волей. Только эта фаза страха способствует быстрой правильной ориентировке и соответствующим действиям, направленным на выполнение служебных обязанностей.

Преодолеть страх и тревогу, вызываемую ожиданием опасности, только при наличии воли — сознательной, целенаправленной активности. Воля связана с преодолением препятствий и представляет собой целостный психический процесс, внутри которого условно выделяют несколько этапов в педагогических целях:

- побуждение к достижению цели;
- сознание ряда возможностей достижения этой цели;
- мотивы, подкрепляющие или опровергающие эти возможности;

- борьба мотивов;
- решение;
- его реализация.

Продолжительность этапов волевого процесса зависит от особенностей личности и объективных условий. Чтобы побуждение обратилось в действие, необходима решительность — способность делать окончательный выбор. Имеет значение и инициатива. В моменты осложнений инспектору ДПС ГИБДД приходится действовать самостоятельно, и самокритичность в отношении своих тактических планов становится обязательной. Трезвая оценка ситуации требует также большого самообладания и выдержки.

Сотрудник ДПС сегодня обязан знать такие предметы, как: криминалистика (составление словесного портрета, детальное описание личности человека, подделка документов), спецтехника (средства связи, средства съема и защиты информации, радары), ТНС — тактика несения службы, огнестрельное оружие (материальная часть, устройства пистолета и автомата), огневая подготовка (стрельба в тире), основы Российского законодательства (административный и уголовный кодекс), САМБО (физическая подготовка, приемы борьбы), психология, правила дорожного движения, техническая подготовка (устройство автомобиля), основы доврачебной помощи (оказание первой помощи).

Список литературы:

1. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.
2. Васильев В. Л. Юридическая психология. СПб., 2000. С. 133
3. Левитов Н. Д. Психология характера. М., 1969.
4. Тихомиров С. Н. Психологические особенности профессионального мышления сотрудников оперативных аппаратов милиции. М., 1997.

© Квитчук А. С., Фомичев Д. С., 2021

Кежов Александр Александрович,
заместитель начальника кафедры
специальных мероприятий и специальной техники
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
bayker2009@yandex.ru;

Бельская Инна Викторовна,
курсант 671 учебного взвода
факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
Санкт-Петербургского университета МВД России,
i_belskaya@list.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ЗНАНИЙ ПСИХОЛОГИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Аннотация: в статье затрагиваются проблемы расследования преступлений на современном этапе развития в обществе. Раскрываются особенности психологических знаний при расследовании преступлений и указывается их роль в деятельности органов внутренних дел в целом.

Ключевые слова: психология, особенности, деятельность, следователь, психологические знания.

Следственная работа имеет ряд психологических особенностей, которые сопровождают служебную деятельность следователя и во многом определяют специфический, но разноплановый и творческий ее характер [1].

Деятельность следователя характеризуется высоким формализмом его социально-ролевой функции, процессуальной регламентированностью средств и сроков следствия. Такая деятельность направлена на преодоление возможного противодействия заинтересованных лиц. Следователь имеет ряд властных полномочий, широкую социальную коммуникативность, повышенную ответственность за принимаемые решения.

Необходимость применения достижений психологии в расследовании преступлений определяется особенностями деятельности следователя. А именно:

— комплексный характер, который связан с привлечением различных сил и средств в условиях постоянной изменчивостью среды, нехваткой времени, многообразием тактических приемов и организации расследования преступления, наличием огромного профессионального риска, в том числе физической опасностью;

— расследование преступления носит конфликтный характер, а именно, оно основано на противодействии лиц, незаинтересованных в раскрытии преступления, вмешательстве в сферу личной жизни человека, а также возможности ограничения прав и свобод человека;

— расследование осуществляется с учетом прогнозирования моделей поведения всех участников, привлеченных при расследовании;

— деятельность по расследованию уголовных дел осуществляется в условиях постоянной психологической напряженности;

— расследование уголовного дела осуществляется не только на основе правовых норм, но и на основе моральных принципов, которые предъявляются к субъекту расследования. Кроме того, довольно жесткие морально-психологические требования.

Для работы следователя необходимы особые качества личности. К ним относятся:

— настойчивость, энергичность, организованность, которые обеспечивают целенаправленное расследование уголовного дела в определенный срок;

— находчивость, ответственность, требовательность, умение хранить тайну, организаторские способности, обеспечивающие руководство различными группами людей на различных этапах расследования уголовного дела;

— выдержка, дисциплинированность, самокритичность, чувство собственного достоинства в отношениях с коллегами и руководством.

Все эти условия, факторы и требования к профессиональной компетентности следователя в целом делают расследование уголовных дел стрессовым и даже экстремальным процессом. Они обуславливают потребность владения следователем психологическими знаниями и умением применять их на практике.

Следует заметить, что положения психологии уже заложены в основу многих норм уголовно-процессуального законодательства, определяющих порядок производства следственных действий.

В свою очередь, рекомендуемые криминалистической тактикой приемы производства следственных действий также связаны с применением достижений психологии.

Так, при производстве обыска важной его составляющей является внезапность, обуславливающая неготовность субъекта преступления к проведению этого психологически отрицательно насыщенного следственного действия, в результате чего субъект не только лишен времени изъять из места проведения этого следственного дей-

ствия предметы или документы, имеющие значение для уголовного дела, но и, в силу психологической неготовности, своим поведением и внешним проявлением эмоциональных переживаний рефлекторно дать следователю информацию о правильности принятого следователем решения и направлении поиска [2].

Тактика допросов в конфликтных ситуациях всегда основана на применении методов психологического воздействия, приемов, которые содержат в себе использование данных об эмоциональных состояниях допрашиваемых лиц, их взаимоотношениях с другими участниками. Оказание помощи в восстановлении событий, постановка детализирующих и уточняющих вопросов, взывание к положительным качествам личности допрашиваемого лица, формирование у допрашиваемого лица преувеличенного представления о владении следователем информацией об обстоятельствах совершенного преступления — такие тактические приемы основаны на положениях психологической науки.

Стоит обратить внимание на то, что сущности проведения следственных действий, которая содержится в психолого-юридической литературе, присуща определенная идеализация процесса расследования уголовных дел. Как правило, следователь в повседневной своей деятельности не обладает тем набором возможностей применения данных психологической науки. Это происходит, в первую очередь, в силу ограниченности времени расследования уголовного дела при постоянном противодействии, оказываемым со стороны лиц, заинтересованных в сокрытии истины, в условиях постоянного неравенства положения следователя и заинтересованных лиц в пользу последних.

Так, в среднем в производстве следователей органов внутренних дел одновременно находится целый десяток или десятки уголовных дел. Каждое из них требует внимания, своевременного принятия процессуального решения на разных этапах их расследования. Это и влияет на психику следователя, особенно такого, который имеет повышенную ответственность к своей работе. Кроме того, уголовные дела, находящиеся в производстве одного следователя, как правило, отличаются особенностями расследования в силу различности состава преступления, объемом необходимой для получения доказательств информации, и психологическими особенностями личности каждого участника уголовного процесса [2]. При этом преступник имеет право на постоянную квалифицированную психологическую и юридическую поддержку, помощь, в виде защитника, одного или даже не-

скольких. Следователь же вправе действовать только законными и безупречными в нравственном отношении средствами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время существует множество факторов, которые влияют на повседневную служебную деятельность по расследованию уголовных дел. Пребывание в таких ситуациях оказывает негативное влияние на психологическое состояние следователя при расследовании им уголовного дела, а также и на сам результат расследования. А ведь это является самой главной задачей уголовного процесса в целом. Кроме того, изучению психологических особенностей расследования уголовных дел в условиях процессуальной неопределенности, в которой часто оказывается следователь, в психолого-юридической литературе уделено недостаточно внимания. Такая ситуация ставит в трудное положение следователя и требует сегодня его специальной морально-психологической подготовки и знания основ юридической психологии.

Список литературы:

1. Науменко Е. А., Васильева И. В. Интуитивные основы эффективной деятельности следователей. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2008.
2. Алексеева Л. В. Юридическая психология: учебное пособие / Л. В. Алексеева. М.: Проспект, 2015. 312 с.
3. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года [Электронный ресурс]. Режим Доступа: <http://crimestat.ru/analytics>

© Кежов А. А., Бельская И. В., 2021

Кислова Наталья Анатольевна,
*преподаватель кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
nt_ks@yandex.ru;*

Пиганова Елена Владимировна,
*преподаватель кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
lena.piganova@mail.ru*

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос организации психологической подготовки в процессе профессионального обучения по должности служащего «Полицейский» и, как следствие, предложения по усовершенствованию формы проведения учебных занятий в рамках дисциплины «Морально-психологическая подготовка».

Ключевые слова: профессиональное обучение, психологическая подготовка, сотрудник полиции, мышление, форма проведения учебных занятий, тренинг.

Профессиональная деятельность сотрудников полиции сопровождается «высокими психологическими и физическими нагрузками, работой в экстремальных условиях», что обуславливает выполнение служебных задач в условиях дистресса [2].

Профессиональное обучение по должности служащего «Полицейский» организовано в соответствии с Приказом МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации». В результате профессиональной психологической подготовки сотрудник полиции должен овладеть следующими общими компетенциями: позитивно выстраивать отношения с коллегами, с различными категориями граждан, предупреждать и положительно разрешать служебные конфликты и конфликтные ситуации, возникающие в процессе решения оперативно-служебных задач, проявлять психологическую устойчивость в сложных и экстремальных ситуациях профессиональной деятельности, использовать приемы психологической саморегуляции эмоционального состояния. Требования правоохранительной деятельности диктуют необходимость организации работы с субъектами данного вида труда, направленной на

приобретение способностей к эмоционально-волевой саморегуляции, мобилизацию собственных сил и возможностей для преодоления возникающих трудностей [1]. Актуальной задачей является развитие коммуникативной компетентности сотрудников полиции, проявляющейся в способности к использованию в общении широкого репертуара коммуникативных средств, умения устанавливать психологический контакт, применять коммуникационные техники, управлять взаимодействием, предупреждать конфликтные ситуации [3].

На сегодняшний день, не теряет своей значимости проблема приема на службу в полицию граждан, имеющих разный уровень образования: базовое среднее образование, среднее профессиональное образование, высшее образование. Таким образом, способность воспринимать учебный материал, подвергать его анализу и излагать, у полицейских, обучающихся по должности служащего «Полицейский» развита в разной степени, что осложняет процесс профессиональной подготовки.

В процессе психологической подготовки слушателей к самостоятельному выполнению служебных обязанностей предпочтение отдается интерактивно-активной форме проведения учебных занятий. Например, излагая учебный материал с помощью технических средств обучения, преподаватель воздействует на эмоциональную память, которая обладает важными для закрепления учебного материала особенностями: прочность запечатления и сохранения информации. Это позволяет более экономно использовать время, отведенное на изучение соответствующей темы. Обогащая занятия презентациями и соответствующими теме занятия видеофрагментами, преподаватель активизирует наглядно-образное мышление слушателей, которое является наиболее простым видом мышления. Приглашая слушателей к непосредственному участию в упражнениях, педагог задействует наглядно-действенное мышление обучающихся, что существенно облегчает восприятие материала. Но вместе с тем, преподаватель может столкнуться с желанием слушателей выступать лишь в роли наблюдателей или пассивных исполнителей, где активной стороной учебного процесса будет выступать педагог. Именно поэтому в процессе обучения необходимо активнее задействовать абстрактно-логическое мышление слушателей, предлагая им проблемные темы для проведения дискуссий, поощряя их за проявление познавательной активности и стремление аргументировать свою точку зрения.

Психологическая подготовка сотрудников ОВД на этапе профессионального обучения по должности служащего «Полицейский» рассчитана на 20 аудиторных часов, из которых 18 часов — практические занятия, 2 часа — зачет. Сложность овладения материалом заключается также в том, что практические занятия не предваряются лекционными и семинарскими занятиями по данным темам. В рамках подготовки к практическому занятию слушатели самостоятельно изучают материал по рекомендуемым литературным источникам, в результате чего, в силу разных факторов, уровень владения теоретическим материалом у них существенно различается. В целях решения данного вопроса необходимо кардинально изменить взгляд на форму проведения занятий по психологической подготовке в рамках дисциплины «Морально-психологическая подготовка».

Наиболее эффективной формой проведения занятий является тренинг. Курс занятий по психологической подготовке должен включать, как минимум, 4 блока по следующим направлениям: сплочение служебного коллектива, коммуникативная компетентность, эмоционально-волевая саморегуляция, увеличение потенциала личности. Тренинг сплочения служебного коллектива желательно провести уже в первую неделю обучения, так как это ускорит процесс адаптации слушателей к новому коллективу. Тренинг личностного роста рекомендуется провести в качестве заключительного этапа психологической подготовки сотрудников полиции, в который составным компонентом необходимо включить упражнения, направленные на развитие таких профессионально-важных качеств как профессиональная наблюдательность, внимательность, память, мышление.

Вместе с тем в рамках психологической подготовки по дисциплине «Морально-психологическая подготовка» проведение полноценных тренинговых занятий с учетом временного параметра — всего 20 часов на весь курс — существенно затруднено. Одной из возможных форм психологической подготовки в процессе профессионального обучения по должности служащего «Полицейский», учитывая настоящие условия, предлагается проведение практических занятий с элементами тренинга.

Вследствие всего описанного мы видим актуальность рассмотрения темы изменения формы проведения занятий по психологической подготовке, необходимости детальной проработки вида практического занятия с элементами тренинга для слушателей, проходящих профессиональное обучение по должности служащего «Полицей-

ский». Это даст возможность слушателям более глубоко почувствовать важность психологической подготовки сотрудников полиции к правоохранительной деятельности. Ведь как показывает практика правоохранительной деятельности от 60 до 90 % времени занимает процесс профессионального общения, анализ конкретной ситуации во время этого общения, выработка и принятие правильных решений, что является основными элементами психологической подготовки. От умения оптимально организовать и осуществить этот процесс во многом зависит эффективность служебной деятельности сотрудника полиции. Традиционные методы обучения не могут в полной мере обеспечить приобретение указанных навыков, частично они приходят в процессе приобретения опыта службы. Таким образом, представляется, что именно проведением занятий в практической форме с элементами тренинга может быть осуществлена задача более качественной психологической подготовки слушателей, проходящих профессиональное обучение по должности служащего «Полицейский».

Список литературы:

1. Баринаева М. Г. Стрессоустойчивость как основа профессионального и психического здоровья сотрудников правоохранительных органов / М. Г. Баринаева, Е. Г. Зуева, С. К. Ершова // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2020. № 12 (190). С. 330–334.
2. Жидкова О. А. Развитие способностей к эмоционально-волевой саморегуляции сотрудников полиции на начальном этапе профессионального обучения / О. А. Жидкова // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. Т. 25. № 1 (80). С. 32–36.
3. Попинако Е. А., Гончарова Н. А. Коммуникативный потенциал как фактор успешности адаптации к профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел / Е. А. Попинако, Н. А. Гончарова // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики: материалы всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2020. С. 375–378.

© Кислова Н. А., Пиганова Е. В., 2021

Климов Андрей Юрьевич,
заместитель начальника отдела организации
учебного процесса управления учебно-методической работы
Санкт-Петербургского университета МВД России,
a.klimov81@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Министерство внутренних дел Российской Федерации нацелено на создание высокопрофессиональной, авторитетной службы органов внутренних дел. В этой связи одной из важнейших задач, стоят задачи, направленные на обеспечение качества кадрового состава за счет комплектования органов внутренних дел высококвалифицированными специалистами, подготовленных в соответствии с государственными требованиями, общественными ожиданиями, способных и готовых защищать права и свободы граждан, противодействовать преступности¹. С учетом вышеизложенного — профессиональное ориентирование молодежи к службе в органах правопорядка является одним из факторов повышения эффективности деятельности органов внутренних дел.

В настоящее время в работе по профессиональной ориентации существует немало проблем, имеющих различный характер. В данной статье мы остановимся на социально-психологических аспектах, а именно, на вопросе сформированности образа будущей профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел.

Анализ практики профориентационной работы позволил сделать вывод о том, что в настоящее время пока еще не сложилась достаточно эффективная практика по профессиональному самоопределению кандидатов на обучение в образовательные организации МВД России, профессиональный выбор обучающихся, выбор не во всех случаях является хорошо обдуманым, в отдельных случаях это может повлечь за собой смену обучающимися специализации уже в процессе обучения.

¹ Концепция кадровой политики Министерства внутренних дел Российской Федерации в органах внутренних дел *(на период до 2020 года)*. Проект URL https://17.mvd.pf/slujba/Gosudarstvennaja_grazhdanskaja_sluzhba/Koncepcija_kadr_ovo_j_politiki_Ministerstv (дата обращения: 30.10.2020)

В этой связи нами был проведен анализ сформированности образа будущей профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел. Эмпирическое исследование проведено среди курсантов первых курсов Санкт-Петербургского университета МВД России. Выбор группы исследуемых был не случайным, так как именно эта категория обучающихся находится в начале своего профессионального становления.

В результате исследования установлено, что 37 % из общего количества участников исследования, имеют достаточное представление о профессиональной деятельности по выбранной ими специальности (специализации). А 63 % курсантов имеют общие представления о своей профессии и при ее выборе больше ориентировались на слова «полицейский», «осуществление охраны общественного порядка», «пресечение преступлений и административных правонарушений», «раскрытие преступлений», «задержание преступников».

Как нам представляется, выявленные в ходе исследования когнитивные несоответствия между имеющимися представлениями о будущей профессиональной деятельности и реальным ее содержанием, снижают эффективность процесса профессиональной подготовки и влияют на распределение по должностям после завершения обучения. И как следствие, может оказаться, что выпускник по специальности 40.0502 — Правоохранительная деятельность, специализация «административная деятельность» предпочитает и стремится работать не участковым уполномоченным полиции, а оперативным сотрудником, подобные примеры нередко встречаются в служебной практике. Все это определяет необходимость обоснования модели профессионального самоопределения обучающихся первых курсов образовательных организаций системы МВД России, разработку и описание организационно-педагогических условий профессионального ориентирования.

Как нам представляется, фундаментом данной модели профессионального самоопределения должны стать элементы, которые лежат в основе свободного выбора направления профессиональной подготовки в период обучения: личные интересы, способности и достижения. В том числе, в структуру данной модели необходимо включить «информационный компонент», который позволил бы развивать у обучающихся представления о направлениях службы; об условиях и других особенностях работы в выбираемом подразделении; о тре-

бованиях, которые предъявляет служебная деятельность в конкретном подразделении к уровню и содержанию подготовленности; о требованиях к физическим и психическим качествам; о перспективах профессионального роста. Вторым компонентом модели профессионального самоопределения должен стать «деятельностный», который предполагает включение обучающихся в период профессионального самоопределения в активную деятельность по выбранному направлению профессиональной подготовки, а также по направлению эмоционально привлекательному, выбор которого сохраняется в период обучения с учетом ограничений, связанных с выбранной специальностью ранее. Реализация «деятельностного» будет способствовать формированию у обучающихся адекватной самооценки своих профессиональных способностей и достижений, а также пониманию готовности продолжать обучение по выбранному направлению профессиональной деятельности. Третий компонент «сопровождающий» — может реализовываться в форме психологического и педагогического взаимодействия и предполагает оказание помощи курсанту в совершении дальнейшего выбора направления своей профессиональной подготовки, его поддержку при возникновении противоречивых желаний.

Таким образом, конкретизация представлений обучающихся о содержании будущей служебной деятельности позволит согласовать их личностные профессиональные интересы с предполагаемыми способностями и возможностями.

Список литературы:

1. Безусова Т. А., Шестакова Л. Г. Методы профориентационной работы высшего учебного заведения // Педагогические науки. 2016. № 54. С. 20–23.

2. Душкин А. С., Юренкова В. А. Современные тенденции модернизации системы образования в Российской Федерации // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы профессионального образования: перспективные идеи и технологии (к 15-летию Санкт-Петербургского университета МВД России)». СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2013. С. 150–155.

3. Педагогика высшей школы: учебник / под общ. ред. А. А. Кочина. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России; ООО «Р-КОПИ», 2017. 288 с.

4. Петров В. Е., Яковцов С. А. Профессионально-психологическая ориентация граждан Российской Федерации на службу в полицию. Домодедово: ВИПК МВД России, 2012. 40 с.

5. Профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел (профессиональная подготовка полицейских): учебник в 2 ч. / под общ. ред. В. Л. Кубышко. Часть 1. М.: ДГСК МВД России, 2014. 228 с.

© Климов А. Ю., 2021

Кобозев Игорь Юрьевич,
*заместитель начальника
кафедры юридической психологии,
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент,
igorkobozev@yandex.ru*

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В статье разрабатывается концепция построения структурно-функциональной модели профессионального стресса сотрудников органов внутренних дел для совершенствования психологической работы по профилактике негативных последствий профессионального стресса в рамках системно-динамического подхода психологии правоохранительной деятельности.

Ключевые слова. Структурно-функциональная модель, профессиональный стресс, сотрудники органов внутренних дел, стрессогенность, профессионально-служебная деятельность.

Многочисленные исследования показывают высокую значимость и актуальность проблемы профессионального стресса в любой профессиональной деятельности [1, 2]. Особую значимость данная проблема приобретает в отношении профессионально-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел в связи с высокой стрессогенностью их службы, напрямую связанной с кругом задач, решаемых сотрудниками полиции. Помимо собственно профессионально-служебной деятельности стрессогенность усиливается за счёт ситуации постоянного реформирования и оптимизации, периодически проходящих в системе органов внутренних дел и призванных подстроить систему к постоянно меняющимся и усложняющимся требованиям общественной жизни. Увеличение сложности профессиональной деятельности приводит к появлению в ней большего количества неопределённостей, неоднозначностей и затруднений, что оказывает дополнительное стрессогенное воздействие. Исходя из сказанного, одним из важнейших компонентов профессионализма сотрудника органов внутренних дел, будет являться его способность справляться с профессиональным стрессом и противостоять его негативным последствиям.

Возникает необходимость обобщить имеющиеся в данном направлении исследования и разработать универсальную модель про-

фессионального стресса, которая бы позволила учитывать компоненты и механизмы профессионального стресса, факторы, приводящие к его возникновению и последствия воздействия профессионального стресса. Данное обобщение мы проводили на основе системно-динамического подхода психологии правоохранительной деятельности.

С позиции системно-динамического подхода психологии правоохранительной деятельности правоохранительная деятельность органов внутренних дел включает в себя «... когнитивную, конативную, аффективную, аксиологическую, нравственную и другие системы, обеспечивающие целостную и согласованную активность субъектов в процессе охраны правопорядка» [4, с. 11].

В основе возникновения профессионального стресса сотрудника лежит его профессиональная деятельность, её специфика и интенсивность, кроме того, в системе органов внутренних дел существуют множество специальностей, имеющих свои специфические стрессогенные факторы. Поэтому на первом уровне модели необходимо учитывать особенности профессионально-служебной деятельности сотрудника, соответствие его личностных особенностей, должностным требованиям, специфике его служебной деятельности. В первом компоненте необходимо учитывать особенности поведения сотрудника, проявляющиеся под влиянием вышеназванных факторов.

В качестве второго компонента модели профессионального стресса необходимо учитывать ценностно-смысловую и мотивационную сферы личности сотрудника, ориентация которых может как помогать справляться с имеющимися сложностями профессионально-служебной деятельности, так и затруднять их преодоление, повышая в целом «психофизиологическую цену» такой деятельности.

Следующим компонентом модели обязательно должен быть рефлексивный компонент, учитывающий особенности восприятия и осознания сотрудником проблемных ситуаций профессионально-служебной деятельности, на основе чего происходит оценка уровня значимости той или иной проблемной ситуации, степень её угрозы и возможная решаемость в рамках располагаемых конкретным сотрудником психологических ресурсов.

Именно рефлексивная оценка происходящего определяет во многом эмоционально-волевые реакции сотрудника на имеющиеся проблемы профессионально-служебной деятельности, которые могут быть включены в состав следующего эмоционально-волевого компонента

модели профессионального стресса. Этот компонент должен включать в себя уровень эмоциональности и эмоциональных реакций сотрудника, степень развитости волевых качеств, эмоциональную устойчивость и способность справляться с негативными эмоциональными составляющими, что в итоге определяет уровень его стрессоустойчивости, способности справляться с профессиональным стрессом.

Помимо вышеназванных компонентов, в структуре профессионального стресса обязательно необходимо учитывать и когнитивный компонент, учитывающий возможности сотрудника к пониманию значимости и сложности имеющихся профессионально-служебных проблем и что более важно — получение на основе данного понимания адекватной оценки сложившейся ситуации и достоверного прогноза направлений её развития при определённых действиях или бездействии сотрудника.

Таким образом на первом (деятельностном) уровне модели профессионального стресса могут быть выделены следующие пять компонентов: поведенческий, ценностно-смысловой, рефлексивный, эмоционально-волевой и когнитивный.

Второй уровень модели должен учитывать специфику, компоненты профессионального стресса и стресс-факторы присущие конкретной специальности в системе органов внутренних дел. Ведущие стресс-факторы профессиональной деятельности сотрудников полиции можно условно разделить на две большие группы:

— внутренние — высокий уровень психофизиологической напряженности труда; жесткие временные и ресурсные ограничения; многообразие и сложность профессиональных задач; недостаток необходимой информации и неопределенность при принятии ответственных решений; необходимость построения нормальных отношений в коллективе по вертикали и горизонтали, для эффективного выполнения профессионально-служебных задач; повышенная ответственность за конечные результаты и профессиональные ошибки и др.;

— внешние — противоречивость требований нормативных актов, регламентирующих профессионально-служебную деятельность, зачастую их неопределенность; неоднозначное отношение общества к осуществляемой деятельности; множественная подчиненность и др. [3].

Ну и на третьем уровне модели профессионального стресса сотрудников органов внутренних дел необходимо учитывать уровни проявления профессионального стресса, в частности:

— внутреннее ядро — личностный уровень (я-концепция, механизмы психологической защиты и др.)

— средний уровень (деятельностное ядро) — специфика профессионально-служебной деятельности и компоненты стресса с ней связанные, в том числе и внутриорганизационные.

— внешний уровень (влияние окружающей среды) — стресс-факторы жизнедеятельности, внеорганизационные социальные факторы профессиональной деятельности.

Таким образом, разработка структурно-функциональной модели профессионального стресса сотрудников органов внутренних дел позволит на основе системно-динамического подхода, предложенного Шарановым Ю. А. [4] позволит на системном уровне строить профилактику негативных последствий профессионального стресса, с учётом его основных компонентов, что позволит разработать общие принципы и сформировать индивидуальные траектории развития личности сотрудника в наиболее психологически напряжённые периоды с учётом и опорой на имеющиеся индивидуальные и социальные психологические ресурсы. Существующие программы профилактики профессионального стресса в большинстве своём носят узко специализированный характер и не ориентированы на системное решение проблемы профессионального стресса сотрудников органов внутренних дел, поэтому для решения данной проблемы необходимо опираться на положения системно-динамической психологии правоохранительной деятельности, учитывающей и описывающей существующие проблемы с позиций современной постнеклассической психологии.

Список литературы:

1. Зинченко Е.В. Психологические аспекты стресса: учебное пособие / Е. В. Зинченко; Министерство образования и науки РФ, Южный федеральный университет, Академия психологии и педагогики. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2017. 91 с.

2. Правдина Л. Р. Психология профессионального здоровья: учебное пособие / Л. Р. Правдина; Министерство образования и науки РФ, Южный федеральный университет, Академия психологии и педагогики. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2016. 208 с.

3. Пряхина М. В., Кобозев И. Ю. Профессиональный стресс руководителей органов внутренних дел и его психопрофилактика: монография. СПб.: Политехника-Сервис, 2011. 205 с.

4. Шаранов Ю. А., Устюжанин В. Н. Психология правоохранительной деятельности: системно-динамический подход. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018. 176 с.

© Кобозев И. Ю., 2021

Ковальчук Илья Александрович,
*старший преподаватель кафедры общей психологии
Академии ФСИН России,
кандидат психологических наук,
e-mail: iljakvlchk@rambler.ru*

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОТРУДНИКОВ ФСИН РОССИИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье представлен теоретический анализ работ, посвященных проблемам развития интеллектуально-личностного потенциала, который позволяет выделить три основных направления развития данного потенциала у сотрудников ФСИН России на начальном этапе служебной деятельности: 1. посредством интерактивных и рефлексивных методов; 2. посредством самоактуализации и самореализации; 3. с помощью идеомоторного и психомоторного воздействия.

Ключевые слова: интеллектуально-личностный потенциал, сотрудник ФСИН России, начальный этап служебной деятельности, интерактивные методы, рефлексивные методы, самоактуализация, самореализация, психофизический тренинг, личностно-мотивационный компонент, интеллектуальный компонент.

Итоги эмпирического исследования [6], позволяют утверждать, что на начальном этапе служебной деятельности (в образовательной организации) с сотрудниками ФСИН России необходимо проводить психологическую работу, направленную на развитие как отдельных компонентов интеллектуально-личностного потенциала, так на данный потенциал в целом.

Анализ работ, посвященных проблемам развития интеллектуально-личностного потенциала, позволяет выделить три основных направления.

1. Развитие интеллектуально-личностного потенциала посредством интерактивных и рефлексивных методов.

Так, согласно С. В. Кузьминой и Н. В. Власихиной развитие личностного потенциала необходимо вести с акцентом на центральном звене личностного потенциала — коммуникативном — посредством духовно-ориентированного диалога, интегрируя интеллектуальную, творческую и коммуникативную активность, диалог ведет к развитию личностного потенциала в целом [8].

Рассматривая проблему развития личностного потенциала, А. А. Деркач указывает на связи между развитием потенциала и раз-

витием способности к рефлексии как механизма переосмысления стереотипов сознания, поведения, общения и мышления [7]. В работах А. В. Будаковой обращается внимание на «психологическую безопасность», которая является одним из базовых качеств психически здорового человека [2].

Личностный компонент интеллектуально-личностного потенциала, содержащий такие конструкты, как осмысленность жизни (В. Франкл, Дж. Крамбо), автономия (Э. Деси, Р. Райан), жизнестойкость (С. Мадди), готовность к изменениям (Д. А. Леонтьев, Д. В. Сапронов), толерантность к неопределенности (Д. Мак-Лейн, Т. В. Корнилова), ориентация на действие (Ю. Куль), планирование деятельности (Е. Ю. Мандрикова), временная перспектива (Ж. Нюттен, Ф. Зимбардо), самоконтроль (Дж. Роттер), саморегуляция (В. И. Моросанова) [4], также требует целенаправленного развития при помощи интерактивных методов.

По мнению В. Н. Косырева, к факторам, препятствующим развитию личностного компонента интеллектуально-личностного потенциала, относятся: потребностная регуляция деятельности; стремление к безопасности, установка на отчуждение и изоляцию; экономия усилий и минимизация напряжения; чувство бессилия и выученная беспомощность; ориентация на избегание неудач [7].

С психологических позиций развитие интеллектуального потенциала сотрудников правоохранительных органов, по мнению В. П. Трубочкина, достигается за счет: организации системы профессионального непрерывного обучения и интеллектуального развития; совершенствования организации системы управления («научающийся» тип управления (К. Арджирис, Ф. Лютенс, И. Н. Семенов, П. Сенге и др.), в том числе рефлексивного осмысления собственного опыта и опыта других правоохранительных органов. [12].

2. Развитие интеллектуально-личностного потенциала посредством самоактуализации и самореализации.

Учитывая, что субъект труда является одной из макрохарактеристик человека, представляется целесообразным рассматривать развитие интеллектуально-личностного потенциала сотрудников ФСИН России на начальном этапе служебной деятельности в контексте профессионального развития. В отечественной психологии выделяют три основных концептуальных подхода: профессиональное развитие как профессиональное становление, где основанием для профессионального развития являются социальная ситуация и ведущая деятельность (Э. Ф. Зеер, Т. В. Кудрявцев, Е. А. Климов, Ю. П. Поваренков,

Н. С. Пряжников и др.); профессиональное развитие как процесс профессионализации, где основанием для профессионального развития является достижение целей и успешность деятельности (В. А. Бодров, Н. С. Глуханюк, Н. Н. Нечаев, А. К. Маркова, Л. М. Митина, Э. Э. Сыманюк, А. Р. Фонарев и др.); профессиональное развитие как акме-профессиональное развитие, где основанием профессионального развития служит саморазвитие и самореализация (Б. Г. Ананьев, А. А. Бодалев, А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова, С. А. Минорова и др.) [7].

С указанными подходами согласуются исследования И. Ю. Соколовой и В. Ю. Зюбанова, которые акцентировали внимание на том, что неперенным условием развития личностного потенциала является формирование активной личностной позиции, самореализации и самоактуализации [10]. Близкий подход представлен в работах А. Ф. Минуллиной и О. Г. Гурьяновой, которые отстаивают мнение о том, что развитие личностного потенциала должно осуществляться за счет формирования потребности в актуализации процесса саморазвития.

В рамках концепции личностного смысла И. В. Иванова подчеркивает, что развитие личностного потенциала обязательно должно быть связано с обеспечением смысловой наполненности жизни — осознанностью в выборе профессии, пониманием своей роли в профессиональной деятельности, с развитием эмоционального интеллекта и ответственности [5].

По мнению Я. Н. Поляковой, активизация личностного потенциала сотрудников ФСИН России на начальном этапе служебной деятельности может эффективно осуществляться с помощью психолого-педагогического сопровождения. Личностный потенциал, являясь движущей силой личностного развития определяется уровнем сформированности необходимых профессионально значимых качеств личности сотрудников ФСИН России [9].

3. Развитие интеллектуально-личностного потенциала с помощью идеомоторного и психомоторного воздействия.

Изучая проблему формирования интеллектуально-личностного потенциала студентов, А. А. Архипов и М. Р. Валетов уделяют особое место психофизическому тренингу, включающему в себя элементы идеомоторного и психомоторного воздействия, пробы Ромберга, упражнения на сенсорные реакции, гимнастику для пальцев и т. д. [1].

При организации работы по развитию интеллектуально-личностного потенциала сотрудников ФСИН России мы будем руко-

водствоваться не только проанализированными направлениями и подходами ученых, но и полученными результатами собственного исследования. Кроме того, мы солидарны с мнением В. В. Тертычной о том, что формирование интеллектуально-личностного потенциала целесообразно вести посредством воздействия на значимые структурообразующие характеристики, специфичные для каждой категории обучающихся [11]. Поэтому в соответствии с результатами структурного анализа интеллектуально-личностного потенциала необходимо направить усилия на развитие у сотрудников ФСИН России таких составляющих личностно-мотивационного компонента, как мотивация к службе, стремление быть профессионалом, стремление к преодолению препятствий в служебной деятельности, ответственность, а также минимизация стремления к свободе и независимости от норм, правил и ограничений.

Что касается развития ответственности как компонента интеллектуально-личностного потенциала, то в научной литературе существуют на этот счет различные точки зрения. Так, согласно А. С. Макаренко, развитие ответственности связано с включением человека в коллективную деятельность, формированием у него осознанности и контроля над своим поведением. В соответствии с позицией М. А. Закировой формирование ответственности связано со становлением автономности личности и адекватной самооценки. По мнению Д. И. Фельдштейна, фактором, препятствующим развитию ответственности, является отсутствие доверия к субъекту. С точки зрения К. Муздыбаева, формирование ответственности возможно при условии развития эмпатии и рефлексии, поскольку, только понимая чувства других людей, можно прогнозировать последствия своего поведения. Обобщая подходы Е. Ф. Бажина, А. М. Эткинда, К. Муздыбаева, А. А. Реана, можно сделать вывод о том, что развитие ответственности связано с развитием терпимости, толерантности к людям. С позиций А. А. Реана, Е. Е. Якуниной и Э. Шур, развитие ответственности тесно связано с формированием мотивации достижения ввиду того, что, ставя более высокие планки, человек расширяет диапазон своей ответственности. По мнению А. В. Немчинова, формирование ответственности возможно посредством развития четырех ее составляющих: мотивационного компонента, в том числе включающего социальные, познавательные, профессиональные потребности; гностического компонента, связанного с осознанием своих обязанностей; волевого компонента, реализующего проявления воли — мобилизацию усилий, преодоление противодействующих факторов, и эмоционально-

го, связанного с моральными чувствами — долгом и совестью. Развитие ответственности у сотрудников ФСИН России, находящихся на начальном этапе служебной деятельности и принадлежащих к трем выявленным в ходе исследования типам личности, мы связываем с работой по развитию осознанности, самоконтроля, адекватной самооценки и уверенности в себе, рефлексии, мотивации достижения.

Относительно сотрудников ФСИН России, находящихся на начальном этапе служебной деятельности и принадлежащих к третьему типу интеллектуально-личностного потенциала (разбалансированному), можно утверждать, что согласно данным проведенного структурного анализа основными направлениями развития их интеллектуально-личностного потенциала должны стать: 1) развитие мотивационной зрелости; 2) снижение агрессивности; 3) уменьшение импульсивности.

Для развития мотивационной зрелости у сотрудников ФСИН России этого типа личности надо обратить внимание на выработку ценностной и поведенческой независимости личности от внешних факторов, выраженность развития у них смысложизненных ориентаций, осознанность таких мотивов, их постоянство и интернальность.

Таким образом, конечной целью психологического сопровождения является интенсифицирование структурных компонентов интеллектуально-личностного потенциала сотрудников, необходимых для эффективного решения служебных задач и выполнения служебных обязанностей.

Список литературы:

1. Архипов А. А. Методология реализации психофизического тренинга в формировании самосознания студентов / А. А. Архипов, М. Р. Валетов // Вестник Оренбургского университета. 2016. № 5 (193). С. 3–8.

2. Будакова А. В. Психологическая безопасность как условие развития личностного потенциала / А. А. Будакова, Ю. В. Сметанова, С. А. Богомаз // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 338. С. 156–159.

3. Душкин А.С., Злоказов К. В. Психологическое консультирование руководителей органов внутренних дел по вопросам эффективного управления служебным коллективом // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3 (83). С. 204–214. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-3-204-214.

4. Зеер Э. Ф. Концепция профессионального развития человека в системе непрерывного образования / Э. Ф. Зеер // Педагогическое образование в России. 2012. № 5. С. 122–127.

5. Иванова И. В. Развитие личностного потенциала будущего специалиста в контексте реализации компетентностного подхода в образовании / И. В. Иванова // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Психологические науки. 2010. № 4. С. 120–124.

6. Ковальчук И. А. Интеллектуально-личностный потенциал будущих специалистов ФСИН России на этапе первичной подготовки к службе и обучению [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018. Том 8. № 4. С. 204–218. DOI:10.17759/psylaw.2018080418.

7. Косырев В. Н. Методология, состояние и перспективы исследования проблемы личностного потенциала / В. Н. Косырев // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 5–6. С. 356–361.

8. Кузьмина С. В. Развитие личностного потенциала студента с позиции компетентностного подхода / С. В. Кузьмина, Н. В. Власихина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 3 (1). С. 26–32.

9. Полякова Я. Н. Психологическое сопровождение слушателей, проходящих первоначальное обучение в учебных центрах ФСИН России, как фактор активизации развития их личностного потенциала / Я. Н. Полякова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 10 (161). С. 15–18.

10. Соколова И. Ю. Психолого-педагогический подход к развитию личностного потенциала, сохранению здоровья и качеству образования подрастающего поколения / И. Ю. Соколова, В. Ю. Зюбанов // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 6. С. 203–208.

11. Тертычная В. В. Исследование динамики интеллектуальных и личностных параметров студентов внебюджетной формы обучения / В. В. Тертычная // Альманах современной науки и образования. 2009. № 10 (29): в 2 ч. Ч. II. С. 109–110.

12. Трубочкин В. П. Активизация профессионального мышления сотрудников ОВД как функция управления / В. П. Трубочкин // Психология и педагогика управления в органах внутренних дел. Ч. I. М.: Академия МВД СССР, 1989. С. 86–100.

© Ковальчук И. А., 2021

Коновалова Оксана Александровна,
*преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
Уральского юридического института МВД России,
konovalova516@mail.ru*

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИК ПРОФАЙЛИНГА ПРИ ПРИЕМЕ НА СЛУЖБУ В ОВД

Аннотация: в статье рассматриваются современные возможности применения методик профайлинга на этапе собеседования при приеме на службу в органы внутренних дел в рамках осуществления деятельности по профессиональному отбору кадрового потенциала в условиях модернизации ОВД, повышение эффективности и совершенствование деятельности подразделений МВД России по развитию кадрового потенциала, формирования положительного имиджа сотрудника полиции.

Ключевые слова: профайлинг, опросная беседа, верификация лжи, скрываемая информация, органы внутренних дел, прием на службу.

Ежегодно в органы внутренних дел Российской Федерации требуются высококвалифицированные кадры для выполнения сложной и напряженной работы по защите граждан от преступных посягательств, общественных отношений, порядка и законности. Комплектование кадров является одним из важных направлений в деятельности органов внутренних дел, так как к профессиональным, деловым и нравственным качествам сотрудника ОВД всегда предъявлялись повышенные требования.

В соответствии с приказом МВД России от 01.02.2018 г. № 50 основной целью отбора граждан на службу в органы внутренних дел является прием на службу граждан, способных выполнять служебные обязанности сотрудника органов внутренних дел добросовестно, на высоком профессиональном уровне [5].

Определение способности кандидата по своим личным и деловым качествам выполнять служебные обязанности сотрудника ОВД, а также выявление факторов риска общественно опасного поведения регламентировано Правилами профессионального психологического отбора на службу в ОВД Российской Федерации, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.12.2012 г. №1259. Здесь же перечислены личностные и деловые качества, подлежащие изучению в ходе комплексных обследований путем прове-

дения психологических и психофизиологических исследований, тестирований, медицинских обследований, в том числе с применением специализированных технических устройств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющих вреда окружающей среде, а также медицинских изделий [4].

Вместе с тем, данное комплексное обследование требует значительных временных затрат и ресурсов как со стороны самого кандидата, так и со стороны комиссии по психологическому отбору. При этом в части 2 статьи 75 Федерального закона от 30.11.2011 г. № 342 — ФЗ указано, что одним из основных направлений формирования кадрового состава органов внутренних дел является применение современных кадровых технологий при приеме на службу в ОВД и ее прохождении [6].

С 2011 года на территории Российской Федерации на стыке развития таких наук как психиатрия, психология и биология поведения человека, криминалистика, нейропсихология, психолингвистика создается и развивается такое направление как профайлинг, включающий в себя комплекс социально-психологических методик по диагностике личностных особенностей, основанное на оценке невербального и вербального поведения объекта, прогнозирование сценариев его поступков, моделей поведения и общения человека. Он включает технологии наблюдения и опроса людей с целью выявления потенциально опасных или скрывающих значимую информацию лиц, а также людей с определенными ценностями и мотивами поведения [2].

Приказ МВД России от 01.02.2018 г. № 50 устанавливает, что в ходе отбора граждан на службу в органы внутренних дел, ответственными сотрудниками кадровых подразделений ОВД проводится предварительное изучение данных о кандидате первоначально в ходе собеседования с ним, в процессе которого выясняются его мотивы поступления на службу [5].

В ходе первоначального собеседования с кандидатом при приеме на службу в ОВД, сотрудникам кадрового аппарата целесообразно использовать современные методики российского профайлинга, включающие в себя структурированную опросную беседу и методики верификации. Задаваясь целью за короткий срок получить как можно больше информации о личности кандидата интервьюеру важно во время собеседования придерживаться основных правил ведения опросной беседы. Первое, что необходимо сделать — это подстроиться под опрашиваемое лицо, то есть проявлять синтонность при

общении и установить контакт, чтобы человек, переживающий стресс от собеседования с сотрудником органов внутренних дел, адаптировался и перестал испытывать дискомфорт. Место проведения собеседования определяет то, как долго человек будет испытывать скованность в разговоре. Шум, духота, большое количество предметов, людей в комнате, телефонные звонки и отвлечение внимания от беседы всегда являются факторами, препятствующими проведению опроса.

Во время собеседования необходимо уметь «держать цель», не позволяя уводить разговор в сторону от темы, уклоняться от ответа или забалтывать. На каждый вопрос необходимо получить однозначный ответ. Основная ошибка интервьюера заключается в том, что он пытается отвечать за опрашиваемого, озвучивая предположения о том, что, как ему кажется, имеет в виду опрашиваемый, который в силу своего волнения или попытки сокрытия информации запинается или не может точно и однозначно дать ответ на поставленный вопрос. Интервьюеру нельзя объяснять самому причину переживаний оппонента, отвечать за него, давая ему тем самым ответ на заданный вопрос.

Очень важно внимательно слушать человека, когда он рассказывает о себе, так как большое количество утечек и дополнительной информации для проверки возникает именно в этот момент. Здесь интервьюер использует метод переоценки, который заключается в искусстве задавать вопросы на стимулы, предоставляемые опрашиваемым лицом. При этом вопросы должны быть открытыми, требующими развернутого ответа.

В опыте российских профайлеров разработаны методики верификации лжи, выявления факторов риска, которые можно применять и во время первоначального собеседования с кандидатом при приеме на службу в органы внутренних дел. Прежде чем использовать эти методики необходимо определить базовую линию поведения человека, находящегося в спокойном состоянии, чтобы было от чего отталкиваться при интерпретации поведенческих реакций опрашиваемого на стимулы.

Психология и биология поведения человека в стрессовых ситуациях всегда интересовала ученых. Многолетние исследования на эту тему показали, что в дискомфортной для себя ситуации среднестатистический человек способен контролировать одновременно не более чем две-три реакции, возникающие в организме в ответ на стресс. Зачастую это мимика и слова, соответственно, при условии наблюдательности и внимательности к жестам рук, динамике тела в пространстве

и движениям ног можно выявить те чувства и эмоции, которые кандидат предпочел бы скрыть. Оценке подвергаются вербальные и невербальные признаки поведения человека. Профессиональные профайлеры при верификации лжи и выявлении скрываемой информации исходят из положения, что когда человек говорит правду и не испытывает беспокойства, то чувствует себя более комфортно, чем, когда осознает, что говорит неправду. Ложь — это умышленное сокрытие, искажение и умалчивание информации с целью осуществления позитивного намерения и/или избежания деструктивных последствий [2].

Человек, который собирается скрыть значимую для себя информацию или солгать, на несколько секунд перед ответом на вопрос продемонстрирует «лимбическую» реакцию замирания в словах и движениях. Такая мгновенная остановка дает мозгу возможность быстро оценить степень угрозы и решить, что делать. Это так называемая «Точка ориентировочного замирания» (далее ТОЗ). После того, как опрашиваемый продемонстрировал ТОЗ, необходимо оценить семантику его речи, т.е. что и как он говорит, а также заострить внимание на двух важных каналах считывания информации — это микровыражения и жесты, которые демонстрирует опрашиваемый на предъявляемые ему стимулы [2].

В детекции лжи для профайлера главное — это статистика. Статистика показателей стресса по каналам считывания информации: чем больше каналов пропускают стрессорные реакции, тем более достоверно можно интерпретировать поведение опрашиваемого. Так, жесты делятся на жесты иллюстраторы, когда человек иллюстрирует то, что говорит и жесты адаптеры, которые, в свою очередь, подразделяются на манипуляторы и жесты самоуспокоения. В момент, когда человек говорит правду, присутствуют жесты иллюстраторы, когда же начинает скрывать, обманывать, находится в нересурсном состоянии из-за значимости затронутой темы — использует жесты адаптеры. При этом, необходимо рассматривать элементы поведения в совокупности, постоянно оценивать все замеченное в контексте и отмечать, соответствуют или не соответствуют слова выражениям лица и сигналам других частей тела, а также их выразительности [2].

Невербальное поведение отражает истинные эмоции и мысли говорящего. Изменение в базовой линии поведения однозначно свидетельствует о том, что человек испытывает стресс. Умение различать признаки комфорта (например, расслабленность, удовлетворение, благополучие) и дискомфорта (неудовольствие, стресс, беспо-

койство, напряжение) в поведении людей поможет правильно оценить их невербальные сообщения и установить причины дискомфорта с помощью вопросов или действий [2].

Таким образом, в ходе первоначального собеседования с кандидатом при приеме на службу в ОВД, сотрудники кадрового аппарата, применяя структурированную опросную беседу и современные методики профайлинга по верификации лжи и выявления скрываемой информации, уже на данном этапе получают возможность выявления потенциальных кандидатов, способных нести службу в органах внутренних дел и отсеивать тех, кто по своим личным и деловым качествам не сможет выполнять служебные обязанности сотрудника органов внутренних дел.

Исходя из вышеизложенного, единственная проблема применения в ходе предварительного изучения данных о кандидате современных кадровых технологий профайлинга во время первичного собеседования — это отсутствие навыков наблюдения и оценки поведенческих реакций кандидата у сотрудников кадровых подразделений МВД. Решение данного вопроса позволит обеспечить повышение результативности функционирования всей системы ОВД, повышение имиджа полиции, так как последствия принятия на службу конкретного человека имеют большое влияние как на коллектив, так и на общую эффективность деятельности полиции в целом.

Список литературы:

1. Арпентьева М. Р. Профайлинг в обеспечении национальной безопасности России // Вестник БИСТ. Серия «Юридические науки». 2015. № 2 (27). С. 64–68.

2. Коновалова О. А. Безинструментальное определение причастности лица к совершению противоправного деяния в ходе допроса // Правоохранительные органы: теория и практика. Екатеринбург, УрЮИ МВД России 2020. № 1

3. Статный В. М., Спирица Е. В., Иванова А. М. Применение технологий профайлинга в деятельности органов внутренних дел: монография. Санкт-Петербург: СПб университет МВД России, 2013. С. 8–9.

4. Постановление Правительства РФ от 06.12.2012 № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации».

5. Приказ МВД России от 01.02.2018 № 50 «Об утверждении порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации».

6. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (последняя редакция).

© Коновалова О. А., 2021

Копылова Галина Константиновна,
*доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент,
galkop@list.ru*

О РОЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: в статье раскрывается роль профессиональной психологической компетентности в формировании положительного имиджа сотрудника органов внутренних дел. Определяются ее основные элементы. Раскрываются цели и содержание полигона успешной деловой коммуникации.

Ключевые слова: профессиональная психологическая компетентность и ее структура, положительный имидж сотрудника правоохранительных органов, полигон успешной деловой коммуникации.

Современное общество предъявляет жесткие требования к эффективности деятельности правоохранительных органов. Задачи по охране общественного порядка, безопасности гражданского общества и отдельной личности должны выполнять профессионалы.

Формирование положительного имиджа сотрудников органов внутренних дел позволяет повысить уровень доверия гражданского населения представителям власти, что является в настоящее время весьма актуальным. Поэтому одной из важных характеристик выпускника образовательной организации является его профессиональная психологическая компетентность.

По нашему мнению, следует согласиться с точкой зрения П. Вейла, что профессиональная психологическая компетентность должна рассматриваться в целостной структуре личности как единство теоретической и практической готовности к осуществлению профессиональной деятельности и одновременно как показатель профессионализма [1].

Теоретическая готовность включает знания в области психологии, этнопсихологии, юридической психологии. Сотрудник правоохранительных органов должен знать особенности психических познавательных процессов, эмоционально-волевой сферы человека,

особенности проявления феноменов психики человека в его поведении и деятельности, а также психологические особенности следственных действий, проблемы профессиональной деформации личности. Эти знания должны быть адаптированы к профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, теоретически и практически осмыслены ими и прочно усвоены. Тогда они станут регулятором профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Психологические знания сотрудники органов внутренних дел смогут применять для саморазвития, самосовершенствования, для выстраивания совместных профессиональных действий по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений, для бесконфликтного коммуникативного взаимодействия с лицами, представляющими оперативный интерес, что позволит сотрудникам ОВД формировать положительный имидж в глазах отдельных граждан и общества в целом.

В образовательных организациях системы МВД России такие знания приобретаются в процессе изучения следующих учебных дисциплин: «Психология», «Этнопсихология», «Социально-психологический тренинг профессионального общения», Юридическая психология (психология в деятельности следователя)» и «Психология в деятельности сотрудников ОВД».

Перед преподавателями образовательных организаций стоит задача глубокого погружения курсантов в познавательную деятельность, пробуждение интереса к получению устойчивых знаний, формированию гордости за свою профессию и страну. Эти задачи должны реализовываться уже с первого курса. Именно при изучении учебных дисциплин гуманитарного блока курсанты должны получить глубокие знания по умению учиться, анализировать полученную информацию, оценивать результаты своей учебной деятельности. Такая подготовка станет фундаментом для изучения дисциплин профессионального блока.

Процесс подготовки специалистов для системы органов внутренних дел должен включать взаимодействие научно-педагогических работников с сотрудниками психологических служб. Учет индивидуально-психологических особенностей курсантов, их интересы, ценностные ориентации, способности позволят научно-педагогическим работникам более эффективно выстраивать образовательный процесс, осуществлять индивидуальный подход в обучении, стимулировать пассивных и поощрять активных курсантов, что в конечном результате позволит подготовить профессионалов высокого уровня.

Практическая готовность включает в себя развитие умений и навыков делового общения, выстраивание межличностных взаимоотношений, налаживание психологического контакта, формирование навыков использования психологических методов и приемов воздействия в целях расследования и раскрытия преступлений, грамотного и продуманного поведения в конфликтных ситуациях в условиях дефицита информации и времени.

Большая часть коммуникативных контактов будущих сотрудников органов внутренних дел в их профессиональной деятельности будет протекать в условиях конфликтных взаимодействий, психической и физической напряженности, переутомления и эмоционального возбуждения. Поэтому сотрудники правоохранительных органов должны обладать способностью бесконфликтного коммуникативного взаимодействия, эмоциональной уравновешенности и психологической устойчивости.

Следовательно, научно-педагогическим работникам образовательных учреждений надлежит предлагать в процессе практических занятий конкретные экстремальные ситуации для их разрешения, отрабатывать с обучаемыми приемы коммуникации, облегчающие процесс разрешения конфликтов, усваивать способы и алгоритмы общения в условиях конфронтации и состязания.

Формирование способности разрабатывать и правильно оформлять юридические и служебные документы, выбирать оптимальные языковые средства, необходимые для построения текста возможно при выполнении практикумов, практических проектов и курсовых работ. Главное условие результативности таких работ правильно подобранные задания, четко сформулированные задачи.

Для формирования профессиональной психологической компетентности необходимо, чтобы образовательный процесс подготовки специалистов для системы МВД России был насыщен:

— обучением посредством погружения курсантов в ситуации, требующие профессионального принятия решений и использования психологических знаний;

— заданиями и упражнениями, направленными на развитие коммуникативных способностей, нравственных качеств личности обучающегося, творческого мышления, эмпатии и рефлексии;

— практическими занятиями, деловыми, ролевыми играми и учениями, направленными на осознание сложных, нестандартных,

а порой и экстремальных условий профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел;

— деятельностью, максимально приближенной к реальным условиям и ориентированной на воспитание и развитие будущих сотрудников органов внутренних дел посредством погружения их в ситуацию личностного выбора и персональной ответственности за принятые решения;

— обучением профессиональной деятельности в составе команды.

Немаловажным условием формирования личности профессионала и положительного имиджа сотрудников правоохранительных органов является создание и использование в обучении специалистов полигона успешной деловой коммуникации.

Основные цели работы полигона успешной деловой коммуникации: формирование у обучаемых базовой компетентности личности, овладение нормами речевого этикета, литературного языка, культуры межнационального общения, способности ориентироваться в социуме, творческого мышления, наблюдательности, перцептивных способностей, умений и навыков самостоятельной работы, в том числе, с видео-, аудио-, Интернет-ресурсами и с различного рода справочной литературой; совершенствование русского и иностранных языков, а также русского жестового языка.

Организация работы полигона успешной деловой коммуникации предусматривает использование в процессе подготовки специалистов активных и интерактивных форм проведения занятий: деловых и ролевых игр, исследования и оценки действий обучаемых при выполнении поставленных задач, выполнения лабораторных работ, практических проектов и др.

Проведение профессионально-ориентированных игр направлены на выработку у курсантов и слушателей следующих коммуникативных навыков: выбора оптимальных способов общения; создания необходимой психолого — коммуникативной атмосферы; использования приемов деловой риторики.

Такие игры позволяют: формировать навыки делового общения, развивать способности монологического высказывания как вида делового общения в профессиональной среде, развивать способности управлять работой своей команды, планировать и прогнозировать успешность оперативно-служебной деятельности подчиненных, осуществлять контроль и учет их результатов, воспитывать способности к адекватному поведению, к социальному и профессиональному вза-

имоддействию с учетом индивидуально-психологических особенностей человека, сотрудничества с сослуживцами, к предупреждению и конструктивному разрешению конфликтных ситуаций в процессе оперативно-служебной деятельности.

Апробация своих коммуникативных способностей в ситуациях, приближенных к реальным условиям профессиональной деятельности, позволяет обучаемым понять свои сильные и слабые стороны, оценить свои умения и навыки диалогового общения, почувствовать эмоциональную и физическую нагрузку в экстремальных условиях работы, сформировать представления об особенностях положительного имиджа сотрудника правоохранительных органов. При этом научно-педагогическим работникам, проводящим занятия, надлежит обращать внимание на то, чтобы все обучаемые были вовлечены в групповую или индивидуальную работу, а занятия насыщены практическими, психологическими и педагогическими элементами.

Таким образом, профессиональная психологическая компетентность будущих сотрудников органов внутренних дел является неотъемлемой частью их положительного имиджа в глазах отдельной личности и общества в целом.

Список литературы:

1. Вейлл П. Искусство менеджмента / пер. с англ. И. Б. Козыревой. М.: Изд-во «Новости», 1993. 224 с.
2. Капустюк О. Ю., Нежкина Л. Ю. О некоторых аспектах профессиональной компетентности сотрудника ОВД // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2013. № 3 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-professionalnoy-kompetentnosti-sotrudnika-ovd> (дата обращения: 28.02.2021).
3. Плаксин А. Н. Психологическая компетентность как фактор повышения профессионализма сотрудников правоохранительных органов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2014. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-kompetentnost-kak-faktor-povysheniya-professionalizma-sotrudnikov-pravoohranitelnyh-organov> (дата обращения: 28.02.2021).

© Копылова Г. К., 2021

Кораблев Сергей Евгеньевич,
доцент кафедры общеобразовательных дисциплин
Российского государственного университета правосудия,
кандидат психологических наук, доцент,
sekorablev@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОПТИМИСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ПОЛИЦЕЙСКОГО В КОНТЕКСТЕ ТРЕНИНГА РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ УВЕРЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы формирования оптимистического отношения полицейского к реализации своих профессиональных функций в социальном окружении как одного из факторов его эффективности.

Ключевые слова: уверенное поведение, социально-психологическая компетентность полицейского, слагаемые оптимистического мировоззрения, социальная эффективность полиции.

Социально-психологическая компетентность современного полицейского включает в себя систему личностных параметров и связанных с ними знаний, навыков и умений, позволяющих ему быстро адаптироваться к социальной ситуации, ориентироваться в ее деталях и воздействовать на ее ход в плане реализации своих профессиональных функций [1]. В частности, сотрудник ОВД, развивая свои способности в аспекте взаимодействия с различными категориями граждан, заинтересован в обретении навыков уверенности в себе. Именно уверенный в своих силах, праве и правоте полицейский способен:

- быстро брать под контроль социальную ситуацию;
- правильно расставлять нравственные и правовые приоритеты в ходе выполнения служебной деятельности;
- эффективно решать правоохранительные задачи;
- воздействовать на граждан с целью коррекции их поведения;
- обеспечивать необходимый уровень собственной профессиональной безопасности;
- формировать личный позитивный образ в социальном окружении;
- повышать престиж профессии полицейского и уровень социального доверия властным структурам.

Одним из факторов уверенного поведения специалистами признается способность личности к реализации оптимистического отношения к происходящим вокруг событиям, перспективам выполнения профессиональных функций, результатам взаимодействия с людьми и т. д. [8]. Одной из базовых психологических установок, которая формирует фундамент уверенного поведения — это оптимизм [3].

В деятельности сотрудника органов внутренних дел без этой жизненной позиции невозможно расследовать преступления, решать труднейшие социальные коллизии, внушать гражданам идею торжества закона и неотвратимости наказания за его нарушение. Выполняя миссию гармонизации отношений между людьми, полицейский всегда должен уметь увидеть наиболее позитивный вариант развития событий. Сталкиваясь с необходимостью решения трудных проблем, он не должен психологически «опускать руки». В любой профессиональной или житейской неудаче оптимистически мыслящий сотрудник полиции находит определенный психологический урок, повод взглянуть на себя со стороны для самоанализа и коррекции поведения и, конечно, точку отсчета для нового витка активности.

Актуализация необходимости формирования и развития указанной установки в сознании полицейского включает в себя ряд шагов [7].

Первый из них связан с изучением разнообразных трактовок оптимизма.

Второй — с четким осознанием личностных и социальных преимуществ оптимистического миропонимания в сравнении с пессимистическим.

Третий — с активной поведенческой экспертизой ряда психологических принципов, формул, приемов, выполнение которых формирует оптимистический взгляд на жизнь.

Продвигаясь по указанному выше пути, дадим несколько определений понятию «оптимизм». Этимологически данное слово восходит к латинскому «*optimus*», что означает — «наилучший». Одной из часто встречающихся ассоциаций оптимизма выступает его понимание как бодрого и жизнерадостного мироощущения, при котором человек верит в свои силы, в будущее, в успех. Другой вариант трактовки связывает оптимизм со взглядом на жизнь с положительной точки зрения, позитивностью существования, наличием веера возможностей для воплощения своих устремлений, существованием выхода из самой кризисной ситуации. Наконец, это способность человека смело заглянуть в сущность ключевых жизненных проблем

(во всем многообразии их сложностей, трагизма), обнаружить в себе энергию преодоления последних, принять для себя необходимость их решения и начать активно действовать.

В самом простом понимании, актуальном для сотрудника органов внутренних дел, оптимизм — это способность видеть в жизни и профессиональной деятельности позитивную перспективу, не попадая под влияние иллюзий и не вступая в противоречие со здравым смыслом.

Очень важно предупредить то негативное отношение к оптимизму, которое соответствует обыденной трактовке данного феномена. Подчеркнем основные положения данной трактовки.

1. Оптимизм в его вульгарном понимании зачастую связывается со взглядом на жизнь через розовые очки, наивным и некритическим отношением к существованию. Оптимизм в этом смысле примитивен и ограничен иллюзиями магического и психологического самовнушения.

2. В европейском восприятии мира рациональное познание зачастую ассоциируется со скептицизмом, поэтому наполненность человеческого существования трудностями заставляет многих людей относиться к оптимистически настроенным индивидам как идеалистам, далеким от реального взгляда на жизнь.

3. По мнению ряда психологов, психика человека по умолчанию настроена преимущественно на отражение негативных факторов, препятствующих комфортному существованию. Стоит привести результаты психологических исследований, показывающих что отрицательная информация для многих, имеет большее значение чем положительная. Человек гораздо больше чувствителен к утратам, чем к приобретениям.

4. Генетическая предрасположенность живых существ и человека, в частности, к обеспечению своей безопасности, сделала предельно важным внимание к вероятной опасности и угрозе существования. В современном мире, где риски физического существования сведены к минимуму, сделались предельно стойкими пессимизм и осторожность в психологическом переживании бытия.

Предвзятое (вульгарное) понимание оптимизма имеет мало общего с психологически позитивным его пониманием. Согласно теории М. Селигмана, оптимизм является той психологической основой, которая помогает людям сохранить собранность и сосредоточенность в кризисных условиях и не допустить снижения их активности в попытках стать успешными [7]. Работая над изучением проблемы «вы-

ученной беспомощности» — состояния безысходного, пассивного непротivления сложившимся кризисным условиям бытия («привычного» в результате неоднократного внешнего подкрепления), ученый обнаружил различия у оптимистов и пессимистов в их способах объяснения причин успехов и неудач. У оптимистов присутствует тот самый жизнеутверждающий способ объяснения, согласно которому неудачи являются следствием случайного стечения обстоятельств, случившихся в определенное время в определенном месте. Свои же успехи они считают неизменной личной заслугой и результатом собственной жизненной концепции. Своеобразный стиль каузальной атрибуции оптимиста обеспечивает преуменьшение опыта неудач, тогда как у пессимиста данный опыт преувеличен. По его мнению, этот стиль объяснения происходящего влияет на личную и профессиональную жизнь людей и на их окружение. Оптимистичные люди в контексте социального бытия имеют несомненные преимущества по сравнению с пессимистичными в плане инициативности, энергичности. Результаты их деятельности выглядят более внушительно, эти люди производят хорошее впечатление на окружающих присутствием духа и способностью радоваться жизни. Оптимисты — это те люди, которые способны влиять на окружающие обстоятельства, пессимисты — обречены на подчинение сложившимся обстоятельствам. Итак, оптимисты — это люди с повышенным желанием жизни и деятельности. Легкость существования обеспечивается их ориентацией на позитивные перспективы, открытием возможности к переживанию радости и удовольствия даже в кризисных ситуациях. Он является источником надежд и возможностей для окружающих людей, поскольку способен заразить положительной энергией.

В рамках социально-психологического обучения сотрудника ОВД представляется важным использование метода групповой дискуссии. В контексте развития навыков уверенного поведения полицейского уместно проведение дискуссии на темы, связанные с соотношением оптимистического и пессимистического взглядов на жизнь и профессиональную деятельность полиции. Данная форма общения способствует получению новой информации, отстаиванию своей точки зрения, укрепляет жизненные установки участников дискуссии в диапазоне мнений о пессимизме и оптимизме как способах отношения к реальности, оценки перспектив будущего. Внимание ее участников может быть перенаправлено на вопросы решения профессиональных задач полиции, а именно, влияния оптимистическо-

го/пессимистического мировоззрения на результаты профессионального общения и деятельности. В результате дискуссии ее участники приходят к выводу о необходимости гибкого отношения к вышеупомянутым феноменам, важности т. н. «защитного пессимизма» и «разумного оптимизма». Итоги дискуссионного диалога должны быть на наш взгляд завершены следующими теоретическими выводами.

В обыденном сознании оптимизм зачастую противопоставляется пессимизму (от лат. *pessimus* — наихудший) — негативному взгляду на жизнь, связанному с мрачным мироощущением, отсутствием веры в будущее, склонностью видеть во всем неприятное, дурное и унылое. Преобладающая во всех сторонах жизни мрачная оценка порождает конфликтные отношения с окружающими людьми. Пессимист — это, прежде всего, неуверенный в себе человек, чрезмерно категоричный в своей негативной оценке ситуации. Трудности и неприятности для него являются постоянно действующим фактором существования. Пессимисты находят универсальные объяснения своим неудачам, находя причину собственных поражений в самом себе. Их обострённая автоагрессия делает жизнь безрадостной, провоцирует депрессивное состояние, дестабилизирует физическое состояние и, наконец, обеспечивает диспропорцию между его жизненными успехами и способностями.

С точки зрения эффективности профессиональной деятельности пессимисты, постоянно находящиеся в ожидании неприятностей, более подвержены эмоциональному выгоранию. В условиях напряженного рабочего ритма у них появляется высокая вероятность психического и физического истощения, что влечет за собой формирование выученной беспомощности, а в экстремальных условиях — полномасштабной депрессии.

С другой стороны, личностные качества пессимиста также включают в себя достаточно высокий уровень интеллекта, способность к реалистическому взгляду на мир, точную оценку возможностей собственного контроля над ситуацией. Пессимизм в понимании философов-стоиков обладает функцией психологической защиты. Их инициатива в постоянной подготовке к будущим трудностям вполне разделяется современными психологами, которые моделируют критические ситуации и пытаются находить выход из них.

Так называемый защитный пессимизм может быть полезен при решении многих жизненных проблем.

1. Защитный пессимизм влияет на продуктивность деятельности.

Например, человек, программируя себя на возможность невысоких результатов, снимает себя определенный груз ответственности, субъективно понижает собственную тревожность, по сравнению с теми людьми, у кого отмечается высокий уровень притязаний, завышенные ожидания и, соответственно, высокая тревожность и снижение продуктивности их деятельности. Другими словами, пессимисты обладают привычкой действовать даже при плохом настроении и низкой мотивации. Таким образом, защитный пессимизм предполагает, прежде всего, конструктивную оценку ситуации, преднамеренное занижение своих ожиданий («не исключено, что я не добьюсь на все 100 % того, чего я хочу»).

2. Защитный пессимизм психологически нейтрализует остроту разочарования. Ожидая меньшего от жизни, ты получишь того разочарования, которое настигнет жаждущего многого.

3. Защитный пессимизм способствует нормализации самооценки. Тщательность и доскональность в подготовке к будущим трудностям, свойственная пессимистам, позволяет им достичь определенного уровня контроля над ситуацией.

4. Защитный пессимизм обеспечивает высокий уровень внимания и панорамный взгляд на ситуацию. Соблюдая все правила, нормы и предписания в профилактике будущей проблемы, пессимист укрепляет психологический и физический потенциал собственной обороны и готовится к встрече ней.

Исходя из анализа вышеприведённых описаний оптимистического и пессимистического взгляда на жизнь, считаем целесообразным сформулировать рекомендации, наиболее продуктивные в контексте развития навыков уверенного поведения.

Главная из них предполагает необходимость наполнения энергии оптимизма разумностью, здравым смыслом. Разумный оптимист, выстраивая позитивную перспективу всегда исходит из фактов, он не предаётся иллюзиям магии и самовнушения. Он разрабатывает план и принимает в расчет объективные критерии действительности. Он носитель творческой энергии преобразования негативных факторов действительности в позитивные.

Для разумно оптимистического отношения к жизни необходимо следовать правилам:

- использования прагматики пессимизма;
- позитивного рассуждения о будущем;
- активности в соответствии с реальностью;

— получения удовольствия от существования, от житейских и профессиональных достижений;

— правильный контекст своих сожалений.

Каждое из приведенных выше правил может быть истолковано в контексте эффективности профессиональной деятельности сотрудника ОВД.

Правило использования прагматики пессимизма гласит: разумный оптимист должен принимать в расчет все трудности и другие факторы, которые могут привести к неудаче. Это правило выступает психологическим стимулом к творческому преобразованию трудностей в достижения.

Пессимизм используется как источник трезвого взгляда на будущее, детального предвидения, изобретательности и мобилизации всех ресурсов на избежание проблем. Золотая гармония трезвого взгляда на мир и позитивной энергии преодоления трудностей — вот основной психологический смысл данного правила.

Правило позитивного рассуждения о будущем определяет две особенности взгляда на жизнь: подход к будущему и способ объяснения происходящего. Данное правило касается прежде всего способов рассуждения, а не чувственного отношения к происходящему. Оптимистический подход к будущему основан на уверенности в том, что желаемые результаты будут достигнуты. Это также вера в то, что в будущем нам предстоят позитивные переживания, действия, жизненный опыт. Оптимисты склонны рассматривать неприятные эпизоды как одномоментные, связанные с конкретной ситуацией и вызванные внешними причинами. Их главное кредо — активность в преодолении трудностей, а не пассивное невмешательство. Активное поведение основано на выработке стратегии выбора из нескольких возможностей.

Правило активности в соответствии с реальностью предполагает творческий поиск скрытых возможностей в любой ситуации. Разумный оптимист, во-первых, не станет рассматривать трудность как причину оставить решение проблемы

Во-вторых, он знает об особенностях протекания своих эмоционально-волевых процессов, особенно на этапах возникновения тревоги, сопротивления, истощения — другими словами в фазе «переваривания» проблемы.

В-третьих, он способен запретить себе скоропалительное принятие решения, вне оглядки на реальное положение дел.

В-четвертых, он обладает возможностью посмотреть на себя и ситуацию со стороны, поставить диагноз проблемы с точки зрения возможности ее решения.

Руководствуясь *правилом получения удовольствия от существования, от житейских и профессиональных достижений*, человек обретает основу для позитивного развития. Способность зафиксировать в своем жизненном опыте череду успехов и достижений отличает развитую личность, нацеленную на новые победы.

Правило психологически правильного контекста своих сожалений предусматривает критический взгляд на ситуацию и восприятие негативных результатов деятельности как психологических уроков, без которых невозможно было бы достичь успеха [5].

Для выработки позитивного мышления полагаем целесообразным выполнение ряда психогимнастических упражнений [6]. В основном их цель заключается в отработке способов преобразования своего отношения к действительности из негативного в позитивное. В самом названии данных упражнений раскрывается сущность психологических приемов указанного выше преобразования: «Благодарность за жизненный урок», «Позитивное самоподкрепление», «Замена рамки восприятия», «Все — отлично», «Фильтр информации», «Избавление от негативных выражений».

Последнее упражнение предназначено для развития умений позитивно формулировать свои потребности и опасения, цели, как ближайшие, так и более отдаленные в перспективе. Присутствие эмоционально насыщенных отрицаний в виде частицы «не», союза «но» («мне не везет», «у меня не получится», «я готов принять решение, но все-таки...») является признаком преобладания негативной установки. Упражнение позволяет развить умения находить замену данным выражениям. Эта замена содержит в своем содержании позитивное волеутверждение — «у меня получится», «решение будет принято». Вполне уместным в данном случае будет использование аффирмаций. Аффирмация (от лат. *affirmatio* — подтверждение) — подходящая для человека в определённой жизненной ситуации краткая словесная формула, при многократном повторении которой существует вероятность закрепления в сознании желаемого образа. Это позитивные утверждения, многократно повторяемые с целью достижения определённого психоэмоционального состояния, и как следствие, изменения жизненных обстоятельств. Основные правила формулирования аф-

фирмаций: позитивное содержание; соответствие текущему моменту времени и актуальности жизненных задач; краткость; конкретность.

Применение аффирмаций должно быть регулярным, сопровождаемым отчетливым осознанием и эмоционально-окрашенным переживанием. Оно включает в себя яркие визуальные образы. Завершая повторение своих аффирмаций старайтесь не думать о том, работают они или нет, просто отпустите свои желания и устремления и продолжайте заниматься текущими делами, не забывая сделать хотя бы что-то для достижения заявляемой цели, если от вас что-то зависит.

Каждое из упражнений завершается анализом достигнутых успехов и сопровождается эмоционально окрашенным подкреплением [4]. Например, внимание участников тренинга обращается на то, что философия оптимизма — это основа жизненного (профессионального) успеха. Это точка опоры в кризисных условиях, на основе которой формируется способность из чего угодно делать энергию. Оптимист, встречая ситуацию не просто находит решение, он заряжается от нее, наполняя себя и окружающих его людей энергией спокойствия и уверенности в себе.

Список литературы:

1. Грановская Р. М. Элементы практической психологии / Р. М. Грановская. СПб.: Речь, 2003. 655 с.
2. Емельянов Ю. Н. Активное социально-психологическое обучение / Ю. Н. Емельянов. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1985. 166 с.
3. Каппони В., Новака Т. «Как сделать все по-своему, или Ассертивность — в жизнь» / В. Каппони, Т. Новака. СПб.: Питер, 1995.
4. Макшанов С. И. Психология тренинга. Теория. Методология. Практика: монография. СПб.: Образование, 1997. 238 с.
5. Прихожан А. М. Психология неудачника: тренинг уверенности в себе. М.: «Сфера». 2000.
6. Психогимнастика в тренинге / под ред. Н. Ю. Хрящевой. СПб.: «Речь», Институт тренинга, 2000. 256 с.
7. Ромек В. Г. Тренинг уверенности в межличностных отношениях / В. Г. Ромек. СПб.: Речь, 2003. 175 с.
8. Смит М. Тренинг уверенности в себе / М. Смит. СПб.: Речь, 2001. 44 с.

© Кораблев С. Е., 2021

Кодиркулов Азизжон Саидкул угли,
слушатель факультета подготовки иностранных специалистов
Санкт-Петербургского университета МВД России,
kodirkulovaziz@gmail.com

Научный руководитель:
Иванова Александра Михайловна,
заместитель начальника кафедры педагогики и психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук,
ivanova_alex@mail.ru

ЧЕРТЫ ТЕМНОЙ ТРИАДЫ И ИХ ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Аннотация: симптомокомплекс «Темная триада» обуславливает формирование неконструктивного социально токсичного поведения. Неклинические макиавеллизм, нарциссизм и психопатия составляют конструкт Темной триады и проявляют себя в сфере взаимодействия личности с социумом, в межличностном взаимодействии и в отношении к себе. Наличие темных черт личности у сотрудников полиции рассматривается как предиктор социально злокачественного поведения.

Ключевые слова: нарциссизм, макиавеллизм, психопатия, «Темная триада», негативные особенности личности сотрудников полиции.

Важное место в системе изучения психических явлений занимает исследование «темного» начала человека. С древних времен борьба «света и тьмы» были первыми нравственными основами культур, учений и религий. На пути развития общества осуществлялись изменения в культуре и мировоззрении, вместе с ними менялись понятия «добро» и «зло» [3, с. 159–163]. Проблема зла в человеке и социуме рассматривается различными естественными, прикладными и поведенческими науками, которые объясняют и рассматривают проблему через свой предмет. Психология обобщает результаты исследований из различных областей, разрабатывая на их базе методики для выявления определенных составляющих, в том числе, негативных черт личности. Симптомокомплекс «Темная триада» стал примером интеграционной работы многих сфер, где изучалась проблематика зла в личности.

В последние годы «Темная триада» личности стала широко изучаться в области персонологии, социальной и организационной психологии. Первым упоминанием темных черт личности в субклинических рамках является статья канадских ученых Д. Палхуса и К. Уиль-

ямса «The Dark Triad of Personality: Narcissism, Machiavellianism, and Psychopathy» [15, с. 557], опубликованная в 2002 году в *Journal of Research in Personality*. Данная статья получила одобрение большинства специалистов, так как хорошо структурирована, имеет четкое субклиническое деление между понятиями и отвечает требованиям надежности. На сегодняшний день цитируемость данной статьи составляет более 2100 раз [15].

Для обозначения симптомокомплекса негативных черт личности было применено понятие «Темная триада», которое вбирает в себя три составляющие: нарциссизм, макиавеллизм и психопатия.

Макиавеллизм является одним из понятий, характеризующих отношение к другому человеку как к средству, которым можно пренебречь в погоне за личным благом. Как говорил Макиавелли: «Государю следует придерживаться добра, но и не чураться зла, если такого требует случай» [4, с. 98]. Термин «макиавеллизм» обязан учению итальянского философа и государственного деятеля Флорентийской Республики Николо ди Бернардо Макиавелли (1469–1527). В 60-х годах прошлого века американские ученые провели контент-анализ трактата Никколо Макиавелли «Государь» и на его базе выработали две шкалы макиавеллизма Mach 4 и Mach 5 [5, с. 29]. В психологии макиавеллизм определяет тип личности, который является мастером манипуляций и обманчивым человеком. В статье 2017 года Питер Мюрис совместно с коллегами определил макиавеллизм как «вероломный межличностный стиль, циничное неуважение к нравственности и фокус на личных интересах и выгоде» [12, с. 200].

Нарциссизм проявляется в убежденности в своей уникальности, превосходстве над остальными, завышенном мнении о своих талантах и достижениях [1, с. 7]. Термин «нарциссизм» произошел от имени «Нарцисс» — героя древнегреческого мифа о Нарциссе. Феномен нарциссизма был в зоне изучения многих прославленных исследователей: З. Фрейда, К. Абрахама, Х. Кохута, М. Кляйна, О. Ф. Кернберг, М. Балинт, и других. Можно сказать, нарциссы больше всего хотят внимания. Как отмечал в своей статье Брэд Бушмен, один из создателей методики «Темная триада», «нарциссы почти всегда гордятся тем, что они нарциссы... и всегда воспринимают себя как исключительная личность, которую нельзя оценивать общепринятыми критериями» [9]. Но говорить, что все нарциссы верят в свою уникальность и всемогущество, неправильно, так как в статье рассматриваются субклинические проявления нарциссических черт.

Как и нарциссизм, психопатия также обычно изучается на субклиническом уровне. Большинство считает, что отсутствие эмпатии — ключевой показатель психопатии. Эта характеристика коррелирует со склонностью к криминальному поведению: когда человек преступает закон или нарушает установленные обществом правила, его не тяготят такие чувства, как раскаяние или печаль. Эмпатия действительно мешает вредить людям. В 1833 году английский психиатр Джеймс Причард сформулировал первое содержание того, что теперь в науке называется психопатией. Он назвал это «нравственным безумием» [6, с. 87]. Понятие «психопатия» воспринимается многими специалистами как расстройство личности из-за ее тесной связи с антисоциальными наклонностями человека. В американском DSM-5 отмечено, что психопатия может проявиться как особый вариант антисоциального (диссоциального) расстройства личности; однако, в целом, психопатия не эквивалентна данному расстройству [13, с. 521], в том числе это отмечено специалистами на нейробиологическом уровне [10] и это позволяет учитывать психопатию в субклинических пределах. Основными чертами психопатических личностей в рамках «Темной триады» являются эгоизм, агрессивность, импульсивность, отсутствие угрызений совести, поверхностность человеческих отношений и целеустремленности [8].

Характеристики, которые перечислены выше, кажутся асоциальными и, в какой-то степени, аморальными, но при более детальном изучении могут оказаться ценными для понимания личности. Ряд работ, посвященных Темной триаде, демонстрирует, что умеренно выраженные темные черты личности помогают их носителям преуспеть. Джеймс Фэллон утверждает, что неклиническая психопатия делает человека более амбициозным. Таким же образом некоторые аспекты макиавеллизма, особенно готовность делать всё во имя цели, способны помочь выстоять в условиях жесткой конкуренции [16]. Исследователь Кит Кэмпбелл в своей статье «Так ли плох нарциссизм?» указывает, что «нарциссизм может быть функциональной и здоровой стратегией для совладения с современным миром» [7].

Судить однозначно об организационных последствиях наличия темных черт у членов коллектива бывает трудно, поскольку в межличностном взаимодействии носители темных черт поначалу могут производить благоприятное впечатление, казаться обаятельными и харизматичными. Однако именно наличие выраженного симптомокомплекса Темной триады рассматривается в большинстве современных исследо-

ваний как предиктор неконструктивного, социально токсичного поведения. В этой связи разработка и интеграция новых знаний о темных чертах личности сотрудников полиции, т.е. о негативных особенностях личности, которые не только затрудняют конструктивное межличностное взаимодействие, но и препятствуют осуществлению служебной деятельности, представляется весьма актуальными.

Так в исследовании, участниками которого стали офицеры полиции Финляндии, показано, что темные черты личности положительно коррелируют с черствостью и безучастностью (макиавеллизм: $r = 0,20$; нарциссизм: $r = 0,19$; психопатия: $r = 0,23$; $p < 0,01$). Выявлена статистически достоверная связь между симптомами эмоционального выгорания, темными чертами личности и индифферентностью (равнодушием, бездеятельностью и пассивностью в предупреждении и пресечении правонарушений) сотрудников полиции [14].

В работе американских исследователей (Peter K. Jonason, Jeremy Tost, 2010) оценивалось, как темные черты личности влияют на способность к самоконтролю. Установлено, что неклинические психопатия и макиавеллизм коррелируют с низким самоконтролем, а также склонностью не учитывать будущие последствия совершаемых поступков. Отмечается, что нарциссический компонент несколько выделяется в общем пространстве симптомокомплекса Темной Триады и не обнаруживает себя в снижении способности к самоконтролю [11].

В исследовании, посвященном стилевым особенностям межличностного взаимодействия сотрудников органов внутренних дел носителей темных черт, обнаружено, что три конструкта темной личности — нарциссизм, психопатия и макиавеллизм, слабо представлены в структуре личности сотрудников органов внутренних дел. Показатели шкал Темной триады у сотрудников органов внутренних дел не выходят за пределы нормативных значений. При этом, сотрудников органов внутренних дел с неяркими проявлениями симптомокомплекса Темной Триады характеризует средне нормативный показатель уровня социального самоконтроля, не препятствующий конструктивным межличностным взаимодействиям [2].

Дальнейшие исследования симптомокомплекса Темной Триады и его проявлений в личности сотрудников полиции могут расширить научные представления о роли темных черт личности в формировании неконструктивного социально токсичного поведения и нарушении профессиональной адаптации.

Список литературы:

1. Долганова А. В. Мир нарциссической жертвы. Отношения в контексте современного невроза. СПб.: ИГ «Весь», 2017. 270 с.
2. Иванова А. М. Стилевые особенности межличностного взаимодействия сотрудников органов внутренних дел-носителей деструктивных черт // Прикладная юридическая психология. 2021. №1.
3. Кодиркулов А. С. Философия преступления и наказания Ф. М. Достоевского // Философские проблемы отраслевых юридических наук. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2020. С. 159–163.
4. Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990. 288 с.
5. Шоу Дж. Психология зла. Почему человек выбирает темную сторону. М.: Альпина Диджитал, 2020. 220 с.
6. Augstein, H. F. 'J. C. Prichard's concept of moral insanity — a medical theory of the corruption of human nature'. *Medical History*, 40 (3) (1996), p. 311.
7. Campbell, W.K. «Is narcissism really so bad?» // *Psychological Inquiry*, 12 (4) (2001); URL: https://www.researchgate.net/publication/274006428_Is_Narcissism_Really_So_Bad (дата обращения: 21.02.2021).
8. Dark Triad and Counterproductive Work Behaviors: Which of the Dark Triad Traits is More Malevolent URL: <https://www.researchgate.net/publication/330005014> (дата обращения: 21.02.2021).
9. Goldbeck, J. 'The one question that can tell us who's a narcissist: a new study finds a surprising insight about personality'. *Psychology Today*, 16 September 2014; URL: <https://www.psychologytoday.com/blog/your-online-secrets/201409/the-one-question-can-tell-us-whos-narcissist/> (дата обращения: 22.02.2021).
10. Gregory, S. The Antisocial Brain: Psychopathy Matters. A Structural MRI Investigation of Antisocial Male Violent Offenders: [англ.] / Gregory, S., Ffytche, D., Simmons, A. ... [et al.] // *Archives of General Psychiatry*uen. 2012. Vol. 69, no. 9. P. 980. URL: [10.1001/archgenpsychiatry.2012.222](https://doi.org/10.1001/archgenpsychiatry.2012.222). (дата обращения: 21.02.2021).
11. Jonason P.K, Tost J. «I just cannot control myself: The Dark Triad and self-control // *Personality and Individual Differences*», Volume 49, Issue 6, 2010, Pages 611-615, ISSN 0191-8869, <https://doi.org/10.1016/j.paid.2010.05.031>.)

12. Muris, P., Merckelbach, H., Otgaar, H., & Meijer, E. 'The malevolent side of human nature: a meta-analysis and critical review of the literature on the dark triad (narcissism, Machiavellianism, and psychopathy)'. *Perspectives on Psychological Science*, 12 (2) (2017), pp. 183-204.

13. Ogloff, J. R. P. Psychopathy/antisocial personality disorder conundrum: [англ.] // *Australian and New Zealand Journal of Psychiatry*. 2006. Vol. 40, no. 6–7. P. 519–528. — URL:10.1080/j.1440-1614.2006.01834.x. (дата обращения: 21.02.2021).

14. Papazoglou, Konstantinos, et al. «Examining the Relationship Between Personality Traits, Compassion Satisfaction, and Compassion Fatigue Among Police Officers». *SAGE Open*, Jan. 2019, doi:10.1177/2158244018825190.

15. Paulhus, Delroy & Williams, Kevin. (2002). The Dark Triad of Personality: Narcissism, Machiavellianism, and Psychopathy. *Journal of Research in Personality*. 36. 556-563.

16. Stromberg, J. 'The neuroscientist who discovered he was a psychopath'. *Smithsonian*, 22 November 2013; URL: <http://www.smithsonianmag.com/science-nature/the-neuroscientist-who-discovered-he-was-a-psychopath-180947814/> (дата обращения: 24.02.2021).

© Кодиркулов А. С., 2021

Кроз Михаил Владимирович,

*ведущий научный сотрудник
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат психологических наук, доцент,
m.kroz@mail.ru;*

Ратинова Наталия Александровна,

*ведущий научный сотрудник
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат психологических наук,
ratinova.n@yandex.ru*

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация: в статье приводятся результаты исследования ценностных ориентаций лиц, совершивших преступления террористического характера, в сравнении с законопослушными гражданами. При этом использовалась авторская модификация методики «Незаконченные предложения».

Ключевые слова: личность террориста, ценностные ориентации, терминальные и инструментальные ценности, тест «Незаконченные предложения».

Для разработки научно обоснованного подхода к противодействию терроризму необходим всесторонний анализ его генеза, предпосылок и движущих сил; объединение усилий представителей разных наук: не только криминологов, но и социологов, экономистов, философов, историков, религиоведов и др. Важная роль здесь принадлежит психологам, поскольку подобные преступные деяния планируются и организуются конкретными людьми, обладающими определенным набором психологических характеристик. Готовность к совершению террористических актов, определяется специфической структурой их мотивации, ценностной, диспозиционной и нормативной систем. Она первоначально формируется в сознании таких людей, а лишь потом реализуется в конкретных преступных деяниях. Поэтому важную роль в анализе генеза преступлений террористической направленности приобретают знания о психологических свойствах и качествах террористов.

Научные психологические исследования личности террориста в Западной Европе и США начали активно разворачиваться примерно в 70-х годах XX века. В нашей стране проблему психологии терроризма начали изучать на 20 лет позже, в 90-х годах, когда террористически акты стали регулярно совершаться в России. При этом первое серьезное

эмпирическое исследование психологических особенностей террористов было проведено еще на десятилетие позже [1; 7]. В последующие годы был осуществлен ряд других работ в этой области [2; 3; 4].

К сожалению, таких исследований проводится немного (по крайней мере тех, результаты которых публикуются в открытой печати), их совершенно недостаточно для того, чтобы построить подробный психологический портрет террориста. Необходимо учитывать также, что лицо терроризма в последнее десятилетие активно меняется, появляются новые его формы, методы и средства террористической деятельности, в том числе связанные со взрывным развитием информационной среды; в нашей стране пытаются организовать преступную деятельность филиалы международных террористических организаций. В этих условиях необходимость изучения психологических аспектов терроризма существенно возрастает.

Комплексное психолого-криминологическое исследование личности террориста в настоящее время завершается в Университете прокуратуры Российской Федерации. Ниже представлен фрагмент психологической части этой работы, касающийся особенностей ценностной системы лиц, совершивших преступления террористического характера. При этом категорию ценностей мы понимали достаточно широко, используя подход, предложенный М. Рокичем, анализировали как терминальные (ценности-цели), так и инструментальные (человеческие качества, ценности-средства достижения целей) ценности.

Одной из методик исследования являлся тест «Незаконченные предложения». На основе варианта методики Сакса-Леви была подготовлена авторская версия теста, существенно сокращенная по сравнению с оригиналом. Кроме того, была модифицирована и система обработки полученных данных. Традиционно при использовании метода незаконченных предложений оценивался лишь эмоциональный компонент высказывания испытуемого — направленность его эмоциональной оценки.

В проведенном исследовании подлежал оценке в первую очередь содержательный компонент высказываний: о чем именно писали (говорили) испытуемые. Из этого содержания уже вытекал и вектор оценки. С этой целью по каждому пункту методики строился самостоятельный содержательный классификатор высказываний обследованных, что позволяло количественно и качественно сопоставить содержание и направленность ответов.

Классификаторы носили чисто эмпирический характер, они составлялись на основе анализа и типологизации ответов испытуемых. Поэтому некоторые из них включали категории различной степени общности, например, и группы человеческих качеств (интеллектуальные, морально-нравственные, волевые и др.), и наиболее часто встречавшиеся в ответах отдельные качества (доброта, честность, справедливость, порядочность и т. д.).

Для изучения характеристик ценностной системы субъекта использовались два незаконченных предложения: «Самое важное для человека в жизни ...» (преимущественно терминальные ценности) и «Я ценю в людях ...» (инструментальные ценности). При этом одно из достоинств теста «Незаконченные предложения», по нашему мнению, заключается в том, что в нем обследованные не оценивают априорно заданные им исследователем списки ценностей (как например, в методике М. Рокича), а самостоятельно формулируют свои ответы, которые потом обобщаются.

Основную группу обследованных («террористы») составляли 124 человека, осужденных за совершение преступлений террористического характера и отбывавших наказание в исправительных учреждениях различных субъектов Российской Федерации, в возрасте от 20 лет до 81 года (средний возраст 36,5 лет), в том числе 117 мужчин и 7 женщин. Из них 114 человек дали ответы по тесту «Незаконченные предложения».

В контрольную группу входили законопослушные граждане, не привлекавшиеся к уголовной ответственности, всего 80 человек. В подавляющем большинстве это были юристы, прежде всего — прокурорские работники-практики и сотрудники Университета прокуратуры Российской Федерации. Среди них было 36 мужчин и 44 женщины в возрасте от 22 до 62 лет (средний возраст 36,9 лет), на тест ответили все они.

В окончаниях предложения «Самое важное для человека в жизни ...» и для террористов, и для представителей контрольной группы на первом месте с большим отрывом от остальных категорий ответов находились ценности семейной жизни (ответы «семья», «дети», «родители», «близкие» и др. — соответственно 48,3 % и 45 % ответов¹).

¹ Здесь и далее проценты подсчитывались от числа лиц в группе, ответивших на тест «Незаконченные предложения» (114 и 80 человек соответственно). Сумма процентов превышает 100, т.к. многие обследованные дали несколько содержательно самостоятельных завершений предложения.

Следующие за ними по частоте ответов ценности имеют разную значимость для членов двух групп.

Так, существенное значение для лиц, отбывавших наказание за совершение преступлений террористического характера, имеют ценности, связанные с религиозной сферой («своя вера», «религия», «молиться Аллаху» и пр. — 13,2 % ответов). В контрольной группе сходным образом закончил предложение лишь один человек. В этой связи отметим, что 88,7 % обследованных террористов являются верующими мусульманами, многие из них родились и проживали на территории иностранных государств или регионов России, где ислам является ведущей религией. Поэтому для них эта сфера играет значительно большую роль в жизни, чем для обследованных нами законопослушных граждан.

Обратное соотношение ответов между группами имело место по категориям «любовь» и «здоровье» (соответственно 0,9 % и 1,8 % в основной группе и 6,3 % и 12,5 % в контрольной). Последнее представляется странным, поскольку проблемы со здоровьем, в том числе достаточно серьезные испытывали многие обследованные нами лица, находившиеся в местах лишения свободы. Однако лишь два человека из 114 ответивших на тест считали, что здоровье — это главное, что необходимо в жизни человеку, остальные же выдвигали на первое место иные ценности и цели деятельности. В этой связи следует отметить, что в другом нашем исследовании, посвященном изучению психологических особенностей личности коррупционера, ценности здоровья и любви (по шкале терминальных ценностей М. Рокича) находились у них на первых строчках рейтинга (2–3 места) [5, с. 185–186; 6, с. 19–20].

Среди представителей контрольной группы в два раза больше лиц поставили на первое место различные экзистенциальные ценности (ответы «быть собой», «найти себя, свой путь, смысл жизни», «понять, зачем живешь», «свобода», «истина» и др. — 20 % против 10,5 % в основной группе).

Интересно, что одинаково ничтожным (по одному человеку на группу) было число ответов, ставящих на первое место в жизни материальные блага. При этом ответы лиц, совершивших преступления террористического характера, по другим пунктам теста «Незаконченные предложения» показали, что сфера материальных благ («достаток», «материальное благополучие») играет важную роль в их иерархии ценностей, однако она не выходит на первое место по значимо-

сти. У обследованных законопослушных граждан значимость этой сферы в целом была существенно ниже.

О ведущих инструментальных ценностях лиц, совершивших преступления террористического характера (в сравнении с законопослушными гражданами), дают представление завершения предложения «Я ценю в людях...». Так, и террористы, и законопослушные граждане наиболее важными для человека считают различные морально-нравственные качества. На них указали практически все обследованные из обеих групп, а некоторые называли сразу несколько таких качеств (соответственно 96,5 % и 143,9 %).

Из всей совокупности морально-этических свойств наиболее значимыми опять же представители обеих групп считают «честность» («правдивость») (36,8 % и 36,3 %) и «доброту» (15,8 % и 25 %). А вот по другим качествам из этой группы (за исключением равно малозначимых «верности» и «преданности» и среднезначимой «искренности») такого сходства мнений уже не наблюдается. Так, для многих лиц, осужденных за участие в террористической деятельности, важна «справедливость» (13,2 %, а у законопослушных лишь 3,8 %), вероятно потому, что они испытывают ее дефицит со стороны других людей; считают, что с ними поступили несправедливо. Для законопослушных лиц важнее «порядочность», ее указало 27,5 % обследованных (а у террористов — лишь 7,9 %).

Качества из трех других групп также намного чаще назывались в ответах представителей контрольной группы. Наиболее яркие различия в оценках были получены по группе интеллектуальных качеств (ответы «ум», «интеллект» и пр.). На одного указавшего интеллектуальные качества террориста приходится 14 законопослушных граждан. Вероятно, в этнокультурной среде и социальных стратах, представителями которых является большинство обследованных террористов, интеллектуальные качества не имеют особо высокой значимости. Для юристов же, составлявших большинство контрольной группы, это крайне важные, профессионально значимые свойства, поэтому их оценивают высоко.

Несколько ниже, чем законопослушные граждане, террористы оценивают также коммуникативные («общительность», «коммуникабельность», «открытость» и др.) и волевые («целеустремленность», «воля», «настойчивость») качества (соответственно 3,5 % и 6,1 % в основной группе и 10 % и 15 % в контрольной). Зато некоторые из лиц, осужденных за участие в террористической деятельности, дава-

ли ответы, которые мы включили в категорию «религиозные качества»: «праведность», «богобоязненности», и т. д. (4,4 %). У законопослушных лиц таких ответов не было.

Кроме того, ответы законопослушных граждан по данному пункту были в целом более разнообразны; спектр качеств, которых они ценят в людях, был шире, чем у террористов. Вероятно, это связано с более широким кругом их интересов, высоким образовательным и интеллектуальным уровнем, а также с лучшим знанием русского языка, умением точно сформулировать нюансы своих предпочтений. Обследованные террористы же значительно хуже образованы, часть из них плохо знает русский язык, не являющийся для них родным. Поэтому их ответы были не столь разнообразны, точно и грамматически правильно сформулированы.

В целом полученные результаты демонстрируют как сходство, так и существенные различия в иерархиях терминальных и инструментальных ценностей у лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера, и законопослушных граждан.

Список литературы:

1. Белокуров Г. И. Психодинамика личности осужденных, вовлеченных в террористическую деятельность: дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2010.

2. Казберов П. Н., Бовин Б. Г., Фасоля А. А. Психологический профиль террориста [Электронный ресурс] // Психология и право, 2019. № 3. С. 141–157. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/19/n3/109355.shtml> (дата обращения: 10.10.2019).

3. Казберов П. Н., Новиков А. В. Характеристики механизмов психологических защит у лиц, осужденных за террористическую и экстремистскую деятельность [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=23341> (дата обращения: 10.10.2019).

4. Казберов П. Н., Новиков А. В., Слабкая Д. Н. Характеристики агрессивности, враждебности и самоотношения лиц, осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 4. № 7. С. 46–50. URL: http://modernscienc-org.1gb.ru/release/USNO_2016_7_4_tom.pdf (дата обращения: 10.10.2019).

5. Кроз М. В., Ратинова Н. А. Личность коррупционного преступника: психологическое исследование // Личность коррупционно-

го преступника: монография / под общ. ред. Р. В. Жубрина. М.: Проспект, 2019. С. 125–259.

6. Кроз М. В., Ратинова Н. А. Психологические особенности коррупционных преступников [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018. Т. 8. № 2. С. 15–34. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2018/n2/93365.shtml> (дата обращения: 16.03.2021).

7. Сочивко Д. В., Гаврина Е. Е., Боковиков А. К., Белокуров Г. И. Подсознание террориста / под ред. Д. В. Сочивко. М.: ПЕР СЭ, 2006.

© Кроз М. В., Ратинова Н. А., 2021

Кузнецов Михаил Иванович,
доцент кафедры юридической психологии и педагогики
Академии ФСИН России,
кандидат педагогических наук, доцент,
mikhail_kuznetsov_1962@list.ru;

Казакова Татьяна Александровна,
доцент кафедры иностранных языков
Академии ФСИН России,
кандидат педагогических наук, доцент,
tina4242@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦЕЙСКИХ США

Аннотация. Раскрываются основные направления деятельности психологической службы в полиции Соединенных Штатов Америки. Описываются ее система и требования к профессиональной подготовке сотрудников для психологической службы полицейского ведомства этой страны.

Ключевые слова: полиция, США, сотрудники, психологическая служба, профессиональная подготовка.

Главной задачей специалистов — психологов полиции США является эффективная помощь коллегам в качественном выполнении служебных обязанностей, диагностика и коррекция психического состояния сотрудников, потерпевших от преступных деяний, свидетелей, членов их семей и других лиц. Они сопровождают безукоснительное соблюдение работниками полиции требований кодекса этики служебного поведения.

Как показывает многолетний опыт, сотрудники полиции и других правоохранительных органов регулярно сталкиваются с опасными ситуациями, угрожающими их личной безопасности, что оказывает различные негативные последствия на психическое состояние не только сотрудников, но и их ближайшего окружения. Кроме того, сотрудникам полиции в своей повседневной деятельности зачастую приходится сталкиваться с маргинальными представителями общества: имеющими отклонения в развитии, наркоманами и преступниками, которые нуждаются в психиатрической помощи. Поскольку полицейская служба — одна из наиболее опасных профессий в мире, сотрудники при оформлении на службу, до получения оружия и служебных документов, проходят тщательную проверку, в том числе и психологическое тестирование для определения пригодности к службе.

Американские коллеги считают, что по своей сути полицейская психология — это использование психологических принципов и методов в ситуациях, связанных с выполнением своих должностных обязанностей лицами, наделенными на это особыми полномочиями. На полицейских психологов возложен широкий круг обязанностей, но среди них выделяют основные: оценка пригодности кандидатов и действующих сотрудников к выполнению служебных обязанностей и осуществление психологической поддержки в процессе всей служебной деятельности по профилактике негативных состояний [1].

Полицейские психологи в США в течение многих десятилетий привлекаются для отбора кандидатов, претендующих на работу в качестве полицейских или сотрудников полиции общественной безопасности. Очевидно, что полицейские департаменты обязаны применять высокие требования при найме новых сотрудников, но на практике это реализуется не всегда. Психологи рекомендуют тех кандидатов, которые соответствуют предъявляемым психологическим требованиям, и исключают тех, кто не подходит или даже может быть опасен для окружающих при службе в полиции.

Оценка пригодности к выполнению служебных обязанностей проводится в широком диапазоне различных профессий, но ни в какой другой эти оценки не являются такими важными, как в правоохранительных органах. Сотрудники, имеющие различные соматические заболевания, страдающие физическим или умственным расстройством или плохо выполняющие свои обязанности, обследуются психологом для определения пригодности к дальнейшему прохождению службы в полиции. Кроме того, выявляются лица, испытывающие трудности в личной или семейной жизни, которые ставят под угрозу их способность продолжать службу в полиции [2].

Полицейские психологи также часто привлекаются для проведения клинических вмешательств. Поскольку травмирующие события гораздо чаще происходят в полицейской работе, чем в других видах профессиональной деятельности, психологи применяют краткосрочные поведенческие методы коррекции, чтобы помочь получившим психологическую травму полицейским справиться со своими переживаниями. Они помогают жертвам преступной деятельности, свидетелям, а также членам их семей и семей сотрудников в обучении правильному реагированию на стрессогенные факторы [2].

Полицейские психологи США призваны оказывать оперативную поддержку при оформлении документов, связанных с кадровым

обеспечением, собеседованием при приеме на службу, проводят тестирование личности и прогнозирование возможностей дальнейших перспектив обучения сотрудников.

Хотя докторская степень официально не требуется для работы в области полицейской психологии, на практике назначение на должность психолога без ее наличия случается редко. Наличие докторской степени свидетельствует о том, что кандидат на службу прошел достаточную подготовку, как в области психологии, так и в сфере общей полицейской работы. Докторская программа должна быть аккредитована Американской психологической ассоциацией и составлять не менее 100 часов обучения, непосредственно связанных с психологией полиции и общественной безопасности. Затем кандидаты проходят стажировку по полицейской психологии, а также один — два года обучаются под наблюдением наставника — практикующего полицейского психолога, в общей сложности 3000 часов

В большинстве университетов страны нет специального направления подготовки сотрудников, специализирующихся в области полицейской психологии, поэтому многие студенты сначала получают степень бакалавра и магистра в области психологии, чтобы иметь хорошие знания, умения и навыки в этой области. Степень магистра в таких областях, как прикладная криминология, судебная психология или психологическое консультирование, позволяет студенту получить доступ к официальной докторской программе, которая также может включать исследования в области клинической или судебной психологии. Студенты, планирующие полицейскую психологию своей профессиональной карьерой, должны выбрать дипломную программу с акцентом на специфику подготовки для дальнейшей работы в правоохранительных органах [3].

Правила получения лицензии полицейского психолога очень строги. Хотя формально никакой специальной лицензии на деятельность в качестве психолога полиции не требуется, однако работать в этой сфере должны сначала получить степень магистра, после чего они могут претендовать на получение разрешения. Все штаты США управляются Ассоциацией государственных и провинциальных советов по психологии, и лицензирование требует сдачи экзамена на профессиональную практику EPPP, включающего 225 вопросов, касающихся различных областей знаний: основы психологии, поведения человека, диагностики его личности и других [4].

Список литературы:

1. Forensic-psychology. URL: <https://psychology.iresearchnet.com/> (дата обращения: 05.03.2021).
2. Police-psychology. URL: <https://www.opencollege.info/> (дата обращения: 05.03.2021).
3. Police-psychology-careers. URL: <https://careersinpsychology.org/> (дата обращения: 05.03.2021).
4. Psychological-exams-for-police. URL: <https://www.thebalancecareers.com/> (дата обращения: 05.03.2021).

© Кузнецов М. И., Казакова Т. А., 2021

Кузнецова Ольга Евгеньевна,
доцент кафедры психологии,
Северного (Арктического) Федерального Университета
им. М. В. Ломоносова,
кандидат психологических наук, доцент,
o.e.kuznecova@narfu.ru

ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАНДИДАТОВ НА СЛУЖБУ В ОВД В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ

Аннотация: в статье рассматривается проблема профессиональной деформации в ОВД и возможность выявления её предпосылок на стадии профессионального отбора. В исследовании изучались группы рекомендуемых и условно рекомендуемых кандидатов в ОВД. Анализ результатов исследования показывает, что существует вероятность проявления профессиональных деформаций у кандидатов обеих групп.

Ключевые слова: профессиональные деформации, личностные характеристики, профессиональный отбор.

Период реорганизаций в системе органов внутренних дел показал особую важность качественного профотбора, который предназначен для отбора кандидатов на службу в соответствии с требованиями к должности, предотвращения развития во время службы профессиональных деформаций, а также выявления факторов риска проявления девиантного поведения.

С одной стороны проблема профессиональных деформаций сотрудников ОВД изучается давно и многими исследователями, а с другой стороны до сих пор нет единого определения данного феномена, методов диагностики и нет единства по поводу факторов появления профессиональных деформаций. Исследования в сфере правоохранительных органов Безносова С. П., Борисовой С. Е., Бурдиной С. В., Злоказова К. В., Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. показывают, что в общих чертах профессиональные деформации проявляются в личностных изменениях во время реализации профессиональных обязанностей, роли, в нарушениях всех сфер личности [1–6]. В качестве причин, чаще всего, выделяют специфику деятельности ОВД, личностные и социально-психологические особенности [1, 5, 6]. На стадии профессионального отбора сотрудника особенно важен личностный фактор профессиональных деформаций.

На основе анализа существующих классификаций профессиональных деформаций [5, 7, 9] коллективом авторов Северного (Арктического) Государственного Университета было выделено семь видов профессиональной деформации: авторитарность, консерватизм, поведенческий трансфер, сверхконтроль, профессиональная агрессия, тревожность, безответственность (выученная беспомощность), которые подробно описаны в работе Н. Н. Симоновой и Я. А. Корнеевой [16].

Нами были сопоставлены виды профессиональных деформаций и шкалы тестовой батареи «ППО ОВД» с целью проведения пилотажного исследования по выявлению личностных предпосылок профессиональной деформации.

Исследование проведено на базе отдела управления МВД России Северо-Западного региона. В нём приняли участие кандидаты, поступающие на службу в органы внутренних дел в возрасте от 20 до 45 лет (большая часть выборки — кандидаты 25-ти лет) в количестве 244 человек, из них 61 человек — женского пола, и 183 человека — мужского пола. В зависимости от профессиональной пригодности кандидатов на службу выделено две группы:

Группа 1 — «рекомендован» (включает в себя 119 человек, из них 31 человек — женского пола, и 88 человек — мужского пола);

Группа 2 — «рекомендован условно» (включает 125 человек, из них 30 человек — женского пола, и 95 человека — мужского пола);

В качестве методов исследования применялась тестовая батарея «ППО ОВД», включающая «Прогрессивные матрицы Дж. Равена», «Аналогии», «Словарь», «Краткий отборочный тест», «Мотивационный профиль», «Многомерный метод исследования личности» (ММИЛ), «Оценка уровня развития волевой саморегуляции» (ВСК), «Оценка субъективной локализации контроля над значимыми событиями» и методика изучения правосознания. Окончательно заключение об отнесении кандидата к группе делалось комиссией по профессиональному психологическому отбору, включая данные полиграфа и индивидуального собеседования. В нашем исследовании мы приводим только данные тестирования.

Анализ данных проводился с использованием методов математической статистики (пакет IBM SPSS Statistics 23.00 (лицензионное соглашение № Z125-3301-14 (САФУ им.М.В. Ломоносова)): первичные описательные статистики, критерий Манна-Уитни, кластерный анализ К-средних.

Анализ полученных данных показал, что кандидаты 1 группы в основном имеют более высокий уровень интеллекта, они лучше владеют навыками волевой саморегуляции поведения и эмоций, у них выше уровень правосознания и интернальности, они более мотивированы на достижение успеха и самосовершенствование, чем представители 2 группы. Оценка личностных особенностей по опроснику ММИЛ показала, что кандидаты данной группы больше способны адаптироваться в социуме, у них выше социальная вовлечённость, эмоциональная устойчивость. Соматизация тревоги находится на среднем уровне, но выше, чем у представителей 2 группы.

Кандидаты 2 группы характеризуются средним уровнем интеллектуальных способностей. Навыки волевой саморегуляции развиты на среднем уровне. Они умеренно мотивированы на достижение и самосовершенствование. Для них характерен средний уровень правосознания и интернальности и эмоциональной устойчивости. Следует отметить более высокую тревожность, импульсивность, аффективность.

Однако статистически значимые различия обнаружены только по шкалам тестов на интеллект ($p < 0,001$), шкале «мотивация достижений» ($p < 0,012$), по шкале ММИЛ «реализация эмоциональной напряженности» ($p < 0,025$), по всем шкалам методики правосознание ($p < 0,001$) и локус контроля ($p < 0,005$).

Затем данные были подвергнуты кластерному анализу. Предварительный иерархический кластерный анализ показал распределение испытуемых на 3 кластера, поэтому при кластеризации методом К-средних было выделено 3 кластера.

1 кластер: Кандидаты имеют в целом средний уровень интеллектуальных способностей. Для них характерен более высокий уровень волевого самоконтроля, уровень настойчивости и самообладания выше среднего. Правосознание сформировано на среднем уровне, и несколько выше в бытовой и правовой сферах по сравнению с другими кластерами. Показатели интернальности имеют среднюю выраженность, но по общему уровню, в области межличностных и семейных отношений выше по сравнению с другими кластерами. Мотивационная сфера характеризуется более высокими показателями по шкалам «структурирование работы», «социальные контакты», «взаимоотношения», «мотивация достижений» и более низкими показателями по шкалам «материальное вознаграждение» и «физические условия», стремление к признанию, к власти, к развитию по сравнению с другими кластерами. Показатели по методике ММИЛ в преде-

лах нижнего среднего уровня, но для кандидатов данного кластера характерны более высокие показатели по шкалам «отрицание проблем», «соматизация тревоги», «тревога и депрессия», «вытеснение тревоги», «реализация эмоциональной напряженности», «полоролевая инверсия», «ригидность аффекта», «фиксация тревоги», «аутизация» и более низкие показатели по шкале «социальная интраверсия».

2 кластер характеризуется высоким уровнем продуктивности и точности (тест Равена, КОТ), эффективности (КОТ). Остальные показатели интеллектуальных способностей в пределах среднего, за исключением скорости (тест Равена), но эти показатели выше по сравнению с показателями других кластеров. У кандидатов данной группы средний уровень развития волевой саморегуляции. Правосознание сформировано на среднем уровне, и несколько выше в гражданской сфере по сравнению с другими кластерами. Уровень общего правосознания ниже среднего, но этот показатель выше по сравнению с 3 кластером. Показатели интернальности во всех сферах выше среднего уровня, а в сферах производственных отношений, здоровья, достижения и неудачи выше по сравнению с другими кластерами. Показатели мотивационной сферы по шкалам «стремление к признанию», «стремление к развитию», «стремление к самосовершенствованию», «стремление к интересной и полезной работе» выражены на среднем уровне, но их значения выше по сравнению с другими кластерами. А показатели по шкалам «социальные контакты», «взаимоотношения», «стремление к проявлению креативности» ниже по сравнению с другими кластерами. Данный кластер характеризуется более низкими показателями по шкалам ММИЛ «соматизация тревоги», «тревога и депрессия», «вытеснение тревоги», «реализация эмоциональной напряженности», «полоролевая инверсия», «фиксация тревоги», «аутизация», «отрицание тревоги».

3 кластер характеризуется более низкими показателями по всем методикам диагностики интеллекта по сравнению с другими кластерами. У кандидатов данной группы средний уровень развития волевой саморегуляции, однако, он ниже, чем у представителей других кластеров. Уровень правосознания, за исключением бытовой и гражданской сфер, имеет низкие показатели. В целом показатели уровня правосознания ниже по сравнению с другими кластерами. Уровень интернальности ниже среднего и более низкий по сравнению с уровнем интернальности других кластеров. Мотивационная сфера отличается более высокой выраженностью ориентации на материальное вознаграждение.

дение и физические условия. Стремление к власти и влиянию, стремление к проявлению креативности несколько выше, чем у других групп, хотя эти показатели ниже среднего по всей выборке. По шкалам «мотивация достижений» и «стремление к интересной и полезной работе» более низкие показатели. Также для кандидатов характерны более низкая выраженность отрицания проблем, ригидность аффекта, а отрицание тревоги и социальная интраверсия выражены на среднем уровне, но показатели выше по сравнению с другим кластерами.

Во все три кластера вошли представители обеих групп. В 1 кластере преобладают кандидаты мужского пола 1 группы (37,5 %), среди женщин примерно одинаковое количество представительниц 1 и 2 группы (25,8 %). 2 кластер включает почти в два раза больше представителей 1 группы (43, 2 %-мужчины, 71 % — женщины). 3 кластер наоборот состоит из большего количества кандидатов 2 группы (51,5 % — мужчины), среди женщин примерно одинаковое процентное соотношение представительниц 1 и 2 группы (3,2 %).

Соотнеся описание кластерных групп и модели личностных предпосылок профессиональных деформаций, мы можем предположить, что у представителей 1 кластера могут развиваться в процессе профессиональной деятельности такие профессиональные деформации как авторитарность, сверхконтроль, тревожность и, вероятно отдельные проявления безответственности и консерватизм. Представители 2 кластера не имеют явных предпосылок к формированию профессиональных деформаций, однако следует обратить внимание на возможность отдельных проявлений профессиональной агрессии и консерватизма. У представителей 3 кластера возможно развитие таких профессиональных деформаций как авторитарность, профессиональная агрессия, консерватизм, также возможна безответственность.

Таким образом, сопоставление индивидуально-личностных характеристик и профессиональных деформаций показало возможность развития последних в процессе служебной деятельности у представителей 1 и 2 группы кандидатов.

Дальнейшее исследование предполагает проверку модели соотнесения профессиональных деформаций и шкал тестовой батареи с помощью программы «АМОС» и изучение документов об увольнении и причин увольнения сотрудников с целью выявления наличия профессиональных деформаций. Изучение личностных предпосылок профессиональной деформации позволит усовершенствовать профессиональный отбор в системе ОВД.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00517 А «Взаимосвязь профессиональной деформации, профессионального самосознания и эффективности деятельности сотрудников правоохранительных органов».

Список литературы:

1. Безносков С. П. Профессиональная деформация личности. СПб.: Речь, 2004. 272 с.
2. Борисова С. Е. Профессиональная деформация личности сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел и ее профилактика. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017(7). № 2. С. 1–18.
3. Борисова С. Е. Профессиональная деформация сотрудников милиции и ее личностные детерминанты: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1998. 27 с.
4. Бурдина С. В. Социально-психологическая модель предупреждения личностно-профессиональных деформаций военного руководителя: дис. ... канд. психол. наук. М., 2011. 211 с.
5. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Психология профессиональных деструкций. М.: Академический Проект, 2005. 239 с.
6. Злоказов К. В. Профессиональная деформация сотрудников правоохранительных органов как предмет психолого-юридического анализа: монография. Екатеринбург, 2009. 88 с.
7. Камнева Е. В. Профессиональная деформация сотрудников органов внутренних дел: факторы и формы проявления: монография. М.: ФГУ «ВНИИ МВД России», 2011. 106 с.
8. Корнеева Я. А., Симонова Н. Н. Профессиональная личностная деформация сотрудников органов внутренних дел [Электронный ресурс] // Организационная психология. 2020. Т. 10. № 2. С. 80–106. URL: [https://orgpsyjournal.hse.ru/data/2020/06/29/1610357813/OrgPsy_2020_2\(5\)_Korneeva-et al\(80-106\).pdf](https://orgpsyjournal.hse.ru/data/2020/06/29/1610357813/OrgPsy_2020_2(5)_Korneeva-et al(80-106).pdf) (дата обращения: 12.10.2020).
9. Сыманюк Э. Э., Девятковская И. В. Власть: развитие или деформация личности руководителя образовательного учреждения: монография. Екатеринбург: АМБ, 2011. 207 с.

© Кузнецова О. Е., 2021

Кулганов Владимир Александрович,
*профессор кафедры радиационной,
химической и биологической защиты
Военно-космической академии им. А. Ф. Можайского
Минобороны России,
доктор медицинских наук, профессор,
vka@mil.ru;*

Матюшенок Константин Васильевич,
*преподаватель кафедры радиационной,
химической и биологической защиты,
Военно-космической академии им. А. Ф. Можайского
Минобороны России,
кандидат технических наук, доцент,
vka@mil.ru*

ВАЖНОСТЬ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные исследования проблемы коммуникации преподавателя. Она обусловлена дальнейшим развитием системы дистанционного обучения, спецификой задач, которые решают при этом преподаватели-тьюторы в своей практической деятельности и необходимостью повышения их коммуникативной компетентности для успешного выполнения этих задач.

Ключевые слова: коммуникация, компетентность, курсант, обучение, тренинг, тьютор.

Классическими работами Б. Г. Ананьева, А. Н. Леонтьева, Б. Ф. Ломова, С. Л. Рубинштейна показано, что коммуникативные свойства личности развиваются благодаря опыту общения и являются личностной характеристикой коммуникации.

Дистанционная форма обучения, обладая значительным преимуществом, занимает все более важное место на рынке образовательных услуг. Она предполагает самостоятельное обучение курсантов по специально подготовленным учебным пособиям и контактное их взаимодействие с преподавателем-тьютором по изучаемым материалам. Именно тьюторство, как периоды преподавательской поддержки, призваны оказать помощь курсантам в изучении учебного материала и их подготовке к экзаменам.

Как показывает практика, в силу специфики дистанционного обучения, далеко не все преподаватели, имеющие даже большой опыт педагогической деятельности в системе высшей школы, готовы

работать в качестве тьюторов. В значительной степени это связано с недостаточным уровнем развития коммуникативной компетентности. Она представляет собой систему внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективного коммуникативного действия в определенном круге ситуаций межличностного взаимодействия.

Развитие коммуникативной компетентности преподавателей, уже имеющих практический опыт работы, в отличие от первоначальной подготовки, имеет свои особенности. Это обусловлено тем, что при этом происходит перестройка уже сложившейся системы личностных и профессиональных стереотипов и установок [3, с. 193; 5, с. 20]. Решить данную задачу возможно только тогда, когда процесс обучения преподавателя в системе повышения квалификации будет построен с учетом механизма изменения существующих установок личности.

Тьютор должен обладать качествами преподавателя, тьютора-консультанта и менеджера. Это потребует при их профессиональной подготовке (переподготовке) использования методов, которые способствовали бы развитию умения управлять групповыми процессами, расширению знаний о групповой динамике и повышению уровня коммуникативной компетентности.

Анализ этого понятия позволил определить коммуникативные качества как совокупность свойств и умений, обеспечивающих возможность установления контакта и взаимопонимания между людьми [7, с. 77]. При этом любые общепсихологические подструктуры личности, направленность, характер, способности, темперамент могут рассматриваться как социально-психологические или коммуникативные свойства личности [8, с. 22].

Решение задачи повышения эффективности разнообразных сторон преподавательской деятельности требует использования более крупной интегральной характеристики, которой может быть понятие «коммуникативная компетентность». Оно включает в себя ряд составляющих: поведенческая готовность к реализации коммуникативного плана; личностные свойства, позволяющие преподавателю-тьютору успешно решать коммуникативные задачи; знание социальных норм, позволяющие ему ориентироваться в ситуации коммуникативного взаимодействия; коммуникативные умения, навыки, позволяющие личности реализовать план коммуникативного взаимодействия.

Условия деятельности преподавателя-тьютора определяют требования к его коммуникативной компетентности. Для успешного

усвоения содержания обучения, с учетом отсутствия навыков самостоятельной работы, курсантам необходима возможность постоянного контакта с тьютором (лично или по телефону, факсу, электронной почте). Для того чтобы помочь курсанту успешно освоить соответствующий курс и самостоятельно выполнить стоящие перед ним задачи в системе дистанционного обучения необходимо проводить специфическую форму занятий — тьюториал. Он представляет собой процесс непосредственного общения преподавателя-тьютора в индивидуальной или групповой форме с курсантами и направлен на разрешение вопросов, связанных с изучением учебно-методических материалов. Средняя продолжительность тьюториала составляет 4–6 часов. Один тьюториал предполагает работу с учебным материалом объемом от 80 до 100 страниц. Такая интенсивность информационного и личностного взаимодействия тьютора и курсанта требует развития коммуникативной компетентности преподавателя, обеспечивающей оптимальное использование времени тьюториалов.

Профессиональная деятельность тьютора будет эффективна, если он знает соответствующие социальные нормы, обладает знаниями, умениями и навыками коммуникативного взаимодействия, знает и учитывает свои личностные свойства и свойства личности партнера по общению, имеет развитую систему ценностных ориентаций.

Успешности коммуникативного взаимодействия способствуют следующие личностные свойства, выделенные в результате анализа литературы, опросов и ранжирования: интервальный уровень субъективного контроля, развитый социальный интеллект, уравновешенность, практичность, самостоятельность мышления, терпеливость и настойчивость [1, с. 21; 2, с. 25].

В соответствии со структурой коммуникативной компетентности на основе анализа литературы были разработаны следующие критерии и показатели оценки уровня развития коммуникативной компетентности преподавателей-тьюторов: 1) мотивационные основы коммуникативной деятельности; 2) критерии свойств личности; 3) коммуникативные навыки (способности предвидеть последствия поведения, правильно оценить состояния, чувства по невербальным средствам общения, распознать структуру коммуникативных ситуаций; общий уровень социального интеллекта).

Полученные данные свидетельствуют о принципиальной необходимости учета психологических особенностей личности и ее коммуникативных свойств в прогнозировании результатов профессио-

нальной переподготовки преподавателей-тьюторов. Для практического решения задач психологического обеспечения профессиональной деятельности тьюторов необходимо не только разработать методологический подход, отвечающий специфическим условиям проведения тьюториалов, но и создать необходимый психодиагностический инструментарий, который может быть широко использован специалистами-практиками.

Результаты изменений характеристик коммуникативной компетентности преподавателей-тьюторов до и после проведения занятий указывает на целесообразность использования в их подготовке социально-психологического тренинга.

Основными условиями совершенствования коммуникативной компетентности является развитие умений обучаемых анализировать и реально оценивать свою коммуникативную деятельность [4, с. 41; 6, с. 45]. Этому может способствовать создание обучающих программ для самостоятельного развития коммуникативной компетентности.

Таким образом, специфика дистанционного обучения выдвигает в качестве одного из главных факторов успешности профессиональной деятельности преподавателей-тьюторов их компетентность. В качестве критериев уровня развития коммуникативной компетентности могут выступать: уровень сформированности коммуникативных навыков, особенности мотивации деятельности, развития некоторых свойств личности.

Принципы, формы и методы системы повышения квалификации преподавателей-тьюторов должны учитывать особенности возраста, профессионального и жизненного опыта, прагматические установки личности и особенности механизма их изменения по сравнению с первоначальной подготовкой специалистов. В этих условиях более эффективна методика социально-психологического тренинга, которая включает в себя: построение программы активного обучения с учетом особенностей объекта обучения и процессов изменения установок; построение обучения на прошлом опыте слушателей; обеспечение широкого иллюстрирования примерами из практики любой предлагаемой для обсуждения или исполнения ситуации и отрабатываемых навыков.

Основные пути и условия развития коммуникативной компетентности обуславливаются мотивацией обучаемых. Ее успешность повышается при создании полноценного психологического климата в группе, пробуждении интереса, рефлексии, направляющем руководстве ведущего, рассмотрении профессиональных ситуаций ком-

муникативного взаимодействия, вызвавших затруднения преподавателя-тьютора, получении обратной связи слушателями о результатах решения учебных коммуникативных задач.

Список литературы:

1. Ванновская О. В. Развитие коммуникативной компетентности преподавателей системы дистанционного обучения средствами социально-психологического тренинга: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. 22 с.

2. Дворяшин Д. А., Кулганов В. А. Психолого-педагогическое сопровождение студентов: проблемы и решения // Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения: материалы международной научно-практической конференции, 20-21 апреля 2017 года. СПб.: СПбГИПСР, 2017. С. 24–26.

3. Дворяшин Д. А., Кулганов В. А. Психолого-педагогическое сопровождение студентов с использованием компьютерных программ обеспечения учебного процесса // Ананьевские чтения — 2017: Преемственность в психологической науке: В. М. Бехтерев, Б. Г. Ананьев, Б. Ф. Ломов: материалы международной конференции, 24–26 октября 2017 года. СПб.: Айсинг, 2017. С. 192–193.

4. Кулганов В. А., Поляков А. В. Социально-психологическая адаптация преподавателей вузов в современном образовательном пространстве // Психология образования в поликультурном пространстве. 2011. Т. 4. С. 39–43.

5. Кулганов В. А. Принципы и подходы к совершенствованию компьютерной технологии обучения // Опыт создания информационно-образовательной среды академии: информационный бюллетень № 141 / под ред. И. Ю. Воронкова. СПб.: ВКА им. А. Ф. Можайского, 2019. С. 17–22.

6. Кулганов В. А. Рекомендации по работе преподавателей-наставников учебных групп // Роль наставника учебной группы в воспитании и обучении курсантов: информационный бюллетень № 144 / под ред. И. Ю. Воронкова. СПб.: ВКА им. А. Ф. Можайского, 2020. С. 44–47.

7. Кулганов В. А. Социально-психологическая адаптация преподавателей академии в динамике образовательного процесса // Опыт работы по профессиональному становлению и развитию педагогического мастерства научно-педагогических работников академии: ин-

формационный бюллетень № 140 / под ред. И. Ю. Воронкова. СПб.: ВКА им. А. Ф. Можайского, 2019. С. 74–78.

8. Чигирев В. А., Кулганов В. А. Перспективы разработки автоматизированной системы психологического обеспечения подготовки и профессионального использования кадров // Военно-медицинский журнал. 1990. № 11. С. 21–23.

© Кулганов В. А., Матюшенко К. В., 2021

Кулганов Владимир Александрович,
*профессор кафедры основ медицинских и специальных знаний,
Санкт-Петербургского государственного университета,
доктор медицинских наук,
kulganof@mail.ru*

Митяева Любовь Васильевна,
*педагог-психолог высшей категории, магистр педагогики
школы № 297 Пушкинского района Санкт-Петербурга,
Luba-55516@yandex.ru*

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы девиантного поведения подростков, методы диагностики и профилактики поведения учащихся, находящихся на внутришкольном контроле.

Ключевые слова: девиантное поведение, подросток, внутришкольный контроль, психолого-педагогическое сопровождение.

Подростковый возраст является периодом противоречий, притязаний на взрослость, становления своего «Я», стремления к социальному и личностному самоопределению. Это возраст становления самостоятельности, формирования чувства собственного достоинства, выражающего потребность в самоопределении и самоутверждении подростка в среде взрослых. Между притязаниями и реальными возможностями есть еще значительные расхождения, и даже противоречия. Подросток, с одной стороны, не может отказаться от своих притязаний и, с другой стороны, не может видеть своих слабостей и ограниченности, которые нередко маскирует внешней независимостью и развязностью в поведении.

В подростковом возрасте наряду с адаптацией осуществляется активная индивидуализация и интеграция подростка в группу сверстников. Его индивидуализация может проявляться в форме самоутверждения, которое имеет положительное влияние на процесс и результаты общественной и учебной деятельности, если его мотивом является стремление к лидерству и престижности. В то же время, самоутверждение подростков может иметь и социально-полярные основания — от подвига до правонарушения.

Девиантное поведение всегда связано с каким-либо несоответствием человеческих действий, поступков, видов деятельности, распространенным в обществе или группах, нормам, правилам поведе-

ния, установкам и, ценностям. Девиантное поведение подростков — распространенный феномен, сопровождающий процесс их социализации. Это поведение осознается не каждым подростком, возможность противостоять негативным влияниям окружения формируется у них в более позднем возрасте. Девиантное поведение — действия, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе (социальной группе) моральным и правовым нормам [9, с. 352]. Оно является результатом неправильного развития личности, и именно у подростков наблюдают первые проявления отклоняющегося поведения [1, с. 110; 4, с. 54]. В большинстве случаев оно объясняется низким уровнем интеллектуального развития, отрицательным влиянием семьи, друзей, сбоями в процессе социализации [3, с. 5; 7, с. 4; 8, с. 5].

К основным формам отклоняющегося поведения принято относить правонарушаемость, включая преступность, пьянство, наркоманию, проституцию, самоубийство. Многочисленные его формы свидетельствуют о состоянии конфликта между личностными и общественными интересами [11, с. 87].

Девиантное поведение вначале всегда бывает немотивированным. Подросток, как правило, хочет соответствовать требованиям общества, но по каким-то причинам (конституционные факторы, социальные условия, неумение правильно определить свою социальную цель, противоречивые ожидания значимых других, недостаток материальных ресурсов, плохое овладение нормальными способами социальной адаптации) он не может этого сделать. Особую роль при этом играют девиантные сверстники. Наличие такой группы облегчает совершение девиантных действий, если личность внутренне к ним готова. Она обеспечивает психологическую поддержку и поощрение за участие в таких действиях, а также уменьшает эффективность личных и социальных контрольных механизмов, которые могли бы затормозить проявление девиантных наклонностей.

Нарушения в поведении в подростковом периоде возникают по ряду причин:

- повышенные требования к подростку со стороны общества;
- трудности переходного возраста, т.е. переход во «взрослую» жизнь. Он сопровождается перестройкой психики. Перестраиваются такие важные процессы как: мышление, ощущения, восприятие, меняется мир иллюзий, чувствования, в полной мере проявляются черты темперамента, способности, задатки;

— перестройка «Я — концепции», которая является устойчивой и неповторимой системой представлений индивида о себе. На ее основе он строит свои отношения с окружением и самим собой;

— изменение механизма социального контроля. Детские формы контроля, основанные на соблюдении внешних норм и послушании старшим, уже не действуют, а новые, взрослые, предполагающие сознательную дисциплину и самоконтроль, еще не сложились или не окрепли [11, с. 157].

Каждый девиантный подросток имеет свой набор отклонений в поведении: прогуливание уроков, физическая агрессия, грубость в общении с окружающими, враждебное отношение к людям, пренебрежение обязанностями, агрессивное противодействие к педагогическим требованиям, недоверие к родителям и учителям, повышенные уровни самооценки и притязаний. Комплексное изучение причин отклонений в поведении, создание прогностической программы реальных мероприятий и путей преодоления проблем девиантных школьников является одновременной работой по преодолению недостатков семейного и педагогического воспитания [5, с. 5; 6, с. 4]. Такой подход диктует необходимость разработки комплексных мероприятий для оказания психологической помощи всем участникам учебно-воспитательного процесса [2, с. 125].

В ГБОУ школе 297 Пушкинского района Санкт-Петербурга создана система по организации индивидуальной профилактической работы с обучаемыми, состоящими на внутришкольном контроле (ВШК). Ее проводят совместно с воспитательной службой школы с целью профилактики и коррекции девиантного поведения.

Психолого-педагогическое сопровождение учащихся, находящихся на ВШК ведут по нескольким направлениям: психодиагностика, профилактическая работа, психологическое просвещение, групповые тренинги. В исследовании приведены данные за 2018–2021 год. Выборка составила 7 подростков 7–9 классов, находившихся на ВШК. Причина постановки на учет — распитие спиртных напитков.

Психодиагностическое обследование носит комплексный характер и включает в себя оценку уровней развития интеллектуальных способностей и высших психических функций, текущего психоэмоционального состояния, личностных особенностей, анкеты на определение уровня алкогольной зависимости. Используемые методики для психодиагностического обследования меняются в зависимости от возраста учащихся, находящихся на ВШК.

Для психодиагностического обследования данной выборки подростков были использованы следующие методы: тесты исследования интеллекта Р. Амтхауэра; Томаса; диагностика враждебности (шкала Кука-Медлей); шкала самооценки Ч. Д. Спилбергера, Ю. Л. Ханина; тест руки Б. Брайклина, З. Пиотровского, Э. Вагнера; личностный опросник Г. Шмишека для выявления акцентуации характера; методика РЕН Г. и С. Айзенка; анкета по определению уровня знаний об алкогольной зависимости; скрининг-анкета на определение уровня алкогольной зависимости.

По данным психодиагностического обследования учащихся, находящихся на ВШК, получены следующие результаты. По тесту исследования интеллекта Р. Амтхауэра отмечается высокий и оптимальный уровень языковых способностей; хорошие способности к систематизации, логическим операциям и способности к абстрагированию; хороший и средний уровень подвижности мышления и способности к комбинаторности; средний и хороший уровень по способности к обобщению, образованию понятий, способности выносить суждения; низкий уровень математического мышления; средний и низкий уровни показателей индуктивного мышления, способности оперировать числами. У обследованных школьников ведущими акцентуациями являются гипертимность, циклотимность, экзальтированность. Низкие значения отмечаются по шкалам дистимичность, педантичность и тревожность. Ведущим стилем поведения в конфликтных ситуациях (тест Томаса) является компромисс, на втором месте находится соперничество, третьем — сотрудничество. Не ведущими стилями поведения в конфликте являются избегание и приспособление. По шкале Кука-Медлей показатели цинизма находятся на среднем с тенденцией к высокому уровню, агрессивности — среднем с тенденцией к высокому. Показатели враждебности также на уровне среднего к высокому. По шкале самооценки Ч. Д. Спилбергера, Ю. Л. Ханина показатели реактивной тревоги колеблются от низкого до среднего уровня, наблюдается умеренный уровень личностной тревожности. У подростков отмечается средний уровень психотизма, экстравертированность, низкий уровень нейротизма. Показатели по шкале искренности находятся в пределах допустимых значений. По тесту руки Б. Брайклина, З. Пиотровского, Э. Вагнера отмечают ответы, которые относят к категории «агрессия» («агрессия», «драться», «нанести удар»), директивность («регулировать», «указывать», «показывать на кого-то»), коммуникация («поприветствовать», «помахать», «при-

вет»). По анкетам по определению уровня знаний об алкогольной зависимости и скрининг-анкете на оценку уровня алкогольной зависимости можно отметить, что учащиеся понимают вред употребления алкоголя, знают признаки алкогольной зависимости, первое в жизни употребление алкоголя у них вызывает негативные воспоминания. Они испытывают чувство вины в связи с употреблением алкоголя.

Профилактическую работу с учащимися начинают с анализа последствий употребления психоактивных веществ, обсуждаются вопросы здоровьесбережения, психологического здоровья. Темы занятий могут быть следующие: «Беседа о вреде алкоголизма. Правда и ложь об алкоголизме». «Что такое здоровье? Здоровье — это жизнь. Механизмы формирования здорового образа жизни»; «Психологическое здоровье»: понятие и механизмы его формирования»; «Мой выбор — моя жизнь. Мотивы, которые нами движут. Что такое ответственность? За что человек отвечает в своей жизни».

Второй этап — тренинговая работа. Она направлена на активное обучение социально-важным навыкам. С подростками проводят следующие типы тренингов:

— резистентности — устойчивости к негативному социальному влиянию. В ходе тренинга изменяются установки на девиантное поведение, формируют навыки распознавания скрытого манипулирования, развивают способность говорить «нет» в случае давления сверстников;

— ассертивности или аффективно-ценностного обучения. Тренинг основан на представлении, что девиантное поведение непосредственно связано с эмоциональными нарушениями. Занятия направлены на обучение распознавать эмоции, выражать их приемлемым образом и продуктивно справляться со стрессом. В ходе групповой психологической работы также формируют навыки принятия решения, адекватной самооценки, стимулируют процессы самоопределения и развития позитивных ценностей;

— формирования жизненных навыков. Тренинг направлен на умение общаться, поддерживать дружеские связи и конструктивно разрешать конфликты. Также в процессе занятий развивают способности принимать на себя ответственность, отстаивать свою позицию и интересы.

Занятия по профилактике детско-родительских отношений могут проводиться психологом совместно с социальным педагогом в форме тренинга. Социальный педагог берет на себя роль родителя,

занятия велись с элементами психодрамы. Данная форма работы дает возможность подростку глубже посмотреть на свою систему внутрисемейных отношений и ее проанализировать. На занятии учащиеся создавали портрет семьи, совместно обсуждался вопрос ценностных ориентаций в ней, анализировались составляющие семейного счастья и благополучия. Была построена модель неблагополучной семьи, лишенная взаимной поддержки и уважения по отношению друг к другу. На тренинге подростки описали, как они видят свою будущую семью. В групповом обсуждении был поднят вопрос личного выбора и как это влияет на отношения в семье. В конце тренинга учащиеся написали эссе о том, какими они себя в будущем видят родителями. На втором занятии школьники разбирали цитаты о воспитании и отношении к детям. В ходе разминки участники группы говорили пожелания и называли достоинства друг друга. В основной части занятия учащиеся вспоминали, как их ласково называли или называют дома. Они представляли в словесной форме портреты своих родителей и через элементы психодрамы разыгрывали поочередно фразы «родителей» своим «детям». Это дало возможность посмотреть на установки, сформировавшиеся в семье и определить свое отношение к ним. Подростки смогли понять модель внутрисемейных отношений и определить возможность ее переноса на свою будущую семью. С целью обобщения возникших переживаний участникам давались незаконченные предложения, направленные на уточнение степени открытости по отношению друг к другу в семье — умение говорить о своих переживаниях и проблемах в семье. Учащиеся смогли задуматься о том, насколько они искренне относились к своим близким и что им мешает быть более открытыми в семье.

Четвертая форма психолого-педагогического сопровождения учащихся, находящихся на ВШК — это совместное ведение с психологом классных часов в средней школе. Школьник поднимает вопросы, связанные с его проступком. В случае употребления алкоголя, учащиеся с классом анализируют понятие, причины, последствия зависимого поведения; отрабатывают техники отказа в ситуации предложения употребить алкогольный напиток. В процессе данных занятий подростки учатся слышать мнения участников занятия по поднимаемой теме, развивают организаторские способности, учатся анализировать мотивы своего поведения.

Таким образом, психолого-педагогическое сопровождение учащихся, находящихся на ВШК носит комплексный характер. Оно

направлено на улучшение психоэмоционального состояния подростков, анализ детско-родительских отношений, соблюдение норм межличностных отношений, профилактику употребления психоактивных веществ, формирование культуры поведения.

Список литературы:

1. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. С. 110.
2. Змановская Е. В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения). М.: Академия, 2003. 288 с. [Электронный ресурс] // URL: https://bookap.info/book/zmanovskaya_deviantologiya_psihologiya_otklonyayushchegosya_povedeniya/load/rft.shtm (дата обращения: 07.03.2021).
3. Кулганов В. А. Критерии школьной дезадаптации первоклассников // Дошкольная педагогика. 2021. № 2 (167). С. 4–7.
4. Кулганов В. А. Ошибки воспитания и невротизация детей // Дошкольная педагогика. 2015. № 2 (107). С. 54–57.
5. Кулганов В. А. Психолого-педагогическое сопровождение адаптации детей к условиям обучения в школе // Дошкольная педагогика. 2020. № 9 (164). С. 4–8.
6. Кулганов В. А., Раева Е. В., Киселева А. В. Адаптация детей к школе // Дошкольная педагогика. 2019. № 2 (147). С. 4–7.
7. Кулганов В. А., Раева Е. В. Причины детской нервности // Дошкольная педагогика. 2017. № 2 (127). С. 4–7.
8. Кулганов В. А. Расстройства поведения у детей // Дошкольная педагогика. 2020. № 4 (159). С. 4–6.
9. Кулганов В. А., Сорокина Н. В. Школьная дезадаптация как один из факторов антисоциального и делинквентного поведения «трудных подростков» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 3(31). С. 350–355.
10. Павленок П. Д., Руднева М. Я. Социальная работа с лицами и группами девиантного поведения. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 87.
11. Шнейдер Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков. М.: Академический проект, 2010. С. 157.

© Кулганов В. А., Митяева Л. В., 2021

Куликов Михаил Львович,
доцент кафедры
физической подготовки и прикладных единоборств
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент,
fppe@yandex.ru

СТРАТЕГИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОПРОСОВ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ

Аннотация: в статье рассматриваются различные стратегии психологического консультирования. В зависимости от намерения консультанта выбираются те или иные группы вопросов.

Ключевые слова: консультирование, клиент, вопросы, намерение

Умение грамотно использовать вопросы в психологическом консультировании является одним из показателей профессионализма консультанта. Задавая любой вопрос консультант имеет некое намерение или цель. Основной целью задавания вопросов является сбор информации о клиенте и побуждение его к самоанализу или своего рода провокация к терапевтическому изменению. Любой вопрос может рассматриваться как достаточно сильная интервенция и, следовательно, должен быть обоснован и вписываться в рамки стратегии консультирования. Можно выделить два типа намерений — ориентирующие и влияющие. Ориентирующее намерение — это намерение сориентироваться в проблеме клиента, влияющее — намерение повлиять на клиента. В свою очередь в ориентирующем намерении можно выделить две части — намерение расследовать и намерение исследовать. При расследовании консультант использует линейные вопросы, при исследовании — циркулярные.

Линейные вопросы — это вопросы об объяснении, определении проблемы. Задавая линейные вопросы, консультант как бы ведет расследование, выстраивает цепочку причинно-следственной связи. В основном это такие прямые вопросы: Кто? Что? Когда и почему? А как у вас это? А что у вас с этим? Есть два ограничения использования линейных вопросов, так как они имеют определенный негативный «выхлоп» для клиента. Если консультант мыслит в линейной парадигме, то он ставит клиента в позицию жертвы, как бы говоря: «Ага, это у вас вследствие того, что кто-то, что-то там вам делает или что-то на вас влияет». В этом смысле клиент не сильно берет на себя ответственность, он скорее ждет, что консультант как доктор с ним тоже что-

то делает, тоже как-то повлияет на него и будет ему инсайт и счастье. Эти вопросы создают некую консервативность, они никак не продвигают клиента и, кроме того, могут снять с него ответственность.

Второе же это то, что линейные вопросы носят иногда оценочный характер. Это когда приходишь к врачу, и он подробно всё расспрашивает, а затем говорит: «А-а, понятно, это всё потому, что вы вот неправильно питаетесь». В этом смысле клиент чувствует, что виноват. Сами вопросы могут содержать стыдящую составляющую. У врачей это часто проскальзывает, что вот что-то у вас не так, например, «Ну что вы же хотите, у вас возраст такой». То есть здесь звучит объяснение проблемы и её определение. С точки зрения клиента, когда он слышит такой вопрос, то внутри он тоже думает, что вот кто виноват или что виновато в моем плохом состоянии и это снимает с него ответственность, потому что есть кто-то или что-то что вот так токсично влияет. Хотя, используя эти вопросы, консультант клиента немного стыдит и обвиняет, тем не менее, без этих вопросов он не может обходиться.

Циркулярные вопросы, это тоже вопросы, которые помогают собирать информацию, но намерение здесь не расследовать ситуацию, а исследовать её. Если использовать метафору, то психолог здесь не детектив, а исследователь. Он не идет по следу, а как бы смотрит на всё это со стороны, как, например, энтомолог, изучающий жизнь кузнечиков, смотрит на них и думает, что какие любопытные существа, эти кузнечики. Консультант находится в позиции наблюдателя и это позиция безоценочного исследования. Это могут быть вопросы на различие, то есть чем отличается это от того или реакция этого на вот это поведение и т. п. Например, «А кто в вашей семье больше заботиться по хозяйству? А кто у вас обычно раньше встает? Кто больше тратит времени на воспитание ребенка»? Это спокойная, исследовательская позиция. Здесь нет немного агрессивной позиции линейных вопросов, где консультант как бы знает, что есть нарушения, и он там намерен немного покопаться. Скорее здесь консультант находится в нейтральной позиции, где с нормальным человеческим интересом расспрашивает клиента, как в его жизни устроена та или иная ситуация. Кроме того, это могут быть вопросы и о поведенческом эффекте, т.е. вопросы, что человек делает, как он реагирует или как окружающая среда реагирует на его действия. Например, «Ну, а когда вы ему это говорите, что он? Как он реагирует»? или «А когда вы слышите то-то и то-то, что вы делаете»? В каком-то смысле это

похоже на шахматную партию, когда консультант сделал вот такой ход, то клиент тоже как-то походил, а в ответ снова как-то походил консультант. И здесь нет оценок, это не плохо и не хорошо, это просто информация, чтобы сделать следующее движение, чтобы понять систему взаимодействия.

Циркулярные вопросы от линейных отличаются тем, что в циркулярных вопросах клиент чувствует себя более комфортно, здесь нет обвиняющей позиции. Они подталкивают к системному мышлению, к тому, чтобы наблюдать и исследовать всю систему, искать дальше связь. Эта связь двусторонняя, прямая и обратная. В этом смысле здесь можно говорить об освобождающем характере этих интервенций. Клиент понимает, что он не бессилён под действием окружающих сил, что у него тоже есть возможность как-то влиять. Это одновременно накладывает на него и определенную ответственность, так как от того как он действует всё и зависит, но с другой стороны это даёт ему и свободу. Поняв, как он влияет на то, к чему он приходит, что получает, у него появляется надежда, уверенность, что изменив своё поведение, он может изменить систему отношений, получить другой результат, другое состояние.

Когда консультант более-менее прояснил, понял что-то про клиента, сформулировал гипотезу, он начинает переходить в зону влияния. Влияющее намерение в свою очередь, возможно, разделить на намерение исправить и намерение содействовать. Из намерения исправить задаются стратегические вопросы, мотивом которых будет исправить что-то. Задавая стратегические вопросы, консультант как бы подталкивает своего клиента в какую-то определенную сторону. Это вопросы направляющие и вопросы конфронтующие.

Направляющие вопросы подталкивают, направляют клиента в определенную область размышлений, поведения. Клиент может даже и не предполагать о таком варианте и даже не рассматривать. Консультант же, задавая стратегические вопросы, намеренно направляет куда-то клиента, заставляет его представить, что будет, что это даст, к каким последствиям приведет и т. д. Клиент подталкивается к определенным осознаниям или определенным решениям с помощью этих вопросов. Нужно понимать, что в данном случае это не манипулятивная стратегия навязывания чего-то. Консультант здесь только строит гипотезы и пытается направить клиента в сторону этой гипотезы, проверяя её. Если же гипотеза не подтверждается, то исследовательская работа начинается сначала, расспрос продолжается.

Ошибкой здесь будет забывать о гипотезе, и работать с полной уверенностью в своей правоте.

Конфронтирующие вопросы противопоставляются с мнением клиента, его убеждениям, его поведению, его идеям. Например, консультант: «Вы действительно думаете, что если вы с ним разведетесь только на бумаге и не разделите квартиру, это даст вам свободу»? Клиент: «А что мне делать, я же не могу от него уехать»? Консультант: «А вы, правда, думаете, что если вы будете жить вместе, это решит проблему свободы и ваша жизнь как-то по-другому сложится»? Понятно, что консультант хочет здесь сказать, что если она разведется только на бумаге, но останется жить в одной квартире, то сильно это ситуацию не меняет. Вопросы здесь такого плана — «Вы действительно так думаете, что это вам поможет»? или «Вы делаете так-то. Это приведет к тому-то. А зачем так надо»? Консультант через эти вопросы показывает эмоционально, интонационно, формулировкой вопроса, что он не согласен. В данном случае не говорится прямо: «Я с вами не согласен», а задается вопрос: «Если вы будете делать так же, вы уверены, что получится то, что вы хотите? Что-то изменится»?.

Понятно, что в этих вопросах, влияние консультанта в какой-то степени директивное. Он подталкивает к определенным способам поведения, мышления, к убеждениям или конфронтирует с определенными убеждениями, мыслями, идеями или поведением. Намерение здесь изменить, исправить, как бы сбить с этой формулировки. Некоторая директивность здесь не страшна, консультант подталкивает клиента, но не обязует, так как это всё-таки вопрос, а не прямое указание. Например, «Как вам кажется, если вы сделаете так, к какому это результату приведет»? Конечно же, здесь не нужно забывать о принципе индивидуального подхода, нужно понимать, что за клиент перед вами и не будет ли он воспринимать ваши слова как инструкцию к действию. Консультант может просто выразить своё мнение, а клиент решит, что это уже рецепт.

И, наконец, из намерения содействовать консультантом задаются рефлексивные вопросы. Здесь тоже идея повлиять, но она мягче, консультант находится на позиции содействия, фасилитации процесса, создания условий, среды, возможности, атмосферы куда приглашается клиент и здесь абсолютно нет директивности. В этом варианте подходят вопросы, связанные с гипотетическим будущим. Например, «А как это будет выглядеть, если вы вот так поступите? Что изменит-

ся в вашей жизни? Что случится, если вы не будете это делать?» Вопросы о будущем, это очень хорошо работающие вопросы, но клиент может ответить коротко: «Всё будет хорошо». В таком случае задается конфронтрующий вопрос: «Вы в этом уверены, что всё будет хорошо?» или такой вопрос: «Ну, хорошо, всё будет хорошо несколько месяцев, а дальше?» и клиент начинает говорить о каких-то вещах, которые, там в этом будущем, в этом решении, в которое он верит, могут пугать или останавливать. Здесь у консультанта уже может появляться материал для построения следующей гипотезы. Вопросы про гипотетическое будущее это вопросы направленные на изменение или сохранение поведения через осознание того к чему это может привести и какие будут результаты. Например, «Что будет, если вы будете действовать таким-то образом, продолжать так-то? Как вам кажется, к чему это приведет? А в такой-то ситуации? А в другой? Через столько-то времени? Чем это закончится»? Клиент начинает ситуацию видеть по-другому когда задаются временные параметры, через нарезку промежутков времени (через 2 года, через 5 лет и т. п.). То же самое происходит при изменении перспективы — здесь со стороны, но сейчас, а здесь в перспективе по последствиям и т.п.

Другой вид рефлексивных вопросов связан с позицией психолога как наблюдателя. Например, «Знаете, когда я наблюдаю, как вы рассказываете о своем муже, мне кажется вам тяжело. Правильно я понимаю»? Вопросы с позиции наблюдателя приглашают клиента посмотреть на ситуацию со стороны. Клиент, например, рассказывает о конфликте. Консультант проясняет ситуацию и то, как конфликт зашел в тупик. Здесь возможно сказать: «Представьте себе, что если бы я вам рассказал такую историю, а вы бы сидели на моем месте. Как вам кажется, есть решение этого вопроса и в чём оно»? Находясь внутри проблемы клиент, как правило, решения не видит. Когда же он смотрит со стороны, с другой точки зрения, то видит проблему по-другому и, возможно, увидит решение. Эти вопросы позволяют клиенту посмотреть на свою ситуацию со стороны, с позиции наблюдателя, а консультант, будучи уже наблюдателем, приглашает клиента в это.

Рефлексивные вопросы могут быть направлены и на изменение контекста, на неожиданное клиентом изменение восприятия, выводящее в фигуру то, что раньше было в фоне. Это помогает выйти из жесткого паттерна застаревших реакций на определенные события в жизни клиента. Например, «А вот то, что вы делаете всегда ли это возможно?»

Всегда ли хорошо? Будет ли это приводить к положительному результату? А вот в этом контексте, в этой ситуации, как вам кажется?»

Рефлексивные вопросы могут приносить вмешательство, как бы подталкивать, направлять клиента. Это различного рода внушения, содержащиеся в самом вопросе, некое вложенное содержание, указывающее направление потенциала клиента. «Когда вы сказали ей это и действовали подобным образом, как вы думаете, что она почувствовала и что она могла сделать?»

Клиенты, приходящие с проблемами на консультирование стремятся ощущать себя нормальными. Консультант использует это желание. В некоторых рефлексивных вопросах может быть сравнение с нормой — «А как это в сравнении с другими людьми, с моралью?» и т. д. Или даже так: «А что на это скажет ваша мама?»

Вопросы различающе-проясняющие используются, когда есть некий беспорядок в значениях, смыслах окружающий причины проблемы. «Когда она кричит, это она хочет как-то манипулировать вами или это она выражает свою боль?»

В вопросах может содержаться гипотеза, которая если подтверждается обладает целительным эффектом, а если нет или частично, то дает материал для дальнейшей работы. И, наконец, вопросы прерывающие процесс, которые задаются с целью отразить текущую ситуацию консультативного процесса.

Жёсткой последовательности задавания этих вопросов нет, всё зависит от ситуации, но, как правило, сначала идут линейные и циркулярные, а потом стратегические и рефлексивные.

Список литературы:

1. Айви Е. А., Айви М. Б., Саймен-Даунинг Л. Психологическое консультирование и психотерапия. Методы, теории и техники. Практическое руководство. М., 2000. 487 с.
2. Кочюнас Р. Психологическое консультирование: учебное пособие для вузов. М., 2014. 222 с.
3. Алешина Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. М.: Класс. 2007. 204 с.
4. Трунов Д. Г. Индивидуальное психологическое консультирование. М.: Этерна. 2013. 384 с.

© Куликов М. Л., 2021

Курдюкова Виктория Юрьевна,
адъюнкт кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
emcat39@mail.ru

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальность предмета научных исследований в рамках психологии влияния, теоретические основы и основные проблемы изучения феномена. Автором проводится разъяснение сущности понятия влияния в психологическом контексте и связанных с ним терминов. Произведён анализ определений понятий «влияние» и «воздействие» с позиции психологической науки. Приводится авторский взгляд на их соотношение, обосновывается и целесообразность их разделения. Описываются отличительные признаки процесса психологического воздействия и его определяющие критерии.

Ключевые слова: психология влияния, психологическое влияние, психологическое воздействие, информационно-психологическое воздействие, суггестия, внушение, гипноз

Психологическое влияние является неотъемлемым элементом человеческого общества, тесно вплетенным в социальные процессы и сферы общественной жизни каждого индивида. Диалектическая природа процесса влияния демонстрирует взаимосвязь и взаимозависимость социума в целом и составляющих его отдельных личностей. Личность формируется в социуме и, как в процессе своего формирования, так и на протяжении всей жизни, подвергается активному влиянию многоуровневой социальной системы, изменяя свое мышление и поведение в соответствии с принятыми в данном обществе правилами, нормами, установками и ценностями т. д. В то же время каждый отдельный индивид влияет на социум, активно видоизменяя его в процессе своей жизнедеятельности. Индивидуальная психология отдельных личностей определяет степень воздействия индивида на массовое сознание и процессы общественного развития, оставляя в истории яркие примеры кардинальных общественных перемен. Вместе с тем не менее значимыми остаются процессы взаимовлияния в индивидуальном или групповом взаимодействии в каждом единичном акте социальной активности индивида.

Следовательно, процессами психологического влияния пронизаны все виды человеческой деятельности в социальной, экономической, политической и духовной сферах на индивидуальном, группо-

вом и общественном уровнях, что определяет несомненную актуальность проблемы влияния и закономерно формирует масштабный интерес к данному феномену со стороны социогуманитарных наук и его широкую представленность в научных исследованиях в области психологии, социологии, экономики, юриспруденции и иных научных дисциплинах. Многоаспектность и междисциплинарный характер феномена психологического влияния и включенность термина «влияние» в обиходное мышление в качестве интуитивно понятного и широкоупотребимого в бытовом общении составляет отдельную проблему, размывая границы его толкования и затрудняя четкость демаркации научных исследований в рамках различных отраслей. Вместе с тем на начальном этапе указанная особенность позволяют найти отправную точку в понимании исходного смысла, безошибочно воспринимаемую всеми.

Теоретической основой психологи влияния являются мировые психологические школы, представленные психоаналитическим, бихевиористским, интеракционистским направлениями. Основные концепции, объясняющие природу влияния, разработаны отечественными и зарубежными авторами в рамках психофизиологии, социальной психологии, коммуникативной психологии, теории референтных групп, психологии толпы и массового сознания, психологии манипуляции и суггестивных воздействий, раскрывая теоретические и прикладные аспекты, сущность и психофизиологические предпосылки возникновения феномена, его виды, особенности и механизмы проявления.

Однако несмотря на несомненную значимость явления в социальной проблематике, широту и длительность разработки проблемы в мировой науке имеет место её слабая изученность, неразработанность углубленного научного подхода к исследованию феномена влияния и недостаточное количество эмпирических исследований по данной проблеме.

Другой проблемой психологии влияния является широкий круг пересекающихся и частично поглощающих друг друга понятий, по своей сути являющихся синонимами или обозначающих различные грани исходного термина влияние, по отношению к которым влияние можно выделить в качестве общего родового понятия.

Так можно выделить группы понятий, связанных с психофизиологической стороной процесса влияния, к которым можно отнести понятия гипноз, суггестия, внушение.

Рассмотрение термина в социальном контексте порождает использование следующих формулировок: социальное влияние, меж-

личностное влияние, информационное и информационно-психологическое влияние, коммуникативное влияние и т. п.

Прикладная сторона изучения феномена раскрывает сущность влияния в терминах: манипуляция, скрытое управление, рефлексивное управление, социальная инженерия, социальные технологии, социальное программирование, нейролингвистическое программирование и т. д.

Все они, разносторонне рассматривая отдельные аспекты феномена влияние, раскрывают его биопсихосоциальную сущность. Однако такая многозначность вносит путаницу в научный терминологическом аппарат.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос соотношения понятий влияние и воздействие и целесообразность их разделения. В современной научной литературе на данный момент отмечается недостаточная разработанность понятий психологического влияния и воздействия, не существует единого подхода к их определению и различению.

В обыденном понимании влияние трактуется и как процесс и как результат процесса воздействия.

Психологический словарь А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского определяет термин влияние как «процесс и результат изменения индивидом поведения другого человека, его установок, намерений, представлений, оценок и т. п. в ходе взаимодействия с ним» [1].

Приведенное определение является наиболее универсальным, так или иначе повторяясь у других авторов.

Толковый словарь С. И. Ожегова описывает влияние как «действие, оказываемое кем-чем-нибудь, на кого-что-нибудь, воздействие» [2]. То есть рассматриваемые понятия значатся в приводимом определении качестве синонимов.

Коваленко А. Б., Корнев Н. Н. приводят следующую формулировку для определение психологического влияния: «это процесс и результат изменения поведения другого человека, его установок, намерений, представлений, оценок и т. д. в ходе взаимодействия с ним» [3].

Трактовка сути феномена влияния с позиции психологической науки сводится к активному воздействию субъекта на объект и их взаимовлиянию на основе социально-психологических закономерностей.

Исходя из этого следует отметить тот факт, что влияние как психологическое явление прямо или косвенно определяется через понятие «воздействие».

В. Н. Куликов [6] определяет психологическое воздействие в качестве центрального понятия современной социальной психологии, являющегося одновременно как предметом, так и универсальным объяснительным принципом многих психологических явлений.

Г. А. Ковалев [2] под воздействием понимает «процесс, который реализуется в ходе взаимодействия двух и более равноупорядоченных систем и результатом которого является изменение в структуре (пространственно-временных характеристиках), состоянии хотя бы одной из этих систем».

Крысько В. Г. [5] определяет психологическое воздействие как «определенную активность одних людей, осуществляемую в различных формах и различными средствами (в том числе психологически), направленную на других людей и их группы с целью изменения их психики и сознания, т. е. их взглядов, мнений, убеждений, представлений, мотивов, установок и стереотипов поведения, чувств, настроений и состояний».

М. Ю. Кондратьев и В. А. Ильин дают следующее определение воздействия: «это осознанный и целенаправленный процесс, суть которого заключается в оказании влияния одного из участников совместной деятельности и общения на другого» [3, с. 47]. В данном определении воздействие описывается через процесс влияния.

Психологическое воздействие в распространенном понимании сводится к влиянию и взаимовлиянию, за счет использования социально-психологических закономерностей, целью которого является изменение состояния или поведения личности или группы, которые под психологическим воздействием понимают изменения психологических характеристик личности, групповых норм, общественного мнения или настроения (Балл Г. А., Кабаченко Т. С., Ковалев Г. А. и другие).

Обобщая различные определения понятия воздействия, следует выделить характерные для описания процесса воздействия общие признаки: его целенаправленность, осознанность и управляемость. Воздействие предполагает наличие у субъекта активного целеполагания и направленного управляемого характера осуществления. При этом процесс психологического влияния в общем виде может иметь нецеленаправленный, спонтанный характер. Важной характеристикой процесса воздействия является его отрицательная или положительная направленность. В зависимости от целей психологическое воздействие может иметь конструктивный (позитивный, созидательный) характер, направленный во благо личности, являющейся объектом воз-

действия или общества, а также деструктивный (негативный, разрушительный) характер, в процессе которого достигаются корыстно-утилитарные цели, идущие вразрез с интересами самой личности или общества в целом.

Перечисленные критерии позволяют обозначить понятие «воздействие» в качестве особого вида влияния, обладающего характерными особенностями.

Следует отметить, что общей особенностью психологической трактовки феноменов является рассмотрение влияния и воздействия в большинстве случаев как процесса. Но при этом существуют иные подходы, рассматривающие влияние не как самостоятельный процесс, а как результат процесса воздействия [4, с. 51]. В таком случае понятие влияния утрачивает свое распространенное исходное значение и становится подчиненным понятию воздействие.

Несмотря на то, что среди авторов встречаются точки зрения, не разделяющие понятия влияние и воздействие, либо усматривающие противоположно направленные иерархические взаимосвязи между ними, мы считаем, что иерархия взаимоотношений указанных терминов определяется как соотношение общего и частного, где психологическое влияние является более широким понятием, включающим в себя психологическое воздействие.

Конкретизируя понятие «воздействие», следует отметить, что в психологическом словаре А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского оно определяется как «целенаправленный перенос движения информации от одного участника взаимодействия к другому», то есть информация рассматривается в качестве основного параметра этого процесса. Соответственно, сутью психологического воздействия является процесс передачи информации от субъекта к объекту воздействия. Так рассматриваемый психологический феномен определяется через не менее сложную категорию «информация», являющуюся одной из наиболее общих и самых дискуссионных в науке, являющуюся базовой категорией во многих научных отраслях (теории информации, кибернетике, информатике семиотике и др.). Содержание понятия информации как в бытовом обиходе, так и в научном понимании сводится к представленным в том или ином виде данным, сведениям. Происхождение слова информация от латинского *informatio* раскрывает его не только как представление, понятие, но и как активный процесс разъяснения, изложения, истолкования, осведомления, просвещения. Следовательно, воздействие по своей сути представляет

собой информационный процесс, включающий передачу информации от источника (передатчика) к приемнику (получателю) и последующую обработку и хранение полученной информации.

Специфической особенностью современных информационных процессов является их спонтанное становление достоянием широкой аудитории, что делает процесс психологического воздействия на массовое сознание с использованием полного арсенала средств, приемов и методов легко доступным и эффективным.

В этой связи информационный характер является определяющим критерием психологического воздействия, что в современных условиях масштабного увеличения количества информационных потоков и критически важного для общества объема информации, накопленной человечеством, обуславливает выделение целенаправленного информационного воздействия на психику человека в качестве центрального предмета исследований в области психологии влияния.

Таким образом, психологическое воздействие является специфическим видом психологического влияния, актуальность теоретического и эмпирического исследования которого продиктована его неизбежной включенностью во все социальные процессы, происходящие в обществе. С целью уточнения сущности явления и разграничения термина с иными видами воздействий, а также закрепления смыслового акцента, считаем релевантным использование термина «информационно-психологическое воздействие».

Исследование и анализ источников, средств, приемов и методов информационно-психологического воздействия имеет практическое значение для выявления механизмов психологической устойчивости к информационным атакам деструктивной среды, выступающей в качестве протектора психологического здоровья личности и эффективности профессиональной деятельности.

Особенно остро проблема информационно-психологического воздействия поставлена перед сотрудниками органов внутренних дел, которые в силу специфики правоохранительной деятельности являются объектом двойного воздействия — как профессионал и представитель исполнительной власти, призванный обеспечивать общественную безопасность (в том числе информационную), с одной стороны и как участник социальных процессов, подверженный влиянию общих негативных тенденций в текущей общественно-политической обстановке, с другой, что определяет выбор данной категории лиц

в качестве основного объекта дальнейших исследований феномена информационно-психологического воздействия.

Список литературы:

1. Психология: Словарь / [Абраменкова В. В. и др.]; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
2. Толковый словарь Ожегова. [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения 16.02.2021).
3. Ковалев Г. А. Психологическое воздействие: теория, методология, практика: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1991. 38 с.
4. Коваленко А. Б., Корнев Н. Н. Социальная психология. Киев, 2006.
5. Кондратьев М. Ю., Ильин В. А. Воздействие и влияние как социально-психологические координаты межличностного взаимодействия: понятийно-терминологический аспект // Социальная психология и общество. 2013. Том 4. № 4. С. 46–57.
6. Крысько В. Г. Социальная психология. СПб.: Питер, 2005. 567 с., с. 127.
7. Куликов В. Н. Историографический анализ изученности психологического воздействия в мировой науке / В. Н. Куликов // Вестн. Иван. гос. унта. Сер. «История. Философия. Педагогика. Психология». 2001. № 2. С. 68–85.

© Курдюкова В. Ю., 2021

Латипова Зарема Магомедовна,
*адъюнкт кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
l-zarema78@mail.ru*

Научный руководитель:
Белов Василий Васильевич,
*профессор кафедры юридической психологии,
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор психологических наук, старший научный сотрудник,
vasvasbelov@yandex.ru*

ОЦЕНКА ПСИХОМЕТРИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК МЕТОДИК ИЗМЕРЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Аннотация: психологическое благополучие сотрудников органов внутренних дел является важной составляющей успешной профессиональной деятельности. Его оценка пока не является предметом работы с личным составом для психологов органов внутренних дел, однако важность изучения не подвергается сомнению. Объяснением этому может быть недостаток научных знаний о природе психологического благополучия, противоречия существующих концепций психологического благополучия не позволяют сформировать целостное представление о нем для организации работы с сотрудниками органов внутренних дел.

Ключевые слова: психологическое благополучие, субъективное благополучие, гедонистический подход, эвдемонистический подход сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации.

Проблемой исследования выступает отсутствие целостной концепции измерения феномена психологического благополучия. В настоящее время существует три основных инструмента измерения субъективных представлений о благополучии — опросник «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (адаптация Т. Д. Шевеленковой, П. П. Фесенко, 2005г.), опросник «Шкала субъективного благополучия» А. Перуэ-Баду (адаптация М. В. Соколова, 1996г.), опросник «Шкала удовлетворенности жизнью» Э.Динера (адаптация Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин, 2008 г.). Существуют сведения об их использовании для оценки аспектов благополучия разных категорий населения, однако недостаточно данных о возможности их применения для диагностики благополучия сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Цель настоящей статьи — представить результаты сопоставления методик исследования психологического благополучия, описать их психометрические характеристики.

Теоретические основания. Феномен «психологическое благополучие» изучается уже достаточно давно, и на данный момент существует многообразие трактовок данного феномена. Среди всего разнообразия подходов к пониманию психологического благополучия выделяются два основных — гедонистический (греч. «наслаждение») и эвдемонистический (греч. «счастье, блаженство»). В рамках гедонистического подхода психологическое благополучие определяется через достижение удовольствия и избегание неудовольствия, при этом удовольствие — это не только телесное удовольствие, но и удовлетворение от достижения значимых целей [2, 4, 5]. Эвдемонистический подход разрабатывается преимущественно в рамках гуманистической психологии. С позиции данного подхода психологическое благополучие рассматривается как «полнота самореализации человека в конкретных жизненных условиях и обстоятельствах, нахождение «творческого синтеза» между соответствием запросам социального окружения и развитием собственной индивидуальности» [10, 11].

Одним из первых кто изучал данное явление, стал американский психолог Н. Бредберн, который заложил теоретическую основу для понимания феномена психологического благополучия. Опираясь на исследования Н. Бредберна, американская исследовательница К. Рифф внесла свой вклад в изучение психологического благополучия, которая считала, что психологическое благополучие — это не эмоциональное переживание, а объективная оснащенность необходимыми психологическими особенностями, позволяющими личности функционировать во всех отношениях более успешно, чем при их отсутствии [10, 11].

Дальнейшему пониманию феномена психологического благополучия также способствовали работы Э. Динера, который ввел понятие «субъективное благополучие». По мнению Э. Динера, субъективное благополучие — лишь компонент психологического благополучия.

Еще одна методика — «Шкала субъективного благополучия» была разработана французским психологом А. Перуэ-Бадю. Данная методика представляет собой инструмент для измерения эмоционального компонента субъективного благополучия.

Эмпирическое исследование. В эмпирическом исследовании ставилась цель провести сравнительный анализ методик исследования психологического благополучия на основе выявления психометрических характеристик измерения психологического благополучия. Измерялись и оценивались: параметры распределения ответов по пунктам и шкалам методик, показатели внутренней согласованности и связности шкал. Оценивался показатель конвергентной валидности трех методик по отношению друг к другу.

Процедура исследования заключалась во фронтальном опросе выборки бланковыми методиками «Шкала психологического благополучия» К. Рифф, «Шкала субъективного благополучия» А. Перуэ-Баду, «Шкала удовлетворенности жизнью» Э.Динера. Опрос проводился с помощью стандартизированных бланков, время ответов не ограничивалось, персональные данные не собирались.

Выборка исследования: 52 обучающихся четвертого курса Санкт-Петербургского университета МВД России, 45 % мужчин, средний возраст опрошенных 21,2 года, $SD=1,1$ лет.

Использовались следующие математико-статистические процедуры: дескриптивной статистики (оценка средних значений, дисперсии и пр.), оценка внутренней согласованности проводилась расчетом α -Кронбаха, а оценка связи пунктов и шкал осуществлялась методом ранговой корреляции Спирмена. Его применение обусловлено несоответствием распределения ответов респондентов нормальному закону.

Для расчета использовалась статистическая программа SPSS for Windows.

Обсуждение результатов.

1. Оценка параметров распределения ответов по пунктам и шкалам методик.

Характеризуя методику «Шкала психологического благополучия» К. Рифф, отметим, что средние значения ответов у пяти шкал из шести превышает теоретически ожидаемое. Распределение ответов не соответствует нормальному закону: среднее значение ответов равно 4,21 балла, отличается от ожидаемого 0,7 балла. Заключим, что по шкалам «Положительное отношение с другими», «Автономия» обследуемые нами сотрудники органов внутренних дел оценивают себя более позитивно, чем ожидали авторы методики. По шкале «Управление окружением», значения ответов ниже предсказываемых на 0,3 балла. По-видимому, сотрудники полиции испытывают сложности взаимодействия, координации своих действий с другими людьми. По осталь-

ным шкалам методики диапазоны распределения баллов не превышают одного стандартного отклонения.

Можно заключить, что измерение психологического благополучия методикой К. Рифф следует проводить с учетом отклонения ответов от теоретически предсказываемых. Для этого необходимо разработать новые нормы на выборке сотрудников органов внутренних дел.

2. Оценка показателей внутренней согласованности опросников.

В соответствии с классической теорией теста, согласованность пунктов и связей шкал опросника демонстрирует его надежность. Проведя оценку согласованности методики «Шкала психологического благополучия» К. Рифф, отметим, что все пункты шкал согласованы удовлетворительно (ср.знач. α -Кронбаха составляет 0,78 балла), а также статистически значимо коррелируют друг с другом ($R=>$).

Можно заключить, что методика «РиФФ» обладает удовлетворительными показателями внутренней согласованности. Обследуемые воспринимают вопросы шкал принадлежащими к одной предметной области, их ответы последовательны и взаимосвязаны друг с другом. Применение методики в полевых исследованиях психологического благополучия позволяет получать надежные (стабильные и устойчивые) результаты о субъективном восприятии сотрудниками органов внутренних дел его проявлений.

Методика Перуэ-Баду демонстрирует неоднородность показателей надежности. Анализ шкал методики показывает разброс средних значений ответов от 4,4 до 12,4 баллов, что говорит о «разбалансировке» шкал. Разное количество пунктов в шкалах приводит к разнице в средних значениях и повышению дисперсий ответов. Кроме того, оценка показателя согласованности пунктов (α -Кронбаха) по шкалам «напряженность и чувствительность» и «значимость социального окружения» — критически низкая ($<0,5$).

Можно видеть, что на выборке сотрудников органов внутренних дел не все показатели шкал методики Перуэ-Баду соответствуют стандартам внутренней согласованности, предъявляемым к опросникам. Речь идет о шкалах «напряженность и чувствительность» и «значимость социального окружения», оценочный диапазон которых составляет всего 3 пункта, а асимметрия ответов выходит за пределы односигмального диапазона ($x+\sigma$).

Соответственно, ее применение для оценки психологического благополучия в практических целях — затруднено, поскольку опрашиваемые завышают оценку своего благополучия, а по шкалам «напря-

женность и чувствительность» и «значимость социального окружения» — дают противоречивые, не соответствующие друг другу ответы.

На наш взгляд, частичным решением проблемы выступает рестандартизация опросника на выборке сотрудников органов внутренних дел. Она позволит изменить нормы оценки ответов, снизив асимметрию. Повышение согласованности пунктов требует введения новых пунктов в шкалы «напряженность и чувствительность» и «значимость социального окружения», сохраняющих предмет измерения, но упрощающих его восприятие сотрудниками.

Желательным изменением, на наш взгляд, является повышение количества пунктов в шкалах (до 5–7), что позволит уравновесить конструкцию шкал и опросника в целом.

Методика Э. Динера обладает достаточной внутренней согласованностью. Структурно она выполнена в форме шкалы, все пункты которой на достаточном уровне согласованы друг с другом (α -Кронбаха=0,76). Можно полагать, что данная методика может использоваться для изучения субъективного благополучия сотрудников органов внутренних дел.

Анализ связей между шкалами опросников «Шкала психологического благополучия» К. Рифф, «Шкала субъективного благополучия» А. Перуэ-Баду, «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера, показал, что большинство шкал методик статистически значимо коррелируют между собой. Этот факт рассматривается нами основанием о соответствии предметной области, измеряемой методиками друг другу.

Исключение составляет шкала «Значимость социального окружения» опросника «Шкала субъективного благополучия» А. Перуэ-Баду, которая коррелирует только с одной из шести шкал опросника «Шкала психологического благополучия» К. Рифф с «Самопринятием» ($p > 0,05$). Ранее мы отмечали, что данная шкала обладает низкими оценками согласованности пунктов ($< 0,5$), то есть не достаточно надежна и недостаточно валидна.

Заключение. В ходе исследования нами были определены базовые психометрические характеристики опросников «Шкала психологического благополучия», «Шкала субъективного благополучия», «Шкала удовлетворенности жизнью». Установлено, что в методике А. Перуэ-Баду, ответы обследуемых отклоняются от теоретически ожидаемых, а шкалы также обладают низкими показателями согласованности.

Корреляционный анализ позволил определить конвергентную валидность методик «Шкала психологического благополучия» и «Шкала удовлетворенности жизнью». Методика «Шкала субъективного благополучия» обладает недостаточными показателями согласованности ответов, слабыми связями с другими методиками измерения субъективного благополучия.

Можно заключить, что методики «Шкала психологического благополучия» К. Рифф и «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера могут применяться для изучения психологического благополучия сотрудников органов внутренних дел. Методика А. Перуэ-Баду может применяться при условии дополнения шкал дополнительными пунктами, уточнения предметной области ее измерения, рестандартизации пунктов.

Список литературы:

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни [Текст] / К. А. Абульханова-Славская. М.: Изд-во «Мысль», 1991. С. 126–149.
2. Bradburn N. The Structure of Psychological well-being. Chicago: Aldine Pub. Co., 1969. 320 p.
3. Выготский Л. С. О психологических системах [Текст]/ Л. С. Выготский // Собр. соч. в 6-ти т. Т. 1. М., 1982. С. 68–108.
4. Diener E. Cross-cultural correlates of life satisfaction and self-esteem // J. of Personality and Social Psychology. 1995. № 68. P. 653–663.
5. Diener E. Subjective well-being// Psychological bulletin. 1984 vol. 95 no. 3.
6. Diener E., Chan M. Y. Happy people live longer: Subjective well-being contributes to health and longevity // Applied Psychology: Health and Well-Being. 2011. № 3(1). P. 1–43.
7. Diener E., Ng W., Harter J., Arora R. Wealth and happiness across the world: Material prosperity predicts life evaluation, whereas psychosocial prosperity predicts positive feeling. Journal of Personality and Social Psychology. 2010. № 99(1). P. 52–61.
8. Eid M., Diener E. Global judgments of subjective well-being: Situational variability and long-term stability//Social Indicators Research. 2004. Vol. 65(3). P. 245–277.
9. Психология здоровья / под ред. Дубровиной И. В. М., 2014. 514 с.
10. Ryff C.D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological wellbeing // Journal of Personality and Social Psychology. 1989. Vol. 57. P. 1069–1081.

11. Ryff C.D. The structure of psychological well-being revisited // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1995. Vol. 69. P. 719–727.
12. Шевеленкова Т. Д., Фесенко П. П. Методика исследования психологического благополучия личности // *Психологическая диагностика*. 2005. 3. С. 95–129.
13. Шкала субъективного благополучия / Соколова М. В. *Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп*. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. С. 467–470.

© Латипова З. М., 2021

Лиджиев Павел Горяевич,
*студент факультета экстремальной психологии
Московского государственного
психолого-педагогического университета,
hellospr4ter@yandex.ru*

Научный руководитель:
Кокурин Алексей Владимирович,
*декан факультета экстремальной психологии,
Московского государственного
психолого-педагогического университета,
кандидат психологических наук, доцент,
kokurin1@bk.ru*

ДИАГНОСТИКА, КОРРЕКЦИЯ И ПСИХОПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА У СОТРУДНИКОВ МЧС

Аннотация: в статье дается определение понятиям стресс, стрессор и профессиональный стресс, а также рассматриваются особенности и методы проведения диагностики, коррекции и психопрофилактики профессионального стресса у сотрудников Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Ключевые слова: стресс, стрессор, профессиональный стресс, диагностика, коррекция, психопрофилактика, методы, профессиональная деятельность, сотрудники МЧС.

В нашем современном обществе, живущем в ускоренном жизненном темпе, понятие «стресс» занимает особое место. Огромное количество теоретических подходов и исследований было посвящено стрессу, и по сей день продолжается его изучение как психофизиологического феномена. Стресс можно трактовать как реакцию организма на неблагоприятные для него обстоятельства. Каждый человек сталкивается со стрессом и, соответственно, может реагировать на него по-разному. Существует такой термин как «стрессор», который был введен Г. Селье. Стрессор определяется как фактор, вызывающий стрессовое состояние. Люди чаще всего подвергаются воздействию различных стрессоров находясь на рабочем месте, т. е. в процессе профессиональной деятельности. Здесь возникает новый термин — «профессиональный стресс».

Профессиональный стресс — это психофизиологический феномен, возникающий у работника из-за воздействия экстремальных факторов, связанных с выполняемой профессиональной деятельностью. Профессиональному стрессу часто подвергаются представители профессий особого риска. Люди, работающие в Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее — МЧС), также не будут являться исключением. Сотрудникам МЧС, в силу своей профессиональной деятельности, ежедневно приходится сталкиваться с различными экстремальными ситуациями и быстро принимать сложные решения. Так, стрессоры, проявляющиеся в экстремальных ситуациях, могут неблагоприятно сказываться на психоэмоциональном состоянии личного состава.

Одной из основных задач психолога, работающего в системе МЧС, является психологическое обеспечение служебной деятельности сотрудников. Также в работу психолога может входить обследование личного состава сотрудников путем использования психодиагностических методик. Данные методики могут быть использованы для диагностики уровня профессионального выгорания (методика В. В. Бойко), или же для изучения состояния человека после воздействия чрезвычайных факторов, а именно — нахождения в экстремальных условиях (опросник травматического стресса И. О. Котенева). Для выявления и оценки невротических состояний может применяться клинический опросник (К. К. Яхин, Д. М. Менделевич). К зарубежным психодиагностическим методам исследования профессионального стресса можно отнести следующие методики: оценка профессионального стресса (опросник Вайсмана), а также экспресс-диагностика состояния стресса, которая позволяет выявить особенности переживания стресса: степень саморегуляции, эмоциональной лабильности в стрессовых условиях (К. Шрайнер). Существует большое количество специально разработанных методик для определения характеристик профессионального стресса. Выше приведены лишь некоторые из них. Выбор методики психологом зависит от цели обследования и изучения того или иного психологического параметра.

По результатам проведения психодиагностических методик составляется психологическое заключение по каждому из обследуемых сотрудников. Данные, полученные в ходе психодиагностического обследования, могут свидетельствовать о тенденции к формированию синдрома профессионального выгорания и служат основанием для

проведения коррекционной работы. В таком случае психологом разрабатывается специальная программа психологической коррекции с последующей ее реализацией. В программу психологической коррекции входят план, цель, задачи и этапы проведения. Коррекционная работа бывает индивидуальной и групповой. Групповые занятия могут проводиться в форме социально-психологических тренингов, также могут использоваться аппаратные методы коррекции. К аппаратным методам коррекции можно отнести комплекс системы интегрального мониторинга «Симона 111», предназначенный для неинвазивного измерения физиологических показателей центральной и периферической гемодинамики, транспорта и потребления кислорода, функции дыхания, температуры тела, функциональной активности мозга, активности вегетативной нервной системы и метаболизма. Возможно применение транскраниальной электростимуляции — электрического воздействия на мозг через покровы черепа. Принцип действия связан с неинвазивной избирательной активацией защитных механизмов головного мозга. Также часто используется вибромассажное кресло для релаксации и снятия усталости, комплект для фитоаэроионизации для снижения мышечного и психоэмоционального напряжения и проекционное цветодинамическое устройство с экраном для регулирования функционального состояния человека. По завершении психокоррекционной программы проводится повторное психодиагностическое обследование респондентов и выявляются значимые изменения путем проведения сравнительного анализа. При необходимости могут даваться рекомендации.

Полученные в ходе реализации программы данные можно применять для дальнейшей психологической профилактики профессионального стресса. Психопрофилактика определяется как система приёмов, методов и мероприятий, направленных на предотвращение возникновения у людей личностной и социальной дезадаптации. Психопрофилактика стресса заключается в предотвращении воздействий стрессоров, подготовке людей к неизбежному стрессогенному воздействию. К психопрофилактике стресса так же можно отнести формирование стрессоустойчивости, психологическое просвещение, формирование жизненных стратегий и обучение методам внутренней регуляции.

Возможность реализации диагностической, коррекционной и психопрофилактической работы играет большую роль в психологическом обеспечении личного состава сотрудников МЧС, так как пси-

хоэмоциональное состояние сотрудников напрямую влияет на качество выполнения профессиональной служебной деятельности.

Список литературы:

1. Буравцева Н. В. Исследование и коррекция профессионального стресса у сотрудников МЧС / Н. В. Буравцева, В. И. Коваленко, Т. Ю. Сычева // Сибирский педагогический журнал. 2018. № 4. С. 120–129.

2. Кобзоев И. Ю. Психопрофилактика и коррекция профессионального стресса сотрудников ОВД / И. Ю. Кобзоев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1. С. 205–209.

3. Мельникова М. Л. Психология стресса: теория и практика: учебно-методическое пособие / М. Л. Мельникова. Екатеринбург: [б. и.], 2018. 112 с.

4. Наличаева С. А. Психология стресса: учебно-методическое пособие / С. А. Наличаева. Севастополь: «Авангард», 2018. 97 с.

5. Токарев А. Р. Аппаратно-программный метод выявления профессионального стресса и возможность его коррекции методом транскраниальной электростимуляции (краткое сообщение) / А. Р. Токарев, А. А. Хадарцев // Вестник новых медицинских технологий, электронный журнал. 2017. № 4. С. 226–232.

© Лиджиев П. Г., 2021

Линевич Владимир Леонтьевич,
*начальник кафедры педагогики и психологии
в деятельности сотрудников органов внутренних дел
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат психологических наук, доцент,
vlinevich@mvd.ru*

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: статья посвящена проблеме оценки эффективности деятельности руководителя в современных условиях. Рассматриваются субъективные и объективные факторы, влияющие на эффективность управленческой деятельности руководителя на фоне современных вызовов. Анализируются достоинства и недостатки внедрения «эффективного контракта». Приведен анализ критериев оценки эффективности работы глав регионов Российской Федерации и перспективы его использования в системе органов внутренних дел.

Ключевые слова: критерии эффективности руководителя, эффективный контракт, оценка эффективности глав регионов.

Актуальность проблемы оценки эффективности деятельности руководителя существенно выросла на фоне «новых вызовов» характерных для современного общества в эпоху цифровизации. Это и стагнация в социально-экономической сфере, рост безработицы на фоне пандемии и все «новые волны» вызванные кароновирусной инфекцией, «кадровый голод» при существенной текучести кадров и рядом других негативных явлений характерных для большинства развитых стран. Целью данной статья является попытка анализа критериев эффективности руководителей разных уровней в целом и специфика управленческой эффективности на примере образовательных организаций высшего образования Министерства внутренних дел Российской Федерации.

В конце XX века и в начале XXI века главным критерием оценки деятельности руководителя являлся конечный результат деятельности коллектива, как результаты труда руководителя и исполнителей [2, с. 14]. Если рассматривать результат деятельности с экономической точки зрения, то критериями эффективности деятельности организации, предприятия, страны в целом могут быть объем прибыли,

количество выпускаемой продукции, ее качество и экономичность (себестоимость), новизна и иные экономические показатели. Если же рассматривать критерии эффективности деятельности руководителя через психологическую призму, без учета выше перечисленных экономических критериев, то таковыми могут выступать: удовлетворенность сотрудников своей деятельностью, психологический климат в коллективе, уровень трудовой мотивации работников, авторитет руководителя, самооценка коллектива и ряд других. Основным недостатком перечисленных психологических критериев выступает их субъективность как у респондентов (сотрудников, руководителей всех уровней), так и у эксперта, осуществляющего оценку указанных показателей, с целью анализа их влияния на эффективность работы организации в целом и структурных элементов, в частности [1, с. 11–12]. Таким образом, можно говорить, что психологические критерии эффективности управленческой деятельности носят вероятностный характер и требуют дополнительных объективных методов оценки.

Еще одной особенностью деятельности в информационном обществе является то, что она лежит в плоскости интеллектуальной деятельности и, как следствие, не всегда поддается количественному измерению, не может оцениваться только временными затратами. Эффективность структурных подразделений «интеллектуального производства» напрямую не зависит от количества работающих сотрудников, а конечный результат интеллектуальной деятельности не является прямым следствием большего или меньшего объема «управленческой работы» руководителя подразделения и организации в целом. Для решения данной проблемы, для объективной оценки эффективности труда госслужащих, в том числе и сотрудников в образовательных организациях высшего образования, последние десять лет применяют «эффективный контракт» [3].

В соответствии с Указом Президента России от 7 мая 2012 года № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» на федеральном уровне были утверждены рекомендации по разработке показателей эффективности для медицинских и образовательных организаций, учреждений культуры и организаций социального обеспечения. Основными задачами внедрения эффективного контракта являются: конкретизация трудовых функции каждого сотрудника (работника), выработка критериев оценки эффективности деятельности работника и трудового коллектива в целом, разработка понятных сотруднику и работодателю размера стимулирующих

надбавок (вознаграждения) за выполнение индивидуальных и коллективных показателей.

Таким образом, предполагалось, что эффективный контракт как комплекс мер, направленный на совершенствование системы оплаты труда, исключит стимулирующие выплаты постоянного характера, создаст инновационные механизмы стимулирования сотрудников (работников), разработав механизмы прямой зависимости выплачиваемой заработной платы от выполняемой им основных критериев (показателей качества) его деятельности. В результате будут созданы объективные критерии эффективности работы как отдельного сотрудника, так и организации в целом, что позволит существенно повысить заработную плату сотрудников, стимулировать их трудовую мотивацию и совершенствовать систему социальной защиты работников. Внедрение данной системы оценки количества и качества профессиональной деятельности сотрудников выявило определенные недостатки.

Так, основными недостатками использования эффективного контракта в образовательных организациях высшего образования являются следующие. Эффективный контракт заключается с профессорско-преподавательским составом вуза, а не со всеми сотрудниками, обеспечивающими деятельность образовательной организации (учебного, тылового, экономического и иных отделов). Контракт разрабатывается образовательными организациями и заключается на один год, что ставит в неравные условия молодых преподавателей и сотрудников с многолетним опытом. Эффективный контракт, как правило, содержит разный объем критериев для разных категорий профессорско-преподавательского состава вуза (заведующего кафедрой, профессора, доцента, старшего преподавателя, преподавателя) и разный минимальный объем предъявляемых требований, и разный объем выплачиваемой надбавки. Контракт непропорционально оценивает все сферы профессиональной деятельности преподавателей вуза, преимущественно оценивая научную работу: объем публикаций в определенных журналах, количество участия в научно-представительских мероприятиях различного уровня, опубликование определенного вида научной продукции (монографии). Иные сферы (воспитательные, учебные, методические) если и оцениваются, то по остаточному принципу или не оцениваются. В образовательных организациях высшего образования Министерства внутренних дел Российской Федерации эффективный контракт заключается только с вольнонаемными преподавателями, а сотрудники органов внутренних дел —

профессорско-преподавательский состав вуза, остаются вне сферы подобного стимулирования, что негативно сказывается на мотивационной активности и не позволяет посредством данного инструмента оценивать эффективность их деятельности и организации в целом.

Недостатком использования эффективного контракта в образовательных организациях высшего образования Министерства внутренних дел Российской Федерации, на наш взгляд, является и отсутствие критериев оценки эффективности деятельности руководителя образовательной организации (заместителей) на основе оценки общей эффективности всех сотрудников вуза и организации в целом, а не только части профессорско-преподавательского состава образовательной организации.

Еще одним примером разработки государством критериев эффективности руководителей является Указ Президента России от 25 апреля 2019 года № 193, регламентирующий критерии оценки эффективности работы глав регионов Российской Федерации. Кабинету министров совместно с профильными комиссиями Госсовета поручено в течение нескольких месяцев разработать методику расчета 19 из 20 показателей эффективности. Программа рассчитана на период с 2021 до 2030 года включительно. Методику же расчета первого показателя из двадцати — «уровня доверия к власти», администрация президента должна подготовить до 1 марта 2021 года и ежегодно представлять президенту соответствующий доклад. По остальным 19 показателям ежегодный отчет будет готовить кабинет министров с соответствующими комиссиями Государственного совета. Правительство Российской Федерации должно до 1 июля 2022 года утвердить правила распределения между регионами грантов на основе достигнутых показателями по итогам прошедшего года. В июле 2021 года кабинет министров совместно с администрацией президента представит президенту предложения по правилам распределения грантов между субъектами Российской Федерации в этом году на основе достигнутых в 2020 году результатов [4].

В перечень показателей эффективности работы губернаторов вошли: доверие к власти (президенту и губернаторам). Его уровень до 1 марта 2021 года и в последующем ежегодно планируется представлять Президенту. Оценка данного показателя планируется посредством анализа общественного мнения в отношении достижения в регионах национальных целей развития (национальных проектов). Можно предположить, что данный показатель будет отражать

и уровень протестного настроения в регионе, количество, частоту протестных акций, количество участников и социально-психологические характеристики протестных митингов, их социальную и политическую резонансность в обществе, криминогенную обстановку и ряд других. Следующие два показателя — численность населения региона и ожидаемая продолжительность жизни при рождении, будут оцениваться по двум национальным проектам: демография и здравоохранение. Следующий показатель — уровень бедности, будет анализировать не только показатели благосостояния различных по уровню доходов населения, но и тренды в данных категориях населения. Четвертый критерий — доля граждан, занимающихся физкультурой и спортом, будет оценивать доступность спортивной инфраструктуры населению, наряду с реализацией национальных проектов демографии и здравоохранения. Пятый и шестой показатели — уровень образования и эффективность системы поддержки талантливых детей и молодежи, отражают степень реализации в регионах таких национальных проектов, как образование, культура и наука. С седьмого по девятый показатели — доля волонтеров, условия для воспитания социально ответственной личности и число посещений культурных мероприятий — ориентированы на патриотическое воспитание школьников и молодежи, важность такового осознается на всех уровнях государства. Следующие четыре показателя — количество семей, улучшивших жилищные условия, объем жилищного строительства в регионе, качество городской среды и доля нормативной дорожной сети в крупных городах, будут ориентироваться на выполнении таких национальных проектов, как жилье и городская среда, а также экология и безопасность и качество автомобильных дорог. Следующий показатель — качество окружающей среды, будет оцениваться по итогам реализации таких национальных проектов как, экология, жилье и городская среда. Следующие два показателя — темп роста реальной среднемесячной заработной платы и реального среднедушевого дохода населения региона, будут оценивать внедрение эффективного контракта во всех сферах, а не только в четырех ранее рассматриваемых. Следующий показатель — темп роста инвестиций в основной капитал, будет оцениваться по реализации национальной программы международной кооперации и экспорта. Следующий показатель — численность занятых в малом и среднем бизнесе, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых, будет оцениваться по показа-

телям реализации национального проекта — малое и среднее предпринимательство. Завершающим, двадцатым показателем является «цифровая зрелость» органов власти и организаций, также отражает одну из национальных программ — «цифровая экономика».

Таким образом, можно констатировать, что оценка эффективности деятельности руководителей всех уровней является актуальной задачей, решение которой инициировано государством и будет реализовано во всех сферах государственной деятельности, что, несомненно позитивно скажется на производительности труда и повышении денежного содержания сотрудников органов внутренних дел России.

Список литературы:

1. Антонова Н. В. Психология управления: учебное пособие / Н. В. Антонова. М., 2019. С. 270.
2. Горяйнова Н. М. Психология управления: учебное пособие / Н. М. Горяйнова, В. Н. Горяйнов. Челябинск, 2019. С. 274.
3. URL:<https://www.klerk.ru/blogs/RAMZES/505691> (дата обращения: 03.03.2021).
4. URL:<https://rg.ru/2021/02/04/putin-utverdil-kriterii-ocenki-gubernatorov.html> (дата обращения: 03.03.2021).

© Линевиц В. Л., 2021

Лойко Лариса Егоровна,
доцент кафедры философии и идеологической работы
Академии МВД Республики Беларусь,
larisa.loiko@tut.by

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ИНСТИТУТА НАСТАВНИЧЕСТВА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: в статье рассматриваются исторические и структурные аспекты наставничества как вида деятельности. Акцентируются его функции, цели, задачи, формы и правовые основания в органах внутренних дел Республики Беларусь.

Ключевые слова: наставничество, наставник, органы внутренних дел, патриотизм.

Наставничество представляет собой отношения людей по передаче опыта и знаний и усвоению определенных компетенций. Эти отношения могут складываться стихийно и целенаправленно. По содержанию они направлены на адаптацию и личное развитие молодых специалистов в различных сферах профессиональной деятельности.

Лицо, которое передает знания и опыт, называется наставником, а в западной языковой традиции — ментором. В широком смысле слова менторство в трудовой деятельности носит неформальный характер. В процессе коммуникации ментора и ученика транслируются знания, социальные навыки и осуществляется психологическая поддержка. Предполагается, что такое общение имеет длительный временной характер.

История наставничества восходит к первобытному обществу, когда обряду инициации предшествовал длительный период подготовки подростков и молодых людей к переходу в статус взрослых членов рода. Эта задача возлагалась на опытных старших членов племени. Сложившиеся в этой сфере традиции нашли отражение в мифах, религиозных культах, эпосе и народных сказках.

Функции наставников в индуизме и буддизме выполняли гуру, в раввинском иудаизме — старцы. Суровая система испытаний на выносливость, сообразительность и настойчивость в достижении целей предлагалась молодым людям в русских народных сказках Бабой Ягой и Кощеем Бессмертным. Не случайно, поэтому образы этих героев не вызывали симпатии. В античной литературной традиции примеры наставничества у персов и древних греков встречаются

в «Одиссее» Гомера. В Средневековой Европе известной формой наставничества можно считать цеховое ученичество. Его уже отличала строгая регламентация.

В современной культуре практики наставнической деятельности сложились во многих государствах. Так, например, в США уже с начала XX в. действует добровольная организация наставников для особо проблемных категорий детей — сирот, из неполных семей, неизлечимо больных, находящихся в конфликте с законом. К концу XX в. менторство все чаще используется в контексте образования, профессионального карьерного роста, гендерного равенства и социального успеха. Оно находит спрос у представителей различных, в том числе и национальных, меньшинств. Сегодня этот вид наставничества имеет тенденцию к распространению в других странах.

В Советском Союзе наставничество в 50-е гг. XX в., когда перед страной стояли важные и масштабные задачи промышленного и научно-технического развития. Поэтому оно изначально сложилось в системе профессионально-технического образования и производственного обучения, но постепенно приобрело более широкий и массовый характер. Так одним из видов методической работы в школе стало закрепление опытного учителя за молодым специалистом, чтобы помочь стажеру адаптироваться к условиям педагогической деятельности.

В XXI в. в Российской Федерации и Республике Беларусь наметился курс на возрождение традиций наставничества в различных видах деятельности. В каждом конкретном случае институт наставничества имеет свои особенности регламентации.

Наставничество в ОВД России и Беларуси регулируется Положениями и Инструкциями, утвержденными на уровне министерств внутренних дел этих государств. В них указывается, что наставничество представляет собой целенаправленную деятельность руководителей и наиболее опытных сотрудников органов, подразделений, учреждений системы МВД. Правовой основой организации наставничества в Республике Беларусь является Закон «Об органах внутренних дел Республики Беларусь».

Основные элементы наставничества как вида деятельности в ОВД:

— субъект деятельности — руководители и наиболее опытные сотрудники органов, подразделений, учреждений системы ОВД, имеющие высокие показатели в оперативно-служебной деятельности, обладающие значительным профессиональным и жизненным опытом,

проявляющие способности к воспитательной работе и пользующиеся авторитетом в коллективе;

— объект деятельности — молодые сотрудники и стажеры ОВД;

— средства деятельности — нормативно-правовые акты, методы воспитательного воздействия, практические мероприятия, формы воздействия и взаимодействия, которые определяются спецификой служебной деятельности конкретного подразделения;

Цель наставничества — сформировать у молодого сотрудника ОВД установку на неукоснительное исполнение служебного долга в рамках государственного законодательства.

Задачи наставничества:

— оказание помощи в адаптации молодых сотрудников ОВД к условиям служебной деятельности;

— воспитание профессионально-значимых качеств личности сотрудников, ознакомление с историей и традициями органов внутренних дел и своего подразделения;

— содействие выработке навыков служебного поведения, закреплению профессионально-этических стандартов;

— формирование патриотического отношения к своему государству [4], активной гражданской и жизненной позиции, ответственного и сознательного отношения к службе;

— профилактика профессиональной деформации личности, оказание моральной и психологической поддержки в преодолении профессиональных трудностей.

В процессе взаимодействия наставника и молодого сотрудника ОВД Республики Беларусь используются различные технологии:

— совместное выполнение учебных или профессиональных задач;

— опережающее формирование знаний и умений, которые необходимы в условиях динамично изменяющейся ситуации;

— ориентация наставника на формирование у сотрудника способа мышления, личностной идентификации и жизненных ценностей, соответствующих профессиональной деятельности по охране общественного порядка;

— подкрепление наставником собственным примером, поведением и умениями выбора средств и методов в ситуациях, требующих оперативного реагирования;

— стимулирование молодого сотрудника к собственному осмыслению и четкому формулированию содержания приобретенных

в процессе взаимодействия знаний и их полезности в профессиональной деятельности.

Практика наставничества успешно реализуется в настоящее время в учреждениях образования МВД Республики Беларусь. Она показала свою эффективность в Академии МВД Республики Беларусь. За преподавателем на основании приказа начальника Академии МВД Республики Беларусь закрепляются два-три курсанта в первом семестре первого года обучения. Работа наставника осуществляется по следующим направлениям.

Учебная работа — включает в себя составление полного представления об исходных возможностях курсантов и текущий контроль успеваемости. Особое внимание уделяется курсантам, окончившим сельские школы, с низким баллом успеваемости, из неполных семей, сиротам. Трудности в усвоении материала, особенности в организации учебной работы и самоподготовки — предмет внимания наставника. Работа проводится в форме бесед с курсантами и преподавателями, которые работают в конкретной группе. Важным моментом является контроль наставника за ведением конспектов.

Воспитательная работа — включает в себя комплекс мероприятий по изучению биографических данных, физического развития, состояния здоровья, семьи. При необходимости наставник устанавливает контакт с родителями курсанта. Эти данные определяют различия в интересах, навыках и способностях. Важным моментом является изучение особенностей темперамента, степени подвижности психологических реакций, памяти, интеллекта, характера курсанта. Учитываются и личностные качества, такие как трудолюбие, вежливость, дисциплинированность, круг интересов, богатство внутреннего мира, моральная устойчивость, наличие вредных привычек. Беседы на эти темы проводятся регулярно.

Формирование профессиональной и идейной направленности — связано с выяснением самооценки курсантов, мотивов выбора профессии. Заниженная и завышенная самооценка в равной степени могут вызывать проблемы в отношениях с однокурсниками, беспокойство об их мнении и различное положение в коллективе. Важно предупредить разочарование в выборе профессии, обусловленное трудностями общения. Наставник проводит специальные беседы на темы любви, дружбы, чувства долга, примеров для подражания. Акцентируются аспекты патриотизма, исторической памяти, механизмы манипуляции сознанием в условиях сетевого сообщества [1].

Культурно-массовая работа — в достаточном объеме организована на курсе, наставник может в ней участвовать, проводить беседы об эстетических вкусах, увлечениях, художественной литературе, но не отвлекать от учебы. Сложилась практика совместного участия наставника и курантов во встречах с учащимися профильных юридических классов белорусских школ, международном конкурсе ораторского мастерства «Цицероний» [3].

По итогам работы наставник представляет развернутую характеристику курсанта по следующим позициям: биографические данные, физическое развитие, особенности темперамента и характера, идейная направленность и нравственные черты личности. Особое внимание обращается на выраженность чувства долга, ответственность при исполнении служебных обязанностей, положение в коллективе. Характеристика завершается выводом о прогнозе обучения в Академии МВД РБ и службы в ОВД, необходимости дальнейшего контроля успеваемости курсанта и организации его работы.

Практика показала эффективность и важность подобной деятельности. Как правило, отношения с курсантами сохраняются на всем протяжении обучения, а иногда и в последующие годы их практической работы в ОВД.

Инновационные формы наставничества:

— изучение с сотрудниками и курсантами нормативных правовых актов, регламентирующих исполнение должностных обязанностей;

— привлечение к работе с молодыми сотрудниками ветеранов ОВД с целью развития интереса к служебной деятельности, закрепления на службе;

— тематические встречи с представителями научного сообщества Республики Беларусь по проблемам единства нации и перспектив ее развития; территориальной целостности государства; достижений Беларуси в экономической, политико-правовой, социальной, духовной сферах жизнедеятельности общества;

— встречи с представителями основных религиозных конфессий Республики Беларусь, деятелями литературы и искусства, изучение правовой основы в области культурной политики государства [2].

Их актуальность обусловлена динамикой ценностных ориентаций в белорусском социуме.

Список литературы:

1. Лойко Л. Е. Воспитание кадров для правоохранительной деятельности: патриотический и коммуникативный аспекты // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной дню Белорусской науки (Минск, 24 января 2018). Минск: УО «Академия МВД Республики Беларусь», 2018. С. 300–301.

2. Лойко Л. Е. Историческая память и социально-культурная деятельность в юридическом образовательном учреждении // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив: мат. Междунар. электронной науч.-практ. конф., 19–20 мая 2017 г. / КазГИК; науч. ред.: П. П. Терехов, Д. В. Шамсутдинова, Л. Ф. Мустафина. Казань: Изд-во «Бриг», 2017. С. 161-165.

3. Лойко Л. Е. Философия и методология юридического образования // Философская методология и научное познание: материалы Междунар. науч. конф. 17 ноября 2017 года / отв. ред.: Н. В. Медведев, А. Н. Алленов, Е. Е. Медведева; М-во обр. и науки РФ [и др.]. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2017. С. 128–131.

4. Лойко Л. Е. Формирование патриотизма в образовательном процессе: история и современность / Великая Отечественная война: уроки истории и современность: материалы Междунар. науч. конф. (21 апреля 2015 г., Краснодар). Краснодар: КГУКИ, 2015. С. 70–78.

© Лойко Л. Е., 2021

Лоншакова Елена Владимировна,
*психолог группы мониторинга
профессиональной адаптации выпускников
отдела психологической работы УРЛС
Санкт-Петербургского университета МВД России,
lonshakova.helen@yandex.ru*

ВЛИЯНИЕ РУКОВОДИТЕЛЯ НА САМООЦЕНКУ ЧЛЕНА СЛУЖЕБНОГО КОЛЛЕКТИВА КАК ИНДИКАТОР СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА

Аннотация: в статье обсуждается влияние руководителя служебного коллектива на самооценку подчиненных ему сотрудников. Рассматриваются результаты эмпирического исследования, показавшие, что влияние руководителя на самооценку подчиненных формирует представление о причинах конфликтов и проблем в служебном взаимодействии.

Ключевые слова: социально-психологический климат, причины возникновения конфликтов, влияние руководителя, самооценка, методы социально-психологической диагностики.

Изучение служебных коллективов является важной задачей психологической работы с личным составом. Проблема, побудившая исследование — необходимость совершенствования методов социально-психологической диагностики служебных коллективов органов внутренних дел. Причинами этому выступают объективные недостатки существующих инструментов измерения социально-психологических отношений участников коллективов, повышения надежности и качества полученных с их помощью результатов.

Целью работы является эмпирическое изучение представлений участников служебного коллектива о взаимодействии с руководителем, а также влияние этих представлений на отношение к социально-психологическому климату в нем.

Идея исследования базируется на предположении о том, что отношения руководителя с подчиненным влияют на отношение участника к служебному коллективу и служебной деятельности. В работе эмпирически показано, что влияние руководителя на самооценку сотрудника, формирует представление сотрудника о причинах конфликтов и проблем в служебном взаимодействии.

Теоретические предпосылки исследования.

Социально-психологический климат служебного коллектива рассматривается как состояние группового настроения, а также качественная сторона межличностных отношений, способствующих либо препятствующих эффективной совместной деятельности и всестороннему развитию личности сотрудника [1].

Обращаясь к теории коллектива А. В. Петровского, система межличностных взаимоотношений в служебном коллективе является особым структурным элементом в изучении социально-психологического климата. Представления участников коллектива о самом себе, своем самочувствии — важный этап изучения межличностных взаимоотношений [3].

Одним из факторов, влияющих на самочувствие и самооценку участников служебного коллектива, являются отношения между руководителем и подчиненными ему сотрудниками. Субъективные представления участника коллектива о взаимоотношениях с руководителем базируются на восприятии информации о себе в результате социального взаимодействия. От того, находятся ли в окружении люди, зависит самоощущение субъекта, выбор им способа действия и получаемые результаты. Соответственно, рассматриваемый эффект социального присутствия может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на климат в коллективе [5].

В данной статье рассматривается один из индикаторов социально-психологического климата — уровень конфликтов в служебных коллективах.

Конфликт представляет собой столкновение интересов, возникающих в процессе взаимодействия людей при решении вопросов служебного и личного порядка. Наличие конфликтов в коллективе свидетельствует о нарушении социально-психологического климата, что также сообщает о негативном влиянии на эффективность профессиональной деятельности [4].

В исследовании изучались представления сотрудников о причинах конфликтов между неформальной группой и коллективом. Рассматривались следующие параметры: конфликт между личностью и группой, между руководителем и сотрудником, руководителем и коллективом, конфликт на основе вопросов ввиду эмоциональной неустойчивости субъекта конфликта ресурс-задача, стиля деятельности.

Эмпирическое исследование. Цель исследования — выявление связи между показателями отношений «руководитель-подчиненный»

и представлениями сотрудника о причинах конфликтов в служебном взаимодействии участников коллектива.

Методами исследования. Методами сбора материала являлись специально разработанные анкеты (нестандартизированные самоотчеты), изучающие: (а) представление сотрудника о способности руководителя влиять на самооценку (5 вопросов, оценивающих ситуации влияния, например «Сейчас Вы не станете беспокоиться из-за мнения руководителя о Вас?», шкала Лайкерта); (б) анкета исследования проблем служебного взаимодействия (10 вопросов, например «Руководитель конфликтует с кем-то из сотрудников», оценка частоты высказываний, шкала Лайкерта.)

Методом обработки результатов выступил корреляционный анализ по Спирмену. Его применение обусловлено несоответствием распределения значений полученных нами данных нормальному закону.

Процедура исследования. Процедура включает в себя психологическое тестирование служебного коллектива, математикостатистическую обработку (анализ описательной статистики, корреляционный анализ по Спирмену), классификация методом факторного анализа) и содержательную интерпретацию полученных результатов. Расчеты выполнялись в программе Statistica 6.0.

Охарактеризуем основные теоретические положения исследования, методологический и методический аппарат.

Выборка исследования. Исследование проводилось в учебных коллективах Санкт-Петербургского университета МВД России. Охвачено 104 человека — 45 % мужчин, ср.возраст.= 20,1 лет, SD=1,3 лет.

Результаты и их интерпретация.

Влияние руководителя на самооценку подчиненных ему сотрудников статистически значимо связано с восприятием роли руководителя как основной причины конфликта в служебном коллективе. В частности, показатель «Влияние руководителя на самооценку» связан с показателями оценки причин конфликта «руководитель — сотрудник» ($R=0,26$, $p<0,05$) и «руководитель-коллектив» ($R=0,33$, $p<0,01$).

Значение полученных результатов рассматривается нами в нескольких аспектах.

Во-первых, обнаружено, что самооценка участника коллектива может указывать на отношения с непосредственным либо прямым руководителем, раскрывая значение, которое они на нее оказывают. Поскольку нами измерялась способность руководителя снижать са-

мооценку подчиненного, полученные результаты фиксируют негативные последствия.

Во-вторых, выявленная связь показывает, что влияние руководителя на самооценку подчиненных распространяется на атрибуцию ими причин конфликтов. Признавая, что руководитель способен затрагивать самооценку, участники коллектива считают его причиной межличностных и служебных конфликтов в коллективе.

Исследование подверженности самооценки участника коллектива воздействию руководителя позволяет раскрыть его субъективное отношение руководителю, а также к причинам проблем и конфликтов служебной деятельности.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующий вывод: субъективное мнение участников служебного коллектива о взаимоотношениях с руководителем формирует представление сотрудника о причинах конфликтов и проблем в служебном взаимодействии. Соответственно представление о самооценке можно рассмотреть в качестве предмета измерения социально-психологического климата служебного коллектива, дополняя традиционно применяемые для его изучения показатели.

Список литературы:

1. Гурьев М. Е. Основные понятия, содержание и сущность социально-психологического климата в служебных коллективах органов внутренних дел // В сб. Проблемы теории и практики современной науки: материалы V Международной научно-практической конференции. 2016. С. 74-81.

2. Собчик Л. Н. Диагностика межличностных отношений. Модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири: методическое руководство. М.: ИКА «Москва», 1990. С. 48.

3. Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии // под ред. И. И. Ильева, В. Я. Ляудис. М.: Просвещение. 1981. 423 с.

4. Цветков В. Л. Психология конфликта. От теории к практике: учебник пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2013. 183 с.

5. Шарипов Ф. В. Психологические основы менеджмента: учеб. пособие / Ф. В. Шарипов. М.: ВЛАДОС, 2008. 296 с.

© Лоншакова Е. В., 2021

Лукьянова Галина Владимировна,
*доцент кафедры криминологии,
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
galina_72_05@mail.ru;*

Стебенева Елена Викторовна,
*доцент кафедры криминологии,
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент,
st.el@list.ru*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: в статье определяется актуальность формирования положительного образа деятельности сотрудников органов внутренних дел, служащего основой позитивного имиджа МВД России в целом; определяются приоритетные меры, среди которых укрепление дисциплины и законности, морально-психологическое обеспечение службы и др.

Ключевые слова: позитивный имидж органов внутренних дел, доверие граждан, предупреждение нарушений законности.

В современном мире вопрос признания и уважения занимает одну из сфер внутреннего удовлетворения человека и, от реализации которой, во многом зависит психологическое здоровье и благополучие формирования и развития личности. Потребности в востребованности, высокой оценке собственных профессиональных качеств выступают в качестве основы получения удовлетворения от сферы своей деятельности; ощущения значимости своего труда.

Однако данные потребности есть не только у индивидуальной личности, но и у группового субъекта. В связи с этим актуализируется необходимость формирования положительного имиджа определённых структур, организаций, органов, что способствует развитию и положительным тенденциям в деятельности всех субъектов, осуществляющих определённую деятельность.

В общественной жизни немалое внимание уделяется защите граждан, обеспечению правового порядка и криминологической безопасности, что выделяет деятельность государственных органов, обеспечивающих данные направления, в отдельную социальную группу, чей имидж и уровень признания среди граждан служит основой доверия им.

Особую роль в системе правоохранительных органов выполняют отделы и подразделения системы МВД России, которые непосредственно осуществляют общение с гражданами, представителями юридических лиц, что повышает значимость недопущения в деятельности сотрудников нарушений законности и служебной дисциплины.

Имидж МВД России во многом складывается из деятельности сотрудников, работников органов внутренних дел, который через характер поведения, показатели деловых, человеческих качеств индивида, в совокупности отражается на общем образе всей системы.

Как показывают результаты социологических исследований [4], менее половины опрошенных россиян в 2020 году (41 %) оценивают работу полиции в своём регионе положительно; сотрудникам полиции в своём регионе доверяют 58 % опрошенных граждан. Примечательно, что уровень доверия граждан к сотрудникам полиции по сравнению с предыдущим годом вырос; аналогичная возрастающая тенденция отмечается по уровню оценки гражданами своей защищённости от преступных посягательств и эффективности деятельности полиции.

Согласно опроса граждан, в сознании россиян позитивный образ полицейского связан с такими характеристиками как опрятный, храбрый, дружелюбный, вежливый, грамотный и т. п., что актуализирует такие качества полицейского как компетентность, коммуникабельность, аккуратность, умение проявить мужество и др.

Имидж органов внутренних дел выступает своеобразным показателем отношения к социуму, уважения к гражданам; результатом формирования позитивного отношения к представителям МВД России. Высокий позитивный образ органов внутренних дел закономерно отражается и на престиже профессии в правоохранительных органах в целом и в МВД России в частности.

При этом, согласно опроса граждан в 2020 году почти половина опрошенных (49 %) не хотели бы, чтоб их родственники и близкие осуществляли свою профессиональную деятельность в полиции, что показывает не достаточную привлекательность службы в органах внутренних дел среди населения.

Порядка 41 % опрошенных уверены, что к полицейским хорошо относятся граждане; аналогичное количество респондентов считают, что к полицейским в стране относятся негативно [4], что свидетельствует о неоднозначности складывающегося в обществе имиджа представителей органов внутренних дел.

Таким образом, следует уделять пристальное внимание к формированию позитивного имиджа сотрудника органов внутренних дел и повышать престиж профессии полицейского, что несомненно скажется и на уровне доверия граждан к представителям МВД России.

Эффективность данного направления деятельности следует обеспечивать через выполнение комплекса следующих мер:

1. Выявление и предупреждение фактов правонарушений со стороны сотрудников органов внутренних дел; привлечение к ответственности виновных лиц.

2. Укрепление служебной дисциплины и законности сотрудников органов внутренних дел; недопущение формального подхода при проведении служебных проверок по фактам нарушений.

3. Профилактика девиантного поведения сотрудников в виде злоупотребления алкогольными напитками, суицидов; предупреждение профессиональной деформации.

4. Правовое информирование граждан, в том числе с использованием средств массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» о деятельности органов внутренних дел по предупреждению административных правонарушений, преступлений с целью формирования объективного общественного мнения; о фактах, совершаемых общественно опасных деяний в рамках виктимологической профилактики.

5. Мониторинг средств массовой информации и иных ресурсов с целью выявления информационных угроз и незамедлительного реагирования на недостоверные сведения о деятельности органов внутренних дел.

6. Проведение социологических опросов по изучению общественного мнения об эффективности деятельности МВД России.

7. Осуществление морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел и проведение воспитательной, психологической и социальной работы с сотрудниками, направленного на формирование высоких гражданских, профессиональных, психологических, нравственных качеств, которые способствуют успешной служебной деятельности [1] и др.

Одной из главных задач при формировании позитивного имиджа сотрудника органов внутренних дел является создание в сознании граждан положительного отношения к деятельности МВД России и с другой стороны, осознание самими сотрудниками значимости

добросовестного отношения к службе и свою ответственность как представителя государственной власти перед обществом.

Список литературы:

1. Приказ МВД России от 25.12.2020 № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

2. Организация работы с личным составом ОВД: учебное пособие / Алексеев А. А., Гибов В. В., Кобозев И. Ю. и др. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2018. 352 с.

3. Шаповал В. А., Кобозев И. Ю., Золотенко В. А. Психологическая работа с личным составом. Организация психологической службы: учебное пособие. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2016. 259 с.

4. Официальный сайт МВД России. Общественное мнение. [Электронный ресурс] URL:<https://мвд.рф/publicopinion> (дата обращения: 15.03.2020).

© Лукьянова Г. В., Стебенева Е. В., 2021

Макарова Мария Евгеньевна,
*старший инспектор инспекции
по личному составу
УМПО УРЛС ГУ МВД России
по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области,
makarova030@mail.ru*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ ПРОФИЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: На основе модели универсальной профессиональных компетенций руководителя и профессиографического описания служебной деятельности руководителей органов внутренних дел разрабатывается профиль профессиональных компетенций руководителей органов внутренних дел, даются рекомендации по его практическому использованию.

Ключевые слова: руководители органов внутренних дел, профиль профессиональных компетенций, управленческая деятельность, эффективность.

На современных руководителей органов внутренних дел¹ ложится высокий груз ответственности за своевременное и качественное выполнение задач, поставленных перед подразделением, требующих высокого уровня профессионализма и эффективности управленческой деятельности. В своём выступлении на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 26 февраля 2020 года Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации Владимир Колокольцев указал — «В условиях ограниченных кадровых ресурсов и сокращения расходов федерального бюджета продолжена работа по оптимизации организационно-штатного построения территориальных органов» [2], что ещё раз подчёркивает сложность условий профессионально-управленческой деятельности руководителей ОВД. Кроме того, Министр отметил рост преступности в IT-сфере, что требует активного внедрения инновационных и цифровых технологий в деятельность ОВД совершенствования профессиональной компетенции руководителей подразделений и сотрудников.

Возникает проблема разработки профиля профессиональных компетенций руководителей ОВД с учётом специфики их профессиональной деятельности для осуществления качественного подбора руководящих кадров и целевого формирования профессионально-

¹ Далее ОВД.

управленческих компетенций, необходимых для эффективной управленческой деятельности в современных условиях.

Исходя из вышесказанного, целью настоящего исследования является разработка профиля профессиональных компетенций руководителей органов внутренних дел.

Для разработки профиля профессиональных компетенций руководителей органов внутренних дел, в качестве концептуального основания нами была использована универсальная модель профессиональной компетентности, предложенная В. Н. Софьиной [5], показавшая свою практическую применимость в ходе исследования проблемы развития профессиональной компетентности руководителя, проведённого А. С. Баласаняном [1].

Основными компонентами профессиональной компетентности руководителя в соответствии с универсальной моделью В. Н. Софьиной, А. С. Баласаняна являются: дифференциально-психологическая компетентность — знание психологических особенностей своих коллег и умение строить с ними взаимоотношения; социально-психологическая компетентность — умение работать в команде; аутопсихологическая компетентность — знание и адекватная оценка самого себя; акмеологическая компетентность — стремление к достижению вершин профессионального мастерства; управленческая компетентность — знание и умение творчески применять современные управленческие технологии; специальная компетентность — знания и умение применять ведущие инновационные подходы в профессиональной деятельности; информационно-технологическая компетентность — умение использовать в своей профессиональной деятельности современные информационно-цифровые технологии. Исходя из состава данной модели нами подбирались управленческие компетенции для профиля профессиональных компетенций руководителей ОВД.

Для учёта специфики профессионально-управленческой деятельности руководителей ОВД мы опирались на профессиографическое описание основных видов деятельности в системе МВД России на основе компетентностного подхода, проведённое М. В. Пряхиной и А. С. Душкиным [4].

Для построения профилей компетенций сотрудников различных специализаций М. В. Пряхина и А. С. Душкин исследовали профессиональные характеристики, присущие наиболее эффективным сотрудникам и выявляемые на основе экспертных оценок. С позиции авторов, профиль компетенций является набором специфических способностей

сотрудника, позволяющих ему успешно и эффективно выполнять свою работу в соответствии с должностными требованиями [4].

Основным методом, использованным авторами для разработки профилей профессиональных компетенций, был метод экспертной оценки, который по мнению А. А. Фрумкина заключается «в опросе наиболее опытных специалистов в той области профессиональной деятельности, к которой относится анализируемая специальность» [6, с. 26].

Для выделения профилей профессиональных компетенций М. В. Пряхиной, А. С. Душкиным, Н. В. Мартиросовой [3] была разработана компетентностная модель, состоящая из четырёх групп компетенций: личностные компетенции; социальные компетенции; специальные компетенции; методические компетенции.

Данная модель компетенций во многом согласуется с универсальной моделью, предложенной В. Н. Софьиной, но уступает ей в глубине проработанности, чёткости формулировок и деления блоков компетенций.

Для руководителей ОВД на основе опроса экспертов были разработаны 3 профиля профессиональных компетенций: руководителя подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции, руководителя подразделения по организации дознания и руководителя следственного подразделения.

Анализ состава профилей профессиональных компетенций указывает на их схожесть у руководителей разных подразделений, при этом имеющаяся специфичность определяется спецификой профессиональной деятельности конкретного подразделения.

С учётом всего вышесказанного профиль профессиональных компетенций руководителя ОВД должен включать в себя следующие элементы:

1. *Дифференциально-психологические компетенции*: знание индивидуально-психологических особенностей подчинённых, коллег, вышестоящего руководства; способность адекватно и дифференцированно оценивать людей; умение формировать профессиональный коллектив.

2. *Социально-психологические компетенции*: способность устанавливать доверительные отношения с подчинёнными; способность регулировать взаимодействие подчинённых в служебном коллективе; оказание помощи и стимулирование подчинённых в своём развитии.

3. *Аутопсихологические компетенции*: способность управлять своими психическими состояниями; высокая мотивация к профессионально-управленческой деятельности; знание и адекватная оценка себя и своих личностных качеств.

4. *Акмеологические компетенции*: способность обучать личный состав и курировать его развитие; стремление и готовность к саморазвитию и совершенствованию своей управленческой компетентности.

5. *Управленческие компетенции*: владение различными стилями руководства; способность грамотно расставлять кадры и создавать материально-технические условия для личного состава; способность эффективно ставить цели и организовывать их достижение; способность прозрачно и комплексно организовывать служебную деятельность в подразделении; способность анализировать и решать проблемы служебной деятельности; способность стратегически мыслить и прогнозировать результаты служебной деятельности.

6. *Специальные компетенции*: свободное владение профессиональными знаниями в рамках специализации; способность собирать разностороннюю информацию, анализировать и предоставлять своим подчинённым; высокий уровень стрессоустойчивости и способность к профессионально-управленческой деятельности в экстремальных условиях; высокий уровень работоспособности в напряжённых условиях деятельности.

7. *Информационно-технологические компетенции*: знание и владение современными цифровыми технологиями, их активное использование в своей профессионально-управленческой деятельности.

Таким образом, предлагаемый нами обобщённый профиль профессиональных компетенций, состоит из 7 блоков, учитывающих специфику профессионально-управленческой деятельности руководителей ОВД. Данный профиль позволяет подобрать психодиагностический инструментарий для исследования уровня сформированности рассматриваемых компетенций, оценки их соответствия компетенциям наиболее эффективных руководителей ОВД, что позволит его использовать при проведении мероприятий профессионального психологического отбора кандидатов, выдвигаемых в резерв и назначаемых на руководящие должности. Также на основе профиля профессиональных компетенций появляется возможность разрабатывать целевые программы обучения и повышения квалификации руководящих кадров ОВД, с учётом их индивидуально-психологических особенностей, уровня сформированности профессионально-

управленческих компетенций и их соответствия предлагаемой модели профессиональной компетентности.

Список литературы:

1. Баласанян А. С. Анализ развития профессиональной компетентности руководителей и специалистов с использованием информационных технологий / А. С. Баласанян, В. Н. Софьина [и др.] // Вестник Костромского государственного педагогического университета им. Н. А. Некрасова: Серия психологические науки: Акмеология образования, 2009–2010. Т. 15. С. 10–13.

2. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 26 февраля 2020 г. [Электронный ресурс] URL <https://мвд.рф/news/item/19639138/?year=2020&month=2&day=2> (дата обращения 06.06.2020)

3. Пряхина М. В., Душкин А. С., Мартиросова Н. В. Профессиографическое описание основных видов деятельности в системе МВД России на основе компетентностного подхода: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2012. 136 с.

4. Пряхина М. В., Душкин А. С. Профессиографическое описание основных видов деятельности в системе МВД России: учебно-методическое пособие. М.: ДГСК МВД России, 2013. 116 с.

5. Софьина В. Н. Акмеологическая концепция развития профессиональной компетентности студентов в системе учебно-научно-профессиональной интеграции: моногр. СПб.: Сев.-Зап. ин-т упр. РАНХиГ, 2015. 180 с.

6. Фрумкин А. А. Психологический отбор в профессиональной и образовательной деятельности. СПб.: Изд-во «Речь», 2004. С. 26.

© Макарова М. Е., 2021

Мансурова Зия Рахимлановна,
*старший преподаватель кафедры педагогики
и психологии в деятельности сотрудников ОВД
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат медицинских наук,
mansurovazr@mail.ru*

ПРОФИЛАКТИКА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ И ЭКСТРЕМИСТСКИХ УГРОЗ В СЕТЕВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация: в данной статье раскрываются проблемы противодействия экстремизму и терроризму в сетевом пространстве.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, сетевое пространство, идеология, интернет, молодое поколение.

Создание в конце XX — начале XXI в. информационных технологий привело к объединению современного общества в сетевые структуры. Сетевое пространство «Интернет» полностью вошло в повседневную жизнь людей, и стала неотъемлемой частью современного общества. Каждый день человек все свое свободное и рабочее время посвящает интернету [4, с. 164–167]. Интернет стал незаменимым помощником человека в саморазвитии, в повышении уровня интеллекта, в образовании, в поддержании общения с разными людьми, которые находятся далеко друг от друга и т. д.

Сетевая эволюция коснулась так же и террористических и экстремистских сообществ, которые приобрели новый уровень своей деятельности. С этим связаны и основные негативные стороны Интернета, причиняющие вред всему человечеству. К ним можно отнести: вербовка, мошенничество, торговля наркотическими и психотропными веществами, оружием, распространение иных запрещенных веществ и предметов. Особенно в сетевом пространстве чаще всего размещаются запрещенные материалы пропагандисткой направленности, возбуждающие ненависть или вражду [1, с. 79–81].

Процесс глобализации используется организаторами и участниками противоправных организаций в своих целях, вооружаясь новейшими IT-технологиями, при помощи которых все действия данных объединений становятся менее уязвимыми для правоохранительных органов. В основу создания международных террористических и экстремистских заложен принцип сетевой структуры, что увеличивает их потенциал в информационно-коммуникативных условиях. Их основными

характерными признаками являются: единый центр, автономия преступных группировок, информационно-коммуникативные связи.

Так, по данным Генпрокуратуры России с января по декабрь 2019 года возросло на 0,6 % (с 1 101 до 1 108) количество преступлений террористического характера, сократилось на 59,8 % (с 924 до 371) число деяний экстремистской направленности. Однако, возросло число преступлений по ст. 205.2 УК (Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей) на 25 %.

В 2020 году зарегистрировано 2342 преступления террористического характера (+29,7 %), из которых непосредственно в истекшем году на территории Российской Федерации совершены 397. При этом 71 преступление (+18,3) пресечено на стадии покушения (приготовления).

Только 13,9 % (326) преступлений террористического характера составили оконченные преступления, совершенные в отчетный период на территории России.

В сравнении с прошлым годом, в 2020 году более чем на 42 % увеличилось количество выявленных преступлений экстремистской направленности (833). Большинство преступных проявлений экстремизма связаны с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности (+34,9 %; 367), значительная часть из которых совершена с использованием сети «Интернет» (339) [6].

По статистике МВД России за 2019 год количество преступлений экстремистской направленности составило 585, а с использованием сетевого пространства 257 (на 1,6 % больше, чем в 2018 году). Количество преступлений террористического характера выросло до 1806, а с использованием сетевого пространства по ст. 205.2 УК (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма) таких преступлений было зарегистрировано 212 (+25,4 % по сравнению с 2018 годом).

В отчетном периоде с января по декабрь 2020 года число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возросло на 73,4 %, это больше чем за аналогичный период прошлого года, в том числе с использованием сети «Интернет» — 91,3 %, при помощи мобильной связи — на 88,3 %.

В январе — декабре 2020 года зарегистрировано 2342 преступлений террористического характера (+ 29,7 %) и 833 преступления экстремистской направленности (+ 42,4 %) [7].

К сожалению, в последнее время появилась тенденция вступления в террористические и экстремистские организации молодёжи. Зачастую данные категории людей вступают в подобные объединения для получения материальных и духовных благ, для быстрой реализации себя в жизни путем получения легких денег. В основном все противоправные организации ориентированы на молодое поколение, угрожая тем самым национальной безопасности, основным устоям государства. Большую часть международных террористических и экстремистских организаций (далее — МЭО и МТО) составляют молодежь, которая наиболее восприимчива к психологическому идеологическому воздействию в силу социальных, психологических и физиологических особенностей.

Особое внимание МЭО и МТО уделяют таким молодым людям, которые соответствуют следующим критериям: 1) готовы воевать за террористов и совершать террористические акты; 2) являются одними из специалистов в различных областях профессиональной деятельности (а именно специалисты в области здравоохранения, химии и физики, иностранных языков, нефти и т. д.); 3) способны и готовы проводить вербовочную работу на территории проживания; 4) являются специалистами в области информационных технологий, способными на новом уровне осуществлять акты кибертерроризма и киберэкстремизма, пропагандировать посредством сетевого пространства.

Причинами вступления молодежи и всех людей в целом в ряды террористов и экстремистов выступают: религиозные мотивы совершать дела для того, чтобы попасть в рай; борьба против врагов ислама; построение исламского государства; желание вести борьбу за свободу и справедливость; желание защищать слабые категории граждан [8, с. 1–6].

Участники МТО И МЭО находят психологические пути вступления в дискуссии, споры, убеждения, вхождения в доверия людям, навязывая свою идеологию в сетевом пространстве. Они активно пользуются Интернетом для агитации и вербовки в целях увеличения количества сторонников.

Какие же существуют проблемы, мешающие противодействию экстремизма и терроризма в сетевом пространстве? Во-первых, отсутствие взаимодействия мирового уровня по борьбе с преступно-

стью в Интернете. Во-вторых, отсутствие правового регулирования и технической возможности ограничения в сети Интернет, как анонимных пользователей, так и пользователей с фиктивными именами. В-третьих, активная деятельность преступных группировок, совершающие преступления новыми методами, способами, средствами и умело скрывающие следы.

Выйти из данной ситуации возможно только при осуществлении следующих действий: 1) совершенствование нормативной базы на основе практики зарубежных стран; 2) разработка и реализация новейших технических средств противодействия экстремизма и терроризма в сетевом пространстве; 3) сотрудничество с зарубежными странами и обмен опытом; 4) подготовка специалистов в сфере противодействия кибертерроризму и киберэкстремизму [2]. Также необходима система профилактики, направленная на нейтрализацию данных видов преступлений, снижение криминогенного потенциала субъективного фактора.

В 2014 году Президентом России была утверждена стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, в которой предусмотрены такие направления государственной политики, носящие профилактический характер: а) включение в образовательные программы мероприятий по формированию у молодого поколения уважения ко всем этносам и религиям; б) государственная поддержка системы образования и воспитания подрастающего поколения, основанных на традиционных, духовных, нравственных и патриотических ценностях; в) полная организация досуга, создание условий доступности объектов культуры, спорта, отдыха, реализации культурного, творческого, спортивного роста граждан.

Назовем несколько причин, которые необходимы для противодействия распространению экстремизма и терроризма в среде молодежи: 1. В условиях возрастания идеологий противоправных объединений именно молодежь подвержена негативному влиянию; 2. Создание эффективных форм и методов работы с молодежью, позволяющие привлечь внимание и вовлечь их в совместную деятельность по противодействию экстремизму и терроризму; 3. Раннее информирование и повышение знаний учащихся в области терроризма и экстремизма в сетевом пространстве [3, с. 96].

Таким образом, можно сказать, что профилактика и своевременность пресечения террористических и экстремистских угроз зависит от эффективных систематических мероприятий, качества деятельно-

сти правоохранительных органов и взаимодействия с иностранными государствами.

Список литературы:

1. Вдовин Е. А. Проблема противодействия распространению идей экстремизма и терроризма в сети Интернет // Молодой ученый. 2019. №16. С. 79–81. URL: <https://moluch.ru/archive/254/58284/>.

2. Голубев В., Сайтарлы Т. Проблемы борьбы с кибертерроризмом в современных условиях. URL: <http://www.crimere-search.org/library/e-terrorism.htm>.

3. Кочубей М. А., Мареев П. Л., Смирнов А. А., Сутормина Е. В. Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде. // ООО «Издательство «Русь». 2018. С. 96.

4. Мансурова З. Р., Сулейманова Г. Я. // Девиантное поведение: сущность, формы и виды проявлений // Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы XI Международной научно-практической конференции. 2018. С. 164-167.

5. Нефедова Н. В. Механизмы вербовки в экстремистские организации религиозной направленности / Н. В. Нефедова // Учёные записки крымского инженерно-педагогического университета. Серия: педагогика. Психология. 2017. № 2. С. 122–125.

6. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. Правовая статистика // URL: <http://crimestat.ru/21> (дата обращения: 25.02.2021).

7. Официальный сайт МВД РФ. Статистика и аналитика // URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092/> (дата обращения: 25.02.2021).

8. Стукалов В. В. Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет // 2016. С. 1–6.

© Мансурова З. Р., 2021

Маргелова Наталья Игоревна,
*начальник научно-исследовательского отдела
психологической и психофизиологической диагностики
Северо-Западного филиала
Центра экстренной психологической помощи
МЧС России,
lalunasonata@mail.ru*

НЕТЕСТОВЫЕ МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОФОТБОРА

Аннотация: в статье исследуется и подтверждается тот факт, что беседа, наблюдение и автобиографический метод являются действенными инструментами психолога при проведении профотбора, позволяющими выявить различные отклонения в поведении.

Ключевые слова: профессиональный психологический отбор, методы психодиагностики, диагностическая беседа, девиантное поведение, аутоагрессия.

Негативные социально-психологические факторы, отмечаемые в России за последние годы (существенное снижение доходов, уровень смертности трудоспособного населения в условиях пандемии, миграционные процессы, рост алкоголизма, наркоманий, психических заболеваний среди населения, ухудшение криминогенной обстановки), обусловили актуальность углубленного изучения кандидатов при проведении профессионального отбора. В условиях экономического спада и массовых увольнений граждане стали активно стремиться на работу в силовые структуры, стали активно стремиться на работу в силовые структуры, так они могут гарантировать стабильный доход.

Девиантное поведение является деструктивной формой поведения, так как ведёт к дезадаптации, возникновению социальных (служебных) проблем, возможному развитию патологических расстройств и совершению суицидов, а также формирует негативное представление о силовых структурах у граждан и средств массовой информации. Кроме того, аддикты при поступлении на службу неизбежно будут вовлекать в круг своих интересов окружающих, в том числе коллег, сослуживцев (передача оперативной информации, вовлечение в незаконный оборот наркотиков и другие) [2]. Поэтому кандидатов и абитуриентов, склонных к девиантному поведению, в том числе аддиктивному и аутоагрессивному, не рекомендуется принимать на службу в силовые структуры и на ответственные должности.

В последние годы в сфере профотбора стало широко применяться специальное психофизиологическое исследование с применением полиграфа (далее СПФИ). Однако, методика является дорогостоящей, не все организации могут себе позволить ее применение. Кроме того, она требует наличия временных ресурсов, пропускная способность СПФИ невысокая. Поэтому большое значение имеет применение нетестовых методов ППО. К ним относятся: «анализ документов, беседа, анкетирование, наблюдение и биографический метод, тесно связанные между собой» [2]. При правильном применении они зачастую способны выявлять девиантные (отклоняющиеся от общепринятых) формы поведения: асоциальные установки, аддиктивное или аутоагрессивное поведение, наличие корыстно-утилитарной мотивации.

Для повышения эффективности указанных нетестовых методов специалисту, занимающемуся ППО, необходимо использовать: разнообразные тактические приемы, психотехники, наиболее подробно описанные в практике юридической психологии; анализировать содержание вербального и невербального общения, которые могут противоречить друг другу и сигнализировать о неискренности обследуемого [3]. Необходимо развивать свои профессиональные умения говорить, наблюдать и слушать собеседника, необходимо правильно структурировать беседу. Основной темой беседы в рамках ППО является жизненный путь обследуемого, факты его биографии. Специалист собирает данные об объективных событиях и субъективных переживаниях личности в разных жизненных обстоятельствах, на основе чего получает представление о мотивации, степени конфликтности, наличие отклоняющегося поведения или предпосылок к нему, опыте социального взаимодействия, построения отношений, отношения к собственным успехам и неудачам, опыте переживания стрессовых ситуаций и другие.

Наиболее часто в практике ППО сталкиваются со злоупотреблением алкоголем и наркотиками. Злоупотребление алкоголем — это любое регулярное употребление, которое вызывает физические, психические и/или социальные проблемы для пьющих или их окружения [1]. В процессе беседы и наблюдения в первую очередь следует обратить особое внимание на общий облик кандидата и следующие внешние признаки аддикций [2]: одутловатость, покраснение склер, сосудистые «звездочки» на коже, землистость, желтушность кожи, сыпь, неопрятность, осиплость голоса, запах перегара и немытого тела, жажда, сухость или шелушение губ и кожных покровов, блеск глаз, сильно

суженные или расширенные зрачки, не реагирующие на свет. Также определяются: признаки эмоциональной или вегетативной неустойчивости, повышенной эмоциональной возбудимости, аффективных нарушений, неадекватных эмоциональных реакций; вестибулярные расстройства; нарушения психической активности (повышенная истощаемость, расторможенность, торпидность, отвлекаемость, рассеянность и проч.). Характерны поведенческие нарушения: фамильярность, смешливость, болтливость, злобность, агрессивность, не соответствующие ситуации экспертной беседы. Психомоторные нарушения, в том числе навязчивые действия, повышенная жестикуляция, неусидчивость или вялость, нарушения почерка и устной речи и проч. Зачастую определяются телесные повреждения в виде следов нагноений и рубцов, субтильность телосложения или выраженное ожирение.

Далее беседу необходимо направить на выявление следующих негативных признаков в жизни обследуемого, зачастую сопровождающих девиации: отсутствие семьи, разводы, одиночество; стресс, связанный с утратой; наличие частых стрессов; более 3 командировок в «горячие точки»; бытовая неустроенность; частая немотивированная смена работ, частые командировки, разъездной характер жизни; наличие близких родственников или друзей, злоупотребляющих ПАВ, или страдающих психическими заболеваниями; увлечение охотой, рыбалкой, баней, футболом (фанаты); частые болезни, больничные листы (особенно после праздников), повышенный травматизм, болезни органов-«мишеней»; чрезмерное употребление лекарств; повышенное потребление табака; конфликтность, драки, задержания полицией.

Внешние особенности являются признаком формирования зависимостей, но не их причиной. В основе зависимого поведения лежат «предпатологические» личностные особенности [1]. Поэтому в процессе наблюдения следует обратить особое внимание на проявления таких значимых личностных особенностей, которые формируют зависимое поведение: инфантилизм, повышенная внушаемость и подражательность, прогностическая некомпетентность, ригидность и упрямство, наивность и простодушие, чувственная непосредственность, выраженное любопытство и поисковая активность, эгоцентризм, максимализм (категоричность суждений, неспособность к компромиссам), нетерпеливость, яркость воображения, фантазии, склонность к риску и «вкусу опасности», страх быть покинутым (тревога сепарации).

При выявлении указанных внешних и поведенческих особенностей, особенно в большом количестве по совокупности, необходимо

подробнее расспросить об употреблении алкоголя и наркотиков. Основным критерием в оценке умеренности/неумеренности употребления алкоголя являются: количество и частота употребления, а также наличие социальных последствий или признаков интоксикации. Следует провести структурированную беседу, в которую должны быть включены диагностически значимые вопросы: возраст первого употребления; наличие интоксикации в первое употребление; наличие родственников, злоупотребляющих или злоупотреблявших алкоголем; конкретные названия употребляемых напитков; количество употребления за одно событие (обычно и максимально по «особым случаям»); конкретная частота употребления; периоды более частого употребления и его причины; изменение количество алкоголя, необходимого для достижения опьянения (особенно за последние 1–2 года); употребление несколько дней подряд; наличие плохого самочувствия после употребления (конкретные симптомы); наличие похмелья; когда была последняя рвота от алкоголя; наличие нарушений памяти после употребления; наличие проблем в семье или на работе из-за алкоголя; драки в состоянии опьянения; задержания полицией из-за алкоголя; вождение в нетрезвом виде; лечение и кодирование от алкоголя; последнее употребление алкоголя (дата, повод, количество выпитого).

Следует учитывать, что у лиц, употребляющих ПАВ, как правило, ослаблена критичность к своему поведению и к факту употребления, что способствует эффективности диагностики в условиях ППО. Следует учесть, что вопросы об употреблении наркотиков следует задавать в конце беседы, когда установлен доверительный контакт, обследуемый более расслаблен. Не следует доверять первым цифрам о количестве употреблений, которые в начале называет обследуемый. Понимая негативность данных фактов, обследуемые всегда стараются приуменьшить сведения об употреблении. Опрос должен проводиться по следующему плану: выяснить, в каком примерно году первый раз пробовался наркотик. Затем уточнить, в каком году — последний раз. Далее нужно подсчитать, сколько лет прошло между первым и последним употреблением. Затем спросить, с какой периодичностью на протяжении этих лет употреблялись ПАВ. Например, 1 раз в полгода на протяжении 10 лет дает количество употреблений — 20 раз. Если человек употреблял неоднократно, ему сложно подсчитать, поэтому оценка производится по периодичности, указанным выше способом. В заключение беседы необходимо оценить, как человек сам оценивает такой опыт, выяснить наличие социальных послед-

ствий такого поведения. Если он считает опыт позитивным, диагностическая оценка должна быть более жесткой, т. к. отсутствие критики к своему поведению говорит об ослабленном контроле, непонимании последствий и усиливает риск злоупотребления в будущем.

Диагностическая оценка употребления ПАВ также зависит от следующих критериев: давность употребления и длительность периода употребления; регулярность и систематический характер употребления; наличие устойчивых социальных связей с зависимым окружением; наличие эмоционально-волевой неустойчивости, слабой стрессоустойчивости или незрелости личности; наличие неблагоприятной наследственности; наличие черепно-мозговых травм и тяжелых инфекционных заболеваний или их последствий (СПИД, гепатит, менингиты и проч.); употребление именно «тяжелых» наркотиков, вызывающих быстрое привыкание [2].

Диагностика аутоагрессивного поведения также возможна на этапе беседы и наблюдения. Аутоагрессией называют специфическую форму поведения человека, направленную на изменение психотравмирующей ситуации путем причинения ущерба своему физическому или психическому здоровью. Деадаптация здесь проявляется в нарушении адекватной способности приспособления к окружающей среде, в конфликте: между потребностями, установками и объективной реальностью [4].

В практике ППО подавляющее большинство испытуемых стремится в беседе с психологом утаить факты и обстоятельства нанесения самоповреждений. В процессе беседы следует уделять внимание выявлению следующих особенностей: неблагоприятная наследственность; принадлежность к неформальным группировкам с агрессивной направленностью или пропагандирующим суицид; увлечения рискованными и травматичными видами спорта, экстремальным образом жизни; тяжёлые инвалидизирующие заболевания у самих обследуемых и их близких; социальная неустроенность, изоляция, одиночество; психотравмирующие ситуации; переживание возрастного кризиса; злоупотребление алкоголем, ПАВ; признаки депрессивности, мрачности в поведении, мимике; обритие волос на голове полностью (может быть действием, замещающим суицид); татуировки с тематикой смерти (череп, кресты и т. д.); множественные пирсинги (особенно при самостоятельном нанесении или без обезболивания).

Наиболее достоверную информацию о наличии аутоагрессивных наклонностей у обследуемых дает осмотр рук в процессе довери-

тельной беседы (с их согласия), поскольку только так можно выявить фактические эпизоды аутодеструктивного поведения в анамнезе. Вследствие установки на сокрытие самоповреждений при устройстве на работу происхождение рубцов обычно объясняется различного рода случайными травмами. Поэтому психологу-диагносту необходимо уметь четко дифференцировать ненамеренно нанесенные рубцы (бытовые травмы, ДТП, драки) со следами намеренных самоповреждений. Диагностическими признаками намеренности нанесения повреждений являются: типичная локализация (область левого предплечья у левшей и правого предплечья у левшей); линейность, ровность рубцов, а также «веретенообразность» с сужением внутрь (в сторону туловища); расположение поперечно и перпендикулярно продольной оси предплечья; параллельность рубцов; наличие нескольких (1–2) «пробных», т. е. более мелких и поверхностных рубцов. Для демонстративных самопорезов более характерно расположение рубцов на наружной поверхности предплечья; для суицидальных — внутренняя его поверхность, причем рубцы будут пересекать магистральные вены. Встречаются хаотично расположенные множественные рубцы, настораживать должно их количество, а также объяснение о возникновении рубцов, не соответствующее фактическим особенностям следов на руках [5].

По результатам беседы выстраивается план дальнейших психодиагностических мероприятий, подбираются тестовые методики для определения степени выраженности выявленных особенностей, а также принимается решение о необходимости направления на СПФИ (при наличии множественных косвенных показателей девиаций). Таким образом, нетестовые методы могут помочь оптимизировать процесс ППО, избавить от излишних временных и материальных затрат.

Список литературы:

1. Медико-социальные проблемы злоупотребления алкоголем в органах внутренних дел: учебное пособие / С. А. Кулик; Домодедово: ВИПК МВД России, 2010. 74 с.

2. Методические рекомендации по выявлению аддиктивного поведения (злоупотребления наркотическими веществами) у лиц, поступающих на службу в органы внутренних дел и учёбу в образовательные учреждения системы МВД России / Н. Ф. Дергунов, Н. И. Мягких, под ред. А. Г. Круглова. М.: МВД РФ, Медицинское управление службы тыла, ГЦПД, 2002. 48 с.

3. Прикладная юридическая психология: учебное пособие для вузов / под ред. проф. А. М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2001. 639 с.
4. Руженков В. А., Лобов Г. А., Боева А. В. К вопросу об уточнении содержания понятия «аутоагрессивное поведение» // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. 2008. № 32. С. 20–24.
5. Силкин А.Н. Самоповреждающее поведение и особенности его диагностики в практике работы центров психодиагностики: реферат. Домодедово: ВИПК МВД России, 2008. 44 с.

© Маргелова Н. И., 2021

Марихин Сергей Васильевич,
*профессор кафедры педагогики и психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор педагогических наук,
кандидат психологических наук, доцент,
serg_marihin@mail.ru*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические основы анализа психологической готовности сотрудников к профессиональной деятельности. Конкретизированы представления об интегральной структуре психологической готовности к правоохранительной деятельности

Ключевые слова: психологическая готовность, деятельность, научные представления, компоненты готовности

Психологическая готовность является одним из условий эффективности правоохранительной деятельности сотрудников МВД России, под которой понимают степень соответствия содержания и состояния психики, когнитивной сферы личности к требованиям выполняемой деятельности.

Проблемой психологической готовности сотрудников МВД России к правоохранительной деятельности занимались учёные Н. Ф. Гейжан, Г. С. Дунин, А. С. Душкин, К. В. Злоказов, Е. А. Иванов, А. А. Кочин, С. В. Марихин, В. Л. Марищук, В. Ю. Рыбников, И. Н. Силкин, Ю. Ю. Стрельникова, Л. В. Шабанов и др.

На наш взгляд, данная проблема является актуальной и важной, ведь психологически готовый к правоохранительной деятельности сотрудник МВД России будет осознавать ответственность за безопасность и качество выполняемой деятельности, умело проектировать планируемые результаты и определять способы их достижения, выбрав оптимальные средства и приемы.

Несмотря на то, что данная проблема изучена достаточно широко, многие учёные продолжают исследования этого вопроса. Вопрос определения таких понятий, как «психологическая подготовка», «психологическая готовность», «психологическая подготовленность» продолжает оставаться дискуссионным.

Так, например, на сегодняшний день существуют большое количество определений психологической готовности. Системно данное понятие рассматривают в различных сферах деятельности человека, делая акцент на особенности той или иной профессиональной деятельности.

Открытым остается и вопрос и о механизмах психологической готовности, её типологии, проблеме уровней психологической готовности, её взаимосвязи с личностными качествами специалиста (Н. Г. Винокурова, П. А. Корчемный, А. Г. Караяни, С. В. Круткин, И. И. Ступин, И. В. Сыромятников и др.).

Полученные знания о психологической готовности сотрудников МВД России необходимы как в теоретическом плане, так и в прикладном аспекте (например, для трудоустройства, оценки безопасности деятельности и т. д.).

Дальнейшее изучение психологической готовности сотрудников МВД России к правоохранительной деятельности может позволит получить ответы на такие вопросы, как профессиональный подбор персонала на должность; развитие волевой активности и навыков волевых действий; определение эмоционально-волевых качеств личности; устойчивость к риску; владение приёмами саморегуляции; снятие нервного напряжения; активизация внутренних ресурсов на выполнение задач правоохранительной деятельности.

Реализация психологической готовности сотрудников МВД России требует измерения и оценки морально-нравственного состояния личности.

Авторы коллективной монографии отмечают, что морально-нравственное состояние личности являются ключевым индикатором качества воспитательной работы и эффективности воспитательного воздействия [1, с. 89].

Данные проблемы конкретизируется в сфере готовности к деятельности, имеет многоуровневый характер, а также свои особенности.

Психологическая готовность сотрудников МВД России к правоохранительной деятельности обладает установленной структурой.

В структуру психологической готовности сотрудников МВД России входят личностный, эмоциональный, волевой, мотивационный компоненты и др.

Многие отечественные учёные, занимающиеся данной проблемой, выделяют разные компоненты психологической готовно-

сти, что обусловлено особенностями, разных сфер профессиональной деятельности.

Сформированные универсальные компетенции, профессиональные способности, являются базой для формирования профессиональной адаптации и эффективности правоохранительной деятельности.

По данным исследования профессорско-преподавательского состава кафедры педагогики и психологии, Санкт-Петербургского университета МВД России важным фактором своевременности процесса адаптации выступает высокий уровень психологической готовности сотрудников МВД России к правоохранительной деятельности.

Рассмотрев взгляды отечественных и зарубежных авторов на профессиональную адаптацию, нами были выделены внешние и внутренние компоненты.

Так, внешний компонент адаптации отражает соответствие поведения личности сотрудника МВД России установкам общества, требованиям внешней среды, социальным позициям, которые детерминируют психологическую готовность к правоохранительной деятельности.

Внутренний компонент, включающий психические состояния, удовлетворение службой в полиции, отражает ряд структурных компонентов психологической готовности к правоохранительной деятельности.

Психологическая готовность сотрудников МВД России к выполнению правоохранительной деятельности, на наш взгляд, должна включать психологические механизмы устойчивого формирования уверенности в себе, бдительности и безопасности.

Кроме этого, сотрудники МВД России отличаются особыми компетенциями, требованиями к личности и правоохранительной деятельности, такими как, требования к проявлениям нестандартного поведения сотрудников в экстремальных ситуациях; формализованной обработки информации и соответствующих решений; умения подчиняться и одновременно управлять.

Все это предъявляет особые требования к психологической и профессиональной готовности к деятельности сотрудников МВД России.

Таким образом, психологическая готовность сотрудников МВД России к правоохранительной деятельности включает комплекс психических свойств, самоопределение полицейских с учетом сферы деятельности, прогноз позитивных последствий выполнения про-

фессиональных задач сотрудниками МВД России в соответствии с требованиями нестандартных ситуаций.

Список литературы:

1. Морально-нравственное воспитание обучающихся в образовательных организациях МВД России: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2020. 176 с.

© Марихин С. В., 2021

Мартиросова Наталья Вениаминовна,
*доцент кафедры психологии,
Северного (Арктического) Федерального университета
им. М. В. Ломоносова,
кандидат психологических наук,
martirosova2012@yandex.ru;*

Ксенофонов Александр Михайлович,
*доцент кафедры общей и организационной психологии,
Института экономики и культуры,
кандидат биологических наук, доцент,
ksenofontov.alexandr@yandex.ru*

ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ В РАМКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТБОРА КАНДИДАТОВ НА СЛУЖБУ В ОВД

Аннотация: в статье рассмотрен опыт профилактики профессиональной деформации в рамках профессионального психологического отбора в органах внутренних дел. Выводы основаны на сравнительном анализе результатов работы комиссии по психологическому отбору областного управления министерства внутренних дел с точки зрения компетентностного подхода.

Ключевые слова: профилактика профессиональной деформации, компетентностный подход, самоидентификация.

На протяжении существования и развития правоохранительной системы российской полиции существует и остается актуальной задача подбора квалифицированных и компетентных специалистов обладающих достаточной устойчивостью к негативным последствиям профессиональной деятельности, сохранение и развитие кадрового ядра потенциально компетентных сотрудников.

Как известно, профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел (далее — ОВД), часто осуществляется в условиях интенсивных психологических и физических нагрузок, связана с риском жизни и здоровья сотрудников. Экстремальные ситуации, в которых участвуют сотрудники, связаны с прохождением службы в боевых действиях контртеррористических операций, противоборством криминальным элементам, оказанием помощи при стихийных бедствиях и катастрофах. Подобные ситуации создают для личности жизненную необходимость в готовности действо-

вать в непривычных экстремальных условиях связанных с повышенным риском для жизни и здоровья.

Специалисты, работающие в области юридической психологии, утверждают, что любая сложная профессия, в том числе в правоохранительных органах, не является исключением, накладывает отпечаток на личность человека, создаёт почву для развития негативной профессиональной деформации, меняет поведение человека в целом. В юридической литературе описаны случаи [2, с. 175; 3, с. 904], когда особенности профессиональной деятельности не только не развивают личность сотрудника, но и способствуют деградации его как специалиста, изменяя характерные для данной профессии профессионально важные качества в крайне негативную сторону. Данный процесс способен приводить к малоэффективному и даже социально опасному исполнению служебных обязанностей отдельных сотрудников и служебных коллективов [2, с. 175; 3, с. 904]. Профессиональная деформация в органах внутренних дел — это явление, которое наступает вследствие нарушения равновесия между выраженностью правового сознания и профессиональной потребностно-мотивационной сферы личности.

Отчёты статистического мониторинга результатов профессионального психологического отбора в органы внутренних дел показывают [1, с. 70–71], что именно психологическая готовность кандидата к профессиональной самоидентификации, сопровождающаяся адекватной формой психической напряженности и выражающаяся в готовности к действиям, наличие мотивации к профессиональной самореализации, сформировавшиеся ценностные установки в системе правового регулирования, представляют важный интегрированный показатель наличия или отсутствия риска развития профессиональной деформации личности.

Очевидно, что с точки зрения компетентностного подхода, важным элементом профессионального психологического отбора является исследование таких компетенций личности, как ценностные установки в системе правового регулирования, степень психологической готовности к самоидентификации в роли служителя Закону. Мы согласны с исследователями, утверждающими то, что ценностные установки — составная часть базовых личностных особенностей, поскольку именно они отождествляют жизненный опыт личности. В нашем случае, ценностные установки являются ядром профиля профессиональных компетенций личности, вокруг которых вращают-

ся мысли и чувства, оказывающие значительное влияние на ежедневный выбор в решении жизненно важных профессиональных задач. Особенностью ценностных установок личности является то, что этот феномен управляет поведенческим процессом субъекта как осознанным действием [4, с. 1323]. Отсюда, конечной целью профессионального психологического отбора в ОВД является ранняя диагностика способностей кандидата к благоприятной самоидентификации к службе в органах внутренних дел.

В 2018–2020 г.г. на базе областного управления внутренних дел проведено изучение процесса влияния степени готовности кандидатов вступления на должность [1, с. 71; 3, с. 904–905], к профессиональной самоидентификации в роли служителя Закону, и иные, предусмотренные правилами психологического отбора в органах внутренних дел, диагностируемые личные и деловые качества (мотивация, волевой самоконтроль, локус контроля, общий интеллект, логика, правосознание). С этой целью нами осуществлен анализ материалов комплексного психологического отбора кандидатов поступивших в органы внутренних дел и тем, кому было отказано в прохождении службы. Рассмотрены материалы на 805 кандидатов.

Для анализа материалов использованы следующие методы:

— методы теоретического исследования: анализ документов по организации психологической работы в системе МВД России, анализ научных выводов по рассматриваемой теме [3, с. 904];

— эмпирические методы исследования: тестирование, наблюдение, беседа.

При обработке рассматриваемых данных использован пакет прикладных статистических программ с применением статистического пакета IBM SPSS Statistics 22.00 (лицензионное соглашение № Z125-3301-14 (Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова) и стандартные расчетные методы.

Сравнительный анализ показателей модифицированного опросника «Мотивационный профиль» Ш. Ричи и П. Мартина, «Опросника для оценки волевого самоконтроля» А. Г. Зверкова, методики «Локус контроля» Е. Г. Ксенофоновой, «Методики многомерного метода изучения личности» Ф. Б. Березина, методики «Прогрессивные матрицы Дж. Равена», методики «Аналогии», методики «Словарь», методики «Краткий ориентировочный тест», «Методики изучения правосознания» Л. А. Ясюковой.

В исследовании рассмотрены результаты психодиагностических исследований на 562 кандидатов принятых на службу в органы внутренних дел и 243 кандидатов получивших мотивированный отказ в приеме на службу. Лица мужского пола. Средний возраст обследованных составил $23,5 \pm 1,7$ лет. В соответствии с заключением военно-врачебной комиссии все обследованные были признаны годными к службе в органах внутренних дел.

В процессе сравнения данных, полученных в процессе комплексного психологического отбора, у кандидатов, принятых на службу ($n=562$) были выявлены следующие отличия:

— сниженный уровень фиксации обследованных на личностных переживаниях (методика многомерного изучения личности Ф. Б. Березина, $p < 0.001$). В отличие от рассмотренной категории лиц, которым позже было отказано в приеме на службу ($n=243$), результаты исследования показали, что их уровень фиксации на личностных переживаниях существенно выше, и часто был связан с присутствием выраженного чувства неуверенности в идентификации себя с ролью служителя закона, отсутствии готовности на службе и быту проявлять правопослушание, соответствовать требованиям действующего законодательства, предъявляемого к сотрудникам полиции, олицетворять свою дальнейшую жизнь с пониманием служения государству. Они рассматривали предстоящую службу, прежде всего, как устройство на работу с соответствующими социальными льготами и денежным содержанием. Кроме того, в жизненном опыте данных кандидатов, как правило, присутствовали случаи нарушения законодательства на фоне сниженного уровня критичной оценки своих поступков;

— более выраженный показатель «потребности в интересной и полезной работе» (опросник «Мотивационный профиль», $p < 0.01$). Для кандидатов, которым отказано в трудоустройстве при выборе трудовой деятельности, в большей степени была свойственна ориентация на возможности удовлетворения личных интересов, желание самоутвердиться во властных полномочиях представителя закона;

— имели существенно выше показатели фактора готовности брать на себя ответственность ($p < 0.001$). Выявленное отличие подтверждается результатами исследований проведенных по данной теме другими исследователями. Так И. Ю. Кобозев, резюмируя общие выводы по рассматриваемой теме, отметил, что в полиции ряда стран при отборе на службу особое внимание уделяется нравственно-

психологическим качествам кандидатов, изучаемым в рамках «позитивной психологии». И. Ю. Кобозев к данным показателям относит: честность, порядочность (добропорядочность), и добросовестность подразумевающую готовность к личной ответственности за любые свои действия [2, с. 175];

— существенно значимым отличительным свойством ($p < 0.001$) в группе выступает показатель сформированности правового самосознания (шкала — «правосознание», методика изучения правосознания Л. А. Ясюковой). У кандидатов непринятых на службу отмечается повышенная противоречивость в понимании правового сознания, отсутствие готовности придерживаться правовых норм, как в профессиональной деятельности, так и в межличностных отношениях обыденной жизни.

Нами было обращено внимание на то, что в каждом третьем случае (35,7 %) группы лиц получивших отказ в приёме на службу, по причине наличия скрываемой негативной информации, был выявлен фактор риска «потребление без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ». Второй по численности выявления является фактор «участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ» (11,8 %). 7,3 % из числа прошедших обследование кандидатов на службу имели опыт неоднократного потребления наркотических средств и/или принимали участие в их незаконном сбыте.

В соответствии с данными наблюдений психологов, проводивших обследование, для кандидатов с факторами риска на поведенческом уровне были характерны:

— готовность к межличностному манипулированию, как к способу воздействия на окружающих; отсутствие стремления к установлению социального взаимодействия, основанного на альтруизме (75 %);

— асоциальный характер проявлений, связанных с нарушением этических норм (18 %);

— ориентация на личные убеждения на фоне отрицания общих морально-этических норм, не согласующихся со сформированными личными убеждениями (15 %);

— присутствие таких характерных особенностей, как: правовой инфантилизм, незрелость личности с точки зрения восприятия собственного поведения (15 %).

Приведенные отличия между группами принятых и непринятых кандидатов позволили определить на уровне статистической значимости, основные компетенции, требующие особого внимания при отборе кандидатов на вакантные должности и сопровождении оперативно-служебной деятельности.

Организация управления персоналом на основе компетентностного подхода увеличивает возможности влияния на процесс профилактики профессиональной деформации в правоохранительных органах.

1. Для кандидатов, принятых на службу, характерен осмысленный выбор профессиональной деятельности, который имеет направленность на стремление к самоидентификации с профессиональной ролью служителя закону, потребностью быть полезным обществу.

2. Эффективно выбранная модель отбора претендентов на конкретные должности, является основой профилактики психологической деформации сотрудников органов внутренних дел, необходимым условием для повышения эффективности деятельности.

С целью совершенствования мероприятий профилактики профессиональной деформации необходимо проведение дальнейших исследований по определению и уточнению списка необходимых компетенций кандидатов на службу, обеспечивающих эффективно построенную систему профилактики профессиональной деформации.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00517 А «Взаимосвязь профессиональной деформации, профессионального самосознания и эффективности деятельности сотрудников правоохранительных органов».

Список литературы:

1. Калашник А. А. Профессиональный психологический отбор кандидатов на службу в органы внутренних дел [Электронное издание] // Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел: состояние проблемы и пути совершенствования: материалы III Всерос. науч.-практ. конф., 31 окт. 2016 г. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. С. 69–73.

2. Кобозев И. Ю. Психологическое обеспечение служебной деятельности: учебное пособие. М.: Изд-во ДГСК МВД России, 2015. С. 175.

3. Мартиросова Н. В., Ксенофонтов А. М. Особенности профессионального психологического отбора, как составной части системы первичной профилактики профессиональной деформации: материалы международной научно-практической онлайн-конференции, 22–23 окт. 2020 г. Изд-во: «Знание-М», М., 2020. С. 897–906.

4. Фортова Л. К., Овчинников О. М. (2015). Социальное развитие учащейся молодежи, склонной к деструктивному поведению // Молодой ученый. 2015. № 10. С. 1323–1324.

© Мартиросова Н. В., Ксенофонтов А. М., 2021

Марченко Геннадий Викторович,
*профессор кафедры управления персоналом
и воспитательной работы
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор исторических наук,
gen.marchenco@yandex.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ДЕСТРУКТИВНОМУ ИНФОРМАЦИОННО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ

Аннотация: в статье раскрываются теоретические и практические аспекты деятельности должностных лиц органов внутренних дел по формированию морально-психологической устойчивости сотрудников к деструктивному информационно-психологическому воздействию, предлагаются направления работы по защите личного состава от негативного воздействия в информационной среде.

Ключевые слова: информационная война, информационное противодействие, негативное воздействие, силовые структуры, защита личного состава, деструктивные силы, пропаганда, контрпропаганда.

«География — это приговор». Эта образная фраза французского императора Наполеона Бонапарта и сегодня выражает содержание мировой геополитики. Современная Россия — это почти одна шестая часть суши и 40 % полезных ископаемых земли, но при этом на ее территории живет немногим более 2 % населения планеты. Естественно, что обширные и богатые земли нашего государства всегда привлекали внимание ведущих государств мира, периодически пытавшихся решать вопросы взаимных отношений с позиции силы, использовать при этом информационно-психологическое давление на население страны и ее силовые структуры.

Современный период отечественной истории характеризуется очередным информационным наступлением против внешней и внутренней политики российского государства, попытками навязать очередные мифы, опорочить достижения и победы, принизить или извратить роль исторических личностей прошлого и деятельность современных руководителей. Речь идет, о фактически объявленной России несколько лет назад, информационной войне, в ходе которой используются различные пропагандистские технологии.

Помимо негативного информационного воздействия на население страны, основным объектом внешней пропаганды в условиях информационной войны становятся военнослужащие и сотрудники силового и правоохранительного блока недружественного государства. Приоритетными задачами этой пропаганды являются: ослабление морально-психологической устойчивости военнослужащих и сотрудников силовых и правоохранительных структур в ходе выполнения служебных задач; понижение уровня боевой и профессионально-служебной подготовки личного состава и морально-психологической готовности сил и средств к выполнению ответственных задач по обеспечению внутриполитической стабильности; подрыв авторитета центральной власти и ослабление доверия к деятельности органов государственного управления по поддержанию законности и правопорядка.

В условиях активизации информационной войны и усиления негативного информационно-психологического воздействия на население, военнослужащих и сотрудников силовых структур, органами государственной власти были предприняты определенные меры по обновлению содержания современной государственной информационной политики, использованию новых средств информационного противоборства.

В декабре 2016 г. была принята Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. В документе указывается, что информационное пространство стало активно использоваться для решения военно-политических задач, влияющих на национальную безопасность государства. При этом особое внимание обращено на опасность наращивания внешнего негативного информационного воздействия на население нашей страны, прежде всего, на молодежь, с целью размывания культурных и духовных ценностей, подрыва нравственных устоев, исторических основ и патриотических традиций [4].

В июле 2018 г. в структуре Министерства Обороны России на базе Главного управления по работе с личным составом было создано Главное военно-политическое управление Вооруженных сил Российской Федерации. Эта структура стала фактическим наследником Главного политического управления Советской армии, являвшегося, в свою очередь, правопреемником Политуправления Красной армии. Разъясняя миссию нового ведомства, его начальник — заместитель Министра обороны Российской Федерации генерал-полковник А. В. Картаполов, отметил: «Мы видим неприкрытую информационную войну, откровенную, циничную, которая ведется против нашей

страны на всех фронтах. Мы этого допустить не имеем права» [5]. В настоящее время, создание военно-политических структур идет в войсках национальной гвардии Российской Федерации [6].

25 декабря 2020 г. вышел приказ МВД России № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», в котором в качестве одной из основных целей морально-психологического обеспечения определено считать формирование высокой управляемости служебных коллективов, надежности сотрудников, их морально-психологической устойчивости к влиянию психотравмирующих факторов деструктивного информационно-психологического воздействия [7].

Значительный вклад в теоретическое обоснование этих проблем и выработку рекомендаций для практической сферы деятельности, вносят работы современных исследователей. Так, по мнению В. В. Барабаша, Г. А. Бордюгова и Е. А. Котеленца «...Информационная война — это наиболее концентрированные пропагандистские кампании, направленные на создание образа врага и на то, чтобы убедить собственное население в справедливости того дела, за которое борется правительство, в необходимости отстаивать определенные ценности и стремиться к достижению определенных целей» [1, с. 10]. С этим определением трудно не согласиться, так как современная глобализация и бурное развитие коммуникационных систем кардинально изменили мировое медийное пространство, ставшее ареной масштабных информационных войн.

Но очевидно и то, что в ходе этих войн, например, в преддверии и в ходе «горячей фазы» вооруженного конфликта в Южной Осетии (2008 г.), событий Евромайдана (2014 г.) и последующих военных действий на юго-востоке Украины, «Крымской весны» (2015 г.), возникало единое пропагандистское пространство, на котором, как правило, решались две основные задачи — создать образ врага и оправдать или объяснить политику, проводимую органами государственного управления.

А. М. Соколова при характеристике информационных войн отмечает, что их содержание составляет реализация мероприятий, предпринимаемых в целях достижения информационного превосходства над противником путем воздействия на его информационные системы, процессы, компьютерные сети, общественное и индивидуальное сознание и подсознание населения и личного состава вооруженных сил, при одновременной защите своей информационной среды

[8, с. 9]. Но эти выводы, с точки зрения военно-политического и информационно-психологических аспектов, на наш взгляд, неполные. Представляется, что целями современных информационных войн является достижение преимущества не только в информационной, но и в социально-политической и морально-психологической сферах.

По оценкам Д. Беляева «...опасная, даже гремучая смесь мифологизированного мировоззрения часто является причиной того, что человек «стыдится своей Родины» и мечтает о жизни «где-нибудь в другой стране». Это и есть типичная жертва информационной войны. Когда у человека нет системы ценностей, базы знаний, он намного проще принимает любую информацию на веру» [2, с. 9]. Справедливость этого утверждения бесспорна, так как от устойчивости мировоззренческих ценностей зависит морально-психологическая готовность населения, в том числе, представителей силовых структур, к защите интересов государства в условиях обострения внешнеполитической обстановки и появления внутренних угроз в сфере национальной безопасности.

В исследовании Л. Т. Бородавко и В. А. Смородиной выделяется несколько основных сфер этого направления деятельности в органах внутренних дел. По их утверждению, сотрудники, с одной стороны, выступают в качестве объекта воспитательной работы, а с другой стороны — сами являются субъектами информационно-пропагандистской работы, проводимой с гражданами. Успех информационно-пропагандистской деятельности обеспечивают умелая организация государственно-правового информирования и морально-психологической подготовки как важного средства формирования, поддержания и восстановления высокого морально-психологического состояния личного состава, основного элемента комплексной системы воспитания, обучения и подготовки сотрудников [3, с. 186–190].

Остановимся на основных вопросах, требующих усиления работы должностных лиц органов внутренних дел на этом важнейшем направлении управленческой деятельности.

Основной задачей должно стать стремление добиться уменьшения негативного информационного и психологического влияния на личный состав за счет поддержания его морально-психологического состояния на уровне, способствующем успешному выполнению поставленных задач. Этому способствует проведение органами управления комплекса плановых и согласованных мероприятий информационного противодействия по профилактике, пресечению, снижению

(устранению) последствий негативного информационно-психологического воздействия на сотрудников.

Организация информационного противодействия негативному информационно-психологическому воздействию на личный состав ОВД возлагается на соответствующие силы и средства: подразделения, осуществляющие мероприятия морально-психологического обеспечения и актив служебных коллективов; технические, аппаратные и наглядные средства, приборы и устройства, информационные ресурсы, ведомственные средства массовой информации. Но от руководителей территориальных органов и структурных подразделений ОВД при осложнении общественно-политической и оперативной обстановки в регионе, сегодня требуется не только эффективно использовать имеющийся информационный потенциал, но и определить порядок организации информационного противодействия и действий согласно определенному алгоритму действий.

Система информационного противодействия деструктивному воздействию на сотрудников в информационно-коммуникативной среде может включать следующие элементы.

1. Получение и учет исчерпывающей информации о противоборствующей стороне, ее морально-психологическом состоянии, сведений о подготовке к проведению информационно-психологического воздействия на личный состав с указанием соответствующих сил и средств, приемов и способов.

2. Проведение реальной оценки морально-психологического состояния своих сил и средств, степени подготовленности подразделений, организующих мероприятия в этой сфере деятельности и определение основных объектов защиты от информационно-психологического воздействия деструктивных сил.

3. Выработка порядка доведения до сотрудников возможных форм и методов негативного информационно-психологического воздействия, мер по нейтрализации распространения негативной информации через радиосети ОВД и по перекрытию каналов воздействия на личный состав; определение алгоритма действий должностных лиц в отношении сотрудников, распространяющих панические слухи и настроения.

4. Организация взаимодействия с другими силовыми структурами по вопросам защиты от информационно-психологического воздействия; определение параметров работы с представителями общественных организаций и средств массовой информации; предостав-

ление эфирного времени для трансляции подготовленных материалов о деятельности органов внутренних дел через — теле и радиосети.

В рамках реализации основных мероприятий предлагаемой системы информационного противодействия приоритетными становятся следующие направления деятельности.

Во-первых, это формирование у сотрудников патриотических качеств, основанных на духовных и культурных ценностях российского общества. На выполнение этой задачи должен быть нацелен весь комплекс мероприятий патриотического воспитания, в том числе, и проведение занятий в системе морально-психологической подготовки и информирования личного состава. У сотрудников необходимо воспитывать толерантное отношение к представителям иной национальности или вероисповедания, неприятие идеологии экстремизма и терроризма, формировать уважительное отношение к закону.

Для успешной работы по противодействию негативному воздействию на личный состав руководящему составу территориальных органов внутренних дел следует знать и выявлять источники и содержание информационных угроз, обучать должностных лиц формам и приемам противодействия деструктивным проявлениям экстремизма, неонацизма, ксенофобии, национализма.

Во-вторых, особенно важным становится перекрытие каналов проникновения в служебные коллективы ОВД негативной идеологической информации, подрывающей морально-психологическую устойчивость личного состава. Необходимо уделять особое внимание выявлению среди сотрудников явных и скрытых носителей деструктивных взглядов, в том числе, имевших ранее опыт деятельности в различных организациях негативной направленности: радикальных националистических и религиозных организациях, сектах, фанатских объединениях. Индивидуальная работа с этой категорией сотрудников должна проводиться посредством изучения материалов личных дел, в том числе анализа характеристик, сбору информации на местах, а также путем проведения индивидуальных профилактических бесед и наблюдением.

В-третьих, следует организовывать активное информационное противодействие пропаганде экстремистской идеологии в сети «Интернет», и прежде всего, применять методы информационного реагирования и нейтрализации негативного информационного воздействия, включая доведение до личного состава официальных информационных сообщений, материалов СМИ и «Интернета», распро-

странение информационной продукции (фильмов, передач, статей, плакатов и т. п.), разоблачающей идеологию экстремизма. В этой работе следует активно использовать информационно-методический потенциал ведомственных печатных изданий, культурно-досуговые учреждения и ветеранскую общественность.

В-четвертых, должностные лица всех уровней обязаны доводить до сотрудников общественную опасность действий по пропаганде экстремизма, меры ответственности, в том числе, уголовной, за правонарушения экстремистского и националистического характера в информационной сфере, в том числе интернет-пространстве. Очевидно, что значительное большинство экстремистских правонарушений допускается путем размещения в Интернете, на личных страницах в социальных сетях различных материалов экстремистской направленности. Это относится, прежде всего, и к молодым сотрудникам органов внутренних дел, проходящих службу на должностях рядового, младшего и среднего начальствующего состава, курсантам и слушателям образовательных организаций МВД России. Многие из них не осознают, что совершаемые ими подобные действия в Интернете не могут быть незамеченными и независимо от срока давности будут расценены как экстремистские правонарушения.

В этой работе необходимо использовать различные методы: организовывать мероприятия индивидуальной работы, доводить персонально под роспись запреты и ограничения, связанные с участием в политической агитации и несовместимостью экстремистских проявлений с прохождением службы (работы) в ОВД, обращать внимание на недопустимость размещения на своих блогах, страничках в социальных сетях записей и других материалов, которые могут содержать элементы экстремистской идеологии. Требуется также должностной контроль по соблюдению ограничений на пользование Интернетом и мобильными телефонами с целью размещения и передачи служебной информации.

В-пятых, в ходе проведения мероприятий воспитательной работы с личным составом обязательным элементом должно стать доведение информации о перечне запрещенных экстремистских материалов, а также террористических и экстремистских организациях, чья деятельность незаконна на территории Российской Федерации. Данная информация размещена на официальных сайтах ФСБ России, Национального антитеррористического комитета, Межведомственной

комиссии по противодействию экстремизму в РФ, МВД России, Министерства юстиции РФ, Роскомнадзора).

В-шестых, эффективности информационного противодействия будет способствовать четкая организация правового воспитания сотрудников. Основным средством правового воспитания является разъяснение статей законодательства, предусматривающих ответственность за совершение действий экстремистского, террористического характера или содействующих их совершению (ст. ст. 205, 205.1, 205.2, 207, 207.1, 207.2, 212, 212.1, 280, 280.1, 282, 282.1, 283, 284 УК РФ и ст. 13.12, 13.13, 13.14, 13.15, 13.27, 13.37, 15.27.1, 19.3, 19.5.1, 20.3, 20.3.1 КоАП РФ).

Таким образом, очевидно, что предпринимаемые в последнее время усилия органов государственной власти по обеспечению информационной безопасности, ужесточению ответственности за размещение недостоверной информации, оскорбляющей государство и общество, блокировке «фейковых» новостей в сети «Интернет» должны подкрепляться организаторской работой должностных лиц органов внутренних дел на местах. Организация информационного противодействия и защита от негативного информационно-психологического воздействия на сотрудников требуют от органов управления и субъектов воспитания не только знания теоретических вопросов, но и практических навыков и умений организовать эту работу. Эффективность этой деятельности напрямую зависит от профессионализма, морально-психологической устойчивости и методической подготовки самих должностных лиц.

Список литературы:

1. Барабаш В. В., Бордюгов Г. А., Котеленец Е. А. Государственная пропаганда и информационные войны: учебное пособие. М.: АИРО-XX, 2015. 400 с.: илл.

2. Беляев Д. Разруха в головах. Информационная война против России. СПб.: Питер, 2015. 256 с.

3. Бородавко Л. Т., Смородина В. А. Организационные и правовые основы информационно-пропагандистской работы в органах внутренних дел: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. 240 с.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646)

[Электронный ресурс] // URL: [https:// publication. pravo. gov. ru/Document/View/0001201612060002](https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612060002) (дата обращения: 07.02. 2021).

5. Генерал-полковник А. Картаполов: У советской системы позаимствуем лучшее, но содержание изменим. Официальный сайт Еженедельник Звезда [Электронный ресурс] //URL: [https:// zvezdaweekly.ru/news/t/2018910933-EN4aF.html](https://zvezdaweekly.ru/news/t/2018910933-EN4aF.html) (дата обращения: 25.01.2021).

6. См.: [Электронный ресурс] // URL: [http:// publication. pravo. gov. ru/Document/View/0001202009210024](http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009210024) (дата обращения: 25.02.2021).

7. Приказ МВД России от 25.12.2020 № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации». Документ получен по СЭД, в настоящее время не опубликован.

8. Соколова А. М. Информационные войны в условиях глобализации: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Красноярск. 2007. 25 с.

© Марченко Г. В., 2021

Матюшенко Светлана Владимировна,
*старший преподаватель кафедры
криминологии и профилактики преступлений
Омской академии МВД России,
доктор педагогических наук, доцент,
md.sinichka@mail.ru*

МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Аннотация: в статье рассматриваются основные методы получения сведений об отрицательном девиантном поведении подростков, которыми являются: наблюдение, опрос, беседа, анализ документов.

Ключевые слова: отрицательное девиантное поведение, подростки, наблюдение, опрос, беседа, анализ документов.

Если подросток демонстрирует отрицательное девиантное поведение по меньшей мере 6 месяцев, то будет результативным вывод о том, что он отрицательно девиантен. Данный вывод должен быть основан на сборе сведений о его поведении. Такой сбор сведений должен быть систематическим и целенаправленным.

Основными методами получения сведений об отрицательном девиантном поведении подростков являются: наблюдение, опрос, беседа, анализ документов.

Наблюдение — описательный исследовательский метод, заключающийся в целенаправленном и организованном восприятии и регистрации поведения изучаемого объекта [2, с. 422–423]. Наиболее распространенным выступает стандартизированное наблюдение, когда заранее определены процедуры и элементы изучения сложившейся ситуации, которые имеют наибольшее значение для опрашиваемого. Наблюдение позволяет выявить, прежде всего, реакции гиперкомпенсации, когда происходит возникновение личностных проявлений и таких форм поведения, с помощью которых подросток старается скрыть, замаскировать свои слабые стороны. Они являются средствами психологической защиты, если подросток переживает чувство собственной неполноценности из-за своего физического или психического недостатка. При реакциях гиперкомпенсации поведение может иметь карикатурный характер, вследствие чего ухудшаются отношения с окружающими и может возникнуть сильная дезадаптация. Примерами реакции гиперкомпенсации могут выступать: показная бравада, стремление занимать должность в группе, уродливое изме-

нение своего внешнего вида, начало курения и употребления спиртного у неуверенных в себе, застенчивых подростков.

Наблюдение позволяет увидеть проявление слишком частых для возраста подростков вспышек гнева; совершение досаждающих другим людям поступков; обидчивость, возведенная в абсолют; проявление частого негодования; частые обманы или нарушения обещаний; не в меру драчливость; проявление физической жестокости к людям и животным; преднамеренное разрушение чужой собственности; разведение огня с намерением причинить ущерб; нарочитость, демонстративность, стремление шокировать всех своим поведением.

Метод опроса — вербально-коммуникативный метод, заключающийся в осуществлении взаимодействия между интервьюером и респондентами (людьми, участвующими в опросе) посредством получения от субъекта ответов на заранее сформулированные вопросы [1]. Опрос представляет собой метод, основанный на получении необходимой информации от самих обследуемых путем вопросов и ответов.

Бывают следующие виды опроса: устный, письменный и свободный.

— *устный опрос* способствует получению ответов на заранее сформулированные вопросы. Ответы позволяют видеть реакцию и поведение испытуемого: он часто допоздна остается на улице, из-за обиды, после наказания или вследствие чрезмерных претензий родителей подросток может убежать из дома. Некоторые подростки с истерическими чертами характера стараются не убежать далеко, хотят, чтобы их заметили знакомые или родители, обратили внимание на его побег и вернули домой. Некоторые после этого требуют к себе особого внимания или стремятся вернуть прежнее отношение родителей, становятся скрытными, огрызаются на расспросы родителей, если не сумеют соврать убедительно, а в дальнейшем уже начинают обманывать их.

— *письменный опрос предполагает* письменные ответы на заранее сформулированные вопросы. Он охватывает большое количество людей за сравнительно небольшое время. Позволяет выявить инфантилизм, примитивность в суждениях, преобладание развлекательных интересов, эгоцентрическую позицию подростка с демонстрацией пренебрежительного отношения к существующим нормам и правам другого человека, что приводит к «отрицательному лидерству», навязыванию физически более слабым сверстникам системы их «порабощения», браваде криминальным поведением, оправдыванию своих действий внешними обстоятельствами, низкой ответственности за

свое поведение. С помощью данного опроса выявляется реакция эмансипации, когда подросток начинает бороться за свою самостоятельность, независимость, самоутверждение, когда он любыми способами хочет освободиться от контроля и опеки взрослых.

— *свободный опрос* заключается в перечне таких задаваемых вопросов, которые заранее не формулируются. Такой вид опроса позволяет получить разнообразную информацию об испытуемом: он готов обвинять других в своих ошибках или неправильном поведении, совершать преступления на виду у жертвы (выхватывание кошельков, сумок); также выявляются реакции активного протеста в виде непослушания, грубости, вызывающего и даже агрессивного поведения в ответ на конфликт, неправильные методы воспитания, наказания, упреки, оскорбления; реакции увлечения, когда подросткам свойственны различные увлечения и хобби, которые могут быть устойчивыми, например коллекционирование, занятие спортом, но могут быть и нестойкими, когда подросток увлекается то одним, то другим. У некоторых подростков увлечения связаны со стремлением быть в центре внимания. Они участвуют в художественной самодеятельности, в школьных спектаклях и драмкружках, публикуют свои стихи и другие литературные произведения в школьной стенгазете. Некоторые избирают изысканные, необычные хобби, чтобы выделиться среди сверстников. В большинстве случаев в этом нет никакой патологии, со временем эти увлечения проходят или сохраняются, но отрицательного воздействия на поведение подростка не оказывают. Патологией являются чрезмерно выраженные увлечения, когда из-за них подросток забрасывает школьные занятия и все свое свободное время отдает хобби. Бывает, что ради пополнения своей коллекции или добычи денег для реализации хобби, подросток совершает противоправные действия, например мелкое воровство, спекуляция или попрошайничество, может сойтись с асоциальными личностями. Чрезмерным бывает и увлечение силовыми или боевыми видами спорта для защиты и нападения — самбо, карате, дзюдо и другие. Причем опасно в этом случае не само по себе занятие такими видами спорта, а те цели, ради которых подростки овладевают приемами самозащиты и нападения. Став значительно крепче и сильнее своих сверстников, и, зная многие приемы, они начинают задирать не только ровесников, но и взрослых.

Метод беседы — это психологический вербально-коммуникативный метод, заключающийся в ведении тематически

направленного диалога между опрашивающим и респондентом с целью получения сведений от последнего [3]. Беседа — это свободный разговор, который проводится в непринужденной обстановке, содержание вопросов изменяется в зависимости от ситуации и особенностей испытуемого. Беседа позволяет зафиксировать: частые споры со взрослыми; частые проявления злобы и мстительности; частое проявление задиристого поведения; копирование поведения «кумира» — киногероя, актера, популярного певца или музыканта — и стараются копировать его и в одежде, и в причёске, и в поведении. Иногда они, подражая популярным спортсменам, начинают заниматься карате, силовыми видами спорта, накачивают себе мышцы, принимают анаболики и хвастаются своей физической силой перед сверстниками. Со свойственным этому возрасту максимализмом подросток постарается не только копировать избранного «героя», но и «переплюнуть» его во всех отрицательных поступках. Могут избираться для подражания реальные люди — взрослые или сверстники, злоупотребляющие алкоголем, или имеющие криминальное прошлое.

Анализ документов — это совокупность методических приёмов и процедур, применяемых для извлечения из документальных источников информации при изучении социальных процессов и явлений в целях решения определённых исследовательских задач [4]. *Анализ документов* позволяет получить дополнительную информацию. Виды анализируемых документов: медицинская карта подростка, личное дело, классный журнал (пропуски). Позволяет выявить: активный отказ выполнять требования взрослых или нарушение правил поведения; плохую подготовку к школе, негативное отношение к домашним заданиям, безразличие к школьным оценкам; пассивный протест.

Список литературы:

1. Ильясов Ф. Н. Репрезентативность результатов опроса в маркетинговом исследовании // Социологические исследования. 2011. № 3. С. 112–116.
2. Исследование в психологии: методы и планирование / Дж. Гудвин. СПб.: Питер, 2004.
3. Никандров В. В. Вербально-коммуникативные методы в психологии. СПб.: Речь, 2002.
4. Jennifer Mason. Qualitative Researching. SAGE Publications, 1997.

© Матюшенко С. В., 2021

Мешкова Наталья Владимировна,
*доцент кафедры теоретических основ социальной психологии
Московского государственного
психолого-педагогического университета,
кандидат психологических наук,
nmeshkova@yandex.ru*

О ПРОФИЛЕ НЕГАТИВНОЙ КРЕАТИВНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ КУРСАНТОВ)

Аннотация: в статье приводятся результаты исследования негативной креативности у курсантов. Для ее диагностики использовались шкалы, измеряющие ложь и злые шутки, как поведение, в котором может проявиться креативность. Выявлены компоненты, входящие в профиль негативной креативности: макиавеллизм, низкие значения моральной идентичности, не развитые черты Большой пятерки «Сотрудничество» и «Добросовестность». Показана важная роль черты «Добросовестность» как предиктора негативной креативности.

Ключевые слова: курсанты, негативная креативность, профиль негативной креативности, макиавеллизм, моральная идентичность.

Под негативной креативностью понимается оригинальный результат решения проблемы, в результате которого был нанесен ненамеренный вред другим людям. При этом имеет место легитимность цели или предполагается решение легитимной задачи, но используются нелегитимные средства ее достижения [7]. Негативная креативность проявляется в любой сфере деятельности: в образовании, в бизнесе, в социальном взаимодействии. В органах внутренних дел негативная креативность может проявляться, когда сотрудник в процессе выполнения своего служебного долга, желает раскрыть преступление любыми способами или хочет повысить статистические показатели, причем очень часто в ущерб окружающим. Делинквентное и девиантное поведение у сотрудников органов внутренних дел исследовалось многими исследователями [см. 2, 6]. В тоже время исследований на курсантах практически нет. Между тем именно курсанты находятся на стадии начала формирования умений, навыков, взглядов и установок, важных для будущей профессиональной деятельности и выявление характеристик, способствующих негативной креативности, является актуальной проблемой.

Исследования на выборках подростков показывают, что отрицательными предикторами негативной креативности являются неразвита способность к осознанию своих эмоций, их идентификации, по-

ниманию причин их возникновения в комплексе с беспечностью и небрежностью в отношении с другими, озабоченностью собственными потребностями [3]. Психологический профиль негативной креативности подростка характеризуют: нейротизм, низкий уровень внутриличностного эмоционального интеллекта, низкий уровень развития личностной черты «Сотрудничество», макиавеллизм [3]. Тем не менее, связь негативной креативности с поведением остается до конца не изученной: не представляется возможным спрогнозировать, как субъект поведет себя не в лабораторных условиях, а в повседневной жизни; не выявлены факторы, которые заставляют имеющих хорошие намерения людей нарушать этические нормы и стандарты, вести себя нечестно с другими людьми, обманывать и мошенничать [11].

Согласно результатам зарубежных авторов, люди с креативным мышлением имеют гибкие моральные границы и склонность оправдывать собственное нечестное/неэтичное поведение [12]. По сути такое поведение можно рассматривать как делинквентное, осуществляющееся в том случае, когда человек не задумывается о последствиях своих решений и преследует только одну цель: решить стоящую перед ним задачу любыми способами. Исследования показывают, что эффективно обманывают и успешно влияют на других людей те, у кого высокие значения по шкале макиавеллизма [4]. Учитывая перечисленные выше факты мы сформулировали следующую гипотезу: в профиль негативной креативности курсантов входят макиавеллизм и низкий уровень моральной идентичности.

Если говорить о диагностике негативной креативности в социальном взаимодействии, то в наших исследованиях хорошо зарекомендовали себя различные социальные ситуации просоциальной коннотации, позволяющие диагностировать не только беглость решений (количество), но и ненамеренность нанесения вреда в просоциальной ситуации [1, 5]. В то же время, согласно полученным результатам, у подростков креативность в ситуациях лжи и просоциальной ситуации в социальном взаимодействии является единым конструктом [5], что позволяет диагностировать негативную креативность с помощью шкал «Ложь» и «Злые шутки» из адаптированного нами опросника «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» (ПОАК) [8].

В исследовании приняли участие курсанты в количестве 132 человек, из них 81 мужчина. Использовались следующие опросники: моральной идентичности [10], ПОАК [8], шкала Мак-IV [4], NEO PI R [9].

Были выявлены следующие значимые корреляции шкалы «Ложь»: отрицательные с моральной идентичностью, чертами Большой пятерки «Сотрудничество» и «Добросовестность» (коэффициенты корреляции по Спирмену: -0,076; -0,275; -0,420; корреляции значимы на уровне $p < ,05$; ,01; ,01, соответственно); положительные — с макиавеллизмом (коэффициент корреляции по Спирмену: 0,253; корреляция значима на уровне $p < ,01$).

Шкала «Злые шутки» значимо положительно коррелировала с макиавеллизмом (0,261; корреляция значима на уровне $p < ,01$) и значимо отрицательно с чертами Большой пятерки «Сотрудничество» и «Добросовестность» (коэффициенты корреляции по Спирмену: -0,328; -0,360; корреляции значимы на уровне $p < ,01$, соответственно).

Пошаговый регрессионный анализ показал, что 20 % дисперсии значений шкалы «Ложь» и 15 % дисперсии значений шкалы «Злые шутки» объясняются вкладом черты Большой пятерки «Добросовестность». ($\beta = -0,456$; — 0,388, $p < 0,01$, соответственно). Были выявлены значимо положительные корреляции «Добросовестности» с моральной идентичностью и отрицательные с макиавеллизмом (коэффициенты корреляции по Спирмену: 0,272; -0,474; корреляции значимы на уровне $p < ,01$, соответственно).

Объяснить полученные результаты можно тем, что людям с низкой степенью добросовестности может не хватать целеустремленности и самодисциплины, им свойственна беспечность. Если эта черта дополняется игнорированием морали, манипуляциями для достижения собственных целей, циничным отношением к другим, то человек легко оправдывает собственную ложь и не считает ее не приемлемой для выполнения стоящей перед ним задачи.

Полученные результаты позволили уточнить профиль негативной креативности у курсантов: его компонентами являются макиавеллизм, низкие значения моральной идентичности, не развитые черты Большой пятерки «Сотрудничество» и «Добросовестность», причем отрицательным предиктором лжи и злословия является «Добросовестность».

Дальнейшим направлением работы может стать выявление половых особенностей негативной креативности у курсантов разного пола.

Выявленный на текущем этапе исследования вклад в рассматриваемый феномен негативной креативности «Добросовестности» и моральной идентичности необходимо принимать во внимание при

профессиональном психологическом отборе и мониторинге психологических характеристик курсантов вузов МВД и сотрудников органов внутренних дел.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00240-А.

Список литературы:

1. Антропова М. Ю., Мешкова Н. В. О ситуационных характеристиках креативности в социальном взаимодействии старших школьников [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2017. Т. 9. № 3. С. 175–185. doi:10.17759/psyedu.2017090318
2. Беспалая С. Г. Психологический прогноз склонности к делинквентному поведению у сотрудников органов внутренних дел: дис. ... канд. психол. наук. М., 2007. 232
3. Бочкова М. Н., Мешкова Н. В. Поведенческие особенности негативной и антисоциальной креативности на примере подростков [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2019. Том 11. № 1. С. 93–106. doi: 10.17759/psyedu.2019110108
4. Знаков В. В. Методика исследования макиавеллизма личности // Сибирский психологический журнал. 2001. № 14–15. С. 122–128.
5. Косенкова М. Н., Мешкова Н. В. Самооценка и виды креативности у подростков: связь и предикторы // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2020 № 2. С. 45–61. doi: 10.11621/vsp.2020.02.03
6. Лютых В. А., Коноплева И. Н. Психологические и криминологические аспекты преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел // Психология и право. 2014. 3. С. 86–101
7. Мешкова Н. В., Ениколопов С. Н. Креативность и девиантность: связь и взаимодействие // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2018. Т. 15. № 2. С. 279–290. doi: 10.17323/1813-8918-2018-2-279-290
8. Мешкова Н. В., Ениколопов С. Н., Митина О. В., Мешков И. А. Адаптация опросника «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» // Психологическая наука и образование. 2018б. Т. 23. № 6. С. 25–40. doi:10.17759/pse.2018230603
9. Орел В. Е., Сенгин И. Г. Опросник NEO PI R. Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», 2004.

10. Aquina K., Reed II A. The Self-Importance of Moral Identity // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2002. 83(6). 1423–1440. doi: 10.1037//0022-3514.83.6.1423

11. Gino F., Schweitzer M.E., Mead N.L., Ariely D. Unable to resist temptation: How self-control depletion promotes unethical behavior // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 2011. Vol. 115. № 2. P. 191–203. doi: 10.1016/j.obhdp.2011.03.001

12. Gino F., Ariely D. The dark side of creativity: Original thinkers can be more dishonest // *J. Pers. Soc. Psychol.* 2012. № 102. P. 445–459. doi: 10.1037/a0026406.

© Мешкова Н. В., 2021

Милованова Светлана Владимировна,
*магистрант магистерской программы
«Психология профессий особого риска»
Московского государственного
психолого-педагогического университета,
gruninasv@inbox.ru*

Научный руководитель:
Кокурин Алексей Владимирович,
*декан факультета экстремальной психологии
Московского государственного
психолого-педагогического университета,
кандидат психологических наук, доцент,
kokurin1@bk.ru*

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРИЧАСТНОСТИ К ПРОТИВОПРАВНЫМ ДЕЙСТВИЯМ МЕТОДОМ ПРОФАЙЛИНГА

Аннотация: в статье рассмотрены основные особенности развития и применения метода профайлинга в России и за рубежом, направления профайлинга, а также основы методологии

Ключевые слова: профайлинг, криминалистический профайлинг, детекция лжи, сокрытие информации

Термин «профайлинг» достаточно новый, как в России, так и за рубежом, несмотря на активность использования составных частей самого метода и его направлений. Профайлинг обозначает от английского «profile» — профиль. Сам по себе термин не нов, но именно, как метод приобретает все более широкое значение и содержание. К примеру, изначально под методом профайлинга понималась оценка невербального поведения человека в норме и в стрессовой ситуации. То есть оценка нормы и изменений его вегетативной нервной системы, а также невербальные признаки, такие как мимика, жесты, положение тела в пространстве. В том числе профайлинг применялся для обеспечения безопасности при оценке поведения человека в толпе в аэропортах (безопасность на транспорте) для выявления потенциально опасных личностей и своевременных действия для возможного предотвращения угрозы со стороны данных лиц.

Со временем метод профайлинга стал включать в себя все больше различных методик, целью которых является оценка и прогнозирование поведения человека, а также возможные методы влия-

ния на поведения с целью обеспечения безопасности и выявления причастности к противоправным действиям. Одним из таких методов также стала «оперативная характерология» или, как некоторые ее называют, «оперативная психодиагностика». Целью данного метода является быстрая оперативная оценка особенностей характера человека, составление его психологического портрета с прогнозированием его возможных действий в острых стрессовых ситуациях, возможных рисков с его стороны и основной мотивации к действиям. И если первая часть метода профайлинга больше основывается на биологии поведения человека, то вторая часть представляет собой стык психологии поведения человека, в том числе теории клинической психологии.

Говоря о профайлинге стоит отметить, что многие специалисты в этой области или смежной говорят о том, что существование профайлинга, как метода имеет уже вполне долгую историю. С одной стороны, это так, с другой — модель профайлинга совсем новая. Действительно, исследования в области детекции лжи (оценки причастности человека к противоправным действиям, выявление сокрытия им информации) существует очень давно и об этом говорят работы таких ученых, как Г. Бен-Шахер, П. М. Ершов, Э. А. Костандов, А. Р. Лурия, К. Милетан, П. В. Симонов, Дж. Фереди, С. Абраме, Р. Дэвис, П. Экман. Нельзя не отметить работы в этом направлении и отечественных ученых В. В. Знаков, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, С. Г. Мягких.

Интерес к данной теме шел с нескольких сторон и рассматривалось в том числе смежными дисциплинами. В большей степени метод распознавания причастности человека к противоправным действиям рассматривался с позиции психофизиологии при помощи использования инструментального способа исследования при помощи полиграфа.

По второй же составной части метода профайлинга отдельно стоит выделить работу и опыт В. В. Пономаренко. Будучи руководителем высокого ранга, участвовал в качестве эксперта-психолога в раскрытии большого числа «резонансных» преступлений, а также в антитеррористической деятельности.

Разработки В. В. Пономаренко в сфере оперативной психологии, психологии индивидуальных различий, конфликтологии, управления стрессом и многие другие заложили основу современного психологического обеспечения деятельности госструктур в особых условиях. Награжден медалями Ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й и 1-й степеней и другими государственными наградами. С 2004 года — в резерве государственной службы. Именно исследования в области опера-

тивной психологии, разработанной В. В. Пономаренко легки в основу современного профайлинга и продолжают развиваться за счет проведения новых исследований и внедрения дополнительных инструментов.

Безусловно, стоит отметить труды П. Экмана. П. Экман является Профессором Калифорнийского Университета в Сан-Франциско, исследователь и автор известных работ, посвящённых исследованию невербального поведения человека, его мимике и жестикуляции. Свои исследования микродвижений П. Экман начал в конце 1950-х годов, при этом особое внимание они уделял движениям рук и жестам как таковым. И только в 1965 году, при получении гранта от Управления перспективного планирования оборонных научно-исследовательских работ США, П. Экман начал заниматься изучением выражений лица и эмоций. В конце шестидесятых годов он совершил путешествие в Папуа-Новую Гвинею в целях исследования невербального поведения изолированных племён. Его исследования помогли подтвердить мнение Дарвина о том, что выражения лица являются универсальными. П. Экман совместно с У. В. Фризен впервые разработал единственный комплексный инструмент для объективного измерения движений лица — «Система кодирования лицевых движений» (FACS), которая была опубликована в 1978 году.

Конечно, стоит выделить работы А. Г. Гельманова и А. С. Гончаря, а также Н. Гордона в области оценки психолингвистической составляющей опрашиваемого лица с применением проективного метода и эффективной опросной беседы в ситуации отсутствия доказательств.

С точки зрения методологии стоит все же отметить, что в основе эффективности метода профайлинга лежит понимание базовых потребностей человека, а также его поведение при стрессе. Здесь нельзя не отметить такие работы, как Д. А. Жуков: «Стой, кто ведет» и «Стресс, который всегда с тобой». Именно на стыке биологии поведения и психологии поведения человека рождается такое направление, как профайлинг. В отдельности многие исследования и теоретические обоснования остаются неполными и подвергаются критике. И действительно, в данном методе пока еще достаточно много белых пятен. Однако возможность глубокого погружения и изучения феномена сокрытия информации, а также мотивов противоправных действий в социуме одновременно узкопрофильными специалистами из разных смежных наук помогают в значительной степени повысить эффективность данного метода и совершенствовать возможности его

проведения. Так, уже начиная с 2015 года метод профайлинга используется в комплексных экспертизах.

Таким образом, можно отдельно отметить, что в современной науке при исследовании одного и того же феномена применяются различные методики и направления в изучении феномена, применяется научно-технический прогресс. К примеру, на сегодняшний день, а в аэропортах всего мира используются различные технические устройства, которые помогают оценивать в потоке микро выражения лица человека, его жестикуляцию и предполагать его состояние. В значительной мере это помогает выявить заранее потенциально опасных людей в толпе.

Также существуют и развиваются спорные модели оценки выражений лица присущие людям, для использования их политических предрасположенностей. Все эти модели строятся на анализе социальных сетей и возможности оценки увлечений людей, их политических взглядов, а также возможных предпочтений в будущем.

Оценивая опыт зарубежных практических подходов к методу профайлинга нельзя не сказать о том, что при применении метода оценки невербального подхода П. Экманом не используется модель оперативной характерологии (психодиагностики), как это применяется в современном подходе в России. Отсутствие оперативного составления портрета человека значительно может усложнить или даже сделать некорректным исследование методом профайлинга. Именно с оценки характерологического портрета начинается работа исследования человека на причастность к противоправным действиям и прогнозированию его поведения.

В настоящее время метод оперативной характерологии в профайлинге строится на составлении психологического портрета человека при использовании классических клинических типов личности (психотипов). При оценке используется модель, которая помогает оценить несколько каналов для анализа человека: базовая эмоция человека, которая присуща ему в процессе коммуникации не зависимо от стимула, полученного из внешней среды; оценка психолингвистической составляющей, в том числе просодики; оценка жестикуляции присущей человеку; оценка его деятельности и предпочтений, а также оценка активности его мимики и особенности внешнего вида.

В основе профайлинга в части оперативной детекции лжи, а иначе говоря сокрытия информации и феномена ложной информации как такового, лежит понятие стресса.

В силу особенностей метода, а также целей и задач, распространение знаний о профайлинге должно носить не повсеместный характер и быть направленным на узкопрофильных специалистов, а также использоваться только для служебного применения.

Актуальность темы развития и исследования метода профайлинга заключается в универсальности метода и возможности его применения в различных направлениях и для различных задач (так, к примеру, метод профайлинга активно применяется в России в области нейромаркетинга для оценки истинного отношения, исследуемого человека к предъявленному товару, видео фрагменту политического ролика), а также возможности использования без ограничений, как, к примеру, полиграф.

Список литературы:

1. Жуков Д. А. Стой, кто ведет. М., 2015. 1 том. 426 с.
2. Пономаренко В. В. Практическая характерология. АСТ, М., 224 с.
3. Меграбян А. Психодиагностика невербального поведения. СПб.: Речь, 2001, 256 с.
4. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел / под ред. В. Л. Цветкова: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 216 с.
5. Симоненко С. И. Психологические основания оценки ложных и правдивых сообщений: дис. ... канд. психол. наук. 19.00.05 — социальная психология. М.: РГБ, 2003. 114 с.
6. Фрай О. Ложь. Три способа выявления. Как читать мысли лжеца, как обмануть детектор лжи. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. 284 с.
7. Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. Питер, 2010. 304 с.

© Милованова С. В., 2021

Митракова Елена Николаевна,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии,
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук,
m_helena_n@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО РУКОВОДИТЕЛЯ
СТРУКТУРНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В ПРОЦЕССЕ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ**

Аннотация. Современный руководитель должен быть, прежде всего, лидером, способным грамотно организовать управленческую деятельность и корпоративную культуру подразделения органов внутренних дел, компетентно коммуницировать с вышестоящим руководством, выстраивать благоприятные межличностные отношения внутри коллектива, прогнозировать перспективы дальнейшего развития подразделения и каждого отдельного сотрудника, вдохновлять коллектив на новые идеи и креативные решения, и быть, наконец, тонким психологом. В связи с этим существует необходимость изучения и внедрения идей и принципов менеджмента в правоохранительную систему с целью формирования кадрового потенциала руководителей более качественного уровня.

Ключевые слова: психология менеджмента, менеджмент органов внутренних дел, структура психологической компетентности руководителя, портрет руководителя полиции.

*Знание того, какими вещи должны быть,
характеризует человека умного;
знание того, каковы вещи на самом деле,
характеризует человека опытного;
знание же того, как их изменить к лучшему,
характеризует человека гениального.*
Дени Дидро

Современный руководитель должен быть, прежде всего, лидером, способным грамотно организовать управленческую деятельность и корпоративную культуру подразделения органов внутренних дел, компетентно коммуницировать с вышестоящим руководством, выстраивать благоприятные межличностные отношения внутри коллектива, прогнозировать перспективы дальнейшего развития подразделения и каждого отдельного сотрудника, вдохновлять коллектив на новые идеи и креативные решения, и быть, наконец, тонким психоло-

гом. В связи с этим существует необходимость изучения и внедрения идей и принципов менеджмента в правоохранительную систему с целью формирования кадрового потенциала руководителей более качественного уровня.

Сложности обстоят в формировании портрета современного руководителя правоохранительных органов. Если еще несколько лет назад руководителю достаточно было обладать организаторским потенциалом и умением делегировать полномочия, распределяя работу между сотрудниками, то современный руководитель должен обладать набором компетенций, в том числе и психологических, чтобы подразделение органов внутренних дел функционировало эффективно и слажено. Данная проблема связана на наш взгляд с тем, что в высших учебных заведениях недостаточно внимания уделяется преподаванию дисциплин психолого-педагогического цикла, зачастую преподаватели не имеют ни образования, ни опыта работы в этой области, между тем, прогрессивное развитие психологии и педагогики создает возможности использования новых подходов и методов, при использовании которых можно повысить психологическую компетентность, оказать качественную психологическую помощь.

Итак, обозначив актуальные вопросы управления в органах внутренних дел, прежде всего, попытаемся ответить на ряд вопросов. Какие навыки и персональные качества необходимы современному руководителю правоохранительной системы? Как влияет его личность на результаты функционирования вверенного ему подразделения? Попробуем составить портрет современного руководителя, учитывая психологический аспект и контекст межличностного общения правоохранительной системе.

Многие ученые, в том числе и Л. А. Петровская [4] определяют коммуникативную компетентность — как основополагающую. Именно в умении устанавливать контакты, используя современные психотехнологии, например, нейролингвистического программирования (далее — НЛП), которое за последние 10 лет получило широкое распространение в нашей стране и приобрело популярность. Важно заметить, что грамотное использование приемов и техник НЛП позволит внести позитивные изменения в собственную модель поведения [5, с. 43] и повысить уровень коммуникативной и как результат: конкурентноспособная личность в профессиональной сфере.

Обратим внимание на микроклимат структурного подразделения органов внутренних дел. Этот показатель зависит от роли и действий руководителя, которые должны быть направлены на организацию всего подразделения, именно так определяются наличие в структуре личности организаторских способностей. Каждый член коллектива должен четко осознавать, какие функции и задачи он выполняет, непосредственно находясь на данной должности. Поэтому важная, но в тоже время сложная задача руководителя максимально задействовать в решении профессиональных задач каждого конкретного сотрудника, учитывая его характерологические особенности, склонности, реакции, способности, опыт, профессиональные знания и многое другое. Умение общаться с подчиненными, возможность устанавливать благоприятные межличностные доверительные отношения позволит максимально эффективно воздействовать на ценностные ориентации, установки.

Знаниевую компетентность [2, с. 17], суть ее заключается в понимании того, что не каждый профессионал способен стать лидером. Действительно, сколько раз мы наблюдали, как назначается на руководящую должность сотрудник органов внутренних дел, профессионал своего дела, и ожидали от него высоких показателей в работе, что весь коллектив будет работать также качественно, как и он. Это заблуждение, что профессионального потенциала достаточно для того, чтобы организовать слаженную работу коллектива в целом.

Следующая подструктура — социально-психологическая компетентность руководителя. Социально-психологическая компетентность представляет собой комплекс особенностей во взаимодействии руководителя с подчиненными, установление и поддержание благоприятного психологического контакта, позволяющего создать продуктивную деловую атмосферу в коллективе, на основе сотрудничества, обмена опытом и знаниями [7].

Подструктура аутокомпетентности выражается в способности рефлексировать, стремлением контролировать свое социальное поведение, владеть механизмами психической саморегуляции, навыками стрессоустойчивого поведения, целеполагания и самомотивации [3, с. 117–125.]. Уважительное отношение к подчиненным, тактичность при взаимодействии, психологические зеркала отношений данный комплекс позволит повысить психологический климат и результативность деятельности.

Заключительная подструктура, на наш взгляд, является актуальной в настоящее время, как психологически важная составляющая личности сотрудника правоохранительной системы, которая лаконично завершит наше видение модели компетентного руководителя, это мировоззренческая компетентность. Отметим, что личность руководителя оказывает большое влияние на внутреннюю культуру и стратегию подразделения. Руководитель является успешным тогда, когда умеет быстро и эффективно реагирует на изменчивость общества и осознает изжила ли себя старая корпоративная культура или она еще способна выстоять в меняющихся условиях. С самого первого дня успешное руководство определяется философией руководства [6].

Обобщая изложенные идеи, попробуем составить универсальный «портрет руководителя» полиции как успешного сотрудника, управляющего подразделением в системе МВД, как «обладающего комплексом таких профессиональных характеристик и компетенций, владеющего современными технологиями управленческой деятельности, а также определенными личностными качествами (например, честность, порядочность, скромность, чуткость к подчиненным и др.)» [1, с. 39].

Представленная нами структура позволяет сформировать портрет руководителя как многогранную психологическую устойчивую целостную личность с хорошо организованной внутренней культурой. Это ответ на запрос общества в руководителях новой формации с развитыми профессиональными качествами, личностным организаторским и лидерским потенциалом, легко адаптирующиеся к изменениям в быстро меняющемся информационном пространстве, используя новые методы современного менеджмента, приемы и техники НЛП, генерируя новые идеи, способные направить талант сотрудника на благо организации.

В соответствие с предложенной многокомпонентной структурой, мы предлагаем несколько вариантов, способствующих формирования личности современного руководителя структурного подразделения органов внутренних дел в процессе межличностного общения. Это, прежде всего, изучение теоретической базы, после этого, можно переходить к выработке практических навыков с возможным участием в тренингах. Примерная тематика тренинговых занятий может быть следующей «Менеджмент современного руководителя», «Эффективное руководство», «Тренинг бесконфликтного межличностно-

го общения», «Профессиональное общения руководителя ОВД», из психотехник НЛП: упражнения на «Фокус сравнений» и ценности лидера, Стратегии убеждения, Факторы принятия решения [5, с. 565].

Во-вторых, можно и самому руководителю, как человеку с мотивацией достижения успеха, заняться саморазвитием. Выводы из исследований М. А. Щукиной о том, что «саморазвитие проявляется в осознанном самоизменении, где цели, направления, средства этих изменений определяю Я сам. Именно в процессе саморазвития человек, максимально реализуется как творец своего Я и своего жизненного пути» [8, с. 112], подтверждают нашу позицию о саморазвитии как эффективном инструменте формирования гармоничной личности современного руководителя. Для этого достаточно проанализировать все структуры, описанных нами компетенций и найти средства и методы для их развития.

В качестве диагностического инструментария можно использовать технику «Колесо управленческого баланса» [9], модификация которой широко применяется в коучинге, с помощью которой возможно определить существующие проблемные зоны в структуре личности.

Список литературы:

1. Баранов П. П., Жуков И. А., Кикоть В. Я., Мещерякова А. В. Вопросы психологического обеспечения работы с руководящими кадрами органов внутренних дел: монография. Ростов н/Д.: РЮИ МВД России, 2005. 230 с.

2. Буткова Т. А., Митракова Е. Н., Полтавцева Л. И., Помаз Г. С., Упорникова-Пивоварова И. В. Формирование психологической компетентности сотрудников органов внутренних дел: методические рекомендации. М.: ДГСК МВД России, 2011. 64 с.

3. Митракова Е. Н. Психологическая компетентность руководителя полиции как основа профессионализма // Психология и право. 2015. № 2. С. 117–125.

4. Петровская Л. А. Компетентность в общении. М., 1989. 216 с.

5. Плигин А. А., Герасимов А. В. Руководство к курсу «НЛП практик». «КСП+». 2020. 576 с.

6. Харский К. Выгодный начальник. Мировоззрение лидера как конкурентное преимущество // Психология для руководителя. 2008. № 1 (1). С. 34–37.

7. Щекин Г. В. Организация и психология управления персоналом: учеб.- метод. пособие. К.: МАУП, 2002. 832 с.

8. Щукина М. А. Саморазвитие Об онтологическом статусе саморазвития личности / М. А. Щукина // Вопросы психологии. 2007. № 4. С.107–115.

9. <http://www.innlp.ru/about-nlp/tekhniki-nlp/koleso-balansa/> (дата обращения: 15.02.2021).

© Митракова Е. Н., 2021

Михайлова Светлана Юрьевна,
*преподаватель кафедры психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя,
mixff@mail.ru*

ПСИХОФИЗИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ КАК СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

Аннотация: в статье изложены преимущества психофизического тренинга для оптимизации психического состояния сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции в условиях конфликтной ситуации. Проясняются внутренние составляющие психофизического тренинга, влияющие на психические и физические процессы.

Ключевые слова: психофизический тренинг, конфликт, психические состояния, самосознание, профессиональная подготовка.

Сотрудникам подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции зачастую в условиях конфликта, конфронтации и давления приходится решать задачи по принятию решений о причастности человека к проверяемому им событию, несоответствию информации, которую предоставляют. В связи с высокой напряжённостью работы в условиях влияния извне эмоциональных триггеров мешающих иногда объективно оценить обстановку, для достижения поставленных задач у сотрудников ситуативные психические состояния могут активно меняться. Владение различными способами считывания, управления и создания необходимого эмоционального состояния у себя самого и у собеседника по своевременному и эффективному купированию возникшей конфликтной ситуации, является неотъемлемой частью профессиональной подготовки сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции. В зависимости от своего характерологического типа, сотрудник может по-разному воспринимать различные ситуации и окружающую его действительность, так как психические состояния с точки зрения физиологии характеризуются взаимодействием процессов торможения и возбуждения. То как будет протекать анализ информации, полученной извне, зависит, какой из механизмов будет доминировать (торможения или возбуждения); в критических

состояниях для многих характерен эффект «сужения сознания», следствием чего является снижение адекватности реагирования. Именно поэтому так важно сотрудникам для установления психологического контакта, построения правильной, с точки зрения индивидуальных особенностей собеседника беседы, в ходе которой возникающие противоречия и конфронтации умело нейтрализуются, уметь эффективно оптимизировать своё психическое состояние, и при возникновении стрессовой ситуации, требующей быстрого реагирования, стремиться избегать невротических состояний.

На изменение состояния эмоциональной стабильности, адекватного восприятия окружающей действительности влияет большое количество переменных: начиная от внутренних факторов, таких как физические и психические, и, заканчивая внешними, в которые можно включить все обстоятельства и ситуации (время года, время суток и т. д. и т. п.), нежелания сотрудников в силу физической усталости, либо эмоциональной «обесчелоченности» «углубляться» в психологическую сферу личности, лица с которым выстраивается беседа, выяснения природы его конфликтности. Так как спектр переменных велик, то предугадать изменение психического состояния сотрудника на каждый из них маловероятно, в связи с чем встает вопрос актуализации воздействия, прежде всего, на внутренние факторы, которые в свою очередь частично «зацепят» и работу внешних. Максимальный эффект такого воздействия будет достигнут если работа психолога совместно с сотрудником будет направлена на обе внутренние составляющие — то есть и на психическую, и на физическую.

Взаимосвязь между психикой и физическим состоянием человека подтверждалась учёными неоднократно — соматические заболевания, возникновение которых напрямую связано с состоянием психики, эмоциональным состоянием и подверженностью стрессовым воздействиям, называются психосоматическими и демонстрируют неразрывность организма человека и его психики. Но связь влияния психики на физиологию не односторонняя — фактом является то, что состояние организма, его физическое здоровье (отсутствие или наличие соматических заболеваний) могут либо способствовать развитию психосоматического заболевания, либо же напротив — препятствовать.

В качестве другого обоснования этой связи, можно привести эффективность метода саморегуляции Ключ Хасая Алиева (включает упражнения, которые дают результаты значительного повышения стрессоустойчивости) и аутогенной тренировки Шульца. При выполне-

нии такой синхрогимнастики, где, акцент делается на физические упражнения по осознанной саморегуляции, изменениям подвергается именно психическое состояние человека, что является эффективным способом профилактики негативного состояния в ситуации конфликта.

Аутогенная тренировка Шульца, (в которой работа в большей степени ориентирована на психику, именно через мышечную релаксацию) оказывает положительное влияние на восстановление организма. Как уже говорилось выше, такое положительное влияние отражается как на здоровье сотрудника, так и на его психике (эффект в значительной мере усиливается методами самовнушения и саморегуляции в процессе аутогенной тренировки). В основе этих двух методов саморегуляции реализуется связь совершенно по-разному, но эффективность обоих методов даёт право прибегать к данным упражнениям, когда психическое состояние нестабильно и заключается в избавлении от накопившихся отрицательных эмоций.

В ситуации конфликта воздействие стресса приводит к различным отрицательным последствиям для организма и влияет, в первую очередь, на напряжение мышечной системы и воздействием на сердечно-сосудистую систему (резкий скачок артериального давления, повышение частоты сердечных сокращений и т. д.). Контроль стресса в ситуации конфликта через саморегуляцию способствует не только снятию мышечной напряжённости, нормализации работы сердечно-сосудистой системы на конкретный момент времени, но и натренированности — такая натренированность способствует минимизации ущерба в дальнейшем при столкновении с аналогичными ситуациями.

Метод психофизического тренинга даёт возможность работать как с психическим состоянием, так и с физическим: он основывается на психологической подготовке, осуществляемой с группой в форме медитации (йога) или саморегуляции (аутотренинг) с применением осознанно выработанных установок на базе понимания своего психотипа поведения в конфликте. Отличительной чертой психофизического тренинга является совокупность медитативных и физических упражнений, что в совокупности, повышает его эффективность и закрепляет умение правильно пользоваться механизмами психологической защиты. Другими словами при необходимости отключаться или абстрагироваться от негативных состояний в ситуации конфронтации с личностями, имеющими повышенный уровень ситуативной конфликтности (то есть с лицами, у которых доминирует импульсивность).

В ходе блочно-модульного психофизического тренинга проводимого с сотрудниками на протяжении 1,5–3 месяцев (нижняя часовая граница проведения занятий 32 часа) оптимизируется психическое состояние, которое определяет его готовность и способность решать служебные задачи проблемы при возникновении конфликтных ситуаций. В ходе проведения с сотрудниками блочно-модульного психофизического тренинга происходит снижение уровня агрессивности и тревожности и снижается уровень напряженности и конфликтности в ходе бесед с лицами, имеющими для сотрудника экономической безопасности оперативный интерес. Для подтверждения данной гипотезы на базе специализированных классов лабораторий проводились исследования с курсантами разных курсов обучения факультетов экономической безопасности и психологии служебной деятельности, в котором приняли участие две группы: экспериментальная и контрольная (курсанты МосУ МВД России). До и после психофизического тренинга курсанты были протестированы с помощью методики «Индивидуально-типологический опросник (ито+)» К. В. Сугонаяева (в течение полутра месяцев с экспериментальной группой проводились занятия по психофизическому тренингу, после чего было проведено повторное обследование испытуемых) — сравнивались показатели по двум шкалам: агрессивность и тревожность. Эмпирические значения t-критерия Стьюдента по результатам исследования находятся в зоне значимости и позволили сделать вывод о том, что методика снижения уровня агрессивности и тревожности методом психофизического тренинга, даёт, при условии сопровождения установок направленных на самопознание и рефлексии своих изменений у сотрудников, положительные результаты, то есть способны снизить уровень напряженности и конфликтности в ходе конфронтации.

Предполагается соединять техники купирования конфликтной ситуации и коррекционные методы психофизического тренинга как эффективное дополнение к уже используемым методам или в качестве профилактики, как средство оптимизации психического состояния сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции в условиях конфликтных ситуаций.

Преимуществами психофизического тренинга являются: гармонизация физического и психического состояния; совершенствование процесса эмоционально-волевой регуляции; обучение контролю за психическим напряжением; работа с механизмами психологической защиты; развитие адекватной реакция со стороны сотрудников под-

разделений экономической безопасности и противодействия коррупции на стрессовые ситуации. Такое воздействие положительно отражается на психических состояниях в целом и способствует повышению эффективности в профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. Крук В. М., Федотов А. Ю. Системно-ситуативный анализ в практической деятельности должностных лиц психологической службы // Информатика и системы управления: научно-учебный комплекс. М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2016. С. 120.

2. Лебедев И. Б., Цветков В. Л. Психология в правоохранительной деятельности: учеб. пособие. М.: Щит-М, 2003. 309 с.: ил. Библиогр.: С. 303–304.

3. Осипова А. А. Общая психокоррекция. учебное пособие. М.: сфера, 2002. 510 с.

4. Слесарева Е. А. Психологические детерминанты уровня конфликтности инспекторов ДПС ГИБДД // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 7.

© Михайлова С. Ю., 2021

Михеев Андрей Дмитриевич,
курсант 382 учебного взвода
факультета подготовки сотрудников
для оперативных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Виноградов Игорь Дмитриевич,
преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях
Санкт-Петербургского университета МВД России,
id-vinogradov@ya.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые аспекты проблемы психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к применению огнестрельного оружия. Определены внешние и внутренние факторы, влияющие на отношение правоохранителя не только к служебной деятельности, но и к применению различных мер принуждения. В статье говорится о восприятии полицейским общественного мнения, его внутренней готовности к применению оружия, а так же о влиянии этих факторов на оценку ситуации и принятие решения.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, психологическая устойчивость, стрессовые факторы, психологическая подготовка, полиция, обучение.

Проблема психологической готовности сотрудников ОВД к применению огнестрельного оружия в служебной деятельности была всегда актуальной, а на сегодняшний день стоит особенно остро. Такая ситуация складывается в связи с тем, что общество активно реагирует на все эпизоды с его применением. Каждый такой случай вызывает широкий общественный резонанс и подвергается критике со стороны некоторых граждан. Стоит отметить, что в современном обществе происходят различные процессы, в том числе, и радикализация, приводящая к увеличению экстремистских настроений и действий террористической направленности. Так, по данным МВД за январь-июнь 2020 г. число преступлений экстремистской направленности увеличилась на 40,8 %, а террористической на 21,7 % в сравнении с этим же периодом за 2019 г. [6]. По этим статистическим показателям можно сделать вывод, что криминогенная обстановка повышается, вследствие чего увеличивается количество случаев в деятельности

сотрудников органов внутренних дел, когда возникает необходимость применения огнестрельного оружия при выполнении оперативно-служебных задач.

Несмотря на то, что его применение, в том числе, с производством выстрела на поражение, с одной стороны приводит к причинению вреда здоровью или смерти тех, в отношении кого оно применено, с другой стороны, данная мера является эффективным способом защиты законных интересов граждан и сотрудников полиции от общественно опасных посягательств со стороны лиц, осознанно и грубо нарушающих закон. Эта мера должна реализовываться в крайних случаях и в строгом соответствии с законом, поскольку затрагивает основное, закрепленное Конституцией Российской Федерации естественное и неотъемлемое личное право человека на жизнь.

В настоящее время применение огнестрельного оружия ОВД регламентируется ФЗ «О полиции», в котором закреплены основания и запреты по применению данной меры воздействия.

Для эффективного выполнения своих обязанностей в любой оперативной обстановке сотруднику необходимо не только совершенствоваться в огневой и иных видах служебной подготовки, но и проходить психологическую подготовку. В деятельности полицейского часто возникают стрессовые и экстремальные ситуации, создающие опасность для его жизни, морального состояния и психологического здоровья. Также важно отметить, что на отношение правоохранителей к выполнению своих служебных обязанностей, и применению мер административного принуждения в отношении правонарушителей и преступников, большую роль оказывает отношение гражданского общества к деятельности ведомства в целом, и к действиям в конкретной ситуации правоохранителей в частности. В случае, если сотрудник лишается общественной поддержки, у него может проявиться страх неопределенности исхода ситуации и возможного наступления неблагоприятных последствий, в том числе и правовых. Особенно остро этот вопрос стоит при применении огнестрельного оружия, поскольку в этом случае возможно причинение тяжкого вреда здоровью или смерти. У сотрудника без психологической подготовки во время применения огнестрельного оружия в отношении человека могут наблюдаться такие проявления поведения как страх, агрессия или оцепенение, которые могут привести к бездействию, либо к превышению должностных полномочий.

Психологическая подготовка сотрудников ОВД представляет собой сложную систему профессиональных знаний, полученных в учебных заведениях МВД и по месту службы, выработанных навыков, способностей, в том числе, личностных особенностей и качеств, которые обеспечивают надежность и твердость действий согласно с его нравственными, профессиональными и психологическими установками, позволяющими в короткий промежуток времени быстро оценить конкретную ситуацию и правомерность применения огнестрельного оружия.

Работая в экстренных условиях, сотрудник действует с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления. При этом сотрудник полиции обязан стремиться к минимизации любого ущерба [1, ч. 3]. Необходимо отметить, что целью применения оружия является пресечение противоправного посягательства, а не причинение вреда здоровью правонарушителю, так как независимо от тяжести преступления каждое лицо имеет право на жизнь.

Следовательно, исходя из вышесказанного, в сложной оперативной обстановке, когда могут возникнуть основания для применения огнестрельного оружия, сотруднику полиции необходимо:

1. В первую очередь, произвести ситуационный анализ;
2. Исходя из информации, полученной при оценке обстановки, в кратчайшие сроки дать объективную оценку наличия оснований в соответствии со ст. 23 ФЗ «О полиции» для применения огнестрельного оружия;
3. Если иных мер воздействия на преступника нет, применить огнестрельное оружие необходимо, стараясь минимизировать вред здоровью лицу, в отношении которого оно применено;
4. В случае ранения преступника ему необходимо оказать первую помощь.

Стоит отметить, что сотрудник будет оценивать обстановку исходя из характера собственных переживаний, что в значительной мере может отразиться на его способности концентрации в данной ситуации. К. Ю. Поспеев в своем исследовании полагает, «что при огневом контакте с противником нельзя терять связь с внешней средой и при этом допустить переход ощущений к эмоциям. Поскольку эмоции направлены на стимуляцию ненужной мышечной активности

и загружают мозг бессмысленной работой, это может привести к нарушению процесса оперативного анализа сложившейся ситуации и правовой оценки применения оружия» [5].

Экстремальная ситуация вынуждает использовать все резервные, защитные механизмы организма, которые позволяют предвидеть возможные варианты развития ситуации, а также сам момент использования огнестрельного оружия.

Соответственно, во многих случаях сотрудники могут сделать поспешные и необоснованные выводы, руководствуясь субъективным и предвзятым виденьем сложившейся ситуации, что приведет к снижению эффекта от его действий. Кроме того из-за неправильной оценки ситуации сотрудник может превысить должностные полномочия, что уже является уголовно-наказуемым деянием.

Важно обратить внимание, что у сотрудников ОВД, переживших психическую травму после применения огнестрельного оружия, проявляются негативные последствия в виде: нарушения сна, потери аппетита, повышения раздражительности, снижения концентрации и пробуждения чувства вины. Все эти факторы могут привести не только к нарушениям служебной дисциплины, но и психологическому срыву и иным негативным последствиям. Вследствие чего их необходимо устранить, а именно провести реабилитацию эмоционально-психического состояния.

В связи с необходимостью реабилитации сотрудников полиции после применения оружия, в случае, если их действия привели к гибели задерживаемого лица, в 2012 году был издан приказ, в соответствии с которым с таким сотрудником проводится мероприятие психологического восстановления для того, чтобы помочь ему преодолеть негативные последствия [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что существенную роль в ситуациях, сопряженных с необходимостью применения огнестрельного оружия, играет умение сотрудника поддерживать самоконтроль в экстремальной обстановке, проводить ситуационный анализ и давать объективную оценку происходящему в условиях стресса. А также умение преодолевать негативные эмоциональные и физиологические последствия после применения оружия. Из этого следует, что необходима качественная психологическая подготовка, так как эмоциональное состояние сотрудника органов внутренних дел играет важную роль в успешности выполнения им своего служебного долга.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) ч. 3.
2. Приказ МВД РФ от 10.01.2012 № 5 «О медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.08.2014).
3. Горелов С. А., Никифоров М. Ю. Имитирование тактико-служебных ситуаций в учебном процессе образовательных организации МВД России как эффективное противодействие терроризма и экстремизма // Безопасность личности, общества и государства: теоретико—правовые аспекты: сборник тезисов выступлений участников международной научно-теоретической конференции. 2015. С. 48–50.
4. Никифоров М. Ю., Горелов С. А., Колибаба А. В. Психолого-педагогические аспекты эффективности подготовки сотрудников МВД России к силовому задержанию преступников в экстремальных ситуациях // Тенденции развития естественных и гуманитарных наук: материалы VIII всероссийской научно-практической конференции. 1 часть. 2015. С. 115–118.
5. Поспеев К. Ю. Проблемы обеспечения личной безопасности сотрудников Органов Внутренних Дел при применении огнестрельного оружия // Журнал Правопорядок: история, теория, практика. 2020 № 2(25). С. 110.
6. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–июнь 2020 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/20597695>

© Михеев А. Д., 2021

Морщакина Мария Сергеевна,
адъюнкт 3 факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академии управления МВД России,
morchakina@mail.ru

Научный руководитель:
Вахнина Виктория Владимировна,
профессор кафедры психологии,
педагогике и работы с кадрами
Академии управления МВД России,
доктор психологических наук, доцент,
vikavahnina@mail.ru

СОЗДАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОБРАЗА СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ, КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ К НЕГАТИВНОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ СРЕДЫ

Аннотация: в статье рассматриваются формы замещения негативной информации при помощи формирования положительного образа сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: психологическая устойчивость, социальные установки, негативное воздействие, положительный образ сотрудника полиции.

В современных условиях, в информационную эпоху одним из основополагающих факторов успешности является качество принятия решений, в основе которых лежит информация. В январе 2021 года Комитет Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи провел экспресс-анализ фейков, касающихся митингов 23 января 2021 года. Председатель Комитета Александр Хинштейн подчеркнул, что сегодня любой пользователь сети может запустить инфоповод, который будет растиражирован без проверки на подлинность, поэтому каждому необходимо владеть азами информационной безопасности и уметь дифференцировать информацию.

В одном из выступлений 02 февраля 2021 года Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил, что «...современные информационные платформы всё больше и больше начинают управлять сознанием, просто изучают своего, условно говоря, «клиента»

и подбрасывают ему то, что они считают нужным. Человек начинает принимать решение, даже не осознавая того, что им руководят... [9]».

Сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации ежедневно сталкивается с огромными информационными потоками, которые необходимо проанализировать, систематизировать по востребованности, и исключить ненужные сведения, чтобы избежать образования смыслового вакуума.

Современная цифровая реальность демонстрирует ориентиры различной направленности, как положительные, так и отрицательные. Целенаправленное распространение негативного контента о деятельности органов внутренних дел Российской Федерации может способствовать возникновению отсутствия чувства гордости за Россию, неправильной трактовке сложившейся ситуации в мировой политике, вызывать нарушения эмоциональной сферы (подавленность, тревога), формировать отсутствие позитивного отношения к выполнению поставленных задач оперативно-служебной деятельности [2, с. 21].

Основными источниками распространения фейковой информации, противоречивых слухов о деятельности силовых структур, дезинформации являются сетевые информационные ресурсы (мессенджеры, паблики, группы в социальных сетях) [11, с. 77].

Поэтому формирование психологической устойчивости к негативному воздействию информационно-коммуникационной среды посредством создания положительного образа является одним из видов мотивации личного состава добросовестно выполнять свои служебные обязанности.

Психологическая устойчивость — это ориентированность личности на успешную идентификацию и блокирование неблагоприятных жизненных обстоятельств. Это внутренние ресурсы человека, заложенные генетикой и приобретенные в процессе социализации личности. Столкнувшись с трудностями, человек может успешно их преодолеть, продолжить выполнение служебных обязанностей, что свидетельствует о наличии у каждого возможностей и способностей к восстановлению после негативного воздействия внешних факторов [4, с. 131, 6, с. 27].

Для каждого человека процесс восстановления индивидуален. Важно переключить внимание с негативной информации на позитивную, отрицательные эмоции заменить положительными, чтобы минимизировать негативное воздействие информационно-коммуникационной среды. Именно эмоции мотивируют, организуют и направляют восприятие, мышление и действия [7, с. 27].

Одним из мотиваторов, формирующих позитивное отношение к службе в полиции, является функционирование в социальных сетях официальных аккаунтов территориального органа МВД. Именно там размещается информация о героических поступках сотрудников ОВД, достижениях полиции, сообщения со словами благодарности в адрес правоохранительных органов от жителей населенного пункта, материалы об участии сотрудников силовых структур в спортивных мероприятиях, творческих конкурсах и конкурсах профессионального мастерства.

Анализируя количество просмотров постов с информацией, можно сделать вывод о том, что сообщения, дополненные позитивными фотографиями или видео, вызывающие положительные эмоции наиболее привлекательны и востребованы пользователями. Используемый дружественный, но официальный стиль взаимодействия с пользовательской аудиторией также способствует успешному восприятию информации [12, с. 189].

Размещение информации в социальных сетях позволяет сотрудникам полиции узнавать о героических поступках, совершенных коллегами, мотивируя личный состав к добросовестному несению службы и оказанию помощи гражданам в преодолении экстремальных ситуаций [13, с. 22].

Сфокусировав внимание на позитиве, необходимо помнить о том, что на сознание людей влияет не только цифровая среда, но и непосредственное общение сотрудников полиции с различными категориями граждан [13, с. 23].

Говоря о взаимодействии в offline формате, можно констатировать тот факт, что это двусторонний процесс: с одной стороны — это формирование положительного образа сотрудника полиции, а с другой — один из элементов формирования психологической устойчивости к негативному воздействию информационно-коммуникационной среды.

Практическая деятельность в offline реальности может быть представлена в различных формах.

— Семинары-практикумы по актуальным вопросам, касающимся профилактики совершения различных видов преступлений, являются востребованными среди населения и позволяют сотруднику полиции ощутить личное участие в организации превентивных мер.

— Совместные правовые проекты с подрастающим поколением, в которых сотрудник полиции выступает как наставник, подсказывает и направляет деятельность несовершеннолетних. При таком

взаимодействии положительные эмоции испытывают все субъекты коммуникации.

— Спортивные мероприятия с несовершеннолетними, попавшими в трудную жизненную ситуацию. В эту категорию попадают дети из неблагополучных, незащищенных семей, дети-сироты, дети, попавшие в поле зрения полиции. Организация мероприятий — эффективная форма взаимодействия с подростками, позволяющая им научиться управлять негативными эмоциями, преодолевать стресс и конструктивно взаимодействовать в коллективе, повысить коммуникабельность через создание доверия к людям. А для сотрудника полиции занятие физкультурой — это замещение отрицательных эмоций положительными или эмоциональная разрядка.

Негативное воздействие информационно-коммуникационной сети в совокупности с неопределенностью планов на будущее, роли и места в жизни, значимости затраченных усилий в профессиональной деятельности может способствовать появлению у сотрудника органов внутренних дел регрессивных форм реагирования, таких как употребление алкоголя, равнодушие, апатия, уныние, агрессия, снижение профессиональной мотивации, одним из проявлений которой выступает недостаточная сформированность лидерских качеств [3, с. 63].

Учитывая реалии сегодняшнего дня, когда полицейскими становятся представители поколения «Z» или поколения мультимедийных технологий, для которых основная часть жизни проходит в виртуальном пространстве, а общение в социальных сетях, мыслящие фрагментарно, а иногда и поверхностно, очень важно минимизировать негативное воздействие цифрового пространства [8, с. 29]. У молодых сотрудников полиции продолжается формирование социальных установок, поэтому необходимо акцентировать внимание на положительных примерах несения службы, умении находить существенное в обилии информации. Благоприятные оценочные реакции, выраженные в виде чувств и убеждений, способствуют формированию ценностных ориентаций, изменению стереотипов поведения, повышению уровня самооценки, которая является регулятором поведения, влияющим на эффективность деятельности и развитие личности.

История успеха коллеги по службе, положительные впечатления от просмотра видеосюжета, прочтения поста в социальных сетях или непосредственного общения добавляют уверенности в собственных силах, открывают новые возможности мышления, помогают овладеть социальными и коммуникативными навыками, востребованными в дальнейшей жизни.

В снижении негативного воздействия информационно-коммуникационной среды играет и жизненная стратегия сотрудника силовых структур — индивидуальная система ценностей, помогающая ориентироваться в социальной среде и взаимодействовать с социальными институтами.

Создание положительного образа сотрудника полиции, как один из элементов формирования психологической устойчивости к негативному воздействию информационно-коммуникационной среды способствует развитию совокупности профессионально важных качеств, таких как:

- самостоятельность;
- открытость;
- умение принимать решения;
- системность мышления;
- инициативность;
- гражданская позиция;
- адаптивность;
- жизненное самоопределение;
- готовность к риску [5, с. 64].

Негативное воздействие информационно-коммуникационной среды может вызывать деформацию сознания, в результате чего сотрудник правоохранительных органов дезориентирован, ему трудно справиться со своим эмоциональным состоянием.

Положительный образ, созданный в цифровой среде, цифровая компетентность [1, с. 47] оказывают благоприятное влияние на личность сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, оказывая влияние на профессиональный рост и саморазвитие, содействуя появлению самоуважения, оптимизма и ощущения значимости выбранной профессии, только в совокупности с практической деятельностью и реальными успехами в оперативно-служебной деятельности.

Список литературы:

1. Вахнина В. В. Развитие цифровой компетентности руководителей органов внутренних дел в системе дополнительного профессионального образования // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (ДНТЕ 2020): сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 19–21 ноября 2020 г. / под ред. М. Г. Сороковой, Е. Г. Дозорцевой, А. Ю. Шеманова. М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2020. С. 45–55.

2. Виноградов М. В., Ульянина О. А. Психологические аспекты информационного воздействия на сотрудников органов внутренних дел // Психология и право. 2020. Том 10. № 1. С. 18–29.
3. Кожевников Д. М. Психолого-педагогические пути формирования лидерских качеств курсантов вузов правоохранительных органов в процессе адаптации к условиям профессиональной деятельности // Высшее образование сегодня. 2021. № 1. С. 62–67.
4. Кубарева О. В. К вопросу формирования психологической устойчивости // Архиварис. 2015. № 4. С. 131–133.
5. Кулешов Д. О., Черемисова И. В. Психологические особенности элитарной личности сотрудника силовых структур // Высшее образование сегодня. 2021. № 2. С. 64–68.
6. Куликов Л. В. Психогигиена личности // Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2004. 464 с.
7. Кэррол Э. Изард. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2000. 460 с.
8. Пермякова О. Г., Киселева Е. В. Применение игрового метода в формировании коммуникативной компетенции студентов транспортных направлений подготовки // Высшее образование сегодня. 2021. № 2. С. 28–37.
9. Путин В. В. Выступление на встрече с лауреатами конкурса «Учитель года России» [Электронный ресурс] // Стенограмма от 02 февраля 2021 года <http://kremlin.ru/events/president/news/64961> (дата обращения: 03.03.2021).
10. Сергеев В. А. Свои проекты — в эфире и в соцсетях // Полиция России. 2020. № 11. С. 26–29.
11. Столяренко А. М., Сердюк Н. В., Вахнина В. В. и др. Психологические аспекты деструктивного информационно-психологического воздействия // Психология и право. 2019. Том 9. №4. С. 75–89.
12. Терских М. В. Инструменты рекламного продвижения в сети Instagram: жанровые и языковые особенности / М. В. Терских // Научный диалог. 2020. № 6. С. 178–189.
13. Формирование «медийного образа» сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: учебное пособие / под ред. А. Л. Ситковского. М.: Академия управления МВД России, 2019. 72 с.

© Морщакина М. С., 2021

Муханов Юрий Викторович,
*заместитель начальника кафедры физической подготовки,
Белгородского юридического института МВД России
имени И. Д. Путилина,
кандидат педагогических наук, доцент,
michanov555@ yandex.ru;*

Кулиничев Андрей Николаевич,
*заместитель начальника кафедры физической подготовки,
Белгородского юридического института МВД России
имени И. Д. Путилина,
кандидат педагогических наук, доцент,
kulinichev.andrei@ yandex.ru;*

Воротник Александр Николаевич,
*доцент кафедры физической подготовки,
Белгородского юридического института МВД России
имени И. Д. Путилина,
кандидат педагогических наук,
kulinichev.andrei@ yandex.ru*

РОЛЬ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ СЛУЖЕБНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: в статье обоснована проблема изучения служебного поведения. Представлены результаты исследований влияния личностных особенностей на формирование служебного поведения сотрудников ОВД. Автор приходит к выводу, что позитивное влияние на формирование служебного поведения оказывают: высокий уровень профессионального правосознания, профессиональная активность, развитые организаторские и коммуникативные способности, умеренная склонность к доминированию и риску при высоком уровне самоконтроля.

Ключевые слова: служебное поведение, эффективность профессиональной деятельности, личностные особенности, профессиональное правосознание.

Среди задач государственной политики Российской Федерации одной из основных и приоритетных является обеспечение безопасности, на которое оказывают влияние различные факторы. Сегодня в условиях попыток дестабилизации ситуации в стране, сфера обеспечения правопорядка становится все более актуальной.

Эффективность профессиональной деятельности достигается в том случае, если учтены закономерности функционирования организации, большой объем которых занимает служебное поведение ее сотрудников. Служебное поведение сотрудников органов внутренних дел является важнейшим объектом управленческого воздействия на всех

этапах профессиональной деятельности. Нарушения служебного поведения становятся причинами вызывают снижение авторитета правоохранительных органов и уровня доверия общества, что, в свою очередь, может дестабилизировать взаимодействие общества и полиции в обеспечении общественной безопасности и общественного порядка.

Служебное поведение сотрудников органов внутренних дел обеспечивается, в первую очередь, социально-психологическими факторами, к которым относят совокупность личностных и социальных особенностей сотрудников органов внутренних дел. Оценка личностных качеств сотрудников проводится на протяжении всего профессионального пути от первичного профессионально-психологического отбора. Нормативность и эффективность служебного поведения определяется наличием личностных черт: коммуникативные и управленческие способности, высокий самоконтроль, умеренная самостоятельность, инициативность при умеренной склонности к риску. И модель служебного поведения, и эффективность профессиональной деятельности сотрудника ОВД, в первую очередь, определяется совокупностью его психологических особенностей, которые подразделяются на: 1) неспецифические (позволяющие быть эффективным в целом ряде профессий) и специфические (позволяющих быть эффективным в отдельных областях деятельности) качества [3].

В структуре психологических компонентов, определяющих эффективность профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел выделяют: 1) особенности интеллектуальной деятельности (эрудиция, гибкость мыслительных процессов, способность предсказывать последствия их поведения и поведения других, высокий уровень внимания, способность выбирать правильную тактику, высокая обучаемость); 2) особенности эмоциональной сферы (умеренная эмоциональная латентность, способность к самоконтролю); 3) личностные характеристики (низкая тревога, высокая личная активность, настойчивость в достижении целей, дисциплина, низкая импульсивность и агрессия); 4) организационно-мотивационный потенциал (гуманистическая ориентация, профессиональный интерес); 5) командно-коммуникативные качества (умение быстро устанавливать контакты, деловые отношения, умение сопереживать, такт, склонность к компромиссу и конструктивному поведению) [3].

Большое значение в эффективности служебного поведения имеют когнитивные (профессиональная память и наблюдение, аналитические

способности, высокая скорость реагирования) и коммуникативные (способность побеждать, отстаивать свою точку зрения, способность быстро устанавливать контакт с новыми людьми) свойства [5].

По мнению Ю. А. Шаранова, следующие личностные особенности сотрудника ОВД обеспечивают эффективность его профессиональной деятельности: активность (физическая, интеллектуальная и т. д.), умеренная склонность к риску и самоуверенность, ответственность, высокая психофизиологическая выносливость, коммуникативные качества, креативность. Кроме того, важное значение имеет способность и направленность профессионального общения, под которым понимается социально-педагогическое взаимодействие субъектов профессиональной деятельности с целью организации взаимоотношений и диалога, обмена информацией, чувствами, личностными смыслами и установками для повышения ее эффективности [4].

Исследования М. И. Марьина, А. А. Бочковой показали, что эффективность служебного поведения определяется высоким уровнем профессионального правосознания, четкостью осмысления и принятия норм права в собственную систему ценностей: когда нормы права и ценности личности образуют единое смысловое поле, в котором деятельность личности осуществляется в законе установленных рамках [1]. В. А. Юренковой, А. А. Рожковым, в свою очередь, подчеркивается, что большое значение в формировании профессионального правосознания занимает высокий уровень исторических знаний, способность их применения в профессиональной деятельности, уважение и интерес к историческому опыту становления полицейской службы [6].

Таким образом, эффективность служебного поведения сотрудника органов внутренних дел определяется личностными особенностями, наиболее значимыми среди которых являются: высокий уровень профессионального правосознания, профессиональная активность, развитые организаторские и коммуникативные способности, умеренная склонность к доминированию и риску при высоком уровне самоконтроля.

Список литературы:

1. Марьин М. И., Бочкова А. А. Система ценностных ориентаций руководителей органов внутренних дел // Прикладная юридическая психология. 2015. № 1. С. 113–120.

2. Сердюк Н. В. Профессиональная деонтология: учебное пособие / Н. В. Сердюк, О. М. Боева, А. С. Семченко. М.: Академия управления МВД России, 2020. 104 с.

3. Цветков В. Л. Психология конфликта. От теории к практике: учебник пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2013. 183 с.

4. Шаранов Ю. А. Психология деятельности служебного коллектива органов внутренних дел (теория и методология управления развитием). СПб., 2000. 359 с.

5. Шикун А. Ф., Филинова И. М. Управленческая психология. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2002. 332 с.

6. Юренкова В. А., Рожков А. А. Проблема отношения сотрудников правоохранительных органов к историческому прошлому российской полиции // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики: материалы всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2020. С. 549–552.

© Муханов Ю. В., Кулиничев А. Н., Воротник А. Н., 2021

Мухина Татьяна Геннадьевна,
*профессор кафедры социальной безопасности
и гуманитарных технологий
Национального исследовательского
Нижегородского государственного
университета им. Н. И. Лобачевского,
доктор педагогических наук, профессор,
ravilmusin@mail.ru;*

Мусина Наталья Ивановна,
*старший преподаватель кафедры
психологии и педагогики
Нижегородской академии МВД России,
ravilmusin@mail.ru;*

Яркова Дарья Дмитриевна,
*педагог-психолог,
Школы № 187 с углубленным
изучением отдельных предметов,
ravilmusin@mail.ru*

СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОТРУДНИКОВ ОВД С ГРАЖДАНАМИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Аннотация: в статье рассмотрены основы взаимодействия сотрудников ОВД с гражданами, указывается на поведенческие реакции полицейских на массовых мероприятиях. Представлены отдельные алгоритмы общения в практико-ориентированном взаимодействии с различными категориями граждан.

Ключевые слова: массовые мероприятия, морально-психологическая устойчивость, взаимодействие, граждане, алгоритмы общения и поведения.

Меняющаяся социально-политическая, экономическая, пандемической обстановкой в стране, на лидирующее место ставятся проблемы, определяющиеся профессиональной культурой, служебным поведением, профессиональным общением сотрудников полиции с различным кругом лиц, в том числе на массовых мероприятиях.

Практика профессиональной деятельности указывает на то, что многие сотрудники испытывают затруднения в коммуникации с различными категориями граждан, что служит негативным фактором в несении оперативно-служебной деятельности при обеспечении правопорядка, особенно, при проведении массовых мероприятий.

Проблема межличностных контактов акцентирует внимание на субъект-субъектном взаимодействии, с учетом социально-

политической обстановки в стране переживает «новый» этап. Правоохранительная деятельность напрямую связана с коммуникативной компетенцией, соответственно, актуальной проблемой является готовность к межличностному взаимодействию с различными категориями граждан [себя].

Знания, умения и навыки межличностного общения сотрудников полиции позволяют избежать различных конфликтов. Проявление такта во взаимодействии, умение грамотно обращаться с любой информацией (служебной, конфиденциальной и др.), умение понимать и анализировать правовые интересы граждан, показ равнодушного отношения к ним в ходе правоохранительной службы, как правило, указывают на сотрудника-профессионала [Мухина].

Опыт коммуникации сотрудников ОВД указывает на часто встречающиеся ошибки, некорректное построение обращений, речевые недостатки в речи сотрудников полиции. Анализ подобного ошибок позволило сгруппировать их в следующем порядке: нарушения норм употребления слов, грамматических форм, нарушение требований точности, выразительности речи, тавтология, нарушение порядка слов в предложении бедность речи, ограниченность словаря, повтор слов, и др., а также несоответствие межличностного общения складывающейся оперативно-служебной ситуации общения, т. е. сотрудник зачастую не анализирует стиль речи, излишне эмоционально реагирует на высказывание собеседника, делает неуместные комментарии.

В данной связи сотрудник ОВД должен уметь: адекватно ориентироваться в оперативно-служебных ситуациях; качественно устанавливать психологический контакт с гражданами; эффективно оказывать правомерное психологическое воздействие; четко управлять ходом развития общения с гражданами; грамотно и уверенно выступать на публике, обладать речевой культурой; умело владеть психотехникой саморегуляции и эмоциональной разгрузки.

Проявлять устойчивость — не значит не испытывать трудностей и не страдать. Напротив, эмоциональная боль и печаль, являются общими для людей, которые попали в трудные жизненные обстоятельства. Вероятно даже, расстройство чувств, является обязательным на пути восстановления от потрясения, а значит устойчивости.

Эта многогранность понятия «устойчивости» обусловлена, прежде всего, тем, что использование данного термина применительно к процессам становления, развития и формирования личности, для описания различных аспектов ее поведения и деятельности.

Морально-психологическая устойчивость — это интегративное качество личности, обеспечивающее стабильную эффективность деятельности в сложных стрессогенных условиях, адаптивный тип поведения в профессиональных экстремальных ситуациях, позволяющий не только эффективно выполнять служебные задачи, сохраняя при этом психическое здоровье, но и детерминирующий актуализацию и развитие ресурсов личности в соответствии со спецификой требований конкретной ситуации и профессиональной деятельности [1].

Участие в охране правопорядка и на массовых мероприятиях предполагает активное взаимодействие сотрудников ОВД с различными категориями граждан, представителями общественности, СМИ и др., решение правоохранительных задач невозможно без организованного и эффективного общения.

Общение как взаимодействие предполагает, что люди устанавливают контакт друг с другом, обмениваются определенной информацией для того, чтобы строить совместную деятельность, сотрудничество. Спецификой взаимодействия является то, что каждый его участник сохраняет свою автономность и может обеспечить саморегуляцию своих коммуникативных действий. Общение влияет на изменения психических состояний и психических свойств людей, как в положительном, так и отрицательном направлении.

Для того, чтобы общение было более эффективным, диалогическим, необходимо соблюдать некоторые условия:

- 1) равенство психологических позиций субъектов взаимодействия независимо от их социального статуса;
- 2) равенство в признании активной коммуникативной роли друг друга;
- 3) равенство в психологической взаимоподдержке.

В этой связи под профессиональным общением сотрудников ОВД, мы понимаем процесс специально организованного взаимодействия людей (руководителей и подчиненных, работников, равных по должностному положению, сотрудников и граждан, сотрудников и правонарушителей), обусловленный профессионально значимыми целями, предполагающими персональную ответственность за их реализацию. Цели профессионального общения определяются характером и ситуациями профессиональной деятельности, их достижение или не достижение указывает на уровень коммуникативной компетентности специалиста, о качестве выполнения им своих служебных функций.

Предпочитаемый стиль общения сотрудника полиции с гражданами, представляющими профессиональный интерес, существенно детерминирует их поведение в ситуации контакта, затрудняя его или наоборот делая его более успешным.

Выбор и реализация в практических действиях того или иного стиля общения определяется многими факторами: личностными особенностями человека, его мировоззрением и положением в профессиональной группе и в обществе в целом.

В профессиональном общении работников органов правопорядка всегда присутствует элемент определенных правил и норм поведения, выраженных в различных правовых документах.

В соответствии с требованиями статьи 5 ФЗ «О полиции», при обращении к любому гражданину сотрудник полиции обязан назвать свои должность, звание, фамилию, предъявить по требованию гражданина служебное удостоверение, после чего сообщить причину и цель обращения. В случае обращения представителя СМИ сотрудник полиции обязан назвать свои должность, звание, фамилию, внимательно его выслушать, принять соответствующие меры в пределах своих полномочий либо разъяснить, в чью компетенцию входит решение поставленного вопроса [1].

В соответствии с принципами публичности и открытости, установленными статьей 8 ФЗ «О полиции», деятельность полиции является открытой для общества в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве, о производстве по делам об административных правонарушениях, об оперативно— розыскной деятельности, о защите государственной и иной охраняемой законом тайны, а также не нарушает прав граждан, общественных объединений и организаций [1].

Достаточно часто сотрудникам полиции указывается на то, что они злоупотребляют манипулятивным общением. Это чрезвычайно распространенный вид общения, который встречается в основном там, где существует совместная деятельность, преследующая общую цель. Это стиль, при котором к собеседнику относятся как к средству достижения внешних по отношению к нему целей. Огромное количество профессиональных задач предполагает именно манипулятивное общение. В манипулятивном общении одна из сторон «подсовывает» партнеру стереотип, который она считает наиболее выгодным в данный момент. В случае, когда у всех сторон контакта имеются свои цели по изменению точки зрения собеседника, победит тот, кто ока-

жется более искусным манипулятором, т. е. тот, кто более лучше владеет техникой общения, кто более психологически готов к контакту. Мы не делаем вывод, что манипуляция — это негативное явление. По сути, любое обучение, переубеждение, управление всегда включают в себя манипулятивное воздействие. Именно поэтому эффективность этих процессов во многом зависит от уровня понимания законов, и степени овладения техникой общения.

Для сотрудника, активно применяющего в своей деятельности манипулятивный стиль общения, важно помнить, что существует и обратное влияние манипуляций на личность, которая их использует. Известно явление манипулятивной деформации личности, тогда, когда в силу частого профессионального употребления данного стиля, отлаженной и хорошей техники по его использованию и, соответственно, постоянных успехов на этом поприще человек начинает считать манипулятивное общение единственно верным и допустимым. В таком случае все общение человека сводится к манипуляции (и тогда, когда это нужно, и когда оно совершенно неоправданно). Но иногда такой стиль может привести к конфликту.

Типичными ошибками поведения, при конфликтном взаимодействии являются:

- отстаивание своей точки зрения, без попыток разрешить проблему;
- реализация прямолинейного поведения, отсутствие попыток изменить тактику, переключиться на другое;
- нетерпимость к инакомыслию, отсутствие желания или возможности понять позицию оппонента;
- стереотипное мышление, стремление решать новые проблемы, в рамках существующих традиций, норм;
- создание препятствий для свободной дискуссии, изложения своего мнения, излишняя критика и др.

В конфликтной ситуации не рекомендуется:

- критически оценивать оппонента;
- приписывать ему низменные или противоправные намерения;
- демонстрировать знаки превосходства;
- обвинять и приписывать ответственность только партнеру;
- игнорировать интересы других участников деятельности;
- уменьшать заслуги партнера, его вклад в совместный результат.

В связи с указанным о каждой конфликтной ситуации с участием сотрудников полиции и граждан на массовых мероприятиях

следует незамедлительно информировать своего непосредственного руководителя.

Рассмотрим поведение сотрудников полиции при взаимодействии с гражданами на массовых мероприятиях. При встрече с сотрудником полиции первое, на что обращают внимание граждане — это его внешний вид. Аккуратный и подтянутый полицейский всегда вызывает у людей большее доверие. Затем фиксируются детали, которые могут остаться незамеченными обычным человеком. Например, наличие нагрудного знака на форменной одежде, позволяющего идентифицировать сотрудника полиции, несущего службу в общественных местах.

При установлении контактов с гражданами сотруднику ОВД следует придерживаться следующих принципов:

- не комментировать того, о чем не имеется четкого представления, вести разговор только в пределах тем, относящихся к служебным обязанностям;

- не говорить неправду, поскольку любая ложь рано или поздно будет раскрыта;

- не позволять втягивать себя в длительные дискуссии, особенно на политические темы;

- не комментировать слухи, если нет прямого указания руководства эти слухи опровергать;

- не критиковать решения вышестоящих руководителей. И, что особенно важно,

- нельзя давать волю эмоциям, проявлять раздражительность и грубость.

Гражданин может осуществлять открытую либо скрытую видео-, фото— или аудио-съемку, после чего в режиме он-лайн направить отснятый материал для размещения в сети Интернет с широким охватом аудитории.

Поэтому необходимо в любой ситуации оставаться спокойным, вести себя доброжелательно.

Законодательством Российской Федерации не установлен запрет на фото— и видеосъемку сотрудника полиции, как публичного служащего, во всех случаях, связанных с деятельностью ОВД. Имеются основания, при наличии которых деятельность полиции может быть связана с ограничением информации о ее осуществлении. Ответственность за такие нарушения наступает на основании нормативных правовых актов, охраняющих соответствующие отношения (напри-

мер, статьи 13.11 и 20.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) [Коап].

Следовательно, требование сотрудника ОВД прекратить фото— или видеосъемку в общем случае не является правомерным, в связи с чем в действиях гражданина не содержится признаков административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.3 КоАП РФ.

В случае существующего запрета на фото— и видеосъемку сотрудник полиции в соответствии со статьей 5 ФЗ «О полиции» должен разъяснить причину и основания этого запрета, то есть указать нормативный правовой акт, запрещающий фото— и видеосъемку.

При выполнении служебных обязанностей следует учитывать, что фотографирование и видеосъемка людей в общественных местах осуществляется свободно. Например, граждане могут фотографировать и снимать на видеокамеру участников демонстраций, акций протеста, выступающих на этих мероприятиях; участников происшествий; любых людей, случайно попавших в кадр при съемке всего вышеперечисленного (когда съемка таких людей не является целью), если человек не возражает (не закрывается руками, не протестует иным образом) или прямо соглашается на видеосъемку.

Если сотрудник ОВД (полиции) заметил, что ведется видеосъемка, не следует отводить взгляд в сторону. При этом не надо держать руки в карманах, размахивать ими или наоборот сидеть в расслабленной позе. Все это свидетельствует о недисциплинированности и несобранности полицейского.

Очевидно, необходимо тщательно следить за своим поведением в общественных местах. Ведь полицейский, позирующий у бака с мусором, в неопрятной форме, жующий или пьющий, — удачная находка для недобросовестного гражданина. Это тот негатив, который порой имеет больший резонанс, чем какое-либо конкретное преступление, и надолго остается в памяти.

Как было отмечено выше, в общем случае фотографирование и видеосъемка сотрудника полиции, исполняющего служебные обязанности, являются правомерными. В то же время он вправе разъяснить гражданину (в том числе представителю СМИ), осуществляющему съемку, условия использования полученного изображения. Так, изображение может быть использовано как доказательство в целях оспаривания действий должностных лиц ОВД (в судебном порядке, вышестоящему должностному лицу). С другой стороны, обнародование и дальнейшее использование изображения сотрудника полиции

в сети Интернет и других источниках допускаются только с его согласия. Полицейский вправе проинформировать гражданина, ведущего съемку, о том, что он не дает согласия на распространение его изображения и персональных данных путем размещения на указанных информационных ресурсах, и данные действия могут быть обжалованы в судебном порядке.

Анализ показал, что знание закономерностей установления контакта, ведения общения и его результативность является эффективным средством взаимодействия с различными категориями граждан, позволяющим решать широкий круг задач в области развития морально-психологической устойчивости и коммуникативной компетентности сотрудников полиции компетентности, не допускать конфликтных ситуаций при осуществлении деятельности по ООПиООБ на массовых мероприятиях.

Список литературы:

1. Каримов А. Ш. Психологическая устойчивость к условиям военно-профессиональной деятельности как профессионально ориентированная структура личности будущих офицеров запаса / <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-ustoychivost-k-usloviyam-voenno-professionalnoy-deyatelnosti-kak-professionalno-orientirovannaya-struktura>

2. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (последняя редакция) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/

© Мухина Т. Г., Мусина Н. И., Яркова Д. Д., 2021

Науменко Станислав Васильевич,

*начальник кафедры
физической подготовки и прикладных единоборств
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент,
fppe@yandex.ru;*

Соломянко Дмитрий Викторович,

*старший преподаватель кафедры
физической подготовки и прикладных единоборств
Санкт-Петербургского университета МВД России,
fppe@yandex.ru;*

Шахваледов Марат Нариманович,

*преподаватель кафедры
физической подготовки и прикладных единоборств
Санкт-Петербургского университета МВД России,
fppe@yandex.ru*

РОЛЬ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И БАЗОВЫХ УСТАНОВОК ЛИЧНОСТИ В МОТИВАЦИИ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ

Аннотация: в статье представлены результаты анкетирования обучающихся Санкт-Петербургского университета МВД России относительно их отношения к здоровому образу жизни. Отмечается, что у 47,6 % обследуемых курсантов выявлен высокий уровень мотивации к здоровому образу жизни, они в качестве инструментов для достижения целей выбирают «воспитанность», «широту взглядов», «активную деятельную жизнь» и «самоконтроль», а жизненными ценностями считают «любовь» и «здоровье». Курсанты с низким уровнем мотивации к здоровому образу жизни отличаются импульсивностью, беспечностью, неудовлетворенностью окружающими и жизнью в целом. Инструментальными ценностями, помогающими в жизни, считают «наличие хороших и верных друзей», «уверенность в себе», «смелость в отстаивании собственного мнения».

Ключевые слова: здоровый образ жизни, мотивация к здоровому образу жизни, ценности, обучающиеся, анкетирование

Жизнедеятельность каждого отдельного человека и общества в целом направляется определенными ориентирами, формирующимися в процессе воспитания и усвоения социального опыта [3]. Модели поведения, взаимоотношения в социальной среде, отношение к профессиональной деятельности, стремление к развитию и пр. определяются сформировавшимися нравственными представлениями, смысложизненными ориентациями и убеждениями личности [2].

Проблема смысложизненных ориентаций и базовых установок личности является предметным полем отечественной психологии на протяжении всего ее существования и связана с именами А. Г. Асмолова, Б. С. Братуся, В. Э. Чудновского и др. Д. А. Леонтьев (2007) подчеркивает, что психологов интересует не столько сам смысл жизни, сколько то, как он определяет течение жизни человека [4].

Оформление смысла жизни происходит согласно выстраиваемой личностью «единой жизненной линии», построение которой, согласно К. А. Абульхановой-Славской, состоит «в определении меры и масштаба значимости». Изучая ценностный аспект отношения человека к жизни в целом, К. А. Абульханова-Славская, заостряет внимание на том, что личность разрешает противоречие, равное смыслу жизни, жизненно-мировоззренческого масштаба [1].

Личность обучающегося высшего учебного заведения должна обладать такими качествами как осознание общественной ценности собственного профессионального статуса, роли, исполнительностью, творческой активностью, высоким уровнем соблюдения дисциплины, разносторонностью интересов, как в профессиональной области, так и в иных социально значимых сферах, осознанное отношение к нормам права, мотивация профессионального развития и здорового образа жизни [5].

Целью исследования является изучение роли смысложизненных ориентаций и базовых установок в формировании мотивации к здоровому образу жизни. В исследовании приняли участие 40 обучающихся Санкт-Петербургского университета МВД России. Возраст обследуемых — от 18 до 21 года. Психодиагностический инструментарий представлен анкетой изучения мотивации к здоровому образу жизни и методикой «Ценностные ориентации» М. Рокича.

Первоначально изучена сформированность мотивации к здоровому образу жизни. На основании полученных результатов выделены три группы испытуемых. Низкий уровень мотивации к здоровому образу жизни свойственен 22,4 % обследуемых курсантов: они не склонны поддерживать рекомендуемый режим спортивных занятий и физических упражнений, занятия по физической подготовке для них являются лишь частью учебного процесса, им не свойственна активность в организации досуга в виде занятий физической культурой и спортом, имеют вредные привычки (курение). Средний уровень мотивации к здоровому образу жизни демонстрируют 30 % обследуемых: они с удовольствием посещают занятия по физической подго-

товке, осознавая их значимость в поддержании здоровья, придерживаются правильного питания и режиму рекомендуемой физической активности, однако, допускают отхождения от них. 47, 6 % курсантов — обладатели высокого уровня мотивации к здоровому образу жизни: они регулярно повышают свои физические возможности, озабочены состоянием собственного здоровья, нетерпимы к вредным привычкам, занятий по физической подготовке воспринимают, как крайне необходимые в поддержании уровня здоровья, посещают секции и спортивные кружки по различным направлениям.

В результате корреляционного анализа установлено, что курсанты с высоким уровнем мотивации к здоровому образу жизни в качестве инструментов для достижения целей выбирают «воспитанность», «широту взглядов» (0,001), «активную деятельную жизнь» (0,001) и «самоконтроль» (0,0172), а жизненными ценностями считают «любовь» (0,018) и «здоровье» (0,0019).

Курсанты с низким уровнем мотивации к здоровому образу жизни отличаются импульсивностью, беспечностью (0,032), неудовлетворенностью окружающими и жизнью в целом (0,001). Инструментальными ценностями, помогающими в жизни, считают «наличие хороших и верных друзей» (0,012) и «уверенность в себе» (0,03), «смелость в отстаивании собственного мнения» (0,041). В группе курсантов со средним уровнем мотивации к здоровому образу жизни выявлена единственная корреляционная связь с инструментальной ценностью «терпимость» (0,0437).

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. Мотивация к здоровому образу жизни представляет собой совокупность внешних и внутренних мотивов, побуждающих к деятельности по сохранению здоровья, и условий, способствующих реализации здоровьесберегающего поведения.

2. Практически у половины (47,6 %) обследуемых курсантов выявлен высокий уровень мотивации к здоровому образу жизни: они озабочены состоянием собственного здоровья, нетерпимы к вредным привычкам, занятия по физической подготовке воспринимают, как крайне значимые в поддержании уровня здоровья, дополнительно посещают тренажерные залы, секции и спортивные кружки по различным направлениям.

3. Курсанты с высоким уровнем мотивации к здоровому образу жизни в качестве инструментов для достижения целей выбирают

«воспитанность», «широту взглядов», «активную деятельную жизнь» и «самоконтроль», а жизненными ценностями считают «любовь» и «здоровье».

4. Курсанты с низким уровнем мотивации к здоровому образу жизни отличаются импульсивностью, беспечностью, неудовлетворенностью окружающими и жизнью в целом. Инструментальными ценностями, помогающими в жизни, считают «наличие хороших и верных друзей», «уверенность в себе», «смелость в отстаивании собственного мнения».

Список литературы:

1. Абульханова К. А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды [Текст]: монография. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 1999. 224 с. (Серия «Психологи Отечества»).

2. Гейжан Н. Ф., Душкин А. С., Юренкова В. А. и др. Педагогическая психология высшей школы: учебник. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2020. 180 с.

3. Злоказов К. В., Балахонский В. В., Рожков А. А. и др. Морально-нравственное воспитание обучающихся в образовательных организациях МВД России: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2020. 176 с.

4. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 3-е изд., доп. М.: Смысл, 2007. 512 с.; Общая психология: в 7 т.: учебник для студ. высш. учеб. заведений / под ред. Б. С. Братуся. Т. 2 / А. Н. Гусев. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 416 с.

5. Семакова А. И., Ильянкова Е. И. Анализ результатов эмпирического исследования качества жизни обучающихся в Санкт-Петербургском университет МВД России // Актуальные вопросы психологии и педагогики в деятельности органов внутренних дел: сборник материалов Всероссийской конференции Екатеринбург, 2020. С. 148–152.

© Науменко С. В., Соломянко Д. В., Шахваледов М. Н., 2021

Наумов Сергей Иванович,
*преподаватель кафедры психологии и педагогики
Нижегородской академии МВД России,
nsi-2011@yandex.ru*

ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ ДЕТЕКЦИЯ ЛЖИ В ОВД, СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Аннотация: в статье рассматривается актуальность использования детекции лжи в МВД и оцениваются перспективы дальнейшего развития направления специальной диагностики в кадровом обеспечении правоохранительной системы.

Ключевые слова: СПФИ, психофизиологическая реакция, полиграф, детекция лжи, ОВД.

Практика использования полиграфных опросов в правоохранительных органах Российской Федерации насчитывает не один год, в том числе проведены тысячи исследований по кадровому вопросу. Метод специальной психофизиологической детекции заслуживает пристального внимания, как один из качественных видов оценивания штата подчинённых. Привлечение полиграфа помогает эффективнее решать подобные задачи, позволяя сокращать сроки рассмотрения кандидатов на должности. Этот вопрос исследован основателями нескольких школ по подготовке полиграфологов в России, например А. П. Сошниковым [4], А. Б. Пеленицыным, С. И. Оглоблиным...

Масштабная реформа министерства с 2011 года была нацелена на изменение отношения граждан к ведомственной структуре в лучшую сторону. Это возможно, в первую очередь, при точном подборе и расстановке кадров и профессиональном развитии каждого полицейского. Законодательное реформирование в виде принятия закона «О полиции» позволяет достичь предполагаемого результата, но только в купе с правомерным и качественным выполнением служебных обязанностей каждым сотрудником можно повлиять на сознание граждан.

С Постановлением Правительства РФ № 1259 в 2012 году стартовала новая кадровая политика в реализации вышеназванной цели, были приняты правила профессионального психологического отбора на службу в ОВД, обязывающие применять к каждому кандидату на службу и учебу инструментальную психофизиологическую диагностику проверки необходимых сведений. В связи с высоким риском коррумпированности в главном звене профессионального отбора — центрах психодиагностики территориальных медико-санитарных частей приказом МВД их упразднили. С 2015 года их участие в психо-

логическом отборе определено на его первичном этапе. Детекцию лжи специалисты ЦПД могут применять для рассмотрения только трёх факторов риска. На заключительном этапе проводится основное социально-психологическое изучение кандидатов психологами комплектуемого органа с обязательным рассмотрением ещё восьми факторов риска на полиграфе. Опираясь на комплексную диагностику и двойное применение инструментального метода, члены комиссии по профессиональному психологическому отбору дают более качественное заключение о пригодности соискателя и его перспективах прохождения службы. Организационные вопросы процедуры исследования во время работы с кандидатами подробно описаны в трудах М. Н. Дашко, М. В. Виноградова, О. А. Ульяниной [1. с. 84–91].

Задействование СПФИ на этапе предварительного изучения кандидата на службу позволяет получить достоверную информацию не только о его личности, но и разных проявлениях девиантного поведения, неправомерных поступках. Анализ результатов работы комиссии показал, что около 40 % из числа рассмотренных кандидатов получают отказ в приеме на службу и учебу в ведомственных высших учебных организациях. Руководитель органа часто опирается при этом на выявленную о человеке информацию негативного содержания. Причинами могут быть полученные сведения о суицидальных предпосылках, систематическом употреблении алкогольных и наркотических веществ, участие в совершении уголовно-наказуемых преступлений или общественно-опасных проступков. В условиях повышенного контроля претендент сам может отказаться от желания служить в полиции. Проводимая полиграфологом предтестовая и межтестовая беседа является дополнительным инструментом воздействия при уточнении информации, направленным на снижение потребности давать о себе недостоверную информацию. Обследуемый попадает в «психологический коридор» сомнений и может сам признаться в лживости ответов.

Психофизиологические реакции соискателя на провокационные вопросы из его жизни чаще являются следствием оценки своего поведения с нравственной точки зрения. Человек, склонный совершать аморальные поступки, подсознательно не выдаёт себя при ложном ответе, потому что воспринимает их как приемлемые для себя. Профессионализм полиграфолога проявляется в способности убедить гражданина в том, что скрываемая им информация будет в итоге выявлена. Такое воздействие подкрепляется, в том числе, проведением

стимульного адаптационного теста в начале процедуры исследования, с демонстрацией соискателю изменённых кривых на полиграмме, совместно с наглядной цифровой обработкой его психофизиологической реакции на ложные ответы. Постепенно специалист формирует позитивное мнение о себе как о профессионале. Не смотря на то, что результаты подобного исследования носят рекомендательный и вероятностный характер, руководитель, принимая кадровое решение, чаще опирается на выявленные отрицательные факты из биографии, подкрепленные особенностями развития личности, входящими в психологическое заключение.

Отсюда следует, что эффективнее использовать метод СПФИ с гражданами, впервые проходящими подобную процедуру, в отличие от тех, кто допустил профессионально-нравственную деформацию своей личности под влиянием особенностей службы, либо ознакомлен с процедурой и имеет опыт противодействия проверяющему специалисту.

Следующим направлением в кадровом скрининге с применением полиграфа является обследование сотрудников и работников ОВД при передвижении на вышестоящую должность в рамках внеплановой аттестации. В таком случае, государственный служащий с выраженной потребностью в карьерном росте, осознаёт необходимость соблюдать служебную дисциплину и этические нормы в жизни, что является для него главным мотиватором. Применение метода детекции лжи и честность полиграфолога должны служить барьером при попытке реализовать свои корыстные устремления недобросовестным сотрудником. На сегодняшний день метод детекции не применяют к оценке половины полицейских в процессе службы, так как для плановой аттестации на соответствие занимаемой должности его не задействуют как инструмент поиска компрометирующей информации. Достаточное число полицейских не стремится к передвижению по работе, имея низкую мотивацию на карьерное и профессиональное развитие. А под влиянием специфики службы может развиваться профессионально-нравственная деформация, проявляющаяся в склонности к отклоняющимся от нормы формам поведения. Но в условиях неукомплектованности штатных единиц положительное решение на внедрение в практику полиграфа будет способствовать уменьшению кадрового потенциала и повысит нагрузку на психологические подразделения, имеющие в штате территориального органа только одного-двух психологов.

Третьим направлением в персональном отборе, где задействован детекционный метод является рассмотрение претендентов для включения в кадровый резерв на руководящие должности. В этом случае, инициатор от руководящего аппарата вправе прописать в задании на изучение специалисту-полиграфологу любые, не противоречащие закону и морали, вопросы. Подобный подход предполагает реализацию углубленного, индивидуального изучения потенциального руководителя. В то же время, на практике часто применяются шаблоны вопросов, подлежащих выяснению среди этой категории сотрудников, что позволяет сократить объём работы исполнителя-полиграфолога, но влияет на творческий подход к процедуре и незаинтересованность в результате. Углубленный подход в этом вопросе применили Богаевский, Е. А. Печенкова [1, с. 268–271]. В декабре 2020 года с внедрением методических рекомендаций предпринята попытка структурирования процедуры СПФИ с применением полиграфа в отношении сотрудников, назначаемых на иные должности, чьи предполагаемые должностные обязанности отличаются от действующих. Углубленную унифицированную процедуру могут проходить как лица, претендующие на вышестоящую должность, например при переводе из другого территориального органа, так и включаемые в резерв.

Последним направлением инструментальной детекции лжи в кадровом обеспечении ОВД является оказание помощи при проведении служебных проверок после значимых дисциплинарных проступков или получения травм застрахованными сотрудниками, возможно, в корыстных целях. Около 20 % от всех СПФИ с применением полиграфа приходится на подобные мероприятия. Методология и сама процедура при выявлении скрываемой информации во время служебных разбирательств нормативно не закреплена, попытка внедрения и тактики предпринята, например, Е. А. Печенковой [3, с. 94–98]. Профессионализм и повышенная ответственность полиграфолога-исполнителя будут основополагающими при привлечении его к выяснению обстоятельств, так как выводы представителя инспекции по личному составу будут основаны, в том числе, на результатах СПФИ. Психолог-полиграфолог обязан не оставлять без внимания неустойчивые стрессовые реакции обследуемого, обнажая истину по интересующим вопросам и не опираться на неподтвержденную информацию, подписывая заключение с обвинительным уклоном. В этом случае очень высока цена за ошибку и нередко от результата зависит дальнейшее похождение службы обследуемым. Следует констатиро-

вать, что в результате подобных мероприятий часто факты нарушения служебной дисциплины и законности находят подтверждение.

В ежедневной нагрузке психолога нельзя не учитывать временные затраты на специальные психофизиологические исследования. В отличие от стандартного скрининга в отношении кандидата на службу, длящегося полтора-два часа, на проверку девиантного поведения полицейского затрачивается времени в несколько раз больше. Всё это лишает психолога возможности полноценно выполнять основные должностные обязанности. В случае его переподготовки в сфере детекции лжи наблюдается ухудшение отношений со стороны коллег в территориальном органе, снижается желание обращаться за помощью. В итоге, этот факт влияет на эффективность психологической работы в подразделениях территориального органа. При чрезвычайном происшествии с участием закреплённого личного состава психолог-куратор будет также ответственным за случившееся, так как в силу малого времени на пристальное наблюдение, изучение он не сможет оказать своевременную помощь нуждающимся.

Нам видится, что настало время смены концепции использования психологов подразделений МВД в статусе специалистов-полиграфологов. Например, белорусские коллеги перевели психологов-полиграфологов в штат отдельных подразделений, в чьи обязанности входит только психофизиология и психодиагностика, остальные же оказывают психокоррекционную, консультативную помощь личному составу ОВД в составе профильной службы. И доверие к специалистам в области психологии в таких условиях повышается. В истории советской милиции подобный опыт разделения обязанностей в некоторых территориальных органах существовал, но был утрачен в период кризиса. Важно изменить подход к переподготовке специалистов методу инструментальной детекции лжи, направляя на обучение личный состав отдела кадров, в первую очередь отвечающих за подбор достойных кандидатов, и инспекции по личному составу, для снижения негативных последствий на деятельность психологов от служебных проверок.

Специальная психофизиологическая диагностика с применением полиграфа является важным подтверждением необходимости применения в правоохранительных органах специального метода проверки информации, она позволяет сократить время на принятие персональных решений со снижением риска развития последствий от ошибок. Но необходимо нормативно подкрепление проведения про-

цедуры по различным направлениям использования СПФИ в кадровом обеспечении, исключая произвольное толкование.

Список литературы:

1. Богаевский В. А., Печенкова Е. А. Психофизиологическое исследование как один из методов изучения личности сотрудника для зачисления в кадровый резерв // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 268–271.

2. Дашко М. Н., Виноградов М. В., Ульянина О. А. Организационные и правовые аспекты проведения специального психофизиологического исследования с применением полиграфа с кандидатами на службу в органы внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2(73). С. 84–91.

3. Печенкова Е. А. Специфика применения полиграфа при проведении служебных проверок в МВД России. Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2019. С. 94–98.

4. Сошников А. П. Пеленицын А. Б. Оценка персонала: психологические и психофизиологические методы. М.: Эксмо, 2009. 239 с.

© Наумов С. И., 2021

Нежкина Лариса Юрьевна,
*доцент кафедры
философии и социально-гуманитарных дисциплин
Восточно-Сибирского института МВД России,
кандидат педагогических наук,
n.l.y@mail.ru;*

Подлиняев Олег Леонидович,
*профессор кафедры
философии и социально-гуманитарных дисциплин,
Восточно-Сибирского института МВД России,
доктор педагогических наук, профессор,
podlinyaev@inbox.ru*

ЭКЗИСТЕНЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: Очевидно, что деятельность в правоохранительной системе является сложным и порой экстремальным трудом, который неизбежно оказывает влияние на личность сотрудника и в целом его жизнь. Практика показывает, что у сотрудника возникают психологические сложности, причиной которых порой являются внутренние переживания о своей жизни. Игнорирование этих глубинных вопросов часто приводит к профессиональным и личностным кризисам. В связи с этим, на наш взгляд в процессе подготовки сотрудников специалистам, психологам, педагогам необходимо ориентироваться на экзистенциальный подход, позволяющий внимательно и бережно поддерживать сотрудника на протяжении всей службы.

Ключевые слова: развитие, экзистенциальный подход, сотрудник, органы внутренних дел, ответственность, характер, воля, подготовка, деятельность, образ жизни.

Идеи экзистенциализма ярко представлены в трудах таких мыслителей как С. Кьеркегор, А. Камю, М. Хайдеггер, В. Франкл, Н. А. Бердяев, С. Л. Рубинштейн, М. М. Бахтин и многих других. Появление экзистенциализма связывают с именем С. Кьеркегора который предложил понятие «экзистенция» то есть существование, как глубинная сущность человеческого Я. Экзистенциальное направление представляет собой область знаний, направленных на изучение и осмысление таких глубинных вопросов как свобода человеческого существования; принятие решений и претворение этих решений в жизнь; ответственность; смысл жизни; обретение собственной позиции по отношению к ситуации и к тому как в результате решения сложившейся ситуации прийти к внутреннему согласию.

Эти и многие другие вопросы неизбежно возникают у каждого человека, особенно они затрагивают и волнуют его в сложные, кризисные периоды жизни, а также когда деятельность человека связана с преодолением трудных и экстремальных ситуаций или выполняется в особо-сложных условиях.

Одной из сложных является деятельность в органах внутренних дел, поскольку, как правило, она связана с опасными для здоровья и жизни людей обстоятельствами, которые требуют от сотрудника собранности в принятии быстрых и правильных решений; четких и грамотных действий; ответственности за сказанное и выполненное; защиты ценностей добра и справедливости, совести и человеческой жизни.

Сотрудник погружается в деятельность, которая неизбежно влияет на его характер, поведение, образ жизни. С позиции экзистенциального подхода человек не может отделить себя от среды, в которой он находится, потому что он и есть среда. Человек получает некоторое питание, пищу от среды, получает поддержку или травму от внешнего мира, которые помогают развивать его способности или же наоборот препятствуют их развитию.

Очевидно, что деятельность оказывает сильное влияние на сотрудника особенно когда он отдал службе десять и более лет, тогда происходит профессиональная деформация, другими словами сотрудник получает некоторую психологическую травму. Порой такое состояние становится преградой для профессионального и личностного развития правоохранителя и в целом влияет на его психологическое благополучие, является причиной суицида, девиантных и делинквентных проявлений и т. п.

С точки зрения экзистенциализма жизнь человеку дана не просто, она предъявлена ему как требование, и он сам решает какая будет у него жизнь. Буквально это означает, что человек обязан дать ответ на вопрос о том, что он из себя сделал. В связи с этим, каждый человек является создателем своей жизни и только он сам несет за нее ответственность и не должен перекладывать эту ответственность на других, оправдывать свои поступки оглядываясь на обстоятельства.

Э. Фромм полагал, что человеку, для того чтобы выстоять в социальной среде и сохранить свою индивидуальность необходимо уметь делать экзистенциальный выбор между добром и злом, между реализацией своей мечты и требованием близких, теми или иными целями, ценностями, поступками опираясь на свои способности, характер и волю, тем самым создавая себя как личность [3, с. 33].

Человек, с позиции экзистенциального направления наделен силами, ресурсами, которые позволяют ему преодолеть воздействие социума, деформирующее его индивидуальность. С позиций экзистенциально-ориентированной психологии и педагогики важно помочь человеку в ситуации, которая является для него тупиковой и не позволяет двигаться на пути личностного и профессионального развития; в поиске и реализации значимых смыслов; в обретении свободы жизненных выборов и ответственности за эти них; в решении вопросов взаимодействия с внешним и внутренним миром.

В связи с этим, на наш взгляд, если в процессе подготовки сотрудников в образовательной организации системы МВД России и в дальнейшем в подразделении специалистам, в том числе психологам и педагогам придерживаться экзистенциального подхода, это значительно повысит эмоциональный фон сотрудников, улучшит психологический климат в коллективах и соответственно повлияет на качество выполняемой работы.

В процессе подготовки сотрудников специалистам важно учитывать следующие основные положения (постулаты) экзистенциального подхода.

1. За происходящими внешними психологическими проблемами в жизни человека как правило скрываются более глубокие экзистенциальные вопросы, которые не всегда им осознаются.

В связи с этим специалистам, психологам, педагогам необходимо быть внимательными в процессе общения с сотрудниками и за внешними профессиональными, бытовыми, личностными трудностями постараться понять истинные, вызвавшие их глубинные экзистенциальные причины.

2. Признание человеческого в каждом человеке, уважительное отношение к его неповторимости и понимание непознаваемости природы личности.

На основании этого положения задача специалистов, психологов, педагогов уделять особое внимание сотруднику во время беседы с ним, поскольку психодиагностические методы позволяют лишь создать общее представление о человеке, однако они не способствуют полному и достоверному описанию портрета личности, которая имеет свойство меняться.

Л. Н. Толстой сказал: «Одно из самых обычных заблуждений состоит в том, чтобы считать людей добрыми, злыми, глупыми, умными. Человек течет, и в нем есть все возможности: был глуп, стал

умен, был зол, стал добр и наоборот. В этом величие человека. И от этого нельзя судить человека. Ты осудил, а он уже другой» [2, с. 84].

3. Данный постулат гласит о том, что поведение человека можно понять, обратившись к его субъективности. В соответствии с представленным постулатом специалистам, психологам, педагогам важно отталкиваться в понимании поведения сотрудника исходя из его внутренних, субъективных переживаний, поскольку мнение о том, что поведение человека есть реакции на внешние стимулы с трудом позволяют проникнуть и объяснить суть тех или иных поступков.

4. Приоритет настоящему в жизни человека над его прошлым и будущим. Такое экзистенциальное положение ориентирует в общении с сотрудниками на фокусировки внимания происходящих событий его жизни в настоящем.

5. Акцент внимания на диалоге и конкретных жизненных ситуациях, нежели на психолого-педагогических технологиях. Данное положение специалистам, психологам, педагогам предлагает вдумчиво сфокусироваться на происходящем в процессе диалога с сотрудником, нежели на демонстрации техник и предписаний [1, с. 62].

Диалог в рамках экзистенциальной направленности необходимо рассматривать как взаимодействие человека между своим внутренним миром и миром внешним. Это своего рода обмен душевных ощущений человека, его переживаний, состояний, чувств с внешними воспринимаемыми событиями, ситуациями, столкновениями. Человеку важно быть внимательным к тому, как внешнее, что он видит и слышит, влияет на его внутреннее, поскольку эта внутренняя реальность имеет такую же ценность, как и внешняя.

Этот обмен в виде внутреннего разговора, позволяет согласовывать две реальности, в которой он существует: мир внутренний и мир внешний, найти между ними баланс, равновесие. Если человек не ведет такого диалога, то сложно понять себя, свои желания, найти смысл в той или иной ситуации. Это порой является причиной страданий, человек как бы не узнает и не может понять себя, задает себе вопрос: «Зачем я это делаю?», «Какой в этом смысл?» Без обмена, без внутреннего диалога порой возникает ощущение потерянности и отчуждения. С другой стороны, человеку необходимо взаимодействовать с внешним миром, вести диалог с другими людьми, поэтому специалистам, психологам, педагогам важно выстраивать диалог с сотрудником в период подготовки в образовательной организации системы МВД России. В процессе диалога своевременно выражать

сотруднику психолого-педагогическую поддержку в принятии им самостоятельного решения и стремления быть открытым своему новому опыту; оказывать помощь в определении значимого в жизни и приобретении внутреннего согласия; проявлять эмпатию и понимание к его эмоциям, чувствам и переживаниям. Именно для этого человеку нужен внутренний и внешний диалог, чтобы получить собственное одобрение и внешнюю поддержку своих размышлений и дел, поскольку это способствует его дальнейшей самореализации.

В целом, по нашему мнению, подготовка сотрудников органов внутренних дел должна представлять собой дорогу саморазвития, которая с точки зрения экзистенциализма является процессом постоянного самодостраивания и требует от человека максимальных волевых усилий, терпения, вдумчивого отношения к своей жизни и деятельности, духовного наполнения. Избегание и игнорирование внутренних глубинных вопросов в угоду легкого, потребительского существования приводит человека к серьезным психологическим кризисам. В связи с этим, в процессе подготовки специалистов, психологам, педагогам необходимо оказывать сотрудникам органов внутренних дел психолого-педагогическую помощь и поддержку в профессиональном становлении и личностном развитии с ориентацией на экзистенциальный подход.

Список литературы:

1. Подлиняев О. Л. Экзистенциальный подход в психологии / О. Л. Подлиняев // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Психология. 2012. Т. 1. С. 62–69.
2. Толстой Л. Н. Дневники. 1898 г. // Толстой Л. Н. Собрание сочинений в 22 тт. М.: Художественная литература. 1985. Т. 22. С. 84.
3. Фромм Э. Человек для себя. Исследование психологических проблем этики. / пер. с англ. и послесл. Л. А. Чернышевой. Минск: Коллегиум, 1992. 253 с.

© Нежкина Л. Ю., Подлиняев О. П., 2021

Никишкин Александр Владимирович,
*доцент кафедры
специальных мероприятий и специальной техники
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
niksa78@yandex.ru;*

Налитов Владимир Алексеевич,
*курсант 672 учебного взвода
факультета подготовки сотрудников для подразделений
по охране общественного порядка
Санкт-Петербургского университета МВД России,
miss.eva2017@mail.ru*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Аннотация: Проблема социальных отклонений сотрудников правоохранительных органов, цель существования которых — предотвращение и пресечение опасных социальных отклонений, является проблемой не только правоохранительной системы, но и общества в целом.

Ключевые слова: Девиантное поведение, деформация, сотрудник полиции, мораль, коллектив, психология.

Проблема девиантного поведения изучается давно, но, несмотря на это, в современном мире не становится менее актуальной. Дело в том, что девиантное поведение, как правило, устанавливается в начале карьеры сотрудника полиции, поскольку в этот период происходит своеобразный переход от понимания профессиональных ценностей к осознанию их в реальности, пронизывающий все стороны развития сотрудника полиции: анатомофизиологический, интеллектуальный уклад, нравственное развитие, а также различные виды деятельности. Кроме того, хорошо известно, что сотрудник полиции в наше время, как и в любое другое, являются одним из наименее защищенных слоев населения. Поэтому, если не заниматься выявлением и профилактикой девиантного поведения у сотрудников полиции, эта проблема никуда не денется, несмотря на обилие научных концепций и теорий отклонений, но знать их необходимо. Основные из них: биологическая, психологическая и социологическая теория [1]. При исполнении своих профессиональных обязанностей сотрудники МВД иногда испытывают чрезмерные физические и эмоциональные нагрузки, что характеризует условия их повседневной работы как экстремальные. Проведенные в этой профессиональной деятельности исследования психологических нюансов людей, изменяющихся под воздействием

экстремальных ситуаций, показали, что обусловленные состояния оказывают непосредственное влияние на эффективность и стабильность работы в экстремальных условиях, в том числе на работу всего персонала. Именно изучая такую специфическую ячейку в обществе как сотрудник полиции привело к тому, что девиантное поведение вырезается у сотрудника полиции в профессиональной деформации.

Развитие профессиональной компетентности сотрудников полиции определяется трудностями, связанными с ограничениями по времени, финансовым, интеллектуальным, информационным и другим человеческим ресурсам. Период адаптации к условиям службы в МВД, в течение которого происходит развитие базовых навыков, таких как оперативные, нормативные, правовые, организационно-аналитические, коммуникативные и социальные исследования. Они выполняют основные руководящие принципы, такие как: относиться как личность, как субъект жизни; относящиеся к человеческому взаимодействию с другими людьми; связанные с работой. Профессиональная компетентность определяется как неотъемлемое свойство человека, характеризующее его стремление реализовать свой потенциал (знания, навыки, опыт, индивидуальные качества). Для успешной работы в сфере полиции. Процесс развития профессиональной компетентности сотрудников полиции определяется как осуществление профессионального и индивидуального развития сотрудника.

Профессиональная деформация личности сотрудника органов внутренних дел — это изменение профессиональных навыков и личности сотрудника в несоциальном направлении, возникающее в результате негативных характеристик содержания, организации и условий службы [2].

Явление искажения профессиональной личности негативно влияет на мотивацию служебного поведения сотрудников и имеет широкий спектр проявлений. Феномен профессиональной деформации меняет отношение к правонарушителям в диапазоне от тотального неприятия (агрессивность, грубость,) до вседозволенности, неформальных отношений с преступниками, моральной и материальной зависимости от них, принятия незаконных обязательств, что в конечном итоге приводит к антиобщественному поведению и правовым конфликтам. Явление профессионального искажения личности негативно сказывается на мотивации служебного поведения сотрудников и имеет широкий спектр проявлений. Феномен профессиональной деформации меняет отношение к правонарушителям в диапазоне от полного неприятия (агрессивность, грубость,) до вседозволенности, неофициальных отношений с криминальными элементами, мораль-

ной и материальной зависимости от них, до принятия незаконных обязательств, что в конечном итоге приводит к антиобщественному поведению и юридическим спорам. Понимание сущности профессиональной деформации полицейского, причин и условий ее возникновения, форм проявления, а также определение мер пресечения неразрывно связаны с понятием «профессиональный стандарт», то есть — сказать определенное совокупность личностных характеристик сотрудника, отвечающая требованиям деятельности, и может служить точкой отсчета для определения характера и степени искажения.

Для профилактики девиантного поведения важно провести тренинг по методам саморегуляции, в ходе которого сотрудники полиции осваивают упражнения самообучения. Эти упражнения помогают регулировать свое состояние, что особенно важно при исполнении служебных обязанностей в сложных и экстремальных ситуациях профессиональной деятельности. Например, постоянные перегрузки в процессе выполнения функциональных задач могут вызвать состояние физического и умственного переутомления. Постоянный и многолетний опыт этого состояния способствует появлению у сотрудников полиции таких личностных качеств (агрессия, повышенная личная тревожность и др.), которые способствуют развитию негативных личностных наклонностей. Владение техникой саморегуляции предотвращает возникновение переутомления и проявлений профессиональной деформации у представителей органов внутренних дел, повышает адаптационные возможности психики [3].

На уровень профессиональной деформации сотрудника также влияют несколько социально-психологических явлений в служебном коллективе: общественное мнение, внутригрупповые нормы поведения, социально-психологический климат и удовлетворенность сотрудников различными аспектами жизни коллектива, стиль и методы работы, командное руководство и т. д. В дисциплинарной практике необходимо учитывать особенности профессионального общения, профессиональную этику, уровень стремлений и самооценку каждого сотрудника. Профилактика нарушений служебной дисциплины среди сотрудников полиции — это комплекс мероприятий, направленных на оптимизацию социально-психологического климата в служебных коллективах и повышение морально-психологического статуса сотрудников. Специфика самой деятельности полиции, сложность условий ее проведения, психоэмоциональные и физические перегрузки способствуют относительно быстрому развитию профессиональной деформации личности полицейского. Несомненно, происходящие с человеком внутриличностные изменения отражаются на его дей-

ствиях, стиле общения, предпочтениях, поведении в целом на работе и в повседневной жизни.

Специалист, несущий на себе груз общения, вынужден постоянно находиться в атмосфере чужих отрицательных эмоций, служить утешителем или мишенью для раздражения и агрессии. Человек не может оставаться равнодушным к проявлениям эмоций со стороны окружающих, он как бы заражен ими. Следствием всего этого может быть, помимо ухудшения здоровья человека, стойкое снижение эффективности его работы.

Что касается правоохранительных органов, то профессиональная деформация — это результат искажения профессиональных и личных качеств сотрудника правоохранительных органов под воздействием негативных факторов деятельности и окружающей среды. Иначе все же можно сказать, что у человека выработался стереотип поведения, обусловленный особенностями его работы, способный сильно раздражать его и окружающих. Профессиональной деформации подвержены сотрудники практически всех отделов органов внутренних дел: отдела уголовного розыска, следствия, исправительно-трудовых учреждений и т. д. Регулярно знакомясь с преступным миром, с различными видами преступлений: убийства, грабежи, кражи, изнасилования, а полицейский всегда должен оставаться человеком, верным принципам общечеловеческой морали. Но это не всегда возможно. Рано или поздно специалист привыкает к особенностям своей работы, иногда он становится равнодушным или, наоборот, развивает нетерпимость, раздражительность и неоправданную жестокость.

Одна из задач профилактики девиантного поведения сотрудника полиции — заблокировать и сгладить три группы этих факторов, способствующих развитию профессиональной деформации. Работа по профилактике профессиональной деформации включает как психологические, так и непсихологические организационные, управленческие, воспитательные мероприятия.

К конкретным задачам, решаемым в процессе предотвращения профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов, относятся:

- формирование профессионального иммунитета и высокой культуры в работе среди сотрудников;

- развитие морально-психологической устойчивости и деловой направленности у всех сотрудников правоохранительных органов; соблюдение кодекса профессиональной чести в работе

- совершенствование стиля и методов управления персоналом

— формирование оптимального морально-психологического климата в службах и подразделениях правоохранительных органов [4].

Список литературы:

1. Буданов А. В. Психолого-педагогические пути преодоления профессиональной деформации сотрудников ОВД. М.: ГУК МВД РФ, 2018, с. 217.
2. Данилова Е. А. Физиология высшей нервной деятельности. Ростов Н/Д.: «Феникс», 2017. 448 с..
3. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш.учеб. заведений. 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2006; Менделевич В.Д. Клиническая и медицинская психология: Практическое руководство. М.: Медпресс, 2017;
4. Корнеева Л. Н. Профессиональная психология личности // Психологическое обеспечение профессиональной деятельности / под ред. Г. С. Никифорова. СПб., 2017.
5. Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 2019. С. 9.
6. Медведев В. С. Профессиональная деформация сотрудников ИТУ: анализ проблемы // Совершенствование воспитательной деятельности органов, исполняющих наказания: сборник научных трудов. Рязань: Рязанская высшая школа, 2016. С. 33–40.
7. Петров А.С. «Проблема профессиональной деформации личности сотрудника органов внутренних дел» // Психопедагогика в правоохранительных органах 2 (14). Омск 2016 — Издательство Омской академии МВД России;
8. Рудестам К. Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: теория и практика. М., 2016;
9. Соколов И. И, Сысоев А. М., Горностаев С. В. Профессиональная деформация личности сотрудников уголовно-исполнительной системы: возникновение, развитие, профилактика: монография / под ред. И. И. Соколова. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2018. С. 150–170.
10. Ярская В. Н. Профилактика девиантного поведения. Саратов, 2019.

© Никишкин А. В., Налитов В. А., 2021

Николаева Юлия Валерьевна,
*заместитель начальника кафедры психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент,
Ulmit@yandex.ru*

РАБОТА С ГОРЕМ В ПРАКТИКЕ ИНТИМНО-ЛИЧНОСТНОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: в данной статье рассматриваются такое направление работы практического психолога органов внутренних дел в области интимно-личностного консультирования как работа с горем. Экспериментально доказывается, что успешность консультирования лиц, перенесших утрату, зависит от особенностей защитно-совладающего поведения личности.

Ключевые слова: психологическое консультирование; психолог; консультант; сотрудники органов внутренних дел; горе; утрата; защитно-совладающее поведение личности; копинг-поведение, механизмы защиты.

В последние годы появилось большое количество людей, нуждающихся в оказании квалифицированной психологической помощи. Это связано с резко возросшей интенсивностью факторов среды жизнедеятельности человека, приобретающих характер стрессовых воздействий. Человек, переживающий утрату, теряет часть социальных контактов, замыкается в себе. Процесс переживания горя может трансформироваться в развитие болезни. Именно поэтому так важно вовремя оказать психологическую помощь, осуществить психологическое консультирование, иначе состояние горящего может быть чревато возникновением негативных последствий (депрессия, суицидальное поведение и т. д.).

Помощь горящему человеку — задача весьма деликатная и требующая большого душевного такта. С профессионально-психологической точки зрения она одновременно проста, так как в большинстве случаев требует не каких-либо специальных психотехник, а всего лишь живого человеческого участия, и в то же время сложна, так как люди зачастую оказываются неподготовленными к ее выполнению ни в личностном, ни (если речь идет о специалистах) в профессиональном плане. [8, с. 5].

Синдром утраты (иногда называемый «острым горем») — это сильные эмоции, испытываемые в результате утраты близкого человека. Утрата может быть временной (разлука) или постоянной

(смерть), реальной или мнимой, физической или психологической. Горе — это также процесс, при котором человек работает с болью потери, восстанавливая чувство равновесия и полноты жизни. Хотя печаль является преобладающей эмоцией, существуют также эмоции страха, гнева, вины и стыда. Понятия «горе» и «утрата» обычно используются как синонимы. В узком смысле утрата — это человеческий опыт, связанный со смертью любимого человека или расставанием с ним, а горе — это чувства (страдание) и их проявление (например, плач).

Большинство авторов считают, что процесс нормального горя может длиться примерно до года. Составители МКБ-10 указывают, что нормальные реакции горя не превышают 6 месяцев, а если горе длится дольше, оно должно рассматриваться как аномальное. В большинстве случаев люди самостоятельно справляются с переживанием горя, раньше или позже возвращаясь к привычному ритму и качеству жизни. Однако, около 10–15 % людей сталкиваются с хроническим, острым горем, которое протекает с сильными осложнениями и может длиться на протяжении долгих лет [1]. Учитывая распространенность переживания горя в связи с разнообразными утратами, которые приходится переживать людям, вопрос изучения и поведение грамотной консультативной и психотерапевтической работы по данному вопросу следует признать востребованным.

Все существующие модели переживания горя можно разделить на три типа. Первый тип — это модели, в которых выделены временные периоды развития каждой стадии (Васильюк, 1991; Черепанова, 1997; Старшенбаум, 2005; Пергаменщик, 2003). Второй тип — модели с выделением временных периодов лишь в некоторых стадиях (Parkes, 1972; Tatelbaum, 1980; Лопухина, 2003; Deits, 2000; Крайтэк). Третий тип — модели без выделения конкретных временных периодов протекания стадий горя (Freud, 1917; Lindemann, 1944; Pollock, 1961; Bowlby, 1961; Kübler-Ross, 1969; Spiegel, 1978; Volkan, 1981; Horowitz, 1986; Prend, 1997, Гнездилов, 2007). [7, с.185]

Подавляющее большинство исследователей (Э. Кюблер-Росс, Фройлянд и Гозман, Р. Кочюнас, И. Г. Малкина-Пых и др.) придерживаются выделения пяти основных стадий протекания горя (шок/отрицание, гнев, вина/торг, депрессия, принятие). Выделение стадий позволяет ориентироваться на них при выстраивании терапевтической работы, учитывая специфику состояния человека при переживании горя.

Психологическая помощь при переживании горя почти всегда требует длительной работы. И. Г. Малкина-Пых в качестве главной профессиональной задачи психотерапевта выделяет помощь клиенту в настоящем переживании своей утраты, в разрешении, выражении болезненной реакции потери. Состояние горя — это состояние, адекватное случившейся трагедии в жизни человека. Поэтому задача терапевта не в том, чтобы избавить человека от острых переживаний, а в том, чтобы помочь ему их выразить и пережить, переходя постепенно на следующие этапы переживания до момента адаптации к новым обстоятельствам жизни [3]. Основными задачами горя выступают принятие страданий от перенесенной утраты, принятие факта потери, перестройка повседневной жизни с учетом изменившихся обстоятельств, вызванных фактом потери, выстраивание нового отношения к объекту потери.

Расставание с близким человеком (смерть, развод) предполагает ряд существенных перемен в жизни людей: изменение темпа и стиля жизни, поиск новых смыслов, физические страдания, эмоциональный комплекс переживаний, изменение привычной линии поведения, а также тревога, страх, вина — все эти условия предъявляют высокие требования к физическому и психическому здоровью людей, благополучие которых будет зависеть от возможности справляться с возникающими жизненными трудностями в процессе адаптации. Одним из психологических явлений, характеризующих меру способности личности выдерживать трудную жизненную ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность является копинг-поведение. Человек с развитыми копинг-стратегиями хорошо умеет справляться со своими негативными эмоциями, успешно адаптируется в ситуациях, угрожающих его физическому, личностному, социальному благополучию.

В результате теоретических и практических исследований было показано, что для совладания со стрессом каждый человек использует собственные стратегии на основе имеющегося у него личного опыта и психологических резервов. Помимо осознанных способов преодоления трудной жизненной ситуации существует арсенал неосознаваемых. Это так называемые механизмы психологической защиты. Защита регулирует поведение человека за счет ослабления внутриличностного конфликта, повышая его приспособляемость и уравнивая психику. Человек чаще всего использует защитные механизмы в комплексе. Кроме того, большинство людей имеют склонность «предпочитать» одни защиты другим, как если бы их применение

происходило по привычке. Личность, успешно преодолевшая процесс утраты значимого человека или находящаяся на одной из стадий преодоления, активно использует и развивает те или иные способы копинг-поведения и закрепляет механизмы психологической защиты.

Гипотеза нашего исследования состояла в предположении о том, что успешность консультирования лиц, перенесших утрату, зависит от особенностей защитно-совладающего поведения личности. В исследовании приняли участие курсанты 4-го курса института психологии служебной деятельности Московского Университета МВД России им. В. Я. Кикотя в количестве 15 человек. В выборку попали люди, имевшие опыт расставания с близким человеком. Все испытуемые достигли 18 лет, были информированы об использовании их работ в научных целях. Примерный возраст — 20–22 года.

В качестве диагностического инструментария использовались методики:

1. Опросник «Способы совладающего поведения (Ways of Coping Questionnaire, WCQ)» Р. Лазарус, С. Фолкман предназначена для определения копинг-механизмов, т. е. способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности, копинг-стратегий.

2. «Индекс жизненного стиля (Life Style Index, LSI)» Р.Плутчик, Г. Келлерман и Х. Р. Конт позволяет диагностировать систему механизмов психологической защиты, выявить как ведущие, основные механизмы, так и оценить степень напряженности каждого.

Результаты проведенного исследования позволили сделать следующие выводы. По опроснику «Способы совладающего поведения» максимальные значения были получены по шкалам «Планирование решения проблемы» (среднее значение — 57,8), «Положительная переоценка» (56,2) и «Дистанцирование» (56). Результаты внутри группы испытуемых по шкале «Планирование решения проблемы» распределились следующим образом: 7% респондентов показали редкое использование данного способа решения проблем, 33 % респондентов — умеренное использование, 60 % от общего числа испытуемых при решении трудной ситуации прибегают к такой стратегии поведения как «Планирование решения проблемы». Это подтверждают данные о выраженности применения и использования этой стратегии. Результаты внутри группы испытуемых по шкале «Положительная переоценка» и «Дистанцирование» распределились одинаково: 53 % от общего числа респондентов — умеренно использует данную стратегию решения проблем, у 47 % респондентов зафиксировано выра-

женное использование. Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что почти половина тестируемых показала предпочтение в использовании стратегии «Положительная переоценка», а также в применении стратегии «Дистанцирование». Оставшаяся половина также применяет эти стратегии, но на умеренном уровне. Высокие значения по шкале «Планирование решения проблемы» предполагают попытку преодолеть проблему потери близкого человека посредством целенаправленного анализа ситуации и возможных вариантов поведения, разработку стратегии решения проблемы, планирование собственных действий на основе объективных условий, прошлого опыта и доступных ресурсов. Это адаптивная и рациональная стратегия, которая будет очень полезна и эффективна в работе по планированию будущего и включению в жизнь после расставания.

Консультант должен оказывать поддержку и помощь в построении нового плана действий и поиске новых целей. «Положительная переоценка» предполагает возможность положительного или философского переосмысления проблемной ситуации. Прибегание к такой стратегии поведения в трудной ситуации дает человеку возможность понять с помощью консультанта, какую роль играет это событие в его жизни, посмотреть на ситуацию с другой точки зрения. Консультанту необходимо обратить внимание на выбор и использование клиентом такой стратегии как «дистанцирование». Оно предполагает попытки преодолеть негативные переживания расставания с любимым человеком, субъективно уменьшая его значимость и степень эмоциональной вовлеченности в эту ситуацию. Парадокс в том, что в этот период психолог должен помогать в переживании боли расставания, необходимой для заживления травмы, а не избегать и не отрицать ее, что делает помощь в ситуации потери человека очень трудной проблемой.

Результаты, полученные после обработки данных методики «Индекс жизненного стиля» позволяют сделать следующие выводы: максимальные значения были получены по шкалам «Рационализация» (среднее значение — 39,93), «Отрицание» (38) и «Проекция» (32,6), средние значения получены по шкалам «Компенсация» (29,33), «Вытеснение» (21,73), «Регрессия» (16,8), «Гиперкомпенсация» (14,73), самые низкие значения были получены по шкале «Замещение» (6,33). Таким образом, 60 % испытуемых чаще всего использует механизм рационализации, на втором месте находятся механизмы отрицания и проекции — ими часто пользуются 53 % испытуемых, 13 % респондентов использует компенсацию, 6 % — вытеснение.

Практически не используются курсантами такие механизмы психологической защиты как регрессия и замещение.

Все механизмы защиты являются неосознаваемыми для клиента, и направлены на искажение или отрицание действительности. Высокие значения по шкале «Рационализация» в ситуации расставания предполагают способность тщательно выбирать подходящие разумные причины, повлекшие распад союза. Человек убеждает себя в том, что он не виноват, что достаточно хорош или значим, что проблема не в нем. Однако грамотный консультант, распознав механизм защиты, сможет отличить подлинную причину разлуки от «придуманной». Предпочтение механизма проекции предполагает приписывание неприемлемых для личности чувств и мыслей другим людям. В ситуации утраты это может проявляться в оправдании собственной агрессивности или недоброжелательности, которая проявляется как бы в защитных целях. Возможен перенос агрессии на консультанта. Иной механизм защиты — отрицание. Человек, использующий этот механизм защиты, буквально отрицает события или информацию, которую не может принять. Человек, для которого отрицание является фундаментальной защитой, всегда настаивает на том, что «все прекрасно, и все к лучшему». Именно этот механизм защиты связан с работой комплекса шоковых реакций на ранних стадиях утраты. На более поздних этапах может возникнуть процесс отрицания значимости расставания, обесценивание, о чем также немного ранее нам рассказала шкала «Дистанцирование».

Таким образом, методика «ССП» показала, что среди курсантов, имевших опыт расставания с близким человеком, самыми распространенными и предпочитаемыми способами совладающего поведения являются «Планирование решения проблемы», «Положительная переоценка» и «Дистанцирование». Методика «ИЖС» показала, что среди курсантов, имевших опыт расставания с близким человеком, самыми распространенными и предпочитаемыми механизмами психологической защиты являются «Рационализация», «Отрицание» и «Проекция».

Процесс горя всегда болезненный, он сопровождается тяжелыми психоэмоциональными, соматическими проявлениями и часто социальными последствиями. Повсеместность этого процесса обуславливает актуальность как дальнейших психологических исследований, так и повышение эффективности оказания квалифицированной консультативной и психотерапевтической помощи. В связи с этим, пси-

хологам-консультантам необходимо иметь представления о динамических особенностях протекания реакции горя, признаках, свидетельствующих о нормальном процессе горевания, общих стадиях горя, каждая из которых требует определенных действий со стороны специалиста. Грамотный консультант должен знать особенности защитно-совладающего поведения клиента, чтобы эффективно выстроить работу по признанию клиентом факта потери, переживанию боли утраты, организации нового образа жизни без любимого человека, выстраиванию нового отношения к близкому. На протяжении всего процесса консультирования психолог будет сталкиваться с работой механизмов защиты, иногда направленных против него самого, а также с различными стратегиями совладания, которые конкретно в ситуации потери значимого человека, могут стать неэффективными или приносящими вред.

Список литературы:

1. Баканова А. А. Психотерапия горя: история становления и текущая практика в зарубежных исследованиях / А. А. Баканова // Консультативная психология и психотерапия. 2017. Т. 25. №4 (98). С. 23–41.
2. Вайтхед М. Консультирование человека в состоянии горя: модель помощи. Психология зрелости и старения. 2002. № 1(17). С. 27–44.
3. Малкина-Пых И. Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях / И. Г. Малкина-Пых. М.: Эксмо, 2010. 928 с.
4. Меновщиков В. Ю. Психологическое консультирование. Работа с кризисными и проблемными ситуациями / В. Ю. Меновщиков. М.: Смысл, 2013. 191 с.
5. Моховиков А. Н. Кризисы и травмы / А. Н. Моховиков. М.: Московский гештальт институт, 2006. 57 с.
6. Пантелеева В. В. Психология кризисных состояний личности / В. В. Пантелеева. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2011. 194 с.
7. Руслина А. О. Периодизация процесса переживания горя в психологии в сопоставлении с некоторыми положениями православного богословия // Консультативная психология и психотерапия. 2012. Том 20. № 3. С. 185–212.
8. Шефов С. А. Психология горя / С. А. Шефов. СПб.: Речь, 2006. 144 с.

© Николаева Ю. В., 2021

Осипов Роберт Леонидович,
*преподаватель кафедры психологии,
Военного университета Минобороны России,
belkaverywell@mail.ru*

*Научный руководитель
Караяни Юлия Михайловна,
доцент кафедры психологии,
Военного университета Минобороны России,
доктор психологических наук, доцент,
yulya.karayani@mail.ru*

КОГНИТИВНЫЙ ДИССОНАНС КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛИРОВАНИЯ ПРЕДВЫБОРНЫМ ШТАБОМ ДОНАЛЬДА ТРАМПА

Аннотация: Демократическая партия, представителем которой является Джозеф Байден, использовала когнитивный диссонанс как средство информационно-психологического воздействия на предвыборный штаб Дональда Трампа.

Ключевые слова: когнитивный диссонанс, манипулирование, предвыборная компания, публичные выступления, президент, уличные беспорядки.

Процесс предвыборной компании президента США является событием мирового масштаба, во время которого кандидаты на данный пост от демократической и республиканской партии пытаются привлечь на свою сторону политически активный электорат. Отличительной особенностью электорального процесса в США является непредсказуемость исхода, который зависит от эффективности избирательной кампании каждого кандидата.

В связи с этим, представители от каждой партии пытаются использовать как политические технологии, так и психологические средства манипулирования общественным сознанием для обеспечения победы в результате предвыборной компании. В 2016 году, во время президентских выборов, Дональд Трамп сумел изменить тактику ведения предвыборной кампании: он намеренно акцентировал внимание Хиллари Клинтон на своей персоне, грамотно подмечая ее ошибки политической карьеры, а также сумел показать ее недееспособность на должности президента США.

На прошедших выборах нынешний президент США Джозеф Байден сумел воспользоваться тактикой Дональда Трампа, немного видоизменив ее: понимая, что в очном противостоянии у него нет шансов, он намеренно создал себе такой образ, который вызовет жалость и од-

новременно неприязнь к Дональду Трампу как к личности. Об этом свидетельствует его стратегия на публичных выступлениях, которую он выбрал в последние месяцы перед президентскими выборами.

Для выявления указанной стратегии, автор проанализировал 4 предвыборных выступления Джозефа Байдена:

1. 21.08.2020 г. в штате Дэлавер основной тезис был «Трамп — виновник распространения Covid-19». Дональд Трамп немедленно отреагировал на это обвинение, заявив, что если Байден будет президентом, то страна будет в руинах как при беспорядках Black lives matter (хотя Трамп сам несет ответственность за их погромы). Также Трамп неудачно акцентировал внимание, что Байден 47 лет в политике [1].

2. 29.09.2020 г. основной тезис был «Трамп — национальный позор США». Своим поведением Джозеф Байден специально провоцировал Трампа на резкие высказывания. Стоит учесть тот факт, что Трамп, будучи президентом США, оскорбляя «беспомощного» Байдена, вызвал у зрителей сочувствие к последнему.

3. 15.10.2020 г. в Пенсильвании основной тезис был «Трамп сошел с ума и виновен в пандемии Covid 19» [2]. Стоит отметить, что виновники распространения Covid-19 — власти штатов, которые сами принимали решения по предотвращению распространения Covid-19, однако Байден сумел сформировать мнение, что именно Трамп виновен в распространении пандемии. Дальнейшие реакции Трампа выглядят как оправдания.

4. 22.10.2020 г. в Теннесси основной тезис был «Трамп и его окружение — марионетки Путина, необходимо развивать зеленую энергетику, Трамп виновен в смерти 100.000 американцев от Covid-19» [3]. Сам Трамп, понимая ошибку прошлых дебатов, сменил стратегию — не перебивал и не оскорблял Байдена, однако будущий президент сумел сформировать образ политика, который выдержал напор Трампа. По итогам теледебатов зрители признали Байдена победителем, сочли его критику в адрес Трампа обоснованной.

Проанализировав основные выступления Джозефа Байдена, можно сделать вывод, что основными тезисами были не возможные варианты развития внешней и внутренней политики США, а критика выбранного Дональдом Трампом экономического и политического курса.

Учитывая, что кандидата от демократической партии поддерживали такие политические силы, как медиакорпорации и так называемое «глубинное государство» [3], а также проанализировав информационную политику, Джозефу Байдену необходимо было создать для

Дональда Трампа образ, в котором он является, по личностным качествам, единственным претендентом на победу в выборах.

Данное исследование преследует *цель* выявить основной метод манипулирования предвыборным штабом Дональда Трампа, который использовал Джозеф Байден на выборах 2020 года.

В качестве рабочей *гипотезы* автор сформулировал предположение, что демократическая партия использовала когнитивный диссонанс как средство информационно-психологического воздействия на предвыборный штаб Дональда Трампа.

Основным методом проверки гипотезы явился сравнительный анализ высказываний Джозефа Байдена и реакция Дональда Трампа на эти действия.

По мнению Леона Фестингера, *когнитивный диссонанс* — это психологическое состояние, характеризующееся в сознании индивида наличием противоречивых знаний, убеждений, поведенческих установок относительно какого-либо объекта или явления, вызывающих у него чувство дискомфорта и стремление избавиться от него [4].

Согласно стандартному взгляду на мир, человек действует рационально в 90 % случаев и теряет рассудок лишь в остальных 10 %. Взгляд на мир через фильтр убеждения заключается в том, что человек иррационален в 90 % случаев. И одним из самых больших источников этой иррациональности является когнитивный диссонанс [5].

Согласно Фестингеру, одним из самых распространенных триггеров для когнитивного диссонанса является несоответствие между самооценкой и действительностью, тем самым мозг формирует ложную иллюзию объективной реальности.

Для достижения поставленной цели демократическая партия, представителем которой является Джозеф Байден, намеренно создала ему образ бедного старика, на которого жестоко, абсолютно некомпетентно нападает Дональд Трамп, тем самым воздействуя на эмоции электората для вызывания отвращения к экс-президенту США. Об этом свидетельствует сравнительный анализ высказываний Джозефа Байдена и ответных реакций Дональда Трампа по модели «Высказывание Байдена-Реакция Трампа».

1. — Высказывание Байдена: *Трамп погрузил Америку во тьму; Трамп отказывается от ответственности; Трамп водит дружбу с диктаторами; Трамп не защитил нацию — Сонный Джо.*

— Реакция Трампа: *Байден Пенсильвании не друг; при президенте Байдена Америка будет в руинах как Миннеаполис и будет анархия и насилие как в Портленде. (21.08.2020 г.)*

Здесь Трамп допустил ошибку: он сделал то, что хотел Байден: заставить американцев представить последнего в образе президента (при Трампе в США начались погромы Black Lives Matter. Однако, Байден был в выигрышной позиции: американцы не смогли ассоциировать его с беспорядками по стране). Выслушав объективно ложные обвинения, Трамп начинает сомневаться в дееспособности и компетентности Байдена.

2. — Высказывание Байдена: *Трамп ответственный за смерти от коронавируса; Трамп злоупотребляет властью; Трамп расист; Трамп марионетка Путина; лжец; клоун; худший президент США.*

— Реакция Трампа: *Если президентом был бы Байден, то погибли бы миллионы; Трамп постоянно перебивал Байдена, Трамп обвинил сына Байдена в коррупции (на тот момент бездоказательно). (30.09.2020 г.)*

Дональд Трамп опять допустил ошибку: заставил американцев представить Байдена в образе президента, пытаясь перенести свои ошибки на него. К тому же, на данных дебатах видно его пренебрежительное отношение к Байдену из-за, по мнению Трампа, плохо подготовленных и необъективных тезисов, связанных с экономической ситуацией в стране. Байден сумел спровоцировать Трампа относиться к нему пренебрежительно, а также вести себя непозволительно для президента. После дебатов Трамп и его команда были уверены, что большая часть населения США не будут голосовать за человека, который является «некомпетентным стариком». Байдену удалось вызвать жалость у американцев.

3. — Высказывание Байдена: *Россия хочет добиться, чтобы я не был президентом; трамп не хочет разобраться с Путиным; Трамп и Руди Джулиани — марионетки Путина; Москва много платит Трампу.*

— Реакция Трампа: *Россия хочет, чтобы я проиграл; эпидемия в США спадет на нет, я больше всех сделал для чернокожих, зеленая энергетика уничтожит экономику США. (22.10.2020 г.)*

На данных дебатах Трамп понял, что его обманывали: он шел в том направлении, которое было нужно Байдену. Поэтому, на этих дебатах Трамп поменял свою стратегию и перестал вести себя прене-

брежительно по отношению к Байдену. Однако, Трамп не смог ничего предложить избирателям, чтобы привлечь их на свою сторону.

Проанализировав стратегию, который избрал Джозеф Байден, можно сделать вывод, что он намеренно пытался вызвать когнитивный диссонанс у Дональда Трампа для того, чтобы заставить последнего относиться к нему пренебрежительно, тем самым вызывая у экс-президента пренебрежение, что, во-первых, сказалось на негативном восприятии Трампа как лидера государства, во-вторых, добавило самоуверенности команде Трампа в своей победе. Байден сумел с помощью когнитивного диссонанса внедрить Трампу мысль, что тот ему не конкурент.

Таким образом, вызывая когнитивный диссонанс, политики могут совершать информационно-психологическое воздействие как на политически активный электорат, так и на своих оппонентов.

Список литературы:

1. Байден обещал США «конец эпохи тьмы». Главная речь в карьере кандидата в президенты от демократов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-53863637> (дата обращения — 10.03.2021);

2. Read the full transcript of Joe Biden's ABC News town hall [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://abcnews.go.com/Politics/read-full-transcript-joe-bidens-abc-news-town/story?id=73643517> (дата обращения — 10.03.2021)

3. Финальные дебаты Трампа и Байдена. Главное [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/23/10/2020/5f92792e9a79472b3a92c846> (дата обращения — 10.03.2021)

4. Теория когнитивного диссонанса = A theory of cognitive dissonance / пер. А. Анистратенко, И. Знаешева. СПб.: Ювента, 1999.

5. Adams S. Win Bigly: Persuasion in a world where facts don't matter, 2019, P. 63

© Осипов Р. Л., 2021

Павлова Светлана Алексеевна,
*заместитель начальника
кафедры психологии и педагогики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент,
swetapawlowa@mail.ru*

АНАЛИЗ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЙ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: в статье изложены результаты исследования, проводимого в рамках событийно-биографического подхода, целью которого явилось изучение психологической структуры вовлеченности в положительные жизненные события курсантов образовательной организации МВД России и сотрудников органов внутренних дел. Предложенный подход позволит повысить эффективность психологического сопровождения служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: жизненная ситуация, событийно-биографический подход, вовлеченность

В рамках психологического сопровождения служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел основное внимание уделяется профилактике профессионального выгорания, деформации, повышению стрессоустойчивости, не рассматривая данные явления в контексте жизненных событий. В тоже время становится очевидным тот факт, что понять личность невозможно вне ситуации, в которой она находится, поскольку между человеком и условиями его жизни существует неразрывная связь.

Отмечается повышенный интерес к понятию ситуация в самых разных областях исследования. Но наиболее лучшая возможность понять процесс личностно-ситуационного взаимодействия отражена в событийно-биографическом подходе. Представители последнего склоняются к тому, что изучение психологии человека будет неполным без изучения событий, в которые так или иначе включен каждый человек. Так, Л. Ф. Бурлачук и Е. Ю. Коржова, отмечают, что способ переживания событий и определяет психологическую судьбу личности [2]. Каждый индивид вовлечен в непрерывно длящееся двустороннее взаимодействие со своим окружением. Это взаимодействие имеет место и в актуальных ситуациях [5].

Анализ теоретических и практических исследований данной проблематике показывает, что события жизни человека напрямую связаны с активностью индивида в социальной жизни, которая включает в себя уверенность в себе и минимальную подверженность влиянию стресса, а эти две характеристики, в свою очередь, дают возможность высокой само-эффективности, как в профессиональном, так и в личностном плане. С событиями связаны коренные перестройки характера, изменения направления или темпа развития личности. Понимание сущности событий во многом определяет понимание природы самого жизненного пути в целом. Наряду с решающими, переломными фактами биографии к событиям жизни зачастую относят просто знаменательные даты, служащие вехами на жизненном пути, но не имеющими «рокового» значения. С. Л. Рубинштейн отмечал: «Событие жизни — это узловые моменты и поворотные этапы жизненного пути индивида, когда с принятием того или иного решения на более или менее длительный период определяется дальнейший жизненный путь человека» [1 с. 3–16].

Следовательно, вовлеченность человека в те или иные жизненные события позволяют прогнозировать его дальнейшее развитие и профессиональном, и личностном плане, что позволит повышать эффективность его жизнедеятельности в целом.

Исследование данных показателей было реализовано с помощью шкалы «Вовлеченность человека в жизненные ситуации» — первоначальный список Левинсона и Графа, впервые опубликованная в трудах М. Аргайла, которая на наш взгляд наиболее четко отражала многообразие позитивных жизненных событий. Она была нами дополнена и превращена в 50 бинарных шкал. Работая, со шкалой возникла необходимость во введении нового термина: — *уровень вовлеченности человека в позитивные события* или *индекс позитивной вовлеченности*, который определяет суммарный балл, выбранных шкал, данный показатель позволял прогнозировать уровень жизненной активности и эмоциональной насыщенности.

В исследовании приняли участие курсанты, обучающиеся в образовательной организации и сотрудники органов внутренних дел, прибывшие на первоначальное обучение в количестве 80 человек (40 курсантов и 40 сотрудников ОВД).

Результаты, полученные при проведении исследования среди курсантов выглядят следующим образом (в %): «Ощущение чистой одежды» (100); «Умение заинтересовать собеседника своим расска-

зом» (99); «Прикосновения, улыбка» (98); «Получение комплемента или похвалы в свой адрес» (96); «Осознание возможности оказать помощь другим» (93), менее значимые события «Чтение рассказов, романов, стихов, пьес» (43); «Наличие свободного времени» (42).

В отличие от курсантов у офицеров, принявших участие в исследовании, индекс позитивной вовлеченности в события был снижен, он колебался в пределах от 30 % до 80 %, в то время как, у курсантов он составлял 60–100 %.

Также несколько иначе выглядела психологическая структура положительных событий: «Пребывание в кругу друзей» (100); «Нормальные половые связи» (96); «Пребывание в состоянии умиротворения и спокойствия» (95); «Качественное выполнение работы» (93), в качестве менее значимых положительных событий «Наличие свободного времени» (38); «Хороший сон по ночам» (36)

Становится, очевидно, что наряду с интимно-личностными событиями на первый план выходят также события, связанные с профессиональной деятельностью. Это лишний раз подтверждает то, какая разница существует в событийной представленности у офицеров и курсантов. На наш взгляд, это обусловлено не только разницей в возрасте, но социальным статусом и жизненным опытом.

Исходя из представленной структуры мы видим, что пребывание в состоянии спокойствия очень значимо для офицеров, так как большую часть времени они проводят в состоянии напряжения (хронический стресс) и наличие свободного времени и хороший сон по ночам, имеющие невысокие показатели, лишнее тому подтверждение. Возможно, поэтому общий индекс вовлеченности и был у офицеров снижен. Отсюда можно сделать вывод о том, что динамика психоэмоционального напряжения — одно из приоритетных направлений в работе, как с курсантами так и с офицерами.

Данные по шкале позитивных событий были обработаны с помощью факторного анализа. Посмотрев 5,8,10,12,16 факторную модель, мы выбрали за основу 16 факторную модель, которая отражает 81,7 % объяснительной дисперсии. В неё вошли те события, которые носили устойчивый характер в предыдущих факторных моделях.

1 фактор интимно-личностный составляют такие события как, ласкательные прикосновения и поцелуи это вполне объяснимо тем, что выборка состоит из молодых людей в возрасте 20–23 года, для которых эти события достаточно значимы и имеют актуальность;

2 фактор эколого-гигиенический составляют такие события как, возможность дышать свежим воздухом, ощущение чистой одежды. После беседы с респондентами мы выяснили, почему это событие является столь значимым. Существует две точки зрения: в силу закрытости учебного заведения и его специфичности слушатели, особенно младших курсов, не имеют возможности часто менять свою одежду, и когда это удается, это вызывает положительные эмоции; сотрудник органов внутренних дел, которыми являются респонденты, должен выглядеть должным образом, так как он является олицетворением закона и порядка;

3 фактор прогнозирования составляют такие события как, размышление о чем-либо хорошем, что может произойти в будущем;

4 фактор формирования деятельности составляют такие события как, умение настоять на своем, планирование и организация какого-либо действия;

5 фактор досуговый в него вошли такие события как, пребывание в кругу друзей; ощущение себя «душой компании», на вечеринках;

6 фактор энергетический в него вошли такие события как, пребывание в обществе счастливых людей (мы обозначили его так как считаем, что пребывание в обществе счастливых людей дает возможность «зарядиться» жизненной энергией).

7 фактор нарциссический в него вошли такие события как, осознание собственной физической и сексуальной привлекательности, наблюдение за красивым пейзажем (здесь на наш взгляд сочетаются красота человеческого тела и природы).

Проведя вторичную факторизацию, нами была выделена психологическая структура позитивных жизненных событий. Данная психологическая структура состоит из таких факторов:

- интимно-личностный;
- досуговый;
- экологический;
- формирование и планирование деятельности.

Эти факторы имели наибольший процентный выбор на протяжении всех этапов исследования. Причем интересна представленность экологического фактора и жизненных событий туда входящих, ощущение чистой одежды, возможность дышать свежим воздухом, а также экологичность социального пространства (ощущение безопасности в коллективе, эмоциональная удовлетворенность отношениями). На этапе планирования исследование, мы предполагали,

что интимный и досуговый факторы могут иметь значительный процентный выбор, но никак не могли предположить, что ощущение чистой одежды будет стрессоснижающим событием. И нам было приятно отметить, что для нынешнего молодого поколения достаточно важно формирование и планирование своей деятельности, вопреки бытующему мнению.

Рассмотрев жизненные ситуации, их структуру и увидев, что они взаимосвязаны с само-эффективностью и уверенностью в себе, можно говорить о том, что вовлеченность человека в позитивные жизненные ситуации влияет не только на жизненный путь человека, но и на его ближайшее окружение, друзей, близких людей.

Актуальность этой проблемы не вызывает сомнений, следовательно, и перспективы достаточно широки. Одно из перспективных направлений, которое мы видим, это создание модели жизненных ситуаций. На наш взгляд данная модель могла бы включать такие компоненты, как интимная сторона жизни, досуг, взаимодействие человека с окружающей средой и его зависимость от нее, взаимодействие человека с деятельностью, его влияние на формирование деятельности и влияние, которое деятельность оказывает на человека. Эту представленность позитивных событий можно применять в качестве снижения напряженности жизни. Дополнение структуры позитивных событий негативными дает возможность более полно взглянуть на проблему жизненного пути человека.

Список литературы:

1. Анцыферова Л. А. Психология повседневности: Жизненный мир личности и «техники» ее бытия // Психологический журнал. 1993. № 2. С. 3–16.

2. Бурлачук Л. Ф., Коржова Е. Ю. Психология жизненных ситуаций: учебное пособие. М.: Российское педагогическое агентство, 1998. 263 с.

3. Василюк Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 200 с.

4. Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. Киев: Наукова думка, 1984. 209 с.

5. Магнуссон Д. Ситуационный анализ: Эмпирические исследования соотношений выходов и ситуаций // Психологический журнал. 1983. № 2. С. 29–54.

© Павлова С. А., 2021

Пастушеня Александр Николаевич,
профессор кафедры психологии и педагогики
Академии МВД Республики Беларусь,
доктор психологических наук, профессор,
anp-1308@yandex.ru

О ВОЗМОЖНОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ ПОЛИГРАФА ВЫНАШИВАЕМЫХ КРИМИНАЛЬНЫХ НАМЕРЕНИЙ

Аннотация: Обосновывается возможность детекции с помощью полиграфа вынашиваемых лицом намерений о совершении противоправных деяний. Рассматривается психологическая сущность криминального намерения, его основные составляющие и типы. Отмечаются психические явления, которые не могут считаться вынашиваемым криминальным намерением. Приводятся предложения по вопросам методики полиграфной детекции вынашиваемых криминальных намерений.

Ключевые слова: криминальное намерение, полиграф, детекция с помощью полиграфа, методика полиграфных проверок, выявление криминального намерения.

Современные теоретико-методические разработки и практика проведения психофизиологических исследований с помощью полиграфа ориентированы на установление совершения лицом социально неприемлемых действий и связанных с ними обстоятельств. Эти исследования основываются на предположении о закономерном проявлении у испытуемого психофизиологической реакции нервного напряжения на вопросы или утверждения (проверочные) о причастности к совершению таких действий при условии, что он опасается выявления этой причастности [1–5]. Такая реакция непосредственно не раскрывает характер причастности к таким действиям и может быть связана с различными ассоциациями по поводу стимульного вопроса, в том числе в связи с опасением стать необоснованно подозреваемым, что требует применения специальных процедур, снижающих вероятность ошибки в выводах.

Наряду с указанным традиционным использованием полиграфа весьма полезным для предупреждения противоправных деяний или иных социально неприемлемых действий было бы выявление вынашиваемых намерений их совершить. Это необходимо, в частности, для прогнозирования возможности рецидива преступлений осужденных, освобождаемых от наказания, при проверках кандидатов на

службу в правоохранительные органы и на определенные должности в иных государственных органах.

Такая возможность, на наш взгляд, имеет свои научные основания, которые заключаются в следующем. Осознаваемое желание совершить противоправные действия закономерно порождает решение мыслительных задач о том, какие должны быть эти действия, при каких условиях их благоприятнее осуществить, какие могут быть последствия, что необходимо предпринять для избегания изобличения и отрицательных последствий. В общем, субъект обдумывает возможность совершения противоправного деяния с желанием ее реализовать. Вынашиваемое противоправное намерение, даже при отсутствии объективных действий по подготовке к его реализации, достаточно четко фиксируется в памяти и осознается как нежелательное для выявления в ходе полиграфной проверки, что должно вызвать физиологическую реакцию нервно-психического напряжения. Возможно эта реакция будет проявляться с меньшей степенью интенсивности по сравнению с реакцией в случае реального совершения скрываемого противоправного деяния.

Для выявления вынашиваемых криминальных намерений важно учитывать связанные с ними проявления психической деятельности субъекта. Психическая деятельность субъекта, связанная с отражением противоправных действий, может иметь различные варианты:

1) как возникшая мысль о возможности совершения таких действий, которая не получила своего развития в виде осмысления способа и плана реализации и погасла как ненужная или в связи с субъективной недопустимостью таких действий. Такая мысль может возникнуть на фоне интенсивного эмоционального переживания как спонтанная ассоциация или как воображение, вызванное разными причинами, в том числе вопросом к самому себе — мог бы ли я совершить такие действия, но не выражать при этом приемлемость совершения. Эти мыслительные действия не следует считать проявлением вынашиваемого противоправного намерения и проявлением приемлемости совершения противоправного деяния;

2) как возникшая мысль о желательности совершения определенных противоправных действий, от которой субъект в дальнейшем отказался в связи с тем, что пришел к выводу о невозможности реализации намерения по причинам, связанным с вероятными негативными последствиями. При этом он допускал совершение таких действий, обдумывал возможности, мысленно искал приемлемые варианты, взвеси-

вал последствия. Эти мыслительные проявления свидетельствуют о том, что личностной приемлемость (допустимость) совершения определенных противоправных действий существовала и она может актуализироваться при благоприятных для ее реализации условий;

3) как сохраняющееся до текущего времени желание совершить определенные противоправные действия и продолжающийся мысленный поиск приемлемого способа и условий их совершения;

4) как созревшее решение совершить противоправные действия и выжидание определенной ситуации или наступления определенного времени для их совершения.

Учитывая такие варианты психической деятельности, связанной с субъективным отражением противоправных действий, можно утверждать, что ее третий и четвертый варианты выражают наличие вынашиваемых криминальных намерений. Особое значение представляет разработка методики полиграфного исследования с целью выявления такого намерения. Ее создание требует разработки правил предтестовой беседы, стимульных вопросов и порядка их предъявления, послетестовой беседы (при определенных результатах), а также экспериментального исследования по верификации и валидации методики. Такое исследование должно предусматривать, проверку достоверности наличия вынашиваемых намерений при проявлении физиологической реакции нервно-психического напряжения, релевантной реакции на скрываемое обстоятельство. Одним из способов проверки достоверности вывода о наличии противоправного намерения по результатам психофизиологического исследования может выступать склонение испытуемого в процессе послетестовой беседы к правдивому рассказу о желаниях и мыслительных действиях по поводу диагностируемого криминального намерения при убеждении его, что для этого есть основания, полученные с помощью полиграфа. Второй возможный вариант верификации методики может заключаться в проведении эксперимента, предусматривающего на первом этапе вовлечение испытуемого в обсуждение возможности совершения определенного противоправного деяния (например корыстного или насильственного типов) при обстоятельствах, обуславливающих его субъективную необходимость, и в осмысление приемлемого способа его совершения. При таком обсуждении могут проявиться три варианта поведения испытуемого. Первый — вовлеченность в данный мыслительный процесс (что свидетельствует об отсутствии у него психологического барьера к таким действиям); второй — наличие

психологического барьера, выражающего неприемлемость обсуждаемых противоправных действий; третий — наличие барьера, связанного с опасением выявления приемлемости или вынашиваемого намерения совершить аналогичное деяние или с сокрытием его совершения в прошлом. Второй этап эксперимента должен выражаться в проверке с помощью полиграфа факта вынашиваемых намерений на совершение ранее обсуждавшихся криминальных действий, которую должен проводить специалист, не обсуждавший на первом этапе с испытуемым эти действия. Для чистоты эксперимента на втором его этапе должны принимать участие лица, проявившие первый вариант поведения при предварительном обсуждении противоправных действий. Статистически значимое реагирование испытуемых при полиграфной проверке, отражающее наличие факта осмысления возможности противоправного деяния будет свидетельствовать о валидности методики. Третий вариант экспериментальной проверки ее валидности может основываться на предварительном психодиагностическом зондировании наличия у испытуемого вынашиваемых криминальных намерений, которые он желал бы скрыть. Это зондирование может проводиться, например, с осужденными, среди которых значительная доля лиц, вынашивающих криминальные намерения, и требует использования специальных методических приемов стимулирующих проявление вербальных и невербальных признаков таких намерений. При выявлении путем психодиагностического зондирования таких намерений у определенных лиц далее должно проводиться полиграфное их обследование по экспериментальной методике, которое покажет степень ее валидности.

Для создания методики выявления с помощью полиграфа вынашиваемых противоправных намерений особое значение имеет формулировка проверочных вопросов. Учитывая общие правила их формулировки можно предложить такие варианты: 1) В течение последнего года вы желали и обдумывали как совершить ... (указывается зондируемое противоправное деяние в лаконичном выражении ? 2) Вы имеете намерение через некоторое время совершить ... (указывается вид деяния)? 3) Вы боитесь что будет выявлено имеющееся у вас намерение совершить... (указывается вид деяния) ? Также целесообразно использовать проверочный вопрос с предъявлением стимульного ряда: В течение последнего года вы желали и обдумывали как совершить: а) хищение денег путем кражи; б) хищение денег путем грабежа и разбоя; в) хищение других материальных ценностей; в) причинение

материального вреда определенному человеку; г) нанесение побоев определенному человеку; д) причинение определенному человеку тяжких телесных повреждений с помощью орудий и др.

Для отграничения реакции, связанной с совершенным ранее аналогичным противоправным деянием, целесообразно использовать соответствующие вопросы: 1) Вы ранее совершали ... (указывается вид деяния) за которое осуждены? и 2) «Вы совершали ... (указывается вид деяния), которое осталось не раскрытым?».

Предтестовая беседа должна предусматривать достижение ясного прояснение испытуемым сути вынашиваемого намерения как желания совершить противоправные действия и обдумывание как их можно совершить, а также понимания, что означает сохранение до настоящего времени намерения совершить такие действия. В процессе беседы также необходимо отграничить мыслительные действия по поводу определенного криминального поведения, возникшие в связи со случайно воспринятой информацией об их совершении другими лицами при прочтении информации, просмотре видеосюжета или при обсуждении (осмыслении) таких действий без намерения их совершить.

Послетестовая беседа может носить традиционный характер, выражаясь в выяснении обстоятельств значимой реакции на проверочные вопросы и в склонении к признанию о вынашиваемых намерениях.

Список литературы:

1. Варламов В. А., Варламов Г. В. Психофизиология полиграфных проверок. Краснодар: ГУВД Краснодар. Край, 2000. 239 с.
2. Холодный Ю. И. Судебно-психологическая экспертиза с применением полиграфа: период становления / Вестник Криминалистики. Выпуск 1 (25). М.: Спартак. 2008. С. 25–33.
3. Алексеев Л. Г. Психофизиология детекции лжи. Методология. М.: Мастерская прикладной психофизиологии. 2011. 108 с
4. Князев В. С. Полиграф и его практическое применение / В. С. Князев, Г. В. Варламов. М.: Принт-Центр. 2012. 860 с.
5. Полиграф: обзор современных методик США. Часть 1. Азарова Н. Ю. / под ред. В. В. Коровина. М.: Изд-во Центр В. В. Коровина, 2014. 198 с.

© Пастушеня А. Н., 2021

Пашечко Елена Борисовна,
*старший преподаватель кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук,
pashechko@yandex.ru;*

Хвеженко Сергей Петрович,
*доцент кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент,
hsp-spb@list.ru*

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕЗАДАПТИВНОГО И ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: кратко освещены отдельные психолого-педагогические аспекты воспитательной работы с сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, связанные с изучением руководителями подчиненных сотрудников. Предлагаются пути и методы сбора и анализа информации, значимой для профилактики дезадаптивного и девиантного поведения личного состава, укрепления служебной дисциплины и законности.

Ключевые слова: профилактика, раннее выявление, дезадаптивное и девиантное поведение, воспитательная работа, учебная и служебная деятельность, дисциплина и законность, морально-психологическое состояние и поведение сотрудника органов внутренних дел.

Успешность выполнения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации оперативно-служебных задач, эффективность мер по укреплению служебной дисциплины и законности безусловно зависят от профессионального понимания руководителями и сотрудниками кадровых подразделений психолого-педагогических аспектов профилактики дезадаптивного и девиантного поведения личного состава. Одним из основных методов профилактики является раннее выявление и предотвращение социально-психологических и семейно-бытовых проблем сотрудников и других факторов, содержащих риск снижения эффективности учебной и надежности служебной деятельности, возникновения конфликтных ситуаций и острых кризисных состояний, употребления психоактивных веществ. Приоритетным средством раннего выявления выступает систематическое изучение поведения сотрудников на службе и в быту, условий их жизни и быта. Очевидно, что в первоочередном порядке должны изучаться со-

трудники, нуждающиеся в повышенном психолого-педагогическом внимании, переживающие трудные жизненные ситуации, а также молодые сотрудники на этапе адаптации.

Изучение поведения сотрудников на службе и в быту, условий их жизни и быта соответствует не букве, а духу нормативных правовых актов, определяющих порядок работы с личным составом в органах внутренних дел, отвечает смыслу и целям нормативных требований.

При отсутствии ведомственной регламентации организационные и практические основы указанных мероприятий могут определяться руководством органа внутренних дел в соответствии с требованиями МВД России по поддержанию надлежащего морально-психологического состояния личного состава. Обязанности по изучению сотрудников могут быть возложены на всех субъектов морально-психологического обеспечения (руководителей, их заместителей по работе с личным составом, сотрудников кадровых подразделений), а также на членов актива служебных коллективов и общественных формирований.

Руководителю необходимо знать о подчиненном сотруднике следующее:

— социально-биографические данные — фамилия, имя, отчество, образование основное и послевузовское, ученая степень, научные и почетные звания, дата и место рождения, домашний адрес, телефон сотрудника и его близких (по согласию), жилищные условия, семейное положение и состав семьи, наличие семейно-бытовых проблем, право на социальные льготы;

— служебные и специальные данные — должность, специальное звание, стаж службы, в том числе в особых условиях, стаж в должности, государственные и ведомственные награды, наличие автотранспорта, водительский стаж, наличие оружия (наградное, охотничье, травматическое, иное), показатели служебной дисциплины, правонарушения, судебные-исковые взаимодействия, уголовное преследование;

— физические данные — общее физическое развитие, отношение к спорту, хронические и перенесенные тяжелые заболевания, травмы, ранения, наличие «вредных привычек», состояние здоровья на данный момент;

— личные и деловые качества — склонности, способности и навыки, морально-нравственная направленность, ведущие интересы в службе, научной деятельности или учебе, отношение к службе (уче-

бе), к руководителям и сослуживцам, авторитетность в коллективе и индивидуальный психологический портрет;

— особые обстоятельства в жизни сотрудника или членов его семьи — психотравмирующие ситуации, потери, болезни, травмы, катастрофы;

— изменение морально-психологического состояния и поведения сотрудника, условий его жизни и быта за последнее время, признаки нервно-психической неустойчивости — важнейший фактор, на который следует обратить внимание.

Изучение поведения сотрудников проводится в следующих формах:

1. Беседа с сотрудником и его социальным окружением — один из самых продуктивных методов изучения. При этом беседа должна быть информативной, с ознакомительными, поддерживающими или корректирующими элементами, должна проводиться в соответствии с планом, с применением тактических приемов невербального поведения и активного слушания собеседника.

2. Психолого-педагогическое наблюдение — целенаправленное изучение особенностей общения и речи, мимики, поз и жестов, степени откровенности, сообразительности, тревожности, стиля и темпа реализации деятельности. Наблюдение особенно информативно в сложных или значимых для сотрудника ситуациях, когда он вынужден отстаивать свои интересы, принимать решения.

3. Изучение документов и материалов, характеризующих личные и деловые качества сотрудника — автобиографии, анкет, служебных характеристик, рекомендаций; результатов психологических обследований сотрудника и оценки социально-психологического статуса (степени авторитетности) в коллективе, осуществленных на различных этапах службы.

4. Мониторинг учебной и служебной деятельности сотрудника — анализ ее эффективности, сбор и анализ сведений о дисциплинарных взысканиях и поощрениях, административных правонарушениях, конфликтах и иных значимых фактах.

5. Экспертная оценка деятельности и поведения сотрудника (с обобщением независимых характеристик) — осуществляется наиболее опытными и компетентными сотрудниками (чаще — руководителями) по следующим критериям: профессиональная и служебная мотивация, морально-нравственная нормативность, надежность в сложной ситуации, общая и профессиональная грамотность, умения

и навыки по занимаемой должности (для сотрудников и работников), успешность обучения (для курсантов и слушателей), служебная и исполнительская дисциплина, взаимодействие с коллегами (сокурсниками), взаимодействие с руководителями, лидерские и организаторские качества, эмоциональная устойчивость, сохранность здоровья, наличие «вредных» привычек.

6. Посещение сотрудника по месту жительства — осуществляется с неукоснительным соблюдением правовых и этических норм, с предварительного согласия и по приглашению сотрудника и совместно проживающих членов семьи, в дневное время, преимущественно в отношении сотрудников, курсантов и слушателей, проживающих в общежитиях.

Следует отметить, что изучение сотрудников с посещением «на дому» не должно организовываться директивно (приказами и распоряжениями) с ссылками на решения совещаний или нормативные требования, с составлением графиков посещений и отчетностью об их исполнении. Ведомственные нормативные акты напрямую не предусматривают и никак не регламентируют порядок посещения сотрудников по месту жительства руководителем (начальником) или иными должностными лицами органа, организации, подразделения МВД России. Поэтому указания, например, «обеспечить ежеквартальное посещение сотрудников по месту жительства... с обязательной отметкой в листе учета ИВР...» представляются нецелесообразными, трудновыполнимыми, а возможно и неправомерными.

Посещение по месту жительства не рассматривается как основной и обязательный способ изучения сотрудника, но позволяет дополнить сведения о нем следующей значимой информацией:

— место проживания в настоящее время, контактный телефон семьи, предыдущие места проживания и переезды в прошлом;

— состав семьи в настоящем и прошлом, совместно проживающие члены семьи, особенности брака, возраст супругов, отец/мать-одиночка, количество детей, дети родные/приемные/опекунство;

— данные о членах семьи — возраст, трудоустройство, образование, профессия, вероисповедание, родственники-беженцы, ветераны боевых действий, ликвидаторы, инограждане, коммерческая деятельность или госслужба родственников, наличие психических заболеваний, алкоголиков, наркоманов, самоубийц, судимых;

— жилищные условия — благоустроенность, аккуратность домашнего хозяйства, стесненность проживания, нуждаемость в жилье,

наличие иного жилья, постановка на учет для получения жилья, субсидии, ипотека;

— материальная обеспеченность — материальные затруднения, наличие финансовых обязательств/задолженностей, склонность сотрудника или его близких к рискованным финансовым предприятиям;

— занятия и увлечения сотрудника и членов семьи во вне рабочее время, размещение детей в кружках/секциях, выезды в отпуск, домашние животные, отношение к спорту;

— морально-психологический климат в семье — взаимопонимание, статус супругов, детско-родительские отношения, поведение и успеваемость детей, отношения с соседями, конфликты, поведение сотрудника в конфликте;

— проблемы со здоровьем членов семьи, иждивенцы и инвалиды в семье, необходимость ухода, наличие «вредных» привычек и аддикций у сотрудника и членов семьи, связанные с этим проблемы;

— оружие в личном пользовании — наличие, тип, условия хранения, отношение к оружию членов семьи; автомобиль — наличие, водительский стаж сотрудника и членов семьи;

— правонарушения сотрудника и членов семьи — из них дорожно-транспортные происшествия, в том числе в состоянии алкогольного опьянения;

— ближайшие жизненные планы и перспективы сотрудника — по составу семьи, службе, финансам, жилью, увлечениям, выездам и др.

В какой бы форме ни проводилось изучение поведения сотрудников на службе и в быту, условий их жизни и быта, основными принципами этой работы должны являться:

— непрерывность, планомерность, полнота и объективность;

— использование полученных сведений исключительно в служебных целях, при принятии управленческих и воспитательных решений;

— тактичность и уважение к сотруднику, вера в его способности и силы, учет особенностей его личности, социально-биографических и должностных характеристик.

Список литературы:

1. Змановская Е. В. Психология девиантного поведения: структурно-динамический подход: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2005. 274 с.

2. Змановская Е. В., Маргошина И. Ю. Концепция отношений как теоретико-методологическая основа изучения эмоционального выгорания в профессиональной деятельности // в журн. Вестник психотерапии. 2014. № 52(57). С. 7–22.

Марьин М. И., Бочкова А. А. Психологические детерминанты возможного противоправного поведения сотрудников органов внутренних дел // в журн. Вопросы психологии экстремальных ситуаций, М.,

Марьин М. И., Бочкова А. А. Психологические особенности сотрудников органов внутренних дел, склонных к противоправному поведению // в журн. Прикладная юридическая психология. М., 2014. № 3. С. 47–53.

Марьин М. И., Бирюков С. Д., Смирнова М. Н. Личностные предикторы суицидального риска у сотрудников органов внутренних дел // в сб. Проблемы психологической безопасности / серия Психология социальных явлений. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 345–363.

6. Пономарев И. Б. Избранные труды. М., 2002. С. 47–77.

7. Психологическое обеспечение профилактики преступлений коррупционной направленности у сотрудников органов внутренних дел. Методические рекомендации. М., Академия управления МВД России, 2014. С. 4–17.

8. Профилактика самоубийств в органах и подразделениях внутренних дел: методическое пособие / под общ. ред. В. М. Бурыкина. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004. С. 55–100.

9. Сошников А. П., Пеленицын А. Б. Оценка персонала. Психологические и психофизиологические методы. М., 2009. С. 15–48.

10. Шаповал В. А. Профессиональное психологическое здоровье сотрудников органов внутренних дел: диагностика, прогнозирование, мониторинг: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. С. 90–123.

© Пашечко Е. Б., Хвеженко С. П., 2021

Пашкин Сергей Борисович,
*профессор кафедры
психологии профессиональной деятельности
Российского государственного
педагогического университета
им. А. И. Герцена,
доктор педагогических наук, профессор,
sergejppashkin@mail.ru;*

Диц Сергей Дмитриевич,
*психолог Института психологии,
Российского государственного
педагогического университета
им. А. И. Герцена,*

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТБОРА

Аннотация: в статье проводится обзор исследований отечественных и ученых по проблемам развития теории и практики профессионального психологического отбора в современных условиях.

Ключевые слова: психология, сотрудник, служебная деятельность, профессиональный отбор.

В современных условиях требования к качеству подготовки специалистов постоянно растут. Это вызвано, прежде всего, жёсткой конкуренцией в профессиональной сфере, а так же связано с необходимостью овладения новыми методами работы и новыми технологиями.

По мнению экспертов, решение о приёме на работу не только важное, но и имеет далеко идущие последствия. В эффективности профотбора заинтересованы все участвующие лица — и компания, и кандидат и общество. Это особенно важно при приёме в различные государственные структуры, в том числе и силовые, поскольку уровень ответственности перед обществом и гражданами страны намного выше, чем в коммерческой организации.

Профпригодность кандидатов, как правило, оценивается с помощью образовательного, психологического и медицинского отбора.

Разработка программ профотбора и рекомендаций по психологическому отбору должны основываться на строгом и методическом изучении вопроса для того, чтобы обосновать методологические приёмы и критерии оценки профпригодности.

Психологи отмечают [8], что главными условиями решения задач психологического отбора является, во-первых, наличие индиви-

дуальных различий в профессионально важных качествах личности, а во-вторых — наличие связи между способностью к обучению или успешностью деятельности личности и характером этих различий.

Именно от чёткого определения задачи психологического отбора зависит его точность и эффективность при практическом использовании.

Количественное значение критериев оценки профпригодности определяет содержание задачи профотбора. Для разработки рекомендаций по отбору для обучения на конкретной специальности важную роль играет информационное наполнение методических приёмов. Это формируется с помощью построения корреляций между результатами психологического обследования и успешностью обучения студентов (на основе оценок и т. п.). Система отбора специалистов для практической деятельности строится иначе. Она связана с использованием внешних рабочих показателей эффективности труда, например, точности и скорости выполнения поставленных задач. Во время отбора специалистов для работы в экстремальных условиях чаще всего используют параметры, которые характеризуют устойчивость и продолжительность выполнения поставленной задачи на необходимом уровне и т. д. [2, 5]

Эффективное исполнение профессиональных задач обеспечивается разными психологическими качествами личности и требует особого, по сути уникального их сочетания. Из-за этого обоснование различных требований к кандидатам на обучение конкретным специальностям является важным этапом в развитии систем психологического отбора. Многие исследователи для этих целей используют эмпирически-экспериментальный подход. Он основывается на массовом исследовании «хороших» и «плохих» специалистов или обучающихся с использованием батарей тестов. Это позволяет им выявить корреляционные связи, а значит и профессионально важные качества [7]. Другим способом является сбор и обобщение мнений экспертов или уже опытных работников и специалистов. Стоит отметить, что этот метод не позволяет стандартизировать методику оценки профессиональных требований и даёт лишь качественное описание.

Для составления психогрaмм различных видов деятельности используются приёмы алгоритмического анализа этой деятельности [1]. Однако у этого способа есть недостаток. Он заключается в том, что сам метод довольно сложен, и излишне детализирован. Психологиче-

ский отбор не требует описания всей структуры деятельности человека в разных условиях, где она проявляется.

Теоретическое и экспериментальное изучение профессионального мастерства это одно из основных направлений во время разработки систем психологического отбора. Проблема способностей пока не получила полного развития в теоретических работах. Однако такие исследователи как Б. Г. Ананьев, А. Г. Ковалёв, Н. Д. Левитов, А. А. Леонтьев, В. Н. Мясищев, К. К. Платонов и Б. М. Теплов описали несколько положений соотношения задатков, способностей и одарённости, а так же о специальных и общих способностях. Работы В. Д. Шадрикова посвящены именно проблеме определения основных понятий теории способностей [10].

С точки зрения психологического подбора важно понимать, что профессиональные способности каждого человека это его индивидуально-психологические качества, и каждый человек имеет свой набор этих качеств. Это проявляется в успешности усвоения человеком конкретной профессиональной деятельности, а так же в успешном её выполнении. Одарённость важно рассматривать как «взаимодействующую совокупность способностей», а так же не забывать, что все профессионально важные качества можно разделить на общие, особенные и единичные [6]. Но изучение особенностей развития, а так формирования способностей в процессе профессионального обучения является очень важной задачей психологического отбора. К этому перечню так же можно отнести изменчивость способностей в процессе деятельности, и определение содержания конкретных профессиональных способностей и т. д.

Определение методологических приёмов изучения и оценки профессиональных способностей является довольно сложной задачей при разработке системы психологического отбора. Для решения этой задачи существует два подхода, и оба принципиально отличаются друг от друга. Первый подход использует методы, которые основаны на имитации или моделировании конкретных трудовых действий, задач или всей деятельности сразу. Второй подход основан на применении методов исследования отдельных качеств психики. Ответа на вопрос, какой из этих методов лучше использовать в рамках психологического отбора, нет. Но с точки зрения практики лучше будет использовать их сочетание [10].

При попытке ответить на вопрос о том, какие методологические принципы изучения профессиональных способностей использовать,

стоит отталкиваться от положения о том, что любое психологическое качество не может быть описано ни одной конкретной единицей измерения. Разные уровни реализации психических качеств требуют разных методов описания и разных единиц измерения.

Именно поэтому функциональные проявления конкретного психического качества из одной ситуации могут быть совершенно другими в иной [8].

Современные взгляды на необходимость изучения человека как субъекта деятельности во многом определяют методы и подходы к оценке профессиональных способностей. Это обусловлено тем, что только включение индивида в систему социально-производственных отношений и превращение личности в субъект деятельности обеспечивает синтез психологических требований деятельности и возможностей, стремлений, активности личности и её способностей.

При оценке профессиональных навыков тестовый метод до сих пор остаётся главным. Не помешало даже то, что психологические тесты критиковались с самого начала их применения. Однако вся критика тестов касается в основном методик, которые предполагали изучение «умственной одарённости», «уровня интеллекта» и «уровня общих способностей» [10].

Некоторые специалисты как отечественные, так и зарубежные [1,4], считают основным недостатком тестирования профессиональных навыков следующее. Во-первых, тестирование как метод не смотрит на условия и тенденции развития личности. Конечный результат тестирования показывает только «срез» его знаний, умений или навыков. Быстрое тестирование действительно не позволяет увидеть тенденцию развития какой-либо способности в будущем. Но в то же время выполнение стандартизированных методик это определённая работа, которая связана с активацией конкретных психологических качеств, а результаты этой работы отображают сложную эволюцию конкретной способности в прошлом. А особенности развития способности в будущем поможет увидеть повторное проведение тестов. Во-вторых, разработка тестов носит сугубо субъективный, эмпирический характер. Она основывается на корреляционном анализе без предварительного изучения самой деятельности. Российская практика использования тестов для психологического отбора базируется на комплексном анализе деятельности. По результатам этого анализа и разрабатываются методики изучения профессионально важных качеств, или выбираются уже существующие. В-третьих, те-

стирование фиксирует лишь результаты испытаний, что не позволяет зафиксировать психические процессы, которые могут послужить основой для выводов о потенциальном поведении в будущем. Важно заметить, что сам результат теста отражает функциональный уровень развития тех психологических качеств личности, которые обеспечивают выполнение поставленной задачи. К тому же в тестах критерии выполнения задачи могут быть установлены так, что неоднозначность способа выполнения той или иной задачи будет полностью исключаться. В-четвёртых, тестовый метод игнорирует структуру личности, и проверяет лишь состояние отдельных навыков и способностей [3]. Изучение структуры личности является одним из основных принципов решения задач профотбора, но ни одна конкретная методика не может оценить сложность и многогранность данной структуры. Такого результата можно достичь лишь путём синтеза всех характеристик её компонентов. Кроме того, выполнение каждого тестового задания связано с реализацией ряда функций, качеств, которые находятся в сложной взаимосвязи.

Широкое использование методологических приёмов для изучения личности так же является направлением развития психологического отбора. В других странах уже давно широко используются личностные методики и прочие анкеты. Они позволяют идентифицировать скрытые (или намеренно скрываемые) личностные особенности с помощью моделирования разных ситуаций, за которыми нельзя непосредственно наблюдать в жизни или выявить другими методами.

У нас и за рубежом для разработки дифференциальных критериев прогнозирования профпригодности используются разные методы. Чаще всего применяется метод ранговых мест и балльной оценки, включающих в себя отдельные психологические качества и их совокупность [7, 9]. Применение математических методов для обработки результатов психологических исследований является положительным фактом. Но формирование представлений о структуре личности требует учёта многих качественных признаков, сопоставления частных свойств личности, что не всегда поддаётся количественной оценке.

Разработка и практическое применение рекомендаций по психологическому отбору требуют учёта и соблюдения ряда важных условий, которые определяют собой методологию и способы решения данной проблемы, формы проведения самого отбора, а так же его взаимосвязь с другими методами обеспечения эффективной и безопасной деятельности.

Динамичность и адаптивность критериев психологического отбора: процедура проведения психологического отбора должна предусматривать возможность изменения значений единого показателя профессиональной пригодности. Иногда в процессе профотбора возникает необходимость снижения или повышения критериев профпригодности. Как правило, это зависит от конкурса в то или иное учебное заведение, степенью успешности прохождения кандидатами других видов профотбора. Это так же может быть вызвано изменениями требований к специалистам ввиду развития техники, а так же характером условий проведения отбора.

Практичность отбора: процедура психологического отбора и все его мероприятия должны быть практичными для всех учебных заведений. Процесс отбора должен быть экономичным по любым затратам, включая подготовку кадров и аппаратное обеспечение, а также должен быть приемлемым по продолжительности обследований и выдаче заключений.

Список литературы:

1. Бодров В. А. Основные направления в разработке системы психофизиологического отбора корабельных специалистов // Военно-медицинский журнал. 1968. № 7. С. 59–63.
2. Корнилова А. А., Будко Д. Ю., Пашкин С. Б., Лобачев А. В. Современные представления о профессиональном психологическом отборе в Вооруженных Силах Российской Федерации. Ростов н/Д: Изд-во РостГМУ, 2016. 42 с.
3. Кулагин Б. В. Основы профессиональной психодиагностики. Ленинград: Медицина: Ленингр отд-ние, 1984. 216 с.
4. Маклаков А. Г. Профессиональный психологический отбор персонала: теория и практика: роль и место отбора в жизни современного общества, методологические и организационные основы отбора, технология разработки системы профессионального психологического отбора. М.: Питер, 2008. 479 с.
5. Панчихин О. Н., Романов В. В., Кроз М. В. Профессиональный психологический отбор // Законность. 1993. № 4. С. 40–42.
6. Платонов К. К. Проблемы способностей. М.: Наука, 1972. 312 с.
7. Психологический отбор летчиков / под ред. Е. А. Милеряна. Киев, 1966.
8. Теплов Б. М. Проблемы индивидуальных различий. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. 536 с.

9. Фальтермайер Е. А., Худяков А. И., Пашкин С. Б. Современная организационная психология и проблемы психодиагностики // Психология развития человека как субъекта труда. Развитие творческого наследия Е. А. Климова: материалы международной научно-практической конференции. Москва, 12-15 октября 2016 г./ под ред. Ю. П. Зинченко, А. Б. Леоновой, О. Г. Носковой. М.: ООО «Акрополь», 2016. С. 491–497.

10. Шадриков В. Д. Профессиональные способности. М.: Университетская книга, 2010. 319 с.

© Пашкин С. Б., Диц С. Д., 2021

Петрук Сергей Александрович,
*слушатель Высших офицерских классов
Военного учебно-научного центра Военно-Морского Флота
Военно-морской академии
им. Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова,
mr.sergey.petruk@gmail.com*

ОСОБЕННОСТИ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННО-МОРСКОГО ИНСТИТУТА С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ ТЕМПЕРАМЕНТА.

Аннотация: на основе анализа теоретических и эмпирических данных были определены уровни стрессоустойчивости у курсантов, доминирующие типы темперамента и их взаимосвязь со стрессоустойчивостью.

Ключевые слова: тип темперамента, стрессоустойчивость, учебно-служебная деятельность, эмоциональность, уровни стрессоустойчивости, взаимосвязь типа темперамента со стрессоустойчивостью.

Одним из наиболее распространенных в наши дни видов психического состояния является стресс. Он представляет собой состояние чрезмерно сильного и длительного психологического напряжения, которое возникает у человека, когда его нервная система получает эмоциональную перегрузку. Стресс дезорганизует деятельность человека, нарушает нормальный ход его поведения. Стрессы, особенно если они часты и длительны, оказывают отрицательное влияние не только на психологическое состояние, но и на физическое здоровье человека. Они представляют собой главные «факторы риска» при проявлении и обострении таких заболеваний, как сердечно-сосудистые, и заболевания желудочно-кишечного тракта [2, с. 243].

Термин «стресс» (англ.: давление, напряжение) используется в ряде дисциплин для обозначения широкого круга состояний, возникающих в ответ на разнообразные экстремальные воздействия, сложные ситуации. Первоначально понятие «стресс» возникло в физиологии для обозначения неспецифической реакции организма в ответ на неблагоприятные воздействия («общий адаптационный синдром» Г. Селье). Позднее понятие «стресс» использовалось для описания широкого круга состояний индивида в неблагоприятных условиях на физиологическом, биологическом, психологическом уровнях [4, с. 24].

Несмотря на тот факт, что феномен стресса изучается с начала XX века, до настоящего времени не выработано единой концепции стресса, и, соответственно, существуют противоречия, сложности

в определениях и понятиях. Выдвигая авторскую концепцию или модель стресса, ученые стремятся дать и собственное определение стресса. Существует тенденция, выражающаяся в противоречивости отдельных концепций, но различные определения стресса во многом повторяют друг друга. Данное положение в области изучения стресса перекликается и со сферами изучения таких понятий, как «личность», «способности», «адаптация» и другие.

В исследованиях И. П. Ильина развиваются представления о влиянии типологических характеристик человека на надежность его деятельности, особенно в экстремальных условиях. Им экспериментально показано, что определенное сочетание типологических особенностей свойств нервной системы обуславливает ряд моментов, связанных с надежностью деятельности человека: возникновение неблагоприятных эмоциональных состояний, проявление волевых качеств и психомоторных способностей.

Выявлено, что устойчивость к неблагоприятным состояниям определяется комплексом особенностей проявления различных свойств нервной системы. «Одна и та же типологическая особенность может обеспечить устойчивость к одному состоянию и облегчить возникновение другого состояния. Например, слабая нервная система, повышая устойчивость к монотонному фактору, является в то же время неблагоприятным фактором для экстремальных условий. Да и устойчивость лиц со слабой нервной системой к монотонному фактору определяется сочетанием этой типологической особенности с другими: при определенном сочетании с другими типологическими особенностями лица со слабой нервной системой становятся неустойчивыми к монотонному фактору, так как у них быстро развивается состояние психического пресыщения» [5, с. 267].

Эмпирическое исследование проводилось на базе одного из Военно-морских институтов Военно-Морского Флота города Санкт-Петербург. В исследовании приняли участие 30 курсантов, обучающихся на четвертом курсе одного из технических факультетов.

Методики исследования: «Определение свойств темперамента» (В. М. Русалов), «Выход из трудных жизненных ситуаций» (Ю. В. Ирхина), «Стрессоустойчивость и социальная адаптация Холмса и Раге».

Для проверки статистической значимости полученных результатов использовались следующие методы математической статистики: параметрический критерий Стьюдента, линейная корреляция Пирсона, χ^2 согласия Пирсона. Для обработки использовалась программа Excel.

Эмоциональность как свойство темперамента у курсантов имеет более высокие средние значения ($M=13,633$), по сравнению с «пластичностью» ($M=10,967$). «Энергичность» ($M=12,2$) и «темп реакции» ($M=12,4$) имеют примерно одинаковые средние значения.

Далее с помощью методики «Определение свойств темперамента» испытуемые были разделены на группы по типам темперамента.

У 12 курсантов (39 %) преобладает сангвинический тип темперамента, у 5 (17 %) — холерический, для 3 курсантов (10 %) преобладающим в темпераментальной структуре личности является — флегматический тип темперамента, а у 2 (7 %) — меланхолический. У 8 (28 %) обучающихся — смешанный тип темперамента, в дальнейшем исследовании результаты этих испытуемых не учитывались.

Далее обучающиеся были разделены по уровню стрессоустойчивости.

В данной выборке одинаково часто встречаются лица со средними и высокими показателями стрессоустойчивости. Доля лиц с низкими значениями составляет всего 3 %. Вероятно, это связано с тем, что курсанты четвертого курса давно адаптировались к условиям военной службы, обстановке и среде, в которой они пребывают постоянно, им привычны и знакомы. Учебный процесс, несение нарядов и дежурств не вызывают у них стрессовых состояний.

Далее была установлена взаимосвязь типа темперамента и стрессоустойчивости. У лиц с преобладанием сангвинического типа темперамента чаще встречается высокий уровень стрессоустойчивости — 10 курсантов (83 %), реже средний — 2 курсантов (17 %), а низкого уровня в данной выборке не выявлено. У представителей холерического типа темперамента чаще встречается низкий уровень стрессоустойчивости — 3 курсанта (60 %), реже средний уровень — 2 курсанта (40 %). У лиц с флегматическим типом темперамента чаще встречается высокий уровень стрессоустойчивости — 2 курсанта (70 %), у — 1 курсанта (30 %) средний уровень, а низкого не встречается совсем. У лиц с меланхолическим типом темперамента чаще встречается низкий уровень стрессоустойчивости — 2 курсанта (100 %), высокий и средний уровни стрессоустойчивости не встречается вовсе. Вывод: существует связь между типом темперамента и стрессоустойчивостью, лица флегматического и сангвинического типов темперамента более стрессоустойчивы, а лица с меланхолическим типом темперамента имеют низкий уровень стрессоустойчивости.

Далее был произведен корреляционный анализ взаимосвязи стрессоустойчивости и свойств темперамента. Была выявлена прямая достоверная связь между стрессоустойчивостью и эмоциональностью ($0,514, p \leq 0,05$). Но, при интерпретации полученных результатов, следует помнить, что чем выше показатели по методике «Выход из трудных жизненных ситуаций», тем ниже стрессоустойчивость. Поэтому, курсанты с высокими показателями по шкале «эмоциональности», вероятнее всего, будут менее стрессоустойчивыми. Возможно, это связано с тем, что курсанты с высокими показателями «эмоциональности» обладают такими качествами, как эмпатия, импульсивность, общительность, и это дает возможность предположить, что они будут дольше переживать неудачи, свои собственные и своих сокурсников.

Таким образом, в ходе проведенного исследования был выявлен преобладающий тип темперамента у курсантов Военно-морского института; определены уровни стрессоустойчивости у курсантов; установлена взаимосвязь типа темперамента и стрессоустойчивости: лица флегматического и сангвинического типов темперамента более стрессоустойчивы, а лица с меланхолическим типом темпераментом менее стрессоустойчивы. Произведен корреляционный анализ взаимосвязи стрессоустойчивости и свойств темперамента, а именно, выявлена прямая достоверная связь между стрессоустойчивостью и эмоциональностью.

Список литературы:

1. Конюхов Н. И., Словарь — справочник практического психолога. Воронеж: Издательство НПО «МОДЕК», 1996., 224 с.;
2. Лазарус Р. С. Теория стресса и психологическое исследование. Эмоциональный стресс. Л.: 1970. 385 с.;
3. Маклаков А. Г. Общая психология. СПб.: Питер, 2001. 592 с.;
4. Селье Г. Стресс без дистресса: [перевод с английского] / Г. Селье; общ. ред. Е. М. Крепса. М.: Прогресс, 1982. 124 с.: ил.; 20 см.
5. Столяренко Л. Д. Основы психологии: Практикум. М., 1999.

© Петрук С. А., 2021

Попинако Екатерина Алексеевна,
адъюнкт кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
tatainchik@rambler.ru;

Белов Василий Васильевич,
профессор кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор психологических наук,
старший научный сотрудник,
vasvasbelov@yandex.ru

НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ АДАПТАЦИИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: в статье обсуждаются результаты эмпирического исследования нервно-психической устойчивости сотрудников органов внутренних дел с разным уровнем успешности адаптации к профессиональной деятельности. Полученные результаты показывают, что нервно-психическая устойчивость играет важную роль в адаптации к профессиональной деятельности в процессе профессионального обучения и способствует прогнозированию ее успешности.

Ключевые слова: нервно-психическая устойчивость, успешность адаптации к профессиональной деятельности, сотрудники органов внутренних дел, прогнозирование успешности адаптации у профессиональной деятельности

Важным этапом в процессе формирования и развития молодого сотрудника органов внутренних дел является его адаптация к профессиональной деятельности в период профессионального обучения, так как сотрудник в процессе учебно-профессиональной деятельности осваивает новые умения и получает знания, которые в дальнейшем будет применять на практике в процессе исполнения служебных обязанностей.

Успешность адаптации зависит от способности личности к трансформации поведения как в общении, так и в профессиональной деятельности, способности к адекватному восприятию себя и общества, окружающих людей (А. Г. Маклаков, Ф. Б. Березин и др.).

Одной из важнейших личностных характеристик, определяющих успешность адаптации является нервно-психическая устойчивость, которая представляет собой ключевой критерий пригодности к профессиональной деятельности сопряженной с необходимостью выполнения профессиональных задач в сложных условиях [4, 6] и пре-

диктор прогнозирования успешности адаптации и эффективности дальнейшей профессиональной деятельности [1]. Снижение нервно-психической устойчивости ведет к неоптимальному типу реагирования на напряженные условия профессиональной среды, повышению вероятности нервно-психических срывов и дезадаптации личности [2, 3].

В современных исследованиях отмечается наличие прямой взаимосвязи между успешностью адаптации и нервно-психической устойчивостью [5, 8].

Таким образом, нервно-психическая устойчивость представляет собой совокупность личностных и психофизиологических особенностей, способствующих обеспечению оптимального функционирования сотрудника органов внутренних дел в напряженных условиях профессиональной деятельности посредством мобилизации внутренних ресурсов.

В процессе эмпирического исследования проверялась гипотеза о связи уровня нервно-психической устойчивости с уровнем успешности адаптации к профессиональной деятельности у сотрудников, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел, в процессе профессионального обучения.

Определение уровня нервно-психической устойчивости проводилось с помощью многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина [6].

Разделение сотрудников на группы с помощью кластерного анализа методом k-средних на основании объективных и субъективных критериев позволило выделить 3 группы с высоким ($N=98$), средним ($N=86$) и низким уровнем успешности адаптации к профессиональной деятельности ($N=34$).

В результате сравнительного анализа, проведенного с помощью критерия Краскела-Уоллиса были обнаружены достоверно значимые различия по показателю нервно-психической устойчивости между группами ($p=0,0001$). Сотрудники с высоким уровнем успешности адаптации к профессиональной деятельности характеризуются достоверно высокими значениями (134,59), что свидетельствует о высоком уровне поведенческой регуляции. Сотрудники со средним уровнем успешности адаптации к профессиональной деятельности имеют средние значения по данному показателю (101,86), сотрудники с низким уровнем успешности адаптации к профессиональной деятельности характеризуется достоверно низкими значениями (56,5), что указывает на возможные нарушения в нервно-психической регуляции.

При проведении сравнительного анализа в группах с разным уровнем успешности адаптации к профессиональной деятельности по пола с помощью критерия Манна — Уитни были выявлены достоверно значимые различия по показателю нервно-психической регуляции в группе сотрудников только со средним уровнем успешности адаптации (50,72 муж. / 32,46 жен; $p=0,001$), что характеризует сотрудников мужского пола как более способных к адекватному регулированию поведения в обществе по сравнению с сотрудниками женского пола данной группы.

Для оценки нервно-психической устойчивости как фактора успешности адаптации к профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел был использован дискриминантный анализа. При проведении дискриминантного анализа показатель «Нервно-психическая устойчивость» выступил предиктором успешности адаптации к профессиональной деятельности в общей выборке сотрудников (коэффициент стандартной канонической дискриминантной функции 0,423), а также выборке сотрудников мужского пола (коэффициент стандартной канонической дискриминантной функции 0,613). По сравнению с другими параметрами показатель нервно-психической устойчивости имеет наибольшее значение.

Таким образом, нервно-психическая устойчивость сотрудников органов внутренних дел на этапе профессионального обучения выступает предиктором успешности адаптации к профессиональной деятельности.

Сотрудники с высоким уровнем успешности адаптации к профессиональной деятельности характеризуются низкой вероятностью нарушений психики, высокой интеграцией самооценки, мотивации, общего состояния и настроения, способностью адекватного взаимодействия с членами общества.

Сотрудники со средним уровнем успешности адаптации к профессиональной деятельности способны к адекватной регуляции своего поведения в обществе и самоотношении, однако сотрудники женского пола более склонных к проявлению дезадаптационных нарушений в сложных условиях деятельности.

Сотрудники с низким уровнем успешности адаптации к профессиональной деятельности характеризуются более низким уровнем нервно-психической устойчивости, в напряженных условиях склонны к нервно-психическим срывам и снижению уровня взаимодействия с окружающим миром.

Список литературы:

1. Андреева И. А. Проблема оценки эмоциональной и нервно-психической устойчивости, прогнозирование успешности деятельности Канд. психологических наук / И. А. Андреева // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1996. № 2 (4). С. 51–52.
2. Белов В. В. Методы оценки нервно-психической устойчивости военнослужащих / Белов В. В., Корзунин А. В., Юсупов В. В., Костин Д. В. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 5. № 3. С. 75–88.
3. Берг Т.Н. Нервно-психическая неустойчивость и способы ее выявления. Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2005. 63 с.
4. Егоров В. А., Белов В. В. Прогнозирование профессиональной пригодности моряков к деятельности в экстремальных условиях // Военно-медицинский журнал. 1992. № 12. С. 55.
5. Корехова М. В. Особенности психофизиологической адаптации сотрудников органов внутренних дел / Корехова М. В., Новикова И. А. // Вестник Северного (Арктического) Федерального университета. Серия: медико-биологические науки. 2015. № 3. С. 77–86.
6. Маклаков А. Г. Психология и педагогика. Военная психология: учебник для вузов / под ред. А. Г. Маклакова. СПб.: Питер, 2005. 464 с.
7. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / под ред. Г. С. Никифорова М. А. Дмитриевой, В. М. Снеткова и др. СПб.: Речь, 2001. 444 с.
8. Светличная Н. В. Нервно-психическая устойчивость как фактор адаптации военнослужащих к военно-профессиональной деятельности / Н. В. Светличная, М. Ю. Рогозина // Материалы IV Международной научной конференции «Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности». Изд-во: Донецкий национальный университет, 2019. С. 338–341.

© Попинако Е. А., Белов В. В., 2021

Попов Дмитрий Викторович,
*научный сотрудник отделения исследования
проблем кадровой и воспитательной работы
научно-исследовательского отдела
Санкт-Петербургского университета МВД России*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦЕЙСКИХ МИССИЙ ООН КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ДОВЕРИЯ К НАЦИОНАЛЬНЫМ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье рассматривается роль и значение ООН в консолидации международных усилий в борьбе с глобальными криминальными вызовами и угрозами как фактор укрепления доверия к национальным правоохранительным органам в условиях мировой нестабильности, экономических и иных кризисах, пандемии.

Ключевые слова: правовая система, правоохранительные органы, полиция ООН.

С 7 по 12 марта 2021 года в городе Киото проходил XIV Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию, участие в котором принял Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации Владимир Колокольцев. Министр отметил, что Россия последовательно выступает в поддержку центральной координирующей роли ООН в консолидации международных усилий в борьбе с глобальными криминальными вызовами и угрозами при соблюдении базовых принципов международного права. Конгресс является важным многосторонним форматом для обсуждения основных направлений международного антикриминального сотрудничества, включая подготовку новых международно-правовых инструментов. Акцент был сделан и на проблеме киберпреступности, которая особенно проявилась в период пандемии. Также упоминалась необходимость наращивание усилий по перекрытию каналов подпитки террористических группировок, пресечению распространения экстремистской пропаганды.

Владимир Колокольцев выразил приверженность России делу борьбы с преступностью, в том числе, наркопреступностью и подтвердил готовность к дальнейшему развитию равноправного международного антикриминального сотрудничества [1].

Специфика деятельности ООН в период кризиса (экономического, коронавирусного) зачастую предполагает работу полиции в регионах

с различными законами и правовыми системами, среди великого разнообразия культур. Для выполнения полицией ООН своих предусмотренных функций важно осознавать эти различия и необходимость знания правовой системы страны, в которой выполняются эти функции.

На сегодняшний день миссии полиции ООН расположены на Кипре, в Косово, Грузии, Афганистане, Западной Сахаре, Демократической республике Конго, Чаде, Судане, Гаити и др. Данные государства принадлежат к различным правовым системам (гражданское право, общее право, исламское право, обычное (традиционное) право смешанные правовые системы), в них преобладают различные языковые группы (как правило, англо— и франкоговорящие), а также разные религии и менталитет.

Несмотря на все возрастающий правовой массив международного права (например, конвенции, резолюции международных организаций, пакты, декларации и соглашения), не существует универсальной правовой системы, которая может заменить разнообразные национальные, представленные в мире. Режим международных норм, вступающий в силу в какой-либо стране, зависит от характера международной нормы (обязательная для выполнения или не обязательная, самоисполнительная или нет), от набора норм, принятых государством (ратификация конвенций, деклараций), а также от методов использования и реалий исполнения международного права в данной стране. Очень часто обязательства, существующие для государств в рамках международного права, не выполняются на национальном уровне.

Роли культуры и истории неотъемлемы при понимании правовой системы страны. Культурное влияние на правовую систему всегда присутствует, независимо от типа правовой системы.

Сотрудники полиции должны работать в рамках правовой системы страны, в которой они служат. Законодательством определен объем полицейских полномочий, которые могут варьироваться в зависимости от страны.

Полиция ООН должна работать в рамках правового поля страны, где развернута миссия. Отдельный служащий полиции ООН должен понимать национальное право, чтобы строить свою работу соответствующим образом, вызывать уважение и доверие со стороны местного населения.

Для эффективной работы полиция ООН должна взаимодействовать с сектором правосудия и персоналом исправительных учреждений. Правовые нормы не будут должным образом применяться без сотрудничества между этими инстанциями. Должен быть обеспечен баланс

и возможность своевременной обработки дел подозреваемых и обвиняемых в рамках конкретной системы правосудия. Также необходимо обеспечить соответствующие места лишения свободы. Несоответствия в системе правосудия могут привести к нарушениям прав человека.

При исполнении обязанностей в рамках миссии полиция ООН должна уважать законодательство, применимое в регионе выполнения миссии, так чтобы оно не противоречило международно-признанным стандартам по правам человека или правилам и нормам ООН.

При выполнении своих функций полиция ООН должна соблюдать международно-признанные стандарты по правам человека и не должна дискриминировать лицо по таким признакам, как пол, этническая принадлежность, язык, религия, политические и иные взгляды, национальность, этническое или социальное происхождение, связь с национальными общинами, доход, и пр. В своей работе они должны отстаивать стандарты международного уголовного правосудия во всех отношениях. Им следует докладывать руководству о нарушениях прав человека, свидетелями которых они стали. Право на справедливый суд является нормой закона о международных правах человека, призванного защищать людей от незаконного и самовольного ограничения или лишения других основных прав и свобод, наиболее показательным из которых является право человека на жизнь и свободу. (Оно гарантируется статьей 14 Международного пакта по гражданским и политическим правам, согласно которой «каждый будет иметь право на справедливое и публичное слушание компетентным, независимым и беспристрастным судом, назначенным законодательством» а также статьёй 10 Всеобщей декларации прав человека, статьёй 15 Пакта по гражданским и политическим правам, статьёй 7 Африканской хартии прав человека и народов, ст. 8 Американской конвенции по правам человека, ст. 6 Европейской конвенции по правам человека, Комитетом юристов в области ислама и правосудия по правам человека 1997 г.)

В данной статье мы попытались рассмотреть роль и значение ООН в консолидации международных усилий в борьбе с глобальными криминальными вызовами и угрозами как фактор укрепления доверия к национальным правоохранительным органам в условиях мировой нестабильности.

В каждой стране наблюдаются различия в правовых системах. Эти различия будут проявляться в деятельности полиции в странах нахождения. Некоторые системы позволяют полиции применять широкий спектр полномочий и право на совершение действий, напри-

мер, в отношении расследования преступлений. В других системах напротив, требуется, чтобы правоохранительные силы находили способы эффективной работы.

Полиции ООН важно иметь общие знания о международных правовых системах, поскольку при работе в миссии они должны адаптироваться под правовые рамки страны нахождения. Кроме того, они должны быть чувствительны к тому, что полицию ООН составляют полицейские из стран, также представляющих разные правовые системы. Для эффективной работы им необходимо сотрудничать с сектором правосудия и персоналом исправительных учреждений. Право не будет должным образом реализовано без взаимодействия между этими инстанциями. Должен быть обеспечен баланс. Местное право оказывает влияние на действия полиции ООН в области ведения миссии из-за различий, существующих в разных международных правовых системах. Полиция ООН может быть вынуждена соответствующим образом адаптировать свою методику расследований, арестов и задержаний, а также судебную подготовку.

Список литературы:

1. Официальный сайт Санкт-Петербургского университета МВД России. <https://xn--b1agajc0ayikbb.xn--b1aew.xn--p1ai/> дата обращения: 15.03.2021.

2. UN Peacekeeping PDT Standards, Specialized Training Material for Police 1 st edition 2009, <http://biblioteca.f59.com.br/documentos/STM%20for%20Individual%20Police%20Officers.pdf> дата обращения: 15.03.2021.

3. Belov V.V., Borodavko L.T., Geizhan N.F., Zlokazov K.V., Rozhkov A.A., Toropov V.A., Yurenkova V.A. & Sharanov Yu.A., Consistency of personal identity as a resource for pedagogical prevention of adolescent radicalization // Revista tempos e espacos educacao. № 13 (35). P. 13266, 2020. Консистенция личной идентичности как ресурс педагогической профилактики подростковой радикализации // Revista tempos e espacos educacao. № 13 (35). P. 13266, 2020.

© Попов Д. В., 2021

Поршуков Андрей Сергеевич,
заместитель начальника отдела —
начальник отделения организации психологической работы
ОМПО УРЛС ГУ МВД России по Красноярскому краю,
andporsh@rambler.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ФАСИЛИТАЦИИ В РАМКАХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СУБЪЕКТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Аннотация: Акцентировано внимание на коммуникативную сферу руководителя в контексте его трансформации как субъекта профессиональной деятельности. Актуальность внедрения фасилитации в процесс психологического сопровождения преобразования субъектности руководителя обоснована практикоориентированными методами, создающими возможности проектирования ситуаций реальной профессиональной деятельности и формирования способности действовать в различных условиях на основе отработки и упрощенного восприятия аналогичных обстоятельств.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, фасилитация, анализ конкретных ситуаций, трансформация, руководитель подразделения, психологическое сопровождение.

В связи со становлением правового общества управление деятельностью органов правопорядка в современных условиях характеризуется повышением требований к правовым знаниям сотрудников правоохранительных органов, назначаемых на должности руководителей. Наряду с этим, увеличение количества обращений гражданского населения по правовым вопросам и постоянная динамика структуры и состава служебного коллектива диктует для руководителя необходимость овладения коммуникативным искусством. Избранный вектор развития правоохранительной системы усиливают нагрузку как на профессиональную сферу в целом, так и на условия жизни сотрудников, особенно руководителей, испытывающим потребность совладения с возложенными на них обязанностями иного субъектно-профессионального аспекта, нежели сотрудника-исполнителя.

Естественным образом представляется обоснованным то, что управленческая работа значительно отличается от профессиональной деятельности сотрудников других должностей, функциональные обязанности которых предполагают межличностное общение и взаимодействие. Для множества профессиональных коллективов имеются разработанные рекомендации по организации оперативно-служебной

деятельности, алгоритмизации бесед и т. п. Однако специфику построения межличностных отношений с людьми у руководителей подразделений определяет разнохарактерные условия работы, необычные обстоятельства и различающиеся друг от друга обстоятельства и ситуации. Самое важное отличие деятельности руководителей от всех остальных должностных категорий заключается в том, что она протекает в различных плоскостях межличностного взаимодействия, имеет регулярные вариации перетекания, как по вертикали, так и по горизонтали. В определенной степени подразумевает широкий круг взаимодействия как от граждан с признаками антисоциального поведения, так и с представителями общественных организаций, а также вышестоящих, в том числе контролирующих, должностных лиц органов власти.

В таких условиях успех деятельности руководителя подразделения органов внутренних дел в наибольшей степени связан с тем, насколько хорошо он владеет коммуникативной культурой. При этом мы исходим из того, что существует значимая зависимость коммуникативной компетентности от окружающей субъекта социальной среды.

Иными словами, для субъекта становится актуальным понимание, как предметной, так межличностной своей позиции в коммуникации. Наряду с этим, возникает потребность в знании и грамотном использовании правил поведения в разнообразных ситуациях, а также эффективных формах и приемах общения. Кроме этого, для руководителя актуальным становится ориентированность в выборе адекватной тактики воздействия и реализации имеющихся навыков социального общения.

Особое место коммуникативных аспектов в современном мире не имеет сомнений, как в сфере управленческой деятельности, так и в повседневной жизни. Посредством общения осуществляется сбор, анализ и систематизация значимой для субъектов взаимодействия информации. Наряду с этим, для её передачи используются вербальные и невербальные знаки. Для результативного взаимодействия предполагается, чтобы люди понимали друг друга, как в контексте языковом, так и понятийном, и исходя из общего социального опыта. Наряду с этим, коммуникативные компетенции относятся в структуру профессиональных способностей, им отводится весомая роль в формировании основ оперативно-служебной деятельности.

Контекстуально в современных условиях приобретение человеком коммуникативного опыта происходит при прямом участии в сферах непосредственного общения с другими людьми, и параллельно

с этим сведения о характере коммуникативных ситуаций, проблемах межличностного взаимодействия и способах их решения эксплицируются из литературы, публицистики, кино, театра, средств массовой информации. Поэтому можно говорить о некоей общей коммуникативной компетентности, которая присуща любому человеку, за исключением случаев, когда на этот процесс оказывает влияние специальное обучение [5].

Для формирования и развития коммуникативной компетентности сотрудников органов внутренних дел, назначаемых на должности руководителей, нами в работе используются методы фасилитации, которые создают благоприятные возможности для проектирования ситуаций в реальной профессиональной деятельности, формирует способность действовать в нестандартных и непредвиденных ситуациях, на основе отработки и упрощенного восприятия аналогичных обстоятельств.

При этом под методами фасилитации нами понимаются, как и отдельными исследователями, активные методы обучения, направленные на стимулирование у сотрудников запуска и развития когнитивных способностей и ориентированности на квалифицированное решение возникающих любого характера профессиональных задач [2].

Специфика методов фасилитации состоит в том, что они обеспечивают в профессиональной работе следующие возможности, на которые в том числе указано в исследовании Пустоваловой Е. И.:

— вовлечение каждого обучающегося в активный, познавательный, профессионально-направленный процесс. А это не пассивное овладение знаниями, а активное личностное познание, применение приобретенных знаний на практике и четкое осознание, где, каким образом и для каких целей эти знания могут быть использованы;

— совместную работу в группе, при решении разнообразных проблем, связанных с профессиональной работой, когда требуется применять соответствующие профессиональные умения, опираясь на предыдущий опыт;

— поиск, обработку, применение информации, с целью формирования собственного аргументированного мнения, по той или иной коммуникативной проблеме, собственного отношения и, как следствие, профессиональной позиции;

— постоянное испытание своих интеллектуальных, физических и нравственных сил, для определения возникающих профессиональных проблем и умения их решать совместными усилиями, выполняя разные социальные роли [4].

Методы фасилитации, по аналогии с активными методами обучения разделены на имитационные (моделирующие профессиональную деятельность обучающихся) и неимитационные (способы и формы активизации слушателей во время лекции, групповая дискуссия, групповое решение проблем). В свою очередь имитационные делятся на игровые (организационные деятельности, проективные игры, проблемно-ориентированные игры, исследовательские игры, деловые игры, ролевые игры) и неигровые (решение задач, анализ конкретных ситуаций) [3].

При этом под конкретной ситуацией в проводимой нами работе предлагались, четкие, отредактированные реально имевшие место либо смоделированные с участием экспертов (руководителей с большим стажем службы в должности, сотрудников аппаратов управления, психологов) случаи из оперативно-служебной деятельности, а также подготовленные в форме проблемной ситуации профессионально-ориентированные задачи, имеющие большое значение для профессиональной подготовленности руководителя подразделения органов внутренних дел.

Метод анализа конкретных ситуаций основывается на групповых дискуссиях и способствует уяснению каждым обучаемым своей точки зрения, воспоминанию инициативы, а также развивает коммуникативные качества и умение пользоваться своим интеллектом [1].

В рамках проводимой работы были выявлены различные не типичные приемы, использованные сотрудниками органов внутренних дел, назначаемых на должности руководителей, на практических занятиях и способствующие формированию и развитию процесса преобразования их как субъектов профессиональной деятельности.

На основании изложенного сформулирован вывод о том, что развитие компетенций эмпатийного восприятия различимо для разных субъектов. При этом, с опорой на знания общих закономерностей общения заметно выше скорость изменений, связанных с пониманием человека и природы, причинности его чувств и потребностей. Наряду с этим, умение принимать человека, каким он есть, не прибегая к воздействию, склоняющему его к соблюдению общепринятых образцов поведения, развивается труднее и медленнее.

В ходе работы сотрудники усовершенствовали навыки ведения дискуссии, способности логически и структурированно высказывать собственное мнение, умение слушать собеседника, тактично реагиро-

вать на его сообщения, аргументировано доказывать свою точку зрения, делать выводы.

Также предлагаемый к работе метод фасилитации позволяет формировать у назначаемых руководителей компетенции: критического и самостоятельного мышления; использования как в профессионально-ориентированных целях приобретённые теоретические знания; общительности, самовыражению и самовосприятию в коммуникативном партнёрстве — которые в свою очередь входят в профессиональную компетентность руководителя подразделения полиции.

Занятия с использованием методов фасилитации способствуют снижению напряжения, могут создать положительный эмоциональный климат, улучшить характер общения и атмосферу взаимодействия внутри группы в профессиональной работе.

Список литературы:

1. Абрамов И. Г. Активные методы обучения в системе высшего образования. М.: Гардарики, 2008. 118 с.

2. Генике Е. А. Активные методы обучения: новый подход. М.: Национальный книжный центр, ИФ «Сентябрь», 2015. 176 с.

3. Методы активного социально-психологического обучения: учебно-методическое пособие для студентов 4 курса д/о и 5 курса в/о факультета философии и психологии (отделения психологии) / сост. В. А. Штроо. Воронеж, 2003. 55 с.

4. Пустовалова Е. И. Формирование профессионально значимых качеств у будущих специалистов пожарной безопасности в условиях внеаудиторной самостоятельной работы: дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2015. С. 124–125.

5. Северин М. М. Формирование коммуникативной компетентности у будущих офицеров-воспитателей [Электронный ресурс]: URL: <https://scienceforum.ru/2012/article/2012002079> (дата обращения: 01.01.2021).

© Поршуков А. С., 2021

Потокин Иван Андреевич,
*слушатель факультета подготовки специалистов
по программам высшего образования
Ростовского юридического института МВД России,
ivan.potokin@inbox.ru*

Научный руководитель:
Митракова Елена Николаевна,
*старший преподаватель
кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук,
m_helena_n@mail.ru*

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Аннотация. В данной статье представлены основные элементы нейролингвистического программирования, используемые при подготовке и практической деятельности сотрудников ОВД. НЛП призвано для выработки таких навыков как определение различных вербальных и невербальных признаков, формирование самоконтроля сотрудника, выстраивание психологического контакта при работе с гражданами.

Ключевые слова: психологическая подготовка, нейролингвистическое программирование, НЛП, визуалы, аудиалы, кинестетики, дигиталы.

Темп жизни и смещающиеся аспекты приоритетных направлений деятельности сотрудника побуждают его стремиться к самосовершенствованию и использованию новых технологий в профессии [6, с. 117–125]. Одним из важнейших элементов подготовки сотрудников органов внутренних дел (далее — ОВД) является специальная психологическая подготовка, которая необходима для выполнения служебных задач. Ежедневно, в своей профессиональной деятельности сотрудник сталкивается с различными стресс-факторами. Именно поэтому психологическая подготовка сотрудника ОВД направлена на выработку таких навыков, как определение различных вербальных и невербальных признаков, свидетельствующих о лжи, злости и других негативных проявлений лиц, с которыми взаимодействует сотрудник; самоконтроль в различных экстремальных ситуациях; выстраивание психологического контакта при работе с гражданами и т. д.

По нашему мнению, при данном виде подготовки необходимо использовать комплексный подход, ключевым элементом которого является нейролингвистическое программирование (далее — НЛП). НЛП это одно из направлений современной психотерапии и практической психологии, которые граничат с программированием и языкознанием. С его помощью мы можем понять, как работает мышление и по каким принципам формируются те или иные поведенческие реакции людей. На основе этой информации можно выработать определенную тактику поведения, принять решение или избрать ту или иную стратегию взаимодействия [5, с. 12–13].

Для эффективного взаимодействия с гражданами сотруднику полиции необходимо уметь определять, к какому типу относится репрезентативная система его собеседника. Репрезентативная система в НЛП, это то, по средствам чего человек преимущественно воспринимает и получает информацию из окружающего мира, отсюда выделяют людей с визуальной репрезентативной системой (далее — визуалы), с аудиальной репрезентативной системой (далее — аудиалы), с кинестетической репрезентативной системой (далее — кинестетики) и с дигитальной (субъективно — логической) репрезентативной системой (далее — дигиталы) [7].

Так, следователь при проведении ряда следственных действий, с целью установления психологического контакта, может опираться на знание и умение определять то, каким способом лицо воспринимает информацию и каким типом репрезентативной системы оно обладает. Как показывает анализ следственно-судебной практики, психотехники, используемые в НЛП, помогают следователю более эффективно взаимодействовать с участниками процессуальных действий. Перед проведением следственного действия, например, допроса, следователю необходимо определить репрезентативную систему и психотип личности лица, с которым планируется взаимодействие. Для этого следователь может ознакомиться с протоколами предыдущих допросов, объяснениями, записками, письмами данного лица. Если же никаких данных в распоряжении следователя нет, то анализ необходимо проводить в ходе следственного действия. Однако, в обоих случаях, для определения типа репрезентативной системы и психотипа личности, следователь должен учитывать, что в речи аудиала будут превалировать такие слова, как: свистеть, молчать, говорить, звать, бормотать, слушать, громкий, мелодия, звук и т. д.

Лицо с визуальной репрезентативной системой преимущественно будет использовать следующие слова: глаз, глядеть, видеть, наблюдать, рассматривать, казаться и т. д. [1, с. 12].

Кинестетики, как правило, используют следующие слова, полагаясь на ощущения: вкус, боль, жара, вздохнуть, чувствовать, гладить, давить и т. д.

Так, при предъявлении доказательств, с учетом репрезентативной системы лица, для визуала наиболее удачным будет предъявление вещественных доказательств, которые бы он мог как следует рассмотреть. Также, при избрании тактики проведения допроса в данном случае, следователю будет целесообразно сделать упор на демонстрацию объектов в натуре.

В свою очередь, в случае, когда допрашиваемое лицо является аудиалом, следователю необходимо сделать акцент на оглашение различных документов, озвучивание результатов проведения экспертиз, выдержки из протоколов допроса иных участвующих по делу лиц. Также следует проработать над подачей, тембром, скоростью воспроизведения информации, громкостью, использование различных речевых приемов.

В случае с кинестетиком, следователю необходимо поработать над созданием определенной обстановки. Так, приглашая лицо на допрос, следователь может намерено оставить дверь приоткрытой, тем самым создав условия, при которых лицо может представлять процесс допроса, например, как допрашиваемый отвечает на вопросы, подписывает протокол.

При проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ) для оперативного сотрудника важным является налаживание контакта с гражданами, в НЛП, такой контакт называется рапорт [4, с. 27]. Например, при проведении опроса, для построения психологического контакта с гражданином сотрудник может использовать такой тактический прием, как подстройка к позе опрашиваемого. Суть данного приема заключается в том, чтобы стоя напротив гражданина, незаметно принять его позу, при этом все движения сотрудника должны быть естественными. Следующий прием называется подстройка к дыханию. Существует несколько вариаций данного приема, при первой вариации сотруднику необходимо подстроиться под дыхательный ритм гражданина и дышать с ним в одном ритме. При второй вариации сотрудник должен определить дыхательный ритм своего собеседника и согласовать с ним движение какой либо

части своего тела, например, покачивание рукой в ритм дыхания. В случае установления психологического контакта с применением данных способов эффективность беседы значительно возрастает.

Также при подготовке сотрудника важно уделить внимание стрессоустойчивости. Обращаясь к психотехникам НЛП, можно выделить следующие техники, позволяющие повысить стрессоустойчивость: методика «4 шага», «Ощущение любви», «Стратегия депрессии», «Стратегия оптимизма», «Подготовка» Тони Роббинса», «Смена рук», «Рефрейм». Так, при использовании техники «Смена рук», необходимо мысленно на левую руку поместить все негативные ситуации, наступление которых мы боимся, а на правую руку все хорошие события, наступление которых мы бы желали. При появлении стрессовой ситуации необходимо посмотреть на левую руку с ее набором плохих ситуаций, а затем резко посмотреть на правую руку [2, с. 359].

Подводя итог можно сделать вывод о том, что деятельность сотрудника ОВД связана с различными ситуациями, где от него требуется высокий уровень самоорганизации, самоконтроля, умение налаживать контакт с людьми, преодолевать стресс. Для овладения данными навыками и их совершенствования при проведении психологической подготовки сотрудника ОВД требуется использование передовых методик и техник НЛП.

Список литературы:

1. Акентьев П. В., Скрыпников А. И., Зубрилова И. О., Корнева Л.С. и др. Прикладная психология в расследовании преступлений и производстве следственных действий. М., 2002. С. 12.
2. Бакиров А. НЛП-технологии. Разговорный гипноз. / А. Бакиров. М.: ЭКСМО, 2013. С. 359.
3. Бакиров А. Как управлять собой и другими с помощью НЛП. М., 2008.
4. Владиславова Н. Базовые техники NLP и хорошо сформированный результат. М., 2013. С. 27.
6. Макдермот Я., Яго В. Введение в НЛП. М., 2003. С. 12–13.
5. Митракова Е.Н. Психологическая компетентность руководителя полиции как основа профессионализма // Психология и право. 2015. Том. 5. № 2. С. 117–125.
7. [Электронный ресурс] // URL: <https://4brain.ru/nlp/representacija.php#1> (дата обращения: 5.03.2021).

© Потокин И. А., 2021

Пряхина Марина Васильевна,
доцент кафедры педагогики и психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент,
pryakhina62@mail.ru

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОВД

Аннотация: в статье рассматриваются результаты исследования организационной среды в системе МВД России. Описываются управленческие компетенции руководителей ОВД и модульный тренинг, направленный на их развитие.

Ключевые слова: модульно-функциональный подход к анализу организационной среды правоохранительной организации, управленческие компетенции руководителей ОВД, модульный тренинг управленческой компетентности руководителей ОВД.

Эффективность оперативно-служебной деятельности сотрудников правоохранительной системы во многом зависит от уровня управленческой компетентности руководителей разного ранга. Руководство в органах внутренних дел является полиаспектной профессиональной деятельностью, отличительными особенностями которой являются: высокий уровень психической напряженности труда, многообразие и сложность профессиональных задач, жесткие временные и ресурсные ограничения; информационная неопределенность при выработке управленческих решений; необходимость регулирования социально-психологических явлений в служебных коллективах; повышенная ответственность за личный состав, принятые решения, профессиональные ошибки. Деятельность руководителей ОВД протекает в условиях противостояния полиции и правонарушителей, множественной подчиненности, связана с экстремальными условиями и элементами риска для жизни. Все эти особенности управленческой деятельности требуют от руководителей ОВД высокого уровня профессиональной компетентности.

На базе факультета заочного обучения Санкт-Петербургского университета МВД России нами было проведено исследование, которое позволило изучить источники организационного стресса в системе МВД России. Для этого была разработана методика, основанная на модульно-функциональном подходе к анализу правоохранительной организации. С помощью компьютерной программы сотрудники оценивали патогенные факторы организации деятельности в системе

МВД России по девяти модулям (материально-технический, кадровый, социально-психологический, производственный, управленческий, информационно-аналитический, финансовый, личностный, внешний). В исследовании приняли участие 340 слушателей заочной формы обучения из различных регионов России. 73 % выборки составил офицерский состав, обучающийся на базе высшего и средне-специального образования, и 27 % — рядовой состав, обучающийся на базе среднего образования. Анализ полученных данных позволил выделить по уровню значимости четыре функциональных модуля, наиболее патогенных для здоровья организации: функциональное поле деятельности сотрудников и подразделений системы ОВД, политика организации в области работы с кадрами, экономические индексы и критерии оценки деятельности, а также функциональное поле деятельности руководителей разного уровня [2].

Эти данные сопоставляются с результатами аналогичного исследования, которое мы начали проводить в 2021 году. Первые результаты свидетельствуют о существовании в настоящее время в полиции конфликта между стилем руководства, который реализуют руководители старшего поколения, и ожиданиями, требованиями, ценностями сотрудников молодого возраста. Ранее выработанный стиль управления в системе МВД России оказывается не всегда эффективным в работе с молодыми сотрудниками, которые в большой степени ориентированы на признание, уважение их личности, партнерство во взаимоотношениях с руководителем, денежное вознаграждение. Полученные данные ставят новые задачи по решению имеющихся в системе МВД России управленческих проблем.

Приказ МВД РФ № 900 регламентирует деятельность психологов по личностно-профессиональному развитию сотрудников, в том числе замещающих должности руководителей (начальников, командиров) всех уровней управления, их заместителей и помощников [1]. В связи с этим в деятельности психологов получают все большее распространение различные психотехнологии, программы и тренинги для руководителей подразделений органов внутренних дел. Среди них: психотехнологии развития аутопсихологической компетентности, тренинг развития профессиональных компетенций и управленческого потенциала, психотехнологии формирования оптимального стиля управления, психологической устойчивости к управлению в экстремальных условиях [6], программа профилактики профессионального стресса руководителей ОВД [3].

В настоящее время в системе МВД России получает развитие научный потенциал методологии компетентностного подхода. Разрабатываются и апробируются технологии описания профилей профессиональных компетенций в соответствии с основными видами деятельности [5]. Анализ деятельности руководителей ОВД различных служб и подразделений позволил выделить ряд управленческих компетенций, обеспечивающих ее эффективность [4]. Среди них:

— организаторская компетентность — способность собрать и направить в нужное русло личные и коллективные ресурсы, необходимые для реализации целей оперативно-служебной деятельности; способность принимать управленческие решения, действовать и нести за это ответственность; способность мотивировать сотрудников к активной деятельности;

— коммуникативная компетентность — способность создавать и поддерживать благоприятный социально-психологический климат в служебном коллективе; способность создавать каналы коммуникации (слышать других, принимать обратную связь, конструктивно воспринимать чужие идеи);

— целеустремленность — способность превращать поставленные перед подразделением задачи в индивидуальную цель; способность выделять приоритеты и временную последовательность выполнения задач служебной деятельности; настойчивость и ориентация на получение наилучших результатов в достижении поставленных целей;

— аналитичность — способность логично, последовательно мыслить и действовать, систематически анализируя текущие факторы, влияющие на эффективность деятельности служебного коллектива;

— системность — способность структурировать, систематизировать, стандартизировать подходы к решению задач оперативно-служебной деятельности; умение мыслить целостно;

— планирование — способность определять и формулировать цели в соответствии с содержанием и сроками поставленных задач; осуществлять контроль за выполнением сотрудниками поставленных задач;

— делегирование — способность объяснять задачи, обеспечивать условия их выполнения и возлагать ответственность за их выполнение на сотрудников, учитывая при этом их способности, возможности, мотивацию;

— гибкость и адаптивность — способность быстро и адекватно реагировать на внештатные ситуации, изменяющиеся требо-

вания и условия оперативно-служебной деятельности; способность видеть парадоксы, противоречия и определять пути решения проблем с их учетом;

— стрессоустойчивость — способность сохранять эффективность деятельности в сложных и критических ситуациях; способность к самоконтролю и саморегуляции.

Для развития управленческих компетенций руководителей ОВД целесообразно использовать тренинг управленческой компетентности, построенный по принципу конструктора. Такими конструкторами могут выступать тематические модули (блоки), направленные на развитие нескольких логически взаимосвязанных компетенций. Учитывая дефицит времени руководителей ОВД и то, что не многим руководителям необходимо развитие всех компетенций, подобный вариант тренинга оказывается наиболее удобным. Кроме того, если разработан профиль управленческих компетенций, тогда модульный тренинг позволяет ликвидировать разрыв компетенций — отклонение отдельных компетенций профиля руководителя от требуемого уровня их развития.

Тренинг управленческой компетентности включает в себя несколько модулей: управление подчиненными, планирование деятельности, тайм — менеджмент, постановка задач и контроль за их выполнением, мотивация сотрудников, лидерство и харизма, личность руководителя. Каждый модуль ориентирован на развитие нескольких логически взаимосвязанных компетенций, что обеспечивает гибкость в использовании данного тренинга.

Повышение управленческой компетентности руководителей ОВД является существенным резервом обеспечения эффективности и надежности оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции.

Список литературы:

1. Приказ МВД РФ от 25.12.2020 № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

2. Пряхина М. В. Программа мониторинга персонала и социально-психологических явлений в организациях «Стресс-аудит» // Проблемы современного педагогического образования. Серия: педагогика и психология. Крымский Федеральный университет им. В. И. Вернадского. 2016. № 50 (4).

3. Пряхина М. В., Кобозев И. Ю. Профессиональный стресс руководителей органов внутренних дел и его психопрофилактика: монография. СПб., 2011. 158 с.

4. Пряхина М. В. Критерии оценки и психологического прогноза эффективности управленческой деятельности руководителей органов внутренних дел // Прикладная юридическая психология. Рязань, № 1. 2012

5. Пряхина М. В., Душкин А. С. Профессиографическое описание основных видов деятельности в системе МВД России: учебно-методическое пособие. М., 2013. 112 с.

6. Тюнис Л. Ю., Котенев И. О. Психологическое сопровождение профессионально-личностного развития руководителей органов внутренних дел в процессе обучения: учебное пособие. М., 2019. 192 с.

© Пряхина М. В., 2021

Реуцкая Ирина Евгеньевна,
*ведущий научный сотрудник НИЦ № 5
по исследованию проблем расследования преступлений
органами предварительного следствия и дознания
Всероссийского научно-исследовательского института
МВД России,
кандидат психологических наук, доцент*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ИНТЕРВЬЮ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРВЬЮИРОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СЛЕДСТВИЯ МВД РОССИИ)

Аннотация: Статья посвящена проблеме вопросам применения метода интервью при проведении опроса сотрудников следственных подразделений МВД России.

Ключевые слова: следователь, интервью, метод, опросник, профессионально важные качества, профессиональная деятельность.

Актуальность использования метода интервью для сбора информации о специфике профессиональной деятельности сотрудников подразделений следствия органов внутренних дел обусловлена экономичностью временных затрат на проведение опроса; возможностью «живого» общения с респондентами, позволяющего вызвать их на откровенный разговор и оценить по вербальным и невербальным признакам искренность их ответов.

В научной литературе различают различные типы интервью: 1) формализованные и неформализованные; 2) направленное, ненаправленное, 3) фокусированное, 4) глубокое.

Отличительной особенностью формализованного интервью от неформализованного является форма построения вопросов. В первом случае они носят закрытый, во втором — открытый характер. Направленное интервью отличается от ненаправленного тем, что при направленном все аспекты интервью (процедура интервьюирования, темы, вопросы и порядок их постановки) определяет интервьюер, а при ненаправленном — респондент. При этом ненаправленное интервью может быть только неформализованным, а направленное может быть, как формализованным, так и неформализованным. При направленном интервью не может быть непредвиденных ответов [1, с. 85]. Фокусированное интервью отличается целенаправленностью и сосредоточением внимания на какой-то определен-

ной проблеме. Данный вид интервью также может быть направленным (с высокой степенью управления интервьюером ответами респондентов) и ненаправленным. В практике и теории интервьюирования выделяют также интервью «фокусирующиеся на предмете». Признаками последнего является соответствующее поведение интервьюера, который поощряет любые высказывания респондентов, имеющие отношение к исследуемому предмету и не позволяет каких-либо высказываний, не имеющих никакого к нему отношения.

Основываясь на выше названных типах интервью можно сделать вывод, что интервьюирование следователей органов внутренних дел осуществлялось по методу фокусированного неформализованного интервью. Такой тип интервью С. А. Белановский определяет, как глубокое интервью. Данное название обусловлено тем, что применение указанного типа интервью позволяет, сфокусировавшись на определенной проблеме или круге проблем, глубоко раскрыть их содержание, основываясь на искренних ответах на открытые вопросы респондентов, обладающих высокой степенью компетентности (опытом, знаниями, умениями) в изучаемой области. Действительно для опроса были приглашены руководители среднего звена одного крупного столичного следственного подразделения, со стажем работы в изучаемой области более двадцати лет. В теории таких респондентов относят к категориям «специальные» [1, с. 114–115]. Опрос данной категории респондентов позволяет выявить специфичные особенности в изучаемой области, в нашем случае — особенности профессиональной деятельности.

На этапе подготовки к выше указанному интервью был составлен опросник, состоящий из ряда связанных между собой тем для обсуждения: качества личности следователя; проблемы и трудности возникающие, при осуществлении деятельности по расследованию преступлений; роль психологических знаний при расследовании преступлений; применение новых цифровых технологий при расследовании преступлений, пути и способы получения знаний для применения данных технологий. В ходе раскрытия тем удалось получить информацию следующего содержания.

Респонденты подтвердили, что одной из особенностей профессиональной деятельности следователя является дефицит времени. Они отметили, что следователю не хватает 24 часов для расследования всех, имеющихся у него в производстве дел. В итоге, следователь

вынужден затрачивать на производство следственных действий меньше времени, чем это предусмотрено Уголовно-процессуальным кодексом, что отрицательно отражается на результатах расследования. Кроме того, следователи вынуждены выполнять не свойственные им в соответствии с должностными обязанностями функции, что так же негативно отражается на результатах работы.

Напряженность в реализации служебных обязанностей вызывает требование руководителей выполнять работу одновременно быстро и качественно. Однако по утверждению респондентов, совмещение данных требований влечет за собой их не выполнимость, поскольку невозможно что-то сделать быстро и при этом качественно.

Сотрудники, принявшие участие в опросе, отметили высокий уровень ответственности следователей не только за свои собственные действия, но и за действия, лиц, находящихся у них в подчинении в рамках расследования какого-либо преступления. За любые ошибки, совершенные подчиненными (любым лицом из следственно-оперативной группы), отвечает следователь. Кроме того, если следователь расследует резонансное дело, все его действия находятся под пристальным контролем не только руководства, но и широкой общественности посредством средств массовой информации. Респонденты отметили, что в этом случае, каждое слово следователя снимается и записывается, а это накладывает большую ответственность.

Самым сложным в работе следователя, с позиции опрошенных сотрудников, является умение соблюдать режим труда и отдыха. Это связано с тем, что даже выйдя за пределы подразделения следователь продолжает думать о своей работе («самое сложное отключить мозг, не разговаривать о своей работе»). Все это вызывает у следователя утомляемость и стресс, что в свою очередь требует оказания психологической помощи.

Цифровые технологии сегодня активно входят в нашу повседневную жизнь. Однако использование цифровых технологий не всегда правомерно, и с их помощью нередко совершаются преступления (например, незаконные сделки, торговля запрещенными к распространению веществами и т. д.), что обуславливает необходимость в расширении следователями (дознавателями) своих знаний в указанной области. Последнее требует от указанных сотрудников мотивированности на овладение новыми знаниями и самоорганизации для их получения из различных источников (нормативных правовых ак-

тов, научной литературы; Информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и т. д.). Сотрудники, принявшие участие в опросе, высказали заинтересованность в изучении данной проблематики и выразили готовность к получению знаний, касающихся законодательства, регулирующего применение цифровых прав: цифровых финансовых активов, цифровой валюты в Российской Федерации, а также законодательства, регламентирующего оказание финансовых услуг дистанционно посредством финансовых платформ.

В ходе расследования преступлений следователь взаимодействует с людьми, имеющими различный социальный статус и культурный уровень. Это вызывает потребность в наличии широкого кругозора и умений по межличностному взаимодействию [2, с. 413]. Сотрудники, принявшие участие в опросе, отметили необходимость уважительного отношения к гражданам со стороны следователя.

Коммуникативные ПК следователей включают: умение устанавливать и поддерживать психологический контакт, гибкость в общении, умение понимать внутренний мир собеседника, его особенности, мотивы, текущее психологическое состояние, умение слушать, эмпатийность, доброжелательность, свободное владение вербальными и невербальными средствами общения, самоконтроль, широкий спектр стилей поведения в конфликтных ситуациях, наличие лидерских (организаторских) качеств, чувство юмора, настойчивость и принципиальность в отношении принятых решений [3, с. 111]. Наличие развитых коммуникативных качеств, как залога успешной профессиональной деятельности следователя, отметили сотрудники, принявшие участие в опросе. С их точки зрения, это особенно актуально еще и потому, что следователь является организатором взаимодействия и совместной работы всех служб (оперативной, криминалистической и т. д.).

Респонденты также отметили творческий характер следственной деятельности, необходимость наличия у лиц, ее осуществляющих, склонности к анализу, высоко развитого логического мышления, ответственности и желания работать.

Таким образом, применение метода глубокого интервью, позволяющего установить психологический контакт с респондентами, способствует получению от них искренней, подробной информации об исследуемой проблеме.

Список литературы:

1. Белановский С. А. Глубокое интервью: учебное пособие. М.: Николло-Медиа, 2001. 320 с.
2. Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе органов внутренних дел: справочное пособие / под ред. Б. Г. Бовина, Н. И. Мягких, А. Д. Сафронова. М.: НИЦ проблем медицинского обеспечения МВД России, 1997. 319 с.
3. Юридическая психология: учебник / под ред. докт. психол. наук О. Д. Ситковской. М.: Юрлитинформ, 2011. 472 с.

© Реуцкая И. Е., 2021

Ризенвебер Виолетта Альбертовна,
*студент факультета экстремальной психологии
Московского государственного
психолого-педагогического университета,
vrizenveber@mail.ru*

Научный руководитель:
Кокурин Алексей Владимирович,
*доцент,
Московского государственного
психолого-педагогического университета,
кандидат психологических наук, доцент,
kokurin1@bk.ru*

ОСОБЕННОСТИ Я-ОБРАЗА У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ РОССИИ

Аннотация: в статье предоставлены результаты изучения особенностей Я-образа у курсантов образовательных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний России. Объектом исследования является Я-образ. Предметом исследования выступают психологические факторы и условия, влияющие на формирование Я-образа курсантов высших образовательных учреждений ФСИН России. Благодаря данной работе станет возможным наиболее эффективней организовывать процесс обучения курсантов высших образовательных учреждений ФСИН России.

Ключевые слова: Я-образ курсантов ФСИН России, Я-концепция, самоотношение, смысложизненные ориентации, самосознание, самооценка, самоценность, физическое и психологическое развитие курсантов ФСИН России.

В последнее время в высших образовательных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний (далее — ФСИН) России помимо физической подготовки, необходимой для профессиональной деятельности, также необходима и психологическая подготовка. Юноши, поступившие после школы в ВУЗы ФСИН России, проходят ряд адаптационных стадий, которые повлияют на все дальнейшее обучение. На данном жизненном этапе происходит созревание личности для плавного перехода от подросткового возраста к взрослой жизни. Соответственно, психическое здоровье юношей выходит на первый план, в особенности здоровье будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) России.

Для благоприятного прохождения процесса обучения курсантов ФСИН России, без негативных установок на работу в системе УИС каждый курсант нуждается в проработке ситуаций с психологом. Также, для подбора уникального подхода в обучении мы, как психологи, должны уметь понимать суть личностных намерений каждого курсанта.

Проблематика формирования «Я-образа» у курсантов ФСИН России недостаточно изучена хоть и является одним из важных факторов развития личности сотрудников в системе УИС. Таким образом, благоприятное формирование «Я-образа» у курсантов ФСИН России образует адекватные жизненные перспективы. Понимание особенностей формирования «Я-образа» у курсантов ФСИН России важно для определения алгоритма педагогической и психологической работы с курсантами высших образовательных учреждений ФСИН России. В научной литературе на сегодняшний день существует небольшое количество работ посвященных особенностям «Я-образа» у курсантов ФСИН России.

Я-концепция — это совокупность установок «на себя», которая включает в себя три компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. Я-концепция это образ-Я который, включает в себя всю картину представлений человека о себе, об идеях, а также о взаимодействии с социумом. Также стоит отметить, что, говоря про самосознание, надо упоминать не только Я-концепцию, но и самооценку [6, с. 145]. Самооценка — оценка личностью самой себя, своих качеств и возможностей. Это больше, чем уверенность в себе, которая связана с нашими действиями и поведением. А самооценка связана с самоценностью, самоуважением и самопринятием. Заниженная самооценка ведет к негативному отношению к своей личности, неприятию себя, самоотрицанию, а самоценность и вовсе отсутствует [4, с. 198].

По итогам каждого взаимодействия индивид модернизирует свой образ-Я [7, с. 312]. В процессе самоанализа, происходит разделение своего «я» на внутренние и внешние психологические особенности. Индивид как бы обсуждает свою личность с собой же [2, с. 124].

Как утверждал Рубинштейн С. Л., образ-Я, «включается во все новые связи и в силу этого выступает во все новых качествах, которые фиксируются в новых понятиях, он как бы поворачивается каждый раз другой стороной, в нем выявляются все новые свойства» [9, с. 558].

В результате постепенной работы личности над собой, самоанализа, самовосприятия, самонаблюдения и складывается из отдельных

единиц общая картина образа-Я [8, с. 290]. Обобщенные образы своего Я, возникшие из отдельных и ситуативных образов, которые содержат общие черты и представления о себе и есть Я-концепция. Я-концепция, в отличие от ситуативных образов, создает ощущение константности.

Р. Бернс определил Я-концепцию как «совокупность всех имеющихся представлений человека о себе самом, сопряженную с их оценкой» [3, с. 195]. Исходя из этого определения мы можем увидеть, что в Я-концепцию входят оценочные и описательные составляющие. Оценка и образ своего Я располагают индивида на определенное поведение. Данное предположение наводит на мысль о том, что Я-концепция схожа с установкой, которая, как правило, включает в себя эмоционально-оценочную и когнитивную составляющие.

Основные модальности самоустановок:

1. Я-реальное. Установка связана с восприятием индивидом себя, своих ролей, статусов способностей.

2. Я-зеркальное (социальное). Установка, которая связана с представлениями индивида о том, как его видит социум.

3. Я-идеальное. Установка, которая связана с представлениями индивида о себе идеальном, каким бы он хотел быть.

Становление Я-концепции в процессе жизнедеятельности проходит несколько ступеней. На первой ступени стоит изучение сдвигов в содержательной части Я-концепции и ее компонентах. На второй ступени следует подтверждение, насколько качественно и объективно проявляется изменение в структуре Я-образа.

Исследования по содержанию Я-образа показали, что на грани подросткового и раннего юношеского возраста происходят значительные изменения в развитии когнитивного компонента Я-концепции, которые характеризуют переход самосознания на новый, наиболее высший уровень.

Расхождения в образах Я-реального и Я-идеального — функция не только возрастная но и интеллектуальная. У юношей интеллектуально развитых расхождения между Я-реальным и Я-идеальным значительно больше, нежели у сверстников с интеллектом среднего уровня [10, с. 21].

Так как юноши находятся не только в поиске смыслов, но также и в поиске себя, своего «Я», а также в процессе познания мира и своего места в социуме. Исследуя смысложизненные ориентации курсантов высших образовательных учреждений ФСИН России, у нас получится более подробно разобраться в их личности и приоритетах

жизненных. Мы сможем понять, что на сегодняшний день актуально для них, а что является характерной чертой исключительно у курсантов высших образовательных учреждений ФСИН России. Разобравшись со смысложизненными ориентациями курсантов ФСИН России, мы сможем смело определиться, на каком уровне сейчас находится правосознание курсантов [1, с. 21].

На начальном этапе обучения курсантов в высших образовательных организациях ФСИН России происходит формирование ценностно-смыслового компонента. Успешность профессиональной деятельности сотрудника УИС напрямую зависит от сформированности в период обучения ценностно-смыслового компонента в пределах специфики профессии [5, с. 52].

Таким образом, можно сделать вывод, что для повышения качества и профессионализма, выпускающихся из Академии ФСИН России курсантов в учебной деятельности важно отводить особое значение ценностно-смысловому компоненту. Так как, данная деятельность является специфичной, а на психику курсантов влияют особые условия работы в УИС, она требует особого внимания психологов. Более подробное изучение смысложизненных ориентаций курсантов ФСИН России поможет найти индивидуальный, уникальный и наиболее эффективный процесс учебной деятельности.

Обучение курсантов в курсантов высших образовательных учреждений ФСИН России является переломным моментом в жизни юношей, так как происходят значительные изменения во всех жизненных сферах. Обучение курсантов ФСИН России направлено на развитие взаимодополняемых физических, личностных и профессиональных качеств.

Список литературы:

1. Аксенова П. Ю. Особенности адаптации курсантов вузов ФСИН России к учебно-воспитательному процессу // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития: сб. докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 22-23 нояб. 2012 г.). Т. 4: Доклады участников круглых столов. Рязань: Академия ФСИН России, 2013. С. 21.
2. Баранов А. В. Соликов А. П. Влияние группы на индивида // Соц. исследования. Проблемы труда и личности. М., 1970. С. 124.

3. Бернс Р. Что такое Я — концепция // Психология самосознания: Хрест. / ред. Д. Я. Райгородский. Самара: Бахрах-М, 2017. С.195.
4. Васильев Н. Н. Я-концепция: в согласии с собой. Элитариум: Центр дистанционного образования, 2018. С. 98.
5. Гаврина Е. Е., Ломакина Ю. Ю. Психологические особенности смысложизненных ориентаций курсантов образовательных организаций ФСИН России. 2016. С. 52.
6. Кон И. С. Открытие «Я». М., 1978. С. 145.
7. Кули Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок. М, 2000. 312 с.
8. Лэнг Р. расколотое «Я». М.; СПб.: Лань, 2015. С. 290.
9. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2017. С. 558.
10. Шулепников Д. В. Особенности формирования субъектности курсантов вузов ФСИН России // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2015. С. 21.

© Ризенвебер В. А., 2021

Русакова Наталья Григорьевна,
доцент кафедры психологии и педагогики
Нижегородской академии МВД России,
кандидат юридических наук,
ngrus2005@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА МОРАЛЬНОГО ОБЛИКА КУРСАНТОВ (СЛУШАТЕЛЕЙ) ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы формирования морального облика курсанта (слушателя) образовательных организаций МВД России, с которыми приходится сталкиваться в образовательном процессе. Автор рассматривает структуру и этапы формирования морального облика курсанта (слушателя) в образовательных организациях МВД России.

Ключевые слова: моральный облик, образовательные организации МВД России, этический кодекс, нравственные качества, Присяга сотрудника ОВД, духовность.

Общество предъявляет повышенные нравственные требования к сотрудникам органов внутренних дел, выполнение которых снижает недоверие граждан к полицейским и служит надежным средством укрепления престижа службы. Выполнение сотрудниками органов внутренних дел своих служебных обязанностей в большинстве случаев воспринимается населением страны с точки зрения нравственности, человечности. На современном этапе развития страны тема формирования морального облика современного сотрудника органов внутренних дел является актуальной и важной. Особое значение в рассматриваемой теме приобретает процесс профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в образовательных организациях МВД России, так как именно в них происходит формирование профессионально важных качеств, среди которых нравственные качества составляют основу морального облика сотрудника.

Проблема систематизации нравственных качеств полицейского вызывает интерес у многих исследователей (Н. В. Блажевич, А. Л. Анисин, И. А. Леонова, Н. А. Бояркина, Н. П. Маюров, Т. А. Трофимова, Н. А. Игошин, А. И. Король, С. В. Малетин и др.). Среди разнообразных мнений и идей ученых, вопрос какие нравственные качества должны составлять основу морального облика остается открытым. Моральный облик тесно связан с понятием профессионального воспитания. С. Г. Никулин определяет профессиональное воспитание как деятельность педагогического состава,

направленную на формирования личностных качеств будущих сотрудников правоохранительных органов, создание образовательной среды на основе требуемых этических, нравственных, социокультурных норм профессионального сообщества [2]. Профессиональное воспитание начинается с «внесения» этических знаний в сознание курсантов (слушателей). Выбор профессии — важный этап становления человека как личности. Человек с самого рождения и на протяжении всей жизни проходит процесс социализации. Приобретается багаж знаний, необходимый ему, чтобы эффективно функционировать в воспитавшем его обществе, меняются стили и модели поведения, мировоззренческие установки. Цели профессионального воспитания курсантов (слушателей) определяются общественными отношениями, профессиональными, нравственными, духовными и личностными ценностями. Важно довести и разъяснить обучающимся требования общества и государства, к моральному облику полицейских, представление социальной значимости их службы, стимулировать их к самосовершенствованию, стремлению к положительным профессионально-нравственным идеалам.

На наш взгляд моральный облик сотрудника полиции можно определить как совокупность нравственных качеств, характеризующих уровень морального сознания и нравственного поведения сотрудника, которая находит внешнее выражение в нравственных отношениях сотрудника полиции [3].

Моральный облик состоит из объективной и субъективной стороны.

В субъективной стороне можно выделить три группы качеств: собственно-моральные, нравственно профессиональные и нравственно-волевые.

К собственно-моральным качествам можно отнести такие нравственные качества как честность, скромность и др.

Нравственно-профессиональные качества патриотизм, профессиональный долг, профессиональная честь, вежливость, тактичность и другие качества составляют основу морального облика современного полицейского, так как именно по ним судят о деятельности полиции в целом.

Нравственно-волевые качества — ответственность, дисциплинированность, решительность, упорство, мужество и другие качества помогают сотрудникам преодолевать внутренние барьеры (страх, сомнения и др.) и выполнять сложные служебные задачи по защите прав и свобод человека и гражданина, предупреждению и пресечению правонарушений и преступлений.

Объективная сторона морального облика сотрудника полиции является по сути практической частью морального облика. В ней через поступки сотрудников проявляются те нравственные качества, которые составляют основу субъективной стороны морального облика.

Процесс формирования морального облика сотрудников органов внутренних дел представляет собой целенаправленное психолого-педагогическое воздействие на моральное сознание сотрудника, которое в образовательных организациях МВД России начинается с первого курса обучения курсантов (слушателей) и продолжается весь период обучения.

Рассмотрим ряд проблемных моментов формирования морального облика курсантов (слушателей) образовательных организаций МВД России.

На начальном этапе формирования морального облика курсантов (слушателей) первого, второго курса приходится сталкиваться педагогическим работникам с определенными «издержками» воспитания, выраженных в слабо сформированных общекультурных ценностях, недостатках речевой культуры и др. Кроме того, на данном этапе обучения, курсантам (слушателям) требуется определенное время для адаптации к специфическим условиям обучения в образовательных организациях МВД России. Нравственные требования к курсантам (слушателям) на данном этапе предъявляются в интегрированном виде от: руководства курса, факультета, отдела морально-психологического обеспечения, педагогов-кураторов и, безусловно, профессорско-преподавательского состава. Так, к примеру, определенными достижениями в работе по формированию морального облика курсантов (слушателей), могут служить приобретенные обучающимися, знания, навыки и умения по учебной дисциплине «Профессиональная этика и служебный этикет». Изучение данной дисциплины на начальном этапе обучения совершенно оправданно (ранее эта дисциплина преподавалась на старших курсах), так как курсанты (слушатели), в короткий срок овладевают профессионально-нравственными знаниями, моральной терминологией и применяют их служебной деятельности.

На старших курсах (третьем, четвертом, пятом) процесс формирования морального облика курсантов (слушателей) образовательных организаций МВД России неразрывно связан с процессом формирования профессионального мастерства. На данном этапе особое внимание следует уделить встречам курсантов (слушателей) с профессионалами, сотрудниками практических органов внутренних дел, вете-

ранами правоохранительных органов и др. Особое внимание на данном этапе следует обратить на формирование антикоррупционного стандарта поведения, профилактику профессиональной нравственной деформации. Так, например, важным нравственным качеством в антикоррупционном стандарте поведения курсантов (слушателей) является духовность. В справочной литературе духовность определяется как «свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными» [4]. Духовность в системе морального облика курсантов (слушателей) образовательных организаций МВД России предполагаем постоянную работу над собой: самосовершенствование, самоорганизация, самовоспитание и др. Следует отметить, что формирование духовно-нравственной культуры курсантов (слушателей) является важной и актуальной задачей.

К действенным средствам формирования морального облика курсантов (слушателей) следует отнести Присягу сотрудника органов внутренних дел. Нравственный смысл Присяги заключается в том, что в ее тексте содержится сущность служебного долга сотрудника органов внутренних дел, в правовом смысле Присяга является юридическим фактом. Определение понятия «служебного долга» в тексте Присяги сотрудников ОВД отсутствует. Заслуживает внимание предложение К. Н. Корчагиной о включении в текст Присяги сотрудника органов внутренних дел дефиниции «честь», «достоинство», «служебный долг», «справедливость» и др. [1]. Однако, на наш взгляд, указанные дефиниции лучше включить в Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел (далее — Кодекс), который утвержден приказом МВД РФ № 460 от 26 июня 2020 года. Кодекс разработан на основе положений Конституции Российской Федерации, Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ч. 4 ст. 13), Типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, одобренного на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21).

Действовавший с 2008 по 2013 гг. предшественник Кодекса, Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденный приказом Министра Внутренних дел Российской Федерации № 1138 от 24 декабря 2008 г., содер-

жал определения дефиниций «долг сотрудника органов внутренних дел», «профессиональная честь», «нравственная профессиональная деформация» и др. Настоящий Кодекс не содержит описания основных категорий профессиональной морали; он определяет этические нормы и отдельные требования к служебному поведению сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации при осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебное время, текстуально закрепляет нравственные качества, составляющих основу морального облика современного сотрудника полиции — курсантов (слушателей) образовательных организаций МВД России.

Таким образом, формирование морального облика курсантов (слушателей) образовательных организаций МВД России представляет собой целенаправленный непрерывный процесс, нацеленный на усвоение потенциальных возможностей собственной самобытности и уникальности, а также на освоение моральных требований, норм, предписаний, общественных требований, обеспечивающих построение ценностно-смысловых характеристик профессионально-нравственного сознания, доступность духовных переживаний и приобретение нравственного опыта.

Список литературы:

1. Корчагина К. А. Правовые основы профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел: проблемы в нормативном правовом регулировании // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. №3 (54). С. 136–141.

2. Никулин С. Г. Формирование социальной ответственности в вузах системы МВД России // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. № С. 201–204.

3. Русакова Н. Г. Формирование морального облика современного полицейского / Русакова Н. Г. // Социальные преобразования и социальные проблемы. Сборник научных трудов (Выпуск 17) / под общей ред. д.с.н. Д. А. Шпилева. Н.Новгород: изд. НИСОЦ, 2017. С. 137–147.

4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2009. С. 284.

© Русакова Н. Г., 2021

Русакович Арина Валерьевна,
*курсант факультета подготовки сотрудников
для следственных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России*

Научный руководитель:
Вяткин Антон Андреевич,
*доцент кафедры
физической подготовки и прикладных единоборств,
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент,
tel4655@mail.ru*

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: в статье рассмотрены факторы и условия, способствующие психической напряженности сотрудников органов внутренних дел при выполнении физических упражнений и боевых приемов борьбы. Подчеркивается значимость психологического обеспечения в рамках физической подготовки, предлагаются рекомендации по формированию у сотрудников психологической устойчивости к стрессовым ситуациям при выполнении физической нагрузки.

Ключевые слова: психологическая подготовка, физическая подготовка, сотрудники органов внутренних дел, нервное напряжение, стрессовые ситуации, факторы и условия психологической напряженности, моделирование экстренных ситуаций.

Успех при выполнении служебных обязанностей достигается благодаря сочетанию большого количества факторов. Одним из основополагающих факторов, определяющих эффективность профессиональной деятельности сотрудников ОВД, является их физическая подготовленность. Однако физическая подготовленность не сводится только к хорошим природным данным сотрудника и качественному усвоению учебной программы по физической подготовке. Ведь известно, что некоторые сотрудники, показывающие высокие результаты в повседневной деятельности, в стрессовых ситуациях зачастую не могут проявить себя должным образом. И это, как правило, связано с проблемами в психологической подготовке сотрудников. Еще основатель олимпийского движения Пьер де Кубертен подчеркнул, что показатели были бы выше, а результаты лучше, если бы осуществлялась психологическая подготовка спортсменов [1, с. 17]. В связи

с этим целью подразделений МВД России является подготовка физически развитых сотрудников, психологически готовых к успешному выполнению служебных задач [5, с. 34].

Рассмотрим основные факторы психологической напряженности в сфере физической подготовки сотрудников ОВД. В основном сотрудники ОВД при осуществлении физической нагрузки испытывают стресс в ходе:

- текущего контроля, сдачи нормативов по физической подготовке;

- в рамках инспекторских и иных проверок (например, в ходе проверки организации проведения занятий вышестоящим руководством подразделения),

 - при назначении на вышестоящую должность,

 - при выступлении на соревнованиях,

 - непосредственно при выполнении служебных обязанностей по охране общественного порядка.

Важно отметить, что условиями, способствующими повышению психологической напряженности в ходе выполнения физических упражнений и боевых приемов борьбы, являются:

- ограниченное время для принятия решения,

- угроза для жизни и здоровья,

- непредсказуемость действий правонарушителя, фактор внезапности и риска,

- повышенная ответственность за собственные действия, которая в любой момент может стать уголовной,

- наличие общественной и иной оценки действий сотрудника.

Таким образом, воздействие внештатных и стрессовых ситуаций вызывает у сотрудников состояние нервного напряжения, что может препятствовать успешному осуществлению профессиональной деятельности. Поэтому недопустимо избегание психологической подготовки в рамках физической подготовки.

Проблема психологической подготовки спортсменов приобрела свою актуальность еще в 1956 году. Именно в этом году советский ученый-психолог А. А. Лалаян, выступая на Первом Всесоюзном совещании по психологии спорта, предложил рассматривать психологическую подготовку как необходимый раздел педагогической науки [4, с. 102].

Психологической подготовкой можно назвать комплекс мероприятий, который нацелен на формирование стрессоустойчивости

и безусловной готовности к успешному выполнению поставленных задач независимо от наличия внешних раздражителей.

Содержание психологической подготовки сотрудников ОВД включает в себя следующие элементы: поднятие уровня эмоциональной устойчивости и подготовка к преодолению внезапно появившихся препятствий и трудностей, привитие волевых качеств и воспитание твердого спортивного характера, улучшение интеллектуальных качеств (наблюдательности, внимания и оперативности мышления), формирование дисциплинированности и уверенности в себе [2, с. 35].

Для создания состояния психической готовности сотрудника к стрессовой ситуации при физической деятельности предлагаются следующие рекомендации.

1) Разработка и выполнение тактических заданий для формирования стратегии поведения в условиях внезапно возникших трудностей;

2) Моделирование ситуаций, максимально приближенных к реальным условиям, когда необходимо применять боевые приемы борьбы (например, путем разделения подразделения на подгруппы и постановка им противоположных задач — правонарушения и пресечения правонарушения);

3) Демонстрация кинофильмов, видеозаписей, где показывается правильное поведение сотрудника в условиях внештатной ситуации;

4) Систематическое проведение тренировочных занятий по физической подготовке, исключение больших промежутков между ними.

Для развития волевых качеств и формирования эмоциональной устойчивости сотрудников ОВД немаловажное значение имеют упражнения, проводимые в сложных условиях: на фоне усталости, эмоционального напряжения, при ограничении времени и пространства [3, с. 22].

Также выполнение упражнений в условиях плохой погоды (дождь, туман, снегопад, гололед), при резкой смене тактической обстановки в ходе занятий будет способствовать формированию психологическую устойчивость сотрудников ОВД.

Грамотное и продуманное внедрение в процесс обучения указанных технологий позволит конструировать отдельные элементы особой ситуации, и как следствие, решать задачи психологической подготовки.

Резюмируя, отметим, что психологическая подготовка является неотъемлемой частью физической подготовки. Высокий уровень развития психологического и физической подготовленности у сотрудни-

ков ОВД обеспечивает им уверенное поведение и действия. В процессе занятий по физической подготовке необходимо создавать такие условия, которые будут способствовать формированию у обучаемых уверенности в своих силах.

Список литературы:

1. Аксенов Г. М. Педагогические идеи Кубертена и их современное значение: дис. ... канд. пед. наук: М., 2016. 152 с.
2. Баркалов В. А. Психологическая подготовка высококвалифицированных спортсменов // Человек, экономика, общество: грани взаимодействия: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 28 декабря 2019 г.: Белгород. 69 с.
3. Психологическая подготовка спортсменов. Учебно-методическое пособие / А. М. Ахатов, И. В. Работин. КамГАФКСиТ, 2018. 36 с.
4. Ульянина О. А. Психологическое сопровождение спортивной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России, включенных в сборные спортивных команд // Прикладная юридическая психология. 2017. № 2. 152 с.
5. Хальзов В. И., Муханов Ю. В., Воротник А. Н. Процесс формирования у курсантов вузов МВД России потребности в физическом самосовершенствовании // Проблемы профессиональной подготовки сотрудников ОВД. 2013. № 2. 61 с.

© Русакович А. В., 2021

Рядинская Наталья Юрьевна,
*специалист по песочной терапии, магистрант
Восточно-Европейского Института Психоанализа,
кандидат химических наук,
riadin@yandex.ru*

Научный руководитель:
Змановская Елена Валерьевна,
*профессор кафедры психотерапии,
Восточно-Европейского Института Психоанализа,
доктор психологических наук, профессор,
ezmanovskaya@mail.ru*

ПЕСОЧНАЯ ТЕРАПИЯ КАК МЕТОД КОРРЕКЦИИ ДЕВИАЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация: в статье описан алгоритм и технология работы с девиациями социального поведения методом песочной терапии. Подтверждена гипотеза о влиянии на формирование девиантного поведения незавершенной сепарации от матери.

Ключевые слова: девиации социального поведения, социальная тревога, агрессия, сепарация, песочная терапия.

В настоящее время в мировом сообществе особое внимание привлекают проблемы повышенной агрессивности, зависимого поведения, избегания социальных контактов и нежелания (или неспособности) профессионально реализовываться и создавать семейные отношения. Перед психологами, врачами, педагогами, социологами встает ряд актуальных вопросов. Каковы причины такого поведения? Как его избежать?

В ходе консультативной работы с клиентами, страдающими от одного или нескольких проявлений девиантного поведения, проводимой в русле психодинамического индивидуального подхода, мы наблюдали проблему незавершенной сепарации от матери. Поэтому мы поставили перед собой задачу исследовать связь между незавершенной сепарацией от матери и девиантным поведением ее взрослого сына или дочери, а также определить мишени для психологической коррекции их отклоняющегося поведения.

Отклоняющееся (девиантное) поведение — это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности,

а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией. Отклоняющееся поведение выражает социально-психологический статус личности на оси «социализация — дезадаптация — изоляция». При этом оно является результатом сложного взаимодействия социальных и биологических факторов, преломляемых через систему отношений личности [1, с. 16, с. 12, с. 40].

Известно, что важную роль в происхождении девиантного поведения играет тревога. Эмоциональные проблемы порождают трудности релаксации (расслабления) и саморегуляции в целом [1, с. 182]. Поэтому мы выбрали мишенью для психокоррекции социальную тревогу.

Социальное тревожное расстройство стало широко распространенным по всему миру. Только в США около 15 миллионов американцев страдают этим заболеванием [6]. В Европе доля социальной тревоги от общего числа психических заболеваний составляет от 7 до 13 % [5]. В справочнике по диагностическим критериям Американской психиатрической ассоциации (DSM 5) [3] определение социальной тревоги гласит: «выраженный и постоянный страх перед ситуацией, когда человек сталкивается с людьми, которых он не знает, или совершает одно или несколько социальных действий или действий, которые могут быть произведены на глазах других. Он был описан как страх, что человек будет вести себя таким образом, что он будет унижен или смущен».

Связь между социальной тревогой, приводящей к насилию, и сепарацией была подтверждена турецкими исследователями, которые изучали поведение подростков методом когнитивно-поведенческой терапии в возрасте от 13 до 17 лет. На основании опросов 317 девушек и 296 юношей было показано, что для субъекта очень важно реализовать эмоциональную автономию в контроле над склонностью к насилию, преодолении социальных тревог и достижения индивидуации от семьи в подростковом возрасте, как критическом периоде развития личности. В ходе исследования было выявлено, что 1. Существует значимая связь между уровнем социальной тревожности подростков, эмоциональной автономией и склонностью к насилию. 2. Уровень социальной тревожности подростков положительно предсказывает тенденцию к насилию. 3. Уровень эмоциональной автономии подростков будет негативно предсказывать склонность к насилию [4].

Песочная терапия [2] является методом, совмещающим в себе субъективную и проективную психодиагностику и психологическую коррекцию. Она позволяет выявить причины мотивации, побуждающей человека к нежелательному поведению, выразить эмоции клиента, когнитивно переработать информацию и самостоятельно принять новые решения, воздействовать на саморегуляцию клиента на уровне его бессознательного и, наконец, прописать новые действия, основываясь на том ресурсе, который доступен для клиента в настоящий момент времени. Таким образом, для немедицинской психотерапии социальной тревоги, как части девиантного поведения клиента, песочная терапия была выбрана нами, как наиболее мягкий и быстрый метод, способствующий длительному сохранению полученных результатов.

За психологической помощью обратился мужчина 44 лет, занимающий крупную руководящую должность. Он не женат, не имеет детей и проживает с родителями. Семейное положение его устраивает. Ранее он обращался к нам по причине плохого самочувствия, связанного с нарушением пищевого поведения, профессиональным выгоранием и невозможностью нормально выполнять свои прямые обязанности. Причиной обращения в настоящее время стал тот факт, что у него сильно повысился уровень агрессии по отношению к окружающим людям, что стали отмечать его подчиненные. Также по его словам любое общение с незнакомыми или малознакомыми людьми стало причинять ему душевную боль. При необходимости вступить во взаимодействие с другим человеком клиент впадает «в ступор», и у него появляется желание выпить алкоголь, чтобы снять напряжение. Другие способы расслабления ему не помогают.

В ходе сессии клиент начал вспоминать свои походы в поликлинику в подростковом возрасте. Он был очень робким и чувствовал себя жертвой. Медицинский персонал поликлиники вызывал у него ярость. Для клиента посещение поликлиники было сродни катастрофе. Мы предположили, что причиной социального тревожного расстройства его личности является психологическая травма из детства.

Мы попросили клиента выставить песочную картину, на которой с помощью фигурок из коллекции изобразить поход в поликлинику в подростковом возрасте. Во время обсуждения песочной картины, клиента удивило осознание того, что источник злости и опасности ассоциируется у него исключительно с женской фигурой.

Проработав один такт психологической травмы социальной тревоги клиента, по его состоянию мы увидели, что можно сразу идти

глубже в поисках более раннего такта, являющегося причиной ярости на медперсонал поликлиники.

Вскоре клиент в ходе монолога вышел на рассказ о родительских фантазиях. Оказалось, что с мамой у него периодически вспыхивали «жуткие скандалы». Мама записывала его в кружки, мотивируя свое решение, что ему нужно туда ходить. Клиент отвечал маме криком, что никуда не пойдет. Мама в ответ кричала еще громче. Они обзывали друг друга «последними словами». В итоге клиент соглашался ходить на кружок, хотя и ходил туда, «как на Голгофу».

Клиент пришел к выводу, что ходил на кружки исключительно по материнскому принуждению. По его мнению, мама принуждала его посещать кружки, так как считала, что это необходимо для гармоничного развития.

Мы попросили выбрать и привнести в песочную картину тот образ мамы, которая заставляет ходить его на кружки. Вместе с клиентом мы смогли сформулировать, что мать проявляла к нему эмоциональную агрессию и манипулировала на его чувстве вины, добиваясь, чтобы он делал то, что она считала правильным.

Оказалось, что клиент ругался с матерью все школьные годы. В детском саду, по его словам, он был совершенно безвольным, плакал, но даже не думал сопротивляться. Куда мама вела, туда и шел. По мнению клиента до 3 лет ребенок подобен животному, с ним бесполезно вести какие-то диалоги, его нужно просто «упаковывать» и нести туда, куда надо родителям.

На основании данных сессии мы сделали вывод о том, что первый такт психологической травмы, приведший к социальному тревожному расстройству, произошел с клиентом в раннем детском возрасте. На данный момент времени клиент не готов к ее проработке и осознанию. Второй такт травмы произошел в школьные годы во время повторяющихся скандалов с мамой и ее манипулирования сыном через чувство вины. Третьим тактом явилось взаимодействие с посторонними людьми, в первую очередь, работниками поликлиник, после чего у клиента стало развиваться социальное тревожное расстройство.

Заключительную часть сессии мы провели с целью уменьшения аффективной нагрузки и поиска ресурсов клиента. После сессии его состояние стало хорошим, спокойным, уравновешенным, хотя присутствовала усталость из-за выплеска большого количества агрессии.

На основании анализа представленного случая были сформулированы следующие выводы:

1. Нарушение эмоциональной связи между матерью и сыном в раннем возрасте привело к устойчивой фиксации клиента на чувстве вины и тревожном ощущении собственной «плохости». Эмоциональное слияние с матерью выразалось в неспособности клиента понимать и адекватно выражать собственные желания, чувства и мнения.

2. Манипулятивно-симбиотическое поведение матери способствовало формированию защитной агрессии, которая была вытеснена из-за страха потери родительской любви. В подростковом возрасте нормальная агрессия, необходимая для здоровой сепарации и нормальной социальной адаптации, была подавлена.

3. В ходе развития личности вытесненная и подавленная агрессия на мать, сместилась в область социальных отношений на более безопасные объекты и трансформировалась в неконтролируемые реакции ярости, что в свою очередь привело к аутодеструктивным эпизодам профессионального выгорания и нарушения пищевого поведения, а также к агрессивному обращению с подчиненными.

4. Представленный случай подтверждает гипотезу о влиянии незавершенной сепарации от матери на формирование девиаций социального поведения личности.

На основании проведенной работы, можно предположить, что в случае незавершенной сепарации от матери в юношеском возрасте, склонность к возникновению социального тревожного расстройства личности и насилию возрастает и не исчезает с течением времени сама по себе.

Социальная тревога может возникнуть у подростка, воспитываемого в полной и интеллигентной семье и проявиться у взрослого человека, который на первый взгляд кажется социально успешным.

Проработка психологических травм, явившихся причиной социальной тревоги и повышенной агрессии, то есть оказание психологической помощи взрослому человеку в процессе его сепарации от матери, может оказать существенное влияние на уменьшение уровня социальной тревоги и устранение девиантного поведения личности в целом. Безусловно, этот процесс требует бережной и длительной психологической помощи. Нашему клиенту было рекомендовано продолжать аналитическую психотерапию.

Метод песочной терапии показал себя, как подходящий для решения таких трудных и запутанных задач междисциплинарного толка, как работа с девиантным поведением личности.

Список литературы:

1. Змановская Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 288 с.
2. Л. Штейнхардт. Юнгианская песочная психотерапия/ пер. с англ. А. И. Копытина. СПб.: Питер, 2001. 320с.
3. American Psychiatric Association. Diagnostic and statistical manual of mental disorders, 5th ed. Arlington: American Psychiatric Association, 2013.
4. Kılıçarslan S., Parmaksız I. Ergenlerde Şiddet Eğiliminin Yordayıcıları Olarak Sosyal Kaygı ve Duygusal Özerklik/ Social Anxiety and Emotional Autonomy as Predictors of Violence Tendency in Adolescents// Mersin Üniversitesi Eğitim Fakültesi Dergisi/ Mersin University Journal of the Faculty of Education. 2020. Vol. 16 (1). pp. 1-14.
5. Kovár I. Virtuální realita jako podpora pro lidi se sociálně úzkostnou poruchou/ Virtual reality as a support for people with social anxiety disorder// Mladá veda / Young Science. 2018. Vol. 6 (4). pp. 87-94.
6. Tsan V. Holistic And Alternative Treatments For Social anxiety Disorder [Электронный ресурс]// Philadelphia Holistic Clinic. URL: <https://philaholisticclinic.com/holistic-treatments-for-social-anxiety/> (дата обращения: 05.03.21).

© Рядинская Н. Ю., 2021

Савич Игорь Иванович,
*старший преподаватель кафедры
психологии служебной деятельности и педагогики
Уральского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук,
igor_savich66@mail.ru;*

Канунников Роман Игоревич,
*доцент кафедры
психологии служебной деятельности и педагогики
Уральского юридического института МВД России,
кандидат психологических наук, доцент,
roma.kanunnikov@inbox.ru*

ДЕФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: в статье анализируется проблема правосознания сотрудников органов внутренних дел, затрагиваются вопросы, связанные с деформационными процессами «ценностного ядра личности». Так, проявление гедонистических устремлений в профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел связано с выхолащиваемостью ценностно-смысловых процессов в работе сознания. К наиболее важным результатам их породившим, относятся: пленения «хищническими материальными соблазнами», идеалами потребительства и либерализма. Данные тенденции, по нашему мнению и являются тем следствием, которое порождает деформационные процессы в «ценностном ядре личности» полицейского, и его правосознании. Таким образом, понимание причин профессиональной деформации некоторых из сотрудников правоохранительных органов, требует поиска способов их преодоления.

Ключевые слова: трансформация, деформация, правосознание, ценности, гедонизм.

В современном российском обществе проблема формирования правосознания сотрудников органов внутренних дел является особо актуальной.

Правосознание — это одна из форм проявления общественного сознания, на индивидуальном уровне, представляет из себя систему правовых взглядов, теорий, идей, убеждений, оценок, настроений, чувств, и других нравственных принципов. Образуется в глубинных слоях бессознательного, «ценностное ядро личности», которое выполняет важнейшую из функций — регулирование проявлений потребностной сферы личности. В нашем случае это расхождение в отношении сотрудника полиции к существующим и желаемым нормам

права, к правовым явлениям, к правовому или противоправному поведению людей в социуме.

Изучение проявлений профессиональной деформации правосознания осложняется тем, что в современной науке отсутствует единый подход к пониманию этого феномена.

Мы под профессиональной деформацией правосознания сотрудника органов внутренних дел понимаем — рассогласование потребностей и ценностей внутренней структуры личности на этапе их ценностного осмысления. В связи с чем и происходят изменения целей, задач, и средств их достижения.

Современные юридические психологии, пришли к общему пониманию природы профессиональной деформации [1, с. 336–373; 3; 4, с. 393–399]. Из всех существующих видов деформаций, профессиональная деформация правосознания сотрудников органов внутренних дел, имеет такие формы выхолащивания ценностно-смысловых процессов «ядра личности», как правовой фетишизм, правовой дилетантизм, правовой инфантилизм.

Разнообразие деформаций правосознания у сотрудников ОВД порой поражает воображение и вместе с тем осложняет исследование данной проблемы. Что же касается форм ее проявления, то в науке выделяют две формы: относительную и абсолютную.

У полицейских чаще всего проявляется относительная деформация правосознания. Она возникает не сразу. Начинается с постепенной, отрицательной трансформации, затрагивающей в содержательном плане, потребностно-смысловой и ценностный блок «ядра личности», а в последствие и мотивационно-целевую сторону поведения и деятельности. Проявляется в поведении и профессиональной деятельности, в виде регресса межличностных отношений между сотрудниками органов внутренних дел, кардинально изменившимся отношением к общественным структурам и т. д.

Нередко сотрудники правоохранительных органов имея такую деформацию ценностей личности, пытаются навязать ее другим сослуживцам полиции, создавая, таким образом, коррупционные, преступные группы.

Таким образом, в процессе преодоления ценностных деформаций правосознания, отдельного внимания заслуживает наличие волевых усилий, проявляемых при выполнении сотрудниками полиции профессиональной деятельности. Большинство исследователей отмечает необратимость наступления профессиональной деформации в профессиональной деятельности полицейских, которая проходит

в течение трех этапов. Самой крайней формой проявления профессиональной деформации считается профессиональная деградация.

Противостоять (трансформации) искажению развития ценностей правосознания в направлении их деформации, утверждения в «ценностном ядре личности» гедонистических идеалов, при выполнении профессиональной деятельности, способен положительный передовой опыт старших товарищей, он может способствовать в ситуациях осмысления вызывающих интерес потребностей в профессии, к выбору положительных мотивов в отношениях с сослуживцами, в семье и в кругу знакомых, не связанных со службой в органах внутренних дел. Основанием его должны стать: положительные установки и морально-нравственные принципы «ценностного ядра личности». Точкой опоры в этом случае становятся служебный коллектив, неформальная группа сотрудников, друзья, семья, близкие [2; 5, с. 97–101; 6, с. 45–50].

Список литературы:

1. Булгаков А. В. Психологические механизмы профессионально-нравственной деформации личности: выявление и оценка (на примере психологов правоохранительных органов) // Психопедагогика в правоохранительных органах. Омск: Омская академия МВД России, 2000, Том 25 № 4(83) октябрь–декабрь 2020. С. 336–373

2. Долин В. А. Профилактика профессиональной нравственной деформации сотрудника органов внутренних дел: экзистенциально-психологический подход. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-professionalnoy-nravstvennoy-deformatsii-sotrudnika-organov-vnutrennih-del-ekzistentsialno-psihologicheskiiy-podhod> (дата обращения: 26.09. 2017).

3. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Психология профессиональных деструкций. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005. 240 с.

4. Карнаухова А. О. Психологические аспекты феномена профессиональной деформации // Молодой ученый. 2017. № 1. С. 393–399.

5. Рассадина Т. А. Трансформация традиционных русских ценностей в нравственных ориентациях россиян: монография / Т. А. Рассадина; Моск. пед. гос. ун-т. Москва: Прометей, 2004. 409 с.

6. Щеголева Т. В. Особенности социально-психологического климата в подразделениях с высоким уровнем нарушений служебной дисциплины / Татьяна Викторовна Щеголева // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 1. С. 45–50.

Саенко Мария Александровна,
*слушатель 502 учебной группы,
Нижегородской академии МВД России,
marussia.1401@ya.ru*

Научный руководитель:
Косарев Андрей Сергеевич,
*доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях
Нижегородской академии МВД России,
кандидат педагогических наук,
andrei.kos1977@yandex.ru*

СПЕЦИФИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ К НЕСЕНИЮ СЛУЖБЫ В УСЛОВИЯХ УГРОЗЫ СОВЕРШЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

Аннотация. в статье рассматриваются некоторые психологические проблемы, с которыми приходится сталкиваться сотрудникам правоохранительных органов при несении службы в условиях совершения террористического акта, а также предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: терроризм, психологическая готовность, сотрудники правоохранительных органов, захват заложников, психология личности.

Одним из самых серьезных преступлений против мира и безопасности человечества является терроризм. Настоящий факт признается всем мировым сообществом. Современный терроризм с каждым годом приобретает более жестокие формы проявления, активно развивается вербовочная деятельность, «нити» которой распространяются по всем странам мира, к совершению террористических актов активно привлекаются не только взрослые мужчины и женщины, но и дети различных возрастов, растет уровень суицидального терроризма.

Как показывает практика, события, с которыми приходится сталкиваться сотрудникам правоохранительных органов при предупреждении террористических актов, а также при предотвращении их последствий, требуют особого рассмотрения. В рамках настоящей статьи видится необходимым подробно рассмотреть специфику психологической готовности сотрудников силовых ведомств к несению службы в условиях угрозы совершения преступлений террористического характера. Это связано с низким уровнем готовности сотрудников оперативно принимать решения в рамках предотвращения возможной атаки террористов, при поступлении информации о возможно готовя-

щемся террористическом акте, при непосредственной угрозе. В случае совершения таких преступлений психологическая готовность к действиям играет огромную роль, потому как малейшее промедление или неверное решение способны привести к самым серьезным последствиям. Ввиду настоящего факта сотрудникам правоохранительных органов достаточно тяжело брать на себя такую ответственность.

Анализ практических ситуаций противодействия терроризму показал, что у сотрудников должны быть комплексно развиты на высоком уровне и навыки физической, огневой подготовки, тактико-специальной подготовки, а также психологической готовности к действиям. По нашему мнению, на сегодняшний день подготовка сотрудников не способна в полном объеме обеспечить усвоение вышеуказанных навыков и возможность их реального применения.

Актуальным нами видится рассмотрение некоторых проблемных аспектов, с которыми на практике связываются представители силовых структур, в рамках осуществления своей деятельности в экстремальных условиях террористического акта.

Так, проведение антитеррористических операций с психологической точки зрения крайне тяжело. Это объясняется наличием многих элементов неожиданности, которые непосредственно связаны с высоким риском и опасностью для жизни и здоровья многих людей и сотрудников, в том числе. В таких ситуациях сотрудникам приходится оперативно и комплексно применить все умения и навыки психологической, физической, огневой, тактико-специальной подготовки. В условиях стресса это также видится нами достаточно сложным. Здесь же стоит отметить высокий уровень ответственности за свои действия, потому как преступления террористического характера, а также проводимые антитеррористические операции влекут за собой серьезные последствия для жизни и здоровья граждан. Так, например, после трагедии в Беслане в 2004 году, многочисленных судебных разбирательств по данному инциденту, среди общественности, стали появляться комментарии о том, что большинство смертей заложников были вызваны операцией по их спасению [1].

Далее хотелось бы отметить, что особую сложность вызывают ситуации захвата заложников. Основные проблемы, с которыми приходится сталкиваться сотрудникам:

1. В рассматриваемых нами ситуациях отсутствует шаблон переговоров и поведения. Тех знаний, умений, навыков, которые ранее были приобретены сотрудниками, может быть недостаточно. В ситу-

ациях захвата заложников необходима комплексная оценка ситуации в экстремальных условиях, хорошо развитое интуитивное мышление, базовые знания и понимание психологии личности. Например, «В ИТК-1 УВД Архангельского облисполкома двое заключенных, вооруженных ножами, в медсанчасти напали на медсестру. Закрывшись с ней в помещении, объявили ее заложницей, потребовав от администрации пистолет с патронами. При передаче пистолета в медсанчасть ворвалась группа захвата. Медсестра была убита. Преступники остались живы. Операция «по спасению» заложницы длилась 20 минут» [2].

2. Крайне высокий уровень ответственности за жизни заложников с психологической точки зрения является некоторым барьером для принятия решений. Так, по факту, сотруднику приходится действовать и принимать решения, касающиеся жизни и здоровья окружающих и даже себя лично.

3. Сама по себе тактика ведения переговоров и освобождения заложников напрямую зависит от мотивов захвата, а также от его целей. В связи с этим, мы можем говорить о том, что на практике нет типовых ситуаций захвата заложников, что свидетельствует о необходимости серьезной подготовки сотрудников к несению службы в таких условиях.

4. Длительное пребывание сотрудников правоохранительных органов в зонах вооруженных конфликтов и совершения террористических актов оказывает негативное влияние на психику, потому как способствует развитию негативных психических состояний.

Самойлик А. В. в своей диссертации, посвященной формированию психологической готовности сотрудников ОВД к профессиональной деятельности в условиях пресечения преступлений террористического характера [3], подробно раскрывает основные рекомендации по формированию у сотрудников психологической готовности. Автор подробно рассматривает вопрос психологического отбора кандидатов на службу, а также вопросы психологической поддержки. Интересно, что автор в своей работе указывает на необходимость введения дисциплины «экстремальная психология», что также видится нами актуальным в рамках подготовки сотрудников ОВД.

В настоящей статье нами видится необходимым осветить некоторые способы повышения психологической готовности сотрудников правоохранительных органов к несению службы в экстремальных условиях угрозы террористического акта. По нашему мнению, к таким способом относятся следующие:

1. Проведение с сотрудниками ситуационных тренингов в наиболее типичных и предсказуемых ситуациях. Здесь также видится актуальным моделирование ситуаций из прошлого опыта не только нашей страны, но и зарубежных государств, чтобы сотрудники могли отработать свои действия и понять допущенные ошибки своих коллег в прошлом;

2. Необходимо особо внимание уделять индивидуальным и групповым психологическим тренингам, с помощью которых будут развиваться психологические процессы и функции, такие, как память, внимание, мышление, координация и другие, играющие особую роль при исполнении служебных обязанностей в условиях рассматриваемой нами категории преступных деяний;

3. Важным видится использование макетов транспортных средств (поездов, автобусов, троллейбусов и т. д.), а также помещений при моделировании ситуаций совершения актов терроризма;

4. Сотрудникам необходимо подробно изучать психологию личности террористов, с учетом их типологии и особенностей психики. Чернов С. А., Саенко М. А. в своей работе, посвященной тактико-психологическим аспектам подготовки сотрудников правоохранительных органов к действиям в условиях совершения террористических актов детьми [4], путем проведения социологического исследования курсантов, слушателей ВУЗа МВД России, а также сотрудников, проходящих службу в регионах с вооруженными конфликтами, показали, что в рамках повышения эмоциональной устойчивости важно уделять внимание именно изучению личности террористов с психологической точки зрения;

5. Важно отдельно изучать пропагандистские видеоролики, выкладываемые представителями террористических организаций на просторы интернета, потому как часто они иллюстрируют и процесс подготовки боевиков, способы маскировки и тактику действий. Подробное изучение этих аспектов поможет грамотно выстроить подготовку сотрудников правоохранительных органов к борьбе с терроризмом.

Подводя итог, нам хотелось бы еще раз подчеркнуть актуальность и значимость психологической подготовки сотрудников правоохранительных органов к несению службы в экстремальных условиях совершения террористических актов. По нашему мнению, на сегодняшний день такой подготовке уделяется недостаточно внимания, тогда как сотрудник должен уметь комплексно применить все умения и навыки не только физической подготовки, но и психологической.

В связи с этим, мы считаем необходимым разработку практических рекомендаций по формированию у сотрудников силовых ведомств психологической устойчивости, эмоциональной стабильности, готовности принимать серьезные тактические решения в экстремальных ситуациях, а также иных качеств, которые необходимы для борьбы с преступлениями террористического характера.

Список литературы:

1. Илларионов В. П. Переговоры с преступниками. М., 1993. [Электронный ресурс] URL: <http://yurpsy.com/files/ucheb/illar/05.htm> (дата обращения: 14.01.2020).
2. Клаус-Хельге Донат. Беслан: Причиной катастрофы стали военные. ИноСМИ.ру (1 сентября 2005). URL: <https://inosmi.ru/inrussia/20050901/221890.html> (дата обращения: 10.01.2020).
3. Самойлик Анна Вячеславовна. Формирование психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к профессиональной деятельности в условиях пресечения преступлений террористического характера: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03: Тверь, 2003 210 с. РГБ ОД, 61:04-19/258
4. Чернов С. А., Саенко М. А. Тактико-психологические аспекты подготовки сотрудников правоохранительных органов к действиям в условиях совершения террористических актов детьми // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020 № 4 (13). С. 65–67. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/12/020.pdf>

© Саенко М. А., 2021

Самоукова Мария Ильинична,
*курсант факультета подготовки сотрудников
для подразделений по работе с личным составом,
Санкт-Петербургского университета МВД России,
Samoukovam99@mail.ru*

Научный руководитель:
Душкин Антон Сергеевич,
*начальник кафедры педагогики и психологии,
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент,
dushkin-ac@mail.ru*

РОЛЬ РЕФЛЕКСИИ И СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ

Аннотация: в статье рассматриваются понятия рефлексии и смыслообразования, а также описывается необходимость применения указанных процессов в профессиональном развитии сотрудника полиции.

Ключевые слова: рефлексия, смыслообразование, профессиональное развитие, ценностные ориентации, внутрипрофессиональное обучение.

В настоящее время в отечественной системе наук существуют два теоретических подхода к изучению профессионального развития персонала организации: психологический и социологический (управленческий).

Психологический подход ориентируется на изменения психики субъекта труда в процессе освоения знаний, умений и навыков, а также при выполнении профессиональной деятельности, изучает стадии профессионального развития, кризисы профессионального становления и деструкции, детерминированные профессиональной деятельностью. К ученым, развивающим данный подход, относятся А. К. Маркова, Е. А. Климов, Р. М. Грановская, Э. Ф. Зеер.

Социологический (управленческий) подход описывает и изучает теории управления персоналом, а также категории профессиональной деятельности такие, как «мотивация профессионала», «деловая карьера», «человеческий потенциал», «кадровая политика», «профессиональная адаптация». Представители этого направления — А. И. Кравченко, А. Я. Кибанов, А. И. Турчинов, В. А. Цвык.

Дискуссия о том, как следует определять профессиональное развитие, поднимает вопрос об использовании концепций обучения или

образования. Согласно традиции, образование, наиболее распространенное для подготовки специалистов, включает в себя теоретическую и практическую часть. Безусловно, это имеет большое значение в становлении личности как профессионала, но в последние годы взгляды на подготовку сотрудников изменяются в сторону обучения на протяжении всей жизни. Сейчас становятся популярными тренинги профессионального развития, которые формируют умения оперативно принимать решения в ситуациях, требующих незамедлительных действий.

Существует концепция внутрипрофессионального обучения, согласно которой обучение происходит прямо на рабочих местах, одновременно с выполнением служебных обязанностей. Ориентируя данную концепцию на службу в полиции, роль педагога может выполнять наставник или руководитель подразделения, так как они имеют достаточный опыт практической работы, которым могут поделиться с молодыми сотрудниками. В свою очередь, данный метод обучения окажется полезным и для руководителя, так как будет стимулировать его к проблематизации и осмыслению собственной профессиональной деятельности, а, соответственно, и к поиску путей совершенствования и исправления недостатков своей работы.

Для того чтобы процесс внутрипрофессионального обучения был наиболее эффективен, необходимо подбирать кандидатов, у которых свойства темперамента, способности, знания и компетенций соответствуют определенной должности.

Профессиональное обучение и самообразование должны осуществляться одновременно с рабочей деятельностью и выражаться в форме курсов по повышению квалификации, лекций, тренингов и других образовательных программ, способствующих постоянному профессиональному развитию сотрудника.

Говоря о профессиональном развитии, необходимо понимать, какое значение в нем имеют субъективные процессы смыслообразования и рефлексии. Смыслообразование помогает наполнить повседневную деятельность именно тем смыслом, который в данный момент времени является важным для человека, и тем самым обеспечивает его постоянную мотивацию к познавательной активности.

Отечественный ученый Д. А. Леонтьев описывал смыслообразование как систему взаимосвязанных элементов, позволяющих субъекту синтезировать личностный смысл из глобальных семантических структур. Дмитрий Алексеевич в качестве элементов смыслообразования выделял личностный смысл, смысловую установку (диспози-

цию), семантический конструкт, а также мотивы и ценности. В данной системе семантический конструкт и ценности являются стабильными, неизменяемыми частями, а мотивы, личностный смысл и смысловая установка, наоборот, варьируются в зависимости от текущей деятельности [2, с. 13–15].

Рефлексивность также является неотъемлемой частью профессионального развития личности, так как она ускоряет процессы познания и вхождения в деятельность посредством анализа полученных знаний и их применимостью на практике.

Рефлексия профессиональной деятельности, в зависимости от выполняемых ей функций, рассматривается в трех основных формах:

1) Ситуативная. Обеспечивает включенность субъекта в ситуацию, происходящую в данный момент времени. Рассматривает способность субъекта оценивать свои действия и контролировать их согласно конкретным условиям;

2) Ретроспективная. Используется для анализа и оценки выполненных действий. Данная форма рефлексии сосредоточена на структурировании опыта в совокупности с мотивами и результатами деятельности. Она используется для выявления детерминант неудач и успехов;

3) Перспективная. Заключается в размышлениях о ходе предстоящей деятельности, обеспечивает планирование и выбор эффективных способов выполнения действий [1, с. 36].

На базе Санкт-Петербургского университета МВД России было проведено исследование процессов смыслообразования и рефлексии у курсантов. В нем приняли участие 40 курсантов 4 курса, из них: 20 курсантов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности» и 20 курсантов, обучающихся по специальности «Управление персоналом».

По результатам исследования можно сделать вывод о том, что на уровень рефлексивности деятельности может оказывать влияние набор изучаемых дисциплин. Так у курсантов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности» наблюдается наибольшее развитие способности к рефлексии, чем у курсантов, обучающихся по специальности «Управление персоналом», что обусловлено изучением дисциплин, построенных на структурно-ориентированной основе, познание которых происходит через рефлексивную, интериоризацию и непрерывный поиск «нового знания». А дисциплины, включенные в программу «Управление персоналом», носят конкретный характер, обучают курсантов выполнять професси-

ональные функции в соответствии с нормативно-правовыми актами, исключая творческий аспект деятельности.

Также существуют различия в ценностных ориентациях курсантов, обучающихся по разным специальностям: у курсантов, обучающихся по специальности «Управление персоналом» преобладают ценности реализации личной жизни (любовь, счастливая семейная жизнь), а для курсантов -психологов наиболее значимыми являются ценности общения (воспитанность, честность, терпимость) и отвергаются этические ценности (высокие запросы, независимость, ответственность).

Общей тенденцией, наблюдаемой у курсантов 4 курса, обучающихся по указанным специальностям, является то, что они имеют цели, которые придают их жизни направленность и осмысленность. Они определяют свою жизнь как интересную, эмоционально насыщенную и продуктивную. Стремятся строить её в соответствии с целями и представлениями о ней. Помимо этого обучающиеся способны контролировать свою жизнь, самостоятельно принимать решения, не полагаясь на судьбу. Таким образом, полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что у курсантов процесс смыслообразования является неотъемлемой частью учебной деятельности, мотивирующей их на профессиональное развитие.

Подводя итог, можно сказать, что смыслообразование и рефлексия профессиональной деятельности дополняют внутреннюю картину личности, основанную на ранее сложившейся системе ценностей. Этот процесс происходит в форме самоосмысления, через призму новых ценностей и смыслов, а также рефлексии собственных стратегий взаимодействия с миром, понимания целей и способов их достижения.

Список литературы:

1. Карпов А. В., Пономарева В. В. Психология рефлексивных механизмов управления. М., 2000. 283 с.
2. Леонтьев Д. А. Динамика смысловых процессов / Д. А. Леонтьев // Психол. журн. 1997. Т. 18. № 6. С. 13–27.

© Самоукова М. И., 2021

Сарсенова Асель Азилбековна,
адъюнкт кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
a.a.sarsenova@bk.ru

ФЕНОМЕН СЛУЖЕБНОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования служебной лояльности сотрудников органов внутренних дел, высокий уровень которой обеспечивает эффективность деятельности правоохранительной сферы и стабильность ее кадрового потенциала. Рассматриваются существующие подходы к изучению лояльности как к психологическому феномену, а также приводятся результаты эмпирического исследования уровней организационной, профессиональной лояльности и лояльности труду сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, служебная лояльность, профессиональная лояльность, сотрудники правоохранительных органов, кадровый потенциал, ценностная приверженность.

Проблема формирования и оценки уровня служебной лояльности является одной из приоритетных в решении задач морально-психологического обеспечения деятельности сотрудников органов внутренних дел. Её актуальность продиктована необходимостью формирования организационной лояльности и приверженности сотрудников целям и ценностям профессиональной деятельности в рамках избранной профессии.

Важным направлением в формировании служебной лояльности сотрудников органов внутренних дел выступает реализация задач становления «продолженной лояльности». Это определяется необходимостью сохранения кадрового потенциала МВД России и пополнения кадрового состава компетентными профессионалами. По состоянию на март 2021 года некомплект личного состава в органах внутренних дел отмечается на уровне 70 тысяч человек, что влечет за собой возрастание нагрузок на сотрудников при выполнении повседневных оперативно-служебных задач [1]. В настоящее время для предотвращения негативной тенденции оттока кадрового потенциала, МВД России совершенствует механизмы профессионального психологического отбора и подготовки кадров. Так, в соответствии с приказом МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организа-

ции морально-психологического обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации» были определены такие цели морально-психологического обеспечения сотрудников, как формирование высокого уровня надежности сотрудников, воспитание высоких гражданских, профессиональных, психологических и нравственных качеств, определяющих способность и готовность к успешному осуществлению оперативно-служебной деятельности [2]. Данные цели в определенном смысле совпадают с теми функциями, которые составляют сущностные характеристики служебной лояльности сотрудников органов внутренних дел. Служебная лояльность выражается в определенном профессиональном отношении к служебной деятельности, ее ценностям, смыслам, а также высшим идеалам служения и справедливости, с учетом пережитого индивидуального жизненного и профессионального опыта сотрудников.

Таким образом, основным направлением развития индивидуально-психологических качеств сотрудников органов внутренних дел, необходимых для формирования устойчивого отношения к организации и убежденности в значимости выполняемой профессиональной деятельности, может стать исследование и формирование служебной лояльности [3, с. 67]. Наличие высоких показателей сформированной лояльности во многом позволит разрешить вопросы стабильности кадрового потенциала органов внутренних дел, а также в целом повысить надежность профессиональной деятельности.

В течение последнего десятилетия вопросы лояльности персонала все чаще становятся предметом исследований в различных зарубежных и отечественных научных школах. Так, в теории менеджмента и организационной психологии вопросам лояльности отводится значительная роль. Как правило, подчеркивается её влияние на повышение эффективности деятельности персонала. В научных исследованиях выявлена значимая корреляция между уровнем лояльности сотрудников и эффективностью деятельности организации. Во многом по этой причине отечественные авторы значительное внимание стали уделять исследованиям в области генезиса феномена лояльности, его места в структуре личности профессионала, психологических механизмов его функционирования в различных организациях. Так, по мнению Андрущенко О.В. понятие лояльности сотрудников может быть использовано наряду с такими понятиями как власть, доверие и идентичность, а также для описания социального взаимодействия в части его мотивационных и институциональных факторов [4, с. 9–10].

Д. В. Сочивко и Ю. В. Крымова в своем исследовании отмечают, что лояльность является психодинамической противоположностью толерантности, и поэтому, с точки зрения системного психодинамического анализа, необходимо исследовать баланс лояльности и толерантности в рамках психодиагностического обследования, а не через отдельные проявления этих феноменов [5, с. 29].

В исследовании С. В. Горностаева подчеркивается, что определять служебную лояльность сотрудников правоохранительных органов можно, опираясь на два подхода: административно-правовой и феноменологический. В использовании административно-правового подхода ведущим фактором выступают ценности и профессиональные установки сотрудников, а феноменологический подход позволяет диагностировать их психоповеденческие особенности в ходе практического решения задач оперативно-служебной деятельности [6, с. 73].

С. С. Баранская, рассматривая в своем диссертационном исследовании психологические факторы организационной лояльности, пишет о том, что они связаны с внутриличностными особенностями сотрудников и благоприятным ситуационным компонентом, тем самым позволяя выстраивать долгосрочные отношения сотрудников со своей компанией на всех уровнях организационной лояльности [7, с. 64].

Таким образом, единственным подходом к трактовке служебной лояльности пока не существует, вопрос характера изучения данного феномена также остается открытым. Вместе с тем, выявление механизмов формирования лояльности и лояльного поведения открывает положительные перспективы перед психологами и руководителями структурных подразделений МВД России строить свою деятельность в соответствии с новыми подходами и принципами теории лояльности. По всей видимости, обращение к феномену лояльности может способствовать решению задач снижения текучести кадров.

Цель эмпирического исследования состояла в выявлении типа лояльности, характерного для сотрудников органов внутренних дел на различных этапах их профессионального развития. В ходе исследования проверялась гипотеза о том, что стаж учебно-профессиональной и профессиональной деятельности значимо коррелирует с уровнем организационной лояльности, профессиональной лояльности и трудовой лояльности сотрудников органов внутренних дел (n=93). Психодиагностический инструментарий был представлен методикой измерения лояльности С. С. Баранской [8]. Статистическая обработка эмпирических показателей проводилась на основе

анализа первичных данных (таблицы Excel и программы анализа данных Statistica). Достоверность различий оценивалась с помощью t-критерия Стьюдента. В результате проведенного исследования достоверно установлено, что статистически значимых различий по показателям методики измерения лояльности С. С. Баранской между группой обучающихся образовательной организации МВД России со стажем учебно-профессиональной деятельности 5 лет и действующими сотрудниками территориальных подразделений системы МВД России со стажем служебно-профессиональной деятельности 5 лет, выявлено не было. Это подтверждает гипотезу о том, что к определенному периоду службы у сотрудников органов внутренних дел формируется стабильное отношение к деятельности, к организационным ценностям, которые влияют на уровень организационной, профессиональной лояльности и лояльности труду сотрудников. Так, при сравнении двух выборок, обучающихся и действующих сотрудников территориальных подразделений, имеющих стаж службы 10 лет, установлены достоверные различия значений в показателях «профессиональная лояльность» (при $p \leq 0,05$). Это подтверждает гипотезу о том, что стаж учебно-профессиональной и профессиональной деятельности коррелирует с уровнем профессиональной лояльности, и в меньшей степени с уровнем организационной лояльности и лояльности к труду.

Проведенное исследование позволяет предположить, что лояльность к организации претерпевает определенные изменения в процессе служебной деятельности, которые проявляются в виде увеличения ее уровня до нормативных значений к периоду пятилетнего стажа работы. Являясь приобретаемым качеством личности, лояльность подвержена изменениям как положительной, так и отрицательной направленности, что необходимо учитывать в процессе организации работы по морально-психологической подготовке сотрудников. Учет факторов лояльности персонала в организации деятельности органов внутренних создает условия для повышения эффективности выполнения служебных задач, сохранения кадрового потенциала и развития личности сотрудников.

Список литературы:

1. Расширенное заседание коллегии МВД России от 03.03.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65090> (дата обращения: 31.03.2021).

2. Приказ МВД России от 25.12.2020 №900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения органов внутренних дела Российской Федерации».

3. Сарсенова А. А., Гончарова Н. А. Взаимосвязь показателей организационной лояльности и мотивации субъектов учебно-профессиональной деятельности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2020. № 4 (53). С. 59–68.

4. Андриющенко О. В. Лояльность в организациях: теоретико-методологически аспект (диссертация).

5. Сочивко Д. В., Крымова Ю. В. Психодинамика лояльности — толерантности: психодинамическая диагностика и эмпирическая типология // Прикладная юридическая психология. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihodinamika-loyalnosti-tolerantnosti-psihodinamicheskaya-diagnostika-i-empiricheskaya-tipologiya> (дата обращения: 03.04.2021).

6. Горностаев С. В. Служебная лояльность как фактор служебной деятельности: административно-правовой и феноменологический подходы. Психология и право psyandlaw.ru 2017. Том 7. № 1. С. 68–79.

7. Баранская С. С. Психологические факторы организационной лояльности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03: СПб., 2012. 204 с.

8. Баранская С.С. Методика измерения лояльности [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. № 1(15). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 07.03.2021).

© Сарсенова А. А., 2021

Семакова Анастасия Игоревна,
доцент кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук,
nst21911@yandex.ru;

Ильянкова Екатерина Ивановна,
адъюнкт кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
ekaterinapogodina@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД С НИКОТИНОВОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Аннотация: в статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи психологических особенностей сотрудников ОВД с никотиновой зависимостью. Установлено, что сотрудники ОВД, имеющие склонность к табакокурению, обладают заниженными самооценкой, самоуважением, ауто-симпатией, склонны к невротизации, депрессиям и импульсивности в поведении. На формирование никотиновой зависимости у сотрудников ОВД прямое влияние оказывают негативное самоотношение, самоуважение, самообвинение и ожидание отрицательного отношения других.

Ключевые слова: табакокурение, никотиновая зависимость, сотрудники ОВД, здоровый образ жизни, эмпирическое исследование.

Болезни, вызванные табакокурением, ежегодно уносят жизни более 400 тысяч наших соотечественников [2]. Затраты государства на лечение граждан от подобных заболеваний образуют большой объем экономических потерь страны и составляют не менее 200 млрд. рублей в год [1]. Продолжительность жизни курящего человека сокращается в среднем на 13 лет [3].

Никотиновая зависимость является одной из форм аддиктивного (зависимого) поведения (F17 по МКБ-10), которое, представляя собой одну из форм девиации, способствует реализации стремления личности к уходу от реальности через использование психоактивных/ непсихоактивных агентов, изменяющих психическое состояние. В качестве предпосылок никотиновой зависимости выделяются биологические, психологические и социальные факторы.

Никотиновая зависимость характеризуется следующими симптомами:

1. Сильное желание и труднопреодолимое чувство тяги к выполнению конкретных действий.

2. Снижение способности к эмоционально-волевому контролю в момент реализации этих конкретных действий. Фактически, человек не в силах контролировать ни начало, ни процесс, ни окончание своих действий. Снижена рациональная оценка процесса и возможных последствий действий, что проявляется в значимой степени девиантности поведения, его неадаптивности. Например, действия могут производиться значимо дольше, чем планировались, попытки их прекратить или ограничить терпят неудачу, контроль по времени и степени деструктивности действия фактически не доступен.

3. Поглощение реализацией аномального влечения, что проявляется в полном или частичном отказе от иных форм получения удовольствия.

4. Рост устойчивости к психотропным эффектам зависимого поведения, который проявляется в потребности в усилении степени деструктивности действий, а также в увеличении частоты аддиктивных действий из-за снижения их эффекта.

5. Реализация отклоняющегося поведения вопреки всем признакам его деструктивности при осознании человеком вреда, который наносится курением.

Синдром патологического влечения к употреблению никотинсодержащих веществ выражается веерообразно симптомокомплексами на нескольких уровнях: идеаторном; вегетативно-сосудистом; невротическом; поведенческом.

Наряду с другими аддикциями, никотиновая зависимость включает три стадии: начальную, среднюю и конечную.

Специалист, занимающийся профилактической работой, в рамках своей профессиональной деятельности может использовать разнообразные подходы в преодолении никотиновой зависимости: информационный подход; подход, основывающийся на альтернативной деятельности; подход, основанный на укреплении здоровья; интегративный подход [4].

С целью выявления взаимосвязи психологических особенностей сотрудников ОВД с никотиновой зависимостью нами обследованы группы курящих ($n=30$) и не курящих ($n=30$) лиц, в возрасте от 19 до 30 лет $N=(24,5\pm 6,4)$, обоих полов. Всего в исследовании приняли участие 60 сотрудников ОВД. Эмпирическое исследование проводилось в январе — феврале 2021 года на базе СПб университета МВД России.

При этом использовались следующие методики определения психологических особенностей сотрудников ОВД: многофакторный

личностный опросник FPI; тест-опросник самооотношения В. В. Столина; опросник Ч. Д. Спилбергер «Шкала ситуативной тревожности (СТ)»; опросник Ч. Д. Спилбергера «Шкала личностной тревожности»; тест «Почему я курю» разработанный А. Леоновым.

В результате проведенного эмпирического исследования психологических особенностей сотрудников ОВД с никотиновой зависимостью, получены следующие результаты.

Сотрудники ОВД с никотиновой зависимостью, в большей мере в сравнении с некурящими сотрудниками, склонны к невротизации, депрессиям и импульсивности в поведении ($p < 0,01$). Они характеризуются заниженными самооценкой, самоуважением, аутосимпатией, а также ожидают в большей степени негативных оценок их личности и поведения со стороны окружающих в сравнении с сотрудниками без никотиновой зависимости ($p < 0,05$).

Психологическими детерминантами никотиновой зависимости сотрудников ОВД является выраженность таких характерологических особенностей как невротичность, спонтанная агрессивность, депрессивность и открытость ($p < 0,01$). На формирование никотиновой зависимости у сотрудников ОВД прямое влияние оказывают негативное самооотношение, самоуважение, самообвинение и ожидание отрицательного отношения других ($p < 0,01$). При этом на повышение уровня никотиновой зависимости у сотрудников ОВД влияют высокая степень раздражительности, открытости, экстравертированности и аутосимпатии ($p < 0,01$).

Выявленные закономерности были получены на определенной выборке, а, следовательно, остаются открытыми вопросы для более глубокого изучения исследуемой проблемы. Психология девиантного поведения — активно развивающаяся область психологического знания, следовательно, полученные теоретические и эмпирические результаты могут быть основой для дальнейших исследований психологической особенностей личности с никотиновой зависимостью, а также для формирования программ предупреждения и коррекции никотиновой зависимости сотрудников ОВД.

Список литературы:

1. Бердникова А. В., Засимова Л. С., Колосницына М. Г., Лукиных О. А. Экономические аспекты факторов, влияющих на общественное здоровье (на примере курения и избыточного веса) // Мате-

риалы X Международной конференции по проблемам развития экономики и общества: 7–9 апреля 2009 года, М., 2009. С. 254–259.

2. Дёмин А. К. Прекращение употребления табака и лечение табачной зависимости. Научно обоснованные рекомендации. РАПСИ-ГО. М., 2013. 244 с.

3. Левшин В. Ф. Табакизм: патогенез, диагностика и лечение. М.: ИМА–ПРЕСС, 2012. 128 с.

4. Собина В. А., Сысоев Ю. В., Рожков А. А. Психолого-педагогические, биологические и социальные проблемы организации здорового образа жизни военнослужащих: монография. Смоленск, 2010. 140 с.

© Семакова А. И., Ильянова Е. И., 2021

Силкин Николай Николаевич,
*профессор кафедры
физической подготовки и прикладных единоборств
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор педагогических наук, профессор,
silkin_nn@mail.ru*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕННОГО РИСКА

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы профессиональной подготовки сотрудников полиции и их психологической подготовленности к служебной деятельности в условиях повышенного риска.

Ключевые слова: сотрудники полиции, профессиональная подготовка, психологическая подготовленность, служебная деятельность, условия повышенного риска.

Психологическая подготовка сотрудников зависит от стрессогенных факторов влияющих на его поведение. В сложной, опасной обстановке навыки и умения приобретаются сотрудниками быстрее заставляя их активно действовать, анализировать и делать выводы, учиться на примере других. В этих условиях необходимо ставить задачи на развитие боевой активности, инициативы, взаимодействия и воздействия на вооруженных преступников. Руководителю необходимо активно влиять на складывающуюся ситуацию, принимать меры, неуклонно изменять её в благоприятном направлении активных действий и изменений. Все эти качества приобретается в процессе профессионально — психологической подготовки сотрудников.

Профессиональная подготовка сотрудников к выполнению задач, зависит от единства в решении задач обучения, воспитания, развития и психической подготовки специалистов, нацеленных на формирование профессиональной подготовленности к активной служебной деятельности в условиях повышенного.

Известно, что тот, кто обладает инициативой, тот демонстрирует морально-психологическое превосходство зависит от уверенности в себе, своей силе и успехе. Тот кто владеет инициативой, сам выбирает время и способен тщательнее готовиться к активным действиям. Руководители недооценивающие этот фактор вынуждены действовать наспех, экспромтом, непродуманно, под диктовку инициаторов вооруженного преступления, что зачастую приводит к неудачам, к значительным потерям личного состава [4].

Морально-психологическое воздействие на противоборствующую сторону включает инициативу проявляемую как руководителем так и подчиненным в условиях повышенного риска – расчетливый, напряженный комплекс действий: усиление нервного напряжения, активная двигательная и мыслительная деятельность сотрудника, опирающаяся на волю, выдержку. Вместе с этим требуется непрерывное морально-психологическое воздействие на противоборствующую сторону (террористов, боевиков, преступников и хулиганствующих элементов [4]).

Психологическое воздействие на противника включает: не позволять ему собраться с силами, активными действиями вызывать у них чувство безнадежности сопротивления, растерянности, страха, непонимания обстановки и происходящих событий, не давать отдыха, изнурять. Для этого сотрудникам полиции, следует очень серьезно, целенаправленно, профессионально и психологически готовиться, неустанно искать способы воздействия на психику преступников, не успокаиваться мелкими успехами, действовать активно до тех пор, пока не будут захвачены или уничтожены преступники.

В опасных для жизни условиях сотрудник чувствует себя уверенно, если реальная обстановка, ситуация, ему знакомы по предыдущему опыту или учебе, если он обладает достаточно полной информацией о том, что происходит, где находятся поддерживающие его специалисты и на что он способен. Морально-психологическое значение такой информированности огромно, особенно при действиях ночью, в населенных пунктах, в горных условиях. Нехватка информации, неадекватное ее восприятие ведут к непониманию обстановки, а это дополнительный источник грубых ошибок в деятельности и руководителей их подчиненных, так как возможны возникновения паники, неправильные и неадекватные действия.

Неподготовленность к действиям в сложных условиях, недостаточность времени для отдыха, плохое питание и материально-техническое обеспечение, отрыв от семьи — все это мощные факторы, которые, накапливаясь, вызывают отрицательные психические состояния (невроз, агрессивность, апатия, вялые действия) у определенной части сотрудников.

Анализ особенностей деятельности сотрудников полиции при выполнении служебных задач в условиях повышенного риска, показывает что при подготовке к сотруднику полиции у него должны сформироваться: реальные представления о будущих служебных действиях в экстремальных условиях, способность реально восприни-

мать предстоящую опасность, адекватность образа преступника, возможных его действий и ответных своих действий; наличие умений и навыков личного состава достаточно быстро адаптироваться к служебной деятельности в условиях повышенного риска, высокая степень психологической готовности сотрудников реально применять специальные средства и оружие; преобладание положительных психических состояний сотрудников.

Все это является планомерным результатом целенаправленного процесса их профессионального обучения и воспитания.

В ходе изучения данной проблемы, проведены опросы, наблюдение, беседы с руководителями подразделений и личным составом свидетельствуют о том, что их успешная служебная деятельность базируется на глубоком знании своей профессии, её особенностей, правовой культуре, профессиональных навыках и умений, личностных качествах.

Важное место занимает вопрос об определении научно обоснованной системы отбора сотрудников к выполнению предстоящих служебных задач.

Особую актуальность в практической деятельности руководителей органов внутренних дел, структур по работе с личным составом в современных условиях занимают вопросы: кто, когда, по каким показателям и каким способом осуществляет (должен осуществлять) оценку степени подготовленности сотрудника к службе в экстремальных условиях.

Направление сотрудников для выполнения деятельности в условиях повышенного риска осуществляется на местах бывает без изучения и отбора людей, но и с нарушением прав и гарантий социальной защищенности, без учета бытовых, семейных, возрастных, медицинских и т. п. обстоятельств.

В современных условиях следует проводить исследовательскую работу по отбору кандидатов для выполнения психологически сложных задач. При определении пригодности сотрудника целесообразно решение трех основных взаимосвязанных психолого-педагогических задач:

- выработка обоснованной системы требований к личности сотрудников, привлекаемых для службы в условиях повышенного риска;
- разработка комплекса методик, с помощью которых можно было бы с большей достоверностью и оперативностью получать данные об индивидуальных особенностях личности;

— коррекция и формирование качеств личности, составляющих психологическую подготовленность к выполнению служебных задач в сложных условиях.

Это позволяет сделать определенные выводы, что психологическая готовность сотрудников к деятельности в условиях повышенного риска является сложным психологическим образованием. Профессиональные знания, навыки, умения, профессиональные качества, настроенность сотрудника на активное выполнение предстоящих задач, его уверенность в себе, оружии и технике, средствах выполнения деятельности, высокое качество действий и стабильность психических реакций, высокая степень саморегуляции и самоуправления служат основными элементами профессиональной, общей и психологической подготовленности сотрудника как специалиста.

Психологическая готовность сотрудников оказывает непосредственное влияние на успешность и качество их деятельности в условиях повышенного риска и выступает важнейшим гарантом их безопасности при выполнении служебных задач. Это требует в работе с сотрудниками органов внутренних дел, привлекаемыми для решения служебных задач, выявления и учета уровней их предрасположенности к подобной деятельности на этапе комплектования команд и подразделений по профессиональному, интеллектуальному, эмоционально-коммуникативному и волевому критериям.

Список литературы:

1. Кузьмина Н. В. Методика исследования проблем педагогики и психологии: учебное пособие. М., 1987. С. 127–128.
2. Приказ МВД России от 05.05.2018 «Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в ОВД РФ».
3. Хальзов В. И. Педагогика: учебник. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2014. Гл. 5.6. С. 2–5.
4. Силкин Н. Н. Профессионально-психологическая подготовленность сотрудников ОВД: сущность, критерии оценки. Формирование: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 1998. С. 2, 4, 8.
5. Столяренко А. М. Психологические и педагогические проблемы управления в МВД, УВД: учебное пособие. М., 1982. С. 7–9.

© Силкин Н. Н., 2021

Скляренко Инна Сергеевна,
*профессор кафедры психологии, педагогики и
организации работы с кадрами
Академии управления МВД России,
доктор педагогических наук, доцент,
ic-k@mail.ru;*

Чечикова Ирина Владимировна,
*адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Академии управления МВД России
irisha_ch75@mail.ru*

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ, СОСТОЯЩИХ НА УЧЕТЕ В ОТДЕЛЕНИЯХ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: в статье дается понятие педагогического сопровождения подростков, состоящих на учете в отделении по делам несовершеннолетних. Базируясь на личностно-ориентированном, деятельностном, аксиологическом и ситуационно-средовом педагогических подходах авторы обосновывают модель педагогического сопровождения подростков, состоящих на учете в отделениях по делам несовершеннолетних. Разработанная модель включает четыре взаимосвязанных компонента целевой, содержательный, инструментальный и критериальный и способствует организации педагогического сопровождения асоциальных подростков со стороны инспектора по делам несовершеннолетних.

Ключевые слова: педагогическое сопровождение, подростки состоящие на учете в отделениях по делам несовершеннолетних, модель педагогического сопровождения, педагогические подходы, компоненты модели.

Зачастую постановка на профилактический учет подростков является принудительной мерой к несовершеннолетним, имеющим отклоняющееся поведение дома, в школе, в общественных местах. Подобная профилактика связанная с «постановкой на учет», истолковывается гражданами достаточно противоречиво. Одни считают ее исправительной мерой, другие находят в ней элементы формализма, а значит не оказывающей никакого влияния, третьи видят в ней только отрицательные последствия с эффектом противоположным ожидаемому. Как бы то ни было указанная мера широко используется правоохранительными органами. По данным статистики МВД России в 2020 году на учет было поставлено 129006 несовершеннолетних, из которых 71681 подростки, совершившие административное правонарушение и 16084 подростки, совершившие уголовные деяния до до-

стижения возраста наступления уголовной ответственности. Приведенные показатели вызывают тревогу, касающуюся криминализации подростковой среды, неблагополучия семейного воспитания и как следствие демонстрируют необходимость в квалифицированной помощи. Обращаясь к истории можно достоверно утверждать, что цель профессиональной помощи асоциальному подростку со стороны правоохранительных органов заключается не в масштабном применении принудительных мер, а проведении четко организованного и спланированного педагогического сопровождения [9].

С учетом нормативно правовых документов, материалов дел об административных правонарушениях, изучения психолого-педагогической и социально-педагогической литературы, собственной практики [8], в основном, подросток состоящий на учете в отделениях по делам несовершеннолетних (ПДН) рассматривается совершивший административное правонарушение до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность (в том числе связанная с употреблением алкогольной и наркотической продукции); освобожденный от уголовной ответственности; не подлежащий уголовной ответственности вследствие не достижения возраста; подозреваемый и обвиняемый в совершении преступлений, в отношении которых избраны меры пресечения, не связанные с заключением под стражу; ранее судимый.

Результаты анкетирования инспекторов ПДН, проведенного в 8 регионах Российской Федерации, позволили нам составить портрет подростка состоящего на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. Выявлены следующие портретные характеристики такого подростка: мальчик, 10–13 лет, с асоциальным поведением, имеющий материальную мотивацию, стремящийся к авторитету и популярности у сверстников и старших (подростков, взрослых, девочек) путем создания собственных контентов в сети Интернет, относящийся нейтрально к снятию с учета в инспекции по делам несовершеннолетних.

Перечисленные характеристики позволили нам уточнить понятие педагогического сопровождения подростка состоящего на учете в ПДН с одной стороны. И, с другой стороны, более скрупулезно подойти к разработке модели педагогического сопровождения подростков состоящих на учете в инспекции ПДН. Так, анализируя исследования в области педагогики, психологии, социальной педагогики (Л. В. Байбородова, С. А. Беличева, А. Б. Белинская, Т. С. Лебедева,

И. Ю. Тарханова и др.) [1, 2] под педагогическим сопровождением подростков состоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних мы понимаем процесс оказания своевременной социально-педагогической помощи со стороны инспектора ПДН в виде корректирующего, профилактического влияния на основе диагностики личностного развития путем использования специально отобранного педагогического инструментария и привлечения заинтересованных лиц.

Модель педагогического сопровождения подростков состоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних включает четыре взаимосвязанных компонента. Каждый компонент четко структурирован и имеет свои механизмы взаимодействия. В основе модели лежат ряд педагогических подходов, среди которых ведущее место занимают личностно-ориентированный, аксиологический, деятельностный и ситуационно-средовой. *Личностно-ориентированный подход* (И. А. Зимняя, В. А. Сластенин, А. М. Новиков и др.) [4] дает возможность, с одной стороны, оценить реальную ситуацию подростка состоящего на учете, проблемы и недостатки его личности в настоящем времени, здесь и сейчас. С другой стороны, он помогает построить образ правопослушного подростка и, соответственно, направить социально-педагогическое сопровождение по пути достижения этого идеала. С позиции *аксиологического подхода* (В. А. Сластенин, Г. И. Чижакова и др.) [5] воспитанность и образованность становятся ценностью, что позволяет определить ценностные установки подростка, т. е. содержательный аспект модели. *Деятельностный* (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др.) [4] и *ситуационно-средовой* (Н. В. Ходякова) [7] подходы содействуют установлению инструментальной части педагогического сопровождения при решении проблем подростка состоящего на учете. Разберем кратко каждый из компонентов.

Первый целевой компонент предполагает диагностику подростка на основе которой формулируются цели и задачи педагогического сопровождения со стороны инспектора ПДН. *Диагностику подростка состоящего на учете в отделениях по делам несовершеннолетних* мы рассматриваем как информацию о нем, полученную путем применения комплекса специальных социально-педагогических и психологических средств. Такая диагностика направлена на: изучение личности самого подростка (возможностей, качеств, интересов, отношений и ориентаций); изучение семьи подростка (состав, благополучие); изучение социального окружения подростка (среда, школа и др.). Повышенное внимание при диагностике уделяется выявлению проблем изучаемого под-

ростка, постановке целей педагогического сопровождения со стороны инспектора ПДН, касающихся решения отмеченных проблем.

Второй содержательный компонент педагогического сопровождения принимает во внимание *формирование ценностных установок* по значимым сферам жизнедеятельности подростка среди которых сфера учебы, сфера интересов, сфера семьи, сфера труда и сфера дружбы. Анализируя исследования С. А. Беличевой, А. Б. Белинской, В. А. Слостенина, Г. И. Чижиковой, Д. Н. Узнадзе и др. [2, 5, 6], собственный опыт научно-педагогической работы под *ценностной установкой* подростка мы понимаем его готовность к правопослушному поведению в качестве значимой характеристики жизнедеятельности и личностного развития. И, в соответствии с выделенными сферами жизнедеятельности, считаем необходимым формирование у подростков состоящих на учете в инспекциях ПДН: ценностной установки на положительное отношение к учебе; ценностной установки на реализацию своих способностей; ценностной установки на выполнение домашних обязанностей; ценностной установки на позитивное отношение к труду; ценностной установки на дружбу.

В сфере учебы *ценностная установка на положительное отношение к учебе* способствует ликвидации пробелов в знаниях по школьным предметам. В сфере интересов *ценностная установка на реализацию своих способностей* помогает раскрыть потенциал подростка и найти дело по душе. Указанная установка формируется при оказании подросткам квалифицированной помощи психолога, социального педагога в определении интересов, соответствующих их способностям, возможностям и направлению на занятия по программам дополнительного образования (в кружки, секции, школы, клубы, молодежные движения и организации и др.). В сфере семьи *ценностная установка на выполнение домашних обязанностей* позволяет нормализовать отношения с близкими родственниками посредством установление четких конкретных обязательств в семье. В сфере труда *ценностная установка на позитивное отношение к труду* мотивирует подростка на труд, желание трудиться, приносить пользу себе, своим близким, обществу становится его каждодневной потребностью. Причем, вне зависимости какой этот труд — труд в учении, заработок собственных денег, волонтерство как помощь кому-либо. В сфере дружбы *ценностная установка на дружбу* способствует нравственному пониманию таких категорий как «друг», «дружба» выстраиванию взаимоотношений со сверстниками, полезному прове-

дению досуга (участие в развлекательных, спортивных, патриотических мероприятиях) и др.

Третий инструментальный компонент подразумевает отбор педагогического инструментария в целях формирования ценностных установок у подростков состоящих на учете в инспекции ПДН. Под педагогическим инструментарием педагогического сопровождения мы понимаем формы, методы, средства, технологии используемые инспектором ПДН и привлекаемыми им заинтересованными лицами в работе с подростком, состоящем на учете в инспекции ПДН для решения его проблем. Опыт по реализации модели показал результативность следующих инструментов.

Во-первых, педагогические формы включают деятельность в кружках, секциях, членство в официальных общественных молодежных организациях, деятельность в летних оздоровительных и трудовых лагерях и т. п.

Во-вторых, традиционные педагогические методы «убеждение» и «пример» и, используемый реже «субъективно-прагматический» метод. На наш взгляд последний помогает инспектору в установлении взаимоотношений с асоциальным подростком в силу выявленных его портретных характеристик, где ярко выражено прагматично-потребительское отношение к жизни и вытекающее из него избирательное отношение к воспитанию. Субъективно-прагматический метод — это метод стимулирования деятельности и поведения подростков основанный на создании условий, когда быть невоспитанным, необразованным, нарушать дисциплину и общественный порядок становится для него невыгодно. Однако не следует злоупотреблять этим методом, т. к. есть опасность в развитии бездуховных качеств личности. Мы полагаем, что этот метод следует использовать на начальном этапе установления доверительных отношений.

В-третьих, педагогические средства, касающиеся разных сфер жизнедеятельности: нормативные, средства искусства, науки, литературы, природы, спорта и труда.

В-четвертых, педагогические технологии. Особенно интересна «сетевая технология» (И. С. Скляренко, Ю. И. Курипченко [3]) представляющая собой социально-педагогическую технологию поддержки несовершеннолетнего и его семьи, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, со стороны инспектора ПДН и заинтересованных лиц, направленная на изучение проблем, восстановление социальных

связей, контактов несовершеннолетнего и его семьи путем мобилизации собственных ресурсов и использования внутреннего потенциала.

Инспектор ПДН, реализующий содержательный и инструментальный компоненты устанавливает взаимодействие с заинтересованными лицами, координирует работу с подростком и систематически ее контролирует.

Четвертый критериальный компонент модели имеет ввиду выделение критериев и показателей, оценивающих уровень сформированности у подростков ценностных установок. Для этих целей нами были выбраны две методики: методика изучения ценностных ориентаций М. Рокича; и, адаптированная С. А. Беличевой методика Л. Терстоуна по выявлению ценностных ориентаций и социальных установок подростка. [2]. Указанные методики позволяют оценить уровень сформированных ценностных установок подростка по сферам жизнедеятельности: в сфере труда, учебы, семьи, интересов и дружбы.

Подводя итог вышесказанному отметим, президент Российской Федерации В. В. Путин выступая на коллегии МВД России 3 марта 2021 года, затронул и проблему подростковой преступности, указав, что сегодня каждое четвертое преступление совершено подростками. Упомянутый факт актуализирует работу с этой категорией несовершеннолетних и ей следует уделять пристальное внимание. Разработанная нами модель педагогического сопровождения подростков состоящих на учете позволяет рассмотреть деятельность инспектора ПДН с нового ракурса, расставить в ней новые акценты ориентирующие на помощь и ценностное содержание, выявляет ее дополнительные характеристики такие как целостность, системность, многоаспектность. Практический опыт по реализации модели с высокой долей вероятности утверждает ее результативность за счет опоры на аксиологический подход, более четкое планирование и организацию педагогического сопровождения асоциальных подростков со стороны инспектора ПДН.

Список литературы:

1. Байбородова Л. В., Лебедева Т. С., Тарханова И. Ю. Социально-педагогическое сопровождение проблемных семей: учебное пособие. М.: Владос, 2017. 199с.

2. Беличева С. А. Социально-педагогическая диагностика и сопровождение социализации несовершеннолетних: учебное пособие для академического бакалавриата / С. А. Беличева, А. Б. Белинская. М.: Юрайт, 2019. 304 с.

3. Скляренко И. С., Курипченко Ю. И., Демин Г. И. Сетевая технология как педагогический инструмент // Психология и право 2018. Т. 8. № 4. С. 192–203.

4. Скляренко И. С., Курипченко Ю. И. Роль теоретических подходов в подготовке курсантов к работе с семьей группы социального риска // Мир науки, 2017. Т. 5. № 5. С. 18.

5. Сластенин В. А., Чижаква Г. И. Введение в педагогическую аксиологию: учебное пособие. М.: Академия, 2003. 192 с.

6. Узнадзе Д. Н. Психология установки. СПб.: Питер, 2001. 416 с.

7. Ходякова Н. В. Ситуационно-средовой подход к организации педагогической деятельности руководителя ОВД / Профессиональное образование сотрудников ОВД, педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: сборник материалов IV Международной конференции М.: МосУ МВД России, 2020. С. 148–151.

8. Чечикова И. В. Отклоняющееся поведение подростка, как условие постановки на учет в ПДН /Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. М.: МосУ МВД России, 2020. № 2.

9. Скляренко И. С., Чечикова И. В. Педагогические основания деятельности инспекции по делам несовершеннолетних в исторической ретроспективе первого десятилетия Советской власти // журнал: Прикладная психология и педагогика, 2020. № 2. С. 15–27. [Электронный ресурс], режим доступа: DOI: <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2020-15-27> (дата обращения: 09.09.2020).

© Скляренко И. С., Чечикова И. В., 2021

Слесарева Екатерина Александровна,
*доцент кафедры информатики и математики
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя,
кандидат психологических наук,
vremya-ne-jdet@yandex.ru;*

Мирзахмедов Дониёр Шухратович,
*старший офицер-психолог
Караульных войск Республики Узбекистан
donimerz@mail.ru*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТБОРА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Аннотация: в статье рассмотрены актуальные проблемы современного профессионально-психологического отбора. Исследуются вопросы реализации в правоохранительных органах новейшего подхода к изучению личностно-деловых качеств кандидатов, поступающих на службу. Проанализированы пути достижения профессиональной надежности сотрудников при качественном проведении профессионального отбора.

Ключевые слова: профессионально-психологический отбор, психодиагностика, комплексное обследование, профессиональная пригодность, обследование кандидатов на службу, надежность специалиста, личностно-профессиональная диагностика.

Все больше в современном обществе возникает потребность в практическом использовании психологических знаний. Так, на сегодняшний день психологические знания широко представлены в кадровых вопросах различных организаций, в том числе и в правоохранительных органах.

Организация и порядок проведения мероприятий профессионально-психологического отбора в органах внутренних дел регулируется Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. за № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации». Данное постановление призвано реализовывать личностно-профессиональную концепцию подбора будущих сотрудников в системе профессионально-психологического отбора.

В то же время, актуальным остается вопрос методического и организационно правового обеспечения отбора и расстановки кандидатов, принимаемых на службу. Устаревание психологических методик для профессионального отбора, а также отсутствие качественной

адаптации и апробации зарубежных диагностических технологий на протяжении последних десятилетий привело к тому, что во многом применяемая система профессионально-психологического отбора свелась к формальным действиям психологов подразделений.

Проведенный анализ показал, что в системе профессионально-психологического отбора серьезному упадку подверглась сфера профессиональной диагностики. Низкий уровень знаний психологов подразделений о психодиагностических методиках, отсутствие понимания работы с методикой, а также устаревание выбранных психодиагностических методик приводит к полному недоверию личного состава вверенного подразделения.

Профессионально-психологический отбор кандидатов, поступающих на службу в правоохранительные органы призван выявить психических слабых и уязвимых кандидатов, повысить надежность будущих сотрудников, спрогнозировать успешную адаптацию и обеспечить правильную расстановку кадров, а также создать кадровый резерв.

Сталкиваясь с проблематикой низкой психодиагностической культуры в системе профессионально-психологического отбора, важно отметить и успешность некоторых реализуемых программ. Так, внедрение в систему профессионального отбора кандидатов аппаратно-психодиагностических комплексов и специальных психофизиологических исследований на полиграфе позволяет эффективно обеспечить работу ведомственного психолога.

Широкий спектр психодиагностических методик в аппаратно-психодиагностических комплексах позволяет эффективно и своевременно обработать результаты тестов и предоставить необходимые данные для дальнейшего изучения кандидата.

Именно автоматизация и внедрение новейших технологий в систему профессионально-психологического отбора наглядно показывает эффективность психологической службы в целом.

Применяемый комплексный подход в системе профессионально-психологического отбора кандидатов позволяет всесторонне охватить личность кандидата, определить его сильные и слабые стороны, помогает спрогнозировать его поведение в условиях экстремальной действительности.

Однако профессионально-психологический отбор не должен охватывать только лишь кандидатов, поступающих на службу. Именно система профессионально-психологического отбора должна полноценно обеспечить надежность сотрудников на протяжении всей служебной деятельности.

Вместе с тем, система профессионально-психологического отбора должна обеспечивать отбор кандидатов как на выдвижение и назначение на различные должности, так и для формирования кадрового резерва подразделения.

Учитывая все вышеизложенное, необходимо сформировать единый механизм отбора будущих руководителей, определить критерии пригодности на ту или иную должность, сформировать карьерную карту профессиональной деятельности будущего руководителя на основе имеющихся данных о его профессиональных и личных качествах, создать единую электронную базу для сбора статистических и иных данных.

Полноценное сопровождение сотрудника на протяжении всей служебной деятельности одно из важнейших принципов осуществления психологической работы в органах внутренних дел.

Так, одной из приоритетных задач психологов подразделений является активное участие в отборе сотрудника, его повседневном сопровождении, помощи в повышении управленческих и иных качеств личности, а также формирование подразделения надежными и ответственными сотрудниками.

В связи с этим, необходима целенаправленная работа в образовательных организациях системы внутренних дел. Пересмотр некоторых аспектов учебной деятельности курсантов, обучающихся по направлению психологии служебной деятельности.

Переход от теоретических базисов к более практическим методам, путем осуществления обмена мнениями с ведущими психологами ведомственных организаций, закрепления курсантов за практическими психологами подразделений для осуществления наработки практических навыков, а также реализации программ по тесному сотрудничеству с сотрудниками научно-исследовательских институтов МВД России.

Вместе с объединениями ведущих отечественных психологов, для передачи опыта как по новейшим психотехнологиям, так и в направлении методико-инструментального обеспечения.

Реализация данных предложений требует в свою очередь и проработку в сфере полноценного нормативного обеспечения психологов подразделений, а также введения в систему подготовки психологов элементов супервизорства.

Также важно отметить, что в системе профессионально-психологического отбора не существует универсального критерия при-

годности к службе, поскольку служебная деятельность правоохранительных органов представлена в различных профессиональных сферах.

В свою очередь, навыки и личностные характеристики сотрудников различных подразделений будут отличны друг от друга. В связи с чем, психологу подразделения рекомендуется на основании психограмм сформировать на каждого сотрудника карту повышения психолого-педагогических и иных компетенций по виду деятельности и определять дальнейшие пути его карьеры.

Актуальным остается вопрос укрепления дисциплины и законности в подразделениях. Немаловажным фактором в укреплении дисциплины и сплочении служебного коллектива является социально-психологический климат сформированный руководителем подразделения.

Для успешной адаптации молодых сотрудников, а также оптимизации социально-психологического климата в служебных коллективах и повышению авторитета руководителей подразделения, психологу необходимо ежеквартально проводить изучение, анализа и оценку психологического состояния сотрудников и социально-психологического климата в служебных коллективах. Проведённый анализ и оценка социально-психологического климата должны обеспечить выявление социально-психологических проблем лиц с низким социометрическим статусом. Вышеуказанные мероприятия наглядно доказывают высокую значимость системы профессионально-психологического отбора в профессиональной сфере психолога подразделения.

Кроме того, многие проблемы профессионального отбора носят комплексный характер, в связи с чем их необходимо решать в психологии в целом, чтобы не утратить звания практикоориентированной науки.

Отсутствие оптимального для качественного ассессмента диагностического алгоритма действий и профилей личности, основанных не на идеальных образах, а на реальных моделях личности, включенных в результативную профессиональную деятельность также можно привести к проблематике профессионально-психологического отбора. Так на основе сформированных моделей, включенных в реальную служебную деятельность необходимо строить и развивать систему оптимизации параметрического управления в правоохранительных органах.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод, что на сегодняшний день система профессионально-психологического отбора испытывает кризисное состояние из-за раз-

личных системных проблем в сфере применения прикладных психологических знаний.

Современная профессиональная подготовка сотрудников меняется, и для того чтобы сделать правоохранительные органы более отзывчивыми к меняющимся потребностям общества, следует более активно и комплексно применять методы и достижения современной психологии, направленные на решение профессиональных задач. Поэтому в правоохранительных органах все также остаются актуальными вопросы кадрового обеспечения, формирования адекватной кадровой политики в целом, а также совершенствования системы профессиональной подготовки ведомственных психологов и модернизации работы морально-психологических отделов подразделений.

Список литературы:

1. Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 50. Ч. 6. Ст. 7075. С. 16705–16709; 2015. № 11. Ст. 1607. С. 4353.

2. Кубышко В. Л. Основные направления кадровой работы в органах внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 1(48).

3. Дашко М. Н., Виноградов М. В. Профессиональный психологический отбор на службу в органы внутренних дел: новый подход к изучению личных и деловых качеств граждан, поступающих на службу в подразделения МВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3(62).

4. Караваев А. Ф., Крук В. М., Носс И. Н., Виноградов М. В. Проблемы личностно-профессиональной диагностики в профотборе кандидатов на службу в органы внутренних дел и оценки надежности сотрудника // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3(62)

5. Михайлова С. Ю., Мирзахмедов Д. Ш. Целенаправленное воздействие на ценностные ориентации курсанта как один из факторов личностной надежности на ранних стадиях обучения // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Материалы двадцать первой всероссийской научно-методической конференции. 2016.

© Слесарева Е. А., Мирзахмедов Д. Ш., 2021

Слесарева Екатерина Александровна,
*доцент кафедры информатики и математики
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя,
кандидат психологических наук,
mixff@mail.ru;*

Михайлова Светлана Юрьевна,
*преподаватель кафедры психологии
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя,
mixff@mail.ru*

ТРЕНИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СПЛОЧЕНИЯ НОВОГО КОЛЛЕКТИВА И ВЫЯВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТ ТИПИЧНЫХ ТРУДНОСТЕЙ У СОТРУДНИКОВ НЕДАВНО ПРИНЯТЫХ НА СЛУЖБУ

Аннотация: в статье рассматриваются значение тренинговых технологий, направленных на формирование эмоционального сплочения нового коллектива, выявление психологических детерминант типичных трудностей в профессиональной деятельности сотрудников недавно принятых на службу.

Ключевые слова: тренинг, технологии обеспечения профессиональной надежности, эмоциональное сплочение, сотрудники недавно принятые на службу.

Особенность профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел заключается в необходимости их взаимодействия не только с законопослушными гражданами России, но и с гражданами, совершающими правонарушения, оказывающими сопротивление, а также с лицами, находящимися в аффективных состояниях. Это, в свою очередь, подтверждает отнесение такой деятельности к числу наиболее ответственных и трудных профессий нашего времени.

На сегодняшний день правоохранительная система испытывает потребность в повышении качества и эффективности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел; сведение до минимума срывов, ошибок и затруднений при выполнении ими служебных задач.

Более 40 % личного состава патрульно-постовой службы молодые сотрудники, находящиеся в должности от 1 до 2 лет, испытывают трудности, связанные с когнитивной сферой. Это, прежде всего, неумение выбрать из большого объема информации ту, которая необходима для решения поставленной задачи, длительно удерживать в памяти необходимые знания и в тоже время подмечать изменения

в окружающей обстановке. Кроме того, совершается немало ошибок из-за незнания или пренебрежения требованиями нормативных актов, неумения применять их в многообразных конкретных оперативных ситуациях. У молодых сотрудников это связано с недостаточной практической подготовкой, а у сотрудников со стажем службы действия носят ошибочный характер в неожиданных или новых ситуациях, либо в ситуациях сильного эмоционального напряжения;

Начальные ступени развития коллектива практически всегда характеризуются неопределенностью, неструктурированностью деятельности, отсутствием эмоциональных проявлений в межличностных контактах, низким уровнем внутригруппового взаимодействия. Одним из важных направлений тренинговых технологий является анализ и прогнозирование социально-психологических процессов внутри коллектива, которые включают в себя оценку формирования эмоционального сплочения нового коллектива путём анализа сценарных кейс-решений. Следует проводить модульно-блочные тренинги, направленные на развитие выявленных психологических детерминант типичных трудностей профессиональной деятельности, таких как: коммуникативных навыков, навыков когнитивной сферы, а именно внимания и наблюдательности, самообладание в трудных ситуациях и умение регулировать собственное эмоциональное состояние. Система тренинговых мероприятий будет направлена в первую очередь на определение личностных особенностей отдельно взятого сотрудника недавно назначенного на должность, его мотивов, ценностей, что и поспособствует формированию психологической устойчивости всего коллектива в целом.

В этой связи, применение метода последовательной динамической оценки в деятельности сотрудников недавно принятых на службу позволит выявить основные психологические детерминанты их трудностей в профессиональной сфере, такие как: развитие коммуникативных навыков; развитие когнитивной сферы, а именно внимания и наблюдательности; самообладание в трудных ситуациях и умение регулировать собственное эмоциональное состояние. Делая преимущественно упор на эмоциональную вовлеченность в процессе проведения тренингов позволит изучить поведение и деятельность сотрудников и выяснить те внутренние психологические механизмы, которые обеспечивают не только успешность достижения поставленных задач, но и выявить вероятные срывы в силу различных причин. Через социально-психологические механизмы решения кейсовых задач,

с последующим обсуждением наиболее удачных стратегий в применяемых тренинговых технологиях (лично-ориентированный видеотренинг, элементы транзактного анализа коммуникаций по эмоциональному сплочению), направленных на формирование и поддержание психологической устойчивости подразделения в целом, происходит выявление психологических детерминант типичных трудностей в профессиональной деятельности сотрудников.

Вспомогательным средством оценки эффективности тренинговых технологий, а также применяемых форм и методов может выступать присутствие самих экспертов, оценивающих эффективность тренинга согласно разработанным ранее бланкам экспертной оценки.

Тренинговые технологии по формированию эмоциональной сплоченности нового коллектива уместно использовать при укомплектовании подразделений специального назначения, ведущими функциями которых, является непосредственное столкновение и применение оружия, и спецсредств на практике.

Ситуация всегда лично опосредована, актуальное состояние психической деятельности человека определяется синтезом прошлого накопленного опыта и психического отражения происходящего вокруг, а поведение имеет ситуативные признаки, то есть опираясь на вышеизложенное, для улучшения психологической устойчивости, возможно, включить в процесс тренинговых технологий метода саморегуляции оптимального боевого состояния, разработанного А. В. Алексеевым.

С целью формирования высокой психологической устойчивости личности сотрудников, развития у них наблюдательности, бдительности, самообладания, эмоциональной саморегуляции рекомендуется в практической деятельности использовать следующие тренинги:

1. Психологический тренинг, направленный на развитие навыков когнитивного восприятия действительности, противостояния манипуляциям, способствующий эффективному общению.

2. Тренинг «Регуляция эмоционального состояния и осознанности поведения»;

3. В ходе проведения тактико-технических, специальных подготовок применяется тренинг «Наблюдательность как профессиональное качество человека».

Реализация технологии обеспечения профессиональной надежности сотрудников недавно принятых на службу посредством применения тренингов с элементами системно-ситуативного анализа дея-

тельности в настоящее время позволяет получить детальную информацию о психологических трудностях, возникающих в их практической деятельности.

Изучение основ саморегуляции и психоэмоциональной устойчивости, знание и учет допущенных ошибок сотрудниками, позволит снизить потери, сохранить жизнь и здоровье личного состава и других участников и свидетелей конфликтного столкновения с правонарушителями.

На основе такого понимания подготовка сотрудников правоохранительных органов происходит по технологиям надежности в целом и системно-ситуативному анализу, в частности, так как практикуются основы правильного понимания текущей ситуации и оценки возможных рисков.

Список литературы:

1. Михайлова С. Ю., Мирзахмедов Д. Ш. Целенаправленное воздействие на ценностные ориентации курсанта как один из факторов личностной надежности на ранних стадиях обучения // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: Материалы двадцать первой всероссийской научно-методической конференции. 2016.

2. Тюнис И. О., Тюнис Л. Ю. Психологическое сопровождение профессионально-личностного развития руководителей правоохранительных органов в процессе обучения: учебное пособие, 2019.

3. Васильева И. В., Григорьев П. Е. Психология в деятельности сотрудников ОВД. Проблемы профессиональной интуиции: учебное пособие, 2019.

© Слесарева Е. А., Михайлова С. Ю., 2021

Сосновская Кристина Юрьевна,
курсант факультета
подготовки сотрудников полиции и слушателей
Барнаульского юридического института МВД России,
k.sosnovskaia@mail.ru

Научный руководитель:
Трофимова Юлия Владимировна,
доцент кафедры психологии и педагогики в ОВД
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат психологических наук,
trofimova_yu@mail.ru

ПРОЯВЛЕНИЕ СИНДРОМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ КУРСАНТОВ О СОТРУДНИКАХ ПОЛИЦИИ

Аннотация: в статье рассматривается проблема психологического здоровья сотрудника полиции, связанного с проявлением синдрома профессионального выгорания в представлениях курсантов о сотрудниках полиции.

Ключевые слова: психология, полиция, профессиональное выгорание, дезадаптация, правоохранительная деятельность.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел связана непосредственно с необходимостью сохранения психологического здоровья сотрудника. Особенности служебных задач, угрозы жизни, частота возникающих экстремальных ситуаций ставят перед психологией задачу поиска факторов и условий сохранения психологического здоровья. Психологи отмечают, что профессиональная деятельность может оказывать как позитивное, способствующее личностному росту, так и отрицательное, деформирующее влияние на развитие личности [3, с. 143–153]. Одной из форм проявления деформирующего воздействия профессиональной деятельности на личность является синдром профессионального выгорания [1, с. 2–17], феноменология которого подвергается анализу отечественными и зарубежными учеными (К. Маслач, В. В. Бойко, Н. Е. Водопьянова и др.)

Для того, чтобы выявить признаки эмоционального выгорания у сотрудников полиции, нами было проведено исследование. В анкетировании приняли участие 70 курсантов 3-го курса Барнаульского

юридического института МВД России (69 % лиц мужского пола, 31 % — женского). Анкетирование проводилось анонимно. Основное назначение анкетирования состояло в выявлении признаков эмоционального выгорания у сотрудников полиции.

Участникам исследования было предложено ответить на несколько вопросов, часть из которых были направлены на выявление изменений у курсантов, указывающих на признаки эмоционального выгорания. Другая часть вопросов была направлена на изучение представлений о профессионально важных качествах сотрудников, отражающих синдром профессионального выгорания.

Первоначально проанализируем вопросы, направленные на анализ изменений у курсантов, с целью выявления признаков, потенциально указывающих на признаки эмоционального выгорания. На вопрос «Изменились ли ваши однокурсники с 1 по 3 год обучения?» половина анкетированных (50 %) считает, что курсанты сильно изменились, вторая же половина разделилась в мнении, большая часть (41 %) которых считает, что курсанты не сильно изменились, а меньшая часть (9 %) считает, что не изменились вообще. Сам факт динамики изменений отражает естественный процесс изменений, связанный с возрастной зрелостью и изменениями, обусловленными фактом обучения в вузе.

На вопрос «На ваш взгляд ваши коллеги стали более отзывчивыми или наоборот равнодушными?» большинство исследуемых (51 %) ответили, что коллеги стали отзывчивее, часть анкетированных (30 %) считает, что коллеги стали равнодушными, а меньшая часть (17 %) что не изменились в данном плане.

Отвечая на вопрос «В сравнении с первым годом службы и сейчас ваши коллеги стали выражать большую нетерпимость, раздражительность, которой не было на первом году службы?» преобладающее большинство (74 %) считает, что сотрудники проявляют либо большую терпимость, либо осталось на том же уровне, а меньшая часть обследуемых (26 %) утверждают наоборот.

На вопрос «На ваш взгляд, заинтересованность в будущей работе ваших коллег повысилась?» 24 % участников анкетирования утверждают, что заинтересованность повысилась, 40 % считают, что не изменилась. Однако, каждый третий участник анкетирования (36%) ответил, что заинтересованность в работе наоборот снизилась, мотивация на дальнейшую работу по специальности уменьшилась. Данные результаты требуют дополнительного и более глубокого изу-

чения. Возможно, это связано с тем, что участники исследования, курсанты третьего курса, находятся на этапе нормативного кризиса, связанного с этапом профессионализации. Отвечая на вопрос «Изменились ли личностные ценности (честность, воля, ответственность) ваших коллег за три года службы?» половина опрошенных (49 %) считают, что изменились только в лучшую сторону, 22 % участников исследования утверждают, что личностные ценности коллег не изменились, каждый третий (29 %) считают, что изменились, но в худшую сторону.

Таким образом, мы можем отметить, что динамика личностных изменений, наблюдаемая со стороны коллег (в данном случае курсантов) указывает на изменения. Причем отмечаемые участниками исследования изменения отражают как продуктивный, так и негативный векторы происходящей динамики.

Рассматривая образы идеального, типичного и хорошо знакомого сотрудника полиции курсантам предлагалось выделить три качества, которыми можно охарактеризовать каждый образ из предложенных ролевых позиций сотрудника полиции. По каждой ролевой позиции нами были получено 210 прилагательных, которые предстояло объединить в группы.

Ответы продемонстрировали, что образ идеального сотрудника полиции в представлениях обучающихся вуза МВД в целом совпадает со структурой профессионально важных качеств, предъявляемых к личности сотрудника полиции. Таким образом, идеальный сотрудник полиции это сотрудник волевой, с выраженными коммуникативными и интеллектуальными качествами, которому также присуще эмоциональная регуляция поведения.

Другая структура качеств встречается в описании образа типичного сотрудника и потенциально указывающих на признаки синдрома эмоционального выгорания. Важно отметить, что при описании образа типичного сотрудника полиции, качества, характеризующие синдром эмоционального выгорания, незначительно, но преобладают над профессионально важными качествами сотрудника. Данное соотношение составляет 51,8 % и 48,2 %.

Синдром эмоционального выгорания имеет три уровня проявления, такие как: эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция (обесценивание) достижений. Так, к качествам, отражающим эмоциональное истощение можно отнести: «усталость, неорганизованность, загруженность» (12,9 %), «раздражительность, нервоз-

ность» (7,2 %). К качествам, указывающим на деперсонализацию, мы отнесли: «равнодушие, эгоистичность» (12 %). Редукцию профессиональных достижений, отражают, на наш взгляд, следующие качества: «безответственность, безынициативность, лень» (13,4 %), «некомпетентность, непрофессионализм» (6,3 %). Следует отметить, что ролевая позиция «типичный сотрудник полиции» образ собирательный, формирующийся к третьему курсу обучения, не столько через собственный опыт, а сколько через влияние различных социальных факторов, в том числе, СМИ и художественные фильмы, где чаще формируется отрицательный образ сотрудника полиции.

На следующем этапе анализа полученных данных, проанализируем качества, которые использовали респонденты для описания «сотрудника полиции, с которым вы знакомы». Рассматривая образ реального (знакомого) сотрудника также можно сравнить сочетание профессионально важных качеств и качеств, характеризующих синдром эмоционального выгорания. Анализируя ответы необходимо отметить, что процент профессионально важных качеств сотрудника (53,5 %) преобладает над качествами, потенциально указывающими на синдром эмоционального выгорания (46,5 %).

Мы считаем, профилактика дезадаптации сотрудников полиции, обеспечивающих общественный порядок и безопасность гражданина, требует больших усилий на своевременную диагностику и предотвращение на ранних стадиях ее развития. Понимание закономерностей возникновения психологической дезадаптации позволит повысить подготовку сотрудника полиции к преодолению негативных эмоциональных воздействий, сохраняя его психологическое здоровье и обеспечивая высокую продуктивность его труда.

Список литературы:

1. Байtimiрова А. А. Коноплева И. Н. Особенности эмоционального выгорания у офицеров силовых структур с различным сроком службы / [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. № 4 Режим доступа: https://psyjournals.ru/psyandlaw/2020/n4/Baytimirova_Konopleva_full.shtml

2. Борисова С. Е. Профессиональная деформация личности сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел и ее профилактикам // Психология и право. 2017. Т. 7. № 2.

3. Кудинов С. И., Позин А. И., Гаврилушкин С. А. Специфика самореализации сотрудников органов внутренних дел с разными показателями профессиональной деформации // Человеческий капитал. 2019. № 3 (123).

4. Ронгинская Т. И. Специфика синдрома выгорания в профессиях с высоким уровнем стресса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. Педагогика. 2016. № 2. С. 12.

© Сосновская К. Ю. 2021

Степанов Игорь Валерьевич,
*доцент кафедры
специальных мероприятий и специальной техники
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
bayker2009@yandex.ru;*

Горбачева Алина Мирославовна,
*курсант 671 учебного взвода
факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
Санкт-Петербургского университета МВД России,
alinka.gorbacheva.99@bk.ru*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛУЧЕНИЯ ИНТЕРЕСУЮЩЕЙ ИНФОРМАЦИИ СОТРУДНИКАМИ ОВД

Аннотация: в статье затрагиваются психологические азы информации, которые важны сотрудникам правоохранительных органов. Раскрывается основной фактор получения таких сведений и указывается приёмы, с помощью которых предпринимается получение необходимой системы информации.

Ключевые слова: психологические основы, интересующие сведения, бессознательность.

Реальность получения информации определяет, что в продвижении использования психологии при заимствовании информации оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов существенное место отводится аспектам психологического распределения. Во многих случаях совершение определяется способностью оперативника установить психологический контакт с противником, и в процессе контакта влиять на его сознательные и бессознательные пределы психики.

Общий психологический субстрат, в начале которого необходимо получить интересующую информацию, интерпретируется на уровне бессознательного [1, с. 152]. Этот уровень применяется для обозначения таких явлений, которые проникают в психику человека, но не осмысливают их.

Смысл получения информации посредством вывода состоит в том, что, опираясь на сообщение законов мыслительной деятельности интересующего нас субъекта, побудить его передать информацию в той или иной форме сотруднику. Поскольку этот субъект, по боль-

шей части, не намеревается сознательно передавать эту информацию, его следует поощрять к неопознанной передаче этой информации.

Рефлексивные психические процессы для жизни человека изображаются как прямая необходимость. И, конечно же, раскрывается еще одна функция бессознательного; она обеспечивает «разгрузку» сознания, что отражается на развитии защитных механизмов [2, с. 544]. Их смысл заключается в том, что механизмы выдвигают или подавляют весь материал своего сознания, противоречащий активности и поведению индивида. Советский и российский учёный И. С. Кон отмечает, что «защитные механизмы предназначены для поддержания определенной целостности, стабильности и идентичности индивидуального самосознания в условиях, когда конфликт различных взглядов ставит его под угрозу» [3, с. 87].

Если обратиться к психологической структуре индивида, то в ее различных подструктурах можно найти множество элементов, которые являются бессознательными явлениями. Например, основные подтипы биологически детерминированных качеств-свойств темперамента, склонностей, дегенеративных влечений и т. д., как правило, субъектом не предпринимаются. Это автоматизированные навыки, умения и, конечно же, привычки. Многие действия, выполняемые человеком ежедневно и имеющие жизненно важное значение, остаются за пределами его сознания.

Часто, чтобы понять подтипы, субъекту нужны неабстрактные обстоятельства, раскрывающие эти типы как элементы личности. Иногда человек не предвидит своих способностей, и они раскрываются по мере развития его самосознания в процессе практической деятельности. Следовательно, бессознательные явления не являются областью чего-то загадочного.

Из этого ясно, что из общих теоретических положений и практического опыта, выработанного человечеством, можно отметить два основных метода получения необходимых материалов:

- побуждение субъекта к произвольному изложению фактов, интересующих сотрудников;
- мотив интересующего человека к произвольным физическим и выразительным действиям.

Из этого следует, что из перечисленных методов можно выделить ряд приемов, с помощью которых осуществляется получение необходимой информационной системы:

- демонстрация четких предметов, которые оживают в памяти заинтересованного человека;
- подделка пограничной темы разговора;
- исчерпывающее ощущение значимости определенного человека;
- повышение самооценки;
- проявление безразличия;
- снятие эмоционального напряжения;
- задание внезапного вопроса;
- необоснованное заявление;
- передача важных данных;
- выдвижение необоснованных доказательств;
- создание образа «простачка».

Таким образом, можно констатировать, что выделенные психологические методы и приемы получения интересующей информации основаны на общих закономерностях бессознательных психических явлений, которые внешне проявляются в виде непреднамеренного речевого воспроизведения информации и выразительных и физических действий субъекта.

Список литературы:

1. Леонтьева В. Л. Психология: учебное пособие для СПО. М.: Юрайт, 2019. С. 152.
2. Коржова Елена Психология личности: учебное пособие. Стандарт третьего поколения. СПб.: Питер, 2020. С. 544.
3. Сямрикова А. И., Гильманова А. И., Рабцевич А. А. Развитие психологических и профессиональных компетенций сотрудников в деловых играх // Со — временные научные исследования и инновации. 2015. С. 86–89.

© Степанов И. В., Горбачева А. М., 2021

Стёпкин Андрей Сергеевич,
курсант 182 учебного взвода
Московского областного филиала
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя

Научный руководитель:
Хрусталева Татьяна Александровна,
доцент кафедры
социально-экономических и гуманитарных дисциплин,
Московского областного филиала
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ КАК ФАКТОР ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Аннотация: в статье представлены результаты исследования динамики ценностных ориентаций курсантов высших образовательных организаций системы МВД России; проанализирована роль ценностных ориентаций в формировании позитивного имиджа сотрудника полиции. Показано, что ценностные ориентации, влияющие на формирование высокого уровня профессиональной мотивации, способствуют качественному выполнению сотрудником функциональных обязанностей и, следовательно, позитивно влияют на восприятие общественностью целостного образа стражей закона.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, инструментальные ценности, терминальные ценности, имидж, сотрудник полиции.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что ценностные ориентации являются основой формирования профессионального мировоззрения сотрудника, его убеждений, личностных смыслов, идеалов, а значит, и профессионального имиджа.

Проблема ценностных ориентаций является одной из ключевых в психологических исследованиях. Различные аспекты ценностных ориентаций были предметом изучения множества учёных-психологов: М. Рокича; Б. Г. Ананьева; В. Г. Асеева, Л. И. Божович; А. В. Мудрика; И. С. Кона, Д. А. Леонтьева, а также многих других. Различные аспекты формирования профессионального имиджа представлены в работах М. В. Бердинских, Д. П. Гавра, А. А. Шеляг, В. В. Щербиных, А. И. Дубняковой, К. В. Злоказова, Г. С. Човдыровой, В. Л. Цветкова, Н. В. Шарафутдиновой.

Цель нашего исследования заключалась в установлении роли ценностных ориентаций в формировании позитивного имиджа сотрудника полиции.

Анализ научной литературы по теме исследования показал, что ценностные ориентации — это определённая система ценностей, которая отражает положительное или отрицательное отношение индивида к предметам социальной действительности. Ценностные ориентации определяют основу мировоззрения личности, формируют то, как индивид будет относиться к тем или иным предметам действительности, каким-то событиям или же к людям. Разумеется, система ценностных ориентаций у каждого человека своя, причем данная система образует определённую иерархию. Ценности, а также ценностные ориентации выполняют регулятивную функцию в поведении индивида, то есть человек определяет своё поведение в обществе на основе собственных убеждений, мнений и установок.

В современных научных исследованиях изучение имиджа сотрудников органов внутренних дел проводилось с позиции определения основных его структурных элементов, сквозь призму общественного восприятия сотрудника полиции, с позиции изучения «Я-концепции». Результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что на формирование имиджа сотрудников полиции влияют профессиональная компетентность, их внешний вид, властный, конфликтный характер полномочий, средства массовой информации.

В своем исследовании мы акцентируем внимание на важности ценностных ориентаций личности, как в профессиональном становлении сотрудников полиции, так и в формировании их социально одобряемого образа. Считаем, что именно ценностные ориентации, влияющие на формирование высокого уровня профессиональной мотивации, будут способствовать качественному выполнению сотрудником функциональных обязанностей и, следовательно, позитивно влиять на восприятие общественностью целостного образа стражей закона.

В исследовании приняли участие курсанты 1,3 и 5 курсов обучения общей численностью 63 человека, (25 человек — девушки, а 38 человек — юноши).

Применялся комплекс методов, отражающих единство теоретического и эмпирического уровней познания, а именно:

1) теоретические методы: теоретико-методологический анализ и обобщение научной литературы по исследуемой проблеме исследования;

2) эмпирические методы:

- тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьев;
- методика выявления ценностных ориентаций Милтона Рокича.

Опросник «ценностные ориентации» Милтона Рокича позволяет исследовать направленность личности и определить ее отношение к окружающему миру, к другим людям, а также к себе самой.

Обработка результатов, полученных с помощью методики выявления ценностных ориентаций Милтона Рокича позволила проследить динамику ценностных ориентаций у курсантов в процессе обучения.

Анализ результатов исследования показал, что у курсантов 1 курса обучения среди инструментальных ценностей преобладают такие ценности, как «высокие запросы», что подразумевает собой высокие требования к качеству жизни, жизнерадостность, независимость, а также «твёрдая воля» с высоким уровнем «трудолюбия». Стоит отметить, что у курсантов данного курса был выявлен относительно низкий уровень таких качеств, как «аккуратность», «исполнительность», а также чувство ответственности. Совокупность такого уровня качеств у респондентов 1 курса обучения связана с тем, что курсанты недавно пришли в стены высшей образовательной организации и только начали подстраивать свою систему ценностных ориентаций под реалии службы в органах внутренних дел.

Напротив, ценностные ориентации курсантов 3 и 5 курсов обучения становятся более ярко выраженными с точки зрения необходимости несения службы в органах внутренних дел. Это проявляется в следующем: у курсантов 3 и 5 курсов обучения более выражены такие качества, как «аккуратность», чувство ответственности и самоконтроль. В тоже время у респондентов 3 и 5 курса менее выражены такие качества, как высокие запросы, жизнерадостность, смелость в отстаивании своего мнения, а также другие ценности.

Изучая терминальные ценности курсантов и слушателей 1, 3, 5 курсов обучения, можно заметить, что в процессе профессионального обучения курсанты перестраивают свою систему ценностей и ценностных ориентаций в сторону увеличения таких ценностей, как «активная деятельная жизнь», «жизненная мудрость». Стоит отметить тот факт, что у респондентов 3 и 5 курсов обучения наблюдается резкая тенденция к снижению уровня такой ценности, как свобода. У респондентов 5 курса наблюдается резкое увеличение уровня уверенности в себе, что говорит об отсутствии сомнений и внутренних противоречий.

Подводя итоги изучения инструментальных и терминальных ценностей респондентов 1, 3, 5 курсов обучения, можно сделать вывод, что курсанты во время обучения в высших образовательных организациях системы МВД России изменяют свою систему ценностей и ценностных ориентаций в сторону, необходимую для успешного прохождения службы в органах внутренних дел и, как следствие, в сторону позитивного профессионального имиджа. В тоже время у курсантов и слушателей 3 и 5 курсов имеется тенденция к снижению уровня жизнерадостности, независимости, смелости отстаивания своего мнения, а также эффективность в делах. Это вполне может быть связано с тем, что период профессионального обучения и дальнейшая служба в органах внутренних дел сопряжены с нормативным характером данной деятельности, проявлением субординации между начальником и подчинённым и слабыми мотиваторами выполнения поставленных задач.

В период обучения постоянно повышается уровень информированности курсантов о будущей профессии, идет становление личности профессионала, постепенно происходит переоценка, переосмысление системы ценностей, постоянное сравнение структуры индивидуальных ценностных ориентаций.

По результатам проведённого исследования можно заметить, что в более ярко выраженную сторону изменяются те ценностные ориентации, которые больше всего необходимы для выполнения служебных обязанностей в органах внутренних дел и в полиции, в частности.

Объяснение изменения динамики ценностных ориентаций курсантов и слушателей может быть связано с тем, что все граждане, поступающие на службу в полицию, обязаны проходить профессиональный психологический отбор, который отсеивает тех, кто не сможет выдержать трудности службы, причём как в физическом, так и в психологическом (эмоциональном) аспекте.

Таким образом, для того чтобы поддерживать положительную динамику ценностных ориентаций на различных этапах обучения и тем самым способствовать формированию позитивного имиджа сотрудников полиции, необходимо учитывать психологические особенности личности, а именно: нормативные ценности, профессиональные ориентации, уровень мотивации каждого обучающегося.

Принимая во внимание результаты проведенного исследования, полагаем, что в целях профилактики психоэмоционального напряжения курсантов, имеющих неадекватные профессии ценностные ориентации,

необходимо проводить с ними индивидуальную воспитательную и психокоррекционную работу, направленную на развитие лидерских и организаторских качеств, мотивированности к профессиональной деятельности, дисциплинированности и психической устойчивости.

Таким образом, ценностные ориентации оказывают большое влияние на формирование профессионального имиджа сотрудника полиции, поскольку способствуют личностному развитию, самообразованию сотрудников, выступают одним из мотиваторов их профессиональной деятельности. Соответствие ценностных ориентаций курсантов и слушателей будущей профессиональной деятельности является неременным условием формирования активной, ответственной и социально зрелой личности, что оказывает непосредственное влияние на формирование позитивного профессионального имиджа сотрудника полиции.

Список литературы:

1. Кучерявенко И. А. Проблема мотивационной готовности курсантов учебных заведений МВД к профессиональной деятельности / И. А. Кучерявенко, С. В. Шкилев, Е. И. Зиборова // Молодой ученый, 2015. № 24 (104). С. 1086–1088.

2. Цветков В. Л., Федотов А. Ю., Хрусталева Т. А., Николаева Ю. В., Скворцова Е. В. Психологическая подготовка сотрудников полиции: учебное пособие. М.: Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 2018. 55 с.

© Стёпкин А. С., 2021

Стрельникова Юлия Юрьевна,
профессор кафедры педагогики и психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор психологических наук, доцент,
ulich1969@yandex.ru

РАННИЕ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЫПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: в статье рассматриваются ранние психосоматические последствия боевого стресса, проявляющиеся в течение первого года у сотрудников органов внутренних дел после выполнения служебных задач по ликвидации незаконных вооруженных формирований. Описываются основные «мишени» психокоррекционного и психотерапевтического воздействия с целью совершенствования психологического сопровождения профессионального контингента.

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, участники вооруженных конфликтов, психосоматические последствия, боевой стресс, личность, посттравматическое стрессовое расстройство, заболеваемость.

Боевой стресс включает в себя три группы психотравмирующих факторов: 1) специфически-профессиональные — стрессоры опасной и продолжительной работы, связанной с угрозой жизни и здоровью (служебно-боевая, оперативно-служебная деятельность, спецоперации вне мест постоянной дислокации и др.); 2) ситуационно-психогенные — физические стрессоры (перегревание; переохлаждение; грохот выстрелов, взрывов, акустический удар и др.) и социально-психологические (изоляция от семьи, чуждая и враждебная этнокультурная среда, низкая мотивация выполнения служебных задач и др.); 3) личностные — физиологические (сенсорная перегрузка, депривация, нарушение ритма сна и бодрствования, обезвоживание, истощение организма, физические перегрузки и др.) и индивидуально-психологические (идентификация погибших с собой или близкими, страх боли, ранения, захвата в заложники, тоска по дому, чувство вины, личный травматический опыт и др.) [3, с. 296–298].

В континууме негативных, адаптивных и позитивных изменений, комплексная психическая травматизация перечисленными факторами приводит к ранним и отдаленным последствиям боевого стресса, затрагивая, как физиологический, так и психосоциальный уровни функционирования личности. Согласно «Методическим рекомендациям по организации работы с сотрудниками органов внут-

ренных дел, нуждающимися в повышенном психолого-педагогическом внимании», психолог подразделения не реже одного раза в месяц проводит психологическую работу с указанным контингентом (психологическое консультирование, психокоррекция, обучение навыкам саморегуляции) [1, с. 6]. В целях совершенствования психологического сопровождения сотрудников органов внутренних дел (ОВД) после выполнения служебно-боевых и оперативно-служебных задач, психологу подразделения необходимо иметь представление о ранних реакциях на психотравмирующие факторы и экстремальные условия деятельности.

Предмет исследования: ранние психосоматические последствия боевого стресса, проявляющиеся у сотрудников органов внутренних дел в течение первого года после выполнения служебных задач по ликвидации незаконных вооруженных формирований.

Объект исследования: сотрудники органов внутренних дел ($n=46$), средний возраст $31,4 \pm 1,2$ лет, которые в течение 90 суток участвовали в спецоперациях по ликвидации вооруженных формирований. В однородных по составу группах до и через год после командировки в Чеченскую Республику оценивались: частота и длительность заболеваемости, психологические особенности личности (стандартизированный многофакторный метод исследования личности Л. Н. Собчик — СМИЛ), психоэмоциональное состояние (тест М. Люшера). Достоверность различий определялась по Т-критерию Вилкоксона ($p \leq 0,05$). Гистограммы распределения средних значений значимых показателей позволили рассчитать процент сотрудников ОВД с крайними значениями признаков.

В результате проведенного исследования установлено следующее:

1. Ранние (до 1 года) негативные психосоматические последствия боевого стресса: в первую неделю после возвращения из зоны вооруженного конфликта выявлен высокий уровень утомления и нервно-психической напряженности ($BK \leq 0,5$; $CO \geq 22$; $ПУ = 2,4$), проявившийся повышенной возбудимостью, дистимией, «застреванием» на негативных эмоциях (у 48 % обследованных $CO = 20-25$, у 13 % лиц $CO = 26-32$). У 68 % сотрудников ОВД низкие значения $BK (0,2-0,5)$ указывали на психофизиологическое истощение, склонность к формированию депрессивных переживаний. По возвращении из зоны вооруженных столкновений в 3 раза (до 7,8 %) возросло число лиц, отличающихся пессимистичностью (2-я шкала СМИЛ ≥ 65 Т-баллов) и импульсивностью поведения (у 15,8 % об-

следованных 4-я шкала уровне 65-70 Т-баллов). В 2 раза усилились, выявленные в predispositions стеничные установки: количество сотрудников с выраженной ригидностью (6-я шкала ≥ 60 Т-баллов) возросло с 7,9 % до 18,4 %. В девять раз сократилось число обследованных с низкими значениями (35–40 Т-баллов) 7-й шкалы СМИЛ: с 45 % до 5 %, и в два раза возросло количество высоко тревожных лиц (7-я шкала ≥ 60 Т-баллов): с 5,3 % до 10,5 %. У них наблюдались нарушения сна, навязчивые страхи, ощущение беспокойства, предчувствие опасности, которые могли быть проявлениями посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). По результатам корреляционного анализа сотрудники ОВД с высокой личностной тревожностью отличались также пессимистичностью ($r=0,42$), импульсивностью ($r=0,46$), ригидностью ($r=0,52$), склонностью к циклотимии ($r=0,47$).

В течение 1 года после участия в спецоперации в два раза увеличилась частота и в три раза длительность заболеваемости (таксоны по МКБ-10: J00, J03, J04, J11, I10, K02, K26, K29, T00.2, T00.3); выявлен риск неврастенического или психосоматического варианта дезадаптации (при сочетанном подъеме 7-й и 4-й шкал в профиле СМИЛ), сердечно-сосудистых заболеваний, злоупотребления психоактивными веществами (при сочетании высоких 2-й и 4-й шкал СМИЛ). После возвращения из спецкомандировки длительность заболеваемости у сотрудников ОВД стала положительно коррелировать с возрастом ($r=0,43$), ригидностью ($r=0,34$), эмоциональным стрессом ($r=0,41$) и психическим напряжением ($r=0,38$), а частота заболеваемости изменилась в сторону прямой зависимости от продолжительности участия в контртеррористической операции.

2. Адаптивные (компенсирующе-защитные) реакции: после воздействия боевого стресса на 18,5 % возросло число индивидуалистичных лиц (ведущая в профиле СМИЛ 8-я шкала ≥ 60 Т-баллов), которым свойственен защитный механизм вытеснения из сознания негативной информации и дистанцирование от происходящего. На 21 % возросло число сотрудников, конформных референтной группе (2-я шкала СМИЛ на уровне 55–60 Т-баллов), и на 40 % — осторожных, бдительных, чувствующих опасность (7-я шкала СМИЛ).

3. Позитивные изменения: у 12,5 % участников вооруженного конфликта уровень заболеваемости в течение года после возвращения в места постоянной дислокации подразделения не изменился, что указывает на их успешную адаптацию к экстремальным условиям деятельности, которая не затрагивает соматический уровень. В этот же

период на 34 % возросло число решительных лиц, способных к нешаблонному решению проблем и обладающих быстрой реакцией (4-я шкала на уровне 55–60 Т-баллов), при этом у 10,5 % сотрудников ОВД установлена высокая нервно-психическая устойчивость.

Корреляционный анализ выявил, что риск развития психосоматической дезадаптации в течение года после участия в контртеррористической операции выше у сотрудников ОВД, имеющих перед откомандированием следующие особенности: выраженную ригидность, интровертированность, невротизацию, эмоциональную неустойчивость, склонность фиксироваться на препятствии, личностную тревожность, эмотивный тип акцентуации, низкую самооценку, хроническую соматическую патологию, частую и длительную заболеваемость.

Таким образом, воздействие факторов боевого стресса в течение трехмесячного (90 суток) пребывания в зоне вооруженного конфликта приводит к существенным изменениям соматического здоровья и преморбидно существующих личностных особенностей. В течение первых шести месяцев после возвращения из спецкомандировки около 85 % сотрудников ОВД нуждаются в повышенном психолого-педагогическом внимании, разноплановых медико-психологических реабилитационных мероприятиях для предотвращения состояний дезадаптации и развития посттравматических расстройств личности.

В приложениях к Приказу МВД России от 10.01.2012 № 5 «О медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» перечислены порядок и места проведения, показания и соответствующая им продолжительность медико-психологической реабилитации, а также категории сотрудников ОВД, подлежащих указанным мероприятиям после выполнения служебно-боевых и оперативно-служебных задач [2]. Представляется целесообразным использовать выявленные в исследовании личностные особенности сотрудников ОВД в качестве «мишеней» психокоррекционного и психотерапевтического воздействия (телесно-ориентированная, психодинамическая, когнитивно-бихевиоральная психотерапия, символдрама, гештальт-терапия и др.). Желательно проводить первичную психологическую реабилитацию в первые 5–7 суток после получения психотравмы и далее по показаниям 1–2 раза в неделю в течение шести месяцев (до 1 года) периода реадaptации. Это позволит нормализовать у сотрудников ОВД донозологические и преморбидные состояния, а также избежать закрепления дезадаптивных посттравматических личностных изменений.

Список литературы:

1. Методические рекомендации по организации работы с сотрудниками органов внутренних дел, нуждающимися в повышенном психолого-педагогическом внимании // Приложение к письму ДГСК МВД России от 30.09.2015 № 21/7/10458. [Электронный ресурс]. — URL: <http://дгск.мвд.рф/>

2. Приказ МВД России от 10.01.2012 № 5 «О медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации». [Электронный ресурс]. — URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/19316>

3. Психология кризисных и экстремальных ситуаций: учебник / под ред. Н. С. Хрусталевой. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018. 748 с.

© Стрельникова Ю. Ю., 2021

Такий Алена Анатольевна,
*магистрант 2 курса факультета экстремальной психологии
Московского государственного
психолого-педагогического университета,
takiy_alena@mail.ru*

Научный руководитель:
Кокурин Алексей Владимирович,
*доцент,
Московского государственного
психолого-педагогического университета,
кандидат психологических наук, доцент,
kokurin1@bk.ru*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ГЕРОЕВ ТОК-ШОУ К КОНФЛИКТНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ

Аннотация: в статье рассматривается научная разработанность, актуальность и практическая значимость проблемы психологической готовности героев ток-шоу к конфликтному взаимодействию.

Ключевые слова: конфликтное взаимодействие, медиаповедение, медиапсихология, психология ток-шоу, психологическая готовность к конфликтному взаимодействию.

Современное общество отличается перегруженностью информационного пространства различными видами СМИ. Эпоха пандемии с повсеместными локдаунами спровоцировала трансформацию медиаповедения потребителей контента средств массовых коммуникаций.

Все чаще зрители телевизионных программ, преследуя различные цели, желают стать участниками рейтинговых ток-шоу. Одна из основных причин — базовая потребность человека в коммуникации.

Медиаиндустрия развивается в условиях конвергенции и интеграции, где для поведения личности характерна так называемая информализация, то есть человек одновременно может выступать как потребителем, так и источником, и производителем информации. Такое медиаповедение называют информальным, оно характерно для переходных этапов в истории государств.

Наблюдение за актуальным медиа-контентом позволяет говорить о конфликтизации аудиовизуальных произведений, где роль конфликта усиливается и ярко проявляется как на уровне формы, так и на уровне содержания.

В новых условиях субъектам информального медиаповедения важно быть готовым к столкновениям лицом к лицу с оппонентом, активно и даже агрессивно отстаивающим свою точку зрения. В частности, речь идет о ток-шоу — относительно новом жанре телекоммуникации: «Андрей Малахов. Прямой эфир», «Пусть говорят», «Мужское и женское», «Док-ток» и др.

Непрерывная модификация жанра ток-шоу на отечественном телевидении требует пристального внимания и изучения, поскольку, как отмечают авторитетные отечественные телевизионные критики И. Петровская и К. Ларина, то, что происходило на съемочной площадке рейтингового шоу вчера — сегодня становится определенным «мейнстримом» в моделях поведения людей.

В силу своих особенностей каждый человек ведет себя определенным образом. «У кого-то поведение устойчиво и агрессивно, кто-то прямолинеен или гибок, так и в конфликтной ситуации у каждого человека существует так называемый репертуар поведения в конфликтной ситуации» [6, с. 101]. Теория Килмена — Томаса выделяет следующие основные стратегии поведения в конфликте: соперничество, сотрудничество, компромисс, приспособление и уход от решения проблемы.

Жанр ток-шоу устроен таким образом, что люди должны обсуждать некую проблему с разных позиций, что, как правило, сопровождается конфликтным взаимодействием. Успех ток-шоу во многом определяется психологической готовностью ее участников к конфликтному взаимодействию, и задачей редактора является подготовка участников программы к такому противостоянию.

В зарубежной психологии «готовность» рассматривается как аттитюд (социальная установка), стремление к самоактуализации (А. Маслоу) [10, 47], организация диспозиций (Г. Олпорт) [9, 84].

Установка на конфликтное взаимодействие идет со стороны путем погружения участника ток-шоу в искусственные условия, где он вынужден быть участником конфликта. Отсюда очевидна актуальность изучения психологической готовности к конфликтному взаимодействию, которую можно рассматривать как психологическую готовность личности к деятельности.

Начало широкому исследованию данной проблемы среди отечественных психологов послужила статья А. А. Смирнова 1961 года. После ее публикации началось активное изучение готовности к деятельности, прежде всего, в психологии труда и инженерной психологии, а затем в военной, возрастной и педагогической психологии [4, с. 16].

Многогранность и многозначность категории психологической готовности к деятельности нашла отражение в трудах В. А. Алаторцева, А. Д. Ганюшкина, И. С. Дорошенко, М. И. Дьяченко, В. А. Крутецкого, Е. А. Лебедева, Н. Д. Левитова, В. Л. Марищук и др. Эти и другие авторы раскрывают понятие и сущность, динамику и структуру готовности в аспекте различных видов деятельности. На сегодняшний день по вопросу психологической готовности личности к деятельности единого мнения среди исследователей не наблюдается.

Однако применительно к конфликтному взаимодействию данная проблема не находит освещения в литературе.

Достаточно справедливо рассмотреть психологическую готовность к деятельности не только как психическое состояние личности, но и ее интегральное образование.

Для того чтобы это наглядно представить, мы изучили верстки линейных программ «Андрей Малахов. Прямой эфир». Было установлено, что каждая программа делится на четыре эпизода. Каждый эпизод имеет свое название и несет в себе новый поворот в истории. Но очень важно, чтобы на протяжении всей программы держалась какая-то интрига, какой-то герой, чьи откровения могут открыть правду и разрешить конфликт, или же, наоборот, — усугубить напряженную ситуацию. Стоит отметить, что эпизоды не равны по продолжительности. Поэтому количество героев, выходящих с определенным психологическим посылом, может варьироваться от одного до трех-четырех.

Управление конфликтами возможно только при условии того, что мы хорошо изучили все элементы конфликта, знаем, на какие конфликтогены реагирует человек, владеем навыками прогнозирования, стимулирования, регулирования, а также своевременного разрешения и подавления конфликта.

При проведении грамотных переговоров редактор программы формирует психологический портрет потенциального героя, используя методы типологического профайлинга.

Продолжительность взаимодействия редактора с героем может варьироваться от одного телефонного звонка, до нескольких личных встреч на протяжении долгого периода времени. Некоторые переговоры длятся годами до того, как человек решится стать героем программы.

Что касается взаимодействия героев друг с другом, то здесь может быть также использована разная тактика. И от редактора про-

граммы многое зависит: что скажет герой, с какой позицией он выйдет в студию, как будет себя вести. И здесь уже важно подойти к личностной характеристике героя программы. Как изначально понять, сможет ли герой быть активным в студии? На что стоит обращать внимание, как понять, что человек справится с этой задачей? Как правило, редакторы ток-шоу не имеют психологического образования, но на основании своего жизненного опыта, а также опыта старших коллег могут и предполагать характер поведения героев в студии. Случается, что по телефону человек активно высказывает свою позицию, а в студии он теряется и не может ее сформулировать четко и ярко. В этом случае редактор должен психологически подготовить человека к выступлению, проговорить с ним важные фразы, которые обязательно необходимо произнести. Если человек все равно теряется в процессе выступления, не может сформулировать свою позицию, то тогда выходит следующий герой, который может усилить выступление предыдущего участника.

Исходя из данных научной литературы, а также с учетом того, что ситуацию конфликтного взаимодействия можно отнести к экстремальной, которая требует максимального напряжения психических и физических сил человека для выхода из нее, психологическую готовность к конфликтному взаимодействию следует рассматривать как интегральное психологическое образование личности, представляющее собой проявление психического состояния, возникающего в конфликте и означающего готовность спонтанно войти в позицию активно отстаивающего свои интересы человека, и как устойчивую характеристику личности, включающую мотивы, социально-психологические установки и ценностные ориентации, обеспечивающие возможность эффективного осуществления деятельности в экстремальной ситуации конфликта.

Все изложенное выше свидетельствует о том, что прогнозирование психологической готовности героев ток-шоу к конфликтному взаимодействию во время подготовки программы крайне важно как для самих участников программ, так и для редакторов, от действий которых зависит поведение каждого человека, с которым проводится работа в рамках создания медиапродукта.

Однако, как показал анализ литературы, данная проблематика находится на периферии научных интересов психологов, что свидетельствует об актуальности и значимости исследуемого вопроса. В перспективе, более подробное изучение механизмов работы психо-

логической готовности к конфликтному взаимодействию помогло бы редакторам более успешно и корректно проводить работу с героями до, во время и после съемочного процесса.

Список литературы:

1. Андреева Г. М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2014. 286 с.
2. Гаджимусилова Д. Г., Булейко Н. А. Ток-шоу на современном экране // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 29–32.
3. Гришин О. Е., Митрофанова А. Д. Политическое шоу как технология коммуникации // PolitBook. 2015. № 3. С. 117–133.
4. Дорошенко И. С. Психологическая готовность к выполнению служебных задач сотрудников подразделений охраны уголовно-исполнительной системы Минюста России: дис. канд. психол. наук. Рязань, 2002. 189 с.
5. Жилавская И. В. Проблема формирования понятийного аппарата медиаобразования в условиях конвергенции медиа— и информационной грамотности // Фундаментальные исследования № 5 (часть 1), 2014.
6. Здравомыслов А. Г. Социология конфликта. М.: Аспект-Пресс, 1996. 317 с.
7. Ильина И. А., Покидов Д. К. Дискурс-анализ общественно-политических ток-шоу // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2017. № 2 (58). С. 62–74.
8. Поздняков В. М. К вопросу о психологической готовности курсантов учебных заведений МВД СССР к службе в ИТУ. М.: Изд-во АК МВД СССР, 1989. 35 с.
9. Allport G.W. Pattern and growth in personality. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1961. 230 p.
10. Maslou A. Self-actualizing and Beyond // Challenges of Humanistic Psychology. N.Y.: McGraw-Hill, 1967. 300 p

© Такий А. А., 2021

Труш Владимир Михайлович,
*психолог психологической лаборатории
ФКУ ИК–16 УФСИН России по Мурманской области,
кандидат психологических наук,
krist56@mail.ru;*

Гомонов Николай Дмитриевич,
*профессор кафедры уголовного и административного права
Мурманского государственного арктического университета,
доктор юридических наук, профессор,
Gomonov_Nikolay@mail.ru;*

Тимохов Виктор Петрович,
*профессор кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин
Рязанского филиала Московского университета МВД России
им. В. Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент,
tvp1986@yandex.ru*

ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация: в статье предложены и рассмотрены основания методологии определения уровня соотнесенности психологической безопасности личности и общества в осуществляемой профессиональной деятельности. Допускается возможность влияния социальных клише различного уровня в реализации кадровой политики и опоры на позитивно декларируемые личностные характеристики вне учета полярной составляющей. Авторами предложен целостный подход, основанный на теории личности G. Ammon.

Ключевые слова: кадровая политика, психологическая безопасность, холизм, рационализм, психодинамизм, теория личности G. Ammon.

Наиболее значимой является возможность вероятностной прогностической оценки поведения «агентов участия» с позиции перспективной безопасности в профессиональной деятельности государственных структур [16]. Современное состояние психологического обеспечения деятельности «силовых» структур позволяет учитывать их способность эффективно осуществлять профессиональную деятельность [23; 24; 25].

В проводимых Санкт-Петербургским университетом МВД России исследованиях [25], направленных на изучение проблематики профессиональной пригодности сотрудников органов внутренних дел, для понимания методологических особенностей оценки личности, учтена позиция Б. С. Братуся о том, что «...для все большего ко-

личества людей становится характерным диагнозом «психически здоров, но личностно болен» [3, с. 17].

Следует обратить внимание на то, что до настоящего времени окончательно не преодолен существовавший приоритет идеологических лозунгов над насущными потребностями реальной кадровой практики. Первое, что всплывает в сознании при рефлексии данной темы это: «Непобедимая и легендарная ...», «Горячее сердце, холодная голова и чистые руки ...», «За чистый и честный облик партийца ...» и т. д.

В своем содержательном плане указанные лозунги можно оценить, как позитивные. Вместе с тем, правовая реальность происходящего свидетельствует об отсутствии объективной экспертной оценки прогноза девиантности при формировании кадрового потенциала «силовых» структур. Подтверждением данного тезиса является перечень громких уголовных дел в отношении представителей высшего звена управления «силовых» структур

Если говорить о руководителях регионального уровня, то «в России с 1996 года к уголовной ответственности были привлечены 34 губернатора, в том числе 19 действующих [14]. Указанные данные дают основания утверждать, что задача оценки личности руководителя любой государственной структуры является актуальной.

Основная концепция статьи сформулирована как попытка формирования холистического взгляда на оценку личности. Данный ракурс предполагает — итоговый результат не может рассматриваться, как простая сумма частей слагаемых [12; 28]. Поставленная задача — заложить первичные основы методологии определения уровня соотнесенности психологической безопасности личности и общества.

Отечественный философ М. К. Мамардашвили в своей работе «Введение в философию», в разделе «Сознание-Бытие», формируя методологические основания отношения к мышлению человека, отметил: «Но в философии, как и вообще в культуре, мы всегда находим парные сочетания: сознание и бытие, причина и следствие, возможность и случайность, сущность и явление. И, условно заимствуя из языка философии этот факт парных сопоставлений, пытаемся восстановить смысл, который не зависит, конечно, от этих пар» [10, с. 36]. И далее, учитывая диалектическое единство психической организации личности: «Вопреки тому, будто истина проста, в действительности то, на чем держится истина, — сложно. Умение мыслить сложно означает способность человека держать в голове две, как минимум, исключаящие одна другую абстракции. ... В свое время, кстати, Платон

назвал это диалектикой. ... Диалектика была открыта как своего рода странное ... энергетическое явление» [10, с. 53]. Суть этого явления в том, что «что нужно создать какое-то напряжение и потом, не вытекающая прямо из него, что-то возникнет само или не возникнет. ... напряжения противоположно направленных сил, чтобы в середине воронки, края которой я никогда не сомкну до конца, возникло явление понимания. ... Вот это и есть то, что является проблемой диалектики в философии» [10, с. 53].

Первое следствие из заявленного. Недостаточно акцентировать усилия по стимулированию профессионально положительных личностных качеств. Любая декларируемая, социально положительная личностная оценка, характеристика (порядочность, долг, честность, ответственность, ...) содержит наличие противоположного социально отвергаемого, но стремящегося к реализации, основания (низость, необязательность, лживость, безответственность). Соответственно, необходим рациональный подход (*ratio* — отношение к, связь с быть в сношении, быть в связи с кем-либо) [9], учитывающий наличие всех составляющих, влияющих на движение личности в бытийном пространстве.

Наиболее приемлемой является позиция, принадлежащая М. И. Еникееву: «...личность — целостное психическое образование, отдельные элементы которого находятся в закономерных взаимосвязях» [7, с. 199]. Обобщая различные мнения о понятии и структуре личности, целесообразно рассмотрение ее через призму следующих позиций — 1) социально-демографический статус; 2) социальные проявления в различных сферах общественной жизни; 3) нравственно-психологические свойства.

По нашему мнению, данную схему следует дополнить психодинамическим компонентом, который «...представляет собой исследование с уточнением показателей, определяющих результирующий характер обменных энергетических процессов между индивидом и группой ...» [22, с. 16]. Они могут быть сформированы социально: нормативно, патологично либо остановлены в своем генезисе. Соответственно, принципиально выделены три существенно значимые методологические основания — холизм, рационализм и психодинамизм.

Философско-исторические основания рассмотрения личности в контексте правоотношений заключаются в следующем: насилие в человеческой цивилизации является неотъемлемой частью процесса.

Американские ученые, биохимик **А. Уилсон** и антрополог **В. Зарич**, исследовавшие ближайших к нам приматов, обнаружили

«396 общих анатомических признаков у человека и гориллы, 385 — у человека и орангутанга» [2, с. 9]. Следует также отметить, что шимпанзе, как и человек, способны на проявление внутривидовой агрессии. «Агрессия, насилие по отношению к себе подобным — одна из главных причин смертности у этих человекообразных обезьян» [17; 29].

Один из ведущих представителей исторической социологии Норберт Элиас, рассматривая теорию становления цивилизации, обращает внимание, что «глубинным смыслом категории прогресса было то, что эволюция и развитие сходятся в совершенстве умиротворенного человечества. линейность истории, которая движется от тела, совершающего насилие, к духу, всегда готовому к согласию, ..» [8, с. 59]. Эдгар Морен, французский философ и социолог [4] рассматривая дилемму добра и зла в природе человека заявляет: «Человек никогда не был зверем, он с самого начала был человеком, но, одновременно *homo sapiens* и *homo demens* Гуманность невозможна без монструозности» [8, с. 60].

Исходя из отмеченного, мы выдвинули гипотезу о том, что ранее заявленная нами психолого-правовая дефиниция «криминогенная зараженность» [20, с. 152; 21; 27; 30] характерна для любой личности.

Проведенное исследование достоверности проявления феномена криминогенной зараженности личности осуществлено путем сравнительного анализа законопослушных граждан и лиц, содержащихся в учреждениях ФСИН РФ за неоднократно совершенные преступления, в процессе психодиагностического сопровождения осужденных [18, 19].

Выделяя наиболее перспективные и прогностически значимые параметры, дифференциации законопослушание/преступление, следует отметить значимые психолого-криминологические позиции. Отечественные криминологические исследования [1; 7; 11; 15] определяют в качестве оснований девиантности дефекты первичной социализации на стадии раннего детства. Возникающие на бессознательном уровне тревожность, неуверенность в своей бытийной позиции, при непосредственном возникновении преобразуется, как страх, наделяя в своем проективном переживании окружающую среду угрожающими и враждебными характеристиками.

С позиций осуществляемой деятельности необходимо помнить, что основной поведенческий фонд человека стереотипизирован. Устойчивые форматы поведения личности в ее границах становятся характерологическими качествами [5]. Активация следов памяти,

значимых смысловых паттернов на ранних стадиях преконтакта организм/среда запускает в каждой, отчасти аналогичной ситуации, устойчивые поведенческие проявления определенной направленности. Таким образом, как утверждает М. И. Еникеев «...не изолированные отдельные сознательные мотивы, а общая направленность и обобщенный способ поведения определяют поведение устойчивых преступников» [6, с. 51].

Криминология определяет преступление, как «следствие реализации криминогенных особенностей личности, которая взаимодействует с ситуационными факторами» [1, с. 13]. Для решения задач подобного уровня, по нашему мнению, применяемая психодиагностическая модель, должна основываться на теории личности и включать возможность исследования ее следующих составляющих — агрессию, страх, границы, субъективный образ «Я».

В рамках заявленного подхода, определение критериев степени проявленности криминогенной зараженности личности концепция гуманструктурологического подхода G. Ammon вызывает особый интерес [13; 25]. Данная теория рассматривает личность, как интегральное многоуровневое образование, структурно определяемое через динамическое функционирование гипотетических конструкторов, как проявления центральных бессознательных функций — агрессии (А), страха (С), внешнего (Q) и внутреннего (Q*) ограничения, нарциссизма (N) и сексуальности (Se). Основываясь на русскоязычном варианте версии ISTA — Я-структурного теста, изложенного в методических рекомендациях Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. В. М. Бехтерева «Исследование и оценка нервно-психического здоровья населения», нами предложена психодиагностическая система оценки, которая включает в себя анализ блоков шкал 6 уровней [21; 22].

Рассматривая исчисленные значения показателей различных уровней данной психодиагностической системы применительно к осуществлению профессиональной деятельности личности, возможно выделить:

1. Адаптационный потенциал (AdP), потенциал психической активности (РАс) [23, с. 237], возможный уровень психопатологизации (N↑) [22, с. 34] — возможность прогнозировать особенности поведения в системе осознанное поведение/спонтанно аффективное проявление;

2. Интегральные диагностические показатели «Я-идентичности» — ресурс психического здоровья (Re) и коэффициент

правовой устойчивости ($K_{пу}$) [20, с. 152], — показатели степени выраженности и направленности проявления конструктивных и деструктивно/ дефицитарных проявлений гуман-функций в их диалектическом единстве.

3. Тенденции гуман-функций [20, с. 149] ($Td\ gfk\ N$, где $N = A, C, Q, Q^*, N, Se.$), как показатели приоритета между конструктивностью, деструктивностью и дефицитарностью гуман-структуры индивид/группа;

4. Коэффициент уровня приоритета ($УП_N$) тенденций гуман-функций [22, с. 35], как показатель манифестирующих значений соответствующих гуман-функциональных пространств;

5. Коэффициент проявленности деструктивно-дефицитарной составляющей, как индивидуального ($K_{PR}^{ds/dfN}$), так и группового ($K_{PR}^{ds/df\Sigma}$) содержания [22, с. 34]. Полученные значения позволяют прогностически оценить направление реагирования (индивид/группа) в стрессовой ситуации повышенной смысловой неопределенности;

6. Сравнительный анализ среднеквадратичного отклонения по отдельным функциям и уровням гуман-функциональной проявленности ($([\sigma_{co,de,df}], (\sigma))$), позволяет определить наиболее устойчивые межфункциональные конstellации внутри системы и психофизиологические основания личностной реализации индивида [22, с. 35– 36].

7. Сравнительный анализ значений коэффициента расхождения, как индивидуального, так и группового рассмотрения ($K^{RS}[O] (N, \Sigma)$) по различным основаниям, позволяет сравнивать имеющиеся значения с эталонными.

Учитывая, что структура ISTA теста не содержат в себе оценки возможностей исключения искажений (ложь, аггравация, диссимуляция) целесообразно параллельно использовать тесты MMPI или Мини мульт. Подтверждение полученных данных, сомнительность, соответствие/несоответствие возможно при параллельном использовании проективных методик т. Люшера, т. Зонди, HEND-test.

Исходя из имеющегося опыта применения, можно говорить о следующих диагностических дихотомиях — безопасность/развитие; приоритет личного /значимость группового; эмоциональная контейнированность/аффективная разрядка; лидирующая позиция/подчиненная позиция; значимо позитивная самооценка/значимо негативная самооценка.

Завершая предъявление заявленной позиции, мы надеемся обратить внимание на необходимость принятия неидеальной природы человека и уважительного отношения к личности. Рассмотрение инди-

вида в диалектическом единстве его свойств позволяет с научных позиций оптимизировать его встроенность в профессиональную среду.

Список литературы:

1. Антонян Ю. М., Эминов В. Э. Личность преступника. Криминологическое-психологическое исследование: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. — 368 с.

2. Антропология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Г. Б. Хасанова. 6-е изд., стер. М.: КноРус, 2015. 231 с.

3. Братусь Б. Г. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. 302с.

4. Wiki. Википедия. Свободная энциклопедия. Эдгар Морен. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%BD,%D0%AD%D0%B4%D0%B3%D0%B0%D1%80> свободный (дата обращения: 14.02.2021).

5. Газарова Е. Э. Психология телесности. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002. 192с.

6. Еникеев М. И. Юридическая психология: учебник для вузов. М.: Издательская группа НОРМА — ИНФРА — М, 1999. 517с.

7. Еникеев М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: учебник для вузов. М.: Норма, 2005. 640 с.

8. Кампер Д. Взгляд и насилие. Будущее очевидности // Тело. Насилие. Боль: сборник статей / перевод с нем., составление, общая редакция и вступительная статья В. Савчика. Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2010. 173с.

9. Латинско-русский словарь. URL: <https://classes.ru/all-latin/dictionary-latin-russian1-term-19084.htm> (дата обращения: 14.02.2021).

10. Мамардашвили М. К. Философские чтения // Введение в философию. СПб.: Азбука — классика, 2002. 832 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://booksafe.net/read/mamardashvili_merab-filosofskie_chteniya-30578.html#p36 свободный (дата обращения: 13.02.2021)

11. Мокрецов А. И., Новиков В. В., Личность осужденного: социальная и психологическая работа с различными категориями лиц, отбывающих наказание: учебно-методическое пособие. М.: НИИ ФСИН России, 2006. 220с.

12. Новая философская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/%D0%A5%

D9E%D0%9B%D0%98%D0%97%D0%9C свободный (дата обращения: 14.02.2021).

13. Очерки динамической психиатрии. Транскультуральное исследование / под ред. М. М. Кабанова, Н. Г. Незнанова. СПб.: Институт им. В. М. Бехтерева, 2003. 438с.

14. Особенности привлечения к уголовной ответственности. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studref.com/390731/pravo/osobennosti_privlecheniya_ugolovnoy_otvetstvennosti свободный (дата обращения: 13.02.2021).

15. Пишелко А. В., Сочивко Д. В. Реадаптация и ресоциализация. М.: ПЕЗ СЭ., 2003. 208 с.

16. Пьер Бурдьё. Социальное пространство и генезис «классов». Вопросы социологии 1992, т. 1, № 1, С. 17–33. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/883> свободный (дата обращения: 13.02.2021).

17. Пороки и достоинства. Мир антропологии. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://antropogenez.ru/history-single/221/> свободный (дата обращения: 14.02.2021).

18. Приказ Минюста России от 12.12.2005 № 238 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы».

19. Приказ ФСИН России №134 от 24.03.2015 «Об объявлении решения коллегии Федеральной службы исполнения наказания об итогах деятельности уголовно исполнительной системы в 2014 году и задачах на 2015год», Приложение п/п 14.3

20. Труш В. М., Румянцев А. В., Астрелин А. И. Сравнительный анализ личностных особенностей законопослушных граждан и преступников с позиций гуман-структурологии Гюнтера Аммона // Прикладная юридическая психология / под ред. Д. В. Сочивко. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказания. 2009. № 4. С. 137–152.

21. Труш В. М., Гомонов Н. Д. Исследование личности преступника с применением психодинамически ориентированного подхода: монография. Мурманск: Кн. изд-во, 2013. 139 с.

22. Труш В. М., Гомонов Н. Д. Методологические и психологические аспекты исследования криминогенности личности преступника: монография. Мурманск: Рекламный центр «Тритон ДеЛюкс», 2016. 226 с.

23. Шаповал В. А. Психологическое здоровье сотрудников органов внутренних дел как предмет исследования ведомственных психологов: новые подходы к оценке и прогнозированию // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2009. №3 (43). С. 232–244.

24. Шаповал В. А. Профессиональное психологическое здоровье сотрудников органов внутренних дел: диагностика, прогнозирование, мониторинг: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. 296 с.

25. Я–структурный тест Г. Аммона. Опросник для оценки центральных личностных функций на структурном уровне: Пособие для психологов и врачей / авт. сост.: Ю. Я. Тупицин, В. В. Бочаров, Т. В. Алмазов и др. СПб., 1998. 70 с.

© Труш В. М., Гомонов Н. Д., Тимохов В. П., 2021

Урбанович Алексей Аркадьевич,
*профессор кафедры психологии и педагогики,
Академия МВД Республики Беларусь,
кандидат исторических наук, доцент,
ural_55@rambler.ru*

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ СИТУАЦИИ КАК ВЫРАЗИТЕЛИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ РУКОВОДИТЕЛЯ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: рассматриваются направления исследования индивидуальной управленческой концепции руководителя органа внутренних дел. В качестве ведущего направления предполагается изучение управленческих ситуаций, реализующих потенциал индивидуальной управленческой концепции. Приводятся результаты анкетного опроса руководителей органов внутренних дел, позволившего выявить такие управленческие ситуации.

Ключевые слова: индивидуальная управленческая концепция, руководитель, управленческая деятельность, орган внутренних дел, управленческая ситуация.

Управленческая деятельность руководителя органа внутренних дел основывается на его индивидуальной управленческой концепции (ИУК). Под этим сложным феноменом мы понимаем систему представлений руководителя, определяющих содержание управленческих целей, путей и способов их достижения, оценочных критериев результативности. Эти представления выступают внутренними предпосылками индивидуально-своеобразного содержания управленческой деятельности и охватывают совокупность всех управленческих функций и действий. В целом ИУК выступает как системное видение руководителем своих управленческих задач и способов, позволяющих эти задачи решить.

С момента появления психологической науки не утихают дискуссии относительно возможностей обнаружения и фиксации психологических явлений. Мы не можем изучать психику непосредственно, поскольку она нематериальна, поэтому ряд авторов предлагают фиксировать материальные индикаторы психических явлений [1, с. 10]. Вот почему при изучении ИУК возникает очевидный вопрос: как изучить природу ИУК, на какие стороны управленческой деятельности обратить пристальное внимание?

Попытаемся найти ответ, опираясь на ряд методологических положений отечественной психологии. С. Л. Рубинштейн подчеркивал: «в силу единства сознания и деятельности различие в психологической

природе акта деятельности сказывается и во внешнем его протекании» [2, с. 39–40] Исходя из этого задача исследователя — по внешнему протеканию акта определить его внутреннюю психологическую природу. По мнению Б. М. Теплова, наиболее важным при изучении психики является то, что она проявляется во внешней деятельности человека, в его поступках, словах, в его поведении [3, с. 296].

Основываясь на этих и ряде других методологических положений, мы пришли к выводу, что такое сложное явление внутреннего мира руководителя, как ИУК, следует исследовать, изучая его поведение в значимых управленческих ситуациях (УС). Как известно, та или иная управленческая ситуация выступает своеобразным результатом развития событий и обстоятельств в жизнедеятельности органа внутренних дел. Она требует от руководителя определенного решения, реакции, поведения и др. Другими словами, УС требуют от руководителя его главного «продукта» — управленческих решений и соответствующего управленческого поведения. Вот почему, по нашему мнению, УС выступает своеобразным маркером ИУК, реализатором потенциала концепции.

Возникает закономерный вопрос: какие УС, по мнению руководителей, выступают значимыми с точки зрения заявления своей ИУК. С этой целью нами был проведен анкетный опрос руководителей системы органов внутренних дел, обучающихся по программе переподготовки по специальности «Управление органами внутренних дел». Перед анкетированием, на лекционном занятии по учебной дисциплине «Психология управления» слушатели изучили ключевые теоретические положения, раскрывающие сущность, содержательное наполнение и особенности ИУК. Анкета «Моя ИУК» включала ряд вопросов, позволяющих раскрыть содержательное наполнение концепции. Один из пунктов анкеты предлагал респондентам указать не менее трех значимых УС, в которых, по их мнению, больше всего реализуется и выражается (проявляется) ИУК.

В опросе приняло участие 105 респондентов (средний возраст составил 37 лет, средняя продолжительность службы в правоохранительных органах — 16 лет, средний стаж управленческой деятельности — 4 года). Всего было названо более 40 УС, являющихся показателем ИУК. Не указали УС или затруднились ответить 7 респондентов. 9 респондентов указали предельно абстрактные формулировки, не раскрывающие конкретные УС (использовались такие термины, как «сложность», «неопределенность», «неожиданность», «неординарность»

и др.). Поэтому данные ответы были исключены из обработки. Таким образом реально указали УС-выразители ИУК 89 респондентов.

Анализ результатов анкетного опроса подводит к некоторым выводам. Руководитель всегда творит в своеобразном социально-историческом «поле», поэтому потенциал данного поля определяет сущностные особенности руководителя, каким бы самобытным он ни являлся. Поэтому ответы респондентов вытекали из их профессионального опыта, когда они выступали либо руководителями, либо подчиненными; были либо инициаторами, либо свидетелями какого-либо управленческого поведения. Как подчеркивал Б. М. Теплов: «человек сначала научается судить о других людях, а потом уже о себе. Человек судит о себе в основном теми же способами, которые он выработал, учась судить о других людях» [3, с. 299]. Поэтому указанные респондентами УС несут печать их взаимодействий с другими участниками управленческого процесса.

Все указанные УС объединяет одно обстоятельство — в них демонстрация приоритетов конкретного руководителя, сложившихся под влиянием внутренних и внешних факторов. Смеем предположить, что могут меняться подразделения, службы, ведомства, где предстоит работать конкретному руководителю, но конкретные приоритеты в основном сохраняются и в той или иной степени заявляют о себе.

Среди типичных УС, указанных респондентами, по приоритетности были выделены следующие группы:

1. УС, связанные с содержанием управленческой деятельности. (УС данной группы приводятся у 100 % респондентов, некоторые указали две и более ситуации этой группы). К основным УС этой группы относятся следующие (в скобках — количество респондентов, указавших данную УС):

— постановка задач, распределение должностных обязанностей, организация работы подчиненных, делегирование полномочий (в частности, перераспределение обязанностей между подчиненными из-за некомплекта, изменение внутреннего распорядка, выбор приоритетов, планирование своей деятельности и др.) (28);

— подведение итогов служебной деятельности и проведение совещаний (особо оговаривались ситуации разбора недостатков в деятельности подчиненных) (21);

— разрешение конфликтных ситуаций внутри служебного коллектива (например, выполнение руководителем роли «третейского судьи») (13);

— процесс представления руководителя служебному коллективу при назначении на должность, когда руководитель должен в двух словах рассказать о себе, о своих требованиях и др. (12).

2. *УС, вызванные экстремальными условиями профессиональной деятельности* (УС данной группы приводятся у 52,8 % респондентов). Применительно к ситуациям использовались эпитеты: «чрезвычайная», «критическая», «нестандартная», «сложная» и др. Эпитеты свидетельствуют о разной степени экстремальности ситуации. Главное, по мнению респондентов, что характерно для этих ситуаций, так это то, что они «обнажают» истинное лицо руководителя, когда он должен относительно быстро принимать нестандартные (зачастую, непопулярные) решения, требующие напряжения всех сил и задействования всех имеющихся ресурсов. Эти УС позволяют увидеть «управленческое лицо» руководителя.

3. *УС, связанные с взаимоотношениями с подчиненными* (УС данной группы приводятся у 32,6 % респондентов; в скобках — количество респондентов, указавших данную УС). В большинстве случаев — это УС, позволяющие подтвердить гуманистические («человеческие») позиции руководителя (проявление заботы о своих подчиненных, создание условий для эффективной профессиональной деятельности, разрешение их проблемных ситуаций, содействие повышению их квалификации и др.) (22).

4. *УС, связанные с осуществлением дисциплинарной практики* (УС данной группы приводятся у 32,1 % респондентов). Главное для ситуаций этой группы — не только демонстрация, но и постоянное следование принципу справедливости, положенному во главу всей управленческой деятельности. Обращает на себя внимание тот факт, что респонденты чаще указывали ситуации поощрения, премирования, нежели наказаний. Можно предположить, что в современных условиях респонденты считают премирование более чувствительным видом дисциплинарного воздействия. Указание на такую УС, как процесс наказания подчиненного, выявило интересный факт: ИУК проявляется не столько в самом наказании как реакции руководителя на просчеты подчиненных (он обязан реагировать на такое поведение подчиненных по роду своей деятельности), а в определении меры взыскания, в ее справедливости, в ее умелой подаче и др.

5. *УС, связанные с взаимоотношениями с вышестоящим руководством* (УС данной группы приводятся у 31,5 % респондентов). К основным УС этой группы относятся следующие (в скобках — количество респондентов, указавших данную УС):

- ситуации общения с проверяющими, прибывшими для проверки состояния различных сторон деятельности руководителя (8);
- доклад-отчет на совещании у вышестоящего руководителя (8);
- отстаивание своей точки зрения, своего решения, своего подхода и др., а также отстаивание своих подчиненных перед вышестоящим командованием (6);
- разнообразные ситуации взаимодействия с вышестоящим руководством (5) и др.

6. *УС, связанные с реализацией руководителем кадровой функции* (УС данной группы приводятся у 17,9 % респондентов). Это такие УС, как собеседование при приеме на работу, процесс выбора кандидатов на ту или иную должность, подбор и расстановка сотрудников и руководителей, процесс увольнения сотрудника и др. Участвуя в таких УС, руководитель невольно «обнажает» свои приоритеты: какой подчиненный востребован конкретным руководителем, как руководитель относится к деловой инициативе, исполнительности, умении работать в команде и др.

Проведенное анкетирование позволяет сделать ряд выводов:

1. ИУК как сложный психологический феномен способен проявиться в наиболее рельефной и возможной для изучения форме в различных УС. Они выступают своеобразным результатом развития событий и обстоятельств в жизнедеятельности органа внутренних дел и требуют соответствующих управленческих решений, реакций, поведения. Другими словами, УС выступает своеобразным выразителем ИУК конкретного руководителя.

2. В УС в сжатом виде отражены приоритеты и индивидуальное своеобразие управленческого «почерка» конкретного руководителя. Данный «почерк» формируется на основе предшествующего жизненного и профессионального опыта руководителя, а также отраженного в его памяти опыта вышестоящих руководителей и коллег.

3. Указанные респондентами УС подтвердили верность нашего подхода к раскрытию содержательных компонентов ИУК. К ключевым из них нами были отнесены следующие:

- представления о себе как субъекте управленческой деятельности, должном проявлении себя и необходимом самоизменении;
- представления о целях и содержании собственной деятельности, включающей субъективно должные методы, формы, средства, стилевые и другие проявления этой деятельности;
- представления о необходимых целях и содержании деятельности подчиненных сотрудников и организационных структур в целом;

— представления о личностно-деловых качествах подчиненных сотрудников, об особенностях организационных структур (подразделений) и необходимом управленческом воздействии на них и взаимодействии с ними;

— представления о социальных (фоновых, правовых, криминальных, криминогенных и др.) условиях деятельности и необходимости их учета (адаптации к ним);

— представления о вышестоящей управленческой системе, выстраивание взаимодействия с ней и др.

В ответах респондентов указанные компоненты нашли отражение.

3. Практически все УС, выражающие ту или иную ИУК, связаны с ключевой функцией руководителя — организацией деятельности подчиненных (постановка задач, распределение и перераспределение должностных обязанностей, делегирование полномочий, изменение внутреннего распорядка и др.).

4. Значительная часть УС связана с экстремальными условиями управленческой деятельности. Эти ситуации, когда руководитель должен относительно быстро принимать нестандартные, зачастую непопулярные, решения, требующие напряжения всех сил и задействования всех имеющихся ресурсов. В результате из управленческих решений уходит все второстепенное и незначительное, остается только востребованное ситуацией и позволяющее руководителю проявить свою адекватность текущему моменту.

Список литературы:

1. Анцупов А. Я. Проблемы психологического исследования. Указатель 1050 докторских диссертаций. 1935–2007 гг. / А. Я. Анцупов, С. Л. Кандыбович, В. М. Крук, Г. Н. Тимченко, А. Н. Харитонов, М.: Студия «Этника», 2007. 232 с.

2. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. СПб.: Питер, 2004. 713 с.: ил.

3. Теплов Б. М. Об объективном методе в психологии // Теплов Б. М. Избранные труды: В 2-х т. Т. 2. М.: Педагогика, 1985. С. 281–309.

© Урбанович А. А., 2021

Усачева Любовь Александровна,
*начальник цикла-преподаватель цикла
гуманитарных и специальных дисциплин
Санкт-Петербургское
Суворовское военное училище МВД России,
spbsvumwdliter@mail.ru;*

Бондина Светлана Алексеевна,
*преподаватель цикла гуманитарных
и специальных дисциплин
Санкт-Петербургское
Суворовское военное училище МВД России,
bondsvt@mail.ru*

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У БУДУЩЕГО СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: в статье рассматривается проблема развития критического мышления в образовательных организациях МВД России в рамках федерального государственного образовательного стандарта основного общего и среднего общего образования.

Ключевые слова: критическое мышление, некритическое мышление, федеральный государственный образовательный стандарт, гипертекст, рефлексивность, неопределенность состояния субъекта деятельности.

Перемены в политической, экономической и социальной сферах общества не могли не отразиться на мышлении людей, их миропонимании. Появилась необходимость в формировании новой личности, которая, соприкасаясь с мышлением других, сохраняла бы ясность своего мышления. Никогда прежде система основного общего и среднего общего образования не готовила обучающихся к динамике изменений. Этим занималась только система высшего образования, именно эта ступень образования призвана была развивать критическое мышление, направлять студента на овладение творческими способами решения жизненных проблем, на самообразование и самовоспитание. Сейчас согласно новому федеральному образовательному стандарту произошло смещение акцента с информационного на смыслопоисковое обучение. Это требует изменения в подходах к процессу обучения, поиска более эффективных путей формирования критического мышления, оценки причин и смыслов происходящего.

В настоящее время педагогической наукой актуализирована проблема повышения уровня умений в получении знаний, участия в совместном принятии решений, развития логики аргументации, доказа-

тельства. При этом именно способность критически мыслить, на наш взгляд, позволяет проанализировать существующую информацию, дает шанс понять, в каком направлении двигаться дальше, и как на основе всего этого — создать новый продукт (результат деятельности).

В отличие от некритического мышления, которое заставляет автоматически принимать на веру все, что вы читаете или слышите, критическое мышление заключается в активном поиске понимания действительного положения дел посредством тщательной оценки информации, идей и аргументов.

Сегодня личность, обладающая таким мышлением способна не только объяснить, почему считает что-либо правильным, но и пересмотреть свою точку зрения, когда изменятся ее знания о мире. Другими словами, развивая критическое мышление, мы «учим учиться».

Ориентация современного образования на формирование определённых качеств мышления отражена в теории поэтапного развития качеств мышления П. Я. Гальперина и В. И. Загвязинского, в психологических идеях С. Л. Рубинштейна, Э. В. Ильенкова, а также в теории развивающего обучения Д. Б. Эльконина, В. В. Давыдова.

Критическое мышление характеризуется прежде всего более высоким уровнем рефлексивности, отчетливым осознанием средств, способов анализа и интерпретации действительности, по сравнению с обычной мыслительной деятельностью. [1, с. 5].

Универсальной концепцией, моделью нашей трактовки критического мышления является теория неопределенности состояния субъекта деятельности. Ситуация неопределенности изначально заложена в учебную деятельность в рамках нового федерального государственного образовательного стандарта. Это связано, прежде всего, с тем, что сегодняшнему обучающемуся приходится ориентироваться в гипертекстовом пространстве. Гипертекст — это некий код общественного сознания, соединение одновременно для решения задачи или принятия решения нескольких информационных и иных сред. Это нелинейный текст, с которым ежедневно сталкивается современный человек, и работать с этим текстом может личность, обладающая нелинейным мышлением. Другими словами, как только возникает поисковая работа, мы выходим в поисковое пространство, одновременно это результат как концептуальных, так и интеллектуальных поисков. Мы ищем не только в какой-то одной определенной области науки, только там ответ найти невозможно, главная проблема — это

установление связей между разными видами информации, которые трансформируются от одной инстанции психики человека, фрагмента деятельности, к другой инстанции, к другому фрагменту деятельности. Таким образом, обращаясь к понятию критического мышления, мы предпринимаем попытку определить сам характер связи и эффект трансформации, в результате которых остается только одна связь — это связь между трансформированными смыслами деятельности. Получается, что учебная деятельность и деятельность как таковая (конструирование, реконструкция существующих способов деятельности) направлена на то, чтобы находить и использовать полученную информацию здесь и теперь: я собрал необходимую информацию, породил новую в результате конструирования и здесь же их употребил в рамках идей, форм ценностей.

В своей работе мы планируем подобрать инструмент и определить уровень критического мышления у суворовцев первого курса ФГКОУ СПб СВУ МВД России, обучающихся по федеральному государственному образовательному стандарту основного общего и среднего общего образования, и повторно замерять уровень критического мышления у этой же группы суворовцев на третьем курсе. Ведь именно этот вид мышления необходим будущему сотруднику органов внутренних дел, потому что в своей деятельности имеет дело с потенциальным преступником, который еще не совершив преступления, уже создает информационную модель противодействия, другими словами, на основе опережающей рефлексии он выстраивает информационную модель маскировки своих намерений, прибегает к манипулированию атрибутивным опытом сотрудника полиции, который сформирован на основе базовых паттернов поведения и стереотипов сознания, профессиональных ценностях и установках. Именно на основании имеющегося критического мышления сотрудник будет способен классифицировать и раскрывать типичные угрозы возникновения опасных явлений, исходящих от возможного преступника. Следовательно, чем раньше мы начнем развивать критическое мышление у будущего сотрудника полиции, тем он лучше будет подготовлен к выполнению служебных обязанностей.

Список литературы:

1. Гудкова М. В. Характеристики критического мышления субъекта при решении социальных задач: автореф. дис. ... канд. псих. наук 19.00.01/ Марина Валерьевна Гудкова. Казань, 2011. 27 с.

2. Заир-Бек С. И. Развитие критического мышления на уроке: пособие для учителей общеобразоват. учреждений / С. И. ЗаирБек, И. В. Муштавинская. М.: Просвещение, 2011. 223 с.

3. Чатфилд Т. Критическое мышление. Анализируй, сомневайся, формируй свое мнение / Т. Чатфилд. «Альпина Диджитал», 2018. 328 с.

© Усачева Л. А., Бондина С. А., 2021

Ушенин Андрей Иванович,

*доцент кафедры
физической подготовки и прикладных единоборств,
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент,
fpperepino@yandex.ru;*

Оруджев Агадаш Мухъеддин,

*доцент кафедры
физической подготовки и прикладных единоборств,
Санкт-Петербургского университета МВД России,
agadash@yandex.ru;*

Арсеньев Василий Александрович,

*доцент кафедры
физической подготовки и прикладных единоборств,
Санкт-Петербургского университета МВД России,
fpperepino@yandex.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ К ВЫПОЛНЕНИЮ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация: в данной статье показана возможность формирования высоких морально-психологических качеств у сотрудников органов внутренних дел средствами физической подготовки и в частности при изучении раздела «боевые приемы борьбы».

Ключевые слова: психологическая готовность, педагогическое воздействие, затормаживание навыков, взаимосвязь между физическим и психологическим состоянием, способность управлять результатом, внутренняя готовность, идеомоторная тренировка, моделирование ситуации, инстинкт самосохранения.

Одним из прикладных аспектов формирования у сотрудников органов внутренних дел высоких морально-психологических качеств, готовности их к качественному выполнению оперативно-служебных задач является физическая подготовка и особенно раздел «боевые приемы борьбы (БПБ)».

На занятиях по физической подготовке, в том числе по разделу «боевые приемы борьбы», психологические и педагогические особенности необходимо рассматривать в комплексе. В процессе учебно-тренировочных занятий многие обучаемые уверенно и быстро, согласно описания, выполняют отдельные боевые приемы, но эта уверенность пропадает, когда они находятся на контрольных занятиях

и тем более на соревнованиях по рукопашному бою (по условиям первого тура Общероссийской федерации рукопашного боя). Появляется растерянность, скованность в действиях, обучаемые забывают то, чему их научили. Это естественная реакция организма на опасность и риск. Любое контрольное занятие или соревнование у обучаемого ассоциируется с чувством ответственности, тревоги, что затормаживает функциональную деятельность, вызывает состояние напряженности систем организма и психики человека.

Основными признаками этого состояния являются: учащение дыхания, повышение пульса, потливость ладоней, выполнение резких ненужных движений и т. д. Все эти изменения отрицательно влияют на проведение приёмов самозащиты, быстроты, уверенности и выполнение их согласно описания и логической завершенности.

Это выражается в следующих неправильных действиях сотрудника:

- медленное и не очень чёткое выполнение приёма;
- неуверенная и неэффективная защита от атакующих действий, в том числе не уход с линии атаки;
- не обозначение расслабляющего удара (контратака);
- проведение приема не согласно описания;
- не доведение приема до логического завершения (сопровождение, сковывание наручниками, связывание и т. д.) [2. с. 148].

Взаимосвязь между соответствием описания техники выполнения приемов, ее правильности и психологическим состоянием, зависит от индивидуальных особенностей каждого человека, а также от условий обстановки, в которой он находится. Те сотрудники, которые регулярно занимаются физической подготовкой, тренируют приёмы самозащиты, способны более уверенно управлять своим состоянием и при экстренных ситуациях показывать высокие и стабильные результаты, качественное выполнение оперативно-служебных задач. Такая способность вырабатывается в процессе занятий по профессиональной подготовке, дополнительных учебно-тренировочных занятий (спортивные секции), где моделируются ситуации из оперативно-служебной обстановки и одновременно совершенствуется техническая и психологическая подготовка.

Из вышесказанного следует, что морально-психологическая подготовка — это процесс, направленный на создание оптимального психологического состояния, формирование готовности, способствующей реализации наиболее совершенной техники выполнения приемов самозащиты, в том числе и нападения, для достижения высоких результатов в сложной оперативно-служебной обстановке.

Для этого у сотрудников в процессе занятий необходимо воспитывать такие морально-психологические качества как способность воздействовать на себя в экстремальной обстановке, отключаться от всего постороннего (шум в зале, наличие проверяющих, отдельные реплики и т. д.) [2. с. 87; с. 167].

В процессе выполнения приёмов положиться на сформировавшийся навык, уметь использовать аутогенную и идеомоторную тренировки (т. е. продумать мысленно основную группу приёмов перед контрольной сдачей). Действовать по принципу — сознание опережает действие. Использовать для этого необходимо следующие средства подготовки при отработке приёмов:

- выполнение приемов четко по заданию;
- выполнение приемов в комплексе с другими физическими упражнениями и действиями;
- выполнение приемов в ходе обычного занятия на оценку («выполнен», «не выполнен»);
- перед выполнением приема выполнить несколько глубоких вдохов и выдохов и мысленно повторить тот прием, который необходимо будет выполнить.

Задачи организации и методики проведения занятий и тренировок по боевым приемам борьбы должны решаться с учетом психолого-педагогических особенностей, что включает в себя: изучение мер безопасности, воспитанием способности оперативно оценивать обстановку, предвидеть ее изменение и т. д. Профессиональная деятельность сотрудников постоянно связана с неожиданными явлениями, опасностями, проблемными ситуациями. Поэтому возникает необходимость воспитания готовности к действиями в оперативно-служебной обстановке, которая укрепляет желание захватить нарушителя, чувствовать свое превосходство над ним и быть уверенным в выполнении поставленных задач. Находясь в сложной ситуации, сотрудник должен научиться оперативно оценивать ее (как в рукопашной схватке) и принять правильное решение, оценить свои силы, действовать решительно и быстро.

Действия сотрудника находятся в прямой зависимости от его подготовленности и поэтому принятие им решения — это сложная психическая деятельность, обусловленная характером специалиста, его мышлением, волей, знаниями и т. д.

Психологическая и физическая готовность находится в прямой зависимости от того как у сотрудника развит инстинкт самосохранения в экстремальных ситуациях. Как правило, у новичков первые

спарринги или контрольные проверки по приёмам самозащиты и нападения вызывают страх, волнение, а у более подготовленных сотрудников опасность перед выходом на ковер вызывает боевое возбуждение, связанное с активной сознательной деятельностью, стремлением достижения поставленной цели.

Характерной особенностью непредвиденных конфликтных ситуаций является дефицит времени, агрессивность нарушителя, маскировка им своих действий, отсутствие или недостаток информации, что и затрудняет восприятие данной, конкретной ситуации. Все это не позволяет принять правильное решение для реализации своих действий. Из этого следует, что при анализе восприятия ситуации имеет значение способность ориентироваться в пространстве, соблюдать дистанцию, развитость периферийного зрения, способность быстро переключать внимание. Кроме того, что принятие решения осуществляется на основе мыслительных операций (ранее заложенных навыков выполнения боевых приемов борьбы), но и способности угадать замысел нарушителя. Предвидение базируется на усвоенных знаниях (навыках) и информации, поступающей извне (жесты нарушителя, слова, крики, передвижения и т. д.). Принятие правильного решения базируется на подготовленности сотрудника (сформированных навыках выполнения приемов рукопашного боя), умении их выполнять на «автомате», а мыслительные процессы (т. е. продумать прием перед его выполнением идеомоторно невозможно, потому что нет времени) или проходят очень сжато, если нет контакта с нарушителем.

Психомоторное принятие решений и их реализация осуществляется в виде профессионального выполнении приемов, а также предварительных действий перед их применением. В сложной ситуации перед сотрудником могут возникнуть неожиданные, непредвиденные ситуации — это первому атаковать нарушителя или сначала защититься от его действий, действовать грубо или с обманом, оказать помощь товарищу или, оценив обстановку, посмотреть, нет ли сообщников у задерживаемого.

Поэтому сотрудник должен постараться предварительно планировать свои действия (нанести удар, выполнить бросок, провести болевой прием и т. д.), но при этом уметь прекратить или изменить свои действия в зависимости от меняющейся обстановки. Чаще всего при выполнении оперативно-служебных задач сотруднику приходится, мгновенно оценив ситуацию, менять свое решение и действовать экспромтно [3. с. 29; с. 32].

Акты деятельности сотрудника, в которых он руководствуется сознательно поставленной целью, являются произвольными действиями. Выполнение таких действий требует предварительного выбора между разными способами действия, принятия решения и, наконец, приведение этого решения в исполнение. Все эти процессы — выбор, решение, исполнение, — непосредственно связанные с совершением произвольных действий, являются волевыми процессами сотрудника, умением перейти от способности правильно выполнить боевые приёмы борьбы, от мыслей и чувств к действию. Какой бы момент психической жизни мы ни взяли, мы всегда сумеем выделить в нём познавательные, эмоциональные и волевые процессы. Эти процессы, возникая в ходе деятельности, побуждают сотрудника к определённым действиям, подбором таких приёмов самозащиты и нападения, в которых психические свойства личности проявляются в наибольшей мере.

Достаточный уровень владения боевыми приемами борьбы в комплексе с высокой психологической подготовленностью сотрудников обеспечивает им более адекватное поведение, создает предпосылки для задержания и сопровождения нарушителя. В процессе занятий по разделу «боевые приемы борьбы» необходимо создавать такие ситуации, которые способствовали бы развитию у обучаемых решительности, уверенности в своих силах, смелости и т. д.

Список литературы:

1. Кудин В. А., Торопов В. А., Дудчик В. И., Куликов М. Л., Науменко С. В., Ушенин А. И. Физическая подготовка: учебник. 2-е изд., испр. и доп. / Кудин В. А. и др. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России; ООО «Р-КОПИ», 2016. 299 с.
2. Максименко А. М. Теория и методика физической культуры: учебник для вузов физической культуры / А. М. Максименко. 2-е изд., испр. и доп. М.: Физическая культура, 2009. 496 с.
3. Торопов В. А., Ушенин А. И., Дудчик В. И., Золотенко Р. Б., Хыбыртов Р. Б. Рукопашный бой в теории и практике служебной подготовки сотрудников органов внутренних дел: монография / под ред. проф. В. А. Торопова. СПб.: Изд-во СПб МВД России; ООО «Р-КОПИ», 2016. 187 с.

© Ушенин А. И., Оруджев А. М., Арсеньев В. А., 2021

Фам Вьет Кхоа,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогическим и научных кадров
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя,
khoapham2107@gmail.com

Научный руководитель:
Костина Любовь Николаевна,
начальник кафедры
психологии учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя,
доктор психологических наук, доцент
kostin62@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАКТИКИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ)

Аннотация: Одним из основных направлений профессиональной деятельности участкового уполномоченного полиции является профилактическая работа с населением на обслуживаемой его территории. Основная особенность профилактической деятельности участкового уполномоченного полиции состоит в том, что она предполагает тесный и постоянный контакт с населением, проживающим на закрепленной его территории. Принципы профессиональной деятельности участкового уполномоченного полиции — тесная связь с населением на обслуживаемом участке, чуткое и вежливое отношение к гражданам, оказание помощи нуждающимся гражданам, ответственность в работе, строгое соблюдение законности.

Ключевые слова: профилактическая работа, общая профилактическая работа, индивидуальная профилактическая работа, участковый уполномоченный полиции, психолого-воспитательное воздействие.

Деятельность участкового уполномоченного полиции регламентируется приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности». Согласно настоящему приказу основными формами несения службы участковым уполномоченным полиции являются: 1) профилактический обход административного участка; 2) рассмотрение обращений граждан; 3) индивидуальная профилактическая работа; 4) прием граждан;

5) отчёты перед населением о проделанной работе. Таким образом, основное направление его деятельности — это профилактическая работа с населением. Целью этой работы являются предотвращения правонарушений и обеспечения законности и общественной безопасности на закреплённой территории (или в населённом пункте).

Под профилактической работой участкового уполномоченного полиции понимается процесс, направленный на изменение антиобщественных взглядов, установок, поведений лиц, привитие им нравственных качеств, соответствующих общепринятым нормам и законам, используя методы психолого-воспитательного воздействия.

Профилактическая деятельность участкового уполномоченного полиции включает в себя некоторые направления, определяющие функциональные обязанности. Профилактическая деятельность выделяется на общую профилактическую работу и индивидуальную профилактическую работу. Целью общей профилактической работы являются снижение тенденции противоправных деяний среди населения и облегчение их опасности для общества, а также повышение уровня правосознания граждан. К общей профилактике относятся: правовое просвещение и правовое информирование; выявление лиц с потенциально опасными, противоправными и антиобщественными поведениями; разработка комплексных мероприятий, способствующих устранению неблагоприятной обстановки в обслуживаемом участке; информирование заинтересованных лиц и органов по устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушения; информирование населения о состоянии преступности на административном участке, а также получения отзывов населения о проделанной работе.

Индивидуальная профилактическая работа проводится с целью предупреждения совершения правонарушений со стороны отдельных лиц путём устранения или нейтрализации причин, условий или обстоятельств, способствующих совершению правонарушений.

Основными направлениями индивидуальной профилактической работы являются: проведение профилактических бесед в виде убеждения, разъяснения, предупреждение и т. д.; воздействия на лиц, находящихся под административным надзором; контроль за соблюдением закона лиц, склонных к противоправным действиям (профилактический надзор); содействие с другими органами по работе социальной адаптации лиц, освобождённых из мест лишения свободы и лиц с отклоняющимися поведениями (большой алкоголизм, нарко-

мания); применение не только правовых мер воздействия, но и психолого-педагогического воздействия и воспитательной работы на правонарушителей (социальная адаптация и реабилитация); оказание помощи лицам, пострадавшим от правонарушений (дети, близкие, родственники правонарушителей и др.).

Основные положения, регулирующие организацию деятельности участковых уполномоченных полиции, закреплены в приказе Министерства общественной безопасности Социалистической Республики Вьетнам от 10 февраля 2015 г. № 09 «Об организации деятельности участковых уполномоченных полиции». Основными задачами и обязанностями деятельности участкового уполномоченного полиции Социалистической Республики Вьетнам являются: 1) обслуживание населения в закрепленной территории по вопросам временной регистрации жительства и профилактики правонарушений; 2) контроль за соблюдением закона лицами, состоящими под административным надзором; 3) содействие с другими полномочными органами при выполнении служебных задач в обеспечение политической и общественной безопасности; 4) контроль за соблюдением всех мер безопасности в торговле мелких предпринимателей в обслуживаемом участке; 5) по своим полномочиям оказывать помощь гражданам решить межличностные и семейные конфликты и другие проблемы; б) составление протоколов об административных правонарушениях.

Навыки применения методов и приемов воздействия на подучётных позволяют повышать эффективность деятельности. С учётом знаний индивидуально-психологических особенностей каждого гражданина сотрудник может выбрать подходящие методы воздействия с целью предупреждению правонарушений. Воспитательное воздействие — это процесс, целенаправленный на изменение антиобщественных взглядов, привитие право послушного поведения [1, с. 56–60]. Методы психологического профилактического воздействий, используемые в работе с населением, соответствуют по своей принципиальной схеме общим психологическим методам воздействия, однако обладают определенной спецификой, определяемой контингентом, в отношении которого применяются. Основной метод: убеждение, разъяснение, предупреждение, наказание. Главной формой реализации этих методов является беседа. Поэтому, умение воздействия на граждан рассматривается как проявление коммуникативной способности. Из этой характеристики можно выделить, что для граждан в первую очередь важны внешний имидж и умение устанавливать контакт. Процесс

воздействия участкового уполномоченного на граждан является эффективным, если они обладают навыками делового и бесконфликтного общения, коммуникативной компетентностью, способностью создавать комфортную, доверяющую атмосферу и т. д.

По мнению специалистов, современный участковый уполномоченный «в своей повседневной деятельности постоянно вступает во взаимоотношения с гражданами, общается с ними, рассматривает жалобы и заявления, разрешает конфликтные ситуации, оказывает воспитательное воздействие на правонарушителей» [2, с. 8–9]. Главной целью этой деятельности является защита прав и законных интересов граждан. В связи с этим также возникает необходимость постоянного повышения уровня профессионализма и профессионального мастерства.

Участковый уполномоченный полиции при воздействии на подучётных лиц должен уметь выбрать тактики общения в зависимости от их уровня правового сознания, образования, социального статуса, личностно-психологических особенности. Важно учитывать ещё этнические особенности, обычаи, менталитеты местного населения, устранить коммуникативные барьеры чтобы избегаться от конфликтов из-за непонимания или нарушения норм поведения. При этом профессиональный облик сотрудников полиции должен придерживаться. Основным критерием результативности деятельности участкового уполномоченного полиции является его авторитет и уважение со стороны населения.

В процессе выполнения служебных задач, участковый уполномоченный полиции Социалистической Республики Вьетнам применяет меры для мобилизации сил всеобщего населения на обслуживаемой территории, своевременно содействует с представителями органов муниципальной власти на том же уровне по предупреждению правонарушений. Формы воздействия участкового уполномоченного полиции на населения могут быть различными: организационно-правовой (периодически проводятся информационно-пропагандистские акции, профилактические мероприятия и т. д.), коллективной (сформированной через выборочные общественные объединения), индивидуальной (заботиться о лицах, которым нужна помощь). К методам воздействия относятся методы воспитательно-психологического воздействия как убеждение, разъяснение, обучение, контроль и оценка. В зависимости от лиц, на которых оказывает

воздействие, участковый уполномоченный полиции применяет один или несколько методов, приемов и тактик воздействия.

Сравнивая правовые базы, регламентирующие деятельность участкового уполномоченного полиции на примере Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам, можно сказать, что профилактическая работа является основным направлением несения службы. В соответствии с требованиями профилактической работы, участковый уполномоченный полиции должен обладать определенными профессиональными знаниями, навыками, умениями, опытами, обеспечивающими эффективность профессиональных действий в различных ситуациях. К ним относятся юридические знания, навыки работы с документами, навыки эффективного взаимодействия; навыки анализа обстановки и анализа результатов действий и пр., умение наблюдать за поведением граждан и за самим собой, быстро воспринимать речи и обстановку, умение устанавливать психологического контакта, умение организовать свою деятельность и деятельность других участников при совместной работе; умение оказывать психологическое и воспитательное воздействие на различные критерии граждан.

Список литературы:

1. Зуева Е. Г. Содержание педагогического воздействия участковых уполномоченных полиции на лиц, состоящих на профилактическом учете // Прикладная юридическая педагогика: от теории к практике: материалы межведомственной научно-практической конференции / сост.: А. С. Душкин, Е. М. Марченко. 2017. С. 56–60.

2. Козловская Е. А. Психолого-педагогические основы деятельности участкового инспектора милиции. М., 1990. С. 8–9.

3. Приказ Министерства общественной безопасности (МОБ) Социалистической Республики Вьетнам от 10.02.2015 № 09 «Об организации деятельности участкового уполномоченного полиции».

4. Приказом МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Фам Вьет Кхоа, 2021

Фатеева Дарья Евгеньевна,
*курсант факультета подготовки сотрудников
для подразделений по работе с личным составом,
Санкт-Петербургского университета МВД России,
fateevade@gmail.com*

Научный руководитель:
Злоказов Кирилл Витальевич,
*доцент кафедры педагогики и психологии,
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент,
zkirvit@yandex.ru*

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЛИЧНОСТИ О СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МЕТОДОМ РИСУНКА

Аннотация: в статье рассматриваются исследования представлений субъекта о социальном пространстве в русле субъектно-деятельностного подхода. Анализируется возможность изучения образного представления личности о взаимодействии в социальном окружении. Описывается проведенное эмпирическое исследование репрезентации социального пространства методом рисуночной методики, характеризуются связи рисуночных и параметрических параметров социального пространства.

Ключевые слова: субъективный образ социального пространства, социально — психологическое пространство, психологическое пространство, социальное взаимодействие.

Введение. Психодиагностической работе посвящена значительная часть деятельности психолога органов внутренних дел — он изучает личные и деловые качества кандидатов на службу, сотрудников, перемещаемых на другие должности, проводит регулярные индивидуально — психологические обследования личного состава. Все эти задачи требуют совершенствования психодиагностических методик изучения, а также разработки и апробации новых. На данный момент представления о социальном пространстве кандидатов на службу или сотрудников ОВД не являются предметом изучения, однако данное направление может являться перспективным источником информации о личных и деловых качествах кандидатов. Поэтому в данной статье описывается процедура и ход апробации рисуночной методики исследования представления о социальном пространстве.

Теоретические основания исследования. Несмотря на то, что социальный мир реален, представление человека о нем во многом субъек-

ективно. В основу данного исследования лег субъектно-деятельностный подход, неоднократно применявшийся для изучения психологического пространства личности.

По мнению его современных представителей, жизненный мир воспринимается человек в двух аспектах — феноменологическом и деятельностном. Первый аспект выражается в образе мира в сознании субъекта, а второй — в смысловых структурах, отражающих динамику деятельности.

С. К. Нартова — Бочавер, рассматривая понятие «психологическое пространство личности» определяет его как «субъективно значимый фрагмент бытия, определяющий актуальную деятельность и стратегию жизни человека» [4, с. 98].

А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко определяют социально — психологическое пространство личности как «сформированную субъектом систему позитивно, нейтрально или негативно значимых социальных объектов или явлений (вкл. его самого), занимающих конкретные позиции в структуре, находящихся в специфических связях и отношениях друг с другом и выполняющих некоторые функции или роли в соответствии с определёнными нормами, правилами, стандартами, эталонами, закономерностями» [2, с. 8]. Авторы выделили некоторые характеристики социально-психологического пространства личности, разделив их на четыре группы: общие характеристики пространства, характеристики субъекта, характеристики элементов пространства и характеристики межпространственных отношений.

В нашей работе концепции психологического пространства использовались для организации эмпирического исследования, в котором соотносились рисуночный и параметрический метод измерения субъективных характеристик.

Организация исследования. Для изучения субъективного представления о взаимодействии с социальным окружением был использован рисуночный идеографический тест на тему «Я и мое окружение».

Суть теста заключалась в рисовании на белом листе бумаге с отмеченным центром людей и групп, образующих социальное окружение личности и последующей их оценке. Для оценки были предложены три параметра: (1) самочувствие при взаимодействии с этими людьми и группами; (2) возможность субъекта влиять на поведение этих людей и групп; (3) уровень поддержки, воспринимаемой субъектом при взаимодействии. Оценивание проводилось по пяти-

балльной шкале, где «1» соответствовало минимальному значению признака, «5» — максимальному.

Анализ полученных данных производился методом категориального контент — анализа рисунка по следующим показателям: количество объектов отмеченных субъектом в социальном окружении; оценки, самочувствия, влияния и поддержки, воспринимаемые субъектом при взаимодействии с этими группами.

Кроме того, для уточнения соотношения между графическими и параметрическими представлениями о взаимодействии субъекта с элементами социального пространства был использован корреляционный анализ (критерий Спирмена).

Параметрические характеристики были получены путем применения опросника социального взаимодействия, ранее уже применявшегося в наших исследованиях [3]. Данный опросник содержит схожие с рисуночной методикой показатели.

Выборкой эмпирического исследования выступили 215 курсантов Санкт-Петербургского университета МВД России (ср. возраст 18,7 лет, 47 % из них — мужчины).

Результаты. Охарактеризуем результаты рисуночной методики, а затем сопоставим их с параметрической.

Анализ рисунков показал, что среднее количество объектов социального взаимодействия курсантов равно 4,4 (SD=1,57), типичными областями социального взаимодействия курсантов выступают учебные (87,4 %), семейные (81,2 %), дружеские (70,6 %), досуговые (40,1 %), интимные (17,2 %).

Стоит отметить, что по критериям самочувствия («С»), влияния («В») и поддержки («П») более позитивно оценивается взаимодействие в семейных («С»—4,4 ±0,87; «В» — 4,8±0,58; «П» — 4,7±0,61), дружеских («С» — 4,1±0,9; «В» — 4,34±0,82; «П» — 4,6±0,78) и интимных («С» — 4,5 ±0,71; «В» — 4,8 ±0,51; «П» — 4,8±0,5) группах. Взаимодействие с объектами, представляющими учебные («С» — 3,3±1,14; «В» — 3,3±1,14; «П» — 3,4±1,11) и досуговые («С» — 3,74±1,28; «В» — 3,78±1,2; «П» — 4,17 ±0,96) области, как видим, оценивается ниже по предложенным критериям. Взаимодействие с социальным пространством в целом воспринимается курсантами довольно позитивно («С» — 3,95±0,53; «В» — 3,59 ± 0,79, «П» — 3,71±0,71).

Сопоставим связи показателей рисуночной и параметрической методик.

1. Показатель «Восприятие поддержки» параметрического опросника положительно коррелирует с показателями самочувствия ($R=0,17$, $p<0,05$), влияния ($R=0,19$, $p<0,01$) и поддержки ($R=0,26$, $p<0,001$) рисуночной методики.

2. Показатель опросника «Самооценка взаимодействия» положительно коррелирует с показателями самочувствия ($R=0,22$, $p<0,001$), влияния ($R=0,16$, $p<0,05$) и поддержки ($R=0,17$, $p<0,01$) рисуночной методики.

3. Показатель «Управление взаимодействием» коррелирует с оценкой влияния, что подтверждает способность данной шкалы графической методики изучать убеждения личности о способности влиять на свое социальное окружение, управлять существующими отношениями.

Кроме того, существуют связи между показателем рисуночной методики «Количество объектов» и шкалами параметрической методики: «Управление взаимодействием» (0,20), «Восприятие поддержки» (-0,19) и «Самооценка взаимодействия» (-0,15).

Обсуждение результатов. В 80 % случаев нарисованные области социального взаимодействия курсантов совпадают. Практически все взаимодействия отнесены к какой — либо социальной структуре (семья, учеба и т. д.), что предполагает восприятие опрошенными себя и других через позицию в группе, а также функции и роли, приписываемые этой структурой участникам. Представленные на рисунках оценки социального взаимодействия свидетельствуют об уверенности субъектов в получении помощи и поддержки, положительном самочувствии и удовлетворенности взаимодействием. Высокие значения данных показателей присваиваются семейным, дружеским и интимным областям взаимодействия. Низкие оценки даются взаимодействиям в учебной, досуговой сферах, а также взаимодействиям, отнесенным к категории «случайные». Данные различия могут объясняться ролевым характером ожиданий действий от участников взаимодействия или реальными действиями представителями данных групп в отношении субъекта.

Можно предположить, что ожидаемое отношение и реальные действия взаимосвязаны, а их результаты отражаются в оценке человеком своего взаимодействия с социальным окружением. Увеличение количества элементов, отображаемых на рисунке субъектом, положительно связано с возможностью личности управлять своим взаимодействием и отрицательно — с показателями воспринимаемой под-

держки и самооценки взаимодействия. Следовательно, существует связь между оценкой взаимодействия и включением объекта в систему взаимодействия. По-видимому, исследуемый стремится отображать свое взаимодействие лишь с теми, кого наиболее позитивно оценивает по критериям самочувствия, влияния, поддержки. Людей, чьи действия негативно влияют на них, опрошенные не включают в свое социальное окружение.

Выводы. Области социального взаимодействия курсантов определяются ими, по большей части, исходя из структурно — ролевых позиций. Позитивные оценки самочувствия, влияния, поддержки со стороны окружающих, выраженные в графическом образе, связаны с тем, что при самостоятельном описании своего социального пространства субъект отсекает элементы, отношениями с которыми он не доволен, оставляя только положительно оцениваемые, с которыми он реально взаимодействует. Наличие связей между шкалами параметрической и показателями графической методик позволяет соотносить их результаты друг с другом. На наш взгляд, представления о социальном пространстве могут изучаться комплексно — данные, полученные путем самоотчета позволяют дать развернутую характеристику восприятия окружающего мира субъектом, а результаты графического представления конкретизируют и уточняют качество взаимоотношений с наиболее значимыми для исследуемого группами.

Список литературы:

1. Андреева Г. М. Психология социального познания. М.: Аспект Пресс, 2005. 303 с.
2. Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б. Социально-психологическое пространство самоопределяющегося субъекта: понимание, характеристики, виды // Вестник практической психологии образования. 2007. Том 4. № 2. С. 7–13.
3. Злоказов К. В., Ильянова Е. И. Роль особенностей личности в репрезентации несовершеннолетними регламентированного социального пространства // Педагогическое образование в России. 2020. № 3. С. 81-90.
4. Нартова-Бочавер С. К. Психологическое пространство личности: монография. М.: Прометей, 2005. 312 с.

© Фатеева Д. Е., 2021

Федосеева Ольга Игоревна,
доцент кафедры психологии и педагогики
Нижегородской академии МВД России,
кандидат психологических наук, доцент,
olfedoseeva_2011@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: в статье рассматривается проблема формирования положительного имиджа органов внутренних дел и анализируются особенности социальной перцепции и эффекты, непосредственно влияющие на итоговый образ; особое внимание уделено проблеме формирования медийного образа сотрудника органов внутренних дел.

Ключевые слова: социальный стереотип, фактор доверия, эффект спящего, эффект предубеждения, эффект бумеранга, эффект разочарования, медийный образ сотрудника ОВД, репутация правоохранительных органов.

Формирование положительного имиджа полиции является одним из приоритетных направлений работы органов внутренних дел. Мы полностью согласны с мнением тех исследователей, которые полагают, что от имиджа органов внутренних дел зависит степень доверия населения к системе, и как следствие, эффективность профессиональной деятельности сотрудников [4]. Анализ понятия «имидж» показал, что существует два подхода к его определению. Имидж (от лат. *imago* — образ, отражение) — сложившийся в массовом сознании и имеющий характер стереотипа эмоционально окрашенный образ кого-либо или чего-либо [3]; целенаправленно формируемый образ (какого-либо лица, явления, предмета), призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие на кого-либо в целях популяризации, рекламы и т. п. [1].

А. А. Воронов, С. В. Никифоров и Р. Н. Феоктистов подчеркивают, что имидж является «фактором, способствующим успеху решения правоохранительными органами своих задач, но, в то же время, и улучшению качественного их состава» [2, с. 54]. Анализируя проблему формирования положительного образа сотрудника ОВД, невольно задаёшься вопросом: почему, несмотря на прилагаемые усилия, он все еще далек от желаемого? Рассмотрим особенности формирования имиджа полиции, как большой профессиональной группы, с точки зрения психологии, опираясь на описанные законы и эффекты социальной перцепции:

1) имидж складывается в массовом сознании, либо у представителей той или иной социальной группы на основе совокупных обобщенных оценок всех объектов (лиц, организаций и т. д.);

2) оценки образа имеют эмоциональную окраску (положительную или отрицательную), яркая дезинформация может влиять на формирование имиджа больше, нежели менее эффектная, но более объективная информация [5, с. 159];

3) имидж обладает устойчивостью, поэтому его изменение происходит медленно (вспомним поговорку «Береги платье снову, а честь — смолоду»);

4) имидж может сформироваться стихийно (на уровне обыденного сознания) или являться результатом специально организованного информационного воздействия;

5) чем меньше индивидуальный опыт, тем в большей степени человек попадает под влияние коллективного опыта и, следовательно, имидж того или иного объекта становится ничем иным, как *социальным стереотипом* (человек начинает «слепо» доверять распространенному образу); это, в свою очередь, создает возможность навешивания ярлыков, манипулирования социальными стереотипами;

6) исследователями установлено, что влияние *фактора доверия* при формировании имиджа (восприятие источника информации в качестве компетентного и надежного) примерно через месяц снижается, «если сообщение заслуживающего доверия человека убедительно, то по мере того, как сам источник информации забывается или связь «источник — информация» размывается, его влияние может сойти на нет, а влияние человека, не заслуживающего доверия, по тем же самым причинам может со временем укрепиться» [5, с. 149]. Именно поэтому непроверенные слухи и «страшилки» о деятельности полиции могут негативно повлиять на итоговый образ правоохранительных органов. Подобное запаздывающее убеждение, начинающее действовать после того, как люди забыли об источнике информации или об его связи с полученной информацией, называется *эффектом спящего*;

7) сложившийся образ может не соответствовать реальному объекту, отсюда неизбежно возникновение *эффекта предубеждения* и существенных искажений объективной ситуации; это, в свою очередь, может помешать «разрушению» неверного образа, несмотря на объективные факты и доводы, приводимые представителями ОВД в официальных информационных источниках;

8) стереотипность образа, свойственная оценкам групповой принадлежности человека (в том числе и профессиональной принадлежности), приводит к *упрощенному представлению* об объекте, индивидуальные характеристики не входят в имидж;

9) интересные результаты были описаны Д. Майерсом применительно к особенностям формирования имиджа профессиональных групп: «мы нередко более позитивно оцениваем конкретных людей, чем группы, которые они представляют» [5, с. 324];

10) формирование образа определяется внешними источниками (СМИ, слухами, мнениями окружающих, самопрезентацией и т. п.), а также индивидуальной познавательной активностью и опытом социального взаимодействия людей, при это важно:

— наибольшее влияние при формировании имиджа оказывают на людей не средства массовой информации, а непосредственные контакты (с отдельными представителями правоохранительных органов, а также с людьми, имевшими опыт такого взаимодействия). Меньшая эффективность воздействия телевидения объясняется тем, что человек вынужден воспринимать информацию с той скоростью, с которой она «поставляется», что не всегда соответствует его индивидуальным особенностям, и с этой точки зрения информационные сообщения в печатных изданиях и в сети Интернет окажутся более эффективными (здесь стоит упомянуть и о том, что молодое поколение отказывается от просмотра телевидения и черпает сведения преимущественно из сети Интернет);

— в телевизионных сообщениях внимание людей произвольно привлекается не к сути сообщения, а к коммуникатору, оно подталкивает их к сосредоточенности на таких косвенных признаках, как привлекательность последнего [5, с. 159];

— информация в СМИ может сформировать образ, обратный ожидаемому (*эффект бумеранга*), если а) коммуникатор (субъект, передающий информацию), вызывает неприязнь у реципиентов, получающих эту информацию; б) информация не соответствует действительности; в) отсутствует доверие к источнику информации [5, с. 194].

Возникает вопрос: каким должен быть медийный образ сотрудника ОВД? Традиционно выделяются идеальный, положительный, отрицательный и «сложный», сочетающий положительные и отрицательные черты. «Идеальный имидж можно назвать также «медийно-пропагандистским стандартом сотрудника органов внутренних дел»: это тот образец, который формируется в СМИ как желаемая норма.

Идеальный имидж является основой для оценки реально существующего имиджа и для его корректировки (для сближения реальных характеристик сотрудников ОВД с желаемыми)» [6, с. 19]. Тут, на наш взгляд, находится серьезное противоречие: текущие представления населения о сотрудниках ОВД, основанные на реальном опыте взаимодействия с ними, почти всегда будут хуже формируемого идеального образа. «Золотой стандарт» приводит к получению обратного *эффекта-разочарования*: идеальный образ становится подобным Галатее, вырезанной из драгоценной слоновой кости. Но, согласно древнегреческому мифу, Пигмалион таким способом демонстрировал недостатки, которыми природа наделила реальных женщин!

Представленным выводом мы несколько не отрицаем необходимости следовать этому стандарту сотрудниками ОВД, однако считаем, что формирование имиджа — очень сложный процесс, в котором необходимо учитывать особенности социальной перцепции и эффектов, непосредственно влияющих на итоговый образ. Главным условием формирования положительного имиджа правоохранительных органов в глазах граждан будет фактическая эффективность самой деятельности ОВД по обеспечению безопасности граждан и государства [6, с. 5], и в этом случае правильнее будет говорить не об имидже, а о репутации правоохранительных органов.

Список литературы:

1. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Норинт», 2004. 1456 с.
2. Воронов А. А., Никифоров С. В., Феоктистов Р. Н. Особенности обеспечения имиджа и престижа профессий сотрудников правоохранительных органов // Современное право. 2011. № 12. С. 54–59.
3. Головин С. Ю. Словарь практического психолога. М.: АСТ, Харвест, 2001. 798 с.
4. Каданцева Н. П. Формирование имиджа сотрудника органов внутренних дел в процессе профессионального образования в вузах МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2013.
5. Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 2020. 800 с.
6. Формирование «медийного образа» сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: учебное пособие / под ред. А. Л. Ситковского. М.: Академия управления МВД России, 2019. 72 с.

Фельдман Инесса Леонидовна,
*доцент кафедры психологии
Тульского государственного университета,
кандидат психологических наук, доцент,
inessa-feldman@mail.ru;*

Роднова Юлия Сергеевна,
*психолог ОРЛС ЛО МВД России
на станции Тула УТ МВД России по ЦФО,
julia445@yandex.ru*

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ И ПОВЕДЕНЧЕСКИХ КОНСТРУКТОВ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: в статье описаны результаты исследования по изучению взаимосвязи мотивационной сферы личности и поведенческих конструктов сотрудников органов внутренних дел. Авторы подчеркивают, что в системе психологического сопровождения оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД необходимы ресурсы для эффективной профилактики и борьбы с эмоциональным выгоранием, так как оно оказывает значительное негативное влияние на эффективность несения службы личным составом подразделений.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, мотивационная сфера, стрессоустойчивость, эмоциональное выгорание, профессиональная мотивация, резистенция, тревожность, напряжение, истощение, адаптивная реакция.

На сегодняшний момент психологическое обеспечение сотрудников ОВД понимается руководством МВД Российской Федерации и обществом в целом как приоритетное направление взаимодействия с личным составом.

Важным моментом анализа профессиональной деятельности сотрудника ОВД является необходимость комплексного изучения мотивационной сферы личности с точки зрения ее безопасности и профилактики развития синдрома эмоционального выгорания, с целью предотвращения проблем в профессиональной деятельности.

В соответствии с подходом Б. Ф. Ломова, который выстроен на основании идеи о системной детерминации психики и поведения, можно рассматривать в качестве базовых детерминант стрессоустойчивости и эмоционального выгорания непосредственно мотивационные личностные ориентации. Переживание состояния удовольствия от процесса профессиональной деятельности представляет собой поддерживаемый или устойчивый интерес к содержанию своих профессиональных обязанностей, что можно отнести к фактору стрессоустойчивости.

Очень важным условием возникновения профессиональной мотивации следует считать выбор сотрудником ОВД мобилизующего профессионального фактора, который ориентирует на достижение максимально возможного результата, и, вместе с тем, соответствует его возможностям, умениям и навыкам.

По исследованию А. В. Волковой и И. В. Михайловой мужчины 31–45 лет в стрессовых ситуациях в целом спокойны, уверены в себе, но имеют тенденцию поддаваться панике в моменты сильного эмоционального напряжения. Мужчины также рассматривают трудную ситуацию как стимул для личностного роста и преодолевают негативные переживания с помощью положительного её переосмысления [5].

Нами было проведено исследование, посвященное изучению взаимосвязи мотивационной сферы личности и поведенческих конструктов. Оно было организовано в линейном отделе среди его сотрудников в количестве 50 человек. Выборка исследования была представлены сотрудниками-мужчинами, которые были разделены на четыре возрастные подгруппы: 25–30 лет; 30–35 лет; 35–40 года; 40–45 лет. Исследование проводилось с использованием следующих методик: Диагностика уровня эмоционального выгорания (В.В. Бойко), тест мотивации достижения, ТМД (Mehrabian Achieving Tendency Scale, MATS), опросник Карвера-Уайта (BIS/BAS), тест Потемкиной «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере».

Полученные данные позволили дифференцировать выборку по типам ориентаций на результат (28 %) и процесс деятельности (58 %); при этом сформированы группы с различной степенью выраженности проявлений профессионального выгорания у сотрудников ОВД с мотивацией на результат и процесс деятельности.

Результаты, полученные в ходе исследования, позволяют говорить о том, что имеет место быть достаточно тревожная ситуация, показывающая наличие высокой степени выраженности синдрома эмоционального выгорания: практически у половины исследуемых сотрудников ОВД эмоциональное выгорание констатировано на существенном уровне. Выявлена закономерность более выраженной сформированности эмоционального выгорания у сотрудников ОВД с мотивацией на процесс деятельности. Исключение при этом составляет симптом «Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование» в фазе «Резистенция», где также проявляется некоторое преобладание показателя у респондентов с мотивацией на результат деятельности.

Можно отметить, что статистически значимые различия между сотрудниками ОВД с мотивацией на процесс и результат при оценке сформированности синдрома эмоционального выгорания отмечаются по всем фазам (при $p \leq 0,01$), включая симптомы: переживание психотравмирующих обстоятельств (при $p \leq 0,01$); неудовлетворенность собой (при $p \leq 0,01$); тревога и депрессия (при $p \leq 0,01$); расширение сферы экономики эмоций (при $p \leq 0,05$); редукция профессиональных обязанностей (при $p \leq 0,05$); эмоциональный дефицит (при $p \leq 0,01$); психосоматические и психовегетативные нарушения (при $p \leq 0,01$).

Также можно отметить, что по всем фазам эмоционального выгорания преимущественно выраженный удельный вес (от 46 % по фазам «напряжение» и «истощение» до 86 % по фазе «резистенция») занимают показатели сотрудников ОВД с процессуальной мотивацией деятельности, в то время как превышение от таких показателей по сотрудникам ОВД с мотивацией на результат составляет от 16 % до 21 %:

Корреляционный анализ Пирсона дал возможность выделить синдром эмоционального выгорания сотрудника ОВД в качестве взаимосвязанной переменной с показателями мотивации профессиональной деятельности. В частности, установлена прямая корреляционная связь между мотивацией на процесс и сформированностью фаз «резистенция» ($k = 0,174$ при $p \leq 0,10$) и «истощение» ($k = 0,176$ при $p \leq 0,10$). Преимущественный уровень беспокойства демонстрирует выраженность психосоматических и психовегетативных нарушений у сотрудников ОВД с процессуальной мотивацией. Чем выше мотивация на процесс, тем больше баллов констатируется по данному показателю ($k = 0,278$ при $p \leq 0,01$).

Аналогичные выводы можно встретить в исследованиях А. Цуцуми и Н. Каваками [1], по мнению которых энтузиазм является предиктором психологического истощения. Т. И. Ронгинская, в свою очередь, полагает, что выраженная увлеченность и зависимость от работы становятся причиной эмоционального выгорания [2, с. 99].

Одновременно с этим, ряд авторов представляют противоположные результаты исследований особенностей проявления синдрома профессионального выгорания и стрессоустойчивости в процессе осуществления профессиональной деятельности.

В частности, следует обратить внимание на то, что высокий уровень эмоционального выгорания представляется следствием низких показателей внутренней мотивации и низкой стрессоустойчивости сотрудников организаций [3, с. 371]. Преобладающую роль

в процессе развития симптомов эмоционального выгорания В. Е. Орел [6], в свою очередь, отводит непосредственно организационным факторам: социально-психологическая среда, содержательный аспект деятельности, и, что наиболее важно — условия осуществления профессиональной деятельности.

Исследования в данной сфере продемонстрировали, что внутренняя, интринсивная и процессуальная типы мотивации и стрессоустойчивость сотрудников ОВД понимаются как поведенческие состояния, которые связаны с содержанием деятельности. Определившиеся закономерности расположенности сотрудников ОВД с мотивацией на процесс к эмоциональному выгоранию представляются адаптивной реакцией на ограничения объективного и субъективного характера в профессиональной деятельности, невозможностью проявить свободу в несении служебных обязанностей, почувствовать самодостаточность внутри себя и высокую интенсивность. При этом особенной характеристикой процессуальной мотивации является увлеченность своей профессиональной службой, проявленная в энергичности, включенности в процесс и творческом характере деятельности [4].

Основываясь на полученных результатах, можно говорить о том, что синдром эмоционального выгорания является актуальной проблемой, требующей тщательного изучения, а так же проработки механизмов профилактики. В настоящее время, в системе психологического сопровождения оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД, практически повсеместно, отсутствуют необходимые ресурсы для эффективной профилактики и борьбы с данным явлением, что, безусловно, оказывает значительное негативное влияние на эффективность несения службы личным составом подразделений.

Список литературы:

1. Бодров В. А. Проблема преодоления стресса: Часть 2. Процессы и ресурсы преодоления стресса / В. А. Бодров // Психологический журнал. 2006. № 2. С. 113–123.
2. Борисова С. Е. Профессиональная деформация сотрудников милиции и ее личностные детерминанты.: дис. канд. психол. наук: 19.00.06. М., 1998. С. 99.
3. Безносков С. П. Профессиональная деформация личности. СПб.: Речь, 2008. С. 371.
4. Вахнина В. В. Психологические особенности кризисных ситуаций переговорной деятельности сотрудников ОВД в рамках си-

стемно-ситуативного подхода / В.В. Вахнина // Журнал психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. №3 (58). С. 90–124.

5. Волкова А. В., Михайлова И. В. Возрастные особенности совладания со стрессом мужчин и женщин // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. 2018. № 3. С. 6–18.

6. Орел В. Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования и перспективы // Психологический журнал. 2001. №1 (Т. 22). С. 90–101.

© Фельдман И. Л., Роднова Ю. С., 2021

Фомичев Денис Сергеевич,
заместитель начальника кафедры
транспортной безопасности
Санкт-Петербургского университета МВД России,
dan_fds@inbox.ru;

Квитчук Анатолий Сергеевич,
начальник кафедры транспортной безопасности
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
pr.ankvt@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ СОТРУДНИКОВ ГИБДД

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы особенностей психических процессов и социальной роли в профессиональной деятельности сотрудников госавтоинспекции. Анализируется роль мышления в решении профессиональных задач сотрудниками правоохранительных органов и в частности ГИБДД.

Ключевые слова: общие подходы к исследованию профессиональной деятельности, восприятие, память, мышление, интуиция, безопасность дорожного движения.

Исследование деятельности в правоохранительной системе требует обращения к проблемам формирования потребностей и мотивов, интересов и установок, то есть к проблемам становления системы отношений к действительности, поскольку внутренняя жизнь человека, его реакции зависят от личностных особенностей, сформировавшихся в процессе социального опыта [1].

В современной психологии разработаны общие подходы к исследованию профессиональной деятельности в различных сферах. Базовыми для этого направления психологической науки являются работы по психологии личности, по проблемам коммуникации, социальной и профессиональной ориентации и адаптации. Значимы также труды по проблеме социальных ролей.

Социальные роли делятся на предписанные и достижимые (к последним относятся и профессиональные роли). Сама по себе социальная роль не определяет деятельность и поведение каждого конкретного носителя в деталях: все зависит от того, насколько индивид освоит, интернализует роль. Социальная роль исполняется хорошо, когда требуемые для ее выполнения характерные черты и качества воспроизводятся индивидом как личные (интернализация). Акт ин-

тернализации обусловлен целым комплексом индивидуальных психологических особенностей личности. Следует учитывать, что социальная роль никогда не означает абсолютной заданности шаблонов поведения, эти шаблоны корректируются личностью и меняются в соответствии с ее социальным опытом и жизненными ценностями.

Люди различаются по типам восприятия и наблюдения, памяти и внимания. Индивидуальные различия между людьми проявляются и в самом содержании воспринимаемого, запоминаемого. Следует учитывать и то, что психические процессы «превращаются в сознательно регулируемые действия и операции, которыми личность как бы овладевает и которые она направляет на решение встающих перед ней задач» [2, с. 95].

Психические процессы и их характеристики в профессиональной деятельности, с одной стороны, универсальны: ощущение, восприятие, мышление, воображение, память, эмоции, воля имеют целый ряд общих закономерностей функционирования в ходе любой человеческой деятельности вообще. Но существуют специфические закономерности, нюансы работы психики в конкретных условиях профессиональной среды, той повседневности, в которой выполняет свою роль профессионал.

Восприятие — активный процесс. Он обеспечивается участием двигательных компонентов анализаторов. На содержание восприятия также влияют задачи, мотивы деятельности, установки субъекта [3, с. 62].

Психология уделяет большое внимание изучению скорости и точности восприятия человеком показаний приборов и сигналов современных средств связи, в том числе приборов, обеспечивающих эффективность работы оперативных служб правоохранительных органов.

Для составления рапорта сотруднику необходимо, чтобы воспринятые события оформились, сложились в сознании и отразились в памяти. Рассуждение вслух делает формирование показаний более продуктивным. Уместны вопросы: на чем основаны мои суждения? Тот ли этот человек? И т. д. Особые свойства анализаторов, нехарактерные для большинства людей, также влияют на восприятие. Наиболее важным для инспектора является зрительное восприятие (связано с осмотром места происшествия, наблюдением за дорожной обстановкой и т. п.) и слуховое восприятие (позволяет различать характерные шумы, звуки выстрелов и т. п.).

Большое значение имеет способность сотрудника ГИБДД быстро переключать внимание с одного вида деятельности на другой, подмечать незначительные (малозаметные) изменения в исследуемом номере двигателя на предмет перебивки номера. Сотруднику чрезвычайно сложно выполнять свои функциональные обязанности без наблюдательности, так как в таком случае невозможно получить максимально объективную картину реальности и затруднительно получить полезную для анализа обстановки информацию. Восприятие разных видов информации — визуальной, аудиальной, кинестетической и др. — зависит от профессионального опыта, характеристик предметов и порогов чувствительности органов чувств и зрения [4].

Мышление и воображение играют серьезную роль в решении профессиональных задач сотрудниками правоохранительных органов и в частности ГИБДД. Мышление является сложным познавательным процессом, благодаря которому в сознании отражаются не только форма, но и сущность объектов, их внутренние связи и закономерности. С внешним миром мышление связано через ощущение и восприятие.

Процесс мышления имеет три компонента: анализ, синтез и обобщение. Мышление можно определить и как процесс решения задачи, поиска выхода из проблемной ситуации, к активной мыслительной деятельности побуждает ситуация неопределенности. Чем острее проблемность ситуации, тем активнее, как правило, бывает процесс мышления. «Задача мышления, — отмечает С. Л. Рубинштейн — заключается в том, чтобы расчленив разнородные взаимодействия, выделить существенные для каждого из них моменты, а затем посредством соотношения, абстракции, к которым мышление таким образом приходит, мысленно восстановить картину действительности в ее конкретности» [5, с. 29].

Индивидуальные особенности мышления у людей проявляются в различных соотношениях видов и форм мыслительной деятельности. К индивидуальным особенностям мышления относятся: самостоятельность, гибкость, быстрота, активность, глубина и широта. Подобные характеристики могут быть развиты в ходе профессиональной подготовки специалистов, в деятельности которых они особенно важны.

Сотрудники ГИБДД, как и другие сотрудники правоохранительных органов, в профессиональной повседневности оказываются перед необходимостью достаточно быстро анализировать сложившуюся проблемную ситуацию и принимать оптимальные, целесообразные решения по ее ликвидации. Поэтому развитые мысли-

тельные способности, в первую очередь — аналитические — могут рассматриваться как неотъемлемое психологическое качество представителей этих профессий.

А среди интеллектуальных качеств сотрудников оперативных служб МВД выделяют следующие: умение выбрать из большого количества информации ту, которая необходима для решения данной задачи, умение видеть несколько возможных путей ее решения и мысленно выбрать наиболее эффективный, находить необычные решения, способность принять правильное решение при недостатке необходимой информации. Эти качества существенно важны и для сотрудников, выполняющими профилактические функции в ГИБДД.

Воображение, как и мышление, возникает в проблемной ситуации, но ценность его состоит в том, что оно позволяет представлять результат труда до его начала, принять решения и найти выход даже при отсутствии нужной полноты знаний, необходимой для мышления. В правоприменительной деятельности чаще проявляется активное воображение, имеющее в своей основе создание образов, соответствующих описанию (воссоздающее воображение) и творческое воображение, предполагающее самостоятельное создание новых образов.

Понимая под интуицией стремительный переход от одних утверждений к другим при отсутствии некоторых логических звеньев в цепи рассуждений, многие психологи отмечают важность этого психического процесса в профессиональной деятельности сотрудника ГИБДД.

Чрезвычайно значимой характеристикой сознания личности, работающей в этой сфере, является внимание. Внимание — направленность и сосредоточенность сознания на определенном объекте при отвлечении от посторонних раздражителей. Внимание выражается в повышении уровня сенсорной, двигательной, интеллектуальной активности индивида. В Госавтоинспекции должны работать люди, способные сохранять произвольное внимание в течение всей смены.

Специфика памяти для ряда профессий, связанных с необходимостью постоянно держать обстановку под контролем, заключается в ее высокой скорости, точности, длительности сохранения, быстроты воспроизведения. Запоминается актуальная информация о среде, то, что имеет непосредственное или опосредованное отношение к деятельности человека. В связи с тем, что при работе на дороге потенциально полезной может быть любая информация о машинах и людях, «поле запоминания» оказывается довольно широким, и сотрудник ГИБДД должен обладать различными хорошо развитыми видами

памяти — зрительной, слуховой, кинестетической. К важнейшим особенностям памяти инспектора ДПС можно отнести память на внешность человека, на цвет, форму, величину, движения, расположение объектов, предметов, номера автомобиля. Необходима способность точно воспроизводить информацию в нужный момент, тут же передать раз услышанное. Память «эмоциональна», то есть человеку свойственно запоминать особенно прочно то, что вызвало сильные (позитивные или негативные) эмоции. При снижении актуальности эмоции, событие «уходит» из памяти, забывается. Для работы в ГИБДД важна и долгосрочная, и кратковременная память. Скорость воспроизведения информации из прошлого может напрямую влиять на качество разрешения той или иной профессиональной задачи [6].

Индивидуальные параметры памяти определяются биологическими особенностями, условиями жизни и воспитания, но в практической психологии давно подтвердилось положение о том, что качество памяти может совершенствоваться в процессе человеческой деятельности. Это положение существенно для организации подготовки специалистов, особенно в тех сферах, где развитая память — атрибут профессии.

Для успешного несения службы желательно, чтобы сотрудники имели представление о законах функционирования различных органов чувств и сознания в целом — это позволило бы им управлять процессом отслеживания обстановки на посту и прилегающей территории наиболее эффективно.

Список литературы:

1. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.
2. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1989. С. 95.
3. Васильев В. Л. Юридическая психология. СПб., 2000. С. 62
4. Морально-психологическая подготовленность сотрудников внутренних дел в экстремальных ситуациях: сборник статей / под ред. Г. Е. Асцатурова. М., Домодедово, 1994 г.
5. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1989. С. 29.
6. Елисеев О. П. Конструктивная типология и психодиагностика личности. Псков, 1994.

© Фомичев Д. С., Квитчук А. С., 2021

Хвеженко Сергей Петрович,
*доцент кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент;*

Абуаку-Амеяо Исаак Кваме,
*слушатель 863 учебной группы,
факультета подготовки иностранных специалистов
Санкт-Петербургского университета МВД России*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯТЫ УСПЕШНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СЛУЖБЫ ГАНЫ

Аннотация: в статье рассматривается проблема взаимосвязи психологических качеств сотрудников пенитенциарной службы Ганы с успешностью их профессиональной деятельности.

Ключевые слова: пенитенциарная служба Ганы, психологические качества сотрудников, успешность их профессиональной деятельности, эмпирическое исследование, корреляционный анализ.

Пенитенциарная служба Ганы является военизированной организацией в правоохранительной системе Республики Гана. Функции Пенитенциарной службы Ганы, установленные декретом «О тюремной службе» 1972 года NRCD 42, включают обязанность обеспечения безопасного содержания заключенных, обеспечения благосостояния заключенных, а также эффективного управления исправлением и реабилитацией заключенных. В «Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными» [5], принятых в 1955 году в Женеве на конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступлений и обращению с правонарушителями также определены правила поведения сотрудников пенитенциарной службы. В этом документе раздел 48 гласит, что «все члены персонала должны всегда вести себя и выполнять свои обязанности таким образом, чтобы своим примером оказывать положительное влияние на заключенных и вызывать их уважение» [5]. Это, несомненно, зависит от личных качеств и действий отдельного сотрудника. Таким образом, этот стандарт повторяет раздел 46 (1), в котором говорится, что «тюремная администрация должна обеспечивать тщательный отбор всех категорий персонала, поскольку именно от их честности, гуманности, профессиональных способностей и личной пригодности к работе зависит надлежащее управление учреждением», и раздел 47(1), в кото-

ром говорится, что «персонал должен обладать адекватным уровнем образования и интеллекта» [5].

В десятилетнем стратегическом плане развития пенитенциарной службы Ганы на 2015–2025 годы отмечается в качестве одной из значимых задач формирование способности среднего тюремного сотрудника справляться с многонациональными и многокультурными проблемами, потому что потрясения на почве культурных отношений могут стать источником волнений в тюрьмах. Ключевым фактором здесь, несомненно, является то, как сотрудники могут грамотно общаться с людьми разных национальностей и культур, которые попадают в тюрьмы Ганы.

В исследовании Grubb & Nemby отмечается, что ряд серьезных проблем и неудач с в работе правоохранительных органов был связан не только с плохим планированием и выполнением профессиональной деятельности, но и, как непосредственная причина, с отсутствием адекватных коммуникативных навыков у сотрудников [4]. Ricciardelli и Perry считают, что коммуникативные стили являются решающими показателями успеха или неудачи воспитательных усилий сотрудников пенитенциарных учреждений.

В научной работе «История и будущее тюремной психологии» Bieri and Mann утверждают, что «в зависимости от того, как работают тюрьмы и какие услуги они предоставляют, они могут изменить жизненные пути людей к лучшему или худшему, или оставить нетронутыми. Управление пенитенциарными системами, в действительности, требует применения психологических знаний для того, чтобы подготовить и развить необходимый кадровый ресурс для выполнения оперативных и служебных задач» [3].

Результаты научных исследований Дебольского М. Г. показывают, что для повышения эффективности процесса исполнения уголовных наказаний целесообразно использование достижений психологической науки и практики в профессиональном отборе и психологическом сопровождении профессиональной деятельности сотрудников тюремной службы [1].

Для определения психологических качеств сотрудников пенитенциарной службы Ганы взаимосвязанных с успешностью их профессиональной деятельности было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 87 сотрудников пенитенциарной системы Ганы: 27 женщин и 60 мужчин от 20 до 60 лет, со стажем службы от 2 до 35 лет.

Психодиагностическое обследование проводилось с использованием следующих методик: 16 факторный личностный опросник Кеттелла, тест — опросник коммуникативных и организаторских склонностей (КОС); Опросник «Измерение коммуникативной и социальной компетентности» (КОСКОМ) В. Н. Куницыной; методика Н. Холла оценки «эмоционального интеллекта» (опросник EQ).

В качестве внешнего критерия была использована интегральная оценка успешности служебной деятельности сотрудников пенитенциарной системы Ганы, полученная путем экспертного опроса их непосредственных руководителей. Она выводилась на основе анализа следующих пяти показателей: профессиональная нормативность (качество выполнения поставленных профессиональных задач), служебная нормативность (наличие проблем в служебной дисциплине сотрудников), социальная нормативность (наличие проблем в социально-нормативном поведении сотрудников — конфликты с сослуживцами, злоупотребление алкогольными напитками, употребление психоактивных веществ и т. п.), состояние здоровья (заболеваемость). Оценка проводилась по пятибалльной системе.

Эмпирические данные полученные в ходе исследования были подвергнуты математической обработке с использованием непараметрического коэффициента корреляции Спирмена. В результате корреляционного анализа была выявлена положительная взаимосвязь успешности с возрастом ($p \leq 0,01$) и стажем службы ($p \leq 0,05$) сотрудников. Это свидетельствует о том, что накапливающиеся с годами профессиональные знания, умения и опыт позитивно отражаются на эффективности служебной деятельности сотрудников пенитенциарной системы.

Статистически значимые положительные корреляционные взаимосвязи успешности профессиональной деятельности сотрудников пенитенциарной системы Ганы выявлены также с фактором «А — Общительность» ($p \leq 0,01$) и фактором «Н — Смелость» 16 ФЛЮ Кеттелла ($p \leq 0,05$), показателями «Коммуникативные склонности» ($p \leq 0,01$) и «Организаторские склонности» ($p \leq 0,01$) методики КОС, «Уверенность» ($p \leq 0,01$) и «Общий уровень коммуникативной компетентности» ($p \leq 0,01$) методики КОСКОМ В.Н. Куницыной, «Эмоциональная осведомленность» ($p \leq 0,01$), «Эмпатия» ($p \leq 0,01$) и «Эмоциональный интеллект» ($p \leq 0,01$) опросника EQ Н. Холла.

Результаты корреляционного анализа позволяет составить обобщенный психологический портрет успешных сотрудников пенитенциарной системы Ганы. Успешные сотрудники характеризуются как об-

щительные, открытые, внимательные к людям, проявляющие готовность к совместной работе, активность в устранении конфликтов и легкость в установлении непосредственных, межличностных контактов.

Это смелые, предприимчивые люди, склонные к лидерству, проявлению готовности к разумному риску и сотрудничеству с незнакомыми людьми в незнакомых обстоятельствах. Для них характерен достаточно высокий уровень развития коммуникативных и организаторских склонностей. Они стремятся к контактам с людьми, не теряются в новой обстановке; способны принимать самостоятельные, нестандартные решения в трудных, нестандартных ситуациях. Отстаивают свое мнение и добиваются принятия своих решений. Могут постоять за себя, когда чувствуют, что их права нарушаются, высказать свою точку зрения, даже если она неудобна или не совсем нравится другим. Способны первыми вступить в межличностный контакт, в общение; владеют сложными коммуникативными навыками и умениями. Они имеют хорошее представление о культурных нормах, обычаях, традициях, этикете и ограничениях в сфере общения.

Успешные сотрудники хорошо понимают свои эмоции и эмоции других людей. Они в большей мере, чем другие осведомлены о своем внутреннем состоянии, умеют сопереживать текущему эмоциональному состоянию другого человека, а также готовы оказать ему поддержку. Для них характерен высокий уровень развития эмоционального интеллекта, что позволяет достаточно хорошо определять намерения и мотивацию людей.

Таким образом результаты эмпирического исследования позволили определить основные психологические качества сотрудников пенитенциарной системы Ганы, наличие которых позволяет успешно выполнять профессиональные задачи. Среди этих качеств наиболее значимое место занимает коммуникативная компетентность сотрудников которую В. Н. Куницына: определяет как « ... владение сложными коммуникативными навыками и умениями, формирование адекватных умений в новых социальных структурах, знание культурных норм и ограничений в общении, знание обычаев, традиций, этикета в сфере общения, соблюдение приличий, воспитанность; ориентация в коммуникативных средствах, присущих национальному, сословному менталитету и выражающих его, освоение ролевого репертуара в рамках данной профессии» [2].

Полученные данные могут иметь интерес при организации и проведении профессионального психологического отбора и подго-

товки персонала пенитенциарной службы Ганы. В условиях недостатка в настоящее время научных знаний в области психологического обеспечения служебной деятельности сотрудников пенитенциарных учреждений Ганы представляется целесообразной дальнейшая разработка исследуемой проблематики.

Список литературы:

1. Дебольский М. Г. Организация и опыт психологической работы с сотрудниками УИС // Актуальные проблемы психологического обеспечения в уголовно-исполнительной системе. М.: ФСИН России, 2006 С. 4–27.

2. Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М.. Межличностное общение: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2001. 544 с.; Поваренков Ю. П. Психологическое содержание профессионального становления человека. М., 2002.

3. Bierie, D. M., & Mann, R. E. (2017). The history and future of prison psychology. *Psychology, Public Policy, and Law*, 23(4), 478–489. <https://doi.org/10.1037/law0000143>

4. Grubb, R. E. and Hemby K. V. *Effective Communication in Criminal Justice*, First Edition, April 2018 328 pages, Sage Publications, Inc

5. United Nations, *Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners*, 1955. <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/1957/06/ENG.pdf>.

© А.И. Кваме, Хвеженко С. П., 2021

Ходырева Наталия Валериевна,
старший преподаватель
Санкт-Петербургского Государственного Университета,
khodyrevan@gmail.com

ВТОРИЧНАЯ ПРОФИЛАКТИКА РЕЦИДИВОВ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

Аннотация: в статье обосновывается необходимость профилактики насилия в семье и близких отношениях, выделяются виды профилактических программ, прослеживается история формирования и развития программ для субъектов насилия в разных странах и их перспективы в России. Делается акцент на современных исследованиях эффективности программ, приводятся данные метаанализа исследований рецидивов и их основных предикторов.

Ключевые слова: насилие, семья, профилактические программы, эффективность, превенция, рецидивы, предикторы.

Насилие в семье и близких отношениях вносит существенный вклад в криминальную статистику преступлений против граждан, ухудшает здоровье и качество жизни, приводит к снижению качества воспитания детей и распаду семьи. Поэтому вторичная профилактика должна быть направлена на кардинальное снижение подобных тяжких преступлений за счет эффективного вмешательства.

В отличие от других видов преступлений насилие против близких имеет специфику в виде экономической, жилищной и психологической зависимости между сторонами и, следовательно, должно предотвращаться в соответствующих специализированных правовых рамках.

Профилактика является составной частью комплексных мероприятий, направленных на борьбу с насилием в семье и зафиксирована как в международных конвенциях, так и в национальных законах большинства стран мира.

Так как гендерная асимметрия в сфере физического, сексуального насилия в семье и партнерских отношениях с тяжкими телесными последствиями и убийствами имеет ярко выраженный характер, то первичная профилактика, в основном, реализуется во множестве программ для мальчиков и юношей, обучающихся в школах и колледжах.

Вторичная профилактика применяется в виде психокоррекционных программ для уже совершивших/совершающих насилие в семье или находящихся в местах заключения или под мониторингом служб приставов. При этом она может осуществляться по постановлению суда в форме принудительных программ, мониторинга их посещения

и дальнейших судебных решений по результатам их прохождения. Второй формой являются добровольные программы, когда люди самостоятельно индивидуально или в группе занимаются в различных сообществах, терапевтических и психо-образовательных группах [1].

Первые программы для мужчин, которые избивают своих жен, были созданы в Бостоне в 1977 году по инициативе женских групп, которые оказывали помощь пострадавшим женщинам. В настоящее время в США существует около 1500 разнообразных программ, использующие несколько моделей по изменению поведения мужчин, совершающих насилие в отношении своих жен или партнерш. Теоретической основой части моделей являются трансформационная теория научения и терапия эмпауэрментом. Основная цель этих программ — прекращение насилия в отношении женщин и детей. За 40 лет эти программы распространились в Европу, Австралию, Южную Америку и Азию. Так, с 1987 года в Норвегии психологи стали реализовывать программу «Альтернатива насилию» (ATV). Данная модель опирается на эклектические терапевтические методы, включают как групповую, так и индивидуальную работу. Большую роль в продвижение программ стало играть движение мужчин против насилия над женщинами в США, Канаде и некоторых европейских странах (например «Белая лента»). С апреля 2004 года программы ATV стали реализовываться в России [4].

Оценка эффективности разнообразных программ для субъектов насилия в настоящее время важной темой научных исследований, так как необходимо рационально направлять ресурсы на наиболее эффективные программы изменения поведения. Такие направления как лечение психических расстройств мужчин и их травм детства, тренинги по управлению гневом, лечение от алкоголя и наркотиков не достигали целей снижения гендерного насилия. Наиболее эффективными признаются принудительные по суду программы с мониторингом посещения их мужчинами службой приставов.

Норвежская модель (ATV) изучалась в разных количественных и качественных исследованиях. В частности она изучалась количественным до-и пост— программным исследованием, основанным на MMPI-профилях, а также пост-программным качественным исследованием посредством интервью с отобранной группой бывших клиентов программы, проведенным через 2,5–3 года после окончания ATV. Тайфьорд в исследовании построенном на интервью, выявил, что 7 из 8 мужчин прекратили прибегать к насилию уже к концу програм-

мы [6]. В своем исследовании Нердум и Хогленд делили мужчин в изучаемой группе на «умеренно жестокую» группу (контролируемое жестокое поведение) и «опасно жестокую» группу (высокий риск телесных повреждений/ угроза жизни). С точки зрения изменений профиля в сторону улучшения, они обнаружили позитивные для группы «умеренных» и «опасных», прошедших сеансы индивидуальной терапии. У тех, кто проходили сеансы групповой терапии, они обнаружили позитивные изменения в группе «умеренных» и небольшие позитивные изменения в группе «опасных» [3].

Тем не менее, четкие критерии для лучших стратегий по сокращению рецидивизма среди субъектов семейного насилия по-прежнему остаются обсуждаемыми. Например, в квази-экспериментальном исследовании сравнивались результаты 40 мужчин с риском умеренного и высокого рецидивов, посещающих программу вторичной профилактики с 40 мужчинами с аналогичным уровнем риска повторного правонарушения, которые не посещали программ. Результаты показали, что произошли значительные, существенные и длительные различия между группами. Мужчины в группе профилактики получали меньше штрафов за насильственных преступления, совершали меньше административных и имущественных преступлений в течение 2 лет после вмешательства, чем мужчины в группе сравнения [5].

Наиболее распространенным критерием, используемым при оценке эффективности вторичных профилактических программ является рецидив. Усилия по повышению эффективности программ в снижении рецидивизма должны быть сосредоточены на ключевых прогностических переменных. Для этого в исследовании была поставлена цель выявить ключевые предикторы фиксируемого рецидива из большого набора переменных, взятых из выборки субъектов насилия, получивших судебные приговоры с периодом наблюдения за их поведением от 0 до 69 месяцев. С этой целью был проведен анализ четырех групп переменных: индивидуальных, ситуативных и контекстных (связанных с контекстом совершения насилия) и связанных с процессом самого превентивного вмешательства по регрессионной модели Кокса.

Из совокупности 89 переменных 6 были выбраны в качестве ключевых предикторов рецидива: прекращение посещения программы, риск будущего насилия в отношении других людей (не партнеров), подверженность насилию в семье, статус иммигранта, сумма стрессовых жизненных событий и гневливость. Ключевые предикторы рецидива, обнаруженные в этом исследовании, важны для улуч-

шения программ и стратегий вмешательства. Так, общий рецидив субъектов насилия, включенных в выборку, составил 15,01 %. Из них контакта с программой (то есть 7,88 % от общей выборки), а почти (то есть 11,45 % от общей выборки). Этот процент увеличивается почти до 90 % через 48 месяцев после первого контакта с программой (то есть 13,99 % от общей выборки). У участников-иммигрантов вероятность рецидива была на 26 % выше, чем у местных жителей. Было обнаружено, что накопление стрессовых жизненных событий увеличивает вероятность рецидива на 23 %, признак повышенной гневливости был последним предиктором, увеличивающий вероятность рецидива на 14 % [2].

В настоящее время РФ отсутствует национальный закон против насилия в семье, в соответствии с которым профилактические социально-психологические меры обеспечивались бы государственной поддержкой, а также включали бы в себя систему скоординированных действий со стороны правоохранительных органов и судебной системы, которые уже 25 лет успешно применяются в других странах. Большая часть ресурсов должна быть направлена на снижения убийств и тяжких телесных последствий насилия. Эта задача может быть достигнута только при комплексных мерах защиты таких как: бескомпромиссное осуждение посредством уголовной ответственности за гендерное насилие и за нарушение охранных предписаний; постоянный мониторинг поведения мужчин для превенции рецидивов и их скорейшее прекращение полицией; доступные и безопасные способы сепарации от насильника и защиты женщин с детьми в убежищах и в долгосрочной перспективе защита от преследований после развода; наконец, в отказе насильственным отцам иметь право на общение с детьми после развода. Программы для мужчин, совершающих насилие не должны быть заменой уголовной ответственности, они должны применяться совместно с заключением или условным осуждением, или в случаях угрозы лишения родительских прав.

Несмотря на отсутствие закона с 1992 года идет работа по продвижению, адаптации и разработке разнообразных программ силами кризисных центров для женщин и других общественных организаций. Уже 17 лет адаптируется программа «Альтернатива насилию» на клиентах, добровольно обращающихся за психологическими консультациями. На факультете психологии СПбГУ осуществляется обучение

и сертификация в рамках повышения квалификации психологов по психокоррекционным программам для работы с субъектами насилия в семье и партнерских отношениях.

Список литературы:

Ходырева Н. В. Оценка эффективности программ для обидчиков. Семья и домашнее насилие. Практика консультирования мужчин — субъектов домашнего насилия: учебное пособие / под ред. Н. М. Платоновой. СПб.: СПбГИПСР, 2013. С. 148–151.

2. Lila M., Martín-Fernandez M., Graciaa E., Lopez-Ossoriob J.J., and Jose L. Gonzalez J.L. Identifying Key Predictors of Recidivism among Offenders Attending a Batterer Intervention Program: A Survival Analysis. *Psychosocial Intervention* (2019) 28(3) 157-167

3. Nerdrum, P., & Høglend, P. (1996). *Alternativ til Vold — Evaluering*. Særtrykk, Oslo Kommune [Evaluation of Alternative to Violence, Internal publication by Oslo Municipality].

4. Råkil, M. (2002). A Norwegian Integrative Model for the Treatment of Men Who Batter. *Family Violence & Sexual Assault Bulletin*, Vol. 18, pp 6-14

5. Scott K., Heslop L., Kelly N., Wiggings K. Intervening to Prevent Repeat Offending Among Moderate— to High-Risk Domestic Violence Offenders: A Second-Responder Program for Men. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology* March 1, 2015 59: 273-294

6. Tafjord, G. (1997). *Å Slutte med Fysisk Vold*. En dybdeintervjuundersøkelse av 7 menn som har avsluttet behandling for sine voldsproblemer for 2.5 år siden. Hovedoppgave i psykologi, Universitetet i Oslo [To Stop Using Violence. Qualitative Interviews with 7 Men 2.5 Years After Ended Treatment]. Unpublished master's thesis, University of Oslo, Norway.

© Ходырева Н. В., 2021

Хыбыртов Рустам Борисович,
*заместитель начальника кафедры
физической подготовки и прикладных единоборств,
Санкт-Петербургского университета МВД России,
fppe@yandex.ru;*

Гамидуллаев Роман Играмединович,
*преподаватель кафедры
физической подготовки и прикладных единоборств,
Санкт-Петербургского университета МВД России,
fppe@yandex.ru;*

Шеин Антон Николаевич,
*преподаватель кафедры
физической подготовки и прикладных единоборств,
Санкт-Петербургского университета МВД России
fppe@yandex.ru*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТИПА ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ТРЕВОЖНОСТИ У УЧАЩИХСЯ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Аннотация: Представлены результаты исследования взаимосвязь уровня тревожности учащихся и типа детско-родительских отношений. Выявлено, что наибольший уровень личностной и ситуативной тревожности демонстрируют дети, воспитываемые в семьях со стилем родительского отношения «авторитарная гиперсоциализация». Для данного стиля свойственны родителям: постоянный контроль поведения ребенка, недопущение отхождения от семейных правил и норм, строгие дисциплинарные рамки. Вероятно, страх наказания за несоблюдение требований родителей в таких семьях, закрепляется у ребенка в личностных особенностях, в частности, в высоком уровне личностной тревожности.

Ключевые слова: тревожность, детско-родительские отношения, девиантное поведение, учащиеся.

Психическое развитие ребенка определяется положительными условиями воспитания и семейных взаимоотношений. Благополучные отношения в семье обеспечивают ребенку оптимальные возможности для формирования личности, интеллектуального развития, предпосылки для выстраивания социальных отношений.

У ребенка формируется эмоциональное поведение в отношении самого себя и других членов семьи, он учится эмоционально реагировать на постоянно изменяющиеся социальные ситуации, что формирует предпосылки для эмоционального благополучия. Нормальное психическое развитие ребенка зависит от его самочувствия в семье,

достаточности любви и заботы, осознания значимости для родителей, а также их взаимоотношения [3].

Осмысление ребенком себя в семье является фундаментом для существующих и будущих отношений с людьми. Неблагополучие ребенка в семье способствуют эмоциональному дискомфорту, возникновению неврозов, тревожности, страхов, агрессивности, формированию заниженной самооценки, замкнутости [1]. И очень часто становится непреодолимым барьером для ребенка в дальнейшей жизни.

Изучение детско-родительских отношений, выявление факторов семейного воспитания, влияющих на формирование личности ребенка, особенностей отношения родителей, определяющих возникновение психических отклонений, позволяет своевременно выявлять негативные последствия детско-родительских отношений, профилактировать их возникновение и правильно проводить психокоррекционные мероприятия по их нормализации [2]. Данные обстоятельства и определили актуальность нашего исследования.

Цель исследования: изучить взаимосвязь уровня тревожности учащихся с девиантным поведением и типа детско-родительских отношений.

Объект исследования: учащиеся подшефной школы, демонстрирующие девиантное поведение.

В качестве психодиагностического инструментария выбраны следующие методики: проективный рисуночный тест «Рисунок семьи»; тест тревожности Р. Тэмбла, М. Дорки и В. Амена; опросник детско-родительских отношений А. Варга, В. Столина. Математико-статистическая обработка данных проводилась с помощью программы SPSS 21.0. Корреляционный анализ проведен при помощи r — критерия корреляции Спирмена. Критериями достоверности различия считались показатели $p < 0,05$ и меньше.

Первоначально проведен проективный рисуночный тест «Рисунок семьи». В ходе анализа рисунков различные признаки проявления психологического неблагополучия в семье стандартизировались и принимали количественное выражение. 45 % рисунков имеют признаки благоприятной семейной ситуации. Несмотря на отдельные негативные проявления (конфликтность, враждебность, тревожность), испытуемые благоприятно воспринимают собственные семьи. 35% показали средний уровень благоприятности семейной ситуации, допуская, что некоторые негативные проявления настолько сильны, что посягают на психологическое благополучие семьи. 20 % испыту-

емых продемонстрировали низкий уровень благоприятности семейной ситуации — дети испытывают психологический дискомфорт в семье, осознают негативные проявления по отношению к себе со стороны родителей и других членов семьи.

30 % испытуемым свойственны переживания по поводу различных событий в жизни, обеспокоены и зачастую испытывают негативные эмоции. 30 % испытывают повышенные переживания ситуативно, данные проявления имеют тенденцию к закреплению на личностном уровне. 40 % практически не испытывают переживания ни по каким поводам и событиям в своей жизни.

Корреляционный анализ показал, что наибольший уровень личностной и ситуативной тревожности демонстрируют дети, воспитываемые в семьях со стилем родительского отношения «авторитарная гиперсоциализация». Для данного стиля свойственны родителям: постоянный контроль поведения ребенка, недопущение отхождения от семейных правил и норм, строгие дисциплинарные рамки. Вероятно, страх наказания за несоблюдение требований родителей в таких семьях, закрепляется у ребенка в личностных особенностях, в частности, в высоком уровне личностной тревожности.

Наименее тревожные дети воспитываются в семьях со стилями родительского отношения «принятия» и «симбиоз». Оба стиля родительского отношения характеризуются позитивной окраской взаимоотношений родителей и детей, взрослые готовы принимать ребенка таким, какой он есть, помогать ему в достижении результатов.

Так, при стиле детско-родительских отношений «принятие» семейная ситуация благоприятная (0,61). Это единственный показатель положительной взаимосвязи. Иные корреляционные связи данного стиля отношений отрицательные. Так, при данном стиле детско-родительских отношений испытуемым не свойственна повышенная личностная тревожность (-0,31), а также проявления ситуативной тревожности (-0,60), они характеризуются, как достаточно спокойные, не склонные к агрессии (-0,44), не демонстрируют негативное психическое состояние (-0,57) и не обладают чувством неполноценности (-0,46). При данном стиле родительского отношения в семье не наблюдается враждебность ситуации (-0,38) и конфликтность (-0,46).

При стиле детско-родительских отношений «кооперация» семейная ситуация благоприятная (0,51) детям не свойственна повышенная личностная тревожность (-0,39), а также проявления ситуа-

тивной тревожности (-0,50). Ребенок характеризуется, как достаточно спокойный, не склонный к агрессии (-0,43), он не демонстрирует негативное психическое состояние (-0,45) и не обладает чувством неполноценности (-0,45). При данном стиле родительского отношения в семье не наблюдается враждебность ситуации (-0,43) и конфликтность (-0,30). Система корреляционных связей данного стиля аналогична связям стиля «принятие», однако, большинство связей выражены на меньшем уровне, чем при предыдущем стиле, за исключением отрицательной корреляционной взаимосвязи с враждебностью в семье, выраженность которой при данном стиле усилена.

Для стиля детско-родительских отношений «симбиоз» семейная ситуация благоприятная (0,79). Так, при данном стиле детско-родительских отношений ребенку не свойственна повышенная личностная тревожность (-0,51), а также проявления ситуативной тревожности (-0,66). Таким образом, вне зависимости от ситуации ребенок демонстрирует адекватный уровень тревожности. Ребенок характеризуется, как достаточно спокойный, не склонный к агрессии (-0,59), он не демонстрирует негативное психическое состояние (-0,61) и не обладает чувством неполноценности (-0,50). При данном стиле родительского отношения в семье не наблюдается враждебность ситуации (-0,58) и конфликтность (-0,61). Система корреляционных связей данного стиля наиболее выражена из всего перечня позитивных стилей родительского отношения.

В результате проведенного исследования нами разработаны практические рекомендации по осуществлению психокоррекционной работы, которые следует проводить в трех направлениях:

1-е направление «Психологическая поддержка тревожных детей с целью коррекции личностной тревожности ребенка, гармонизации отношений с окружающими» предполагает осуществление следующих мероприятий: обучение детей способам снятия внутреннего напряжения; развитие положительной самооценки через умения принимать себя; формирование способности осознавать свои эмоции и понимать эмоции других людей; оптимизация общения со сверстниками: выработка механизмов эмпатии, сочувствия к окружающим, умения считаться с другими, формирование положительного образа семьи и родителей.

2-е направление «Социально-психологическая работа с родителями тревожных детей» проводится в целях коррекции негативных стилей воспитания, повышении сензитивности родителей к чувствам детей.

3-е направление «Организация совместных групповых мероприятий родителей и их детей» направлено на закрепление детьми и родителями полученных ими знаний, умений, навыков в совместной деятельности.

Список литературы:

1. Зырянова А. В., Корякина Т. Г. Особенности проявления тревожности у подростков с девиантным поведением // Современное образование: традиции и инновации. 2019. № 2. С. 115–118.

2. Ильянова Е. И. Аналитический обзор исследований детерминант делинквентного поведения несовершеннолетних // Прикладная психология и педагогика. 2020. Т. 5. № 4. С. 38–59.

3. Липунова О. В. Взаимосвязь особенностей внутрисемейных отношений и проявлений тревожности у подростков с девиантным поведением // Психологическое сопровождение детей с особыми образовательными потребностями в условиях общеобразовательного учреждения. 2014. № 1. С. 63–70.

© Хыбыртов Р. Б., Гамидуллаев Р. И., Шеин А. Н., 2021

Черная Наталья Владимировна,
старший следователь
Следственного управления УМВД России
по Московскому району г. Санкт-Петербурга,
tiblack@mail.ru

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАДЕЖНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ОВД

Аннотация: в статье рассматривается морально-психологическая составляющая надежности сотрудников органов внутренних дел. Представлен ряд профессионально-важных качеств сотрудников ОВД обеспечивающие надежность деятельности, к которым отнесены коммуникативный потенциал, моральная нормативность и поведенческая регуляция.

Ключевые слова: надежность, эффективность, профессиональная деятельность, сотрудники органов внутренних дел.

Проблема надежности является одной из важнейших составляющих таких направлений психологии, как психология деятельности, инженерная психология, юридическая психология, педагогическая психология, и т. д. Интерес к проблеме надежности не является случайным, поскольку именно надежность, значительным образом определяет то, что принято связывать с понятием «результат деятельности» и «эффективность».

Устойчивость к чрезмерным воздействиям является одним из важнейших профессиональных показателей успешности представителей военных специальностей и сотрудников полиции. Отдельного внимания при этом, заслуживает понятие морально-психологической надежности как неотъемлемого фактора профессиональной реализации в работе с людьми. Важность данной характеристики в процессе профессионализации индивида (начиная с процесса обучения и заканчивая процессом образования) позволяет говорить о чрезвычайной актуальности этого психологического феномена.

Понятие надежности является междисциплинарной категорией, которая имеет в своем основании несколько основных составляющих, зависящих от направления исследования.

Первоначально, в инженерной психологии основой надежности человека было принято считать способность человека качественно выполнять деятельность. При этом, в основу данного понятия было положено понятие ошибки (ошибка времени, ошибка точности, ошибка скорости). На данный момент под надежностью понимают

определенные свойства субъекта, которые позволяют достигать ему поставленных профессиональных целей достаточно осознанно, организовано и упорядоченно в соответствии с моральными и нравственными нормами, предусмотренными законом.

Однако, не менее значимыми показателями надежности в разные периоды было принято считать готовность человека к восстановлению, склонность человека к изменениям (изменчивость), процессуальность (длительность) деятельности, структуру деятельности, работоспособность.

Не менее значимую роль в определении надежности индивида имеет и ряд его личностных качеств, к которым принято относить особенности нервной системы, структуру эмоциональных состояний, особенности системы отражения (возможность предвосхищения результата), сознательный контроль и параметры саморегуляции. В свою очередь, психофизиологические особенности, определяют лишь потенциальную предрасположенность человека к той или иной деятельности, но не являются однозначным ее показателем, в то время как особенности саморегуляции имеют отношение к точности и скорости выполнения деятельности.

Все указанные выше параметры достаточно активно используются при отборе кандидатов в рамках профессионального отбора. Однако, требуют определенных уточнений, которые связаны с тем фактом, что, обладая определенным набором типологических особенностей, человек может быть надежным в одном виде деятельности и «ненадежным» в другом.

Таким образом, на современном этапе понятие надежности является одним из базовых понятий, ориентированных на точное исследование возможностей человека в деятельности, однако, достаточно часто используется вместе с понятием эффективности, может проявляться на уровнях, начиная от операционального и заканчивая результативным, зависит от структуры самой деятельности и психологических особенностей человека.

Особое значение определение параметров надежности приобретает, когда речь идет о деятельности сотрудников ОВД, которая характеризуется рядом таких специфических особенностей, как регламентация, властные полномочия, корпоративность, повышенная ответственность, экстремальность, работа с нестандартным поведением и т. д. Не менее значимую роль в жизни сотрудника ОВД играют и средовые факторы, связанные с непрерывностью деятельности, вы-

сокой скоростью принятия решений, задействованностью всех функциональных механизмов и т. д. Более того, большинство видов деятельности, представленных в системе ОВД, не поддаются алгоритмизации или схематизации, связанной с четким определением предмета, уровнем функциональной сложности или устойчивости. При этом, показатели надежности деятельности сотрудника ОВД в современной психологии рассматриваются в качестве промежуточной характеристики, позволяющей урегулировать соотношение функциональных особенностей деятельности с ее функциональной сложностью и спецификой личностных особенностей человека (персональным фактором).

Подробный анализ показателей надежности позволил сделать вывод о том, что кроме психофизиологических составляющих данного понятия, заявленных в классической литературе, значительную роль на уровень выраженности данного фактора оказывают так называемые социально-психологические составляющие. Более того, попытки факторизации профессионально важных качеств сотрудников ОВД привели к выделению системообразующего фактора (эмоциональной устойчивости), включившего в себя три следующих показателя коммуникативного потенциала, моральной нормативности и поведенческой регуляции. Где одной из важнейших составляющих адаптационного потенциала, обеспечивающего надежность деятельности можно считать параметр моральной нормативности.

Являясь социально-психологической составляющей деятельности, моральная нормативность не относится к структуре врожденных свойств и особенностей человека, ввиду чего может рассматриваться как объект для постоянного совершенствования и развития. Исходя из анализа регламентирующих деятельность сотрудников ОВД документов, именно данный аспект представляет собой одно из важнейших направлений повышения надежности сотрудника ОВД.

Список литературы:

1. Ермаков А. Г., Штепа А. А. Особенности влияния личностных качеств сотрудников ОВД на профессиональную адаптацию в экстремальных условиях // Актуальные проблемы адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. М., 2020. С. 142–144.

2. Кобозев И. Ю. Новое понимание смыслов правоохранительной деятельности органов внутренних дел с позиции трансдискур-

сивной психологии // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения — 2019): материалы международной научно-практической конференции: СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2019. С. 169–173

3. Штепа А. А. Психологические основы отбора и подготовки старшинского состава курсантских подразделений морских высших учебных заведений // Вестник психотерапии. 2007. № 24 (29). С. 210–217.

© Черная Н. В., 2021

Чернышева Елена Викторовна,
*доцент кафедры общей и социальной психологии
Уральского федерального университета
им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина,
кандидат психологических наук,
evchern2010@gmail.com*

СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация: в статье обсуждаются психологические компоненты выбора коррупционного поведения, выделенные на основе факторного анализа показателей полученных исследовательских данных. Акцентируется, что в основе коррупционного поведения лежат несформированные компоненты правосознания, личное отношение к коррупции, убеждение оправдания коррупционного поведения и возможности дачи взятки при определенных обстоятельствах, влияние окружения.

Ключевые слова: коррупционное поведение, правосознание, сотрудники правоохранительных органов.

Деятельность сотрудников правоохранительных органов связана со строгим соблюдением правовых норм. На формирование правоупуслушного поведения оказывает влияние большое количество факторов. В рамках юридического подхода как противоправное и общественно опасное поведение рассматривается коррупционное поведение [3], проявляющееся в деятельности должностных лиц, в том числе и среди сотрудников правоохранительных органов. Анализируя психологические составляющие данной категории, выделим структурные компоненты, влияющие на выбор коррупционного поведения людей.

В изучении компонентов коррупционного поведения принимали участие осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях; обучающиеся ведомственного вуза; сотрудники органов внутренних дел.

Для изучения особенностей коррупционного поведения использовались методики изучения правосознания, для оценки правового и гражданского сознания использовалась методика Л. А. Ясюковой [5]. Для оценки коррупционных составляющих с использованием имеющихся исследований была разработана анкета из 187 вопросов, включающая как общую осведомленность о коррупции, так и личностные оценки отношения к проявлениям коррупционного поведения [4, с. 135–143].

Для выделения структурных составляющих коррупционного поведения был применен факторный анализ. Определяющими компонентами стали следующие.

Отношение к коррупции. Убеждение в том, что коррупция неискоренима, включает менталитет или традиции, присущие различным категориям граждан. Личное отношение к возможности совершения того или иного деяния, связанного с нарушением законодательства, моральные принципы и нормы, не формально установленные в обществе, способствуют выбору коррупционного поведения и связаны с низким уровнем правовых знаний и поведенческими установками. Люди, принимая не критично эти нормы, не задумываются, что некоторые из них являются уголовно-наказуемым деянием.

Допущение возможности взятки. Причинный комплекс выбора коррупционного поведения, связан с имеющимся опытом участия в коррупционных схемах. Люди, которые хотя бы раз давали взятку, считают, что с данным видом коррупции проще делать дела, легче и эффективнее. Наиболее типичными ситуациями факта дачи, по их примеру, могут быть: получение услуги, финансовой выгоды, решения спорного вопроса в свою пользу, поступление ребенка в учебное заведение, установление отношений, предоставление льгот и др. Лица, имеющие предрасположенность к даче взятки, преследуют цель — решить свои проблемы через других лиц. Наблюдаемые ситуации могут иметь место быть при низких показателях деловой сферы правосознания.

При недостаточной сформированности правосознания в деловой сфере в представлениях о профессиональной деятельности большая значимость придается личным контактам, преувеличивается важность установления приятельских отношений, недооценивается объективная сторона организации деятельности, может быть проявляться пренебрежение соблюдения договорных обязательств. Люди, занимающие высокую должность, могут брать и/или давать взятки, считая это «нормой» поведения, которая легка и доступна, и ее можно осуществлять как в отношении государства, так и в отношении граждан.

Правовая незрелость. Подверженность фактам дачи взятки может проявляться у людей молодого возраста из-за недостаточного жизненного опыта, малого стажа трудовой деятельности, несформированностью бытовой и гражданской сферы правосознания. Правовые нормы осознаются как общественно и как личностно-необходимые, внутренне принимаются некритично, и в результате —

очень быстро становятся убеждениями. В некоторых случаях может проявляться пассивность, нежелание проявлять инициативу, прикладывать личные усилия, самостоятельно искать выход из сложных жизненных ситуаций.

Правовая незрелость включает потенциальную конфликтность в межличностных взаимоотношениях из-за понимания групповой относительности морально-этических норм, невозможность понять, принять и признать правомерность другой, не свойственной самому человеку системы жизненных ценностей. Собственный образ мыслей и жизни кажется единственно верным. Проявляется критичность, высмеивание, пренебрежительное отношение к установкам и способам поведения окружающих, которые не совпадают с собственными привычками. Эмоциональность, а не рациональность в оценке людей, привычная и принятая в окружении манера общения, невозможность уважительно относиться к представителям других культур и национальностей, напротив, склонность приписывать им отрицательные характеристики способствуют коррупционному поведению.

Оправдание коррупционного поведения. На формирование мнения о состоянии коррупции оказывают большое влияние средства массовой информации, в большей степени — телевидение и интернет. Каждый из нас знает, что не вся информация, которая сообщается людям, является правдивой, с одной стороны. Но люди продолжают просматривать новости и считать ежедневной нормой — получение информации из непроверенных источников. Далее — информация, поступившая к нам и переработанная в разговорах, начинает считаться собственным мнением. Необходимо затронуть и другие причины оправдания коррупционного поведения: состояние здоровья, экономическая необходимость, правонарушение из чувства справедливости, принуждение со стороны руководителей, экстремальные ситуации. При нехватке денежных средств для решения каких-либо вопросов люди готовы нарушить закон, хотя знают, что за это предусмотрено наказание. Они рассматривают данное деяние как один из вариантов решения проблемы, полагая, что коррупционные преступления часто остаются безнаказанными, что влияет на выбор коррупционной стратегии поведения. Причинами, сдерживающими выбор неправомерной стратегии поведения, являются: боязнь наказания и боязнь испортить свою репутацию.

Амбивалентное отношение к коррупции. Имеющиеся у людей противоречивые убеждения о том, что коррупция — опасное явление, при-

носящее вред обществу и государству, но она не аморальна, а — обычное явление, способствуют выбору коррупционного поведения. Понимание о том, что вышестоящие органы не являются образцом антикоррупционного поведения, способствует скорее проявлению недоверия, чем веры в закон. Лучше взять взятку, чем заявить в правоохранительные органы о факте попытки дачи взятки. Боязнь обмана не является причиной отказа от коррупционных действий.

Итак, основными структурными компонентами коррупционного поведения являются понимание неискоренимости коррупции ввиду проявления целого комплекса причин; низкий уровень сформированность правосознания, терпимость к проявлениям коррупционного поведения; установка оправдания коррупционного поведения в части наличия исключительных жизненных обстоятельств; менталитет, традиции, влияние средств массовой информации препятствуют искоренению коррупции в обществе; противоречивое отношение граждан к коррупции.

Список литературы:

1. Журавлев А. Л., Юревич А. В. Психологические факторы коррупции // Прикладная юридическая психология. 2012. № 1. С. 8–21.
2. Кобозев И. Ю. Личностные особенности стресс-преодолевающего поведения бывших сотрудников, осужденных за совершение преступлений коррупционной направленности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 2. С. 26–30.
3. Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
4. Чернышева Е. В. Психология коррупционного поведения: монография. Уральский юридический институт МВД России, 2018. 160 с.
5. Ясюкова Л. А. Правосознание: диагностика и закономерности развития // Прикладная психология. 2000. № 4. С. 1–13.

© Чернышева Е. В., 2021

Шалюгина Е. С.,
старший преподаватель кафедры
психологии и педагогики
Нижегородской академии МВД России,
ShalyuginaE@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ КРИЗИСНЫХ СОСТОЯНИЙ

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам возникновения кризисных состояний у человека. Естественность возникновения и протекания которых приводит к осознанию возможностей борьбы и преодоления кризиса собственнo личностью.

Ключевые слова: кризис, переживание, мобилизация ресурсов, эмоциональный баланс, управление кризисными состояниями.

Человек, переживший кризис, всегда становится сильнее, потому, что у него появляется опыт, которого до кризиса не было.

Жизнь человека невозможна без кризисов. Они оказывают различное влияние на психику, связаны с многочисленными факторами, проявляются посредством разнообразных реакций и имеют своеобразные последствия. Неизбежность кризисных переживаний не должна страшить и погружать в уныние. Человека боится неизвестности. Но поскольку в этой статье речь пойдет о таком явлении как кризис — это дает шанс продуктивно перенести возникающее состояние. Предупрежден — значит вооружен.

Кризис (греч. *krisis* — решение, поворотный пункт, исход). В психологии — тяжелое состояние, вызванное какой либо причиной или резкой переменой статусов персональной жизни. Кризисам (психологического плана) подвержено население всего земного шара. Рассмотрение этого явления и подходов в разрешении кризисных состояний различны. Китайская пиктограмма, обозначающая кризис состоит из двух элементов: один элемент обозначает предоставляемую или раскрывающуюся возможность; другой элемент обозначает опасность. В результате такой трактовки становится совершенно очевидным отношение человека к любым кризисным явлениям. Страх, возникающий в результате осознания или ощущения опасности, блокирует рациональность, заставляя человека на какой-то промежуток времени остановиться на пути к достижению поставленных целей, взять таймаут, актуализирует проблему, которую человек не может игнорировать, но и решить на данный момент привычными способа-

ми тоже не способен. Но всегда есть возможность найти эффективное решение, если познавая себя правильно расставляя приоритеты, научится или воспользоваться иными, незнакомыми способами борьбы с кризисом [1].

В зависимости от типа кризисной ситуации человека ожидают определенные последствия в дальнейшей жизни. Так кризис первого типа (серьезные потрясения, которые сохраняют шанс выхода из этого состояния на прежний уровень жизни), значительно отличается по своим последствиям от кризиса второго типа (обстоятельства, которые перечеркивают имеющиеся жизненные замыслы, оставляя единственный выход из сложившейся ситуации — изменение самой личности и смысла ее жизни).

Любые кризисные состояния являются своеобразным процессом, сопровождаемым субъективными переживаниями, которые направлены на преодоления изменившихся условий жизнедеятельности человека и стабилизации эмоционального баланса.

По теории Дж. Каплана кризис имеет свою динамику, которая протекает, преодолевая основные стадии, которые имеют свои характеристики:

1-я — первичный рост напряжения (при изменении обстоятельств психика начинает задействовать свои ресурсы, пытаюсь привычным способом справиться с начинающимся кризисом)

2-я — дальнейший рост напряжения (эта стадии развивается при отсутствии положительного разрешения, который ожидался на первой стадии, т.е. привычный шаблон действий не сработал, что и приводит к нарастанию напряжения)

3-я — увеличение напряжения (на этой стадии происходит мобилизация всех ресурсов человека, при этом задействуются не только внутренние, но и внешние стимуляторы — источники силы.)

4-я — повышение тревоги и депрессии (в ходе безрезультатных попыток справиться с кризисом, возникает чувство безысходности, беспомощности, безнадежности, что в итоге способно полностью дезорганизовать человека).

Не смотря на последовательность протекания стадий и нарастания кризисных переживаний, кризис может оборваться, закончиться на любой стадии, если исчезнет осознание опасности или обнаруживается решение.

Кризис можно исследовать с позиции составляющих его элементов (компонентов):

1) Источник (проблемы, противоречия, разногласия, несовпадения в мнениях)

2) Симптомы (особенности, внешние проявления, отражения тех переживаний, которые проявляются через поведенческие формы)

3) Обстоятельства (возможности, которые способствуют или усугубляют протекание кризиса)

4) Реализация (стратегии, пути выхода из кризиса)

5) Результат (здесь возможны два варианта: либо кризис влияет на деятельность человека в позитивном ключе, созидая и позволяя достигать успеха; либо происходит «расплата» за невыход из кризиса с усугублением психо-эмоционального состояния, возможны различные девиации.

Для человека совершенно естественно испытывать эмоции и чувства, но в кризисных состояниях определенные чувства начинают доминировать, заполняя весь эмоциональный фон личности, не давая возможность позитивным эмоциям и чувствам стабилизировать личность. Так личность может быть подвержена депрессивным чувствам (подавленность, апатия, безразличие, равнодушие, разочарование, усталость, тоска); либо деструктивным (злость, раздражение, обида, досада, ненависть, подозрительность, мнительность, упрямство, зависть); а возможно возникновение чувства одиночества (сопровождается ощущением ненужности, безнадежности, пустоты, безвыходности). В результате переживаемых чувств человек изменяет объем общения: но это не всегда проявляется в снижении уровня контактов, как «уход в себя», отрешение, но и в возрастании, как компенсация, попытка найти забвения в частых, но поверхностных контактах с другими людьми («одиночество в толпе»), возможна и эйфория, как форма проявления внутриличностного кризиса.

Осознав проявления кризиса человек способен самостоятельно помочь себе. Не игнорируя возникшую ситуацию, попробовать мобилизовать собственные ресурсы, направляя их на преодоление тяжелого момента. Не исключать себя из коммуникации, изоляция не приведет к конструктивному решению, продолжать общаться, заводить новые знакомства, не смотря на то, что этого совсем не хочется, не поддаваться унынию. Обратить внимание на свой режим: более серьезно подойти к времени, выделяемому на отдых (сон), питание, физическая нагрузка — все это поможет на время переключить внимание и заставить организм правильно работать, для получения необходимых сил. И, конечно же, не позволять себя в кризисных ситуациях

сравнивать себя с другими. Каждый человек уникален, у каждого есть преимущества, главное найти их и сделать сильной позицией при проживании кризиса [2].

Список литературы:

1. Василюк Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критической ситуации) М.: Издательство Московского университета, 1984. 200 с
2. Руденко А. М. Психологический практикум / А. М. Руденко. изд. 2-е, стер. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 492, [1]с. (Высшее образование).

© Шалюгина Е. С., 2021

Каримов Жасур Бахриддин угли,
старший психолог-полиграфолог
Главного управления кадров МВД Республики Узбекистан;
Шамшиметов Руслан Таштемирович,
психолог по особо важным делам
Главного управления кадров МВД Республики Узбекистан

РОЛЬ ТРЕВОГИ И АГРЕССИВНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ

Аннотация: в статье рассматриваются основные подходы к изучению теории агрессивности, а также тревожности. В эмпирической части нашего исследования проводилось измерение данных понятий, а также проводился корреляционный анализ на выявления связи между ними.

Ключевые слова: тревожность, агрессивность, корреляционный анализ, основные подходы.

Введение. Актуальность изучения данной темы непосредственно, на наш взгляд, связана с тем обстоятельством, чтобы изучить взаимосвязь агрессивности и тревожности, так как деятельность сотрудников ОВД непосредственно связана с общением между гражданами и сотрудниками ОВД. Современные условия требуют от сотрудников ОВД коммуникативной компетентности, а также своего рода сдержанности.

Литература. Изучение агрессивного поведения имеет давнюю историю, по изучению которой вырисовывается изменение взглядов, на природу агрессивности начиная с биологического подхода (К. Лоренц) и заканчивая подходом социального научения агрессивности П.Бандуры. Психоаналитическое направление исследования агрессии представлено З. Фрейдом, А. Фрейд, Э. Фроммом, А. Адлером, К. Юнгом, К. Хорни; поведенческое направление представлено Дж. Доллардом, Л. Берковитцом, С. Розенцвейгом, Д. Уотсоном; гуманистическое направление — К. Роджерсом, В. Франклом, Ф. Перлзом, Р. Бэроном, Д. Ричардсоном. Изучением особенностей тревоги и тревожности занимались как зарубежные, так и отечественные авторы. Одним из основных подходов к феномену личностной тревоги является объяснение данного психического состояния как стремление рассматривать большинство социальных ситуаций как опасных, что может выливаться в возможное неадекватное или неадаптивное к ситуации поведение. Изучением тревоги занимались многие известные

психологи, такие как З. Фрейд, К. Хорни, А. Фрейд, Дж. Тейлор, А. Прихожан, Р. Мэй, Х. Маурер.

Методы исследования:

1. Методы анализа научных источников, общелогические методы анализа, синтеза, обобщения;

2. Методы эмпирического психологического исследования в рамках агрессивности и тревожности — методы тестирования;

3. Методы математической обработки результатов.

Тревожность — как черта личности связана с генетически детерминированными свойствами функционирующего мозга человека, обуславливающими постоянно повышенным чувством эмоционального возбуждения, эмоций тревоги [1, с. 156].

Однако зачастую понятие «тревожность» употребляется исследователями в двух основных значениях, которые взаимосвязаны, но принадлежат к совершенно разным понятиям. Личностная тревожность характеризуется относительно устойчивой склонностью человека воспринимать угрозу собственному «Я» в различных ситуациях, довольно часто неадекватно их оценивать и преувеличивать значимость.

Агрессия, как социально — психологический феномен интересовало многих авторов в течении многих лет. На протяжении многих лет в изучении данного феномена толковалось много различных мнений. Агрессию так же рассматривали в направлениях философии, социологии, биологии антропологии и т. д. Психологи других направлений того времени рассматривали агрессивность, как компонент мотивации, являющимся основополагающим в поведении человека. Впоследствии они начали рассматривать агрессивность как социально-психологический феномен.

Представителем психоанализа — К. Хорни выдвигалась гипотеза о том, что агрессивность возникает у личности в том случае, когда он начинает принимать должным враждебность окружающих, а также решается на борьбу с целью самозащиты и мести. Со слов К. Хорни агрессивность или стремление причинить боль — это невротическая защитная реакция человека, который чувствует угрозу удовлетворению своих нужд и потребностей, своим ценностям, своему достоинству, видит себя отвергнутым, униженным, обманутым. Постоянный источник такой угрозы — конкурентный характер социальных отношений в сексуальной, семейной, профессиональной и других сферах жизнедеятельности [2, с. 183].

Результаты. В экспериментальной части нашего научного исследования, мы использовали такие опросники, как тест на агрессивность Басса–Дарки, который включает в себя 8 шкал и 2 дополнительные шкалы, которые определяют уровень агрессивности, а также тест на тревожность (Спилбергера–Ханина).

Таблица 1

**Результаты исследования форм проявления агрессии
и агрессивности сотрудников органов внутренних дел
Республики Узбекистан в (%)**

№	Наименование шкалы	Средний уровень	Высокий уровень
1	Физическая агрессия	60%	40%
2	Косвенная агрессия	50%	50%
3	Раздражение	55%	45%
4	Негативизм	83%	17%
5	Обида	61%	39%
6	Подозрительность	37%	63%
7	Вербальная агрессия	38%	62%
8	Чувство вины	60%	40%
9	Индекс агрессивности	57%	43%
10	Индекс враждебности	55%	45%

Анализ результатов исследования форм проявления агрессии у сотрудников органов внутренних дел показал, что средний уровень по шкале физическая агрессия имеют 60 %, косвенная агрессия 50 %, раздражение 43 %, негативизм 83 %, обида 61 %, подозрительность 37 %, вербальная агрессия 38 %, чувство вины 60 %, а также средний уровень агрессивности выявлен у 57 % исследуемых и по индексу враждебности средней уровень был выявлен у 55 %. Что касается высокого уровня, то результаты оказались следующие: по шкале физическая агрессия 40 %, косвенная агрессия 50 %, раздражение 57 %, негативизм 17 %, обида 39 %, подозрительность 63 %, вербальная агрессия 62 %, чувство вины 40 %, высокий уровень по шкале агрессивность был выявлен у 43 %, по шкале индекс враждебности 45 %.

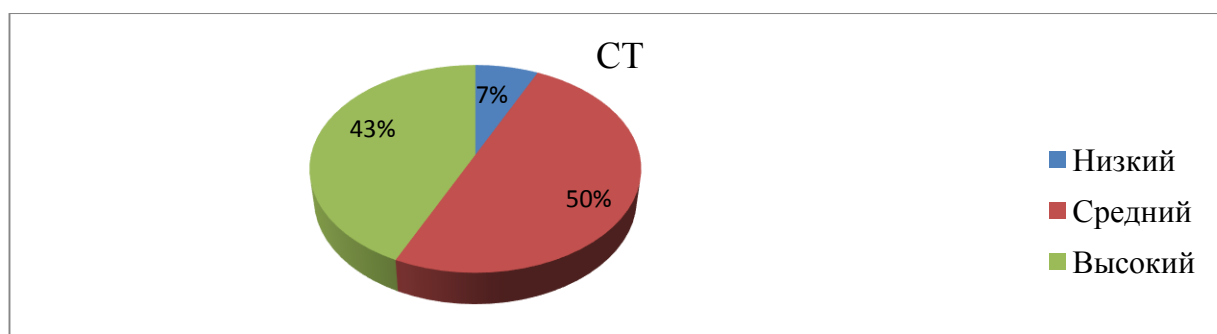

Рис. 1. Результаты исследования ситуативной тревожности сотрудников органов внутренних дел Узбекистана по методике Спилбергера–Ханина

Как видно из рис. 1 наименьший процент исследуемых имеют низкий уровень ситуативной тревожности. Это можно охарактеризовать как то, что люди данного типа имеют недостаточную актуализацию потребностей в данный момент в связи с невысокой значимостью для человека происходящего вокруг. Он уверен в себе, в своих начинаниях. Также низкий уровень по данной шкале свидетельствует о том, что у данного типа людей в эмоциональном опыте встречались подобные ситуации. Наибольший показатель (50 %) был выявлен у исследуемых со средним уровнем ситуативной тревожности.

Средний уровень ситуативной тревожности можно охарактеризовать как то, что личности данной группы придают повышенную значимость отдельным элементом ситуации или они находят в себе силы и возможности контролировать собственные эмоциональные переживания. Такие люди стремятся объективно оценить возникшие ситуации. Однако это им удастся не сразу, поскольку отсутствует полная уверенность в себе, в благоприятном исходе ситуации. У 43 % исследуемых было выявлен высокий уровень ситуативной тревожности. Исходя из этого, можно сказать, что для данного типа людей, ситуация, в которой они находятся, чрезвычайно важна. Они недовольны собой, окружающими людьми, часто замыкаются в себе. Так же, можно сказать, что личности с высоким уровнем ситуативной тревожности склонны воспринимать определенные события как заключающие в себе угрозу и опасность в значительно большей степени, нежели личности с низким уровнем ситуативной тревожности.

Для выявления взаимосвязи уровня тревожности и агрессивности нами был использован корреляционный анализ и сравнительный анализ (U–критерий Манна-Уитни). Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 2.

**Результаты корреляционного анализа методик Басса-Дарки
и Спилбергера-Ханина**

Наименование шкалы	СТ	ЛТ
Физическая агрессия	0,38**	0,13
Косвенная агрессия	0,20	-0,15
Раздражение	0,10	0,38**
Негативизм	0,06	0,13
Обида	0,21	0,08
Подозрительность	0,15	0,03
Вербальная агрессия	0,51**	0,23
Чувство вины	-0,16	0,08
Индекс агрессивности	0,47**	0,36*
Индекс враждебности	0,25	0,12

Примечание к таблице 2:

СТ — ситуативная тревожность;

ЛТ — личностная тревожность;

* — связи, значимые при $p \leq 0,05$;

** — связи, значимые при $p \leq 0,01$.

На основе результатов корреляционного анализа, мы можем сделать вывод, что существуют прямые взаимосвязи между такими шкалами, как физической агрессия и ситуативная тревожность ($r = 0,38$), между вербальной агрессией и ситуативной тревожностью ($r = 0,51$), между общим индексом агрессивности и ситуативной тревожностью ($r = 0,47$) и так же существует прямая взаимосвязь между шкалой раздражение и личностной тревожностью ($r = 0,38$), между общим индексом агрессивности и личностной тревожностью ($r = 0,36$). Так, положительную взаимосвязь ситуативной и личностной тревожности с агрессивностью можно объяснить тем, что как указывалось выше, личности с высоким уровнем ситуативной и личностной тревожностью склонны воспринимать определенные события как заключающие в себе угрозу своей самооценке и физическому здоровью и тем самым срабатывает реакция «бей или беги». Повышенная агрессивность своего рода защитная реакция на страх. Тревога и страх в свою очередь имеют сходные эмоциональные реакции на опасные ситуации, которые сопровождаются сильным сердцебиением и учащенным дыханием.

Заключение. Таким образом, теорию агрессии исследовали такие направления, как Психоаналитическое направление представителями которых были З. Фрейд, А. Фрейд, Э. Фромм, А. Адлер, К. Юнг,

К. Хорни; поведенческое направление представлено Дж. Доллард, Л. Берковитц, С. Розенцвейг, Д. Уотсон; гуманистическое направление — К. Роджерс, В. Франкл, Ф. Перлз, Р. Бэрон, Д. Ричардсон.

Изучением тревоги занимались многие известные психологи, такие как З. Фрейд, К. Хорни, А. Фрейд, Дж. Тейлор, А. Прихожан, Р. Мэй, Х. Маурер.

На основе результатов корреляционного анализа, мы можем сделать вывод, что существуют прямые взаимосвязи между шкалами тревожности и агрессии.

Список литературы:

1. Леонтьев Д. А. Экзистенциальная тревога и как с ней не бороться / Д. А. Леонтьев // Московский психотерапевтический журнал. 2015. С. 156.

2. Назаретян Н. П. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры: (Синергетика исторического прогресса): Курс лекций / Н. П. Назаретян. 2–е изд., дораб. и доп. М.: Наследие, 2016. С. 183.

3. Агапов П. В. Социальная агрессия: традиции исследования проблемы: (от К. Лоренца к Э. Фромму) / П. В. Агапов // Личность. Культура. Общество. 2018. Т. 10, вып. 5/6. 418 с.

4. Басс А. Психология агрессии / А. Басс // Вопросы психологии. М.: 2015. 245 с.

5. Березин Ф. Б. Тревога и адаптационные механизмы / Тревога и тревожность / под ред. В. М. Астапова. СПб.: Питер, 2017. 237 с.

6. Костина Л. М. Методы диагностики тревожности. СПб.: Речь, 2015. 211 с.

7. Моросанова В. И. Индивидуальные особенности и саморегуляция агрессивного поведения / В. И. Моросанова, М. Д. Гаралева // Вопросы психологии. 2019. № 3. 145 с.

© Каримов Ж. Б., Шамшиметов Р. Т., 2021

Шаповал Валентин Анатольевич,
*профессор кафедры юридической психологии,
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат медицинских наук, доцент,
vash23@mail.ru;*

Курдюкова Виктория Юрьевна,
*адъюнкт кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
emcat39@mail.ru*

ПСИХОДИНАМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ УСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К НЕГАТИВНОМУ ИНФОРМАЦИОННО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: в статье на основе психодинамического подхода рассматривается проблема устойчивости личности сотрудников органов внутренних дел к негативному информационно-психологическому воздействию. Описывается методологическая основа, гипотеза, психодиагностический инструментарий и дизайн исследования психодинамических и ценностно-интенциональных протекторов психологической устойчивости и предикторов подверженности сотрудников негативному информационно-психологическому воздействию. Показана актуальность, научная новизна и практическая значимость исследования.

Ключевые слова: информационно-психологическое воздействие, психологическая устойчивость, психодинамический подход, Я-структурная модель личности, психодинамически ориентированный личностный опросник (ПОЛО) «Ресурс», профессиональное психологическое здоровье.

На сегодняшний день в эпоху формирования глобального информационного пространства и тотальной информатизации цифровые технологии прочно вошли в жизнь современного общества во всех его сферах. Расширение возможностей доступа к информации путем ее активного распространения через средства связи, телекоммуникационные сети и интернет-пространство вместе с увеличением информированности и грамотности населения привело к более широкому распространению серьезных негативных явлений — инфодемии дезинформации, росту киберпреступности, терроризма, экстремистских настроений, пропаганде гедонизма и саморазрушительного поведения и других проблем современности. Целенаправленное использование информации для достижения социальных, политических, экономических, военных и других целей сформировало концепцию

информационного противоборства как основной формат проявления конфликтов разного рода противоборствующих сил [5].

Сегодня в новом информационном пространстве на первый план выходят гибридные и информационные войны, орудием которых является негативное информационно-психологическое воздействие. «Поле битвы» таких войн в отличие от войн физических служит сознание человека. Психика человека становится основным объектом, а его поведение — мишенью информационного воздействия. Победа в информационном противоборстве предполагает захват контроля над сознанием, внедрение в него необходимой информации и принудительный, скрытый от самого человека перевод на определенный тип мышления и последующего поведения. Преследуемая при этом цель может варьировать от извлечения банальной коммерческой выгоды в рамках манипулятивных воздействий на отдельных лиц или социальные группы, до геноцида нации, страны или человечества в целом.

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел (ОВД) с учетом перечисленных особенностей современной реальности также является объектом негативного информационно-психологического воздействия как со стороны макросреды с присущими ей гибридными и информационными вызовами, так и со стороны специфичной маргинально-криминальной микросреды с целенаправленным манипулятивным или произвольным влиянием её контингента. Кроме того, наличие витальной угрозы с одной стороны и широких властных полномочий, создающих соблазн их использования в целях незаконного личного обогащения — с другой позволяют отнести профессию сотрудника ОВД к категории гиперстрессовых и опасных. Таким образом, сотрудники находятся под непрекращающимся негативным информационно-психологическим влиянием деструктивной и провокативной маргинально-криминальной среды, криминального «инфицирования» ею, следствием чего является непрекращающийся рост числа совершаемых ими правонарушений, злоупотребления служебным положением и должностными полномочиями, их коррупционное, аддиктивное и суицидальное поведение.

Данная проблема является многоаспектной, требующей своего разрешения и практического приложения в виде разработки целевых программ обеспечения информационно-психологической безопасности сотрудников ОВД. Мы полагаем, что в качестве центрального элемента таких программ следует рассматривать уровень специфической информационно-психологической устойчивости сотрудников к деструктивному влиянию криминально-маргинальной среды и способы его повышения.

Теоретический анализ литературы, посвященной исследованию проблематики информационно-психологического воздействия и информационного противоборства показал, что в современной науке на сегодняшний день не существует единого подхода к определению понятия «негативного информационно-психологического воздействия». В доступных научных трудах (Арзамаскин Ю. Н., Борисенко М. В., Вепринцев В. Б., Винокуров И. Н., Володенков С. В., Волковский Н. Л., Волкогонов Д. А., Грачев Г. В., Трешневилов А., Гриняев С. Н., Забарин А. В., Зимичев А. М., Иванов О. В., Караяни А. Г., Комов С. А., Кононовченко С. В., Кабанченко Т. С., Корчемный П. А., Ковалев Г. А., Костин Н. А., Куликов В. Н., Крысько В. Г., Манойло А. В., Мельник И. К., Модестов С. А., Назаретян А. П., Некляев С. Э., Ососков В. П., Оришев А. Б., Павлова Е. К., Панарин И. Н., Петренко А. И., Попов В. Д., Почепцов Г. Г., Пригожин А. И., Прокофьев В. Ф., Расторгуев С. П., Тавокин Е. П., Фролов Д. Б., Шелепин Л. А., Цуладзе А., Цыбмал В. И., Шапарь В. Б., Яковлев И. Г., Аронсон Э., Бэлл Д., Лайбарджер П., Мартин Дж., Масуда И., Пратканис Э., Тоффлер Э. и другие) варианты классификации информационно-психологических воздействий не являются исчерпывающими. Данное обстоятельство не позволяет в полном объеме рассмотреть механизмы психологической устойчивости к ним и её протекторы, а также предикторы вызванных ими профессиональных деструкций и негативных личностных изменений. Проблема выявления последних в зарубежной психологии и отечественной науке остается и вовсе малоизученной, что указывает на актуальность и научную новизну нашего исследования.

В качестве определения понятия психологической устойчивости личности в контексте деятельности сотрудников ОВД нами предлагается формулировка, описывающая устойчивость как способность соответствовать требованиям поддержания максимальной эффективности деятельности в различных, в том числе экстремальных ситуациях [4, с. 25]. Соответственно, психологическая устойчивость сотрудников, определяющая успешность профессиональной деятельности, лежит в основе их профессионального психологического здоровья, выступая в качестве своеобразного психологического (морально-психологического) иммунитета, обеспечивающего защиту от негативных информационных воздействий.

Наиболее перспективным нам представляется исследование рассматриваемой проблемы в рамках психодинамического подхода, начало которому было положено исследованием личностных протекторов (детерминант) психологической устойчивости к негативному

информационному воздействию курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России (Смутина А. И., Зайырбекова А. А., Шаповал В. А.) [6]. В основу инновационного психодиагностического инструментария, используемого в данном исследовании — психодинамически ориентированного личностного опросника (ПОЛО) «Ресурс» [7], реализованного в виде экспертной психодиагностической системы оценки, прогнозирования и мониторинга профессионального психологического здоровья сотрудников ОВД [8] — положена структурно-функциональная модель личности Гюнтера Аммона (1990) [2], согласно которой личность представляет собой функциональную 3-уровневую иерархию, включающую в себя систему первичных (морфофизиологических), центральных (укорененных в области бессознательного) и вторичных (осознаваемых) Я-функций. При этом ведущее влияние на формирование и качество субъектной идентичности (Я-идентичности) человека оказывают именно 6 центральных Я-функций, в качестве которых автор выделяет (агрессию, страх, внешнее и внутреннее Я-отграничение, нарциссизм и сексуальность). В зависимости от характера первичного симбиоза ребенка с матерью и дальнейшей социализации индивидуума каждая из них может быть сформирована как конструктивная (нормальная, здоровая), деструктивная (патологически искаженная, девиантная) или дефицитарная (неразвитая или задержанная в развитии). В своем интегральном соотношении центральные Я-функции определяют степень конструктивности, деструктивности и (или) дефицитарности Я-идентичности, от которой зависит уровень психологического здоровья индивидуума его психологический иммунитет, психологическая устойчивость вообще, как психологическое свойство личности, и психологическая устойчивость к негативному информационному воздействию, в частности.

В результате эмпирического исследования применительно к сотрудникам ОВД были получены достоверно значимые психодинамические характеристики, являющиеся предикторами (преобладание в Я-структуре личности деструктивно-дефицитарных компонентов) и протекторами (преобладание в Я-структуре личности конструктивных компонентов) подверженности личности негативному информационному воздействию.

В этой связи указанный психодинамический подход и разработанный на его основе психодиагностический инструментарий представляются нам наиболее релевантными и перспективными для изучения механизмов психологической устойчивости сотрудников ОВД к негативному информационно-психологическому воздействию. Оче-

видно, что конструктивно-деструктивно-дефицитарная триада свойств центральных Я-функций личности может быть операционально сведена к диаде «конструктивность — неконструктивность (деструктивно-дефицитарность)» субъектной идентичности, отражающей два полюса континуума «психологическое здоровье — психологическое нездоровье» личности сотрудника ОВД. В процессе смешивания двух динамических состояний личности сотрудника образуется общая интегративная тенденция с разной степенью преобладания одного из двух (конструктивного или деструктивно-дефицитарного) полюсов, обуславливающая, в том числе ценностную структуру личности, которая выступает в качестве фильтра селективного восприятия информации и является психодинамическим механизмом устойчивости или подверженности личности деструктивным воздействиям среды и провоцируемым ими негативным личностным изменениям (профессиональным деструкциям).

С точки зрения данной гипотезы конструктивные компоненты Я-структуры личности, являясь психодинамическими протекторами устойчивости к негативному информационно-психологическому воздействию уменьшают деструктивностагнирующее влияние среды, способствуя готовности сотрудника к действиям в ситуациях неопределенности, многозадачности и экстремальности, являясь важным психологическим фактором повышения эффективности и успешности оперативно-служебной деятельности сотрудника ОВД. При превалировании деструктивно-дефицитарных Я-структурных компонентов личности у сотрудника снижается чувствительность психики и его способность к распознаванию и демаркации деструктивных и конструктивных внешних воздействий, в результате чего он легко подвергается негативному влиянию. Также в качестве механизма психологической устойчивости к негативному информационно-психологическому воздействию мы можем предположить доминирование в структуре ценностных ориентаций сотрудников ОВД гуманистических ценностей, связанных с конструктивным личностным паттерном.

Таким образом, в качестве гипотезы исследования можно обозначить следующее положение: устойчивость сотрудников ОВД к негативному информационно-психологическому воздействию обусловлена рядом психодинамических (неосознаваемых) и ценностно-интенциональных характеристик личности, среди которых ведущую роль играют качества Я-идентичности (конструктивность, деструктивность, дефицитарность) и доминирующие ценности.

Проверка выдвинутой гипотезы предполагала осуществление теоретического анализа научных исследований по обозначенной про-

блеме, а также организацию и проведение эмпирического исследования репрезентативной выборки из 359 сотрудников полиции, разделенной с помощью внешнего критерия (метод независимых экспертов и метод оценки суггестивности) на группы с высокой, средней и низкой степенью устойчивости к негативному информационно-психологическому воздействию. Эмпирическое исследование проводилось с применением беседы, наблюдения, анкетирования, методов психологической диагностики (Психодинамически ориентированного личностного опросника (ПОЛО) «Ресурс» В. А. Шаповала (2015), новая версия опросника ценностей Ш. Шварца). Для изучения суггестивности и гипнабельности испытуемых использовался психодиагностический комплекс в составе: опросника определения уровня индивидуальной гипнабельности НИИ неврологии и психиатрии им. В. П. Протопопова (г. Харьков); теста «Внушаемость» (С. В. Клаучек и В. В. Деларю); шкалы для оценки скептицизма «Жозефина»; теста оценки самоконтроля в общении (М. Снайдер); опросника когнитивных ошибок (Е. С. Ивановой); шкалы макиавеллизма личности (адаптация В. В. Знакова, 2000); тест оценки критического мышления (Л. Старки); опросника для оценки острого умственного утомления (Леонова А. Б., Савичева Н. Н., 1984); шкалы психопатических черт характера (Д. Бодушека); теста жизнестойкости (С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева); а также методики «Тип мышления» (в модификация Г. В. Резапкиной). Полученные данные подвергнуты статистической обработке и математическому анализу в ходе которых подтверждена выдвинутая гипотеза исследования.

Материалы исследования позволяют расширить представления юридической психологии о совокупности психологических характеристик личности сотрудников ОВД, являющихся протекторами устойчивости или предикторами подверженности различным деструктивным информационно-психологическим воздействиям.

Практическое использование полученных результатов в ходе профессионального психологического отбора и психологического сопровождения оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД позволит повысить результативность осуществления ими поставленных задач и, следовательно, эффективность профессиональной деятельности правоохранительных органов в целом.

Список литературы:

1. Аронсон Э., Пратканис Э. Р. Современные технологии влияния и убеждения. Эпоха пропаганды. СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. 544 с.

2. Гюнтер Аммон. Динамическая психиатрия в ракурсах времени. К столетию со дня рождения. СПб.; М.: ИД «Городец», 2018. 568 с.

3. Ершов Е. В. Цифровая колонизация и обеспечение информационно-психологической безопасности личности сотрудника // Актуальные проблемы совершенствования психологической работы в системе МВД России (Васильевские чтения-2018): материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 29–30 марта 2018 года. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. С. 129–136.

4. Жилкин Д. С., Щедрина Г. Н. Психическая устойчивость как условие поддержания максимальной эффективности деятельности // Психология и жизнь: международный сборник научных трудов. Выпуск № 4. М.: РПО, МОСУ, РАГС, 2002.

5. Модестов С. А. Информационное противоборство как фактор геополитической конкуренции. М.: Издательский центр научных и учебных программ, 1999. С. 63.

6. Смутина А. И., Зайырбекова А. А., Шаповал В. А. К вопросу исследования протекторов личностной устойчивости к негативному информационному влиянию (на примере курсантов образовательных организаций МВД России). // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения — 2018): материалы международной научно-практической конференции / под ред. Ю. А. Шаранова, В. А. Шаповала; составитель М. А. Кутырёв. 2018. С. 357–361.

7. Шаповал В. А. Экспертная психодиагностическая система оценки, прогнозирования и мониторинга профессионального психологического здоровья сотрудников органов внутренних дел: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2019. 248 с.

8. Шаповал В. А. Метод оценки и прогнозирования психологического здоровья и профессиональной идентичности кандидатов на службу и сотрудников МВД на основе Психодинамически ориентированного личностного опросника (ПОЛО) «Ресурс»: учеб.-метод. пособие. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2013. 276 с.

© Шаповал В. А., Курдюкова В. Ю., 2021

Шарафутдинова Наталья Владимировна,
*доцент кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности,
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент,
Shnv_70@mail.ru*

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТИРОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ: ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация. интерес общества к применению психологических методов в деятельности сотрудников полиции огромен и вызван потребностью в эффективной и профессиональной правоохранительной деятельности сотрудников полиции, требующей психологических знаний, сформированных профессиональных умений и навыков, оперативного решения поставленных задач. Данная статья посвящена раскрытию особенностей, проблем и возможностей использования метода психологического портретирования. В статье делается акцент на специфику работы с психологическим методом, раскрыта примерная структура метода психологического портретирования и обращено внимание читателей на ее дополнение, раскрыт порядок работы с данным методом и особенности подготовки специалистов, владеющих психологическим инструментарием.

Ключевые слова: психология, метод, метод психологического портретирования, методика.

Цель данного исследования — изучение особенностей, проблем и возможностей применения метода психологического портретирования в деятельности сотрудников полиции и совершенствование работы по формированию профессиональных умений и навыков сотрудников полиции.

В связи с актуализированными потребностями общества в подготовке специалистов в интересах обеспечения законности и правопорядка перед психологами остро встает вопрос разработки новых методов психологического исследования, новых возможностей использования разработанного ранее психологического инструментария.

Сотрудник полиции, осуществляя анализ и прогнозирование поведения личности применяет разнообразные психологические методы исследования, в том числе и метод психологического портретирования с целью составления комплексной характеристики о личности и анализа социальной ситуации. В основе применения данного метода лежат положения об уникальности и индивидуальности каждого участника

социального взаимодействия, уникальности поведения и проявлений эмоциональной сферы личности; относительной неизменяемости многих физических признаков, особенностях конституционального строения и анатомо-физических свойств личности; особенностей речи и голоса, специфики использования оптико-кинетической, паралингвистической, экстралингвистической, визуальной и др. знаковых систем; неповторимости и самой социальной ситуации.

Структура психологического портрета, как и структура личности включает в себя следующие основные подструктуры (характеристики):

1) подструктура направленности, проявляющаяся в потребностях, интересах, идеалах, убеждениях, доминирующих мотивах деятельности и поведения, и мировоззрении;

2) подструктура социального опыта, включающая в себя знания, умения, навыки, привычки, приобретенные в процессе жизни и познавательной деятельности;

3) подструктура психических форм отражения, включающая в себя познавательные процессы (ощущение, восприятие, память, мышление, речь, воображение, внимание) и эмоционально-волевые процессы (эмоции, чувства, воля), и охватывающая индивидуальные особенности отдельных психических процессов, которые формируются в процессе социальной жизни;

4) подструктура индивидуально-типологических особенностей личности, включающая темперамент, характер, способности;

5) подструктура биологически обусловленная, объединяющая типологические свойства личности, половые и возрастные особенности и ее патологические изменения.

Так как становление и развитие личности — это длительный, сложный процесс, связанный с общественным развитием, его изучают представители различных наук: психологии, педагогики, биологии, социологии, медицины, юриспруденции и т. д., но со своим предметом, научными методами и подходами. Это затрудняет оценку психики и поведения личности одним специалистом.

Как хорошо известно, каждая наука, в том числе и психология, помимо своего предмета использует определенные методы, например, наблюдение, эксперимент, беседа, тестирование и принципы, которые позволяют корректно познавать закономерности изучаемых явлений и процессов, разрабатывает ряд требований к применению общих и специальных методов, применяемых в профессиональной деятельности. Предметом социально-психологического наблюдения

могут быть девиантное поведение личности, группы или нескольких групп, конфликтные взаимоотношения и пр. [4, с. 73].

Особенности применения метода психологического портретирования заключаются в поэтапности работы: от подготовительных работ (изучение особенностей личности, ее психического состояния и пр.; определения основной цели и задач исследования; постановка вопросов и формулирование рабочих гипотез; разработка методики исследования и планирование работы); до сбора фактических данных и их интерпретации; формулирования предварительных выводов и т. д. [2, 3].

Анализируя отечественную и зарубежную литературу по проблеме исследования, помимо изучения психики отдельного индивида, многие исследователи обращают внимание на необходимость учета вербальных и невербальных реакций личности; особенностей ее общения и отношений; тщательного анализа правового сознания личности и другую информацию.

Потребность специалистов в применении данного метода связана так же с трудностями в работе из-за многообразия видов и форм девиантного поведения личности и группы, специфики социально-психологических явлений и процессов. При изучении проблемы применения метода психологического портретирования личности становится очевидным тот факт, что в науке нет точного научного определения данного метода и методики его применения. Актуальны потребности общества на обеспечение правоохранительных органов социально-психологической оценкой личности и разработкой рекомендаций, предложений, подходов в проведении беседы, опроса, интервьюирования; составлении типологий, классификаций; создании типовых моделей поведения, алгоритмов работы.

Используемые научные теории отклоняющегося поведения личности позволяют объяснять девиантное поведение личности [5, с. 16–47]. Однако без профилактики негативных явлений в обществе, постоянного изучения психологии личности и социальной группы, психологической помощи в составлении портрета проблему не решить.

Метод психологического портретирования является сложным психологическим инструментом, требующим специальных, глубоких знаний в различных областях науки и знаний, навыков проведения научного исследования, владения техникой психологического портретирования.

Формируя навыки работы с данным методом, необходимо обратить внимание не только на необходимость изучения и описания по-

знавательных процессов, но и на «когнитивные искажения» лиц, искажения процессов восприятия. Важно осознавать, каким образом формируется представление одного человека о другом, что влияет на оценку поведения, и каковы субъективные убеждения личности. Все это свидетельствует о необходимости учитывать закономерности, искажающие восприятие личности.

Еще одной особенностью применения данного метода является то, что и сам исследователь-психолог неизбежно влияет на ход проводимых работ, например, осознанно или неосознанно накладывает личный опыт на новую ситуацию, новое исследование и характеристику личности.

Учет специфики профессиональных целей и задач при составлении портрета для прогнозирования поведения личности, или ее поиска, подбора методов и приемов для профессионального общения и взаимодействия с подозреваемым, обвиняемым и другими категориями, в том числе на стадии коррекции и дальнейшего сопровождения, оценки эффективности проводимых мероприятий, применяемых методов воздействия на психику и поведение личности — это еще одна особенность применения данного метода. Важным аспектом — изучение технологий выявления неконгруэнтности внешних проявлений человека [1, с. 144–159].

Определив цели и задачи исследования, необходимо учитывать и специфику работы с портретом, например, неизвестного, неустановленного или известного преступника, что влияет на методику и порядок работы психолога; обращать внимание на количественный показатель и анализировать психологию группы.

Формируя умения и навыки работы специалистов с данным методом, необходимо так же обратить внимание на интерпретацию причин поведения и его выбора, смыслового значения и «выгоды» для личности, например для сокрытия факта или следов преступления, девиантности, девиантного поведения и иных особенностей личности.

Еще одной особенностью работы с методом психологического портретирования является точное определение вида девиантного поведения и дифференциация лиц с учетом разработанных в психологической науке классификаций и типологий личности, их характеристик и детальный анализ поведенческих признаков.

Таким образом, актуальными задачами в подготовке сотрудников правоохранительных органов являются подготовка специалистов со знанием психологии и умением применять эти знания при реше-

нии служебных задач; подготовка специалистов, обладающих умениями и навыками составления психологических портретов личности и способных к консультативной работе по данным вопросам; способных составлять психологический портрет личности с учетом основных подструктур (характеристик) личности и других особенностей работы с данным методом.

Список литературы:

1. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / [В. Л. Цветков и др.]; под ред. В. Л. Цветкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 254 с.

2. Цветков В. Л. Основы профайлинга (психологический аспект): учебное пособие / В. Л. Цветков, Т. А. Хрусталева, Ш. М. Нуррадинов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Московский университет МВД России им.В.Я. Кикотя, 2020. 244 с.

3. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / [Н. Д. Эриашвили и др.]; под ред. Н. Д. Эриашвили, М. Е. Каменевой. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2020. 191 с.

4. Шарафутдинова Н. В. Наблюдение как метод социально-психологического исследования склонности к отклоняющемуся поведению // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2018. № 1. С. 71–78.

5. Шарафутдинова Н. В. Психология девиантного поведения: учебно-методич. пособие. М.: АРКТИ, 2019. 208 с.

© Шарафутдинова Н. В., 2021

Шленков Алексей Владимирович,
*профессор кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор психологических наук, профессор,
33366610@mail.ru*

МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Аннотация: изучена динамика изменения мотивационно-ценностных установок курсантов образовательных организаций МВД России. Выявлены ведущие ценностные установки на первом, третьем и пятом курсах. По результатам полученных данных определены связи между терминальными ценностями и мотивации аффилиации. Показана динамика изменений мотивационно-ценностных установок в зависимости от года обучения.

Ключевые слова: мотивационно-ценностные установки, обучение, профессиональная компетентность, профессионально-важные качества, образовательные организации, терминальные ценности, мотивация аффилиации.

В процессе обучения в образовательной организации происходит трансформация личности, вхождение курсанта в профессиональную сферу за счет формирования знаний, умений и навыков при изучении специальных учебных дисциплин. Особое значение в трансформации личности курсанта, помимо теоретических занятий, занимают практические занятия, при которых наиболее активно формируется компетентность будущего специалиста. Катализатором в формировании компетентности будущего специалиста являются мотивационно-ценностные ориентации курсанта.

Немаловажную роль в развитии компетентности, профессионализма будущего специалиста играют воспитательные подразделения образовательной организации, факультет, курсовые офицеры [3, 5].

Такие общеизвестные особенности ведомственных образовательных организаций, как ношение форменной одежды, уставные требования, привлечение к общественной полезной работе, позволяют выявить мотивационно-ценностные установки курсантов, направленные на профессиональное развитие с опорой на общественно-ценную деятельность, социально одобряемое поведение и способность работать в коллективе [2]. Отсутствие мотивации на выполнение требований устава, выполнение общественно полезной работы или искаженное восприятие требований предъявляемых к курсанту, редуцирование им повседневно-

ных обязанностей, предусмотренных распорядком дня, говорит об искажении в мотивационно-ценностной сфере.

С помощью специализированных психолого-педагогических программ воспитательные подразделения, подразделения психологического обеспечения учебного процесса, курсовые офицеры, могут создавать условия для коррекции мотивации обучающихся к будущей профессиональной деятельности, влиять на их ценностные ориентации. Это сложный процесс учебно-воспитательной деятельности, где необходимо влиять как на ценностные установки обучающихся так и на их мотивацию к будущей профессиональной деятельности. Здесь происходит трансформация мотивов деятельности с общих учебных на специально направленные, такие как сфера будущей профессиональной деятельности, формирование специальных знаний, умений и навыков, развитие профессиональной компетентности в будущей деятельности [1, 4]. Через профессиональную деятельность человек удовлетворяет свои потребности в саморазвитии и совершенствовании себя как личности и как профессионала — сотрудника [1]. Они развиваются через развитие физических, психических качеств личности и через познавательные способности. Нельзя не упомянуть потребность в достижении поставленных целей, в достижении определенного престижа, статуса в обществе и среди своего профессионального сообщества, в достижении профессионального мастерства [2; 4]. Особую роль в развитии мотивационно-ценностных установок специалиста играет включение его в профессиональный коллектив, определение профессиональной роли в общем производственном процессе. Здесь происходит выход мотивов профессиональной деятельности на новый качественный уровень, осознание своей роли как на уровне профессионального коллектива, так и в общей профессиональной среде. Развитие профессионально-важных качеств происходит за счет характера профессиональной деятельности [2]. Таким образом, профессиональная деятельность выходит на уровень индивидуального профессионального почерка, специфики её выполнения, особой динамики, интенсивности и эффективности, выражающаяся в неповторимом стиле. При развитии данного профессионального этапа в развитии специалиста происходит и изменение мотивационной структуры. Изменяется выраженность старых мотивов деятельности, и на их основе трансформируются новые мотивы деятельности, происходит формирование новой структуры мотивов деятельности человека.

На всем пути развития человека, как в социуме, так и в отдельной профессиональной деятельности, наблюдается трансформация отдельных мотивов деятельности и ценностных ориентаций. Наиболее ярко они проявляются в кризисах профессиональной деятельности. Но неизменным остается принятие профессии и личностного значимого смысла в ней. Именно мотивационно-ценностные особенности личности определяют общий индивидуальный характер профессиональной деятельности.

Мотивационно-ценностные установки определяют профессиональную активность, целеполагание в профессиональной деятельности с дальнейшим определением путей их реализации, почерк профессиональной деятельности, и в конечном счете генезис системы психологических отношений в деятельности.

Объекты и методы исследований

Нами было проведено эмпирическое исследование в соответствии с принципами сравнительного метода.

В исследовании приняли участие курсанты 1, 3 и 5 курсов.

Исследование мотивационно-ценностных установок среди курсантов проводилось посредством использования следующих методик:

1. Опросник И. Г. Сенин — терминальных ценностей;
2. ТМД — Тест-опросник для измерения мотивации достижения;
3. ТМА — Тест-опросник для измерения мотивации аффилиации.

Результаты исследования

Изучая результаты, полученные по опроснику терминальных ценностей, видно, что наиболее высокие значения занимает ценность «Собственный престиж». Данная ценность значима на всех исследованных курсах. Ценность «Высокого материального положения» наибольшие значения принимает на пятом курсе за счет понижения ценности «Духовного удовлетворения». По мере взросления происходит уменьшение таких ценностей как «Сохранение собственной индивидуальности» и незначительно «Собственный престиж», при этом у курсантов повышается ценность «Активные социальные контакты», что характеризуется овладением опытом социальных контактов в процессе учебной и служебной деятельности.

Основываясь на данных, мы можем сделать заключение, что для курсантов 1 курса преобладающей является ценность «Духовное удовлетворение» т.е. для этих курсантов наиболее ценны морально-нравственные принципы, а материальные принципы пока занимают не лидирующие значения, значительно отставая от духовных.

К 3 курсу ценность «Высокое материальное положение» переходит на лидирующие позиции, становясь одним из основных принципов. Проведя дополнительное собеседование с курсантами 3 курса определено, что большинство из них стремится к самостоятельному проживанию в городе, самостоятельному питанию и решению своих социокультурных потребностей.

Для курсантов 5 курса основополагающей ценностью является «Высокое материальное положение», как главный смысл их жизни. При этом ценность «Активные социальные связи» постепенно выходит на более высокие значения по сравнению с первым курсом.

Из проведенного анализа терминальных ценностей курсантов 1, 3 и 5 курсов видно, что происходит изменение выраженности жизненных ценностей. Это объясняется не только взрослением самих курсантов, стремлением к самостоятельной не зависимой социальной жизни, но и профессионализацией обучающихся к выпускному курсу. В динамике выраженности ценностных ориентаций наблюдается большая согласованность с конечными целями обучения. К выпускному курсу отмечается усиление значимости профессиональных мотивов в общей структуре мотивации курсантов.

С помощью корреляционного анализа (ранговой корреляции Спирмена) обнаружены наиболее значимые связи между мотивами деятельности и ценностными ориентациями курсантов.

На первом курсе терминальные ценности не выявили значимых связей со шкалами теста мотивации аффилиации и шкалами мотивации достижения.

У курсантов третьего курса выявлена связь терминальной ценности «Достижения» и показателя, входящего в структуру аффилиации «Стремление к принятию» ($r=0,46$ при $p \leq 0,01$).

Изучая результаты проведенного корреляционного анализа на пятом курсе, выявлены наиболее тесные связи между показателем терминальных ценностей «Достижения» и показателем шкалы теста мотивации аффилиации «Стремление к принятию» ($r=0,41$ при $p \leq 0,01$). Здесь необходимо отметить, что к выпускному курсу происходит смещение терминальных ценностей «Духовного удовлетворения» в сторону «Высокого материального положения».

Структура мотивационных и ценностных установок курсантов 5 курса представляется более интегрированной, а взаимосвязь более изменчивой, чем на первом курсе.

Выводы:

1. Проведя обзор научных источников видим, что в ходе обучения в образовательной организации у курсантов происходит изменение в ценностных ориентациях и мотивационной сфере. Происходят данные изменения под воздействием развития профессионально-важных качеств таких как принятие профессии (профессионализации) и взросление курсантов, стремление к самостоятельной социальной жизни. Данные изменения исходят из содержания ведущей деятельности курсантов и приобретают индивидуальный характер.

2. Профессионализация курсантов в виде развития профессионально-важных качеств и динамика изменения мотивационных установок это взаимообусловленный процесс, определяющий поведение курсантов в социуме.

3. У курсантов выпускных курсов происходит смещение ведущих ценностных ориентаций. Терминальная ценность «Высокого материального положения» наибольшие значения принимает на пятом курсе за счет понижения ценности «Духовного удовлетворения». Соответственно, в процессе обучения происходит изменение мотивационно-ценностной сферы.

4. На пятом курсе происходит повышение терминальной ценности «Активные социальные связи» и мотивации аффилиации «Стремление к принятию». Данные изменения продиктованы необходимостью вхождения в профессиональную деятельность и принятием ответственности за результативность адаптационных процессов в профессиональной и социальной жизнедеятельности.

5. Результаты проведенного исследования показали, что ведущими ценностями на 1 курсе являются терминальные ценности «Духовное удовлетворение».

На третьем курсе терминальные ценности «Достижения» и «Высокого материального положения» занимают более высокие значения по отношению к общей иерархии ценностей.

На пятом курсе ведущими терминальными ценностями становятся «Высокое материальное положение» и шкала мотивации аффилиации «Стремление к принятию». Происходит трансформация ценностей от идеальных к материальным. Совершается подготовка к самостоятельной жизни, как в социальной сфере, так и в профессиональной.

На протяжении всего процесса обучения в образовательной организации ведущей ценностной установкой курсантов является среда обучения и образования, как подготовка к профессиональной

жизни, являющейся залогом материального благосостояния и собственного престижа.

Список литературы:

1. Вакула А. А. Формирование мотивации и потребности курсантов военного вуза в самообразовании / А. А. Вакула. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2014. № 9 (68). С. 461–464.

2. Дашков П. П. Инновационные подходы в мотивации и адаптации курсантов к служебной деятельности в условиях риска // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2 (11). С. 16–19.

3. Кечкин Ю. В. Система профессионально-мотивационной адаптации курсантов в военном ВУЗе // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 1.

4. Кучерявенко И. А. Проблема мотивационной готовности курсантов учебных заведений МВД к профессиональной деятельности / И. А. Кучерявенко, С. В. Шкилев, Е. И. Зиборова. // Молодой ученый. 2015. № 24 (104). С. 1086–1088.

5. Побережнюк О. А. О формировании мотивации к обучению у курсантов военных вузов / О. А. Побережнюк. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 17 (255). С. 200–201.

© Шленков А. В., 2021

Шогорева Елена Юрьевна,
доцент кафедры психологии и педагогической антропологии
Московского Государственного Лингвистического Университета,
кандидат психологических наук, доцент,
shel2005@inbox.ru

ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ОСОЗНАНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ СПОСОБОМ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация: статья посвящена описанию психодиагностической методики, направленной на изучение осознания военной службы способом самореализации, и ее психометрическому исследованию. Такое осознание рассматривается как свойство, присущее психологической системе. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования психодиагностической и психопрофилактической работы с личным составом силовых ведомств.

Ключевые слова: самореализация, военная служба, системная парадигма, диагностика самореализации.

Современный этап развития психологической науки характеризуется фундаментальной сменой объяснительной парадигмы, в рамках которой предметом психологии становятся не отдельные свойства, а целостный человек в интегративном взаимодействии всех его характеристик [1, 2, 4, 9 и др.]. Это предполагает новое осмысление базовых понятий и необходимость исследовать человека в процессе его жизненного воплощения, поэтому и проблема феномена самореализации военнослужащего не является исключением.

В этой связи несколько иначе, чем это было прежде, может быть осмыслено содержание целевых установок психодиагностической деятельности. Смещение акцентов с целевой составляющей психодиагностики приводит к тому, что вместо выявления бесконечного разнообразия частных психологических свойств или типологических особенностей человека основное внимание будет уделено вопросам диагностики наиболее существенных свойств [10]. Понимание и интерпретация психологической реальности, с которой взаимодействует исследователь, психолог-практик, в терминах системного подхода требует наличия адекватных диагностических средств.

Анализ доступной литературы, посвященной проблеме диагностики самореализации, показал наличие незначительного числа психодиагностических средств, так, например, авторы ряда исследований для диагностики самореализации используют: «Тест самоактуализации Шострома в адаптации Л. Гозмана» (в основе которого лежат

идеи самоактуализации А. Маслоу, концепций психологического восприятия времени и временной ориентации субъекта Ф. Перла и Р. Мэя, идей К. Роджерса и других теоретиков экзистенциально-гуманистического направления в психологии), а также «Тест смысловых ориентаций» (СЖО) Джеймс Крамбо и Леонард Махоник (разработанного на основе теории стремления к смыслу и логотерапии В. Франкла), адаптация Д. А. Леонтьева [3, 7, 8].

Одной из последних разработок является Многомерный опросник самореализации личности [6], позволяющий выявить специфику самореализации субъекта. Методика разработана в рамках авторского полисистемного подхода, где аргументировано, изложена сущность понятий самореализации (воплощение, опредмечивание своих способностей, знаний, умений и навыков, возможностей, здесь и сейчас, в настоящий момент времени в различных сферах жизнедеятельности) и самоактуализации (стремление реализовать свой потенциал в значимой для субъекта сфере в отдаленной или ближайшей перспективе).

Поскольку в процессе анализа литературы выявилось отсутствие таких приемов собственно для диагностики самореализации военнослужащих в терминах системного подхода, то перед нами, прежде всего стояла задача в разработке адекватного диагностического инструментария, позволяющего установить изучаемый феномен.

Теоретический конструкт опросника самореализации военнослужащих. В основу разработанного опросника положено представление о том, что любая деятельность, которой человек занят, как образование, так и профессиональная деятельность, предполагают свободу выбора для субъекта, например, учиться или не учиться, т. е. осуществляться (самореализовываться) в учебной деятельности или нет, выбрать или считать профессиональную деятельность своим призванием или нет. Поэтому процесс самореализации выступает, как возможность самому творить свой образ жизни, выходить за рамки существования и собственно творение себя, воплощение себя в той или иной деятельности, сделав собственный и произвольный выбор.

В этом теоретическом контексте самореализация военнослужащих может рассматриваться как самовоплощение человеком себя в профессиональной деятельности, военной службе, процесс самоосуществления, самотворения, реализация определенных способов достижения актуального, желаемого, когда субъект принимает или выбирает, или осознает своим способом самореализации военную деятельность. Осознание профессиональной деятельности (военной службы) как способа самореализации определяется возможностью удовлетворения офицером основных социальных потребностей [2, 4]. Та-

кое осознание может обуславливаться и аспектами жизненной философии субъекта, и возникшими у него моральными и этическими принципами, ценностями; или соответствием или не соответствием индивидуальных особенностей, склонностей, внутренних побудительных сил содержанию, специфике военной службы. Кроме этого, самореализация — это одновременно и ощущение военнослужащим себя самодостаточным, успешным, действенным, ценным, превосходящим и т. п.

С целью изучения самореализации офицеров нами был сконструирован опросник, направленный на выявление степени выраженности отношения субъекта к военной деятельности как способу самореализации, как самовоплощению себя в военной службе, в настоящий момент и в ретроспективе.

Описание структуры опросника. Опросник содержит 60 утверждений, на которые испытуемый должен ответить либо «Да» (+), либо «Нет» (-). В данном опроснике 43 утверждения определяют степень выраженности отношения субъекта к военной службе в настоящий момент (шкала А «Самореализация военнослужащих»); и 17 ретроспективных утверждений диагностируют степень выраженности отношения субъекта к военной службе в прошлом, то есть касаются военных мироощущений в курсантский период жизни, позволяют определить наличие изменений в самореализации (шкала Б «Ретроспективная самореализация военнослужащих»).

Шкала А «Самореализация военнослужащих» диагностирует степень выраженности отношения субъекта к военной службе в настоящий момент, позволяет установить наличие отношения у субъекта к военной деятельности как к способу самореализации, самовоплощения офицера в военной деятельности, это одновременно и ощущения самодостаточности, успеха, превосходства и т. п. Утверждения следующего характера: «Я всегда мечтал о воинской службе, и она сложилась именно так, как я мечтал», «Получаю удовольствие от службы», «Военная служба помогает раскрыть мой потенциал», «Я человек успешный именно благодаря службе в войсках», «Мне нравится карьера военного и в этом смысле я вполне успешен» и т. п.

Шкала Б «Ретроспективная самореализация военнослужащих» выражает выраженность отношения субъекта к военной службе в прошлом, то есть вопросы касаются военных мироощущений в курсантский период жизни, позволяют определить наличие изменений в самореализации в течении времени. К ней относятся такие высказывания, как: «Обучаясь военной профессии — ощущал, что военная служба мой образ жизни», «Курсантом, мог сказать, военная профес-

сия — мое призвание», «В период обучения, получал удовольствие от военной профессии и службы», «Курсантом чувствовал себя состоявшимся», «В период обучения чувствовал, что нашел себя в военной службе», «Курсантом ощущал, что военная служба соответствует моим способностям» и т. п.

Психометрический анализ опросника. Психометрические процедуры проводились на выборке, состоящей из офицеров в количестве 215 человек.

Проверка опросника на *валидность* осуществлялась приемом «внутренняя валидность». В этой связи следует отметить, что внутренняя валидность предложенной методики обеспечивалась специальной процедурой анализа и отбора заданий, которая, прежде всего, позволила из первоначального списка, включающего 93 утверждения, выбрать 60 наиболее дискриминативных (по количеству (доле) испытуемых, давших тот или иной ответ не более 80 % и не менее 20 %). Далее, был проведен корреляционный анализ каждого утверждения опросника с конечным результатом, осуществляемый с помощью коэффициента ассоциации альтернативных признаков.

Исходя из представления о тенденции самореализации как едином свойстве индивидуальности, нами был рассчитан коэффициент внутренней валидности Кьюдера-Ричардсона для опросника в целом, который составил 0,92 и статистически значима при $p < 0,05$, что свидетельствует о высокой внутренней валидности методики.

Помимо выделения вопросов, не являющихся пригодными для данного опросника, необходимо было определить «внутреннюю согласованность» шкал, что позволит говорить об однородности теста или степени согласованности утверждений. Внутренняя валидность, рассчитанная с помощью коэффициента корреляции Кьюдера — Ричардсона, оказалась равной: по шкале А — 0,87, по шкале Б — 0,86 и статистически значима при $p < 0,05$. Полученные результаты показывают, что разработанный опросник в своих частях, характеризуется достаточной внутренней согласованностью и позволяют сделать вывод о высокой внутренней валидности шкал.

Для проверки *надежности* измерительного материала, позволяющего говорить об однородности опросника, использовался метод расщепления теста попалам (split-half). Все вопросы опросника были разделены на четные — нечетные по порядку расположения в каждой из шкал, затем проведен корреляционный анализ между полученными четной и нечетной шкалами. Результаты надежности, рассчитанные с помощью коэффициента корреляции Спирмена-Брауна, оказались равны: по шкале А — 0,9, по шкале Б — 0,86 и статистически

достоверны при $p < 0,01$, что свидетельствует о достаточной стабильности шкал опросника. Таким образом, можно сделать вывод достаточно высокой надежности предложенной методики.

Стандартизация опросника. Для получения нормативных данных был применен метод квартильного деления (разделение выборки стандартизации на четыре части). Статистические данные, полученные для нашей выборки (объем выборки стандартизации $N=215$ офицеров), позволили выделить четыре диапазона показателей. Низкий уровень выраженности самореализации военнослужащих (Шкала «А»: 0 — 21 баллов, Шкала «Б»: 0 — 8 баллов), ниже среднего (Шкала «А»: 22 — 34 баллов, Шкала «Б»: 9 — 12 баллов), выше среднего (Шкала «А»: 22 — 34 баллов, Шкала «Б»: 13 — 15 баллов) и высокий (Шкала «А»: 38 — 43 баллов, Шкала «Б»: 16 — 17 баллов).

Таким образом, полученные данные при апробации опросника свидетельствуют о том, что его шкалы, разработанные для диагностики самореализации военнослужащих, соответствуют общепринятым нормам психодиагностики и являются пригодными для практического применения. В заключение следует заметить, что работу по валидации и стандартизации данной методики, по всей видимости, еще нельзя считать оконченной. Вместе с тем, предварительные данные о внутренней и конструктивной валидности методики, надежности позволяют сделать вывод о возможности её использования в исследовательских целях. Описанные психодиагностические средства также могут быть использованы военными психологами, специалистами по профессионально-психологическому отбору, работниками кадровых органов, офицерами органов по работе с личным составом для организации отбора и контроля за становлением военнослужащего на всех периодах прохождения военной службы, понимания причин неудовлетворенности службой и для поиска возможности повышения её эффективности, для обеспечения психопрофилактической, консультационно-коррекционной и профориентационной деятельности.

Список литературы:

1. Ананьев Б. Г. Психология и проблемы человекознания: избранные психологические труды / Б. Г. Ананьев; Российская акад. образования, Московский психолого-социальный ин-т; под ред. А. А. Бодалева. 3-е изд., стер. Москва: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2008. 431 с.; 21 см.; ISBN 978-5-9770-0363-6

2. Герасимов В. П. Синергетическая антропология: иное видение человека как природного феномена // Антропологическая психо-

логия в XXI веке: проблемы и перспективы: сборник материалов V Сибирского психологического форума (3–5 октября 2013 г.). Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2013. 284 с. С. 62–65.

3. Гозман Л. Я. Самоактуализационный тест / Л. Я. Гозман, М. В. Кроз, М. В. Латинская. М.: Рос. пед. агентство, 1995. 43 с.

4. Ключко В. Е. О понятийном аппарате постнеклассической психологии // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции. В 8 частях. Часть 1 / под ред. В. С. Белгородского, О. В. Кашеева, В. В. Зотова, И. В. Антоненко. М.: ФГБОУ ВО «МГУДТ», 2016. С. 128–133.

5. Крокер Л. Введение в классическую и современную теорию тестов: учебник / Л. Крокер, Д. Алгина. М.: Логос, 2010. 668 с. Режим доступа: по подписке. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=84898> (дата обращения: 11.03.2021).

6. Кудинов С. И. Полисистемная концепция самореализации личности // Дизайн и Технологии. Научный журнал. М., 2014. №41(83). С. 114–121.

7. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций. 2-е изд. М.: Смысл, 2000. 18 с.

8. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 1992. 16 с.

9. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. М.: Директ-Медиа, 2008. 1174 с. Режим доступа: по подписке. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=39189> (дата обращения: 11.03.2021).

10. Шогорева Е. Ю. Психодиагностика индивидуальности в системной парадигме: учебное пособие / Е. Ю. Шогорева, О. А. Сычев; Черепанов; Федеральное агентство по образованию, Новосибирский гос. ун-т, ин-т переподгот. и повышения квалификации. Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2007. 73 с.: ил., табл.; 20 см.

© Шогорева Е. Ю., 2021

Научное электронное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
КОНЦЕПЦИИ, ПОДХОДЫ, ТЕХНОЛОГИИ
(ВАСИЛЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2021)**

Материалы
международной научно-практической конференции
16 апреля 2021 года

Научное редактирование:

Шаранов Юрий Александрович,
*доктор психологических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;*
Шленков Алексей Владимирович,
доктор психологических наук, профессор

Составители:

Кобозев Игорь Юрьевич,
Сарсенова Асель Азилбековна

Публикуется в авторской редакции

Компьютерная вёрстка

Душкова Анна Юрьевна

Дизайн обложки

Савиных Антонина Игоревна

Системные требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Мб и более;
CD/DVD — ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600 .16 bit
и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978-5-91837-389-7

9 785918 373897 >

Подписано к использованию 21.05.2021.
Объем 43,04 усл. авт. л. Заказ № 96/21. Тираж 150 экз.
Санкт-Петербургский университет МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1